Geo. u. 5259 t/3

Potanin

Bayer. Staatsbibliothek München

Aus der Bibliothek
Gottfried Merzbacher
1926

779,3

<36631029610017
S
<36631029610017
Bayer. Staatsbibliothek

ОЧЕРКИ
СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПУТЕШЕСТВІЯ,

исполненнаго въ 1879—1880 годахъ по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества

членомъ-сотрудникомъ онаго

Г. Н. Потанинымъ.

ВЫПУСКЪ III.

ДНЕВНИКЪ ПУТЕШЕСТВІЯ
и
МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ И ТОПОГРАФІИ
С. З. МОНГОЛІИ.

Съ картою и 4 таблицами рисунковъ.

С.-Петербургъ.
Въ типографіи В. Безобразова и комп.
(Вас. Остр., 8 линія, № 45).
1883.

Bayerische Staats- Bibliothek München

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ОГЛАВЛЕНІЕ III ВЫПУСКА.

Стран.

Предисловіе . VII

Дневникъ. 1879. Отъ Кошагача до Улангома.

От Кошагача до урочища Алтынъ-хатысынъ въ долинѣ р. Буконь-берень съ 28 мая по 5 іюня 1
Отъ урочища Алтынъ-хатысынъ до озера Урю-норъ съ 5 іюня по 9 іюня 10
Отъ озера Урюноръ до монастыря Улангомъ съ 9 іюня по 27 іюня . . 16

Отъ Улангома до вершины Харкиры.

Отъ Улангома до урочища Цзусыланъ съ 27 іюня по 8 іюля 26
Отъ урочища Цзусыланъ до вершины рѣки Харкиры съ 8 іюля по 13 іюля 35

Отъ вершины Харкиры до озера Киргизъ-нора.

Отъ вершины рѣки Харкиры до рѣки Шибе съ 13 іюля по 16 іюля . . 45
Отъ рѣки Шибе до озера Киргизъ-норъ съ 16 іюля по 21 іюля . . . 52

Отъ Киргизъ-нора до города Кобдо.

Отъ озера Киргизъ-норъ до озера Дзеренъ-норъ съ 21 іюля по 25 іюля. 61
Отъ озера Дзеренъ-норъ до рѣки Татхенъ-тели съ 25 іюля по 30 іюля . 66
Отъ рѣки Татхенъ-тели до озера Хара-усу съ 30 іюля по 4 августа . . 77
Отъ озера Хара-усу до города Кобдо съ 4 августа по 11 августа . . . 82

Отъ города Кобдо до Улангома.

Отъ города Кобдо до озера Ольге-норъ съ 11 августа по 16 августа . . 90
Отъ озера Ольге-норъ до монастыря Улангомъ съ 16 августа по 23 августа 94
Разспросныя свѣдѣнія о сѣверной части дзабхынской котловины. . . . 100

Отъ Улангома до заимки г. Сафьянова.

Отъ монастыря Улангома до рѣки Торхоликъ съ 7 сентября по 13 сентября 111
Отъ рѣки Торхоликъ до рѣки Улухемъ съ 13 сентября по 22 сентября. 115
Отъ рѣки Улухемъ до заимки г. Сафьянова съ 22 сентября по 28 сентября 120
Русская торговля въ Урянхайской землѣ 125

Отъ Заимки г. Сафьянова до оз. Терьноръ.

Отъ заимки г. Сафьянова до рѣки Джибей 30 сентября по 15 октября . 127
Отъ рѣки Джибей до озера Терьноръ съ 15 октября по 29 октября . . 135
Разспросныя свѣдѣнія объ окрестностяхъ озера Терь-норъ 142

Отъ озера Терь-норъ до дархатскаго куреня. Стран.

Отъ озера Терь-норъ до рѣки Агаръ съ 1 ноября по 9 ноября. . . . 146
Отъ рѣки Агаръ до дархатскаго куреня съ 9 ноября по 17 ноября . . 153
Переѣздъ изъ дархатскаго куреня въ урочище Мёнъ съ 19 ноября по 22 ноября . 155

1880. Поѣздка въ Дархатскую землю и къ озеру Додъ.

Отъ Иркутска до дархатскаго куреня съ 9 мая по 16 мая 157
Русская торговля въ Дархатской землѣ 166
Отъ дархатскаго куреня до нижняго конца озера Додъ съ 20 мая по 24 мая . 170
Обратный путь въ дархатскій курень и долина рѣки Хукъ съ 24 мая по 26 мая . 175
Возвращеніе въ Иркутскъ 178
Топографическое описаніе пути, пройденнаго по сѣверо-западной Монголіи въ 1879 году **штабсъ-капитаномъ корпуса военныхъ топографовъ Орловымъ**, П. Орлова. Отъ Кошагача до Улангома 181
Отъ Улангома до Кобдо и обратно въ Улангомъ 194
Отъ Улангома до озера Терьноръ 199
Отъ озера Терь-норъ до Иркутска 221
Анализы водъ изъ озеръ Убса, Киргизъ норъ и Дзеренъ-норъ, ст. А. Шамарина 233
Результаты барометрическихъ опредѣленій высотъ въ Монголіи, ст. К. Шаригорста 236
Высоты нѣкоторыхъ пунктовъ сѣверной Монголіи, ст. С. Т. Мирошниченко 238
Списокъ птицъ, собранныхъ въ с. з. Монголіи г. Адріановымъ въ 1879 г. 241
Списокъ рыбъ, собранныхъ въ с.-з. Монголіи въ 1876, 1877, 1879 и 1880 г., ст. С. Герценштейна 244
Списокъ гадовъ, собранныхъ въ с.-з. Монголіи въ 1876, 1877, 1879 и 1880 г. 245
Списокъ жесткокрылыхъ, собранныхъ въ 1879 г. 248
Осы, собранныя въ с.-з. Монголіи въ 1876 и 1877 г. 249
Ракообразныя. 250
Молюски, собранныя въ с.-з. Монголіи въ 1876, 1877 и 1879 годахъ 351
Описаніе рѣкъ Сѣверной Монголіи (извлеченіе изъ китайской гидрографіи Шуй-дао-ти-ганъи изъ китайскаго сочиненія Монгу-ю-муцзи), перев. В. Васильева 252
Кочевья Тушѣтухановскаго аймака (извлеченіе изъ китайскаго сочиненія Монгу-ю-муцзи), перев. В. Васильева и А. Ивановскаго . 266
Кочевья Чжасактухановскаго аймака (извлеченіе изъ того же сочиненія), перев. Андреевскаго 294

Стран.
Дорожникъ члена Государственнаго Совѣта (Няйдачянь) Масыха въ походѣ на с. до границы, пер. съ китайскаго В. Васильева . 300

Приведеніе въ покорность Монголовъ при началѣ Дайцинской династіи, перев. съ китайсккаго В. Васильева.

Гл. I. О монголахъ внутреннихъ 305
Гл. II. О дѣлахъ съ внѣшними Монголами 318
Гл. III. Кукэнорскіе и алашаньскіе Элюты 329
Указатель Географическихъ именъ въ текстѣ 337

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

Табл. I. Рис. 1. Конгломератовая розсыпь въ долинѣ р. Дзилгы; къ стр. 9.

Рис. 2. Харкиринскій ледникъ; къ стр. 42. А) ледникъ; В) дно долины; С) конечная морена; *a*) площадь ледниковыхъ столовъ; *b*) морена, образуемая движеніемъ ледниковыхъ столовъ; *c*) срединная морена; *d*) трещины; *e*, *e*) трещины; *f*) лѣвая вершина р. Харкиры; *n*) старая морена.

Табл. II. Рис. 3. Идеальный разрѣзъ низменности оз. Бага-норъ; къ стр. 56 и 61. *a*) конгломератовые пласты; *b*) выходы кристаллическихъ породъ; *c*) наносъ; *d*, *d*) песчаныя осыпи.

Рис. 4. Идеальный разрѣзъ наносовъ, залегающихъ въ Киргизнорской равнинѣ; къ стр. 65—66. *а*) верхній слой отсортированной вѣтромъ гальки; *б*) разрыхленный слой конгломерата; *в*) плотный слой конгломерата; *г-д*) горизонтъ подземныхъ источниковъ; *е*) глина съ известковистыми сростками.

Рис. 5. Разрѣзъ отложеній на лѣвомъ берегуДзабхына; къ стр. 69. *a*) отвердѣлый песокъ; *b*) пласты глины, перемежающіеся съ горизонтальными слоями песку; *c*) сѣрая, трещиноватая глина; *d*) пластъ рыхлаго конгломерата съ волнообразнымъ лежачимъ бокомъ; *e*) глина.

Рис. 6. Пластъ конгломерата изъ Дзапхынскаго разрѣза, взятый отдѣльно; къ стр. той же; *c*) трещиноватая глина; *d*) конгломератъ; *e*) глина.

Табл. III. Рис. 7—10. Углубленія въ отвѣсной поверхности конгломератоваго обрыва около оз. Бага-норъ, представленныя въ вертикальномъ разрѣзѣ; къ стр. 56.

Рис. 11. Поперечный разрѣзъ жолобовиднаго углубленія на поверхности гранитной скалы около Кобдо; къ стр. 90.

Рис. 12. Поперечный разрѣзъ дна того же углубленія въ мѣстахъ, гдѣ вдоль оси жолоба проходятъ одинъ или два рубца. Къ той же страницѣ.

Рис. 14. Разрѣзъ по линіи *ab* на рисункѣ 15. Къ стр. 152.

Рис. 15. Горизонтальный разрѣзъ скалы (на р. Агаръ), въ косой поверхности которой выточенъ горизонтальный жолобъ и сзади его каналъ, открытый съ обоихъ концовъ. Верхняя горизонтальная линія соотвѣтствуетъ косой поверхности скалы; другая горизонтальная подъ нею соотвѣтствуетъ дну жолоба. Къ стр. 152.

Рис. 16. Поперечный и вертикальный разрѣзъ пластовъ песчаника съ жолобовиднымъ углубленіемъ на поверхности въ горахъ Бухонь-шяръ; къ стр. 96.

Табл. IV. Карта сліянія Телинъ-гола съ Дзабхыномъ; къ стр. 72. *a*) баръ; *b*, *b*) отдѣльныя скалы; 1, направленіе на горы Хара-аргалингту; 2) направленіе на горы Унюгуты, находящіяся на правомъ берегу Дзабхына; 3 и 5) направленіе на отдѣльный холмъ Сары-тологой; 4) направленіе къ верхнему теченію Дзабхына, къ горамъ Аргалингту.

Вторая наша поѣздка въ сѣверо-западную Монголію была совершена въ теченіи лѣта 1879 года; въ слѣдующемъ 1880 году я совершилъ еще небольшую поѣздку въ дархатскую землю, на кортковременную и не въ полномъ составѣ экспедиціи. Первоначальный планъ экспедиціи остался далеко не выполненнымъ; предполагалось въ первый годъ обслѣдовать киргизъ-норскую котловину и страну верховьевъ Енисея; затѣмъ, перезимовавъ въ Иркутскѣ, вновь углубиться въ Монголію на два года, пройти по долинѣ р. Селенги, пересѣчь Хангай и Южный Алтай и дойти до верховьевъ Едзинъ-гола. Удалось выполнить только задачи, предназначенныя для перваго года; продолженію ея въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ помѣшали начавшіеся тогда усложненія дѣлъ съ Китаемъ. Въ Иркутскѣ, куда экспедиція выѣхала въ декабрѣ 1879 года, она встрѣтила въ мѣстномъ начальствѣ полную готовность содѣйствовать выполненію дальнѣйшаго плана; вмѣсто офицера корпуса топографовъ г. Орлова, который оставилъ экспедицію и возвратился въ Омскъ, Иркутское начальство назначило другаго, лучшаго изъ мѣстныхъ топографскихъ офицеровъ; при этомъ не могу не упомянуть о покойномъ Л. А. Большевѣ, бывшемъ предсѣдателѣ Восточно-сибирскаго отдѣла, который отнесся къ экспедиціи съ полнымъ участіемъ. Все было готово ранней весной къ выступленію экспедиціи въ Монголію, какъ было получено изъ Урги предложеніе вывести караванъ экспедиціи, зимовавшій въ дархатской землѣ, ближе къ государственной границѣ. Получивъ такое извѣстіе,

Иркутское начальство не нашло возможнымъ прикомандировать къ экспедиціи топографа и онъ получилъ другое назначеніе; мнѣ же было предложено подождать въ Иркутскѣ болѣе благопріятныхъ условій; жизнь въ Иркутскѣ въ то время, то есть послѣ большаго Иркутскаго пожара, была очень дорога; въ виду этой дороговизны, благоразумнѣе всего было возвратиться въ Петербургъ, чѣмъ безплодно проживаться въ Иркутскѣ тѣмъ болѣе, что собранный въ теченіи только что оконченной поѣздки матеріалъ хотѣлось прежде приготовить къ печати, чѣмъ рисковать отправляться въ новую поѣздку, исходъ которой былъ неизвѣстенъ.

Экспедиція 1879 — 1880 годовъ была совершена частью на средства Географическаго Общества, частью на сумму, доставленную, рано похищеннымъ смертью, сибирскимъ купцомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Каменскимъ, [1]) пожертвованія котораго въ пользу умственнаго развитія Сибири, обыкновенно отличались не столько размѣрами, сколько тѣмъ, что всегда исходили изъ искренняго желанія помочь дѣлу.

Считаемъ своимъ долгомъ упомянуть здѣсь о томъ постоянномъ покровительствѣ, которымъ наша экспедиція пользовалась со стороны Н. Г. Казнакова, занимавшаго тогда постъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири; ему она была обязана въ значительной степени своимъ успѣхомъ, который зависѣлъ отъ назначенія свѣдущихъ и опытныхъ топографовъ.

Результаты поѣздокъ въ Монголію въ 1879 и 1880 годахъ мы изложили въ томъ же порядкѣ, какъ были изложены результаты за 1876 и 1877 годы; въ ближайшемъ по счету выпускѣ, то есть по общему счету въ III, мы помѣстили дневники и приложенія къ нимъ общегеографическаго содержанія; въ слѣдующемъ, по общему счету въ IV, этнографическіе матеріалы. При редактированіи этихъ послѣднихъ выпусковъ, мы держались тѣхъ же правилъ, какія были приняты при изданіи двухъ предъ-

[1]) Отъ Географическаго Общества было отпущено въ годъ 3000 рубл., И. Ѳ. Каменскій пожертвовалъ единовременно 3000 рублей.

идущихъ. Названія растеній какъ въ I, такъ и въ III выпускахъ, внесены въ текстъ, по опредѣленіямъ академика Максимовича, названія горныхъ породъ по опредѣленіямъ профессора Иностранцева; тѣ и другія пока имѣютъ характеръ только предварительный. Статья о каменныхъ бабахъ, описанныхъ нами въ 1879 году, появится въ Московскомъ археологическомъ журналѣ „Древности“. Коллекціи, собранныя въ 1879 и 1880 годахъ поступили въ тѣ же мѣста, какъ и собранныя въ предъидущую поѣздку, т. е. гербарій въ Имп. Ботаническій садъ (и частью въ Академію Наукъ), горныя породы въ геологич. кабинетъ Спб. Университета, все остальное въ Имп. Акад. Наукъ. Обработку этихъ коллекцій приняли на себя тѣ же лица, которые поименованы въ предисловіи къ 1 выпуску, за исключеніемъ покойнаго К. Ѳ. Кесслера, вмѣсто котораго описаніе рыбъ сѣверозападной Монголіи принялъ на себя г. Герценштейнъ. Небольшая коллекція растительныхъ остатковъ, собранныхъ нашей экспедиціей въ сѣверозападной Монголіи, обработана г. Шмальгаузеномъ; записка его появится вѣроятно въ мемуарахъ Академіи.

Помѣщаемъ здѣсь изъ письма И. Ѳ. Шмальгаузена слѣдующія общія замѣтки о нашихъ находкахъ: „Мѣсто нахожденія Хара-тарбагатай (стр. 48) принадлежитъ къ нижнему карбону. Здѣсь найдены слѣдующія формы: Bornia radiata, Schimp.; Neuropteris cordiopteroides, Schmahl.; Cordiopteris frondosa, Goepp.; Bacopteris Potanini, n. sp.; Lepidodendron Veltheimianum, Sternb.; Rhiptozamites Goepperti, Schmahl. Конгломератовые пласты горы Ошю принадлежатъ къ средней Юрѣ. Здѣсь собраны: Asplenium argutulum, Hr. Asplenium spectabile, Hr.; Czekanowskia rigida, Hr.; Отпечатки растеній съ Аръ-торхолика (стр. 119) слишкомъ ничтожны, чтобъ можно было ихъ опредѣлить. Нѣкоторые кусочки походятъ на Bornia radiata, что указываетъ на нижній карбонъ. Также и отпечатки съ Елегеса (стр. 123) очень плохи и неопредѣлены мною. Но немногіе кусочки напоминаютъ Czekanowskia rigida, слѣдовательно указываютъ на юрскую почву. На кусочкахъ гли-

нистаго сланца съ р. Ирбека, собранныхъ г. Адріановымъ (въ отдѣльную его поѣздку въ 1881 г.) находятся обломки листьевъ двухъ растеній: Czekanowskia rigida Hr.; Phoenicopsis angustifolia, Hr. Эти остатки указываютъ на среднюю Юру."

Карта къ III выпуску вновь передѣлана г. Рафаиловымъ по новѣйшимъ даннымъ, а именно, кромѣ маршрутной съемки г. Орлова и новыхъ разспросныхъ свѣденій, добытыхъ экспедиціей 1879 — 1880 годовъ, для исправленія карты послужили маршруты г. Пѣвцова отъ Кобдо до Кукукото, и отъ Урги чрезъ Улясутай, Кунгей, Айрикъ-норъ до Кошъ-агача. Къ барометрическимъ даннымъ, помѣщеннымъ на стр. 236, присоединяемъ здѣсь еще нѣсколько новыхъ вычисленныхъ г. Шарнгорстомъ изъ нашихъ наблюденій надъ тѣмъ же барометромъ, и опредѣляющихъ относительную высоту горныхъ поднятій на пути отъ города Кобдо къ монастырю Улангому:

		число набл.
Богуденъ-хара	6400 ф.	2
Ольгенъ-норъ	5270 »	6
Шибе	4970 »	8
Шарьбурде-норъ	4570 »	2

Въ числѣ приложеній мы помѣстили обязательно доставленные намъ В. П. Васильевымъ переводы изъ китайскихъ книгъ, касающіяся географіи сѣверозападной Монголіи, сдѣланные, частью спеціально для нашего изданія, самимъ В. П. Васильевымъ, а также его учениками, студентами восточнаго факультета Спб. Университета гг. Андреевскимъ и Ивановскимъ.

На стр. 179 по ошибкѣ выставлено растеніе Leersia oryzoides вм. Leuzea (carthamoides?).

Bayerische Staats-Bibliothek München

ДНЕВНИКЪ.

1879 годъ.

Отъ Кошагача до Улангома.

Въ составѣ экспедиціи 1879 года находились, кромѣ меня, топографскій офицеръ П. Д. Орловъ съ помощникомъ кондукторомъ г. Елисеевымъ и кандидатъ С.-Петербургскаго Университета А. В. Адріановъ; кромѣ того участіе въ нашемъ путешествіи принимали моя жена, солдатъ бійской команды В. Палкинъ въ качествѣ переводчика монгольскаго языка, телеутъ изъ селенія Улалы Ив. Чивалковъ въ качествѣ переводчика алтайскаго и урянхайскаго языковъ и три казака, назначенные для работъ при топографической съемкѣ. Не всѣ эти участники одновременно вступили въ предѣлы Монголіи; въ Кошагачѣ, куда мы собрались около 20 мая и откуда должна была начаться наша настоящая кочевая жизнь наше общество состояло только изъ меня, моей жены, г. Адріанова и переводчика Чивалкова. О присоединеніи къ экспедиціи г. Орлова, солдата Палкина и казаковъ я просилъ генералъ-губернатора Зап. Сибири во время проѣзда черезъ Омскъ; просьба моя могла быть исполнена только по сношенію съ Петербургомъ, а потому г. Орлову нельзя было присоединиться къ намъ во время нашего проѣзда черезъ Омскъ; по той же причинѣ и Палкинъ не могъ присоединиться къ экспедиціи въ Бійскѣ. Разсчитывая, что г. Орловъ и другіе члены, если объ ихъ отпускѣ за границу будетъ получено разрѣшеніе изъ Петербурга, догонятъ экспедицію, пока она будетъ вращаться въ ближайшихъ къ границѣ мѣстностяхъ, я рѣшился, не ожидая ихъ въ Бійскѣ, выѣхать въ Монголію.

Въ Бійскъ мы прибыли въ половинѣ апрѣля. Прежде чѣмъ

двинуться въ Монголію черезъ селеніе Ангудай и мѣстность Кошагачъ, я поѣхалъ въ селеніе Улалу, отстоящее отъ Бійска въ 90 вер. вверхъ по Катуни; цѣль этой поѣздки заключалась въ подъисканіи грамотнаго переводчика изъ телеутовъ, который былъ бы способенъ записывать тексты алтайскихъ и урянхайскихъ сказаній. Архимандритъ о. Владиміръ, съ которымъ я познакомился еще въ 1877 году, рекомендовалъ мнѣ вышеупомянутаго Ив. Чивалкова, который и совершилъ съ нами весь путь, пройденный въ 1879 г. отъ Бійска до Иркутска [1]). Въ Улалѣ я записалъ много свѣденій по этнографіи отъ священника о. Чивалкова, родомъ телеута, [2]) а также имѣлъ случай пользоваться услугами и нѣкоторыми указаніями знатока алтайскаго языка о. Макарія. Пробывъ въ Улалѣ три дня (17—19 апр.), я вернулся въ Бійскъ.

Бійскъ былъ послѣдній пунктъ, до котораго мы ѣхали на почтовыхъ лошадяхъ. Далѣе мы должны были отправиться на земскихъ; такъ какъ свои экипажи на зимнемъ ходу мы побросали еще до Бійска, то теперь намъ предстояло разложить свой багажъ на маленькія крестьянскія телеги; подъ своз экспедиціи при этихъ условіяхъ потребовалось болѣе лошадей, чѣмъ на почтовомъ трактѣ и мы могли бы встрѣтить на пути большія задержки отъ недо-

[1]) Ив. Чивалковъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ миссіонерской улалинской школы; въ немъ прекрасно отразились и хорошія стороны и недостатки ея. Прежде всего надо отдать справедливость улалинской школѣ за то, что она воспитываетъ своихъ учениковъ въ высокой нравственности; по своему постоянному христіанскому настроенію и по прямотѣ и честности характера Иванъ былъ самымъ мирнымъ и всѣми любимымъ товарищемъ путешествія. Нельзя однако не пожалѣть, что улалинская школа мало развиваетъ своихъ учениковъ въ умственномъ отношеніи. Правда, записываніе былинъ и сказокъ требуетъ навыка, но Ивану Чивалкову кромѣ неопытности въ этомъ новомъ для него дѣлѣ мѣшало также малое общее развитіе, вслѣдствіе котораго онъ не всегда понималъ цѣли собиранія и не всегда умѣлъ при передачѣ на русскій существенное отличить отъ неважнаго, несмотря на ту совѣстливость, съ которою онъ исполнялъ свою обязанность переводчика. Тѣмъ не менѣе я весьма многимъ обязанъ ему; безъ него мое собраніе не обогатилось бы драгоцѣнными урянхайскими сказками. То была не его вина, а вина школы.

[2]) Свящ. о Чивалковъ, старикъ лѣтъ 60, замѣчателенъ своимъ знаніемъ міра алтайскихъ и телеутскихъ вѣрованій. Онъ извѣстенъ какъ старый дѣятель миссіи; онъ былъ переводчикомъ еще при покойномъ о. Макаріѣ, основателѣ алтайской миссіи, потомъ онъ помогалъ г. Радлову въ собираніи сказокъ, а въ позднѣйшее время занимался составленіемъ книжекъ для первоначальнаго чтенія на телеутскомъ языкѣ.

статка лошадей, если бъ намъ не помогъ тогдашній исправникъ Бійскаго округа г. Худяковъ, принявшій мѣры къ безостановочному нашему движенію. Тележный путь отъ Бійска идетъ только до Ангудая; далѣе можно двигаться не иначе, какъ при помощи вьючнаго скота. Мы наняли подъ свозъ экспедиціи алтайцевъ и они доставили насъ въ Кошагачъ, лежащій въ верхней части чуйской долины. Мы уже имѣли случай проѣхать по этой долинѣ зимой 1877 года; тогда рѣка была подъ льдомъ, горы и террасы были покрыты снѣгомъ; на этотъ разъ мы проѣзжали по ней въ началѣ весны, когда рододендроны были въ полномъ цвѣту. Зимній переѣздъ по долинѣ не знакомитъ съ тѣми трудностями, которыя встрѣчаются во время проѣзда лѣтомъ; приторы или такъ-называемые по здѣшнему бомы объѣзжаются зимой по льду; лѣтомъ миновать этой опасной дороги нельзя; поэтому и мы имѣли случай видѣть всѣ чуйскіе бомы, давно уже сдѣлавшіеся извѣстными въ литературѣ; они заслуживали бы подробнаго описанія, потому что отъ разработки ихъ и улучшенія тропинокъ, которыя проходятъ здѣсь по горнымъ карнизамъ, зависитъ будущее развитіе русской торговли въ сѣверо-западной Монголіи; но при быстромъ слѣдованіи нашего каравана мы не могли собрать ничего такого, что увеличило бы наши свѣденія объ этой дорогѣ сравнительно съ тѣмъ, что уже объ ней извѣстно. Въ Кошагачѣ, куда мы прибыли 20 мая, мы должны были закупить нѣсколько лошадей для экспедиціи (большая часть лошадей была куплена еще ранѣе въ крестьянскихъ деревняхъ) и построить палатки; о покупкѣ верблюдовъ здѣсь нечего было и думать; у теленгитовъ, живущихъ здѣсь, верблюдовъ немного; здѣсь можно было только нанять ихъ до Улангома, что мы и сдѣлали; въ Кошагачѣ мы нашли однаго богатаго и имѣющаго верблюдовъ теленгита Белека, который проѣзжалъ на народное собраніе, назначенное на р. Мёнѣ; аулъ Белека былъ на нашемъ пути изъ Кошагача въ Монголію въ мѣстности Курдёй; туда были имъ посланы люди и верблюды были пригнаны; они должны были свезти насъ до ур. Курдёй, гдѣ часть верблюдовъ и людей должна была смѣниться. Простившись съ Белекомъ, который отправился на ур. Менъ, мы двинулись на востокъ.

28 мая. Переходъ изъ Кошагача на р. *Эгегемъ*.

Не вдалекѣ отъ Кошагача перешли черезъ р. Чаганъ-бургазу, вершины которой лежатъ къ юго-востоку отсюда; горы, изъ которыхъ беретъ начало эта рѣчка, были видны изъ Кошагача; они круто поднимаются надъ Кошагачской равниной; на равнинѣ, къ

сѣверу отъ нихъ находится отдѣльная небольшая сопка Джангисъ-Межеликъ. Рѣчка Эгегемъ, до которой дошли въ первый день, течетъ въ Чую съ юга; дно рѣчки каменистое, болото широкой каймой сопровождаетъ берега рѣчки; лѣсу нѣтъ. Не смотря на неранее уже время года здѣсь цвѣли только одинъ видъ Ranunculus'а, Primula farinosa и Taraxacum leucanthum, всѣ три вида на болотѣ; сухая степь между Кошагачемъ и Эгегемомъ, мѣстами покрытая мелкой галькой, мѣстами солонцами, была совершенно безжизненна.

29 мая. Переходъ на мѣстность Курдёй, къ аулу теленгыта Белека.

Шли всего только $2^1/_2$ часа. Сначала шли на в., потомъ повернули на ю., удаляясь отъ р. Чуи, которая и здѣсь, какъ подлѣ Кошагача, течетъ подлѣ сѣверныхъ горъ, омывая ихъ подошву. На пути пересѣкли широкую рѣчку То*нг*мосъ-су [1]), по которой растетъ карагана, потомъ перешли широкое болото, за которымъ и остановились на сухой степи, образующей плоскій скатъ отъ подошвы южныхъ горъ; нашъ станъ расположился верстахъ въ двухъ къ с. отъ этихъ горъ. На равнинѣ, по которой протекаетъ Чуя, было видно нѣсколько озеръ; эта озерная низменность плоская, какъ высохшее дно, на своей южной окраинѣ вдается участками въ родѣ заливовъ въ окружающую её сухую болѣе возвышенную и нѣсколько холмистую степь; заливообразные участки имѣютъ видъ болотистыхъ съ ключами широкихъ логовъ, раздѣленныхъ плоскими гривами; въ такихъ-то логахъ и ютились теленгыты въ эту пору года; въ каждомъ такомъ логу можно было найти юрты.

Въ мѣстности Курдёй находился аулъ Белека, у котораго мы наняли верблюдовъ въ Кошагачѣ. Аулъ состоялъ юртъ изъ пяти. Изъ семейства Белека мы нашли здѣсь его жену и братьевъ. Такъ какъ это было первое и притомъ послѣднее обиталище теленгытовъ, въ которомъ мы могли поближе присмотрѣться къ ихъ жизни, мы здѣсь сдѣлали дневку, въ продолженіи которой посѣтили юрту Белека, заказали сшить теленгытскій онгонъ, и вызвали знаменитаго на всю чуйскую степь шамана Тарана, который жилъ въ это время въ сосѣднемъ логу. Таранъ провелъ цѣлыя сутки въ нашемъ аулѣ и мнѣ удалось записать отъ него нѣсколько интересныхъ легендъ.

[1]) Курсивомъ напечатанныя *нг* соотвѣтствуютъ носовому звуку, такъ называемому сагыръ-нуну.

31 мая. Переходъ на р. *Тошонгты* или *Тожонгты*.

Переходъ сдѣланъ въ продолженіи $4^1/_2$ часовъ. Шли на ю.-в. подлѣ невысокихъ плоскихъ горъ, ограничивающихъ чуйскую степь съ юга. Дорога проходила по сухой степи, усѣянной мелкимъ камнемъ; иногда почва была глинистая, не прикрытая камешникомъ. Растительность была рѣдкая, степная; только приближаясь къ Уландрыку степь густо покрывается злаками. Во второй половинѣ пути пересѣкли приходящую съ юга большую рѣчку Уландрыкъ, выходящую на равнину изъ ущелья, которое было видно вправо отъ дороги. Дорогой встрѣчались стада дзереновъ штукъ по 30 вмѣстѣ. На ночлегъ остановились на берегу р. Тожонгты, у самаго выхода ея изъ ущелья Сайлюгемскаго хребта на чуйскую степь. Въ этомъ мѣстѣ рѣчка разбивается на рукава, изъ которыхъ нѣкоторые глубиною по колѣно человѣку; самый широкій рукавъ былъ до 5 сажень ширины и въ 1 ф. глубины. Близь ночлега есть выходы глинистаго сланца; на этихъ обнаженіяхъ цвѣли Iris flavissima, Oxytropis tragacanthoides, Fisel. и Potentilla bifurca. Другой растительности въ цвѣту не было. Мѣстами голешникъ по р. Тожонгты былъ прикрытъ пластами еще не разстаявшаго льда.

3 іюня. Переходъ къ вершинѣ р. Тожонгты, окрестности которой носятъ названіе *Майханъ-ташъ*.

Здѣсь мы должны были оставить чуйскую степь; отсюда начинается перевалъ черезъ Сайлюгемскій хребетъ, собственно черезъ ту его часть, которая отдѣляетъ чуйскую степь отъ широкой степной долины р. Беконь-берени. Шли 4 часа, постепенно поднимаясь вверхъ по долинѣ р. Тожонгты. Долина обставлена плоскими горами; обнаженія рѣдко встрѣчаются; тѣснинъ вовсе нѣтъ и только въ одномъ мѣстѣ долина съуживается болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Обнаженія въ нижней части долины состоятъ изъ глинистаго сланца, въ верхней появляется мергель; вмѣстѣ съ тѣмъ по дну долины начинаютъ встрѣчаться разсыпанными валуны гранито-сіенита иногда глыбами до сажени длиной. Берега рѣки (какъ и Уландрыка) безлѣсны, дно каменистое; въ вершинахъ рѣчка отъ таянія снѣговъ вышла изъ береговъ и текла по травѣ. На Майханъ-ташѣ мы застали три дюрбютскія юрты со скотомъ. Къ упомянутымъ выше цвѣтущимъ растеніямъ здѣсь прибавилась только одна Pulsatilla, которая росла здѣсь въ изобиліи. Остановились на мѣстѣ, гдѣ долина Тожонгты расширяется, вблизи отъ высшей точки перевала.

2 іюня. Переходъ на р. *Чюмала-уттунъ*, лѣвый притокъ р. Кара - мангдай.

Шли $6^1/_2$ часовъ; на перевалъ взошли, пройдя отъ ночлега не болѣе версты; перевалъ широкій, плоскій и спускъ съ него длинный; вида съ него не открывается ни на востокъ, ни на западъ; вершина перевала сухая. Съ перевала стало видно направо падь, въ которой лежитъ вершина рѣчки; внизу падь превращается въ ущелье; рѣчка, которая течетъ въ этой пади, вѣроятно есть притокъ р. Танжура. Не спускаясь въ эту падь, мы обошли ее съ сѣвера и начали спускаться въ долину р. Танжуръ. Въ началѣ спуска рѣдкія обнаженія, находившіеся вблизи отъ дороги, состояли изъ фельзита; въ концѣ спуска появилась черная порода съ параллельной отдѣльностью (яшмовидный глинистый сланецъ). Выходовъ гранито-сіенита нигдѣ не замѣчено, но на вершинѣ перевала часто встрѣчались отдѣльные валуны этой породы замѣчательныхъ размѣровъ [1]). Спустившись къ правому берегу Танжура, который здѣсь течетъ съ востока на западъ, мы шли сначала вдоль праваго берега рѣки; было половодье, вода вышла изъ береговъ и образовала рѣку въ 10 саж. шириной; отошедши 3 часа отъ ночлега, мы перешли рѣку въ бродъ; въ самомъ глубокомъ мѣстѣ вода была выше колѣна лошади. Вершина Танжура осталась отъ насъ на сѣверѣ; Танжуръ, у брода текущій съ в. на з., далѣе измѣняетъ свое направленіе и, обойдя гору, лежащую на его лѣвомъ берегу, течетъ съ з. на в. до своего впаденія въ оз. Цаганъ-норъ (по алтайски и теленгитски Акъ-куль). На лѣвомъ берегу Танжура противъ брода лежитъ озеро Олбоноръ, состоящее изъ двухъ соединенныхъ водоемовъ; черезъ него протекаетъ ручей, впадающій въ Танжуръ слѣва. Отъ Танжура шли по плоской лощинѣ, которая идетъ отъ лѣваго берега рѣки на востокъ, а потомъ пересѣкли плоскія горы, отдѣляющія долину Танжура отъ долины Карамангдай; эти горы такъ низки относительно другихъ, окрестныхъ, что обѣ долины представляютъ какъ бы одну общую продолговатую, въ промежуткѣ между рѣками холмистую, котловину, которая тянется съ в. на з.; въ восточномъ концѣ ее пересѣкаетъ Карамангдай, въ западномъ Танжуръ; обѣ рѣчки выходятъ въ котло-

[1]) Такіе же раскиданные глыбы гранито-сіенита усѣеваютъ гребень и въ сѣверной части Сайлюгема, въ вершинахъ Чуи, о чемъ свидѣтельствуетъ Чихачевъ.

вину изъ ущелій, которыя остаются влѣво отъ дороги. Передъ спускомъ въ долину Кара-мангдая находится менгиръ. Кара-мангдай составляется изъ двухъ вѣтвей; восточная больше западной; рѣка течетъ по широкому голешнику; наша дорога пересѣкла обѣ вѣтви. Рѣка впадаетъ въ оз. Цаганъ-норъ. Берега Танжура и Кара-мангдая безлѣсны. Остановились верстахъ въ 3-хъ восточнѣе Кара-Мангдая на ключѣ Чюмала-уттунъ. По берегамъ послѣдняго разнесены обломки глинисто-хлоритоваго сланца. Ключь Чюмала-уттунъ, по крайней мѣрѣ та часть его, на которой мы имѣли ночлегъ, находится въ общей котловинѣ съ Кара-Мангдаемъ.

3 іюня. Переходъ на р. *Кату* [1]).

Шли до полдневки $4^1/_2$ часа, послѣ полдневки до ночлега два часа, всего 6. Сначала изъ долины Кара-мангдай поднялись на горы лѣваго берега и перевалили въ вершину правой отноги р. Шарь-гоби (по произношенію дюрбютовъ) или Шарь-гобу (по произношенію алтайцевъ), которая, подобно предъидущимъ рѣкамъ, течетъ съ сѣвера или с.-з. на ю.-в. и впадаетъ въ Цаганъ-норъ; спустившись по правой отногѣ Шарь-гоби до соединенія съ нею средней отноги и пересѣкши послѣднюю, вышли на котловину, гдѣ къ соединеннымъ двумъ правымъ отногамъ присоединяется третья лѣвая; не спускаясь на дно глубокой, воронкообразной котловины, которое лежитъ значительно ниже соединенія двухъ правыхъ отногъ, а идя по косогору въ одномъ уровнѣ съ прежней дорогой, мы перешли въ долину лѣвой отноги и по ней поднялись до вершины, гдѣ встрѣтили юрты и скотъ дюрбютовъ. Здѣсь перевалили въ вершину р. Дзилгы, ею вышли въ долину р. Кату и остановились на лѣвомъ берегу послѣдней, ниже впаденія Дзилгы [2]). Горы, окружающія Шарь-гоби и Дзилгы пустынны; растительность бѣдная, напоминающая своей рѣдкостью голую восточную часть монгольскаго Алтая; только на перевалѣ изъ Шарь-гоби въ долину Дзилгы было небольшое болото, на которомъ въ изобиліи цвѣла Primula farinosa; въ долинѣ Дзилгы зелень была видна только въ

[1]) Наши проводники избрали путь не на Цаганъ-норъ, какъ предполагалось вначалѣ, а на Кату, имѣя въ виду что путь на Цаганъ-норъ, проходящій узкимъ ущельемъ р. Кара-мангдай, по ихъ соображеніямъ, былъ въ это время года неудобенъ для прохода верблюдовъ, потому что вода въ ущельѣ стояла высокая и заливала дно его отъ одного бока до другаго.

[2]) Полдневку сдѣлали въ долинѣ Дзилгы, не вдалекѣ отъ спуска съ перевала.

спускающихся съ горъ ложкахъ; то же самое и по лѣвой отногѣ Шарь-гоби; въ этихъ ложкахъ паслись бараны. Скалы въ глубинѣ долинъ безтравны; тутъ только разцвѣтали Dontostemon и Thalictrum foetidum; берега Дзилгы сопровождаются съ обѣихъ сторонъ узкой полоской зелени, въ которой обильно цвѣла Androsace Chamaejasme. Въ нижней части ущелья появилась карагана (Car. Bungei), образующая низкіе и широкіе кусты; она начинала цвѣсти; замѣчательно было, что у всѣхъ кустовъ цвѣтущія вѣтви были только нижнія на той сторонѣ куста, которая обращена къ выходу изъ ущелья, т. е. на с.-в.

Долина р. Кату имѣетъ ширины до 50 саж.; рѣка течетъ быстро по каменистому ложу; ширина ея отъ 2 до 3 саж., глубина въ полколѣна; по берегамъ ростутъ Populus suaveolens, Salix pyrolaefolia и другой видъ ивы; подъ деревьями сырой, пересѣкаемый болотистыми ручьями, зеленый лужокъ, впрочемъ съ короткой травой; здѣсь уже было гораздо болѣе растеній въ цвѣту, чѣмъ въ пройденныхъ нами доселѣ мѣстахъ; тутъ цвѣли: Ranunculus Flammula, Alyssum minimum, Capsella Bursa pastoris, Draba nemorosa, Sisymbrium Sophia, Trifolium eximium, Steph., Potentilla bifurca, P. multifida et P. dealbata, Androsace Chamaejasme, Veronica biloba, Axyria, Carex stenophilla et C. microglochin. Въ отверзтіе ущелья, смотрѣвшее на сѣверо-востокъ, уже со стоянки была видна широкая степная долина Беконь-берени съ ограничивающими ее съ востока горами; въ противоположной сторонѣ, въ вершинахъ р. Кату, была видна «тайга», т. е. бѣлокъ; по бокамъ бѣлка спускались узкія, многочисленныя полосы снѣга.

Помѣщаемъ здѣсь краткія литологическія замѣтки, сдѣланныя нами при пересѣченіи Сайлюгемскаго хребта. При входѣ въ ущелье р. Тожонгты на западномъ склонѣ Сайлюгема былъ встрѣченъ глинистый сланецъ зеленоватаго оттѣнка (глинистохлоритовый); въ средней части долины появился мергель; по дну долины въ вершинахъ рѣки появились глыбы гранито-сіенита, иногда замѣчательныхъ размѣровъ (до сажени длиной), которыя встрѣчались и на вершинѣ перевала, хотя выходовъ этой породы подлѣ дороги нигдѣ не встрѣчено. Да и вообще на вершинѣ перевала горы имѣютъ мягкіе контуры, такъ что никакихъ выходовъ породъ подлѣ дороги не было. Вправо отъ дороги, какъ было упомянуто выше, было видно начало ущелья, но бока его повидимому не состояли изъ гранита; первое обнаженіе при спускѣ въ долину р. Танжура состояло изъ фельзита; при концѣ спуска темная сланцевая поро-

да. Въ остальной части долины Танжура, а также въ долинахъ Кара-мангдая и Шарь-гоби выходы стояли далеко отъ дороги и я до нихъ не доѣзжалъ; вдоль рѣчки Чюмалы по берегамъ были разнесены обломки глинистохлоритоваго сланца. Замѣчательны отложенія валуновъ въ долинѣ Дзилгы. На правой сторонѣ этой долины всѣ вдающіеся въ нее мысы состоятъ изъ темнаго толстослоистаго сланца; эта порода образуетъ обнаженія на мысахъ гривъ, проходящихъ между побочными логами; мысы обыкновенно имѣютъ видъ коническихъ вершинъ, отъ которыхъ гребни гривъ отдѣляются небольшими сѣдловинами; выступы сланца образуютъ только конечный холмъ, отъ котораго выше составъ гривы замаскированъ кроющей почвой; присутствіе сѣдловины позади вершины конечнаго холма какъ будто указываетъ, что гривы разрушаются быстрѣе, чѣмъ конечный холмъ и состоятъ изъ другой породы. Гривы верхними своими концами соединяются въ хербетъ, сопровождающій долину Дзилгы справа; гребень этого хребта имѣетъ бѣловатый цвѣтъ. Въ каждомъ логу, лежащемъ между гривами, по дну его отъ гребня хребта спускается въ долину рѣчки плоская гряда, состоящая изъ валуновъ кварцеваго конгломерата бѣлаго цвѣта съ каолиновымъ цементомъ; валуны достигаютъ до 2 m. длины; кварцевая галька въ конгломератѣ до 50 mm. въ поперечникѣ (отъ зерна пшеницы до яблока); гряды этого разноса имѣютъ направленіе съ SO на NE, соотвѣтствующее направленію логовъ. Съ лѣвой стороны долину сопровождаютъ горы изъ песчаника; на этой сторонѣ розсыпей изъ бѣлыхъ валуновъ нѣтъ; по дну же долины они изрѣдка встрѣчаются. Въ нижней части долины, на правомъ берегу рѣки они образуютъ высокую до $2^1/_2$ саж. высоты террасу. Длинный, низкій и узкій мысъ, отдѣляющій р. Дзилгы отъ Кату близь ихъ соединенія, кажется состоитъ изъ тѣхъ-же валуновъ (см. табл. I, рис. 1).

Эти конгломератовыя розсыпи несомнѣнно древняго происхожденія; силы, образовавшія ихъ, въ настоящее время не дѣйствуютъ; въ пользу такого мнѣнія говоритъ расположеніе розсыпей по дну логовъ, иногда имѣющихъ малое паденіе; что это не осыпи, образующіяся отъ разрушенія скалъ, очевидно при первомъ взглядѣ на нихъ; осыпи образуются при крутомъ паденіи ската, бываютъ коротки и прикрываютъ только подошву скалы, при нижнемъ основаніи шире, чѣмъ вверху и не тянутся грядой по дну лога. Нынѣшнимъ водамъ приписать образованіе этихъ розсыпей также нельзя; по логамъ, дно которыхъ покрыто розсыпями, теперь не

течетъ столь значительныхъ водъ, которыя могли бы двигать огромныя глыбы, достигающія, какъ выше указано, до 2 m. длины; потомъ, если-бъ такіе могучіе потоки по временамъ и теперь могли случаться здѣсь, они разнесли бы валуны кварцеваго конгломерата изъ логовъ по долинѣ р. Дзилгы, между тѣмъ въ долинѣ этой рѣчки они появляются только у нижняго конца ея; такое распредѣленіе валуновъ, только въ боковыхъ логахъ и въ нижнемъ концѣ главной долины и отсутствіе ихъ въ средней части послѣдней, какъ будто указываетъ, что въ то время, когда въ боковыхъ логахъ двигатель валуновъ прекратилъ свое дѣйствіе, по долинѣ передвиганіе ихъ продолжалось до того, что дно главной долины было вполнѣ очищено, и всѣ валуны изъ нея были снесены къ нижнему концу долины.

4 іюня. Дневка.

5 іюня. Переходъ на уроч. *Алтынъ-хатысынъ* (золотой колъ или золотой гвоздь; алтайцы и теленгиты произносятъ Алтынъ-казыкъ).

Шли $8^1/_2$ часовъ. Сначала шли ущельемъ (около часу времени) по лѣвому берегу рѣки Кату (дюрбюты произносятъ Хату). Рѣку сопровождаетъ лужокъ, съуживающійся къ отверстію; внутри ущелья онъ имѣетъ не болѣе 10 саж. ширины, по выходѣ изъ ущелья еще менѣе; подлѣ рѣки тянется лѣсъ изъ двухъ видовъ Salix. По выходѣ изъ ущелья дорога идетъ белью, которая покрыта крупнымъ щебнемъ: это безплодная поверхность; растительность здѣсь не удаляется отъ рѣки далѣе 50 саженъ; за этимъ предѣломъ абсолютное отсутствіе растительности. Лѣсъ изъ ивъ сопровождаетъ рѣку и внѣ ущелья; къ ивамъ примѣшиваются два вида караганы (Caragana Bungei et C. frutescens), которыя были въ это время густо покрыты желтыми цвѣтами, и Atraphaxis spinosa; эти кустарники представляли своей зеленью рѣзкій контрастъ съ темносѣрой безжизненной поверхностью прилегавшей къ рѣкѣ бели. Въ тѣни кустарниковъ и на голешникѣ внѣ лѣса цвѣли Hypecoum съ желтыми цвѣтами, Scorzonera radiata, Dontostemon (особенно изобильно) и Stellaria dichotoma съ своими липкими и вонючими листьями. Лѣсъ тянется отъ ущелья верстъ на 5; потомъ рѣка бѣжитъ по совершенно голому голешнику, такъ что съ дороги, проходящей въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ отъ рѣки, было видно катящіеся по плоскости рѣчныя струи. За тѣмъ рѣка уклоняется на югъ, дорога продолжаетъ идти прямо на востокъ по безжизненной степи, которая здѣсь имѣетъ менѣе замѣтное паденіе

къ востоку, чѣмъ на бели; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и характеръ поверхности; вмѣсто крупнаго щебня, устилающаго бель, здѣсь видна глинисто-песчаная почва, прикрытая галькой, мѣстами мелкой величиною въ бобъ, мѣстами крупной, въ кулакъ, преимущественно состоящей изъ кремнистаго глинистаго сланца; иногда такой крупной галькой бываетъ устлано сплошь пространство въ 5—6 верстъ въ поперечникѣ. Гдѣ галька становится крупнѣе, тамъ поверхность степи становится болѣе обнаженною отъ растительности; гдѣ галька мельче, появляется Eurotia (тескень), кусты которой однако разсажены другъ отъ друга не ближе сажени. Это растеніе является тутъ столь господствующимъ, что иногда вся степь окрашивается имъ въ желто-бурый цвѣтъ. Степью съ такимъ характеромъ мы къ $2^1/_2$ часамъ пополудни дошли до береговъ рѣки Буконь-береня или Бухонъ-бере (монголы произносятъ Бухуморинъ). Вода въ рѣкѣ только что сбыла; многіе мелкіе русла, по которымъ вчера бѣжала вода, имѣли еще мокрое дно; по разсказамъ дюрбютовъ, которыхъ мы видѣли на рѣкѣ Кату, вода въ рѣкѣ начала прибывать за три дня до нашего прихода и наканунѣ прихода хватала по сѣдло лошади; если бъ нашъ караванъ пришелъ къ рѣкѣ днемъ раньше, переправа была бы невозможна и намъ пришлось бы ночевать на безлюдномъ берегу рѣки. Берега Буконь-береня въ этомъ мѣстѣ безплодны; степь нисколько не представлялась оживленною близостью рѣки; корму совсѣмъ не было; необходимо было, перейдя рѣку, идти еще часа два до урочища Алтынъ-хатысынъ. Растительность по берегамъ рѣки состоитъ изъ низенькихъ кустовъ тэскеня, полыни, балгына (Myricaria davurica), ефедры, Atraphaxis spinosa и изрѣдка встрѣчаются жалкіе, не выше $1^1/_2$ саж., кусты ивы. Мѣстность, гдѣ мы пересѣкали рѣку, называется Табынъ-сала (т. е. пять руслъ или рукавовъ); здѣсь рѣка разбивается на многіе рукава, а потому это мѣсто считается удобнѣйшимъ для перехода черезъ неё. Главный рукавъ во время нашей переправы имѣлъ до 30 саж. ширины; глубина была по брюхо лошади; теченіе въ рѣкѣ было бурное, а потому требовало осторожности; къ счастію для насъ на берегу рѣки мы нашли дюрбютовъ, только что переѣхавшихъ рѣку съ противуположнаго берега, которые и указали намъ направленіе извилистаго брода въ рѣкѣ. На лѣвомъ берегу рѣки находится невысокая гряда, состоящая изъ красныхъ (гранитныхъ?) зубчатыхъ скалъ; она тянется версты на 4 съ в. на з.; гряда эта совершенно отдѣльно выступаетъ на поверхность степи. Отъ послѣдняго или са-

маго восточнаго рукава рѣки начинается степь, сначала покрытая пескомъ и поросшая караганой (Car. Bungei); далѣе она покрывается крупной черной въ кулакъ величиной галькой, прекрасно окатанной. Горизонтальная поверхность средней части поперечнаго сѣченія долины Буконь-береня, и это залеганіе гальки на обширномъ пространствѣ (около 20 верстъ) невольно внушаетъ мысль, что это было дно большаго озера; что галька отложена не рѣкой, за это говоритъ ровная поверхность той площади, которая ею покрыта, такъ какъ рѣчныя отложенія не представляютъ такой ровной поверхности, а имѣютъ видъ продолговатыхъ разной высоты валовъ съ ложбинами между ними, тянущихся болѣе или менѣе въ одномъ направленіи. И здѣсь, какъ и на правомъ берегу рѣки, та же степная бѣдная растительность: Eurotia ceratoides и какая-то полынь, которую дюрбюты называютъ шарильджинъ; эта полынь образуетъ правильные шаровидные кусты до 1 ф. высоты и до $2^1/_2$ ф. въ поперечникѣ. Оба растенія еще не пробудились къ новой жизни, и свидѣтельствуя своими формами объ успѣхахъ, какихъ достигла растительность въ степи къ концу прошлой осени, сообщали буконь-береньской степи своимъ бурымъ цвѣтомъ необыкновенно унылый видъ.

Къ 6 часамъ вечера мы дошли до урочища Алтынъ-хатысынъ, которое представляетъ обширную болотистую мѣстность, поросшую лѣсомъ изъ нѣсколькихъ видовъ ивъ (въ томъ числѣ S. arbuscula) и кустарной березы (Betula humilis); внутри урочища течетъ множество ключей; особенно должно быть весной число ихъ бываетъ велико; почва урочища частью солено-глинистая, частью песчаная; по сухой окраинѣ урочища растутъ кустарники Caragana Bungei и C. frutescens, а также дэрису (Lasiagrostis splendens). Въ этой сухой опушкѣ урочища была найдена Saussuraea laciniata, которая имѣла только первые листы; довольно толстый подземный стебель этого растенія, привезенный мною въ Улангомъ, тутошніе дюрбютскіе монахи назвали мнѣ «гадзыръ-кукэй», т. е. земнымъ кукэемъ и сообщили, что этотъ стебель они вырываютъ и употребляютъ для куренія въ храмахъ. Внутри урочища, на влажной почвѣ цвѣло много растеній: ирисы, Primula farinosa, Taraxacum leucanthum, T. corniculatum, Chorispora tenella (?), Polygonum sibiricum, Plantago maritima, Glaux maritima, Ranunculus Flammula, Potentilla fruticosa, Orchis latifolia и друг. Было много птицъ: вечеромъ кричали бекасы, кулики и козодой; днемъ были слышны утки, журавли и кукушка; много щебетало мелкихъ птицъ. Къ сожалѣнію есть

также и комары. Въ окрестностяхъ урочища, а также и въ другихъ частяхъ долины Буконь-береня водится сультей (Antilope subgutturusa); при переходѣ отъ Буконь-береня къ Алтынъ-хатысыну мы сами видѣли стадо изъ 4 штукъ. При насъ урочище было безлюдно; гдѣ-то только въ двухъ мѣстахъ указывали аилы; но зимой здѣсь бываетъ много народу. Урочище названіе свое, по объясненію туземцевъ, получило отъ красной скалы, уединенно торчащей въ сѣверномъ концѣ его.

Это урочище было посѣщено въ 1638 г. русскими послами Васильемъ Старковымъ и Степаномъ Невѣровымъ, которые изъ Томска ѣхали къ Алтынъ-хану, обыкновенно кочевавшему въ окрестностяхъ озера Убса. Старковъ, устроивъ свиданье съ ханомъ, долженъ былъ еще отвезти подарки его брату Даинъ-ноину, котораго онъ нашелъ на урочищѣ Алтынъ-кадузунъ; какъ характеристика урочища займищемъ (т. е. болотистымъ лѣсомъ изъ лиственныхъ породъ), окруженнымъ высокими, каменистыми и голыми горами, а также и путь, которымъ Старковъ дошелъ до урочища [1]), свидѣтельствуютъ, что Алтунъ-кадузунъ Старкова есть то же самое урочище, которое намъ назвали Алтынъ-хатысынъ. Черезъ это же урочище прошелъ и г. Рафаиловъ, возвращаясь изъ путешествія по Монголіи въ 1877 году; въ своей запискѣ о пути отъ Улангома до Кошагача онъ упоминаетъ о немъ, когда говоритъ о лѣсѣ изъ березъ, тальнику и огромнаго карагайнику, гдѣ караванъ г. Рафаилова имѣлъ ночлегъ 11 ноября [2]).

Буконь-береньская долина наблюдателю, стоящему по серединѣ ея, представляется со всѣхъ сторонъ окруженною горами; Сайлюгемъ отсюда представляется длиннымъ хребтомъ, идущимъ, какъ отвѣсная стѣна, съ с. на ю. по западной окраинѣ буконь-беренской степи; въ двухъ мѣстахъ на немъ были видны бѣлки: одна группа бѣлковъ немного правѣе ущелья рѣки Кату; это вѣроятно все та же «тайга», которую мы видѣли еще изъ долины этой рѣчки; въ вершинахъ ея она вѣроятно и лежитъ; другая группа лежитъ сѣвернѣе; наши проводники говорили,

[1]) Маршрутъ Старкова былъ уже нами пріуроченъ въ Дополненіяхъ къ III т. Риттерова Землевѣденія Азіи (См. т. IV, стр. 691; Фишеръ, Спб. Ист. 496—510). Старковъ шелъ по р. Барлѣ, мимо озера Уручу; въ Барлѣ мы признали рѣку Барлыкъ, въ Уручу озеро Урукъ-норъ или Урюноръ, лежащее между хребтами Байримъ и Цаганъ-Шиботу; новѣйшія свѣдѣнія объ этой странѣ только подтверждаютъ это пріуроченіе.

[2]) «Очерки сѣверо-западной Монголіи», вып. I, стр. 330—331.

что эта послѣдняя находится въ вершинахъ рѣкъ Аспаты и Карамангдай. Въ восточномъ склонѣ Сайлюгема съ Алтынъ-хатысына ясно было видно ущелье рѣки Кату; южнѣе его была видна другая значительная вырѣзка въ хребтѣ — это вырѣзка, чрезъ которую въ буконьбереньскую степь изливается стокъ озера Цаганъ-норъ. Южнѣе этой вырѣзки хребетъ какъ будто понижается (или уходитъ на юго-западъ). Прямо на сѣверъ отъ Алтынъ-хатысына, въ вершинахъ Буконъ-береня видна третья группа бѣлковъ; это можетъ быть горы, лежащія около монгольскаго караула Чингистей. Въ сѣверо-восточномъ углу буконьбереньской долины горы опять какъ будто ниже, что можетъ быть происходитъ отъ перспективы. На востокѣ буконьбереньская степь ограничена высокимъ хребтомъ, который, подобно сайлюгемскому, тянется съ с. на ю.; въ немъ также видны снѣговыя горы въ видѣ двухъ близко другъ отъ друга стоящихъ пирамидъ; наши проводники назвали ихъ Сузулангъ и сказали, что около нихъ находятся лѣтовки дюрбютскихъ вана и хана. Впослѣдствіи мы узнали, что мѣстность къ востоку отъ этихъ пиковъ дѣйствительно у дюрбютовъ носитъ названіе Цзусыланъ, что это наименованіе означаетъ «лѣтовка», и дано мѣстности потому, что тутъ проводитъ лѣто значительная часть дюрбютскаго народа. Самые же бѣлки носятъ названія Харкира и Тюргунъ; первое имя придается южной пирамидѣ, второе сѣверной. Противъ этихъ пиковъ внизу видно большое ущелье, изъ котораго, какъ это можно было разсмотрѣть въ бинокль, выбѣгаетъ на равнину полоса лѣса, направляющаяся на югъ. Тутъ очевидно течетъ рѣка, но наши проводники не умѣли назвать её; несомнѣнно это та самая рѣка, которая на картѣ Рафаилова обозначена подъ именемъ Эндерты. Вѣроятно эта рѣка беретъ начало изъ западнаго склона сѣвернаго пика, т. е. изъ Тюргуна.

6 іюня. Дневка.

7 іюня. Переходъ на рѣку Кубъ.

Шли $9^1/_2$ часовъ. Обойдя болотистую мѣстность, близь которой стояли, съ сѣвера по сухой безлѣсной части урочища, должны были потомъ вступить въ болотистую и заросшую высокой осокой мѣстность, залитую водой; тутъ мы пересѣкли много ручьевъ, текущихъ черезъ болото по каменистому ложу; нѣкоторые изъ нихъ были въ колѣно лошади глубиной. Верблюды вязли въ болотѣ. Черезъ часъ пути, мы снова вышли на сухую окраину урочища; еще черезъ часъ пересѣкли отдѣльно лежащую гряду краснаго гранита, которая тянется съ с. на ю.; при ея западной подошвѣ было много верти-

кально поставленныхъ столбовъ, такъ называемыхъ по монгольски киша-чило или каменныхъ бабъ; число ихъ простиралось до 20; нѣкоторые имѣли до сажени высоты; при основаніи они были огорожены плитами, поставленными на ребро и глубоко врытыми въ землю; изображеній никакихъ на столбахъ не замѣчено. Замѣчательно, что мы не нашли здѣсь ни одной могильной насыпи (такъ называемыхъ по монгольски кэрэксуровъ). Около этихъ же горъ мы во второй разъ увидѣли стадо чернохвостыхъ антилопъ (Ant. subgutturosa). Названія горъ наши проводники не знали [1]). На восточной сторонѣ этой гряды лежитъ мѣстность съ такою же растительностью, какъ на сухой окраинѣ Алтынъ-хатысына; тутъ есть ключи съ водой. Немного далѣе характеръ этотъ прекратился и потянулась безплодная степь, совершенно лишенная растительности. На этой степи водилось много фриноцефаловъ, которые тотчасъ же исчезли, когда мы подошли къ другой, судя по цвѣту, также гранитной грядѣ. Эту гряду мы не пересѣкали, а обошли её съ юга. Подошва гряды имѣетъ направленіе SE 25°; подлѣ нея тянется рядъ изъ многихъ разнообразной формы кэрэксуровъ, каменный же столбъ замѣченъ тутъ всего одинъ. Отъ этой гряды на юго-востокъ лежитъ степь, поросшая особымъ видомъ караганы (Carag. pygmaea), низкимъ кустарникомъ не болѣе фута высотой. Въ промежуткахъ между кустами почва покрыта полуокатанной галькой, какъ и въ остальной степи, по которой мы шли отъ Алтынъ-хатысына, но подъ каждымъ кустомъ караганы былъ наметенъ бугоръ песку. За этимъ мелкимъ карагайникомъ дорога подошла къ невысокимъ горамъ, отдѣляющимся отъ главнаго хребта сѣвернѣе вышеупомянутыхъ двухъ пирамидъ Тюргуна и Харкиры и образующимъ правый бокъ долины р. Эндерты (?) или, правильнѣе, степи разстилающейся на ея правомъ берегу. Обогнувъ эти горы съ юга, дорога идетъ на сѣверо-востокъ по ихъ холмистой подошвѣ, приближаясь къ хребту и медленно поднимаясь въ гору; отсюда стало яснѣе видно долину рѣки, выходящей изъ глубокаго ущелья подъ бѣлками; лѣсъ обозначалъ теченіе рѣки ниже ущелья на протяженіи не менѣе 5 верстъ. Обнаженія въ холмахъ, по которымъ проходитъ дорога, состоятъ изъ песчаника; пласты имѣютъ паденіе на югъ подъ угломъ въ 51°. Рѣка съ лѣсомъ (Эндерты?) и ея ущелье остаются отъ дороги къ югу, т. е. вправо вер-

[1]) У Рафаилова (l. c.) они названы Захе-уланъ.

стахъ въ десяти; дойдя до подошвы хребта, остановились у рѣчки Кубъ, которая сухимъ русломъ своимъ соединяется вѣроятно съ Эндерты. На пути до Куба пересѣкли нѣсколько сухихъ руслъ, вершины которыхъ находятся влѣво отъ дороги. Вообще холмистая мѣстность, по которой мы шли до Куба, есть предгорья хребта, далеко вдающіяся на западъ. Послѣдняя часть дороги пустынна и безтравна; только въ одной впадинѣ между холмами встрѣтили большую заросль дэрису и кусты ирисовъ въ цвѣтахъ, но въ руслѣ, проходившемъ тутъ, воды не было. Рѣчка Кубъ имѣетъ менѣе сажени ширины и неболѣе 4 вершковъ глубины; недалеко отъ ночлега она совсѣмъ исчезаетъ.

8 іюня. Переходъ на р. *Бургассутай*, въ котловинѣ озера Урюкъ-норъ.

Шли $6^1/_2$ часовъ. Впродолженіи двухъ часовъ поднимались вверхъ по долинѣ р. Кубъ; мѣстами въ руслѣ рѣчки течетъ вода, мѣстами русло сухое; флора по рѣчкѣ сходна съ тою, которую мы нашли на обнаженныхъ сухихъ склонахъ въ долинѣ Шарь-гоби. Дерновый пластъ встрѣченъ только на самой вершинѣ перевала, до котораго достигли въ 12 часовъ пополудни. Эта дерновина была изрыта сухими рытвинами, дно которыхъ было устлано плитками глинистохлоритоваго сланца. Вершина перевала была суха, болотистыхъ мѣстъ не было; здѣсь цвѣли Trollius altaicus (?), Oxygraphis glacialis, Cerastium alpinum, Pedicularis achilleafolia, Gimnandra Pallasii, Primula nivalis et Pr. farinosa, Lloydia serotina, Papaver alpinum, Hierochloa glabra, Elyna spicata (?). На вершинѣ перевала находится обо, сложенное изъ хвороста на плоскомъ обширномъ кэрэксурѣ, который служитъ ему пьедесталомъ; кэрэксуръ сложенъ изъ камней, и имѣетъ въ поперечникѣ не менѣе трехъ саженъ. Коническая куча хвороста, поставленнаго стоймя, имѣла около $1^1/_2$ саж. высоты. На четырехъ странахъ свѣта были поставлены большія рѣзныя фигуры дракона, миѳической птицы Ханъ-гариде, льва, свиней и быка. Кромѣ того тутъ было найдено много мелкихъ деревянныхъ грубо-вырѣзанныхъ фигурокъ въ $1^1/_2$ дюйма длиной, изображавшихъ двугорбыхъ верблюдовъ; эти послѣдніе кажется должны были изображать животныхъ, принесенныхъ въ жертву. Нѣкоторые русскіе прикащики еще помнятъ эти фигуры новыми, покрытыми свѣжей краской; теперь многія составныя фигуры разсыпались, краски не осталось и слѣда. Перевалъ этотъ назыв. Байрименъ-дабанъ.

Съ перевала видъ открывался только на южную часть буконь-

беренской степи; средняя и сѣверная ея части были закрыты сосѣдними горами.

Подавшись отъ обо сто шаговъ далѣе, мы увидѣли озеро Урюкъ-норъ, лежащее въ глубокой, круглой котловинѣ (на 3000 ф. ниже высоты Байрименскаго перевала); за озеромъ былъ видѣнъ высокій, крутой и длинный хребетъ, протянувшійся съ в. на з.; съ сѣверной стороны его, по словамъ нашихъ проводниковъ, беретъ начало тремя истоками рѣка Барлыкъ; одинъ изъ этихъ истоковъ будто-бы называется Сабылъ; по обѣимъ сторонамъ хребта кочуютъ сойоны. Хребетъ этотъ есть западный конецъ Таннуолы. Въ озеро Урюкъ-норъ съ запада впадаетъ рѣка Карги по произношенію алтайцевъ и сойоновъ, Хариге у монголовъ. Она беретъ начало близъ озера Кендыкты-куль, почти вмѣстѣ съ вершинами р. Буконь-беренъ и течетъ, сопровождаемая до устья съ обѣихъ сторонъ высокими хребтами. Изъ замкнутыхъ котловинъ, которыя намъ встрѣтились въ сѣверной Монголіи, ни одна не представляется такъ сжатой горами и такъ глубокой, какъ та, въ которой лежитъ оз. Урюкъ-норъ. Вода въ озерѣ соленоватая. На хребтѣ, лежащемъ къ сѣверу отъ озера, видны были снѣговыя пятна, но бѣлковъ не было. Во многихъ мѣстахъ на немъ былъ видѣнъ лѣсъ, но нигдѣ онъ не выходитъ изъ ущелій и не спускается на дно котловины, и плоскіе берега озера совершенно голы.

Байрименъ-дабанъ одинъ изъ самыхъ удобныхъ переваловъ, несмотря на свою высоту (8450 ф.); какъ подъемъ съ востока, такъ и спускъ на западъ, гладкіе и не каменистые. Спускъ идетъ вдоль широкаго лога, который выводитъ въ нижнюю расширенную часть долины р. Бургассутай; дорога пересѣкаетъ рѣчку въ 6 вер. отъ берега оз. Урюкъ-норъ. Берега Бургассутая у дороги безлѣсны; рѣка до 1 саж. ширины; мелкà; её сопровождаетъ зеленый лужокъ саж. 50 шириной, по которому во множествѣ цвѣли Taraxacum leucanthum и Glaux maritima; на болѣе сухихъ мѣстахъ росли Urtica cannabina, Artemisia campestris, glauca et maritima, Chamaerodos erecta, Scorzonera radiata, Dracocephalum Moldavica, Atriplex sibirica, Euphorbia Cyparissias, Thymus Serpillum, а на сосѣднихъ скалахъ Potentilla bifurca, Berberis sibirica, Ixeris versicolor и друг. Спускаясь съ перевала, въ горахъ вправо отъ спуска былъ видѣнъ лиственничный лѣсъ, не поднимавшійся до горныхъ вершинъ и спускавшійся внизу только до подошвы горъ.

9 Іюня. Дневка.

10 Іюня. Переходъ къ горному проходу *Уланъ-даба.*

Шли 8 часовъ. Оставивъ долину Бургассутая, перевалили черезъ небольшой плоскій перевальчикъ, состоящій изъ пластовъ песчаника; за переваломъ спустились въ широкую долину сухой рѣчки, открывающуюся на сѣверъ къ оз. Урюкъ-норъ; по срединѣ этой долины есть отдѣльная, съ дороги кажущаяся совершенно конической, горка. Перейдя сухое русло, мы поднялись къ подошвѣ горъ, сопровождающихъ долину съ востока, и вошли въ сухой логъ, въ которомъ воды также не было, но подъ верхнимъ слоемъ должно быть была сырость, потому что здѣсь въ изобиліи по всему логу цвѣли Vicia megalotropis и Thermopsis lanceolata; поднявшись логомъ на горы, мы увидѣли новую долину, которая открывается на сѣверо-западъ въ котловину оз. Урюкъ; внизу она узка и скалиста, вверху, на уровнѣ нашей дороги она была просторна и окружена плоскими горами; спустившись въ нее, мы шли ею до ея вершины, гдѣ плоскій и длинный перевалъ отдѣляетъ ее отъ третьей, еще болѣе восточной долины, которая точно также, какъ и всѣ предъидущія, имѣетъ вершину на юго-востокѣ, а низовье на сѣверо-западѣ; вѣроятно и эта долина выводитъ въ котловину оз. Урюкъ. Теперь съ дороги озера уже не было видно, за то было видно одинъ изъ пиковъ съ снѣжными полосами, который стоитъ противъ восточнаго конца озера. На перевалѣ было нѣсколько не встрѣчавшихся еще въ это лѣто растеній, между прочимъ Patrinia sibirica и Linaria buriatica Turc. Съ этого, повидимому довольно высокаго перевала, мы спустились по дну заросшаго густой и высокой травой лога въ широкую и малотравную долину, на которой никакаго сухаго русла не было замѣтно. Пересѣкши ее поперегъ, стали подниматься на дабанъ, представляющійся съ запада широкой холмистой сѣдловиной между двумя горами, изъ которыхъ сѣверная выше и скалистѣе; скалы съ обѣихъ сторонъ одного цвѣта съ обнаженіями на сѣверо-восточномъ склонѣ дабана, т. е. темнокраснаго, а потому вѣроятно, какъ и обнаженія, состоятъ изъ конгломерата. Спускъ съ перевала идетъ крутымъ и столь прямымъ ущельемъ, что какъ съ вершины дабана, такъ почти и со всѣхъ среднихъ частей ущелья видно улангомскую равнину и синѣющее за нею озеро Убса. По правому боку ущелья въ логахъ засѣлъ лѣсъ изъ лиственницъ (Larix davurica); здѣсь на черной лѣсной почвѣ множество растеній: Aquilegia grandiflora, Heranium pseudosibiricum, Polemonium coeruleum, Iris Tigridia (?), Saxifraga cernua, Thalictrum baicalense, Atragene alpina, Anemone narcissiflora, Moehringia lateriflora, Vicia acaule, Potentilla nivea,

multifida et tanacetifolia, Papaver alpinum, Parrya stenocarpa (?). Coluria geoides, Adoxa Moschatellina, Waleriana officinalis, Echinospermum Redowskii, Hyosciamus physalloides, Pedicularis amoena, elata et achillaefolia, Lilium Martagon, Woodsia; а на голыхъ розсыпяхъ Rheum leucorhyzum, Euphorbia Cyparissias, Polygonum polimorphum; изъ кустарниковъ здѣсь найдены: Rosa acicularis, Spiraea media, Cotoneaster, Ribes rubrum, Lonicera coerulea et Siwersiana. Лѣвый бокъ ущелья былъ безлѣсенъ. На ночлегъ остановились, не выходя изъ ущелья; дно ущелья въ большей своей части безводно, и только у ночлега изъ почвы пробивается небольшой ключъ, который и течетъ на протяженіи немногихъ сажень, а потомъ исчезаетъ.

11 іюня. Переходъ въ ханскій курень на р. *Бекъ.*

Отъ ночлега около двухъ верстъ шли ущельемъ; отъ нижняго отверзтія его начинается степь, сильно покатая къ востоку. Отъ самыхъ горъ уже завиднѣлась на срединѣ этой степи бѣлая палатка, тогунъ ханскаго хошуна, до которой однако нужно было идти нѣсколько часовъ. Дорога вплоть до куреня была ровная. На этой степи пришлось пересѣчь нѣсколько канавъ, въ которыхъ теченіе воды имѣло направленіе съ юга на сѣверъ; одинъ изъ потоковъ былъ въ берегахъ, состоящихъ изъ голешника, слѣдовательно это была рѣчка; вѣроятно это была рѣка Кунделенъ, вершина которой находится на Тюргунскомъ бѣлкѣ. Растительность по степи была скудная; здѣсь часто попадалась Scorzonera radiata, которая найдена нами распространенною отсюда до Кату и растущею преимущественно на степяхъ, растилающихся при выходахъ изъ ущелій; кромѣ того здѣсь цвѣлъ Erysimum altaicum. Только ближе къ куреню появилась сначала Caragana Bungei, а потомъ на песчаной почвѣ другая карагана (Caragana pigmaea), которую дюрбюты называютъ «желтою», шарь-харгана. Эта послѣдняя рѣзко отличалась отъ бунгевской караганы между прочимъ тѣмъ, что укореняясь рядомъ съ нею, на одинаковой почвѣ, она окучивается, образуя подъ каждымъ кустомъ бугры песку, чего та другая карагана не дѣлаетъ. Рѣчка Бекъ беретъ начало недалеко отъ куреня въ болотѣ и впадаетъ въ озеро Убса, какъ меня увѣряли, своимъ устьемъ.

На Бекѣ мы нашли тотъ самый ханскій курень, который въ зиму 1877 года мы уже видѣли въ долинѣ р. Кобдо, выше ущелья Усунъ-холо (см. «Очерки сѣвероз. Монг.», в. I, стр. 321). Какъ и тогда, онъ состоялъ изъ дворовъ, огороженныхъ хворостомъ;

ламы живутъ въ юртахъ, поставленныхъ внутри дворовъ. Только теперь около юртъ было поменьше навалено кучъ хворосту, предназначеннаго для отопленія ихъ. Въ ханскомъ хошунѣ, какъ и въ вановскомъ, есть курень, состоящій изъ глиняныхъ фанзъ; онъ находится на лѣтнемъ стойбищѣ хана, въ мѣстности Цзусыланъ, на р. Тюргунѣ, притокѣ Кунделена. Въ ханскомъ куренѣ на Бекѣ мы нашли двухъ русскихъ прикащиковъ купца Гилева, который ведетъ свои торговыя сношенія преимущественно съ хошуномъ хана; отъ нихъ мы узнали интересную для насъ новость, что въ Улангомъ, который отсюда находится въ 20 вер., пріѣхалъ изъ Урги г. Позднѣевъ, бывшій нашъ спутникъ во время путешествія по Монголіи въ 1876 году. Въ ханскомъ куренѣ мы пробыли два дня; я разсчитывалъ здѣсь купить верблюдовъ у хана, но оказалось, что онъ въ это время былъ чѣмъ-то болѣнъ и свиданіе съ нимъ не могло вскорѣ устроиться. По этому мы двинулись далѣе, въ Улангомъ, въ разсчетѣ пріобрѣсть верблюдовъ у вана.

14 іюня. Переходъ въ *Улангомъ*.

На переходъ до Улангома употребили 7 часовъ. Послѣ первыхъ 5 верстъ начались пашни, которыя тянулись почти во всю дорогу до Улангома. Почва песчаная, перемежающаяся съ глинистыми солонцами. Встрѣчались топкія мѣста, гдѣ лошади приходилось брести по водѣ и вязнуть. На песчаныхъ мѣстахъ много было кустовъ цаганъ-ортыта (Oxytropis aciphylla, Led.), который въ это время красиво цвѣлъ. Ближе къ Улангому появились березовые въ смѣси съ ивой перелѣски и ручьи, текущіе въ глубокихъ (до $^1/_2$ саж. глубиной) рытвинахъ.

Улангомъ представляетъ одно изъ самыхъ богатыхъ урочищъ сѣверо-западной Монголіи. Оно лежитъ на продолженіи убсинской равнины, которая здѣсь вдается узкимъ и длиннымъ заливомъ по направленію на югъ; назовемъ этотъ участокъ убсинской равнины харкиринской степью по имени рѣки, которая орошаетъ его сѣверную часть. Харкиринская степь ограничена съ запада высокими горами Минганъ-олдза и Ханъ-хухей, которыя образуютъ ущелье Харкиры или такъ называемый монголами «Харкиринскій бомъ»; съ востока западною оконечностью хребта Тухтугенъ-нуру; на югѣ ее ограничиваютъ невысокія горы, которыя, когда смотришь на нихъ съ сѣвера, кажутся непрерывной связью между Тухтугенъ-нуру и горами харкиринскаго бома. На сѣверѣ видъ открытый на равнину, разстилающуюся на западномъ берегу озера Убса; на дальнемъ сѣверѣ горизонтъ ограниченъ хребтомъ Танну-ола. За-

падныя горы имѣютъ рѣзкое очертаніе и поднимаются надъ равниной крутой стѣной, въ которой видны вырѣзки для спуска воды въ равнину; самая глубокая вырѣзка видна тамъ, гдѣ изъ горъ на равнину выходитъ р. Харкира; сѣвернѣе ея небольшая вырѣзка рѣки Уляссутай, еще сѣвернѣе болѣе значительная рѣка Шибирты или Кунделенъ (эту послѣднюю лучше было видно изъ ханскаго куреня)[1]; къ сѣверу отъ этой вырѣзки тянутся горы, въ которыхъ лежитъ горный проходъ Уланъ-дабанъ; онѣ кончаются мысомъ и какъ онѣ смыкаются съ западной оконечностью Танну-олы, не видно; послѣдняя выбѣгаетъ изъ-за мыса уланъ-дабанскихъ горъ въ уменьшенныхъ перспективою размѣрахъ; ясное дѣло, что за уланъ-дабанскими горами убсинская равнина далеко вдается на западъ подобно харкиринской степи; впослѣдствіи, когда мы осенью того-же года отправились изъ Улангома на Улухемъ, мы въ этомъ убѣдились лично.

Оконечность хребта Тухтугенъ-нуру упирается въ харкиринскую степь только своимъ западнымъ концомъ и видна изъ Улангома только въ профиль; подошва ея загорожена мелкими предгорьями, которыя подъ именемъ Гадзыренъ-удзюръ [2]) тянутся грядой на сѣверъ по направленію къ оз. Убса и постепенно сливаются съ равниной. Конецъ хребта Тухтугенъ-нуру значительно возвышается надъ остальными горами, лежащими къ востоку отъ Улангома.

Урочище Улангомъ лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ харкиринская степь соединяется съ равниной оз. Убса. Она изолируется отъ послѣдней тѣмъ, что въ самомъ соединеніи поднимается значи-

[1]) Во время зимняго посѣщенія Улангома въ 1877 г. мы видѣли эти горы покрытыми снѣгомъ; на Ханъ-хухеѣ и Минганъ-олдзы былъ видѣнъ лѣсъ, который поднимался вверхъ только до половины высоты хребта; выше возвышались чисто бѣлыя вершины. На нашъ вопросъ, какъ называются эти снѣговыя вершины, намъ отвѣчали Менгу цасу, т. е. «вѣчный снѣгъ», какъ зовутъ собственно бѣлки въ вершинахъ Харкиры и Тюргуна. Теперь мы имѣли случай убѣдиться, что ни харкиринскій, ни тюргунскій бѣлки не видны изъ Улангома; они загорожены Ханъ-хухеемъ; чтобъ увидѣть бѣлокъ съ харкиринской степи, нужно отъ Улангома отъѣхать нѣсколько верстъ на югъ и поровняться съ Харкиринскимъ бомомъ; тогда черезъ харкиринское ущелье станетъ видно одинъ снѣжный пикъ (вѣроятно тюргунскій).

[2]) Въ переводѣ «конецъ земли». Какой или чьей земли эти горки служили межевой линіей, разузнать не удалось; земли хошуна Вана, кажется, простираются за эти горки къ востоку.

тельная скалистая масса, лежащая совершенно уединенно. Эта масса состоитъ изъ краснаго гранита средняго зерна и лежитъ ближе къ предгорьямъ Тухтугэнъ-нуру, чѣмъ къ харкиринскому бому. Р. Харкира по выходѣ изъ горъ течетъ на востокъ, но вскорѣ изсякаетъ; широкій безводный голешникъ ея мы пересѣкли зимой 1877 года («Очерки», I, 304); воды ея тотчасъ по выходѣ изъ ущелья отводятся канавами на пашни, которыя тянутся на сѣверъ. Къ югу отъ улангомской гранитной горы тѣ же воды вѣроятно вновь выходятъ на дневную поверхность въ видѣ ключей, которые образуютъ нѣсколько рѣчекъ; двѣ изъ нихъ текутъ съ западной стороны горы, одна, подъ именемъ Телинъ-гола съ восточной, именно между горой и предгорьями Тухтугенъ-нуру. Это-то выступаніе подземной воды и образуетъ урочище Улангомъ [1]). Рѣчки, протекающія по урочищу имѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до сажени ширины, глубиною до фута; берега большею частью болотисты и поросли густымъ лѣсомъ изъ лиственницъ (Larix davurica), березъ (Betula humilis) и ивъ (Salix amygdalina). У южной подошвы гранитной улангомской горы разстилается обширная площадь, густо заросшая дэрису (Lasiagrostis splendens), у сѣверной разстилается сухой участокъ степи, обрамленный съ з. и в. лѣсистыми рѣчками; на этомъ участкѣ и построенъ улангомскій монастырь.

Растительность урочища разнообразна. Въ лѣсу подлѣ рѣчекъ встрѣчаются кустарники: Rosa acicularis и Ribes rubrum; изъ травъ въ лѣсу ростутъ: Thalictrum simplex, Ranunculus acris, Erysimum cheiranthoides, Latyrus palustris et pratense, Sedum rubrum, Cuscuta unogina, Sanguisorba officinalis, Galium aparine, Pedicularis resupinata, Herminium Monorchis, Elymus sibiricus, Cinna latifolia, Beckmannia eruciformis; на открытыхъ лугахъ: Medicago lupulina цѣлыми зарослями, Potentilla bifurca, Gentiana sulcata, Cnicus edulis, Pleurogyne carinthiaca, по внѣшней окраинѣ лѣса попадается Potentilla fruticosa; подлѣ рѣчекъ на сырой почвѣ растутъ Bidens tripartita, Rumex domesticus, Alisma Plantago, Ranunculus natans, Caltha palustris, Nasturtium palustre, Mentha arvensis, Lysimachia thyrsiflora, Carex vesicaria; по открытымъ болотамъ, разстилающимся подлѣ рѣчекъ: Pedicularis palustris, Orchis

[1]) Можетъ быть урочище орошается и болѣе, чѣмъ тремя рѣчками; къ з. отъ урочища видѣнъ невысокій плоскій холмъ, повидимому гранитный, окруженный лѣсомъ; до этого холма я не доходилъ; судя по присутствію лѣса, тамъ должна быть вода.

latifolia, Primula farinosa, Ranunculus scleratus, Comarum palustre, Epilobium palustre, Carex rhynchophyza, C. stenophylla, C. Schreberi. На мокрыхъ солонцахъ: Triglochin palustre, Taraxacum leucantham и особенно во множествѣ Ranunculus plantaginifolius.

На сухихъ солонцахъ: Polygonum sibiricum, Saussurea amara et salicifolia (?), Lepidium latifolium, Nitraria Schoberi, Plantago maritima; послѣдній постоянно вмѣстѣ съ Pol. sibiricum. Въ сухихъ заросляхъ дэрису: Mulgedium tataricum, Gentiana decumbens, Halogeton glomeratus; на сухой глинисто-песчаной степи, тамъ, гдѣ она поросла кустами караганы, мы нашли растенія: Convolvulus Ammani, Geranium sibiricum, Stellaria graminea, Vicia cracca, Scutellaria scordiifolia, Galium boreale et verum. Наконецъ на старыхъ пашняхъ съ глинистой почвой: Ceratocarpus arenarius, Echinospermum diploloma, Convolvulus arvensis, Silene repens, Potentilla tanacetifolia, Trigonella, Calimeris altaica, Euphorbia Cyparissias, Elymus lanuginosus, Bromus inermis, Setaria viridis, Crepis tectorum, Sisymbrium Sophia, Thlaspi arvense, Capsella Bursa pastoris, Vincetoxicum sibiricum.

Въ другомъ мѣстѣ мы высказали предположеніе, что въ Улангомѣ нужно искать древній городъ Илань-чжеу [1]); второе посѣщеніе урочища, когда мы увидѣли его въ лѣтнюю пору, только утвердило насъ въ этой мысли; многочисленные луга, покрытые кормами, нѣсколько быстро текущихъ рѣчекъ съ прѣсной водой, лѣсъ, доставляющій тѣнь въ знойную пору года и обильное топливо зимой, заросли дэрису, гдѣ могутъ скрываться отъ непогодъ стада мелкаго скота и наконецъ близость къ урочищу двухъ альпійскихъ лѣтовокъ на высотахъ близь Харкиринскаго бѣлка и на вершинѣ хребта Тухтугенъ-нуру должны были привлекать кочевниковъ на эту мѣстность въ весьма раннюю эпоху; что это урочище очень рано уже было обитаемо многолюднымъ собраніемъ людей свидѣтельствуется обиліемъ старыхъ могилъ или кэрэксуровъ, которые окружаютъ улангомскую гранитную гору. Подошва ея усѣяна могилами, какъ древними, такъ и новѣйшими, дюрбютскими. Г. Адріановъ пересчиталъ ихъ и составилъ имъ описаніе, но, къ сожалѣнію, его записки сгорѣли въ Иркутскѣ въ 1880 году, и потому я не могу привести точную цифру; во всякомъ случаѣ не ошибусь, если скажу, что ихъ тутъ нѣсколько десятковъ. Это одно изъ крупныхъ усыпалищъ древней Монголіи;

[1]) «Очерки», I, 298 и ст. «Громовникъ» въ Ж. М. Н. П., 1882, янв., стр. 153.

подобныя многочисленныя сборища старыхъ могилъ во время моихъ разъѣздовъ по Монголіи я встрѣтилъ, кромѣ Улангома, только въ четырехъ мѣстахъ: у гранитныхъ горъ Ошкю, уединенно лежащихъ въ котловинѣ оз. Цицикъ-норъ [1]), у горъ Ямалыкъ или Хандагай-тологой въ равнинѣ низовьевъ р. Теса [2]), у гранитныхъ горъ Торхуланъ, лежащихъ уединенно на прав. берегу р. Кодбо [3]) и у уединенной гранитной горы Захе-уланъ въ долинѣ Беконь-берени [4]). Всѣ эти горы замѣчательно сходны съ Улангомской, какъ по составу горной породы, такъ и по уединенному положенію среди равнины.

Монастырское селеніе расположено на лѣвомъ берегу Телинъ-гола, на совершенно ровной мѣстности, въ верстѣ или нѣсколько болѣе отъ сѣверной подошвы гранитной горы; съ двухъ сторонъ селеніе обнесено глиняной стѣной съ многочисленными воротцами для въѣзда; съ другихъ пока открыто, но и здѣсь предположено выстроить стѣну; внутри селенія двѣ кумирни, одна большая, стоящая на срединѣ центральной площади, другая малая въ сторонѣ отъ главной; кромѣ того третья кумирня къ с. отъ монастыря внѣ его начата постройкою. Къ з. отъ монастыря саженяхъ въ 50 отъ него построенъ высокій домъ китайской архитектуры, въ которомъ живетъ ванъ съ своимъ семействомъ; при домѣ вырощена красивая роща изъ тополей и довольно значительное пространство обнесено глиняной стѣной; по разсказамъ дюрбютовъ эта стѣна имѣетъ цѣлью сохранить отъ потравы скотомъ прилегающій къ дому вана травянистый лугъ. Еще западнѣе вановскаго дома находится китайская фанза; она говорятъ, принадлежитъ китайцу, который строилъ домъ для вана; такъ какъ постройки продолжаются и теперь и вѣроятно начались давно, то ванъ позволилъ китайцу архитектору выстроить жилище и для себя; китайская фанза снабжена обширнымъ дворомъ со службами и огородомъ, въ которомъ китаецъ разводитъ разныя овощи [5]), иногда покупаемыя у него ваномъ и торгующими въ Улангомѣ купцами-китайцами.

[1]) «Очерки», II, 49, 50.

[2] Ibid., I, 291 и II, 64.

[3]) Ibid., II, 49.

[4]) См. выше, стр. 15.

[5]) Лопей рѣдиску, чиуцхей лукъ, ссуай чеснокъ, пайцхей капусту, хуанъ лопей морковь, тыуджадза фасоль, разные виды тыквъ (уогуа, хулу и кань

Въ Улангомѣ живетъ нѣсколько небольшихъ артелей китайскихъ купцовъ; помѣщаются они не въ фанзахъ, а въ юртахъ; на зиму число это уменьшается. Русскіе купцы пріѣзжають только лѣтомъ; для нихъ отведено мѣсто къ западу отъ вановской ставки въ разстояніи около полуверсты на берегу р. Джиргылынты; здѣсь они также, какъ и китайскіе купцы, помѣщаются въ юртахъ [1]. Изъ русскихъ купцовъ въ Улангомъ пріѣзжають только двое: Поликарповъ и Мокинъ, оба изъ бійскаго округа Томской губерніи; г. Поликарповъ является сюда только весной; накупивъ скота, онъ самъ провожаетъ его до Иркутска; Мокинъ проводитъ все лѣто въ Улангомѣ, торгуя въ своей юртѣ и разсылая товары по тремъ хошунамъ вановскому, ханскому и баитскому съ прикащиками. Третій бійскій купецъ Гилевъ, ведущій дѣла исключительно съ хошуномъ хана, только проходитъ черезъ хошунъ вана, провожая свой скотъ по пути въ Иркутскъ; въ Улангомъ онъ никогда не заходитъ, минуя его съ юга по прямому направленію отъ Харкиринскаго бома къ западной оконечности Тухтугенъ-нуру.

Прибывъ въ Улангомъ, мы разбили свои палатки возлѣ стоянки русскихъ купцовъ. Въ тотъ же день въ нашу юрту явился нюрба (такъ называется должность въ ламайскихъ монастыряхъ, соотвѣтствующая нашему о. казначею), съ которымъ мы имѣли уже случай познакомиться зимой 1877 года. Нюрба передалъ намъ подарки отъ вана и хадакъ; такимъ образомъ князь предупредилъ насъ въ вѣжливости; мы не замедлили въ свою очередь послать ему подарки, но онъ отказался отъ нихъ, оставивъ у себя только бутылку малиновки.

Г. Позднѣева мы не застали уже въ Улангомѣ; въ день на-

гуа), сигуа арбузы, шяпъ-гуа огурцы, ючжеудза кукуруза, боцхей (?), вэйтоу горохъ, маджянъ рѣпа, чидза баклажаны (Solanum Melongena), сянъ-цей или юанъ-цей кишнецъ (Coriandrum sativum), лачадза (?) и др.

[1]) До послѣдняго договора съ Китаемъ, заключеннаго 12 февр. 1880 г. по поводу передачи Кульджи, русскіе купцы не имѣли возможности строить свои дома въ Монголіи. Русскимъ купцамъ въ Улангомѣ было дозволено только устроить городьбу изъ жердей для скота. Заведеніе собственныхъ домовъ въ Монголіи можетъ въ хорошую сторону повліять на наши торговыя дѣла въ этой странѣ; удобства, которыя представляетъ русское жилище сравнительно съ китайской фанзой, не приспособленной къ суровымъ монгольскимъ зимамъ, будутъ конечно оцѣнены монголами, вызовутъ подражанія и новый спросъ русскихъ произведеній.

шего перехода изъ ханскаго куреня въ Улангомъ онъ проѣхалъ въ ханскій курень.

Закупивъ верблюдовъ, нанявъ рабочихъ изъ монголовъ и отпустивъ чуйскихъ теленгитовъ на родину, мы отправились на Цзусыланъ, урочище въ горахъ близь Харкиринскаго бѣлка, гдѣ проводитъ лѣто значительная часть дюрбютскаго народа. Туда же еще за день до нашего отбытія двинулся и дюрбютскій народъ. Цѣлый день было видно караваны; они тянулись на югъ по дорогѣ, которая проходила на Цзусыланъ въ полуверстѣ отъ нашей стоянки.

Отъ Улангома до вершины р. Харкиры.

27 іюня. Переходъ на арыкъ противъ ущелья р. *Уляссутай.*

Первую часть лѣта я предполагалъ посвятить рѣшенію вопроса о гидрографической связи бассейна озера Киргизъ-нора съ озеромъ Хара-усу, поэтому изъ Улангома намъ предстояло отправиться на югъ, но мнѣ хотѣлось прежде, чѣмъ идти на югъ, посѣтить бѣлокъ, лежащій въ вершинахъ р. Харкиры. Поэтому оставляя Улангомъ, мы направились на западъ, къ ущелью, изъ котораго вытекаетъ р. Харкира, къ такъ называемому «харкиринскому бому» (харкирэпъ бомъ). Пройдя подлѣ западной подошвы красной гранитной горы, лежащей къ югу отъ монастыря, мы пересѣкли лѣсистое урочище, прилегающее къ ней съ запада, перешли въ бродъ рѣчку Джиндымынъ и вышли на сухую глинистую степь, которая непрерывно тянется отъ этой рѣчки вплоть до подошвы горъ Ханъ-хухэй [1]). Ближе къ ночлегу стали пересѣкать много арыковъ и руслоподобныхъ сухихъ голешниковъ; близь нихъ растительность стала живѣе, сравнительно съ предъидущей степью. Ночлегъ на этотъ разъ былъ на арыкѣ, который былъ прорытъ подлѣ подошвы бели Ханъ-хухея, и приходился прямо противъ ущелья, въ которомъ течетъ р. Уляссутай. По этому ущелью можно также подняться на Цзусыланъ, какъ и по долинѣ Харкиры, но только съ легкимъ вьюкомъ; подъемъ крутъ и каменистъ. Къ подошвѣ Ханъ-хухея прилегаетъ бель, которая противъ ущелья

[1]) Подъ именемъ Ханъ-хухей извѣстна высокая гора, пожалуй хребетъ, который тянется на сѣверъ отъ Харкиринскаго бома; вершина его разрѣзана поперегъ ущельемъ р. Уляссутай.

имѣетъ около 3 верстъ ширины. Ниже ущелья по бели былъ видѣнъ лѣсъ, сопровождающій рѣку; онъ состоитъ изъ тополей, ивъ и лиственницъ. На горахъ также былъ видѣнъ лѣсъ изъ лиственницъ, но только въ логахъ, изъ которыхъ онъ не выходилъ на бель. Такіе лѣсистые лога были видны по всему западному склону Ханъ-хухея отъ Харкиры на сѣверъ до ущелья Шибира или даже Уланъ-даба. Вдоль арыка растутъ высокіе кусты караганы, а изъ травъ Lophantus chinensis, Inula Britannica; Nepeta macrantha образуетъ гряды изъ густой зелени чуть не въ ростъ человѣка, украшенныя на верху крупными синими цвѣтами.

28 іюня. Переходъ вверхъ по долинѣ р. *Харкира*, къ мѣстности, ниже впаденія Тюргуна.

Сначала шли параллельно подошвѣ бели, вдоль арыка, потомъ заворачивая въ отверзстіе ущелья Харкиры, пересѣкли часть бели. Отъ нижнихъ концовъ горныхъ логовъ по бели идутъ рытвины или борозды глубиной до сажени, въ которыхъ растутъ кусты караганы (Carag. Bungei) и таволги (Spiraea hypericifolia). Мѣстность предъ отверзстіемъ харкиринскаго ущелья представляла обширный голешникъ; по нему тянулись кустарники рядами, обозначая собою направленія рукавовъ, на которые разбита рѣка, частью самой природой, частью рукой человѣка. Лѣсъ преимущественно состоитъ изъ ивъ; изрѣдка примѣшивается и тополь (Populus nigra). Входъ въ ущелье тѣсный и лѣсистый; выше входа долина становится нѣсколько просторнѣе; высокіе тополи, лиственницы, ивы растутъ во всю ширину долины, представляя изъ себя естественный паркъ. Почва въ этомъ лѣсу, не смотря на тѣнь и близость рѣки, скудно покрыта растительностью. У самаго входа въ ущелье встрѣчаются растенія высокихъ горъ: Papaver alpinum, Epilobium latifolium, Sedum hebridum, но вѣроятно отъ сѣмянъ, занесенныхъ сюда рѣкой и нашедшихъ въ узкомъ и темномъ ущельи благопріятныя условія. Выше входа, гдѣ долина расширяется, эти растенія уже болѣе не встрѣчаются. Бродъ лежитъ въ отверзстіи ущелья; здѣсь рѣка разбивалась на три рукава; самый правый есть самый глубокій (по брюхо лошади). Въ большую воду, говорятъ, бродъ бываетъ опасенъ; ежегодно кто-нибудь утонетъ по увѣренію жителей. Передъ нашимъ приходомъ воды начали спадать. Въ средней части долины тополь и ива исчезаютъ; одна лиственница сопровождаетъ рѣку. Въ этой части устроенъ мостъ черезъ рѣку на трехъ деревянныхъ срубахъ, достаточный для потребностей кочеваго племени; здѣсь до-

рога снова переходитъ на лѣвый берегъ. Горы въ этой части долины становятся ниже; вмѣстѣ съ тѣмъ почва становится безплоднѣе; подошвы горъ, нижнія части ихъ скатовъ и дно долины совершенно безтравны. Въ логахъ видны участки лѣса. Отъ моста дорога сначала идетъ вдоль рѣки; потомъ, недоходя до устья Тюргуна, который вливается въ Харкиру слѣва, т. е. съ сѣвера, дорога сворачиваетъ отъ рѣки вправо и поднимается въ горы. Путь вверхъ по долинѣ Харкиры по ея лѣвому берегу пресѣкается высокимъ бомомъ или притоpомъ. Недоѣзжая до свертка на террасѣ находится кэрэксуръ съ необыкновенно большой орбитой, а противъ свертка па той же террасѣ, которая здѣсь возвышается надъ уровнемъ рѣки, находится группа небольшихъ кэрэксуровъ и при нихъ нѣсколько каменныхъ бабъ, изъ которыхъ двѣ съ изображеніемъ человѣческаго лица [1]). Отъ мѣста, на которомъ стоятъ эти бабы, открывается первый видъ на бѣлки, стоящіе въ вершинѣ харкиринской долины; съ дороги ихъ не было видно; не было видно ихъ и со свертка, который здѣсь дѣлаетъ дорога на Цзусыланъ. И если бъ мы не спустились къ бабамъ съ спеціальною цѣлью снять съ нихъ фотографію, то мы и не видѣли бы бѣлковъ. Невольно приходитъ въ голову догадка, что для кладбища съ умысломъ избрано это мѣсто, замѣчательное въ двухъ отношеніяхъ, какъ свертокъ дороги, и какъ пунктъ, съ котораго открывается первый видъ на бѣлки. Бѣлковъ было видно два: одинъ въ правой рукѣ, имѣвшій видъ пирамиды, другой лѣвый продолговатый; они казались одной высоты, но послѣдній былъ очевидно ближе, а потому долженъ быть ниже; пирамидальный пикъ не былъ такъ безукоризненно покрытъ снѣгомъ, какъ другой его сосѣдъ; на немъ были пестрины отъ непокрытыхъ снѣгомъ скалъ; снѣговая поверхность другаго бѣлка не прерывалась никакими пятнами, что вѣроятно зависѣло отъ того, что на немъ не было крутизнъ. Ночлегъ имѣли не на террасѣ, а на горахъ, поднимающихся надъ террасой, потому что на террасѣ вовсе нѣтъ корму; за водой приходилось ѣздить на Харкиру версты за двѣ. Вокругъ насъ повсюду были разбиты палатки и горѣли огни дюрбютовъ, которые также кочевали въ этотъ день на Цзусыланъ и пришли на ночлегъ послѣ насъ. На другой день мы не досчита-

[1]) Собранныя нами въ поѣздку 1879 г. свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ переданы для напечатанія въ «Древностяхъ», журналѣ, издаваемомъ въ Москвѣ москов. археол. обществомъ.

лись двухъ своихъ лошадей; намъ объяснили, что во время перекочевокъ это обыкновенное явленіе, что лошади убѣгаютъ въ чужіе табуны и ихъ приходится потомъ искать, такъ что цѣлую недѣлю мелкимъ чинамъ управленія приходится разбирать жалобы, причемъ они конечно не остаются въ накладѣ.

29 іюня. Переходъ на *Цзусылань*.

Шли на сѣверо-западъ, медленно поднимаясь на горы. Горы плоскія, обнаженій подлѣ дороги не было. Часто приходилось переваливать черезъ плоскія гряды и пересѣкать лежащія между ними неглубокія долины, вершины которыхъ лежали влѣво отъ дороги. Дно этихъ долинъ было покато къ востоку, по направленію къ западной подошвѣ Ханъ-хухея, который отсюда казался хотя и не такимъ высокимъ, какъ съ улангомской равнины, но все-таки значительно выше всѣхъ сосѣднихъ горъ. Со дна одной изъ такихъ долинъ въ Ханъ-хухеѣ стало видно щель, которая такъ глубоко его разрѣзываетъ, что въ нее было видно хребетъ Тухтугенъ-нуру, лежащій на убсинской равнинѣ; это вѣроятно было начало ущелья р. Уляссутай. Въ слѣдующей за нею долинѣ мы увидѣли озеро Холбо-норъ, лежащее въ нижнемъ концѣ ея, у западной подошвы Ханъ-хухея. Озеро это занимаетъ котловину, которая образуется отъ соединенія нижнихъ концовъ двухъ долинъ; водой залито не только дно этой котловины, но и концы самихъ долинъ, почему озеро имѣетъ вилообразную форму, два рога которой направлены къ вершинамъ долинъ; гряда, раздѣляющая долины, глубоко вдается въ озеро съ запада. Южная половина озера называется Хуху-норъ (синее озеро), сѣверная Шарь-норъ (желтое озеро). Стока озеро не имѣетъ; берега его плоски. Въ сѣверный рогъ впадаетъ р. Худжирты; наша дорога привела насъ также къ этой Худжирты, только ближе къ ея вершинамъ; остановились недалеко отъ рѣчки, у нижней окраины лиственнаго лѣса. Рѣчки собственно тутъ нѣтъ; а есть начало долины, широкое дно которой было покрыто болотомъ, залегающимъ на камняхъ; по этому болоту течетъ нѣсколько незначительныхъ ручьевъ, которые внизу соединяясь, образуютъ р. Худжирту, впадающую въ оз. Холбо. Съ нашей стоянки, какъ съ крыши дома, было видно долину во всю ея длину, а съ сосѣдняго болѣе высокаго пункта и небольшую часть озера. Долина была необыкновенно оживлена народомъ; въ самой нижней ея части былъ видѣнъ обширный правильно распланированный лагерь изъ многочисленныхъ бѣлыхъ войлочныхъ юртъ — это былъ

кочевой курень вановскаго хошуна, расположившійся на лѣтовку; на другой день послѣ нашего прихода мимо насъ черезъ долину въ уровнѣ на равномъ разстояніи между нами и куренемъ прошло не мало болѣе или менѣе многолюдныхъ каравановъ, перекочевывающихъ на лѣтовки; цѣлый день тянулись переселенцы; нѣкоторые проходили далѣе на сѣверъ въ другія долины, другія имѣли намѣреніе расположиться въ долинѣ Худжирты и поднимались къ той же лѣсной опушкѣ, у которой и мы стояли. Вскорѣ и правѣе и лѣвѣе нашей стоянки завиднѣлись юрты дюрбютовъ и началъ ходить скотъ; въ лѣсу былъ часто слышенъ стукъ топора людей, пошедшихъ для сбора дровъ; каждый вечеръ устраивалась игра въ «цаганъ-модо», которая обыкновенно бываетъ въ сумерки; до полночи были слышны дѣтскій гамъ, крики взрослыхъ и смѣхъ дѣвицъ.

На Худжиртàхъ мы прожили по 7 число іюля, удерживаемые отчасти желаніемъ собрать образцы лѣсной и альпійской флоры, отчасти разъискиваніемъ потерявшихся лошадей, ковкой лошадей и другими хозяйственными распоряженіями.

У нижней окраины лѣса была хорошая трава, образовавшая толстый дернъ; однако такой характеръ поверхности не простирается далѣе полуверсты отъ нижней окраины лѣса; ниже очень быстро растительность ухудшается и начинается безтравье; на пространствѣ отъ Худжирты до Харкиры только вдоль дна долинъ тянулись узкія въ родѣ лентъ полосы зелени; остальное пространство представляло обнаженную почву, на которой изрѣдка попадались растенія, свойственныя горнымъ скатамъ, сильно нагрѣвающимся въ сухомъ горячемъ воздухѣ: Leonurus lanatus, такшь (Oxytropis microphylla affinis) и др.

Многіе лѣсныя растенія встрѣчаются еще прежде, чѣмъ выйдешь въ лѣсъ; такъ напримѣръ тутъ въ изобиліи цвѣтутъ Trollius asiaticus, Saxifraga hieracifolia (?), Echinospermum съ очень роскошными ярко-голубыми цвѣтами; Cerastium alpinum, который въ лѣсу встрѣчается изрѣдка, здѣсь занимаетъ цѣлыя площадки, покрывая ихъ своими бѣлыми цвѣтами. Въ лѣсу къ поименованнымъ растеніямъ присоединяются Saxifraga hirculus, S. fragellaris, Patrinia rupestris, Dianthus superbus, Gymnandra Pallasii, Aster, Pedicularis sudetica, Claytonia Iohanneana, Gentiana prostrata, squarrosa et macrophylla, Polemonium caeruleum, Myosotis caespitosa et silvatica, Pedicularis tristis, uliginosa et versicolor, Androsace lactiflora, Geranium tuberosa, Adoxa Moschatellina (преимущественно подлѣ

лежачихъ древесныхъ колодъ), Pachypleurum alpinum, Thalictrum alpinum, Erysimum altaicum, Corydalis pauciflora и пр.

Черная и нѣсколько сырая почва, на которой укореняются эти растенія, изобильнѣе всего покрывается растеніемъ Polygonum viviparum; зеленые продолговатые листики этого растенія почти сплошь закрываютъ почву. Гдѣ больше сырости, въ какихъ нибудь впадинахъ, тамъ цѣлымъ обществомъ сидитъ Claytonia Iohanneana; на скатахъ же, которые скорѣе обсыхаютъ послѣ дождей, почва покрывается стелющимися плетями Dryas octopetala. Астры съ вѣнчиками величиной съ рублевикъ и гвоздика (D. superbus) принадлежатъ исключительно тѣнистому лѣсу; къ ночи оба эти растенія поднимаютъ свои лепестки вверхъ и складываютъ вмѣстѣ, въ полдень же растягиваютъ ихъ въ видѣ нѣжныхъ нитевидныхъ лучей горизонтально въ воздухѣ, астра даже опускаетъ немного внизъ. Если черезъ лѣсъ проходитъ розсыпь, на лучше просыхающей подлѣ нея почвѣ находятся Bupleurum aureum (?), Phaca frigida (?) съ бѣловатыми цвѣтами, пахнущими софорой, Silene nutans, Allium и Campanula.

Чѣмъ больше поднимаешься въ гору, тѣмъ лѣсъ становится обильнѣе цвѣтами. Но на верхней окраинѣ картина вдругъ измѣняется. Когда выходишь изъ лѣсу, глазамъ представляется восходящая къ горизонту поверхность, по которой разсѣяны отдѣльныя деревья, то слегка покачнувшіеся, то сильно накренившіеся на бокъ, то совсѣмъ лежащія на землѣ; картина эта прежде всего напоминаетъ кладбище съ покачнувшимися въ разныя стороны деревянными крестами. Первыя сажени безлѣсной мѣстности еще болѣе пестрѣютъ цвѣтами, чѣмъ почва въ самомъ лѣсу; въ особенности много маку (Papaver alpinum), палевые вѣнчики котораго, поддерживаемые длинными и тонкими стебельками, усиливаютъ элегическое настроеніе, вызываемое видомъ помертвѣвшихъ деревьевъ.

За тѣмъ остальная часть горы до ея вершины представляется безплодной поверхностью, на которой обломки камней и изрѣдка колоды деревъ не прикрыты ни листвой стелящейся ивы, ни побѣгами Dryas octopetala, ни травами; однообразіе прерывается только рѣдкими на далекое разстояніе замѣтными экземплярами альпійскаго мака. Но на розсыпяхъ, которыя здѣсь встрѣчаются, [1])

[1]) Надо замѣтить, что розсыпи высокихъ горъ рѣзкими чертами отличаются отъ розсыпей, которыя встрѣчаются въ глубинѣ горныхъ долинъ. Послѣднія рѣдко состоятъ изъ крупныхъ камней, по большей же части составъ ихъ смѣ-

растительность опять становится роскошною. Часто у нижняго конца такихъ розсыпей во впадинахъ скопляется пластъ чернаго перегноя; на немъ Ranunculus Lingua и Claytonia Iohanneana во множествѣ и въ прекрасномъ цвѣту; по розсыпи между камнями также скопился перегной; тутъ-то, по бокамъ розсыпей, гдѣ эти участки перегною пошире, красуется множество цвѣтовъ; тѣ, которые въ лѣсу встрѣчаются отдѣльными экземплярами, здѣсь сидятъ обществами; одна краска смѣняется другою; въ одномъ мѣстѣ виднѣется цѣлый фронтъ изъ палевыхъ верхушекъ мака; далѣе онъ уже смѣняется оранжевымъ полымемъ головокъ огоньковъ (Trollius asiaticus), а еще далѣе тѣснится толпа изъ розовыхъ кистей Hedysarum'а obscurum. Надъ этой пестрой поверхностью возносятся высокіе цвѣтоносы аконитовъ (Aconitum Napellus et Lycoctonum), усаженные грязносиними или грязножелтыми шлемиками. Ближе къ серединѣ розсыпи камни начинаютъ преобладать надъ перегноемъ; послѣдній залегаетъ только въ видѣ тонкихъ слоевъ, которыми переложены камни; тутъ укореняется Polemonium pulchellum, который иногда своей листвой и множествомъ блѣдно-лазоревыхъ цвѣтовъ совершенно одѣваетъ розсыпь на всемъ ея про-

шанный изъ камней средней величины, изъ мелкихъ камней и пыли, въ которую подконецъ перетираются мелкіе камни при движеніи розсыпи сверху внизъ. Эти розсыпи бываютъ иногда высоки; до нѣсколькихъ десятковъ саженъ насчитывается отъ вершины розсыпи до ея подошвы. Чѣмъ онѣ выше и круче, тѣмъ обозначенныя черты выражены рѣзче. Эти розсыпи находятся въ постоянномъ движеніи; верхнія части безпрестанно передвигаются внизъ; нерѣдко, проѣзжая мимо, случается видѣть, какъ камень, лежавшій на половинѣ высоты розсыпи, оставляетъ свое мѣсто и катится внизъ, увлекая за собой и другіе, пока не достигнетъ подошвы розсыпи. Если случится идти по такой розсыпи, нога не чувствуетъ подъ собой твердой почвы; камни ускользаютъ изъ подъ нея и осыпаются. Понятное дѣло, что на такой розсыпи не можетъ ни укрѣпиться никакая растительность, ни животное завести себѣ прочное жилище. Другой характеръ носятъ розсыпи, находящіяся на высокихъ горахъ выше лѣсовъ. Они не высоки, пологи, состоятъ изъ крупныхъ обломковъ въ два и три обхвата человѣческихъ и болѣе, и неподвижны; по нимъ спокойно поднимаешься, какъ по ступенямъ крыльца; поверхность глыбъ покрывается лишаями; въ узкихъ промежуткахъ между камнями укрѣпляются разнообразныя травы и кустарники, а въ болѣе просторныхъ щеляхъ поселяются сѣноставки. Къ первому типу еще идетъ употребляемое въ нашихъ книгахъ названіе «осыпь», но ко второму нѣтъ. Мы усвоили правило называть ихъ розсыпями у крестьянъ южной Сибири. Розсыпи перваго типа встрѣчаются и на высокихъ горахъ, но рѣдко, только въ циркахъ, лежащихъ въ вершинахъ нѣкоторыхъ рѣкъ.

тяженіи, за исключеніемъ середины, гдѣ камни становятся крупнѣе и щели между ними глубже; со дна этихъ щелей поднимаются стволы таволги (Spiraea alpina), увѣнчанные пучками бѣлыхъ цвѣтовъ, низкорослой березы (Betula nana) и стелящейся ивы (Salix berberifolia), изрѣдка жимолости (Lonicera caerulea). Наконецъ самая середина розсыпи пуста: въ широкіе промежутки между глыбами видно голое дно щели, которымъ служитъ поверхность другихъ такихъ же, ниже лежащихъ глыбъ.

Цзусыланъ извѣстенъ у дюрбютовъ своей дождливостью, что мы испытали и на себѣ. Въ то время, какъ на Улангомской равнинѣ смертельная жара, здѣсь безпрестанно бываетъ гроза и идутъ дожди. Какъ часто здѣсь бываютъ грозы, можно видѣть изъ слѣдующей выдержки изъ нашего метеорологическаго журнала:

27 ч. іюня н. ст. въ Улангомѣ послѣ полудня буря и накрапывалъ дождь.

28 — въ Улангомѣ — ясно.

29 — » » — пасмурно, пополудни сильный западный вѣтеръ и дождь съ перерывами.

30 — въ Улангомѣ, снач. ясно, потомъ облачно.

1 іюля » » облачно.

2 — » » облачно.

3 — » » облачно, въ часъ по пол. слыш. громъ и молнія, въ верш. Харкиры видны тучи и ненастье.

4 іюля въ Улангомѣ ясно и облачно, съ 11 ч. у. въ верш. Харкиры гроза и дождь до 2 ч. попол.

5 іюля въ Улангомѣ ясно и облачно, въ верш. Харкиры въ часъ пополудни гроза и дождь;

6 іюля въ Улангомѣ ясно, въ $10^1/_2$ ч. у. накрапывалъ дождь; на Цзусыланѣ въ 11 ч. у. гроза; въ Улангомѣ въ 4 ч. попол. дождь.

7 ч. въ Улангомѣ въ 7 ч. у. сильная сѣверная буря, остальной день ясный.

8 іюля въ Улангомѣ ясно; въ ночь съ 8 на 9-е дождь.

9 — » » облачно, вечеромъ крапалъ дождь.

10 іюля въ долинѣ Харкиры, ниже Цзусылана, пасмурно, въ 4 ч. гроза, дождь и градъ (градины 7 mm. въ діаметрѣ, очень мягкія, состоявшія изъ снѣжной массы, при паденіи расплющивались); въ 9 ч. в. опять дождь.

11 ч. въ долинѣ Харкиры — ясно.

12 ч. на Цзусыланѣ въ часъ пополудни шелъ дождь и слышенъ громъ.

13 ч. на Цзусыланѣ ясно, но съ 8 ч. в. громъ, съ 9 дождь.

14 ч. на Цзусыланѣ съ $11^1/_2$ ч. шелъ дождь и былъ громъ; дождь шелъ вмѣстѣ съ мелкимъ снѣжнымъ градомъ, затѣмъ пошелъ крупный градъ съ горошину. Дождь шелъ до 3 часовъ.

Ночью съ 14 на 15 шелъ дождь и громъ съ 12 часовъ до 3-хъ.

15 ч. на Цзусыланѣ пасмурно, потомъ ясно.

16 ч. на Цзусыланѣ съ 11 ч у. до $2^1/_2$ ч. громъ и дождь, и потомъ съ $3^1/_2$ ч. попол. до 7 ч. в. дождь.

17 ч. на Цзусыланѣ въ утро два раза дождь, сначала около 11 ч. у. вмѣстѣ съ снѣжной крупой, потомъ въ часъ.

18 ч. на Цзусыланѣ; въ 11 ч. у. моросилъ дождь; слышенъ громъ.

19 ч. на Цзусыланѣ; утромъ пасмурно, въ $11^1/_2$ ч. у. громъ.

Такимъ образомъ изъ 23 дней, проведенныхъ въ Улангомѣ и на Цзусыланѣ, 7 дней было ясныхъ и облачныхъ и 16 ненастныхъ; грозовыхъ было 11; два раза выпалъ градъ или крупа.

Температура на Цзусыланѣ стояла такая низкая, что только въ теченіи трехъ часовъ дня мы оставались безъ шубъ, отъ 12 до 3-хъ попол.; въ полдень свыше 23° тепла по Цельзію не наблюдалось; по вечерамъ къ 9 ч. термометръ показывалъ иногда только 6^0 тепла; въ юртѣ по вечерамъ постоянно раскладывали огонь.

Во время пребыванія на Цзусыланѣ я съѣздилъ въ ханскій курень, который находился къ с. отъ Худжирты, въ долинѣ Тюргуна, притока р. Конделенъ. Я поѣхалъ туда 4 іюля, а 5-го вернулся назадъ. Путь нашъ шелъ на сѣверъ; переваливъ изъ долины Худжирты въ долину, которую мнѣ назвали Уланъ-начинъ, мы ѣхали ею внизъ, пока не достигли мѣста, гдѣ только небольшой лѣсистый перевалъ отдѣляетъ эту долину отъ долины Тюргуна. Переваливъ его, мы очутились въ вершинѣ лога, на которомъ нашли стоянку купца Гилева. Отсюда въ нижнемъ концѣ лога было видно долину Тюргуна и на ней ханскій курень; какъ мнѣ показалось, онъ былъ гораздо ближе къ предѣльной линіи лѣса, чѣмъ вановскій на Худжиртахъ; на заднемъ планѣ были горы, сопровождавшія долину Тюргуна съ лѣвой стороны. Здѣшнія горы кажутся болѣе лѣсистыми, чѣмъ горы, лежащія въ долинѣ Харкиры, но голая безтравная почва здѣсь начинается непосредственно отъ окраины лѣса; это можетъ быть потому, что здѣсь лѣса спускаются въ долины ниже. По дорогѣ въ ханскій курень попа-

дались юрты и скотъ, но мало. По дну долины Уланъ-начинъ проходитъ сухое русло, въ которомъ мѣстами встрѣчаются лужи воды.

8 іюля. Переходъ на р. *Харкира* къ мѣстности Хадэнъ-амы.

Получивъ обратно найденныхъ лошадей, мы отправились къ вершинамъ р. Харкиры. Первый переходъ мы сдѣлали по старой дорогѣ; спустившись по той же дорогѣ, по которой пришли на Цзусыланъ, опять къ р. Харкирѣ, мы должны были дойти по ея лѣвому берегу до моста; перейдя черезъ него мы начали новый путь вверхъ по рѣкѣ уже по правому берегу ея. На ночлегъ остановились противъ того мѣста, гдѣ въ первый путь ночевали на лѣвомъ берегу (т. е. 28 іюня). Травы за 9 дней, которые мы провели на Цзусыланѣ, въ долинѣ Харкиры стали немного лучше; въ сухихъ руслахъ были видны мокрыя полосы, свидѣтельствовавшія о бывшихъ передъ тѣмъ дождевыхъ ливняхъ. Между прочимъ появился Bupleurum angustifolium (?), который преимущественно встрѣчается на известковой почвѣ; и здѣсь есть слѣды извести, особенно на правомъ берегу Харкиры. Лиственный лѣсъ, кромѣ того, который растетъ на берегахъ рѣки, видѣнъ былъ и на горахъ правой стороны долины въ видѣ отдѣльныхъ разобщенныхъ площадей; вверху эти рощи лиственницъ шире, внизу, спускаясь по дну логовъ, онѣ съуживаются и достигаютъ до дна харкиринской долины. Въ нѣкоторыхъ логахъ еще лежалъ снѣгъ. На пути отъ моста до стоянки должны были перейти черезъ два бома, взобравшись на ихъ гребни. Остановились подъ тѣнью лиственницъ на зеленой лужайкѣ, образовавшейся отъ ключей и отдѣленной отъ рѣки узкой полосой голешника.

9 іюля. Переходъ вверхъ по долинѣ Харкиры.

На другое утро мы продолжали нашъ путь вверхъ по Харкирѣ; прежде, чѣмъ мы миновали спускъ съ Цзусыланскихъ горъ въ долину Харкиры, мы замѣтили, что по нему отъ вершины до подошвы движется скотъ; вскорѣ разглядѣли впереди скота группу людей, уже приближающихся къ мосту; наши рабочіе узнали въ нихъ русскихъ людей; какъ послѣ оказалось, это былъ купецъ Гилевъ, который отправился съ накупленнымъ скотомъ въ Иркутскъ; съ нимъ вмѣстѣ ѣхалъ солдатъ Вас. Палкинъ, назначенный сибирскимъ начальствомъ въ нашу экспедицію; онъ выѣхалъ изъ Бійска въ Кобдо; не нашедши тамъ экспедиціи, онъ пристроился къ прикащику г. Гилева, ѣхавшему въ курень дюрбютскаго хана, и черезъ Намюръ пріѣхалъ въ курень. Здѣсь отъ Гилева онъ

узналъ, что мы на Цзусыланѣ и разсчитывалъ, отправясь вмѣстѣ съ Гилевымъ, застать насъ тутъ и не засталъ.

Большая часть дальнѣйшей нашей дороги проходила по высокой террасѣ; съ нея было хорошо видно долину р. Тюргуна [1]; путь по террасѣ проходилъ на западъ, направляясь къ бѣлку, изъ котораго вытекаетъ Тюргунъ; намъ приходилось смотрѣть вдоль этой рѣки, и съ террасы можно было слѣдить глазомъ теченіе ея не менѣе, какъ на протяженіи 10 верстъ; напротивъ р. Харкира выходитъ на долину Тюргуна съ боку; рытвина, въ которой она течетъ, такъ глубоко врыта въ террасу, что направленіе рѣки, къ которой мы шли подъ прямымъ угломъ, обозначено было только верхушками лиственницъ, торчавшими изъ рытвины среди безлѣсной поверхности террасы. Правый берегъ Тюргуна отдѣленъ отъ горъ террасой, по которой мы шли; слѣва его сопровождаетъ рядъ высокихъ скалъ, въ которыхъ видны пласты, падающіе круто. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пласты сходятся внизу, какъ бы образуя синклинальныя складки. Цвѣтъ породы, образующей эти горы, издали кажется красноватымъ; вообще близь устья Тюргуна красный глинистый сланецъ господствуетъ. Скалы, сопровождающія лѣвый берегъ Тюргуна, ниже его впаденія тянутся и вдоль лѣваго берега Харкиры, затрудняя проѣздъ по нему выше спуска съ Цзусыланскихъ высотъ и только у спуска внезапно обрываются. Теперь намъ эти скалы были видимы съ фронта, когда же мы ѣхали на Цзусыланъ, мы видѣли только нижній конецъ ихъ въ видѣ отвѣснаго профиля, возвышавшагося на лѣвомъ берегу Харкиры. Прежде чѣмъ дойдти до Харкиры, мы должны были еще пересѣчь узкую и глубокую рытвину, въ которой течетъ р. Агай, впадающая въ Харкиру справа.

Дойдя до рытвины, въ которой течетъ Харкира, мы спустились въ нее; дно аллювіальной долины рѣки занято во всю ширину известняковымъ голешникомъ, по которому разбросаны лиственницы, образующія рѣдкій лѣсъ; ослѣпительная бѣлизна голешника, которая сверкала между стволами темныхъ лиственницъ, дѣлала изъ долины Харкиры картину, не лишенную оригинальности. Обнаженные голешники въ степяхъ Монголіи не представ-

[1]) Этотъ Тюргунъ не слѣдуетъ смѣшивать съ другой рѣкой того же имени, впадающей въ Конделенъ; двѣ рѣки носятъ одно имя, потому что текутъ съ одного бѣлка.

ляютъ рѣдкаго явленія, но голый голешникъ, осѣненный хвойнымъ лѣсомъ—это была дисгармоническая смѣсь сибирской тайги съ монгольской поверхностью почвы. Вступивъ вновь въ долину Харкиры, мы круто повернули влѣво; до сихъ поръ отъ самаго моста мы шли, имѣя предъ собою тюргунскій бѣлокъ, и только теперь дорога направилась къ Харкиринскому бѣлку; повидимому тюргунскій, а не харкиринскій бѣлокъ стоитъ на продолженіи направленія той части харкиринской долины, которая лежитъ ниже моста. Пройдя еще нѣсколько верстъ по правому берегу Харкиры, мы дошли до бома, дальше котораго идти этимъ берегомъ было невозможно. Мы должны были повернуть назадъ и искать брода черезъ рѣку; наши рабочіе не знали этой долины и мы находились въ затрудненіи, изъ котораго вывелъ насъ подъѣхавшій къ нашему каравану гелюнгъ; онъ не только указалъ намъ бродъ, но и поучаствовалъ въ нашей переправѣ. Рѣка здѣсь бѣшено мчится; бродъ оказался глубиной по брюхо лошади. Послѣ переправы мы продолжали путь по лѣвому берегу, два раза поднимаясь на горы, упирающіяся въ рѣку и образующія береговые утесы, не проходимые низомъ. Горы лѣваго берега были совершенно безлѣсны; на правомъ лѣса еще были, но стали становиться разрѣженными; передъ ночлегомъ мы миновали послѣдній лѣсной участокъ праваго берега. Такимъ образомъ къ ночлегу мы поднялись выше верхней предѣльной линіи лѣсовъ. Растительность на горахъ лѣваго берега была скудная, характеризующая болѣе низкую зону; такшь и Leonurus lanatus идутъ по лѣвому берегу почти до верхней линіи лѣсовъ. У ночлега стала чувствоваться перемѣна въ характерѣ мѣстности. Скаты горъ засыпаны обломками камней; стали попадаться ручьи съ болотистыми берегами, текущіе поперегъ дороги; если преслѣдовать такой ручей вверхъ по его теченію, вскорѣ доходишь до мѣста, гдѣ его начало скрывается подъ грудой каменныхъ обломковъ, которые грядой тянутся къ подошвѣ горы. На ночлегѣ мы впервые въ нынѣшнее лѣто услышали крикъ клушицъ (Fregilus graculus). На ночлегъ пришли поздно вечеромъ; полагаю, шли до него около 8 часовъ. На пройденной въ этотъ день части долины Харкиры населенія почти не было; только у предъидущаго ночлега было нѣсколько аиловъ да у ночлега на лѣвомъ берегу жила бѣдная женщина съ семействомъ, имѣвшая всего 8 козъ—вотъ и все населеніе, какое мы видѣли.

10 іюля. Переходъ на мѣстность *Хоро*.

Шли около $3^1/_2$ часовъ по лѣвому берегу. Мѣста были без-

лѣсныя; горы, ограждающія долину съ лѣвой и правой стороны, покрыты розсыпями; терраса, по которой проходитъ дорога, мѣстами суха и безтравна, мѣстами пересѣкается сырыми полосами, изрѣдка болотами. Берега рѣки сопровождаются зеленѣющимъ не широкимъ лугомъ; этотъ лужокъ да изрѣдка встрѣчающіяся болота единственныя мѣста, представляющія яркую зелень. Долина имѣетъ ширины съ полверсты, какъ и на всемъ нижнемъ теченіи Харкиры (только при впаденіи Тюргуна долина расширяется [1]); горы имѣютъ ровные скаты и ровные гребни, такъ что тянутся въ видѣ однообразныхъ длинныхъ валовъ безъ обнаженій. Рѣка часто разбивается на рукава. Здѣсь часто встрѣчались аилы, былъ видѣнъ скотъ, коровы, сарлыки, овцы. Юрты были большія, бѣлыя, слѣдовательно богатыя. Идя по лѣвому берегу, мы пересѣкли рѣчку, текущую въ Харкиру съ сѣвера; названія этой рѣчки я не могъ узнать; въ вершинахъ ущелья, изъ котораго она вытекаетъ, съ дороги видно снѣжную гору; это вѣроятно та плоская снѣжная гора, которая была видна лѣвѣе и ближе тюргунскаго бѣлка, когда мы въ первый разъ увидѣли его изъ долины Харкиры передъ подъемомъ на Цзусыланъ. Пройдя еще нѣсколько верстъ, мы перешли на правый берегъ Харкиры здѣсь рѣка не глубока, но течетъ быстро. Выше брода тотчасъ же рѣка составляется изъ двухъ отногъ; здѣсь повторилась картина, которую мы видѣли при устьѣ Тюргуна; сѣверная отнога течетъ въ долинѣ, которую съ дороги видно во всю ея длину; въ сѣверномъ концѣ ея, какъ и въ концѣ долины Тюргуна, возвышается Тюргунскій бѣлокъ; южная отнога выходитъ изъ узкаго ущелья, которое тотчасъ же загибается къ югу и дальнѣйшаго его направленія не видно; эта отнога беретъ начало изъ другаго пика, лежащаго южнѣе Тюргунскаго. Остановились на ночлегъ на ключѣ, не далеко отъ праваго берега южной отноги. Растительность вокругъ стоянки была прелестная; по берегамъ Харкиры было множество цвѣтовъ; голешники были залиты малиновыми цвѣтами Epilobium

[1]) Вообще долина Харкиры ни гдѣ не стѣсняется горами такъ, чтобы рѣкѣ приходилось течь въ щекахъ; есть, какъ мы видѣли бомы, которые препятствуютъ проѣхать подлѣ самаго берега, но они располагаются по берегамъ рѣки по очереди, т. е. въ то время, какъ на одной сторонѣ возвышается бомъ, на другой противъ него лежитъ плоскій берегъ; только при выходѣ на улангомскую равнину рѣка течетъ въ щекахъ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ саженъ.

latifolium; между ними цвѣли Pedicularis lasiostachys et tristis, Dracocephalum altajense, Hedysarum obscurum, Trollius, подлѣ самаго берега стояли самые густые ряды Sedum Rhodiola, Primula nivalis, которая къ сожалѣнію уже отцвѣла, и Oxyria reniformis; по сухимъ обрывамъ, которые образуетъ терраса надъ рѣкой, бросались въ глаза ярко-фіолетовые цвѣты такша (Oxytropis microphylla affinis), Marrubium, Polygonum polymorphum, Artemisia maritima. По ключамъ, которые текутъ съ сосѣднихъ горъ, были густыя заросли изъ Aconitum Napellus, Polygonum Bistorta, Ptilagrostis mongolica, Aster и пр.

Вблизи отъ нашей стоянки были дюрбютскія юрты, въ которыхъ жили пастухи; здѣсь, какъ объяснили мнѣ наши рабочіе, сами хозяева скота не живутъ, они проводятъ лѣто на Цзусыланѣ; въ этихъ же мѣстахъ лѣтуютъ только пастухи со скотомъ богатыхъ людей. У этихъ пастуховъ мы разспросили объ окрестной странѣ. Всѣхъ вершинъ Харкиры три: Барунъ-сала, Донду-сала и Дзюнъ-сала; всѣ три рѣчки выходятъ на одну общую долину, простирающуюся съ NE на SO; эта-то долина и называется Хоро. Въ сѣверо-западномъ концѣ ея видѣнъ бѣлокъ Тюргунъ; изъ него течетъ Дзюнъ-сала; съ юго-запада долина Хоро ограничена харкиринскимъ бѣлкомъ, который съ тюргунскимъ соединяется низкой грядой горъ; изъ этихъ послѣднихъ вытекаетъ Донду-сала; съ сѣверо-восточной стороны долины проходитъ высокая гряда, очевидно та самая, снѣжную вершину которой мы видѣли сквозь боковое ущелье, нѣсколько верстъ не доходя до Хоро, а также изъ долины Харкиры, со стоянки ниже устья Тюргуна; южный склонъ этой горы, обращенный къ Хоро, былъ совсѣмъ безснѣжный. Дзюнъ-сала и Донду-сала въ юго-восточномъ концѣ долины соединяются, а еще ниже къ ихъ общему потоку присоединяется и Барунъ-сала; наша стоянка была въ верстѣ выше послѣдняго соединенія. По разсказамъ жителей изъ тюргунскаго пика текутъ Дзюнъ-сала, Тюргунъ, впадающій въ Харкиру слѣва, другой Тюргунъ, текущій въ Кунделенъ справа (на этомъ Тюргунѣ ханскій курень) и Яматы. Воды Дзюнъ-салы и обоихъ Тюргуновъ выходятъ на Убсинскую равнину, воды Яматы направляются къ Ачитъ-нору; низовья Яматы называются Улястай; это та рѣка, которую мы видѣли съ дороги, поднимаясь по Кубу на Байрименъ-дабанъ (и вѣроятно та же, что на картѣ г. Рафаилова названа Эндерту). Съ Харкиринскаго бѣлка течетъ Барунъ-сала, Намюръ и Харагайту (вершина Шибира). Въ долинахъ Яматы и Харагайту, по

свидѣтельству туземцевъ, есть лиственница [1]); изъ звѣрей по горамъ водятся: маралы, каменные козлы и аргали, сарыкъ-такя (Lagomys alpinus), суслики и много сурковъ; есть хойлюки (Megaloperdix altaicus?). Въ вершинахъ Донду-салы есть перевалъ на западный склонъ хребта; за переваломъ лежитъ мѣстность, которую зовутъ Олонъ-норъ (многоозерье); она дѣйствительно усѣяна мелкими озерами и изобилуетъ скотскими кормами; здѣсь стоятъ конные табуны дюрбютскаго вана. Судя по растеніямъ, которыя будто тамъ растутъ, хар-хоросу (Aconitum Napellus) и мякаръ (Polygonum viviparum), мѣстность эта должно быть высокая. Съ Олонъ-нора въ одинъ день достигаютъ до Ачитъ-нора; на дорогѣ есть ключъ Эндерту [2]); приходится переваливать черезъ большой «котель», т. е. перевалъ, но дорога не оченьealкамениста; между Ачитъ-норомъ и Олонъ-норомъ въ горахъ Котё есть каменный уголь.

На Хоро мы прожили два дня съ цѣлью собрать альпійскую флору около бѣлка, а также чтобы осмотрѣть снѣжную линію. Барунъ-сала беретъ начало въ ледникѣ, лежащемъ на юго-восточномъ склонѣ Харкиринскаго бѣлка; ниспавъ двумя потоками съ конечной морены, она течетъ въ общемъ руслѣ на сѣверо-востокъ; до выхода на долину Хоро, она проходитъ два раза чрезъ щеки, образуемыя глинистыми сланцами; особенно тѣсны и высоки нижнія щеки, между которыми рѣка бѣшено и съ пѣною несется по крутому дну. 11 іюля я и г. Адріановъ, взявъ съ собой рабочаго Баинъ-цагана, отправились къ вершинѣ Барунъ-салы, не подозрѣвая о существованіи ледника. Чтобы попасть туда, мы должны были объѣхать щеки лѣвой стороной рѣки; для этого мы противъ нашей стоянки переѣхали черезъ рѣку и стали подниматься на горы. Объѣзжая послѣднія щеки и поднявшись на гору, мы увидѣли впереди ледникъ. Онъ занимаетъ только начало самаго верхняго участка долины Харкиры и не доходитъ до первыхъ щекъ. Съ юга, запада и востока его окружаютъ высокія горы, покрытыя снѣгомъ отъ вершинъ до подошвы; только мѣстами бѣлые скаты ихъ прерваны обнаженіями какой-то темной породы. Горы, окружающія этотъ ледникъ не есть настоящій Харкиринскій бѣлокъ, а отдѣляющееся отъ него на востокъ высокое крыло; на-

[1]) Г. Палкинъ видѣлъ на Карагайтахъ замѣчательное мѣсто: поверхность одной скалы была покрыта многими отверстіями и трещинами, изъ которыхъ сочилась и капала вода.

[2]) Не знаю какъ примирить это показаніе съ названіемъ Эндерту на картѣ г. Рафаилова.

стоящій Харкиринскій бѣлокъ, какъ мы потомъ убѣдились, лежитъ отъ ледника на сѣверо-западъ. Сколько помнится, его ни съ одной точки въ долинѣ Харкиры намъ не было видно. На всемъ пути до вершины мы встрѣчали богатѣйшую однолѣтнюю растительность; мягкіе горные скаты, обращенные на сѣверъ, были покрыты альпійскимъ дерномъ, въ которомъ цвѣли Pulsatilla, Delphinium, Silene nutans, Stellaria longipes, Cerastium trigynum (который стелется по землѣ вмѣстѣ съ Salix glauca), Hedysarum obscurum, Potentilla nivea, Saxifraga flagellaris, Pedicularis uliginosa, compacta et sudetica, Dracocephalum altajense, Lloydia serotina, Leontopodium alpinum, Aster, Senecio, Crepis, Saussurea alpina, Campanula glomerata, Gentiana altaica et decumbens, Myosotis caespitosa et sylvatica, Carex rupestris и др.; скаты, обращенные на югъ, были бѣднѣе; лишенные дерна, они были усажены преимущественно щеткообразными пучками Arenaria; а также здѣсь растутъ Androsace villosa, Dianthus alpinus, Umbilicus spinosa, Erysimum altaicum, Patrinia sibirica, Dracocephalum origonoides, Eritrichium. Ложки или ложбинки, заваленныя камнями, были опушены высокими травами, каковы: Angelica, Silene inflata; тутъ же растутъ Spiraea alpina и Salix Myrsinites. Ближе къ вершинѣ сырыя и болотистыя мѣста стали попадаться чаще; на нихъ или Saxifraga Hirculus въ сообществѣ съ Ranunculus Flammula или Primula nivalis непремѣнно въ сообществѣ съ Sedum gelidum, оба уже въ плодахъ [1]); кромѣ того около ключей и на болотистыхъ мѣстахъ цвѣли Polygonum Bistorta, Claytonia Joanneana, Comarum Salessowii, Carex Schreberi, Trisetum flavescens, Alopecurus brachistachys, Ptilagrostis mongolica. Sedum atropurpureum покрывалъ собою скалы и розсыпи на открытыхъ мѣстахъ, въ затѣненныхъ же гнѣздились Isopyrum microphyllum, Aconitum Napellus, Saxifraga cernua, Eutrema. Наконецъ при подошвѣ конечной морены, какъ послѣдніе піонеры растительности въ области вѣчныхъ снѣговъ, найдены были на песчаномъ днѣ долины Oxygraphis glacialis, Saxifraga oppositifolia, Pyrethrum, Joungia pigmaea; на сосѣднихъ холмахъ Potentilla biflora, Androsace chamaejasme, Luzula spicata и Potentilla multifida; послѣднее растеніе распространяется и по всей жаркой равнинѣ, окружающей озера Киргизъ-норъ и Хара-усу. На скатахъ этихъ холмовъ, обращенныхъ на югъ: Bro-

[1]) Ближе къ вершинѣ рѣки Sedum gelidum встрѣчался и въ цвѣту.

mus tectorum, Trisetum subspicatum и маленькій съ яркими цвѣтами Erigeron. Словомъ эти высокія безлѣсныя поля самыя цвѣтущія мѣста въ здѣшнихъ горахъ, и даже лѣсная полоса уступаетъ имъ по обилію и роскоши экземпляровъ.

Ледникъ имѣетъ направленіе съ ю.-з. на с.-в.; отверзстіе ущелья, къ которому обращенъ его нижній конецъ, лежитъ отъ ледника на NE 307. Длина и ширина ледника, т. е. разстоянія отъ подошвы южной горы до конечной морены и отъ праваго до лѣваго бока одинаковы; впрочемъ на сѣверо-западѣ видно въ горахъ ущелье, откуда кажется главнымъ образомъ и питается ледникъ, что заставляетъ думать, что мы имѣли дѣло только съ загнутой оконечностью ледника. На сѣверо-востокѣ ледникъ охваченъ конечной мореной, круто и не менѣе, какъ на 200 футовъ возвышающейся надъ дномъ долины; когда мы увидѣли въ первый разъ ледникъ съ горы, онъ представился намъ въ видѣ террасы, заполняющей верхній конецъ долины; остатокъ дна долины при подошвѣ конечной морены представлялъ ровную горизонтальную поверхность или, иначе сказать, сухое русло, усыпанное пескомъ [1]); съ морены съ шумомъ падали два ручья, которые, достигнувъ дна долины, спокойно текли далѣе по песчаной поверхности и соединялись прежде, чѣмъ скрыться въ ниже лежащихъ щекахъ. Спустившись съ горы на дно долины, намъ предстояло теперь подняться на конечную морену, т. е. опять лезть на такую же высоту, съ какой мы спустились. Оставивъ рабочаго Баинъ-цагана внизу караулить лошадей, я и г. Адріановъ направились къ конечной моренѣ; пробѣжавшій по ея поверхности отъ вершины до подошвы столбъ пыли, сопровождаемый чувствительнымъ шорохомъ, послужилъ для насъ предостереженіемъ, а потому мы придумали планъ подниматься подлѣ одного изъ потоковъ, свергавшихся съ морены. Мы выбрали правый (т. е. восточный); лезли на морену цѣлый часъ и сильно устали, такъ какъ было очень круто; уклонъ былъ въ 32°. Поднявшись на вершину морены, мы очутились на поверхности крайне неровной; камни безпорядочно были навалены буграми; сравненіе ихъ съ барханами, которое сдѣлано г. Мушке-

[1]) На этой-то песчаной поверхности, сырой и можетъ быть заливаемой во время прибыли воды въ падающихъ съ морены ручьяхъ и цвѣли: Oxygraphis glacialis, Pyretrum и Joungia pigmaea, листья и цвѣты которыхъ, прилегающіе къ землѣ, были замыты пескомъ—свидѣтельство того, что дно долины заливалось уже послѣ развитія растительности.

товымъ при описаніи Зеравшанскаго ледника, приложимо и къ Харкиринскому, только здѣсь бугры ниже и занимаютъ ничтожное пространство. Отъ края морены до начала ледника сажень двадцать; ледъ начинаетъ попадаться отъ самаго края морены, какъ только поднялись на неё, но тутъ онъ рѣдокъ; дальше отъ края камни начинаютъ все болѣе и болѣе путаться съ льдомъ, пока наконецъ ледъ не возобладаетъ окончательно. Самый ледникъ начинается пологимъ скатомъ и возвышается надъ поверхностью конечной морены не болѣе, какъ сажени на двѣ. Длина ледника отъ нижняго конца до подошвы горы около 2 верстъ; южная часть его, которую можно также назвать среднею, имѣетъ плоскую поверхность; западная и особенно восточная возвышаются надъ нею. Поверхность ледника въ средней плоской части грязная; часто по ней проходятъ борозды, иногда узкія, какъ будто прорѣзанныя ножемъ; другія шире; они прямы, какъ струна, идутъ всѣ параллельно оси ледника, иногда прерываются и вновь появляются; по нѣкоторымъ изъ нихъ течетъ вода. На восточной и западной частяхъ ледника замѣтны трещины; на средней плоской части онѣ едва замѣтны и представляются только бѣлыми тонкими полосами; въ обоихъ боковыхъ частяхъ, восточной и западной, онѣ образуютъ дуги, выгнутыя впередъ; на средней же они изгибаются къ верхнему концу ледника, что указываетъ на то, что движеніе боковыхъ частей ледника совершается скорѣе, въ серединѣ же чѣмъ-то задерживается. Средняя морена получаетъ начало въ западной части ледника; она сопровождаетъ западную часть ледника, пересѣченную многими глубокими поперечными трещинами, справа, сначала имѣетъ направленіе съ запада на востокъ, потомъ постепенно заворачивается на сѣверъ, и не доходя до конечной морены кончается. Противъ нижняго ея конца къ востоку лежитъ поле, усѣянное ледниковыми столами и глыбами, лежащими на поверхности ледника; ближе къ конечной моренѣ поле, занятое этими камнями, съуживается, камни тутъ становятся чаще, такъ что наконецъ они сливаются въ морену, идущую вдоль ледника и нижнимъ концомъ сливающуюся съ конечной. Обломки этой морены состоятъ изъ свѣтло-краснаго гранита, а въ конечной моренѣ къ этой породѣ присоединяются обломки сѣраго кремнистаго глинистаго сланца. Это поле съ столами, а также направленіе изгиба въ средней части къ верхнему концу ледника указываютъ на какую-то общую причину, замедляющую движеніе ледника въ серединѣ и направляющую камни, захваченные ледникомъ въ

свое тѣло, къ дневной поверхности. Большинство плитъ свалено съ своихъ подставокъ на сторону (по замѣченнымъ показаніямъ горнаго компаса на SO 224, 226, 236). Подставки, остающіяся отъ столовъ, обыкновенно продолговатыя, протягиваются SO 236 и имѣютъ какъ бы слоистый составъ; онѣ состоятъ изъ полосатаго льда; темныя и бѣлыя полосы идутъ въ одномъ направленіи съ выше описанными бороздами NO 326, т. е. параллельно съ осью ледника. Это строеніе подставокъ какъ будто указываетъ и на строеніе льда въ самомъ тѣлѣ ледника въ этомъ мѣстѣ, вызываемое, можетъ быть, нажимомъ съ боковъ. Много ручьевъ бѣжитъ по оконечности ледника; въ средней плоской части ихъ менѣе; самый большой ручей течетъ параллельно средней моренѣ, сопровождая её съ восточной стороны; онъ вырылъ во льду рытвину до аршина ширины, которая въ нижней части ледника не столько расширяется, сколько становится глубже; близь конечной морены рытвина имѣетъ болѣе сажени глубины, бока ея искривляются и вмѣсто отвѣсныхъ и прямыхъ стѣнъ, образуютъ сводообразныя и пещерообразныя углубленія, черезъ которыя ручей проносится съ глухимъ ревомъ; достигнувъ конечной морены, онъ еще съ большой стремительностью низвергается съ нея въ долину, внезапно изъ чистаго источника превращаясь въ мутный. Другой, но значительно меньшій ручей, сбѣгаетъ въ долину въ восточной части конечной морены [1]).

Боковыхъ моренъ у Харкиринскаго ледника почти нѣтъ; крылья конечной морены заворачиваются назадъ, къ вершинѣ ледника, но нейдутъ далеко, такъ что объемлютъ съ боковъ самую ничтожную нижнюю часть ледника. Обломки въ лѣвой боковой моренѣ состоятъ изъ сѣраго кремнистаго глинистаго сланца; изъ той же породы состоятъ и примыкающія къ ней скалы. На днѣ долины при подошвѣ конечной морены отъ нея, въ промежуткѣ между двумя потоками, ближе къ лѣвому, отдѣляется невысокій валъ, состоящій изъ камней и ледниковой пыли; онъ на обоихъ скатахъ обросъ травой; на сѣверной сторонѣ Potentilla biflora пускаетъ свои длинные корни въ его рыхлую, легко раскапываемую почву [2]), съ южной Papaver alpinum, Cerastium trigynum и др.

[1]) См. рис. № 2.

[2]) Potentilla biflora имѣетъ подземный стебель, который еще въ почвѣ, на глубинѣ ½ ф. отъ поверхности начинаетъ вѣтвиться; вѣтви протѣсняются между обломками морены и по выходѣ на дневную поверхность, разрастаясь, образуютъ густой и плотный покровъ.

Это очевидно остатокъ старой морены; валъ этотъ тянется до лѣваго бока долины, но средина его размыта лѣвымъ потокомъ. Остатокъ старой морены въ видѣ вала тянется и въ правомъ боку долины. Ниже первыхъ щекъ лѣвый бокъ долины до извѣстной довольно значительной высоты заваленъ обломками, что со стороны очень замѣтно [1]).

Отъ вершины Харкиры до озера Киргизъ-нора.

13-го іюля. Переходъ на р. *Харъ-тарбагатай* [2]).

Покончивъ наши занятія въ вершинахъ Харкиры, мы отправились къ оз. Киргизъ-нору черезъ долину р. Харъ тарбагатая, гдѣ, какъ я слышалъ еще въ 1877 г., находится каменный уголь. Отъ Хоро до Харъ-тарбагатая шли 5 часовъ. Сначала поднялись на горный хребетъ, сопровождающій Харкиру справа; подъемъ былъ крутой, но не каменистый. Вершина перевала оказалась плоской; долго пришлось идти по этой плоскости прежде, чѣмъ спуститься въ долину Харъ-тарбагатая. Корма на перевалѣ были хорошіе, хотя въ цвѣту растеній было мало. Много было видно скота и вправо и влѣво отъ дороги, какъ лошадей, такъ и овецъ. Поперегъ перевала, въ направленіи съ с.-з. на ю.-в. идетъ плоская лощина, дно которой къ ю.-в. постепенно поднимается; на вершинѣ перевала лежитъ озеро; отъ него по всей лощинѣ на с.-з. тянется линія небольшихъ лужъ съ водой; по этимъ лужамъ перевалъ называется Котельнуръ [3]), какъ передали намъ наши рабочіе. Нашъ караванъ, поднявшись на перевалъ, прошелъ подлѣ этихъ озеръ съ правой стороны. Съ перевала былъ хорошій видъ на долину Хоро; прежде всего выдвинулся изъ-за своихъ высокихъ сосѣдей колоссальный Харкиринскій бѣлокъ; онъ имѣлъ видъ пирамиды, состоящей изъ скалъ, мало покрытыхъ снѣгомъ вслѣдствіе ихъ крутизны; только прилегающія къ этой пирамидѣ слѣва и справа горы покрыты сплошной бѣлой пеленой.

[1]) Г. Адріановымъ были сняты фотографическіе снимки съ ледника, но сгорѣли во время пребыванія его въ Иркутскѣ.

[2]) Харъ, собственно хара—черный; тарбагатай происходитъ отъ слова тарбаганъ, сурокъ; тарбагатай—то, что имѣетъ сурковъ, «сурковатая».

[3]) Котель—перевалъ; нуръ—озеро.

Влѣво отъ бѣлка тянется покрытая снѣгомъ гряда съ двумя выдающимися вершинами; она то и окружаетъ ту часть ледника, на которой мы были, съ юга и востока. Съ перевала была видна часть и самаго ледника, именно сѣверо-западная, и часть конечной морены со стекающимъ съ нея лѣвымъ потокомъ. Тюргунскій пикъ сталъ видѣнъ только съ середины перевала; вначалѣ же было видно только ту высокую гору, которая лежитъ на лѣвомъ берегу Донду-салы. Сѣдловина между двумя пиками Харкиринскимъ и Тюргунскимъ имѣла видъ ровнаго вала, разрѣзаннаго въ серединѣ долиной Донду-сала; на ней мѣстами былъ видѣнъ снѣгъ, однако она казалась значительно ниже того перевала, на которомъ мы находились. Тюргунскій бѣлокъ состоитъ изъ двухъ вершинъ: высшая пирамидальная лежитъ сѣвернѣе, другая тупая—южнѣе. Подъ пирамидальной вершиной лежитъ повидимому ледяное поле; съ тупой вершины также, какъ казалось издали, спускается ледникъ, который сначала направляется на с.-в., потомъ поворачиваетъ на ю.-в., при чемъ онъ казался намъ въ ракурсѣ. Слѣва этотъ ледникъ сопровождается темной полосой, повидимому мореной.

Съ болѣе восточныхъ пунктовъ перевала открылся необыкновенно обширный видъ на югъ; ближе всего къ намъ была долина р. Намюра; самой рѣки не было видно; но были видны горы, лежащія за ней, и можно было прослѣдить впадину, въ которой течетъ рѣка, отъ перевала вплоть до устья рѣки, потому что озеро Хара-усу, въ которое она впадаетъ, открыто лежало передъ нашими глазами; затѣмъ передъ нами была вся страна, окружающая это озеро: горы Бухоньшяръ и Хоботу, лежащія къ с. и в. отъ озера, Сюндульскія горы, лежащія къ ю.; сильно выдавалась среди другихъ горъ гряда Чиргэты, проходящая къ с. отъ большаго Хара-усу; Алтынъ-кукэй, лежащій на лѣв. берегу р. Кобдо было трудно выдѣлить изъ другихъ горъ; между горами, которая длинной грядой тянутся отъ Чиргеты на западъ, видно было въ одномъ мѣстѣ точку, болѣе другихъ возвышавшуюся; можетъ быть это и былъ Алтынъ-кукэй, но можетъ быть и болѣе высокій Биту-ерикъ. Между этой точкой и Чиргетами выглядывала еще вершина, прозрачная синева которой говорила о томъ, что она лежитъ не на одномъ планѣ съ этими горами; въ ней нельзя было не узнать, какъ по положенію, такъ и по контурамъ высокій Дзюнъ-хаирханъ, лежащій на восточномъ берегу большаго озера Хара-усу. Такимъ образомъ съ этой высоты мы какъ будто раз-

сматривали ландкарту, охватывающую пространство, имѣющее діаметромъ не менѣе 200 верстъ. Эта картина для меня была тѣмъ интереснѣе, что приходилось въ ней узнавать своихъ старыхъ знакомцевъ: на берегахъ озера Хара-Усу я былъ зимой 1877 года; черезъ Бухоньшяръ и Сюндульскія горы я переваливалъ въ ту же зиму; у подошвы Дзюнъ-Хаирхана проходилъ весной 1876 года; такимъ образомъ это зрѣлище давало мнѣ случай какъ бы съ птичьяго полета взглянуть на пройденныя въ разное время пространства, въ теченіи не болѣе часа, пока была видна эта панорама, мысленно пробѣжать давно прожитые дни, припомнить разныя мелкія обстоятельства, приключенія и отдѣльныя сцены на нашихъ стоянкахъ и перекочевкахъ, а также самой дѣйствительностью провѣрить абстрактныя представленія о картѣ пройденныхъ мѣстъ. Пока не удастся взобраться на подобное плечо такого великана, какъ Харкиринскій бѣлокъ, карта пройденной мѣстности, составленная теоретически, живетъ только въ одномъ воображеніи путешественника; для жителя равнинъ карта такою теоретическою картиной остается навсегда. Горный житель, стоя на высокомъ мѣстѣ, получаетъ наглядное изображеніе пространства иногда до двухъ географическихъ градусовъ, и потомъ въ его памяти навсегда сохраняется это отраженіе живой поверхности земли, которое для насъ большею частю замѣняется представленіемъ о чертежѣ на бумагѣ.

Отъ вершины перевала впередъ также тянется плоская лощина, но безъ воды. «Котель», т. е. перевалъ имѣетъ видъ высокаго вала, идущаго въ направленіи съ ю.-з. на с.-в., и имѣющаго крутой склонъ на с.-з. къ р. Харкирѣ, очень широкій и плоскій гребень и пологій скатъ къ долинѣ Намюра. На юго-западѣ онъ упирается въ западный отрогъ харкиринскаго бѣлка, на сѣверо-востокѣ надъ уровнемъ его гребня возвышаются красныя горы, покрытыя розсыпями повидимому изъ мелкихъ камней; порода вѣроятно красный глинистый сланецъ. Эти красныя вершины въ своемъ восточномъ продолженіи отдѣлены отъ плоскости перевала рытвиной, въ которой течетъ р. Нютцугунъ, лѣвый притокъ Намюра; Нютцугунъ въ этихъ красныхъ горахъ и беретъ свое начало. Дорога отъ вершины перевала начинаетъ поварачивать на востокъ и пересѣкаетъ Нютцугунъ. Рѣчка имѣетъ около сажени глубины; дно каменистое, теченіе быстрое; рѣчка сопровождается широкимъ голешникомъ. Здѣсь мы нашли нѣсколько юртъ богатыхъ дюрбютовъ и котоновъ. Зашедши въ одну изъ

юртъ, мы нашли въ ней общество, пьющее свѣжій весенній кумысъ. Отъ этихъ людей мы узнали, что мой старый знакомецъ, котонскій дзянги Ходжагулъ [1]) въ прошлую зиму умеръ, а сынъ его съ семействомъ кочуетъ въ долинѣ Намюра. Плоскій и не высокій перевалъ отдѣляетъ Нютцугунъ отъ долины Харъ-тарбагатая. Вершина этой послѣдней рѣчки была въ горахъ на лѣво отъ дороги. Долина Хартарбагатая имѣетъ другой характеръ, чѣмъ долина Нютцугуна; послѣдняя рѣка, тамъ, гдѣ мы ее пересѣкли, течетъ почти на плоскости; ее сопровождаютъ съ обѣихъ сторонъ плосскіе увалы; Харъ-тарбагатай сжатъ съ обѣихъ сторонъ высокими горами; долина глубокая. Впрочемъ спускъ въ долину съ Нютцугуна пологъ и недлиненъ; въ этомъ мѣстѣ горы ниже, чѣмъ въ другихъ частяхъ долины; но выше спуска и ниже долина получаетъ характеръ ущелья. Спустившись къ рѣкѣ, мы тотчасъ же и остановились. Близь стоянки невысокіе обрывы по рѣчкѣ, менѣе сажени высоты, были окрашены въ черный цвѣтъ; тутъ были выходы каменнаго угля. Р. Хартарбагатай течетъ на сѣверо-востокъ, но въ той части, гдѣ обнаруживается уголь, направленіе долины съ юв. на с.-з.; въ вершинахъ рѣки были видны горы изъ краснаго сланца (?). Вокругъ же стоянки всѣ скаты были завалены обломками песчаника и конгломерата (съ каолиновымъ цементомъ) величиною до 1 ф. въ поперечникѣ. Пласты угля выходятъ вдоль рѣки на протяженіи 6 — 7 верстъ; ширина залеганія около $^1/_2$ версты; пласты угля сопровождаются чернымъ глинистымъ сланцемъ, который составляетъ правый бокъ залеганія; кромѣ того онъ образуетъ пропластокъ внутри залеганія. Одинъ рядъ выходовъ каменнаго угля замѣчается на днѣ долины, въ рѣчныхъ обрывахъ; другой рядъ на правомъ боку долины на высотѣ 60 m. надъ рѣчнымъ русломъ. Въ пластахъ чернаго сланца на правомъ боку долины найдены отпечатки папоротниковъ. Простираніе пластовъ чернаго сланца разнообразно, по большей части параллельно направленію долины, но иногда идетъ поперегъ долины; паденіе въ обнаженіяхъ праваго бока на с.-з. Уголь тяжелый, чернаго цвѣта, распадается легко, имѣетъ блескъ, горитъ безъ пламени.

На слѣдующій день г. Адріановъ занимался отыскиваніемъ палеонтологическихъ остатковъ, я собираніемъ растеній. Поднявшись во время экскурсіи на гору, лежавшую противъ нашей стоянки

[1]) См. «Очерки», вып. II, стр. 16.

на лѣвомъ берегу р. Харъ-тарбагатая (которая уже Нютцугуна), я увидѣлъ киргизъ-норскую равнину, разстилавшуюся на востокъ. Такъ какъ наша стоянка была въ нижней части долины Хара-тарбагатая, то соединеніе ея съ Бургассутайской долиной было у меня подъ ногами; съ горы было видно красное дно бургассутайской долины, впрочемъ не большую только часть его, гдѣ въ Бургассутай впадаетъ Харатарбагатай; ниже соединенія рѣкъ, горы сходятся тѣснѣе и дна не видать; потомъ горы опять расходятся образуя широкую долину, но эти горы казались уже гораздо ниже предъидущихъ, разумѣется, только вслѣдствіе перспективы; впослѣдствіи проѣзжая именно по этой части долины Бургассутая, намъ пришлось убѣдиться, что онѣ не менѣе возвышаются надъ дномъ прилегающей долины, какъ и горы долины Харъ-тарбагатая. Этими горами, которыя сверху казались малыми холмами, ограничивалась горная страна; это былъ нижній конецъ бургассутайскаго ущелья, или какъ говорятъ монголы: Бургассутэнъ-амынъ; далѣе шла равнина, «гоби». На этой равнинѣ у восточнаго горизонта разстилалась поверхность Киргизъ-нора; мнѣ казалось, что длинный поперечникъ озера имѣетъ направленіе съ ю.-з. на с.-в.; съ юга въ озеро вдается длинный мысъ, идущій отъ горы, лежащей къ ю. отъ озера; гора эта называется Гельбынъ-ола; она имѣетъ видъ невысокаго, но длиннаго скалистаго гребня, насаженнаго на высокую бель. Цолбынъ-олы, сосѣда Гельбынъ-олы, не было видно — она лежитъ южнѣе и видъ на нее закрывался горами праваго берега Харъ-тарбагатая. Между «амыномъ» Бургассутая и Киргизъ-норомъ горъ не было видно; тутъ на равнинѣ виднѣлись бѣлыя пятна— это уроч. Хонгуръ-уленъ; бѣлый цвѣтъ этихъ пятенъ происходилъ вѣроятно частью отъ солонцевъ, частью отъ зарослей дэрису. Къ сѣверу отъ Киргизъ-нора тянулись непрерывной грядой Тухтугэнъ-шиль, Баитэнъ-шиль и Ханъ-хухей. Эти три группы выдѣлялись тѣмъ, что каждая изъ нихъ выдвига́лась къ озеру своимъ особымъ мысомъ; ближе былъ Тухтугэнъ-шиль; изъ-за его мыса показывался Баитэнъ-шиль, изъ-за мыса послѣдняго Ханъ-хухей. Между этими горами и сѣвернымъ берегомъ Киргизъ-нора много мелкихъ грядъ и горъ; значительнѣе другихъ выдавалась Бомэнъ-хара. Отъ Ханъ-хухея къ югу тянется ровный горизонтъ, прерванный только въ одномъ мѣстѣ отдѣльной скалистой группой, лежащей прямо на востокъ отъ Киргизъ-нора. (Это можетъ быть Элисынъ-субэ).

Само собою разумѣется, что съ вершины харкиринскаго бѣлка

можно было бы увидѣть разомъ обѣ картины: и равнину Киргизъ-нора и долину Намюра; кромѣ того съ него открылся бы видъ на долину Бухонь-береня съ оз. Ачитъ-норомъ и равнину, окружающую озеро Убса.

15 іюля. Переходъ на колодезь *Ширикъ-худукъ*, въ котловинѣ оз. Холбо-норъ.

Около часу шли внизъ по долинѣ Хара-тарбагатая; выйдя въ долину Бургассутая, пошли ею внизъ на ю.-в. Черезъ часъ, оставивъ Бургассутай, поднялись на горы его праваго берега, пересѣкли сначала плоскую лощину Худжирту, имѣвшую паденіе на ю.-в. [1]), потомъ, переваливъ черезъ горы, пересѣкли поперегъ долину Гулдзэнъ-убуръ; эта долина имѣетъ до 100 саж. ширины, бока ея скалисты; по дну проходитъ сухое русло, которое соединяется съ Бургассутаемъ; только весной и въ дожди течетъ вода по этому руслу; вершина долины находилась вправо отъ дороги. Во время нашего прохода здѣсь было видно много юртъ и скота. Поднявшись на невысокія горы, лежащія на правомъ боку долины, шли плоскимъ мелкосопочникомъ по направленію къ виднѣвшимся впереди щекамъ; поверхность, казалось, имѣла общую покатость къ этимъ щекамъ; горы, которыя находились вправо и влѣво отъ дороги, у щекъ сходились вмѣстѣ; здѣсь находилась горловина ущелья, въ которое мы и вступили. Внизъ по ущелью шли больше часу; бока ущелья скалисты, ущелье узко; это Унегетэ-дзухо. Въ началѣ ущелья были выходы сѣраго кремнистаго глинистаго сланца, который мѣстами смѣняется сланцемъ краснаго цвѣта; валуны по дну ущелья изъ той же породы, но покрыты известковой корой; нижняя часть ущелья состоитъ изъ скалъ чернаго известняка и темной безъ микроскопическаго анализа трудно опредѣлимой породы. Дно, имѣющее видъ рѣчнаго русла, по всей длинѣ сухо. Это ущелье открывается нижнимъ концомъ въ обширную котловину озеръ Холбо-норъ. Отъ нижняго отверзстія ущелья сухое русло тянется по равнинѣ къ оз. Холбо, но мы оставили его въ лѣвой рукѣ; на дальнѣйшемъ пути мы еще пересѣкли другое сухое и широкое русло, по которому были разсѣяны валуны изъ бѣлаго мраморовиднаго известняка. Это русло выходило изъ той же гряды горъ, какъ и Унегетэ-дзухо, только изъ другаго болѣе восточнаго ущелья. Гряда

[1]) Мѣста по этой Худжирту приписаны къ бургассутайской почтовой станціи.

этихъ горъ рѣзко ограничиваетъ холбонорскую равнину съ ю-з.; въ ней кромѣ упомянутыхъ двухъ ущелій, я насчиталъ еще три, которыя лежали восточнѣе. Вѣроятно всѣ они высылаютъ на холбонорскую равнину сухія русла, которыя только въ отдаленной древности были орошаемы водой. Къ вечеру мы пришли на Ширикъ-худукъ; всего шли 6 часовъ.

Растительность на пройденномъ въ этотъ день пространствѣ скудная; зелени по горнымъ скатамъ болѣе, чѣмъ въ средней части долины Харкиры, но цвѣтовъ не было. Растенія высокихъ горъ, встрѣчавшіеся еще на Харатарбагатаѣ, въ долинѣ Бургассутая уже не встрѣчались; здѣсь появились уже степныя растенія: Atriplex sibirica, Anabasis cretacea, Londesia; въ ущельи Унегете Dracocephalum Moldavica, Artemisia sacrorum, Dontostemon, а по выходѣ изъ ущелья на котловину Холбо-нора, особенно подлѣ сухихъ руслъ, Saussurea salicifolia и Ixeris versicolor; Bupleurum angustifolium, любитель известковой почвы, достигалъ здѣсь роскошнаго роста. У стоянки находится ключь съ хорошей водой; онъ имѣетъ видъ грязноватой лужи, но нужно разчистить его и тогда скоро набѣгаетъ свѣжая и свѣтлая вода. Ключъ этотъ находится влѣво отъ лога; вода сбѣгаетъ въ логъ, образуя небольшое болотце и зеленую лужайку; эта лужайка и есть «ширикъ»; дальнѣйшаго теченія вода не имѣетъ. Впрочемъ отъ лужайки на в. тянется рытвина съ отвѣсными боками; вѣроятно иногда здѣсь сбѣгаетъ дождевая вода. Наблюденіе температуры въ ключѣ по стоградусному термометру, сдѣланное въ 10 ч. у. показало $+1{,}7^{0}$, при температурѣ воздуха въ тѣни $+{,}15{,}0^{0}$.

16 іюля. Переходъ на р. *Шибе.*

Шли $3^1/_2$ часа. Сначала дорога шла подлѣ лога, у котораго стояли; въ нижней части логъ прорѣзывается чрезъ твердыя породы и мягкіе его берега смѣняются каменными около сажени высоты. Между этими щеками дно устилается галькой. По выходѣ изъ нихъ, сухое русло тянется далѣе въ степь. Отъ этихъ обнаженій мы шли ровной степью, ни гдѣ не встрѣчая выходовъ породы, до ночлега. Верхнее озеро Холбо осталось отъ насъ въ лѣвой рукѣ въ нѣсколькихъ верстахъ; къ нижнему Холбо дорога подошла вплоть съ южной стороны. Это послѣднее озеро состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ озерковъ, окруженныхъ зелеными лугами. Здѣсь было довольно аиловъ и скота хошуна дюрбютъ-вана. Изъ нижняго Холбо выходитъ рѣчка Шибе около сажени ширины съ неровнымъ песчанымъ дномъ; вдоль ея бере-

говъ было много зелени; юрты и скотъ виднѣлись и внизъ по рѣчкѣ. Ниже озера верстахъ въ 3-хъ рѣка входитъ въ щеки, которыя въ этомъ мѣстѣ состоятъ изъ известняка; простираніе пластовъ, изогнутыхъ дугообразно NO 282; дуги выгнуты къ сѣверу; паденіе, гдѣ его можно было опредѣлить, было на N. Высота береговыхъ скалъ не превышаетъ 5 сажень. Степь вокругъ Холбо пустынная; растительность характеризуется травами Calimeris alyssoides и Leonurus lanatus; кромѣ того на этой степи растутъ Artemisia Siwersiana, glauca, maritima et sacrorum, Convolvulus Ammani, Scrophularia incisa, Euphorbia Cyparissias, Triticum cristatum, Deschampsia caespitosa. Въ щекахъ Шибе растительность умножается и къ предъидущимъ степнымъ растеніямъ присоединяется нѣсколько новыхъ. На известковыхъ скалахъ много цвѣло Pulsatilla vulgaris [1]), Gypsophila petraea, Cerastium arvense, Potentilla bifurca, а въ водѣ рѣчки Potamogeton pectinatus.

17 іюля. Переходъ на мѣстность *Гумбурдэ.*

Со стоянки поднялись на горы лѣваго берега р. Шибе; въ недальнемъ разстояніи отъ Шибе известнякъ смѣнился сѣрымъ гранитомъ; горы здѣсь представлялись въ видѣ отдѣльныхъ купъ скалъ, большею частью разъединенныхъ сѣдловинами, почва которыхъ покрыта сверху гранитной дресвой. Къ востоку гранитъ становится дряблымъ и плитообразнымъ; въ одномъ мѣстѣ, въ скалахъ на лѣво отъ дороги, были видны даже ясные слои гранита: NO 350°. На известняковыхъ скалахъ близь Шибе появились кусты караганы (Carag. frutescens) въ $^1/_2$ ф. высоты; на гранитныхъ горахъ они уже достигаютъ высоты до 2 футовъ; тутъ же изрѣдка начинаетъ попадаться и Carag. Bungei. Съ гранитныхъ горъ мы вновь увидѣли Киргизъ-норъ; немного ближе озера виднѣлась яркая бѣлая полоса—это было небольшое озеро Баганоръ съ окружающими его солончаками.

Вскорѣ за тѣмъ видъ на равнину Киргизъ-нора закрылся; мы начали медленно спускаться съ гранитныхъ горъ. Горы, лежащія между Шибе и Бургассутаемъ не образуютъ рѣзкой границы прилегающей къ нимъ съ востока равнины; онѣ постепенно переходятъ въ нее, такъ что спускъ не замѣтенъ. Горы не расположены въ опредѣленной системѣ; мѣстность можно характеризовать только общей покатостью къ востоку, на которой насаждены

[1]) Здѣсь много экземпляровъ этого растенія цвѣло, но всѣ они не превышали ростомъ $^1/_2$ верш. высоты.

безъ видимаго порядка отдѣльныя скалистыя гранитныя массы. На половинѣ пути между старой стоянкой на Шибе и небольшимъ озеромъ Джиргылынтэнъ-хакъ дорога проходитъ между невысокими щеками (до 2 саж. высоты) изъ сѣраго гнейса (?), между которыми залегаетъ сухое русло, устланное голешникомъ. Бока щекъ отвѣсны; было очевидно, что онѣ образованы когда-то стекавшими здѣсь съ горъ водами; ширина дна между щеками до 30 сажень. Въ длину щеки тянулись около полуверсты. Отъ этихъ щекъ къ востоку горныя отдѣльныя массы еще болѣе стали разъединяться; сѣдловины разростаются здѣсь въ широкія плоскія пространства съ песчаной почвой, а горы обращаются въ отдѣльные разомкнутые холмы; горная порода—гранитъ различныхъ цвѣтовъ. Еще восточнѣе, не много не доходя до озерка Джиргылынтенъ-хакъ, встрѣтились холмы, составляющіе отдѣльную группу; порода, изъ которыхъ они составлены, похожа на шальштейнъ. Озерко Джиргылынтэнъ-хакъ находится на половинѣ пути отъ Шибэ до Гумбюрдэ; оно лежитъ въ небольшой впадинѣ; берега его солонцеватые; на нихъ растутъ: Saussurea crassifolia, Halogeton glomeratum, Nitraria Schoberi, Hololachna soongorica, Lasiagrostis splendens, а по скатамъ Pyrethrum. За озеромъ небольшой подъемъ, съ котораго спускъ опять по сухому руслу, усыпанному гальками и залегающему между гранитными щеками, впрочемъ очень короткими; далѣе характеръ равнины окончательно беретъ перевѣсъ; отдѣльные курганообразные холмы въ нѣсколько десятковъ сажень высоты изрѣдка только встрѣчаются на дорогѣ или виднѣются вдали, разсѣянныя по равнинѣ и разобщенныя разстояніями въ нѣсколько верстъ. Эти послѣдніе одинокіе холмы состоятъ изъ сильно вывѣтрѣвшаго красноватаго толстослоистаго кремнистаго глинистаго сланца; разрушенные выходы породы находятся только на вершинахъ холмовъ; бока холмовъ прикрыты наносомъ.

За этими послѣдними холмами началась ровная песчаная степь, которая къ концу перехода стала покрываться галькой. Проходя по этой степи, пересѣкли двѣ узкихъ рытвины, глубоко врѣзанныя въ почву; въ одной обрывъ былъ песчано-глинистый, въ другой, глубина которой была болѣе одного метра, отвѣсныя стѣнки во всю свою высоту состояли изъ разноцвѣтной гальки величиной въ яблоко. Эти рытвины шли отъ горъ. Восточнѣе ихъ другихъ подобныхъ мы не встрѣчали, за то по степи, покрытой галькой, проходили съ запада на востокъ полосы до 20 саж. ширины, у которыхъ поверх-

ность покрыта пескомъ; повидимому это русла, по которымъ съ горъ стекаетъ дождевая вода; возвышенныхъ береговъ у этихъ руслъ вовсе нѣтъ; и на вершокъ степь не возвышается надъ ними. По нимъ разселяются растенія, которыхъ лишена окрестная степь: шявыкъ (Artemisia sacrorum), тескій (Eurotia ceratoides), Epherda въ видѣ кустовъ въ 1/2 ф. высотой, баглыръ (Anabasis cretacea) и изрѣдка Caragana frutescens. По оси одной изъ этихъ полосъ, наиболѣе широкой, проходилъ голешникъ; по берегамъ ея росли особенно обильно и болѣе высокіе кусты шявыка и тэскія; наши рабочіе признали въ этой полосѣ русло Бургассутая; такъ какъ на Гумбюрдэ нѣтъ дровъ, кромѣ аргала, то они остановились здѣсь на нѣсколько минутъ, чтобы накопать вязанки двѣ шявыку и тэскію. Остальная степь до Гумбюрдэ была покрыта преимущественно лукомъ (Allium caespitosum?); этимъ лукомъ начало вонять еще въ горахъ около Шибе, но къ концу перехода вся степь покрылась зеленью отъ него; по такой сплошь лукомъ заросшей степи шли 1 1/2 часа [1]); когда этотъ лукъ, называемый по дюрбютски танъ (или тангъ) созрѣетъ, съ него жирѣютъ верблюды.

Переходъ отъ Шибе до Гумбюрдэ сдѣлали въ 8 часовъ. Именемъ Гумбюрдэ или Губюрдэ называется солончакъ, почва котораго смѣшивается съ галькой. Внутри солончака нѣсколько небольшихъ озерковъ, въ которыхъ растетъ камышъ и Myriophyllum spicatum. Тутъ было много гусей, ангыровъ, утокъ и куликовъ. Съ сѣверо-востока надъ этимъ солончакомъ возвышается увалъ или обрывъ, который тянется на в. вплоть до оз. Киргизъ-нора, а также и на з., ограничивая съ сѣвера длинную лощину, въ которой, кромѣ Гумбюрдэ, лежатъ къ з. отъ него урочище Хонгоръ-уленъ, къ в. Наринъ-булыкъ и Бага-норъ. Воду на Гумбюрдэ берутъ изъ ключа, пробивающагося на зап. берегу озера; температура ключа C — 0,1, т. е. ниже нуля, при температурѣ воздуха въ тѣни + 22,2. Тутъ два родника рядомъ, бьютъ изъ подъ почвы и сейчасъ же вливаются въ озеро.

18 іюля. Переходъ на оз. *Бага-норъ* [2]).

Шли 5 часовъ на западъ. Дорога была ровная, по степи, сопровождаемой слѣва во весь путь грядой конгломератовыхъ возвышенностей, которыя, начинаясь у Гумбюрдэ, тянутся до Бага-нора. Вправо отъ дороги простирается степь, на южныхъ пре-

[1]) Эта мѣстность напоминала намъ также лукомъ покрытыя степи между Дзабхыномъ и ставкой Джасактухана. См. Очерки сѣвероз. Монг., I, 221.

[2]) Норъ — озеро; бага — малое.

дѣлахъ которой виднѣются горы Бухонь-шяръ и Хоботы; Чиргеты были загорожены другими горами. На западѣ виднѣлись Тюргунскій и Харкиринскій бѣлки, а также и харкиринскій бомъ, между послѣднимъ и западнымъ мысомъ Тухтугэнъ-шиля горы значительно понижаются; съ юга этотъ промежутокъ загораживается мелкими скалистыми горками. Горы Ханъ-хухей и Минганъ-олдзы, между которыми лежитъ харкиринскій бомъ или ущелье, казались выше тѣхъ, которыя соединяли ихъ съ бѣлками Харкира и Тюргунъ; какъ будто Цзусыланъ представляетъ плоскогорье, Ханъ-хухей и Минганъ-олдзы составляютъ его восточную окраину, имѣющую короткій склонъ къ Цзусылану и глубокій къ Улангомской равнинѣ. Степь между Гумбюрдэ и Бага-норомъ частью песчаная, частью глинистая, прикрытая галькой; мѣстами песчаная почва образовала кочки съ насажденіемъ на нихъ кустовъ Halogeton glomeratum. На серединѣ пути, ближе однако къ Гумбюрдэ, лежитъ уроч. Наринъ-булыкъ; тутъ паслось въ это время много верблюдовъ. Вообще окрестности Киргизъ-нора служатъ пастбищами для этихъ домашнихъ животныхъ, стада которыхъ лѣтомъ передвигаются съ одного урочища на другое.

При отходѣ съ уроч. Гумбюрдэ въ 12 часовъ случилась гроза. Тучи скопились сначала на Харкиринскомъ бѣлкѣ; тамъ раздались первые удары грома; потомъ туча направилась на востокъ къ Тухтугэнъ-шилю, надъ которымъ еще ранѣе образовалась другая туча; дождь былъ видѣнъ одновременно въ двухъ мѣстахъ: на Харкирѣ и Тухтугэнъ-шилѣ; вскорѣ обѣ тучи соединились и образовали на небѣ темную полосу, отъ Харкиры до Тухтугэнъ-шиля, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ; на сѣверо-востокѣ и юго-западѣ небо было ясно. Подвигаясь на юго-востокъ, туча нависла и надъ Гумбюрдэ, и здѣсь начался дождь и громъ, причемъ былъ сильный вѣтеръ, противный движенію тучи. Туча ушла на востокъ.

Бага-норъ небольшое озеро съ соленой водой, версты полторы въ поперечникѣ, лежащее въ 6 или 7 верстахъ къ з. отъ Киргизъ-нора. Южный конецъ его съуживается и заворачивается на западъ; въ этотъ конецъ вѣроятно впадаетъ Бургассутай. Берега озера плоски; у сѣвернаго берега выступаетъ много ключей [1]);

[1]) По разсказамъ туземцевъ, которыхъ я разспрашивалъ, у западнаго Холбонора (въ долинѣ Шибе) ключей нѣтъ, у восточнаго же или нижняго ключи находятся въ верхнемъ концѣ, т. е. въ западныхъ берегахъ. Верхнее Холбо-

къ этому же берегу прилегаетъ небольшой лужокъ или «ширикъ». Пункты, въ которыхъ ключи зарождаются, трудно отъискать, потому что вершины ключей скрываются въ грязи или топи; только одинъ ключь, лежащій къ з. отъ луговины выступаетъ изъ земли явственно и бѣжитъ къ озеру, наметывая поверхъ солончака песокъ и гальку. Температура, въ немъ + 0,8° С (при температурѣ воздуха въ тѣни + 20,1.)

Сѣверный берегъ озера сопровождается грядой конгломератовыхъ обнаженій, которые представляютъ разрѣзы по линіи простиранія. Высота разрѣза около 10 саженъ. Простираніе пластовъ NE 68, паденіе NO 338; уголъ паденія 37°. Висячій бокъ пластовъ прикрытъ наносомъ, и образуетъ степь, которая медленно опускается къ южной подошвѣ горы Боменъ-хара. Нижніе пласты на южной сторонѣ разрѣза выдаются изъ подъ верхнихъ, почему въ верхней половинѣ высоты разрѣза образуется уступъ, засыпаемый пескомъ, который несется съ сѣвера, т. е. изъ-за гребня обнаженій; въ этомъ легко убѣждаешься, когда осматриваешь гребешокъ; отъ каждой вырѣзки въ немъ спускается по южному склону обнаженія песочный водопадъ, т. е. осыпь, которая клинообразнымъ верхнимъ концомъ начинается у вырѣзки, а нижнимъ расширяющимся сливается съ сосѣдними осыпями. Такія осыпи или пескопады разсѣяны вдоль всей гряды. Подошва нижнихъ выходовъ прикрыта каменной розсыпью. Конгломератъ состоитъ изъ галекъ различной величины: отъ человѣческой головы до величины яблока и меньше (среднее зерно 8 mm.), крупные валуны болѣе 20 mm.), цементированныхъ каолиномъ; галька рѣдко кварцевая, большею частью глинистыхъ сланцевъ чернаго и краснаго, а также полевошпатовой породы (гранита?). Палеонтологическихъ остаковъ не найдено. Замѣчательны многочисленныя впадины или вымоины въ отвѣсной поверхности обнаженій [1]). Эти углубленія идутъ въ скалу горизонтально на различную глубину; форма ихъ также разнообразна. Нѣкоторыя въ видѣ чашъ или котловъ (рис. 7), у другихъ ось длиннѣе калибра, такъ что углубленіе выходитъ трубовиднымъ (рис. 8); у третьихъ полость расширяется за внѣшними краями,—получается форма мискообразная или кувшинообразная (рис. 9). Большинство отверстіемъ обращено на S 190. Въ моемъ днев-

какъ и нижнее, имѣетъ воду прѣсную. О соединеніи этихъ озеръ на этотъ разъ ни подтверждающаго показанія, ни опроверженія не слыхалъ.

[1]) Смотри рисунки ф. 7—10.

никѣ сохранились записанными размѣры длины и калибра полости у трехъ углубленій:

а) горизонтальная длина 1 m. 20 cm.; поперечн. 35 cm.
б) › › 8 › — › › 60 ›
в) › › 1 › 10 › › отъ 60 › до 1 m.

Въ нѣкоторыхъ выдающихся впередъ выступахъ скалы, трубообразное углубленіе проходитъ чрезъ нихъ насквозь, такъ что имѣетъ на обоихъ концахъ отверстія; тогда часть скалы сверху покрываетъ трубу сводообразно, какъ мостъ (рис. 10). Кромѣ этихъ углубленій я замѣтилъ еще жолоба, которые образуютъ дно вырѣзокъ между выступами. Поверхность этихъ жолобовъ отличается отъ боковъ вырѣзки тѣмъ, что она гладкая, тогда какъ бока шероховаты; потомъ они болѣе прямы, чѣмъ бы это могло быть, если-бъ тутъ происходило простое разрушеніе отъ вывѣтриванія. Мнѣ бросилось въ глаза еще то обстоятельство, что повидимому они имѣютъ общее направленіе: съ с.-в. на ю.-з. съ паденіемъ на юго западъ.

Всѣ эти углубленія находятся не ниже трехъ саженъ отъ верхняго гребня обнаженій; если положить разницу въ уровняхъ Баганора съ Киргизъ-норомъ въ тѣ же три сажени, то высоту углубленій надъ нынѣшнимъ уровнемъ Киргизъ-нора можно оцѣнить въ 10 саженъ. Видъ этихъ углубленій указываетъ, что они сдѣланы водой; приписать ихъ происхожденіе вѣтрамъ, будто бы вращавшимъ въ полостяхъ камни, невозможно; продолговатая форма нѣкоторыхъ и горизонтальное направленіе ихъ говорятъ противъ подобнаго объясненія.

Вѣроятно онѣ были вымыты въ то время, когда воды стояли въ Киргизъ-норской котловинѣ гораздо выше и поднимались до уровня описываемыхъ вымоинъ; у этихъ скалъ былъ можетъ быть прибрежный прибой.

Нужно замѣтить, что конгломератовая гряда находится только съ сѣверной стороны Бага-нора; на югъ простирается равнина до подошвы горъ Бухоньшяръ и Чиргеты. Можетъ быть и на этой равнинѣ залегали конгломераты, но были смыты. На рис. 3. мы представляемъ схематическій видъ отношенія конгломератовыхъ обнаженій къ растилающейся къ югу отъ нихъ степи.

Ботаническій сборъ на Баганорѣ былъ тѣмъ интересенъ, что здѣсь были собраны на маломъ пространствѣ образцы различныхъ почвъ: мокрый солончакъ, сухой солончакъ, сухая степная и твер-

дая почва, сыпучій песокъ и скала. Отъ топкаго берега озера до гребня скалы, на протяженіи ста сажень или немного болѣе, растительность сообразно измѣненіямъ почвы живо и сама измѣняется; подлѣ самаго берега мѣстами растетъ камышъ Phragmites communis; за тѣмъ плоскій и топкій берегъ саженъ на 10 шириной покрывается густой растительностью изъ Salicornia herbacea, Spergularia, Triglochin maritimum et palustre; на внѣшней окраинѣ этой полосы образуются кочки съ болѣе сухой почвой; тутъ Juncus, Glaux maritima, Ranunculus plantaginifolius, и Taraxacum leucanthum. Слѣдующая полоса еще суше, здѣсь нога уже не вязнетъ; тутъ растетъ Elymus (?) въ сообществѣ съ Crepis (?), Taraxacum leucantum и Saussurea crassifolia et laciniata; Crepis и Taraxacum преимущественно прячутся въ кусты Elymus'а, Saussurea же укореняется на голыхъ промежуткахъ между ними. Третья полоса имѣетъ песчаную почву, которая сверху покрыта солончаковой коркой (состоящей изъ песчинокъ, слѣпленныхъ солью); на ней кусты хармыка Nitraria Schoberi, образующіе подъ собою песчаные холмики; въ этой полосѣ изрѣдка дэрису (Lasiagrostis splendens), Sphaerophysa salsula и Cynomorium coccineum (вѣроятно здѣсь самый сѣверный пунктъ распространенія этого растенія). Всѣ эти полосы обходятъ озеро дугообразно. Внѣ хармыковой полосы начинается плотная почва, состоящая внизу изъ крупнаго песку, вверху изъ мелкой гальки; верхній слой крѣпко цементированъ глиной; нижній раскапывается лопатой легче. Здѣсь только рѣдкіе кустики Hololachna soongorica. На южномъ склонѣ конгломератовыхъ обнаженій, на каменистой почвѣ: Zygophyllum subtrijugum et latifolium, Statice aurea (?), Gypsophila petraea, на сыпучемъ пескѣ Calligonum, Eurotia ceratoides, Ephedra, а на вершинѣ скалы Caragana frutescens.

Изъ птицъ видѣли на озерѣ гусей, утокъ (2 вида), куликовъ (4 вида), чаекъ, ласточекъ, пиголицъ [1]); на конгломератовой скалѣ въ карагайникѣ кричала какая-то птица, какъ будто саксаульная сойка (Podoces Hendersoni).

Съ Бага-нора я и Адріановъ 20 іюля съѣздили на берегъ оз. Киргизъ-норъ. Мѣстность, отдѣляющая два озера, плоская, волнистая, нѣсколько возвышающаяся надъ обоими озерами; соединяющей низменности, по которой бы вода могла нынѣ заливаться

[1]) По монгольски *дзарыкъ*.

изъ одного озера въ другое, нѣтъ. На этомъ перешейкѣ почти исключительно растетъ какое-то кустарное изъ сем. Salsolaceae; небольшіе кустики этого растенія разсажены на сажень и болѣе; оно цвѣло и желтозеленыя цвѣтущія вѣтви перемѣшивались съ болѣе темной зеленью листовъ. Между ними, прилегая вѣтвями къ голой горячей почвѣ, изрѣдка встрѣчались Chesnaea mongolica, Statice aurea (?) et caspia, а гдѣ попадался надутый песокъ тамъ росъ Lasiagrostis splendens. Chesnaea mongolica вывезена г. Пржевальскимъ изъ южной Монголіи, изъ страны Уротовъ; эти южные экземпляры значительно уступаютъ киргизнорскимъ, какъ въ толщинѣ подземныхъ стволовъ, такъ и въ роскоши развѣтвленія; наши имѣли утолщеніе ствола у поверхности земли толщиной въ кулакъ; подземный стебель у чеснеи монгольской, какъ и у нѣкоторыхъ другихъ здѣшнихъ растеній сем. бобовыхъ винтообразно скручивается слѣва на право. Другая замѣчательная особенность растенія заключается въ томъ, что стелющіяся по землѣ вѣтви, на сколько бѣглымъ взглядомъ я могъ замѣтить, направляются всегда на сѣверъ; если вѣтвь одна, она прямо устремлена концомъ на сѣверъ; если развѣтвленіе сложное, вѣтви, ближайшія въ комлю, направляются сначала на востокъ и западъ и потомъ заворачиваются на сѣверъ; если два экземпляра помѣстились близко одинъ отъ другаго, тогда вѣтви одного раскидываются къ востоку, другаго къ западу. Возвышенность, отдѣляющая озера, къ Киргизъ-нору падаетъ круче, такъ что мы подъѣхали почти къ самому озеру, не видя его, и увидѣли его только, когда были саженяхъ въ 50 отъ берега. Берегъ озера усыпанъ мелкой галькой; дно у береговъ голешниковое; вода пріятно зеленаго цвѣта, свѣтлая, на вкусъ соленая [1]); берегъ вполнѣ доступный. Поставивъ барометръ на берегу озера, мы въ теченіи часа бродили по его пустынному прибрежью. Какъ казалось намъ, не вдалекѣ отъ нашей стоянки и па сѣверѣ и на югѣ берега заворачиваются на востокъ, и озеро въ западномъ концѣ (съ с. на ю.) казалось не широкимъ; на сколько хваталъ глазъ, берега были совершенно голы; по всей длинѣ ихъ ничего не было видно, кромѣ показанной гальки, не прикрытой никакой растительностью. Съ юга къ озеру спускается бель Гельбынъ-олы. Восточнаго берега не видно; тутъ изъ-подъ воднаго горизонта высовываются очертанія какихъ-то скалъ, названія которыхъ наши

[1]) Анализъ воды см. въ приложеніяхъ.

рабочіе не знали; проводникъ нашъ Бату замѣтилъ только, что это горы родины Эльджигеновъ. Всего видно было четыре возвышенности; двѣ правыя продолговатыя, третья въ видѣ острой вершины и четвертая, крайняя справа опять продолговатая; вѣроятно это та скалистая гряда, которую было видно и съ горы въ долинѣ Хартабагатая; она казалась разбитою на отдѣльныя скалы только потому, что связывающая ихъ подошва была скрыта за горизонтомъ. Къ с. отъ Киргизъ-нора въ разстояніи верстъ около 20 проходила подошва скалистыхъ хребтовъ Баитэнъ-шиля и Ханъ-хухея; промежуточное пространство между этими хребтами и озеромъ не было ровнымъ, а изрѣзано множествомъ скалистыхъ грядъ или обрывовъ въ родѣ того конгломератоваго разрѣза, что на сѣв. берегу Бага-нора; повидимому въ простираніи обрывовъ, идущихъ одинъ выше другаго, преобладаетъ направленіе, параллельное съ сѣвернымъ берегомъ Киргизъ-нора. Цвѣтъ этихъ разрѣзовъ былъ сходенъ съ баганорскимъ. Между этими грядами (въ разстояніи отъ берега не менѣе 10 верстъ) поднимается отдѣльная высокая масса Бомэнъ-хара или Бомъ-хара; она впрочемъ приходится въ меридіанѣ между Бага-норомъ и Гумбюрдэ. Нѣкоторыя изъ этихъ обрывовъ проходятъ близко отъ берега Киргизъ-нора. Вообще сѣверный берегъ озера возвышенный; солончаковъ въ видѣнной нами части озера нигдѣ нѣтъ, потому что на южномъ берегу почва хотя и медленнѣе, чѣмъ на сѣверномъ, но тотчасъ же отъ берега, начинаетъ подниматься по направленію къ скалистому гребешку Гельбынъ-олы. Къ с. отъ того мѣста, гдѣ мы выѣхали къ озеру, находятся выходы пластовъ не плотно цементированнаго известью конгломерата и песчаника; высота обнаженія не превышаетъ 4 футовъ; верхнюю покрышку обнаженія составляетъ песчаникъ, въ которомъ перемежаемость величины зерна даетъ возможность убѣдиться, что напластованіе идетъ совершенно горизонтально. Эти выходы тянутся вдоль озера сажень на 30. Конгломератъ состоитъ изъ равной смѣси ядеръ отъ 2 до 18 mm. въ поперечникѣ.

На голомъ берегу Киргизъ-нора найдены только Hololachna soongorica, какой-то Oxytropis, Salsolaceae въ плодахъ и Cynomorium coccineum, да и тѣ разсажены изрѣдка, на разстояніи въ нѣсколько саженъ другъ отъ друга; надъ этой береговой полосой возвышается совершенной голый увалъ. Такой пустынный видъ представляетъ озеро въ своемъ западномъ концѣ; одинокій рыболовъ, летавшій надъ озеромъ и садившійся на воду, былъ единственною птицею, которую мы тутъ видѣли. Никакого крику не было слышно и

только легкій прибой производилъ журчаніе, перебѣгавшее вдоль берега. Дюрбюты говорятъ, что во время бурь изъ озера на берегъ выбрасываетъ рыбу въ локоть длиной. Однако мы не нашли здѣсь ни малѣйшаго растительнаго сора, какой намывается иногда на берега.

Отъ Киргизъ-нора до города Кобдо.

21 іюля. Переходъ къ колодцу *Кукунургонай худукъ* [1]).

Простоявъ на Бага-норѣ два дня, мы отправились на югъ къ пункту соединенія истока оз. Хараусу съ Дзабхыномъ. Шли $5^1/_4$ ч., направленіе дороги было на ю.-з. (S 145°). Обойдя озеро Бага-норъ съ запада, въ самомъ началѣ пути вступили въ низменность, соединяющую низовья Бургассутая и Шибе съ Бага-норомъ; эта низменность представляла бугристый солончакъ; бугры рыхлые, поросшіе все тѣмъ-же кустарникомъ Salsolaceae, что растетъ и вокругъ Бага-нора; изъ другихъ растеній тутъ встрѣчались дэрису и Saussurea. Дэрису во многихъ экземплярахъ погибла и отъ нея остались только пучки пеньковъ, замытые глиной; иногда эти пучки были выкарчеваны изъ почвы вѣроятно дѣйствіемъ протекавшихъ водъ; на этой низменности много попадалось сырыхъ мѣстъ, гдѣ была видна грязь и слѣды дождевой воды. Въ двухъ мѣстахъ пересѣкли какъ будто сухія русла; это были руслоподобныя углубленія, имѣвшія до 5 саж. ширины, направлявшіяся съ з. на в.; ложе ихъ было голо т. е. лишено всякой растительности, состояло изъ солонцеватой глины и носило слѣды стока воды въ видѣ выстроганныхъ продольныхъ ложбинокъ и бороздъ. Эта низменность, поросшая солянковымъ кустарникомъ, тянется съ з. на в., и въ мѣстѣ нашего пересѣченія имѣла 10 верстъ ширины.

Остальная часть пути проходила по возвышенной степи съ каменисто песчаной почвой; степь эта впрочемъ очень мало возвышается надъ пройденнымъ солончакомъ и на сѣверѣ начинается невысокимъ и пологимъ скатомъ, въ которомъ изрѣдка встрѣчаются ничтожныя обнаженія сѣраго гранита, выступающія на плоской поверхности степи [2]). Пройдя по этой степи около 2 часовъ, вышли къ обширной, но не глубокой впадинѣ, которая расширялась на западѣ (куда и видъ былъ открытый на далекое пространство),

[1]) Худукъ колодезь.

[2]) Въ коллекціи подъ № 39.

на востокѣ же съуживалась клиномъ; въ этомъ самомъ углу бѣлѣлась небольшая «тункэ», заросль дэрису; это и была мѣстность съ колодцемъ. Увалъ, ограничивающій Куку-нургонскую впадину, имѣетъ мѣстами рѣдкія обнаженія, состоящія изъ темной, по наружному виду трудно опредѣлимой породы. Внутри заросли лежитъ небольшое безъимянное озеро; колодцевъ два; одно ближе къ озеру—въ немъ вода была настояна навозомъ, желтая и вонючая; въ другомъ вода чище, но всетаки плохая. Окрестная мѣстность называется Куку-нургонъ, «синій хребетъ», почему и колодезь назыв. Куку-нургонскимъ. Степь между баганорскимъ солончакомъ и куку-нургонскимъ колодцемъ была безплодна; на ней росли только ничтожные кустики Hololachna songorica да еще какая-то полынь съ высунувшимися изъ земли корнями (Artemisia maritima?). Около колодца растительность умножается; Nitraria Schoberi образуетъ холмы высотой до $2^1/_2$ ф.; дэрису также была здѣсь выше чѣмъ на Бага норѣ; здѣсь же росли: Cynomorium coccineum, Kalidium, Atriplex sibirica, Calamagrostis, Elymus dasystashys и Tournefortia Arguzia.

22 іюля. Переходъ на колодезь *Кобюденъ-худукъ*.

Шли почти 6 часовъ. Дорога была слегка въ гору почти во все время перехода; повидимому она пересѣкаетъ тутъ плоскую возвышенность, которая отъ Гельбынъ-олы идетъ на з. къ горамъ, лежащимъ между урочищами Шибе и Шине-усу. Сначала степь была песчаная, поросшая только полынью съ торчащимъ надъ землею корнемъ да пучками какого-то засохшаго злака, повидимому Stipa orientalis. На второй половинѣ пути слѣва къ дорогѣ подошла плоская гряда, идущая съ с. на ю.; она съ самаго ночлега загораживала отъ насъ Гельбынъ-олу. Тутъ появились Caragana Bungei и Ptilotrichum canescens. Въ этой пустынѣ, въ кустахъ караганы мы видѣли бѣгающаго удода (Upupa Epops). Еще южнѣе подъемъ становится замѣтнѣе; впереди обнаружились какіе-то холмы, расположенные грядой, идущей съ в. на з. и перегораживающіе намъ дорогу. Когда мы взошли на нихъ, они оказались очень плоскими; обнаженія темной по наружному виду вулканической породы находились только на ихъ вершинахъ. Остановились между этими холмами у колодца, одѣтаго деревяннымъ срубомъ; вода въ колодцѣ холодна, жестка и на вкусъ солоновата. Съ сосѣднихъ холмовъ опять стало видно Гельбынъ-олу. Окрестная степь безплодна и суха; повидимому здѣсь еще не падало дождей. Только въ долинѣ около колодца рѣдкимъ насажденіемъ росли хорошіе пучки

Stipa orientalis, которые и послужили единственнымъ кормомъ нашему скоту. Дорога отъ Кукунургонскаго колодца къ Кубюденъ-худуку шла прямо на югъ.

23 іюля. Переходъ къ соленому озеру *Дзеренъ-норъ*.

Шли $9^3/_4$ часовъ; разсчитывая по $3^1/_2$ вер. въ часъ, въ этотъ день прошли 35 верстъ, подобнымъ же образомъ разсчитывая и для двухъ предъидущихъ переходовъ, отъ Бага-нора до Дзеренъ-нора насчитывается 70 верстъ. Сначала съ версту отъ Кубюденъ-худука шли между плоскими холмами, продолжая подниматься; потомъ во всю дорогу шли ровной степью. Почва на этой степи была песчаная; рыхлый песокъ прикрытъ сверху слоемъ гальки; верхніе слои ни чѣмъ не скрѣплены, такъ что выкапываніе растеній можно было производить въ этой сыпучей почвѣ руками, безъ помощи лопатки. Вѣроятно галька верхняго слоя отсортировывается вѣтромъ изъ нижнихъ слоевъ; вѣтеръ выдуваетъ песокъ изъ рыхлаго верхняго слоя и уноситъ его прочь, оставляя на мѣстѣ только гальку. Когда снимешь рукой верхнюю гальку прочь, подъ ней обнаруживается желтая песчаная почва; отъ лошадиныхъ копытъ и верблюжьихъ лапъ также остаются желтыя пятна; но вѣроятно первый же вѣтеръ, выдувъ изъ нихъ песокъ, оголитъ гальку и степь вновь почернѣетъ. Растительность была однообразна; кусты караганы встрѣчались только вначалѣ пути, близь холмовъ; на степи ихъ не было. Вся степь была усѣяна свѣжими пучками Stipa orientalis безъ цвѣтовъ; на этой же почвѣ роскошно преуспѣвалъ Ptilotrichum canescens, образуя изъ своихъ бѣлыхъ цвѣтовъ букеты въ 17 cm въ поперечникѣ; иногда тутъ же встрѣчались Leonurus lanatus и Convolvulus lineatus [1]). Верстахъ въ 7 отъ ночлега поравнялись съ горами Кокчикъ или Кокшикъ, которыя лежали вправо отъ дороги; еще далѣе изъ-за нихъ выдвинулись горы Наринъ, лежащія западнѣе; южный конецъ Нарина выдается на югъ далѣе конца Кокшика; въ обѣихъ горахъ бываютъ дюрбютскія зимовки; хребетъ Наринъ богатъ колодцами. Пройдя 14 вер. отъ ночлега, южный конецъ Нарина оставили сзади; въ то же

[1]) Этотъ характеръ мѣстности живо напомнилъ намъ котловину Цаганъ-дугю въ восточномъ монгольскомъ Алтаѣ, описанную нами въ «Очеркахъ», вып. I, стр. 215; и тамъ та же рыхлая почва изъ смѣси мелкой гальки и песку, тѣ же изрѣдка встрѣчающіяся Leonurus lanatus, только Ptilotrichum canescens тамъ замѣненъ другимъ видомъ Pt. elongatum и стелющійся Convolvulus lineatus стелющимся C. Ammani.

время поравнялись съ горами Кокенъ, лежащими влѣво отъ дороги; южнѣе ихъ тянется гряда Цзайсынъ; всѣ эти гряды скалистыя и невысокія; Гельбынь-ола превосходитъ ихъ всѣхъ высотою. Во все время пути были видны, кромѣ Гельбынъ-олы, Харкиринскій бѣлокъ, горы Буконьшяръ, Алтынъ-кукэй, Чиргеты; отъ юго-восточнаго конца Чиргеты тянется длинная скалистая гряда Сэрь, уступающая Чиргетамъ въ высотѣ; Сэрь образуетъ южную границу степи; еще восточнѣе, въ связи съ Сэрью, тянутся горы Хара-аргалингту, которыя превышаютъ Сэрь своею высотою. Изъ всѣхъ нихъ Чиргеты компактнѣе; Сэрь и Хара-аргалингту имѣютъ видъ длинныхъ хребтовъ, протянувшихся съ з. на в.

За $2^1/_2$ часа до прихода на ночлегъ увидѣли озеро Дзеренъ-норъ, окруженное бѣловатыми берегами; въ этомъ мѣстѣ былъ спускъ со степи въ обширную низменность, среди которой лежитъ озеро. У спуска есть обрывчики до $1^1/_2$ арш. высоты, обнаруживающіе строеніе верхняго слоя почвы; нижній пластъ состоитъ изъ глины, богатой известковыми скипками; на ней лежитъ конгломератъ, подобный киргизнорскому; наслоеніе послѣдняго совершенно горизонтальное; толщина слоя до 50 cm. За спускомъ почва измѣнилась; она стала плотнѣе, сыпучесть исчезла; судя по растительности, въ ней нужно предполагать примѣсь соли; сначала поверхность земли была голая съ рѣдкимъ насажденіемъ Anabasis cretacea; потомъ пошли кустики Hololachna songorica, полынь, Convolvulus Gortschacowii, маленькіе кустики караганы. По мѣстности съ такимъ характеромъ шли около 2 часовъ (7 верстъ); она примыкаетъ къ луговой площади, лежащей на сѣверномъ берегу Дзеренъ-нора, отдѣляясь отъ нея узкой полосой, на которой поселилась Nitraria Schoberi, образуя подъ собой бугорки; въ этой полосѣ растутъ дэрису, Asparagus maritimum, Kalidium, Sphaerophysa salsula, Saussurea crassifolia et laciniata и Glycyrrhiza asperrima (?). Зеленая луговина на берегу озера вызвана появленіемъ ключей; самый лучшій изъ нихъ по качеству воды находится въ серединѣ луговины; онъ течетъ въ солонцевато-глинистыхъ берегахъ по ложу, усыпанному пескомъ и галькой; вода свѣтлая, холодная и хорошая; примѣсь соли едва замѣтна. Температура ключа оказалась $+1,6^0$ С., при температурѣ воздуха въ тѣни $+29,0$ (наблюденіе сдѣлано въ 10 ч. у.); начало ключа не видно; вода бѣжитъ изъ смоченнаго кругомъ глинистаго слоя и вѣроятно до выхода наружу проходитъ близко къ земной поверхности. Другіе ключи бѣгутъ въ видѣ ручьевъ въ $1^1/_2$ четв. глубиной, въ которыхъ густо рас-

теть Potamogeton pectinatus; начало этихъ ключей еще труднѣе услѣдить. Въ вершинахъ ихъ залегаетъ болото, заросшее Juncus'ами, злаками и осоками; здѣсь были найдены: Epilobium palustre, Conioselinum — ?, Phlojodicarpus — ?, Polygonum sibiricum, Utricularia vulgaris [1]). Вокругъ болота большія заросли изъ Phragmites communis; гдѣ луговина становится суше, почву покрываютъ длинныя плети Oxytropis — ? достигающія до 6—7 ф. длины. На сырыхъ и топкихъ берегахъ подлѣ самаго озера скопляются разныя солянковыя. Луговая площадка тянется по сѣверному и сѣверо-восточному берегу озера: въ серединѣ она прерывается тѣмъ, что сухая степь подходитъ вплоть къ озеру и оканчивается обрывчикомъ въ 2—3 ф. высоты; противъ этого мѣста дно озера у береговъ плотное; нога вязнетъ въ грязь только въ полколѣна, и провалившись сквозь этотъ верхній топкій слой, находитъ ниже болѣе твердую почву; иногда и верхній слой сдерживаетъ человѣка; у береговъ озеро такъ мелко, что погрузить бутылку въ воду можно, только отойдя отъ берега на 10 шаговъ. Вода въ озерѣ прозрачная, сильно соленая (анализъ воды см. въ приложеніяхъ). Середина озера кажется издали красноватою; соль съ Дзеренъ-нора, которая встрѣчается въ продажѣ, также имѣетъ красноватый цвѣтъ. Берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ нему прилегаетъ степь, совершенно голый.

Къ с. отъ Дзеренъ-нора лежатъ два небольшихъ солонца, на которыхъ есть Tamarix [2]).

Строеніе почвы киргизъ-норской равнины, на сколько мы могли ознакомиться съ нимъ изъ немногихъ естественныхъ разрѣзовъ и искуственныхъ ямъ, представляется такимъ, какъ оно схематически изображено на рис. 4. Внизу залегаютъ глины, переполненныя известковыми скипками; на нихъ пласты конгломерата съ известковистымъ цементомъ, внизу болѣе плотные, вверху разрыхленные. Этотъ конгломератъ вверху окончательно распадается и разсыпается въ гальку и песокъ, такъ что степь между Бага-норомъ и Дзеренъ-норомъ состоитъ изъ сыпучаго песку, прикрытаго однояряднымъ слоемъ гальки. Образованіе этого покрова, придающаго степи черный цвѣтъ, происходитъ отъ дѣйствія вѣтровъ, выдувающихъ мелкія песчинки, уносящихъ ихъ вдаль и отлагающихъ можетъ

[1]) Дзеренъ-норъ единственное мѣстонахожденіе этого растенія, встрѣченное нами въ Монголіи.

[2]) Этотъ кустарникъ не встрѣчался мнѣ ни разу въ дзабхынской котловинѣ.

быть въ барханы, лежащія къ в. отъ Киргизъ-нора, около урочища Елисынъ-субе [1]). Во всѣхъ ямахъ, сдѣланныхъ караванами для очаговъ, которыя мы встрѣчали около Бага-нора и Дзеренъ-нора, видно, что почва состоитъ изъ конгломерата или гальки, слабо цементированной [2]), легко раскапываемой лопатой, но все таки не осыпающейся изъ отвѣсныхъ стѣнъ ямъ. Около холмовъ встрѣчающихся на дорогѣ отъ Бага-нора къ Дзеренъ-нору, гдѣ появляются выходы горныхъ породъ, конгломератъ смѣняется брекчіей такой же плотности, т. е. вмѣсто гальки почва состоитъ изъ щебня, который вѣроятно тутъ же ломался и тутъ же отлагался; это измѣненіе въ составѣ почвы обнаруживается отвалами изъ норъ сусликовъ, которыя появляются въ горахъ. Подъ конгломератами выступаютъ воды, которыя вѣроятно текутъ по верхней поверхности глинистыхъ съ известковыми скипками пластовъ. Колодцы Кобуденъ-худукъ и другіе имѣютъ до 4 арш. глубины; такова толщина конгломератоваго слоя мѣстами; въ обрывчикѣ къ сѣверу отъ Дзеренъ-нора, описанномъ выше, она уменьшается до 50 cm. Воды въ колодцахъ жесткія, известковистыя. Особенно много худуковъ нарыто на западномъ склонѣ узкой и длинной скалистой гряды Наринъ. Низменности въ родѣ котловинъ Бага-нора и Дзеренъ-нора выполнены глиной, которая вѣроятно берется изъ нижнихъ глинистыхъ пластовъ; дождевые ручьи, стекая съ холмистыхъ мѣстностей въ родѣ Хуху-нургонъ, Кокшикъ, Цзайсынъ, Гельбынъ-ола и др., вѣроятно разрываютъ мѣстами почву до глинистыхъ пластовъ и глину сносятъ въ котловины. Такое строеніе почвы, т. е. повсемѣстное залеганіе конгломератовъ (съ горизонтальнымъ напластованіемъ на берегу Киргизъ-нора и Дзеренъ-нора) свидѣтельствуетъ о подводномъ образованіи покрайней мѣрѣ верхняго слоя поверхности киргизъ-норской равнины.

25-го іюля. Переходъ на рѣку *Дзабхынъ*.

На переходъ употребили $6^1/_4$ часовъ. Сначала должны были пересѣчь низменность, окружающую озеро со всѣхъ сторонъ и поросшую въ этомъ мѣстѣ Kalidium'омъ; она имѣетъ здѣсь около 3 верстъ ширины. За тѣмъ постепенно поднялись на террасу;

[1]) См. на картѣ Рафаилова, по указателю, д. X.

[2]) Всѣ конгломераты, собранные въ киргизъ-норской равнинѣ, имѣютъ известковистый цементъ, конгломераты въ горныхъ системахъ (на Харъ-тарбагатаѣ и Баганорѣ) каолиновый. Только конгломератъ съ Уланъ-дабана исключеніе между горными конгломератами.

которая здѣсь далеко безплоднѣе той своей части, что лежитъ къ сѣверу отъ озера. Здѣсь почва плотнѣе, Stipa orientalis вовсе не встрѣчалась, вмѣсто того попадались только жалкіе кусты Holo-lachna soongorica и два вида полыни. Пройдя отъ озера верстъ 11, увидѣли зеленые луга Дзабхына. Возвышенная степь, по которой мы шли, и которую можно назвать верхней террасой по отношенію къ Дзабхыну, невысоко поднимается, по крайней мѣрѣ въ промежуткѣ между Дзабхыномъ и Дзеренъ-норомъ, надъ второй нижележащей террасой. Она имѣетъ къ Дзабхыну короткій, но все таки пологій спускъ или увалъ, совершенно лишенный растительности (и Anabasis'а нѣтъ). Увалъ этотъ гуще покрытъ галькой, чѣмъ горизонтальная степь, лежащая между Дзабхыномъ и Дзеренъ-норомъ. Нижняя терраса покрыта сыпучими песками съ характеромъ бархановъ безъ примѣси гальки; граница песковъ рѣзко проходитъ подъ уваломъ; гдѣ увалъ становится плоскимъ, пески лезутъ по нему вверхъ, но не доходятъ до вершины; около крутыхъ участковъ увала останавливаются у его подошвы. На пескахъ растетъ сулькиръ — Agriophyllum arenarium (въ этотъ годъ былъ неурожай, дождей было мало, а потому экземпляры этого растенія, дающаго дзабхынскимъ дюрбютамъ хлѣбъ, попадались изрѣдка, и сборъ зерна въ нынѣшнемъ году ожидался скудный). Между песками отдѣльными кружками встрѣчаются впадины съ глинистой почвой; на нихъ густая зелень: Atriplex sibirica et lenticularis, Chenopodium glaucum, Corispermum, Londesia, Crypsis aculeata, Potentilla anserina, Ranunculus, Juncus bufonis, Plantago maritima. Эта нижняя терраса возвышается надъ поёмной низменностью только на аршинъ. Берега у поймы иногда отвѣсны. Рѣка разбивается на рукава, оставляя широкія мели; ширина рукавовъ доходитъ до 10 саж., глубина въ колѣно лошади [1]); дно песчаное.

[1]) Историческое извѣстіе о походѣ Гулагу изъ Хангая въ Туркестанъ упоминаетъ рѣку Хунъ, черезъ которую армія Гулагу переправилась на весельныхъ судахъ (см. Риттера, Землев. Азіи, пер. П. Семенова, 1859, т. II, 124). Это имя Хунъ Риттеръ пріурочилъ къ Дзабхыну, но кто знаетъ нынѣшній Дзабхынъ, для того это извѣстіе о весельныхъ судахъ является загадочнымъ. Дзабхынъ на всемъ своемъ протяженіи, за немногими исключеніями проходимъ въ бродъ во всякое время года. Только къ востоку отъ Улясутая, въ горахъ, гдѣ онъ течетъ подъ именемъ Баинтугола, какъ горная рѣка, есть мѣста глубокія, непроходимыя въ бродъ, но ихъ легче и безопаснѣе по сосѣдству обойдти, чѣмъ переплывать въ лодкахъ въ борьбѣ съ быстротой горной рѣки; въ нижней части теченія Дзабхына мѣста, требующія переправы въ лодкахъ, находятся близь

Нѣкоторые рукава отсохли и обратились въ озера, густо заполненныя конфервами и водяными растеніями въ родѣ: Potamogeton perfoliatus et trichoides и Polygonum aquatilis. Лѣсу нѣтъ; только въ одномъ мѣстѣ встрѣтили нѣсколько обрубленныхъ стволовъ Salix [1]). Въ этомъ мѣстѣ, какъ и въ большей части своего теченія, Дзабхынъ представляется скучной, безжизненной и бѣдной рѣкой; луговая зелень, которая начала насъ манить съ увала, вблизи оказалась отдѣльными незначительными кружевинами; только издали своей совокупностью, въ которую также входили заросшія травой озера, онѣ дѣлали представленіе, какъ будто рѣка течетъ въ роскошныхъ лугахъ, на самомъ же дѣлѣ вмѣсто мягкой муравы намъ пришлось разбить свои палатки между песчаными буграми. Несмотря на эту бѣдность, рѣка привлекаетъ къ себѣ много кочевниковъ; мы нашли на ней много юртъ дюрбютовъ хошуна вана, при которыхъ было много скота; здѣсь они были на лѣтовкахъ, на зиму же здѣшніе дюрбюты уходятъ въ горы Сэрь. У здѣшнихъ дюрбютовъ особенно много верблюдовъ; сарлыковъ же вовсе нѣтъ. Противъ Дзеренъ-нора Дзабхынъ дѣлаетъ изгибъ; одно колѣно, обозначавшееся широкой полосой зелени, удаляется на сѣверъ; на правой его сторонѣ простирается степь, которая видимо поднимается по мѣрѣ удаленія отъ рѣки. На ней невдалекѣ отъ праваго берега рѣки возвышается небольшая скалистая группа Цоксолъ; отъ насъ она была приблизительно верстахъ въ 10. Другое колѣно (верхнее) идетъ на востокъ; здѣсь также, подобно Цоксолу, почти въ такомъ же разстояніи отъ рѣки, на правомъ ея берегу лежатъ небольшія скалистыя горы Унюгутъ въ видѣ небольшой уединенной цѣпи, которая протягивается съ востока на западъ. Сѣвернѣе горъ Цоксолъ въ порядочной дали виднѣлись болѣе значительныя скалистыя горы, уединенно стоящія въ равнинѣ; это по словамъ нашихъ

впаденія въ Киргизъ-норъ; но едва ли была надобность Гулагу заводить свое войско на сѣверъ, къ Киргизъ-нору. Если дѣйствительно Гулагу принужденъ былъ переправляться на весельныхъ судахъ въ пространствѣ между Хангаемъ и Алтаемъ, то такую переправу скорѣе нужно пріурочить къ Чонъ-хариху или Хумъ-голу (стокъ озера Дурга), или предположить, что рѣка Дзабхынъ была прежде полноводнѣе.

[1]) Эти немногіе искалеченные деревья даютъ поводъ думать, что рѣка не всегда была такъ пустынна; можетъ быть здѣсь были порядочныя заросли ивъ; онѣ могли быть вырублены кочевниками во время зимъ, слѣдовавшихъ за безкормными лѣтами. Если бъ у монгольской администраціи появилось понятіе о народномъ богатствѣ, эти лѣса могли бы быть вновь выращены.

рабочихъ была Цолбынъ-ола [1]). Её мы увидѣли только съ середины перешейка, отдѣляющаго Дзеренъ-норъ отъ Дзабхына; ранѣе этого её постоянно заслоняла собою Гельбынъ-ола; даже съ Бага-нора не было её видно, что можно принять за доказательство, что Цолбынъ-ола болѣе выдвинута на югъ, чѣмъ Гельбынъ-ола. Дзабхынъ протекаетъ по словамъ туземцевъ въ серединѣ между этими двумя горами; въ какомъ положеніи къ нимъ находится озеро Арикъ-норъ, чрезъ которое Дзабхынъ проходитъ, разузнать не удалось.

Идя вверхъ по лѣвому берегу Дзабхына, мы должны были перевалить черезъ плоскую гряду, которая идетъ съ юга на сѣверъ и упирается въ рѣку возвышеннымъ холмомъ, называемымъ Хуху-толохà; за этой грядой мы снова вышли къ рѣкѣ и остановились на ея берегу. Здѣсь долину рѣки слѣва сопровождаютъ обрывы верхней террасы; монголы подобные обрывы называютъ «явыръ». Въ дзабхынскомъ явырѣ, говорятъ, находятъ гипсъ. Общая высота обрывовъ, общій видъ которыхъ изображенъ на рис. 5, простирается до 3 m. 50 cm.; верхній слой (на рис. 5 подъ литер. a) въ 90 cm. состоитъ изъ отвердѣлаго песка съ горизонтальными прослойками болѣе крупнаго песка (болѣе горошины). Подъ отвердѣлымъ пескомъ лежатъ пласты глины, перемежающіеся съ горизонтальными слоями песку (рис. 5, b); слои и того и другого состава отъ 4-хъ до 10 cm. [2]). Подъ перемежающимися слоями залегаетъ пластъ глины (рис. 5, c) въ 70 cm. толщиной; глина сѣрая, трещиноватая. Подъ ней проходитъ пластъ крупнаго песка или рыхлаго конгломерата не равной толщины отъ 1 cm. до 15 cm. (рис 5, d и отдѣльно рис. 6); эта неравность происходитъ оттого, что только верхній бокъ пласта прямолинейный, нижній же представляется волнистымъ; подъ конгломератомъ опять идутъ слои глины (рис. 5, e). Соотвѣтственно нижней поверхности конгломерата и верхняя поверхность глины (рис. 6, d) представляется волнистою;

[1]) Въ I вып. «Очерковъ» эта гора упоминается подъ именемъ Толибынъ-олы (стр. 307).

[2]) Въ этихъ перемежающихся пластахъ песку и въ нижней половинѣ верхняго песчанаго пласта (на 35 cm. ниже верхняго края яра) вырыты горизонтальныя норы стрижей съ овальными, растянутыми горизонтально отверстіями. Въ верхнемъ пластѣ онѣ нарыты въ разныхъ горизонтахъ; въ перемежающихся тонкихъ пластахъ, гдѣ калибръ отверстія равенъ толщинѣ пласта, ихъ положеніе обусловлено горизонтомъ пласта и потому онѣ всѣ на одной высотѣ. Отверстія норъ имѣютъ 7—8 cm. длины и 3 cm. высоты.

какъ будто въ глинѣ были сдѣланы углубленія и наполнены конгломератомъ. Слои глины изогнуты параллельно верхнему краю. Внутри глины находятся круглыя включенія (рис. 6, d, d) изъ конгломерата же отъ 30 до 45 cm. въ діаметрѣ; составъ этихъ включеній совершенно одинаковъ съ составомъ пласта, лежащаго надъ нижней глиной. Длина складокъ или волнъ до 70 cm. Включенія лежатъ противъ синклинальныхъ складокъ глинистыхъ пластовъ, которые въ промежуткахъ между включеніями сильно изгибаются книзу. Такое строеніе можетъ быть произошло отъ бокового давленія на нижній слой глины, который при раскапываніи оказывается сырымъ, тогда какъ верхніе пласты, лежащіе надъ конгломератомъ, представляютъ плотную, сухую, съ трудомъ расковыриваемую лопаткой, массу; верхній слой повидимому остается неподвижнымъ, нижніе же пласты, состоящіе изъ конгломерата и тонкаго слоя глины, вѣроятно подстилаемые пескомъ, пропитываются водой и движутся; въ верхніе же пласты вода проникнуть не можетъ, потому что сверху лежитъ толстый слой трещиноватой глины. Нѣкоторые участки конгломератоваго слоя напоромъ глины были оттѣснены внизъ и запутались въ ней, образовавъ включенія.

26 числа мы должны были простоять лишній день на скучномъ берегу Дзабхына вслѣдствіе того, что всѣ наши лошади убѣжали на Дзеренъ-норъ, гдѣ корма лучше дзабхынскихъ.

27 іюля. Переходъ къ мѣстности *Цаганъ-улумъ*.

Шли 6 часовъ южнымъ берегомъ Дзабхына. По лѣвому берегу во всю дорогу тянулись обрывы, подобные тому, какъ на предъидущей стоянкѣ. На правомъ берегу также были видны такіе яры. Долина между ними отъ версты до двухъ шириной; поверхность ея покрыта, какъ и прежде, сыпучимъ бархаппымъ пескомъ; изрѣдка въ пескѣ встрѣчались корытообразныя углубленія или круглыя впадины съ сырымъ дномъ, какъ будто послѣ высохшей воды. Не выходы ли это верхней поверхности той почвы, на которой лежитъ песокъ, обнаженной вѣтрами и смачиваемой подземной водой Дзабхына не только подъ дюнами долины, но и подъ пластами верхней террасы, образующей яры, какъ это видно изъ сдѣланнаго нами описанія? [1]) Пески лежатъ по большей части въ

[1]) Русскіе купцы единогласно утверждаютъ, что переправа черезъ Дзабхынъ опасна вслѣдствіе непрочнаго песчанаго дна; мѣстами это дно оказывается столь жидкимъ, что верблюдъ проваливается сквозь него всѣмъ своимъ туловищемъ.

видѣ продолговатыхъ валовъ, но иногда образуютъ типическую барханную поверхность, гдѣ появляется иногда карагана. Къ концу перехода яръ лѣваго берега становится выше и потомъ вдругъ обрывается высокимъ и крутымъ мысомъ, изъ-за котораго въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него съ юга къ рѣкѣ подходитъ плоскій мысъ — послѣдній и есть Цаганъ-улумъ. Эти два мыса рѣзко отличались другъ отъ друга своей окраской; ближайшій мысъ былъ темнаго цвѣта, дальній плоскій былъ бѣлый. Мы остановились у ближайшаго мыса. Высота его доходила сажень до 5 или 6; весь крутой склонъ его былъ такъ засыпанъ обломками довольно плотнаго конгломерата, что можно было найдти только одно мѣсто выхода коренной породы, да и то такихъ ничтожныхъ размѣровъ, что по нему судить о простираніи и паденіи пластовъ не было возможности. Конгломератъ съ известковистымъ цементомъ; среднее зерно 5 mm., изрѣдка отдѣльныя зерна до 15 mm. въ поперечникѣ. На вершинѣ этого яра было сложено большое обо частью изъ камней, частью изъ хвороста, которое виднѣлось съ дороги издалека. На всѣхъ четырехъ странахъ свѣта около него были устроены жертвенники для воскуреній [1]). На этомъ переходѣ горы Унюгутъ, лежащія на правомъ берегу Дзабхына, остались у насъ позади; впереди, на восточномъ горизонтѣ, на правомъ же берегу Дзабхына засинѣлось много новыхъ горныхъ невысокихъ грядъ; на югѣ, въ меридіанѣ Дзеренъ-нора продолжалъ тянуться длинный, скалистый черный хребетъ Хара-аргалингту.

28 іюля. Переходъ на р. *Татхенъ-тели.*

Шли 4 часа; оставивъ высокій мысъ, караванъ долженъ былъ сначала пересѣчь лощину, нижній широкій конецъ которой лежитъ между двумя мысами конгломератовымъ и бѣлымъ, а верхній уходитъ на юго-западъ по направленію къ горамъ Хара-аргалингту. Бѣлый цвѣтъ Цаганъ-улыма, какъ оказалось, происходитъ отъ бѣлой кварцевой дресвы, которою сплошь была покрыта поверхность ската. Пересѣкши лощину, мы медленно поднимались на этотъ скатъ въ продолженіи $3^1/_4$ часовъ, слѣдовательно около

[1]) Такіе жертвенники называются по монгольски шире и состоятъ изъ большаго плоскаго камня, положеннаго горизонтально на четыре небольшихъ камня. Это сооруженіе напоминаетъ долмены, только отличаются величиной; они не бываютъ выше 2 футовъ. На поверхности верхняго камня часто видны зола и сажа.

10 верстъ; на бѣлой дресвѣ изрѣдка попадались Hololachna soongorica, Convolvulus lineatus, Calimeris и Allium mongolicum (?). На вершинѣ подъема мы встрѣтили выходы двухъ породъ: бѣлой [1]) и темной [2]), которыя перемежались безъ переходныхъ цвѣтовъ; бѣлая порода оказалась крупнозернистымъ бѣлымъ гранитомъ; темную трудно опредѣлить по наружному виду. Сначала гранитъ былъ господствующей породой, темная порода залегала въ немъ въ видѣ жилъ (направленіе одной такой жилы опредѣлено компасомъ: NE° 68). Темная порода менѣе вывѣтривается и образуетъ вершины холмовъ, которые иногда тянутся рядами, а бѣлый гранитъ одѣваетъ ихъ подошвы; такое строеніе почвы создало любопытную картину: мѣстность усѣяна бѣлыми холмами съ черными макушками. Далѣе къ востоку темныя породы становятся господствующими и переходятъ близь устья р. Татхенъ-тели мѣстами въ темный сланецъ.

Татхенъ-тели, соединяющій въ себѣ стокъ озеръ Хара-усу и Дурга-нора, имѣетъ видъ глубокой рѣки, текущей въ тѣснинѣ между отвѣсными скалами; только передъ устьемъ за версту скалы разступаются и рѣка выходитъ на широкую долину Дзабхына. По выходѣ изъ ущелья Татхенъ-тели течетъ на сѣверъ. Съ сосѣднихъ высотъ верхнія части дзабхынской долины виднѣются на юго-востокѣ, но передъ соединеніемъ съ Татхенъ-тели Дзабхынъ течетъ прямо съ востока; на всемъ видимомъ пространствѣ онъ течетъ въ плоскихъ берегахъ, саженъ же за 100 или 200 до соединенія на правомъ его берегу возникаютъ отвѣсныя скалы, тогда какъ лѣвый берегъ продолжаетъ оставаться плоскимъ. По соединеніи съ Татхенъ-тели Дзабхынъ входитъ въ щеки между отвѣсными скалами и течетъ въ нихъ на сѣверъ около версты, послѣ чего опять выходитъ на равнину, и течетъ на сѣверо-западъ. Передъ входомъ въ ущелье и передъ соединеніемъ съ Татхенъ-тели Дзабхынъ значительно расширяется и образуетъ величественную и глубокую рѣку до 100 саж. ширины. Эта удивительная многоводность, которой не замѣчается на Дзабхынѣ ни выше, ни ниже этого мѣста, можетъ быть объяснена такимъ образомъ: воды Дзабхына текутъ преимущественно подъ почвой; только незначительная часть ихъ течетъ по дневной поверхности, осталь-

[1]) Въ коллекціи подъ № 45.

[2]) Въ коллекціи подъ № 44.

ная же расходуется, проникая въ подземные песчаные пласты. При устьѣ Татхенъ-тели долину Дзабхына пересѣкаетъ горная гряда; здѣсь подпочвенныя воды встрѣчаютъ непроницаемый каменный барръеръ, вытѣсняются на дневную поверхность и образуютъ наружную большую рѣку. Скалы на лѣвомъ берегу рѣки состоятъ изъ выше упомянутой темной породы, переходящей въ сланецъ (въ одномъ мѣстѣ горный компасъ показалъ простиранiе S 168, паденiе O 286, уголъ паденiя 47°). На всемъ протяженiи отъ выхода Татхенъ-тели до дзабхынскихъ щекъ скалы, стоящiя на лѣвомъ берегу Татхенъ-тели, сильно размыты водами и представляютъ мѣстность, изрѣзанную оврагами, направляющимися къ Дзабхыну; овраги съ крутыми боками; дны овраговъ иногда голыя, безъ наносу. Повидимому воды, наполнявшiя Хараусинскую и Дурганорскую котловину, переливались здѣсь черезъ восточную оконечность хара-аргалингтуйскаго хребта широкой струей и вырыли не одно русло. На днѣ соединенной долины двухъ рѣкъ встрѣчаются отдѣльныя скалы, какъ бы оторванныя отъ берега проливами; это были можетъ быть шхеры; одна такая шхера лежитъ на правомъ берегу Тели противъ устья, другая на томъ же берегу, ближе къ ущелью, изъ котораго рѣка вытекаетъ, третья противъ послѣдней на правомъ берегу Тели; всѣ они, съ отвѣсными почти боками, какъ тумбы на мостовой, поднимаются среди совершенно горизонтальной земной поверхности. Не много выше устья черезъ Телинъ-голъ есть бродъ (по брюхо лошади); выше брода на лѣвомъ берегу поперегъ долины проходитъ баръ около полуторыхъ сажень высоты, состоящiй изъ крупныхъ галекъ и имѣющiй крутой склонъ къ вершинѣ рѣки и отлогiй къ ея устью. Этотъ баръ также свидѣтельствуетъ о болѣе великихъ размѣрахъ воднаго стока, который прежде посылали въ дзабхынскую равнину верхнiя озера системы. Приписывать образованiе бара нынѣ дѣйствующимъ силамъ, напр. во время половодья, нельзя; намывать его могли только воды, переливавшiяся черезъ него, но тогда нужно допустить слишкомъ высокое стоянiе водъ въ половодье; при болѣе же низкомъ уровнѣ водъ они бы только разрушали баръ. Да при томъ на гребнѣ бара находятся три старыя могильныя насыпи (кэрэксуры).

По Татхе-тели въ щекахъ растутъ по берегамъ Salix Ledebouriana, Typha latifolia, Phragmites communis, Scirpus Tabernaemontani, а въ водѣ плаваетъ Potamogeton natans. По выходѣ изъ щекъ этотъ родъ растительности прекращается, и опять по-

является, гдѣ къ лѣвому берегу снова подходятъ вплоть скалы. Тутъ, вдоль Телинъ-гола, а потомъ и Дзабхына, по узкому берегу между водой и скалой, часто только на обрывѣ надъ водой, сосредоточена вся флора этой мѣстности: Glycyrrhiza asperrima (?), Cirsium arvense, Nepeta macrantha, Mentha arvensis, Clematis glauca, Asparagus davuricus, Mulgedium tataricum, Lathyrus palustris, Lepidium latifolium, Lagochilus ilicifolia, Senecio residifolius, Salsola kali, Suaedasetigera, Atriplex sibirica, а гдѣ, раздвигая скалы, къ рѣкѣ подходитъ оврагъ, дэрису, хармыкъ (Nitraria Schoberi) и Ceratocarpus arenarius.

Отъ устья Татхенъ-тели верхнія части долины Дзабхына, какъ мы сказали, были видны на юв. (SO 229); по всему правому берегу Дзабхына были видны горы, начиная отъ горъ Унюгутъ; эти послѣднія отъ нашей стоянки приходились прямо на сѣверъ; къ восточному концу ихъ примыкали Дегандель, еще восточнѣе въ непрерывной послѣдовательности тянулись Борчукту, Буурылъ, Онцу, Аргалингты; о послѣднихъ мнѣ сказали, что это тѣ самыя горы, около которыхъ находится станція кобдо-уляссутайскаго тракта [1]), по нимъ такъ и называющаяся Аргалингты. Эти Аргалингты приходятся на юв. (SO 228), т. е. тамъ же, гдѣ и верхнія части Дзабхына, видныя съ Татхенъ-тели. Другія горы: Хара-аргалингту отсюда казались на западѣ даже съ уклоненіемъ на сѣверъ, Дзюнъ-хаирханъ на юго-западѣ. На востокѣ, верстахъ въ 6 отъ праваго берега Дзабхына, на высокой террасѣ, которая здѣсь разстилается, лежитъ посреди равнины остроконечная горка Саръ-тологой; какая-то темная порода, изъ которой она состоитъ, выдѣляетъ её среди свѣтлаго фона степной поверхности и дѣлаетъ её очень замѣтной издали. Близь нашей стоянки на вершинѣ бара находилось три большихъ могильныхъ насыпи (кэрэксуры) съ каймами; одна насыпь найдена была мною въ одномъ изъ овраговъ, открывающихся въ лѣвомъ берегу Дзабхына; послѣдняя была наслана на каменномъ днѣ оврага, гдѣ не было никакаго наноса, такъ что покойникъ, если это могильная насыпь, былъ вѣроятно положенъ на голую скалу. На правомъ берегу Татхенъ-тели противъ брода

[1]) Или такъ называемаго монголами: «арбанъ дурбэ ортэ цзамъ» т. е. дороги четырнадцати станцій; дороги въ сѣверной Монголіи вообще называются по числу станцій; такъ дзиндздиликъ-уляссутайскій трактъ монголы зовутъ «юсунъ ортэ цзамъ», что русскими прикащиками переводится «девяти-ортёльскій трактъ».

стояло нѣсколько юртъ халхасцевъ-хошуна Сартаулъ; Татхенъ-тели, какъ ниже Дзабхынъ, служитъ границей между дюрбютами и сартаулъ-халхасцами. Во время нашего пребыванія здѣсь мимо насъ провезли цаганъ-дарихэ; свита эта возвращалась изъ-за Улясутая отъ какаго-то гэгэна въ Улангомъ; они переѣхали Татхенъ-тели въ бродъ. Мы не могли добиться, мальчикъ то былъ, или дѣвочка; сказали только, что ребенокъ [1]).

30 іюля. Переходъ на оз. *Хара-норъ*.

Шли до мѣста 7 часовъ на западъ съ небольшимъ уклономъ на югъ. Отъ ночлега начали подниматься на горы, сопровождающія лѣвый берегъ Татхенъ-тели. Породы тѣ же, что и на предъидущемъ переходѣ: бѣлый гранитъ и темная порода, перемежающіяся между собою. Горы плоскія, сильно разрушенныя; гранитъ большею частью выходитъ на уровнѣ земной поверхности въ видѣ плоскихъ плитъ, рѣдко въ видѣ холмовъ; черная порода образуетъ холмы или верхушки холмовъ. Обнаженія породъ сильно искрошены. Во всю дорогу горы представляли видъ, указывавшій на сильное разрушеніе твердыхъ породъ. Розсыпей нѣтъ; скаты прикрыты толстымъ слоемъ щебня и глиной, поверхъ котораго вѣтромъ и дождевой водой отсортированъ слой щебня; составъ почвы можно было изучать на отвалахъ изъ норъ сусликовъ. Скаты холмовъ, со всѣхъ сторонъ одинаково одѣваемые этими продуктами вывѣтриванія, пологи и во всѣ стороны имѣютъ одинаковое паденіе; средній уклонъ ихъ отъ 20^0 до 30^0, не болѣе. Обнаженія выходятъ только на верхушкахъ холмовъ, рѣдко на бокахъ, въ обоихъ случаяхъ рѣдко выдаются изъ наноса и совершенно покрыты крошкой породы. Отъ вершинъ иногда наблюдаются низбѣгающія полосы, какъ бы намѣчающія линіи паденія; онѣ замѣтны по своей окраскѣ: бѣловатыя, красноватыя, зеленоватыя. Онѣ начинаются отъ выходовъ породъ того же цвѣта, состоятъ изъ щебня этихъ породъ и свидѣтельствуютъ, что покрываніе скатовъ продуктами вывѣтриванія продолжается и теперь при помощи стока дождевыхъ водъ [2]). Словомъ это состоя-

[1]) Такъ какъ намъ было извѣстно, что Цаганъ-дарихэ пожилая 40 лѣтняя дѣвица, то извѣстіе о новой Цаганъ-дарихэ насъ заинтересовало; мы навѣдались, не умерла ли старая Цаганъ-дарихэ? Оказалось нѣтъ; впослѣдствіи мы узнали, что дюрбютскій ванъ взялъ пріемыша и объявилъ его хубилганомъ. Обстоятельство это произвело соблазнъ въ дюрбютскомъ народѣ.

[2]) Чтобъ читатель не принялъ этихъ полосъ за розсыпи, я долженъ еще замѣтить, что онѣ отличаются отъ другихъ частей скатовъ единственно окра-

ніе горъ напомнило намъ горы, которыя мы видѣли на переходѣ отъ р. Шибе къ уроч. Гумбюрдэ, а также въ 1876 г. на равнинѣ между Тьяньшанемъ и Гоби, на дорогѣ отъ Номъ-тологоя къ Аджи-Богдо [1]). Теченіе Татхенъ-тели скрывалось влѣво отъ дороги въ скалистой бороздѣ, которую иногда было видно съ дороги; на правомъ берегу его изъ ряда скалистыхъ высотъ одна группа выдавалась своею высотою. Теченіе Татхенъ-тели, отъ выхода изъ оз. Хара-норъ до Дзабхына не болѣе 10 верстъ; все оно, по словамъ монголовъ, заключено въ скалы, которыя начинаются у самаго выхода рѣки изъ Хара-нора. Пройдя около 2 часовъ (около 7 верстъ) по гористой мѣстности, мы увидѣли на югъ отъ насъ озеро Хара-норъ; въ это время мы находились на высшемъ пунктѣ перевала; не много болѣе (2 час. и 25 м.) мы употребили на то, чтобъ спуститься съ горъ на равнину озера, и за тѣмъ пошли вдоль его сѣвернаго берега на западъ. Горы, вдоль южнаго склона которыхъ мы теперь шли, составляютъ восточную оконечность хребта Хара-аргалингту. Онѣ не подходятъ къ сѣверному берегу озера; между берегомъ и подошвой самыхъ южныхъ холмовъ остается полоса шириной въ версту; къ этой полосѣ горы постепенно мельчаютъ, обращаются въ плоскіе холмы, которые постепенно переходятъ въ равнину. Послѣдняя бѣдна растительностью; на ней встрѣчаются только Anabasis cretacea и Hololachna soongorica рѣдкимъ насажденіемъ съ промежутками въ сажень. Ближе къ горамъ встрѣчалось поболѣе растеній, именно вдоль бороздъ, которыя выбѣгаютъ на равнину изъ горныхъ логовъ; тутъ попадаются Saussurea salicifolia, Artemisia rutaefolia et pectinata, Ptilotrichum canescens, Convolvulus Gortschacowii, Prunus pedunculata, Ixeris versicolor, Nonnea, Dontostemon, Calimeris, тэскій и обильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь Allium mongolicum (?). У самаго берега озера, гдѣ остановились, росли камышъ, Lepidium cordatum, Senecio palustris, а въ водѣ Myriophyllum spicatum во множествѣ. Вдоль берега проходитъ валъ изъ валуновъ въ сажень шириной, прикрытый глиной и пескомъ; онъ отдѣляетъ отъ озера

ской; ни поверхность ихъ, не выдающаяся надъ остальной поверхностью ската, ни зерно крошки, изъ которой онѣ состоятъ, ни степень плотности, въ которой улеглась эта крошка не отличаютъ ихъ отъ остальной поверхности горы; внизу эти полосы постепенно теряютъ яркость окраски и сливаются съ господствующимъ цвѣтомъ горы.

[1]) См. выше стр. 53 и Очерки с.-з. Монголіи, вып. I, стр. 183.

низкую полосу, заливаемую мѣстами водой черезъ прорывы въ прибрежномъ валѣ; на этой полосѣ луговыя растенія мѣшаются съ солянками. Ширина ея около 50 — 100 саженъ.

Озеро казалось круглымъ; выдающихся мысовъ не было видно; противуположный берегъ его не видѣнъ; это полое мѣсто въ берегахъ озера находилось отъ нашей стоянки на юго-востокъ (SO 202). На юго-западъ отъ стоянки въ значительномъ еще отдаленіи отъ насъ возвышался Дзюнъ-хаирханъ или Баинъ-хаирханъ. Прямо на югъ подернутый мглою, въ неясныхъ очертаніяхъ виднѣлся хребетъ Бомботу, восточное продолженіе Дзюнъ-хаирхана, которое мы не могли видѣть, проходя по долинѣ Дзерге въ 1876 г.; тогда онъ былъ закрытъ для насъ хребтомъ Кутулусъ [1]). Между подошвой Дзюнъ-хаирхана и западнымъ берегомъ Хара-нора простиралась плоская покатость (бель), на которой были разсѣянно насажены отдѣльныя скалистыя группы, только отъ перспективы сливавшіяся въ непрерывную гряду, загораживавшую отъ насъ видъ на хараусинскую котловину. Хребетъ Хара-аргалингту возвышался отъ нашей стоянки (въ сѣверо-западномъ углу озера) прямо на сѣверъ; онъ заслонялъ собою горы Сэрь, Чиргеты и другія; его предгорья направляясь на югъ, на встрѣчу предгорьямъ Дзюнъ-хаирхана, и смыкаясь съ ними, по крайней мѣрѣ для наблюдателя, стоящаго на берегу Харанора, какъ будто пересѣкаютъ путь по долинѣ Чонъ-хариха. Устье этой рѣки, соединяющей озеро Хараусу съ Хара-норомъ, со стоянки не было видно изъ-за прибрежныхъ камышей; также не было видно и выхода Татхенъ-тели; вѣроятно въ этомъ мѣстѣ озеро нѣсколько вдается въ сушу въ сѣверо-восточномъ направленіи. Восточный берегъ озера казался плоскимъ и горъ на немъ не было видно.

31 іюля. Переходъ на р. *Чонъ-хариха.*

Путь шелъ на западъ, сначала подлѣ сѣвернаго берега Хара-нора; потомъ берегъ отошелъ отъ дороги влѣво; вмѣстѣ съ этимъ стало видно, что отъ западнаго берега озера отдѣляется узкая полоса зелени и тянется сначала на сѣверозападъ, а потомъ поворачивается на западъ. Это и была р. Чонъ-хариха. Дорога проходила во весь путь по ровной степи, растилающейся на сѣверъ до южной подошвы Хара-аргалингту. Растительность по дорогѣ состояла только изъ Anabasis

[1]) «Очерки», вып. I, стр. 106 и 107.

cretacea, Hololachna songorica; только по бороздамъ, по которымъ вѣроятно стекаетъ дождевая вода съ горъ, появляются другія растенія: Arnebia guttata, великолѣпно здѣсь цвѣтущая; Erodium tibeticum, Tribulus terrestris, Echinops Turczaninowii, Allium mongolicum, карагана, тэскій и хатугара (Prunus pedunculata); послѣдній кустарникъ былъ уже въ плодахъ; онъ иногда образуетъ здѣсь заросли (впрочемъ рѣдкимъ насажденіемъ). Около Чонъ-хариха, по сырымъ берегамъ: Typha latifolia, Bidens tripartita, Polygonum nodosum, lapathifolium, aviculare et Hydropiper, Inula Britannica, Melilotus officinalis, Oenanthe Phellandrium, Potamogeton lucens, а въ водѣ: Sparganium longifolium и Limnathemum nymphoides. По обоимъ берегамъ рѣки тянется не широкій зеленый лужокъ, часто прерываемый сухими песчаными берегами. Корма были уже вытравлены. Весной, во время половодья, вода выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ лужокъ на 15 саж. отъ берега. Пройдя отъ стоянки на Харанорѣ часовъ 5, остановились на сѣверномъ берегу р. Чонъ-хариха. Рѣка имѣетъ до 15 саж. ширины; глубина ея неизвѣстна; смѣрять её намъ не удалось. Берега рѣки повидимому отвѣсны; хотя вода наполняла ихъ до краевъ, но люди, которые хотѣли переплыть черезъ неё, должны были съ берега отправляться вплавь [1]). Въ рѣкѣ водится много рыбы, которую мы и добывали удочкой [2]).

Ровное пространство между берегомъ рѣки и южной подошвой Хара-аргалингту и здѣсь имѣло тотъ же характеръ, что и степь къ с. отъ Хара-нора. Здѣсь только мѣстахъ въ двухъ видны были остатки формаціи изъ отвердѣлаго песка, лежащіе верстахъ въ 2 къ с. отъ рѣки и напоминающіе обрывы по Дзабхыну. Они издали представляются въ видѣ бѣлыхъ холмовъ и обрывовъ, поднимающихся надъ равниной.

Мнѣ хотѣлось прослѣдить р. Чонъ-хариха до ея истока изъ оз. Хара-усу и обойдти озеро съ востока; для этого нужно было переправиться черезъ рѣку; переправа совершается на салахъ, т. е.

[1]) Судя по малой извилистости рѣки и по параллельности береговъ трудно предположить, чтобъ русло р. Чонъ-хариха было продѣлано въ твердой каменной породѣ. Русло же съ отвѣсными берегами въ наносной почвѣ напоминаетъ сухія корридорообразныя рытвины въ китайскомъ лесѣ, описанныя Рихтгофеномъ.

[2]) Тотъ самый видъ, который названъ Кесслеромъ Chondrostoma Potanini и который водится также въ притокахъ оз. Даинъ-гуль.

плотахъ, связанныхъ изъ камыша, такъ какъ бродовъ на рѣкѣ нѣтъ. Мѣстные жители (по сѣверному берегу Харанора и Чонъ-харпха живутъ дюрбюты хошуна вана впрочемъ въ маломъ числѣ) обѣщали сдѣлать плотъ; пучки сухаго камышу мы видѣли валяющимися на берегу, матеріалъ для плота слѣдовательно былъ, но въ первый день прихода дюрбюты обманули насъ; очевидно, оттягивали почему-то. На другой день къ тому же мѣсту явился изъ Улангома китайскій караванъ на 80 верблюдахъ съ кожами, шедшій въ Хухухото; вмѣстѣ съ караваномъ гнали нѣсколько тысячъ барановъ. Товаръ этотъ принадлежалъ купцу Уланъ-тосуну [1]). Этихъ-то китайцевъ повидимому монголы и поджидали, вѣроятно наканунѣ еще зная о приходѣ каравана. Прибывъ къ рѣкѣ, китайцы сами принялись строить паромъ изъ нанесеннаго Монголами камыша; въ серединѣ камыша они помѣстили четыре плоскихъ боченка или бадьи, какія обыкновенно возятся здѣшними караванами для запасанія воды на случай безводныхъ переходовъ въ Гоби. Затѣмъ былъ перетянутъ черезъ рѣку канатъ, сверхъ плота посланъ камышъ вмѣсто палубы и перевозка китайскаго товара окончилась къ полудню, послѣ чего и насъ перевезли монголы на томъ же саликѣ. Барановъ китайцы переправили вплавь и тѣмъ доставили намъ случай быть наблюдателями рѣдкаго зрѣлища. Представьте стадо тысячи въ двѣ или три головъ стоящимъ на одномъ берегу рѣки плотной толпой; кругъ стада ходятъ нѣсколько человѣкъ и побрасываютъ въ него пескомъ, чтобы заставить заднихъ напирать на переднихъ; надъ самымъ берегомъ рѣки крайніе выстроились стѣной, но упорствуютъ сойдти въ воду; у лѣваго крыла этой стѣны стоятъ три китайца въ костюмѣ Адама, хватаютъ барановъ за бока и бросаютъ въ воду одного за другимъ; нѣкоторые возвращаются назадъ, другіе, завидѣвъ свою братью на другомъ берегу, плывутъ черезъ рѣку. Увидѣвъ плывущихъ къ другому берегу собратовъ изъ фронта, стоящаго на краю, начинаютъ бросаться и добровольцы, вѣроятно изъ опасенія остаться на берегу въ одиночествѣ; эти добровольцы бросаясь въ воду иногда дѣлаютъ при этомъ большой и курьозный прыжокъ. Для начала переправы пять-шесть барановъ были перевезены на плоту и выставлены для соблазна остальныхъ на

[1]) По монгольски: «красное масло». Китайскіе купцы имѣютъ обыкновеніе во время пребыванія въ Монголіи носить монгольскія имена.

противуположномъ берегу. Когда дѣло направится, бараны одинъ за другимъ пойдутъ черезъ воду непрерывной ниткой; тогда нужно только не прерывать этого процесса; а случился перерывъ, опять возня съ упрямствомъ оставшихся на старомъ берегу; нужно одному изъ пастуховъ идти въ воду и плывя съ боку, тащить передоваго барана за рога. Задача не ограничивается тѣмъ, чтобы руководить баранами на старомъ берегу; на новомъ еще болѣе хлопотъ; переправившаяся половина гурта, видя своихъ, оставшихся на другомъ берегу, начинаетъ томиться этой разлукой и норовитъ броситься вплавь, чтобы соединиться съ ними. Трудно описать, что тутъ происходитъ; пастухи стараются отогнать барановъ отъ берега, бараны разсыпаются по степи, кружатся по ней малыми группами, и вновь направляются назадъ къ рѣкѣ; ихъ опять перехватываютъ и заворачиваютъ въ степь. Такимъ образомъ на пространствѣ въ нѣсколько сотенъ саженъ происходитъ какой-то содомъ; огромный гуртъ постоянно клубится; пастухи, нѣкоторые одѣтые, другіе какъ мать родила, перебѣгаютъ отъ одной части его къ другой, имъ помогаютъ собаки, которыхъ при гуртѣ было до десятка. При этомъ бараны ужасно ревутъ, кричатъ люди, лаютъ собаки, звенятъ десятки бубенчиковъ, навѣшанные имъ на шею. Все это производитъ такой гамъ, который вѣроятно только черезъ годъ повторяется на пустынной и малолюдной Чонъ-харихѣ.

Эти китайскіе бараньщики исключительно занимаются тѣмъ, что гоняютъ гурты изъ сѣверной Монголіи въ Хухухото; они приходятъ въ Кобдо съ зимними караванами и лѣтомъ уходятъ обратно; всю дорогу, около 1500 верстъ, они дѣлаютъ пѣшкомъ, соперничая съ нашимъ классическимъ «пѣшеходомъ въ лаптяхъ, плетущимся за 800 верстъ»; отъ Чонъ-харихи они должны идти еще четыре мѣсяца до мѣста. Въ мѣсяцъ они получаютъ, какъ они сами увѣряли, одинъ ланъ серебра; дорогой ѣдятъ мясо, просо и баранину на хозяйскій счетъ; кромѣ того прикащики позволяютъ имъ брать на верблюдовъ опредѣленное количество груза, что даетъ бараньщикамъ возможность захватить съ собой товару и дорогой вести торговлю; они набираютъ въ городахъ шелку и худаго табаку и на этотъ товаръ вымѣниваютъ у монголовъ мерлушки, которыя они потомъ сбываютъ въ Хухухото. Въ пути гуртъ разбивается на стада въ 1000 головъ; на каждую 1000 назначается три человѣка; одинъ идетъ впереди гурта, двое сзади; они опираются на длинные шесты; къ концу такого шеста всегда

прикрѣплена желѣзная лопаточка для того, чтобы не нагибаясь, зачерпывать песокъ съ земной поверхности и кидать въ стадо [1]).

2-го августа. Переходъ къ мѣстности *Сайханъ-хульджъ*.

Шли $8^1/_2$ часовъ, сначала на ю.-з. до перевала черезъ скалистую гряду Унюгутъ, потомъ на ю. Горы Унюгутъ невысокія, безъ ущелій и розсыпей; скаты покрыты щебнистымъ наносомъ; скалистыя вершины разъединены плоскими сѣдловинами; только у самаго перевала пришлось подниматься по неглубокому логу съ каменистыми боками и съ сухимъ русломъ и по такому же спуститься. Вообще горы Унюгутъ принадлежатъ, какъ повидимому и остальныя отдѣльныя группы, разсѣянныя между Дзюнъ-хаирханомъ и Чонъ-харихой, къ типу тѣхъ горъ, встрѣчающихся обыкновенно въ равнинахъ, какія мы описали въ восточной оконечности Хара-аргалингту и на Шибе. Растительность на степи между Унюгутомъ и Чонъ-харихой—одинъ Anabasis cretacea, разсаженный на аршинъ кустъ отъ куста; изрѣдка Hololachna songorica, листья которой сильно покрыты соляными крупинками, видимыми простымъ глазомъ. На сѣверной сторонѣ перевала въ логу, хотя на маломъ пространствѣ, но разнообразная растительность: Allium (?) [2]), Gypsophila petraea, Dracocephalum Moldavica, Calimeris alyssoides, Alopecurus brachystachys, Setaria viridis; всё это обильно росло по сухому ложу, частью усыпанному галькой, частью пескомъ. Кро-

[1]) Нашъ рабочій во время путешествія 1877 г. халхасецъ Даба разсказывалъ намъ о трудностяхъ этой службы. Ему впрочемъ пришлось сходить изъ Кобдо въ Гученъ не съ баранами, а съ лошадьми. Условія погоньщиковъ табуновъ иныя; они ѣдутъ верхомъ, слѣдовательно походъ утомляетъ ихъ меньше, чѣмъ бараньщиковъ; за то послѣднимъ китайскіе хозяева даютъ ѣсть мясо въ волю, тогда какъ табуньщиковъ кормятъ умѣренно; Даба жаловался также, что имъ давали мало соли; хозяева увѣряли ихъ, что безъ этихъ предосторожностей табуньщиковъ будетъ мучить жажда дорогой и на сѣдалищныхъ частяхъ у нихъ образуются будтобы болячки. Кромѣ того для табуньщиковъ есть еще одно тяжелое условіе: мало даютъ спать. При перегонѣ табуновъ стараются пройти путь въ возможно скорое время, чтобъ лошади не успѣли потерять нагуляннаго въ сѣверныхъ степяхъ тѣла; поэтому переходы дѣлаютъ большіе, а остановки на ночлегахъ малыя; не успѣешь отдохнуть, говорилъ Даба, какъ снова поднимаютъ и садятъ на лошадь; въ первыя трои сутки съ непривычки особенно тяжело, потомъ привыкаешь и легче переносишь».

[2]) Лукъ этотъ здѣсь растетъ пучками, причемъ при живыхъ экземплярахъ всегда находится десятка два стеблей умершихъ, отъ которыхъ остались только небольшіе пеньки; эти умершіе стебли обыкновенно находятся съ южной стороны живыхъ экземпляровъ.

мѣ травъ, тутъ были и кустарники: карагана, хатугара или миндальникъ и Atraphaxis spinosa.

На южной сторонѣ перевала логъ бѣднѣе растительностью. Переваливъ черезъ горы Унюгутъ, мы спустились на равнину, разстилающуюся отсюда до западнаго мыса Дзюнъ-хаирхана. Съ востока эта равнина ограничивается плоской возвышенностью, отдѣляющей ее отъ западнаго берега Хара-нора; на ней разсѣяны отдѣльныя мелкія остроконечныя скалистыя вершины въ родѣ Унюгутъ, только меньше размѣрами. Съ запада тянется широкая полоса камышей, внутри которой видны полыя мѣста или окна съ водой; за полосой камыша видна узкая полоса воды—это стокъ озера Хара-усу; на сѣверѣ эта полоса уходитъ въ промежутокъ между горами Унюгутъ (справа) и Алыкъ (слѣва). Горы Алыкъ небольшія, скалистыя, въ родѣ Унюгутъ, лежатъ на равнинѣ къ югу отъ восточнаго конца хребта Сэрь. Между Алыкомъ и Унюгутомъ рѣка, выходящая изъ Хара-усу, расширяется и образуетъ озеро около 5 вер. длиной, которое называется Алыкъ-норъ. Займище, залегающее по правому берегу рѣки называется Сайханъ-хульджъ; то же имя, кажется, распространяется и на рѣку; займище на восточномъ своемъ краю начинается зарослями Phragmites communis, къ этимъ зарослямъ съ востока примыкаетъ степь, покрытая галькой съ плотной почвой и съ растительностью изъ Anabasis cretacea и Hololachna soongorica; только узкая почти совсѣмъ безтравная полоса соленцоватоглинистой почвы отдѣляетъ степь отъ займища; южнѣе плотная степь смѣнилась мягкимъ солончакомъ, поросшимъ будургалой (Kalidium). Остановились вблизи займища противъ его середины. Тутъ мы нашли нѣсколько юртъ монголовъ туметовъ, т. е. казенныхъ табунщиковъ, приписанныхъ къ городу Кобдо. Они обязаны пасти казенные табуны и стада казенныхъ верблюдовъ кобдинскаго вѣдомства. Ихъ земли простираются отсюда до Дурга-нора.

3-го августа. Переходъ на оз. *Хара-усу*.

Шли $5^1/_2$ часовъ. Сначала направились было на перевалъ Намъ-дабанъ, на сѣверномъ склонѣ котораго, по разсказамъ туземцевъ, иногда бываетъ въ ущельѣ вода; потомъ, побоявшись не найдти воды, наши рабочіе сочли за болѣе вѣрное свернуть къ озеру, которое было видно въ правой рукѣ. Степь, по которой проходили, была пустынная, покрытая мелкой галькой, мѣстами песчаная. Растительность: Anabasis cretacea, Hololachna soongorica и Artemisia maritima; у озера по берегамъ камышъ. Верстахъ въ 8-ми отъ стоянки на Сайханъ-хульджѣ пересѣкли сухое русло до 20 сажень шириной,

едва врѣзанное въ поверхность степи; дно песчаное съ продольными накатами голешника. Это вѣроятно нижняя часть р. Джиргылынты, которая съ маршрута г. Матусовскаго нанесена на карту Рафаилова, какъ текущая съ сѣвернаго склона Дзюнъ-хаирхана и впадающая въ Чонъ-хариху. Въ вершинахъ этой рѣчки есть почтовая станція Кобдо-уляссутайскаго тракта.

На стоянкѣ у Сайханъ-хульджа небольшія возвышенности, лежащія на его лѣвомъ берегу, имѣли все таки достаточную высоту, чтобы загораживать отъ насъ озеро съ окружающими его горами; но когда мы оставили начало Сайханъ-хульджа сзади и когда озерная площадь явилась передъ нами открытою, мы увидѣли горы, лежащія на западномъ берегу озера: на ближайшемъ къ озеру планѣ Халдзынъ-бюргутай, Торхула, лежащія на берегу р Кобдо, Аршаты, за южной подошвой которой лежитъ городъ Кобдо; за ними тянулся другой рядъ горъ, которыя непрерывной стѣной замыкали горизонтъ; въ этомъ ряду можно было различить Алтынъ-кукэй, Биту-ерикъ и наконецъ Теректинскій бѣлокъ. Биту-ерикъ (на картѣ г. Рафаилова съ моего же показанія Часту-хаирханъ) также какъ и Теректинскій бѣлокъ были покрыты снѣгомъ; слѣдовательно я не ошибся, принявъ его за бѣлокъ зимой 1877 г. [1]). Въ серединѣ между Биту-эрикомъ и Теректинскимъ бѣлкомъ горы какъ будто понижаются; въ дѣйствительности они уходятъ въ этомъ мѣстѣ въ даль. Въ этомъ промежуткѣ виднѣются въ неотчетливомъ очертаніи еще три снѣжныя вершины, которыя можетъ быть только отъ дальности разстоянія кажутся уступающими въ высотѣ бѣлкамъ Биту-эрику и Теректинскому, выдвинутымъ значительно на переднiй планъ. Самая правая изъ этихъ трехъ загадочныхъ вершинъ можетъ быть принята за бѣлокъ Алтынъ-чечей.

4 августа. Переходъ къ южному концу оз. *Хара-усу*.

Шли 6 часовъ. Направясь къ горамъ, составляющимъ западный конецъ Дзюнъ-хаирхана, поднялись на бель, вошли въ долину или логъ съ сухимъ дномъ, и переваливъ черезъ хребетъ, спустились на южную бель. Съ перевала было видно хорошо, хотя и не всю, сѣверную часть озера. Видно было все теченіе Сайханъ-хульджа и выходъ его изъ озера; на сѣверѣ, у подошвы го-

[1]) См. Очерки с.-з. Монголіи, I, 311, 315 316.

ры Алыкъ, виднѣлось озеро, въ которое Сайханъ-хульджъ впивается. Восточный берегъ озера между началомъ Сайханъ-хульджа и западнымъ мысомъ Дзюнъ-хаирхана дѣлаетъ небольшую вдающуюся въ материкъ дугу. За Сайханъ-хульджемъ берегъ тянется на западъ; середина его немного вдается на югъ въ озеро. Гдѣ этотъ берегъ соединяется съ западнымъ берегомъ озера не было видно, потому что тутъ съуженная часть озера, такъ-называемый Закъ, такъ вдается на сѣверъ, что съ горы, на которой я стоялъ, сѣверный конецъ Зака не видимъ. По показанію нашего рабочаго Бату изъ Хара-усу выходитъ три стока: изъ оз. Закъ, въ которое впадаетъ р. Кобдо, выходитъ Уменъ-голъ; восточнѣе Акбыша—Акбышенъ-голъ; они соединяются въ общее русло, и затѣмъ, принявъ справа Сайханъ-хульджъ, соединенный потокъ впадаетъ въ оз. Шугумъ или Чугумъ-норъ (по другому показанію Алыкъ-норъ); изъ этого послѣдняго беретъ начало Чонъ хариха. Я съ горы не могъ усмотрѣть мѣста, гдѣ къ Сайханъ-хульджу присоединяется соединенное теченіе Уменъ-гола и Акбышенъ-гола; вѣроятно это соединеніе происходитъ внутри той обширной зеленой площади, которая окружаетъ озеро Алыкъ-норъ или Шугумъ-норъ. Выхода Акбышенъ-гола, а тѣмъ болѣе Уменъ-гола я также не видѣлъ. Площадь, лежащая на западномъ берегу Сайханъ-хульджа и усѣянная отдѣльными скалистыми остроконечными вершинами, представлялась мнѣ съ горы въ видѣ продолженія материка, лежащаго отъ Сайханъ-хульджа къ востоку. По характеру своей поверхности эта площадь совершенное подобіе того участка земли, который лежитъ къ в. отъ Сайханъ-хульджа. Ясно было видно, что если это и островъ, то отдѣленный отъ материка не широкимъ проливомъ, а только займищами. Такой-ли же характеръ имѣетъ участокъ между Акбышенъ-голомъ и Уменъ-голомъ, мнѣ не удалось выяснить. Ранней весной 1877 года, я былъ на устьѣ р. Кобдо и видѣлъ Акбышъ; этимъ именемъ мнѣ назвали отдѣльную вершину, стоявшую, какъ мнѣ казалось на самомъ берегу на противуположной сторонѣ озера; мнѣ кажется, что съ Дзюнъ-хаирхана я ее не видѣлъ; изъ тѣхъ вершинъ, которыя я видѣлъ къ з. отъ Сайханъ-хульджа, ни одна не была близка къ берегу; между ними и берегомъ проходитъ плоскость; Акбышъ же своими скалистыми боками подходилъ вплоть къ озеру; притомъ онъ казался мнѣ значительнѣе тѣхъ вершинъ, которыя я теперь видѣлъ къ з. отъ Сайханъ-хульджа. Помню, что когда я смотрѣлъ съ устья Кобдо на Акбышъ,

восточный берегъ озера между Акбышемъ и Дзюнъ-хаирханомъ, казался начинающимся непосредственно отъ скалистаго бока Акбыша; ни пролива, ни начала рѣки тутъ я не замѣтилъ; послѣднее не мудрено, потому что зимой камыши, которыми вѣроятно начинается вершина Акбышенъ-гола, не выдѣлялись по своему цвѣту отъ желтой безснѣжной поверхности прилегающей степи; проливъ, если бъ онъ тутъ былъ, особенно если онъ не широкъ, то же могъ быть не замѣченъ, потому что я стоялъ на низкомъ уровнѣ. Разстояніе между устьемъ Кобдо и Акбышемъ было не болѣе 15—20 верстъ; это было самое узкое мѣсто у озера. Закъ рѣзко отличается отъ остальной части озера тѣмъ, что горы плотно окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, и если есть полоса плоскаго берега, она повидимому не широка. Поверхность льда, которымъ тогда было покрыто озеро, въ этой съуженной сѣверной части его была усѣяна застывшими въ безпорядкѣ торосами, тогда какъ на южной части озера ледъ лежалъ совершенной гладью.

На перевалѣ черезъ Дзюнъ-хаирханъ, который наши рабочіе назвали Намъ-дабанъ, мы не нашли воды; оба лога, какъ сѣверный, по которому поднимались, такъ и южный, по которому спускались, были безводны; горы состояли здѣсь изъ мелко-зернистаго сѣраго гранита и сіенита.

Съ перевала Намъ-дабанъ мы увидѣли южную часть озера; отъ перевала шли по бели наискось, забирая влѣво и медленно спускаясь къ ея подошвѣ. Южная бель Дзюнъ-хаирхана не такъ безплодна, какъ южная бель Алтынъ-кукея; она пересѣчена множествомъ узкихъ бороздъ, какія обыкновенно встрѣчаются на беляхъ и уже не разъ были мною описаны; промежутки между бороздами были сажень въ 20. На промежуткахъ растутъ только Anabasis cretacea; въ бороздахъ: тэскій (Eurotia ceratoides), карагана, изрѣдка Prunus pedunculata, Lagochilus ilicifolia, нѣкоторыя артемизіи. Въ верхней части, ближе къ подошвѣ каменнаго остова хребта, бель покрыта острокрайнимъ камнемъ; въ нижней части окатанной галькой; въ бороздахъ въ этой нижней части бели иногда встрѣчаются разрѣзы отъ воды (ярочки) въ $1^1/_2$ ф. высоты; они обнаруживаютъ, что на эту глубину верхній слой бели состоитъ изъ гальки. Спустившись къ озеру, остановились на его берегу. Озеро здѣсь разбивается на заливы, разъединенные займищами. Берега его въ этой части поросли камышами; узкое прибрежье покрыто множествомъ галофитовъ: Polygonum sibiricum, Atriplex laciniata et sibirica, Suaeda setigera, Statice caspia, въ водѣ

сплошными зарослями: Senecio palustris и Tripolium vulgare. Въ 50 саженяхъ отъ берега проходитъ валъ, состоящій изъ бугровъ песку, поросшихъ дэрису (Lasiagrostis splendens) до 3 m. высоты; на этихъ же пескахъ Mulgédium tataricum, Zygophullum subtrijugum и Asparagus davuricus.

Обильныя береговой растительностью берега этой части озера привлекаютъ къ себѣ множество птицъ; нигдѣ мы её въ это лѣто столько не видѣли, какъ здѣсь; западные берега Киргизъ-нора, и сѣверные Хара-нора, голые, усыпанные галькой, были совершенно безжизненны; здѣсь только небольшое пространство берега противъ нашего стана оставалось незанятымъ пугливыми птицами. Стоило отойдти саженъ сто отъ нашей стоянки, чтобы увидѣть необыкновенную картину, т. е. берегъ, сплошь усѣянный птицей. Ангиры группами, или сидятъ на берегу, или стоятъ мирно, посматривая на озеро; въ перемежку съ ними въ различномъ расположеніи духа, то занятые щипаньемъ, то лежащіе на покоѣ, размѣщаются болѣе многочисленныя стаи гусей; на водѣ вѣчное движеніе—утки и гуси хороводами одни заплываютъ въ камыши, другія выплываютъ на открытыя мѣста, или съ шумомъ проносятся надъ водой и садятся въ другомъ мѣстѣ. Колпица, блистая своимъ бѣлымъ опереніемъ, медленно вышагиваетъ среди этого разнокалибернаго населенія, бродя по мелкимъ мѣстамъ. Къ человѣку эти птицы показываютъ весьма мало пугливости; стаи гусей и утокъ продолжаютъ свои занятія, несмотря на то, что къ нимъ приближается человѣкъ, такъ что любоваться ихъ жизнью можно вволю; только на близкомъ разстояніи стадо начинаетъ спасаться въ воду — сначало тихо, не теряя достоинства, потомъ бѣгомъ, потомъ, поднявшись на воздухъ, стадо съ крикомъ летитъ низко надъ водой и саженяхъ въ 50 отъ берега птица за птицей садится на поверхность озера. Весь берегъ былъ покрытъ слоемъ гуано и вода у берега представляла густой растворъ этого вещества, которымъ были запачканы и всѣ растенія. Polyg. sibiricum буквально купался въ этомъ тепломъ растворѣ.

6 августа. Переходъ на южный берегъ оз. *Хара-усу*.

Дорога пересѣкаетъ низменность, идущую отъ южнаго конца озера на востокъ параллельно подошвѣ хребта Дзюнъ-хаирханъ. Эта низменность была покрыта сухимъ солонцемъ, заросшимъ преимущественно Calamagrostis; встрѣчались на немъ также карагана, Gentiana sulcata et decumbens, Oxytropis, Geranium davuricum, Potentilla multifida et norvegica, Odontites и друг. Встрѣчались из-

рѣдка озерки съ камышами. Въ одномъ мѣстѣ должны были переходить въ бродъ топкую рѣчку, поросшую камышомъ. Пройдя около 6 часовъ по такой низменности, подошли къ сѣверной бели горъ Яматы [1]) и остановились у подошвы ея; тутъ находится мѣстность съ колодцами и ключами, представляющая тункэ т. е. займище изъ дэрису. Въ числѣ другихъ растеній здѣсь были найдены нами Peganum Harmala и Cynomorium coccineum. Горы Яматы повидимому состоятъ изъ того же конгломерата, какъ и горы Ошю, находящіяся при входѣ въ долину Дзерге [2]); ихъ сѣверный склонъ, обращенный къ озеру, былъ крутъ, скалистъ и разорванъ ущельями или логами; очень были ясно видны въ бинокль горизонтальныя линіи напластованія, что и вызывало на память конгломератовыя пласты Ошю; и цвѣтъ породы былъ похожъ. Вѣроятно сѣверный склонъ Яматы есть ничто иное, какъ разрѣзъ пластовъ по линіи простиранія. Нужно замѣтить, впрочемъ, что Яматы значительно выше горъ Ошю.

7 августа. Переходъ въ городъ *Кобдо*.

Шли около 10 часовъ по дорогѣ, по которой въ Кобдо выѣзжаютъ изъ Баркуля. Сначала дорога медленно поднимается, направляясь въ промежутокъ между горами Яматы и Уха; послѣднія тянутся вдоль западнаго берега озера Хара-усу и на сѣверѣ находятся въ связи съ прикобдинскими горами Аршанты; они вмѣстѣ съ Аршанты образуютъ непрерывную гряду, отдѣляющую котловину оз. Хара-усу отъ болѣе возвышенной террасы, на которой стоитъ городъ Кобдо. Наиболѣе глубокая вырѣзка въ этой грядѣ находится подлѣ горы Аршанты; въ промежуткѣ же между Уха и Яматы лежитъ болѣе высокій перевалъ. Двѣ эти гряды рѣзко различаются своимъ цвѣтомъ; Уха бѣловатаго цвѣта, Яматы чернаго: первая, какъ оказалось потомъ, когда мы подошли къ ея обнаженіямъ, состоитъ изъ гранита, Яматы, какъ мы уже сказали, кажется сложены изъ конгломератовъ; тѣми же цвѣтами (отъ дресвы и гальки) окрашена и поверхность прилегающихъ къ этимъ горамъ наносовъ—скаты горъ Уха имѣютъ бѣловатый цвѣтъ, бель Яматовъ черный; въ пунктѣ, къ которому направлялась наша дорога, эти два цвѣта рѣзко примыкали другъ къ другу. Такъ въ Монголіи всѣ старыя отложенія наносовъ лежатъ обнаженными,

[1]) Это тѣ самыя горы, близь которыхъ мы имѣли ночлегъ въ 1877 г. на пути изъ Кобдо въ Баркуль. См. Оч. с.-з. Монголіи, I, 99.

[2]) См. Оч. с.-з. Монг., I, 102.

неприкрытыми растительнымъ слоемъ, почему и теперь можно отлично слѣдить предѣлы, до которыхъ доходила дѣятельность того или другаго агента.

Не вдалекѣ отъ прошлаго ночлега мы пересѣкли рытвину, идущую съ сѣвера на югъ; монголы называютъ ее Сартактай-буху; буху назыв. ирригаціонная канава, но эта рытвина кажется естественная; монголы приписываютъ её богатырю Сартактаю; такую же канаву указываютъ еще въ другомъ мѣстѣ, именно между низовьями рр. Буянту и Кобдо [1]). Бель горъ Яматы, по которой проходитъ дорога, была безплодна; растительность на ней состояла изъ одного Anabasis cretacea, изрѣдка попадались солянки (Salsola). Далѣе мы вошли въ широкую долину, ограниченную съ запада горами Яматы и ихъ сѣвернымъ продолженіемъ, съ востока плоской и низкой оконечностью горъ Уха, состоящихъ изъ крупнозернистаго краснаго гранита. Послѣднія сильно разрушены, съ характерестическими выходами на верхушкахъ холмовъ и съ плоскими осыпанными дресвой боками; вообще Уха представляютъ гряду плоскую и низкую въ противуположность скалистымъ и высокимъ Яматы и ихъ сѣверному продолженію. Самая высокая слабо выдающаяся изъ ряда другихъ плоская высота въ грядѣ Уха завершается небольшой конической вершиной, на которой сложено обо, извѣстное подъ названіемъ Уха-обо. По долинѣ, залегающей между Уха и Яматы, проходитъ съ с. на ю. углубленная рытвина съ плоскимъ дномъ до 50 саж. шириной; дно ея уже не имѣетъ вида рѣчнаго сухаго русла, т. е по нему не проходятъ узкія длинныя гряды то песку, то голешника или то мелкаго, то крупнаго песку, какъ это бываетъ на другихъ сухихъ руслахъ; здѣсь все дно во первыхъ ровное, безъ грядъ, во вторыхъ состоитъ изъ однороднаго песку; но бока этой рытвины очень напоминаютъ водное русло; съ запада идетъ яръ или крутой увалъ, очень прямолинейный до 3 или 4 саж. высоты, не отвѣсный, а нѣсколько покатый, что указываетъ на отсутствіе подмывающихъ водныхъ потоковъ и на продолжительное спокойствіе, въ которомъ лежатъ наносы. Съ востока долина ограничена въ одномъ мѣстѣ рядомъ обнаженій вывѣтрившагося гранита, на которыхъ видны слѣды подмыванія; подошвы скалъ подрыты промоинами; порода трухлая, въ сильной степени вывѣтрѣла. Если

[1]) «Очерки с.-з. Монголіи», в. II, стр. 170—171.

разносъ гранитной дресвы, которымъ покрытъ на большомъ пространствѣ восточный склонъ и южная оконечность гряды Уха, и можно объяснить нынѣ дѣйствующимъ разрушеніемъ горы отъ вывѣтриванія при участіи вѣтровъ и мелкихъ дождевыхъ стоковъ, рытвина и видъ этихъ подрытыхъ обнаженій указываютъ на дѣятельность водъ, которая теперь уже прекратилась. Внѣшнимъ своимъ видомъ горы Уха, въ особенности если смотрѣть на нихъ съ береговъ озера Хара-усу, напоминаютъ восточную оконечность хребта Хара-аргалингту, отдѣляющую озеро Хара-норъ отъ дзабхынской равнины.

Въ вершинѣ долины, по которой мы шли, дорога становится гористою и проходитъ мимо южной подошвы скалистыхъ и безплодныхъ горъ Цахиръ, которыя лежатъ въ серединѣ между Уха и Аршанты, служа для нихъ соединяющимъ звѣномъ. Миновавъ Цахиръ дорога ущельемъ между горъ, состоящихъ изъ мелкозернистаго гранитита, спускается въ равнину, на которой стоитъ городъ Кобдо. Остановились на высохшемъ кочковатомъ болотѣ, лежащемъ къ с. отъ города. Хотя это болото было уже вытоптано скотомъ, мы все таки должны были на немъ остановиться, потому что это было единственное мѣстечко около города, на которомъ есть хоть немножко зелени. Впрочемъ тутъ мы продержали свой скотъ только одну ночь, и на другой же день утромъ отогнали его внизъ по рѣкѣ Буянту верстъ за шесть или за семь; да и здѣсь можно было бы заморить скотъ, если бъ разсчитывать прожить въ Кобдо нѣсколько недѣль. Вообще окрестности Кобдо безплодны и самое ближнее пастбищное мѣсто—Деліунъ, въ 75 вер. отъ города; другое мѣсто, гдѣ можно держать скотъ, въ долинѣ р. Кобдо выше Коко-котеля, но эта мѣстность будетъ еще дальше.

На этотъ разъ мы прожили въ Кобдо только три дня (8, 9 и 10 августа). Въ оба предъидущихъ раза намъ пришлось видѣть городъ только зимой и теперь мы въ первый разъ знакомились съ его лѣтней физіономіей. Тополевая аллея была въ зелени, по канавамъ, проведеннымъ подлѣ стволовъ деревъ, журчала вода; улицы были оживлены наѣздомъ киргизовъ, пріѣхавшихъ для торговли; кромѣ того въ городѣ опять проживала компанія кашгарскихъ купцовъ; русскіе купцы были тѣ же, что и прежде.

Въ Кобдо мы нашли солдата Палкина, который послѣ безуспѣшной погони за нами и поисковъ около Харкиринскаго бѣлка, рѣшился вернуться въ городъ Кобдо. Спустившись съ Цзусылана въ долину р. Харкиры, онъ узналъ тутъ, что нѣсколько русскихъ

людей проѣхали вверхъ по рѣкѣ. Онъ отправился по нашимъ слѣдамъ, вмѣстѣ съ прикащикомъ купца Гилева, ѣхавшимъ въ вершины Намюра; доѣхавъ до ур. Хоро, и не заставши уже насъ, онъ нанялъ одного дюрбюта за кирпичъ чая съѣздить въ долину Хартарбагатая узнать, не тамъ ли мы. Къ несчастью онъ наткнулся на плутоватаго дюрбюта, который кирпичъ взялъ, а въ долину Тарбагатая не съѣздилъ, пролежалъ сутки дома и потомъ объявилъ, что будто былъ на Тарбагатаѣ, видѣлъ тамъ русскихъ, но то были будто бы купеческіе прикащики. Тогда Палкинъ долженъ былъ продолжать свою компанію съ гилевскимъ прикащикомъ до Намюра, а оттуда уѣхалъ въ Кобдо.

Изъ Кобдо мы отправились на сѣверъ, въ Улангомъ.

Отъ города Кобдо до *Улангома*.

11 августа. Переходъ внизъ по р. *Буянту*.

Шли 3 часа внизъ по ущелью р. Буянту; ущелье ограничено съ обѣихъ сторонъ гранититовыми горами; долина, заключенная между ними, имѣетъ около версты ширины. Берега рѣки голы и и безжизненны, какъ и горы, ее окружающія. Остановились на ночлегъ у какой-то луговины, которая тянется подлѣ подошвы горъ въ западномъ боку долины; мѣстами тутъ были видны лужи хорошей вс все лѣто не высыхающей воды, по видимому выступающей изъ почвы; теченія не видно. Кормъ есть, но мало. Гранититъ около стоянки имѣлъ видъ булочника; впрочемъ фантастическихъ фигуръ мало. Замѣтно, что видомъ своимъ горы обязаны обмыванію водъ; видны на скалахъ округленныя и обточенныя поверхности; въ рытвинѣ или логу, который находился у стоянки и былъ совершенно сухъ, я нашелъ слѣдъ стока воды или русло, выдолбленное на твердой поверхности гранитита. Это русло имѣетъ видъ жолоба, идущаго по направленію паденія поверхности горы; жолобъ то расширяясь до одного аршина, становится мельче, то съуживается и углубляется; въ одномъ мѣстѣ на срединѣ его находится чашевидное углубленіе, выбитое водой, судя по тому, что края и дно его какъ бы обточены; въ другомъ жолобъ подходитъ подъ сосѣднюю скалу и образуетъ выемку въ ея отвѣсной поверхности у самаго ея подножія (рис. 11, представляющій жолобъ въ разрѣзѣ); тамъ, гдѣ жолобъ расширяется, на днѣ его замѣчаются продольныя острыя ребра, одно или два, какъ будто вода

бѣжала тутъ въ два или три ручья (рис. 12 и 13, представляющіе жолобъ въ разрѣзѣ).

12 августа. Переходъ на р. *Кобдо*, къ перевозу.

Отъ стоянки у сѣверной подошвы горъ Аршанты шли по долинѣ Буянту подлѣ восточной подошвы увала, который образуетъ древній наносъ надъ аллювіальной долиной рѣки; увалъ крутой, въ нѣсколько сажень высоты. Въ одномъ мѣстѣ онъ прерывается вырѣзкой, которую въ немъ дѣлаетъ сухая долина р. Шарь-булыкъ. Собственно этотъ увалъ есть восточная окраина наноса, залегающаго въ долинѣ Шарьбулыка, и образующаго высокія террасы по обѣимъ сторонамъ когда-то прорытаго, теперь сухаго русла; долина Шарьбулыка къ пункту соединенія ея съ долиной Буянту сильно расширяется и наносъ залегаетъ во всю ея ширину. Онъ вѣроятно продолжался и по долинѣ Буянту, но былъ смытъ рѣкой, когда-то вѣроятно текшей значительно западнѣе, чѣмъ теперь. Отъ вырѣзки въ террасѣ, которую въ ней дѣлаетъ сухое русло Шарьбулыка, увалъ тянется на сѣверъ почти до половины пути отъ нея до горъ Торхула́. Миновавъ конецъ увала, шли равниной, по которой изрѣдка встрѣчались кусты караганы (Car. frutescens); у горъ Торхула появились заросли другой караганы съ длинными колючками; въ этомъ карагайникѣ мы имѣли уже однажды стоянку (зимой 1877 г.; см. Оч. с.-з. Монголіи, т. I, стр. 312). Вмѣстѣ съ новой караганой появились дэрису и др. растенія. Это урочище называется Уланъ-карагана; оно тянется на з. до ур. Больджинъ-тохой (см. Очерки, I, 315). Зимой, останавливаясь на урочищѣ Уланъ-харагана, мы имѣли снѣгъ вмѣсто воды; лѣтомъ здѣсь воды нѣтъ и потому мы должны были ночлегъ имѣть не ближе, какъ на берегу рѣки Кобдо. Гранититовыя горы Торхуланъ, упирающіяся своимъ сѣвернымъ концомъ въ южный берегъ рѣки Кобдо, отдѣляютъ вдоль берега вверхъ по рѣкѣ гряду не высокихъ скалъ; эта небольшая гряда отъ главной массы отдѣлена глубокой сѣдловиной, черезъ которую и проходитъ дорога. Къ югу отъ этихъ отдѣльныхъ скалъ, влѣво отъ дороги, былъ видѣнъ обширный зеленый лугъ, по которому бродилъ скотъ; тутъ повидимому есть ключи. Переправа черезъ рѣку совершается на двухъ связанныхъ челнахъ; этотъ паромъ двигаетъ одинъ человѣкъ, стоя на концѣ кормы и упираясь шестомъ въ дно рѣки; лошади и овцы были переправлены вплавь, а верблюды прошли въ бродъ выше переправы. Берега рѣки покрыты лугомъ, который на южной сторонѣ рѣки имѣетъ почву изъ солонцоватой глины, на

сѣверной песчаную. Зелень на лугу скудна и низка; лѣсу вовсе нѣтъ. Много цвѣло Inula Britannica, изъ которой исключительно составляютъ свои запасы здѣшнія сѣноставки (Lagomys ogotona). Кромѣ того здѣсь встрѣчается видъ Astragalus'а, который мѣстами растетъ очень обильно, и устилаетъ густымъ покровомъ иногда пространства въ 10 саж. длиной; онъ уже созрѣлъ и гряды его напоминали поспѣвшій и повалившійся на землю горохъ. На р. Кобдо мы простояли одинъ день. Возлѣ насъ было нѣсколько юртъ, въ которыхъ жили перевозчики; мѣстные жители здѣсь мингыты, земли которыхъ начинаются отъ р. Кобдо и тянутся на сѣверъ. Много было на рѣкѣ гусей двухъ видовъ; судя по гнусливому крику нѣкоторыхъ стадъ, тутъ были и индѣйскіе гуси (Anser indicus). Въ рѣкѣ было довольно рыбы, которая ловилась на удочку.

14 августа. Переходъ на колодезь *Хара-яматенъ-худукъ*.

Лугъ (съ сырой песчаной почвой) на сѣверномъ берегу Кобдо не болѣе версты шириной; отъ его сѣверной окраины начинается бель, которая въ нижней своей части покрыта сыпучимъ пескомъ; здѣсь много окучивающихся растеній; хатугара (Prunus pedunculata) образуетъ большіе холмы до $1^1/_2$ саж. длины и до $^1/_2$ с. высоты; карагана также образуетъ холмы; къ этимъ двумъ кустарникамъ былъ примѣшанъ еще Atraphaxis spinosa съ длинными разкиданными въ воздухѣ и иногда по землѣ вѣтвями. Было много какой-то полыни, образующей своими крестообразно вѣтвящимися вѣтвями желтые шары. Верхняя половина бели безплодна и скучна. Здѣсь появилась на рытвинахъ Caragana Bungei, но уже въ печальномъ видѣ; листья посѣрѣли и призасохли; еще печальнѣе смотрѣла Caragana frutescens и появившійся здѣсь Tragopyrum lanceolatum; листья совсѣмъ сухіе, какъ въ гербаріѣ да и не много; плоды осыпались, вѣтви спутаны тенетами гусеницъ, а листья изуродованы укусами. Пройдя бель, мы вошли въ горное незначительное ущелье или логъ, бока котораго засыпаны пескомъ; есть выходы горныхъ породъ; на нихъ роскошные кусты хатугара до 2 m. высоты; листья здѣсь крупнѣе и гуще, вѣтви прямѣе, чѣмъ у равнинныхъ. Цвѣтущія растенія попадались рѣдко; встрѣчались обожженные экземпляры Calimeris и изрѣдка Lagochilus ilicifolia; остальное—сѣрыя артемизіи, которыя были въ цвѣту; это была ихъ пора года. Переваливъ черезъ невысокую горную гряду, мы вышли къ мѣстности, гдѣ находился нашъ почлегъ зимой въ 1877 году. (Очерки, I. стр. 311.) Къ с. отъ этого мѣста лежитъ заросль дэрису съ колодцемъ, близъ которой стоящія горы называются Шарь-

ляматы. Еще далѣе — другой колодезь, у котораго и остановились; глубина колодца 1 ф.; отъ поверхности воды до поверхности земли 1 m.; бока колодца искусственно одѣты крупными камнями. Кормъ хуже, чѣмъ на пройденной мимо заросли дэрису.

Горы, пересѣченныя между р. Кобдо и колодцемъ у горъ Харамматы состоятъ изъ краснаго мергелистаго известняка; встрѣчается также свѣтлосѣрый мраморъ.

15 августа. Переходъ на колодезь у горъ *Богуденъ-хара*.

Шли около 5½ часовъ. Во всю дорогу былъ подъемъ; сначала мѣстность была слегка холмистая; по ней росли двѣ караганы (Carag. frutescens et Bungei), теский и друг. кустарники, потомъ къ вершинѣ перевала мѣстность сгладилась и кустарники исчезли. Перевалъ плоскій; почва въ нижнихъ слояхъ плотно улежавшаяся дресва, вверху она же, только разрыхленная и прикрытая крупной высортированной вѣтромъ дресвой. Здѣсь обильно стала встрѣчаться Stipa consanguinea, а также Ptilotrichum canescens. Съ нижней части перевала были видны бѣлки Битуерикъ и Теректинскій; между ними еще былъ видѣнъ обильно покрытый снѣгомъ бѣлокъ —если не тѣ снѣжныя вершины, которыя лежатъ у оз. Тальнора и уже описанныя нами (Очерки, I, стр. 56), то вѣроятно какія нибудь неизвѣстныя, лежащія въ вершинахъ Булгуна и Хаирты. Поднявшись выше, мы уже не могли болѣе видѣть Битуерика и Теректинскаго бѣлка, но вмѣсто нихъ стало видно двѣ снѣжныя, рядомъ лежащія вершины, которыя находились на гребнѣ Алтая восточнѣе Кобдо—это кажется Гурбань-цасту-богдо (Очерки, I, 123).

Не доходя до этого перевала, у сѣверной подошвы той единственной каменной гряды, которую мы на этомъ переходѣ, какъ упомянуто выше, пересѣкли, лежитъ оз. Дзеренъ-норъ[1]). Мы прошли подлѣ самаго восточнаго берега озера. Озеро длиной съ ¼ вер. Берега его были выбиты скотомъ, и въ то время, какъ мы проходили, на немъ уже не было людей; ключей около озера нѣтъ Берега гуджирны, вода въ озерѣ горькосоленая; однако въ ней растетъ Potamogeton. Сѣвернѣе озера лежитъ мингытскій курень; онъ остался въ верстѣ влѣво отъ дороги, при подошвѣ скалистыхъ горъ, которыя тянулись въ лѣвой рукѣ во всю дорогу. Курень состоитъ изъ глиняныхъ фанзъ, расположенныхъ квадратомъ;

[1]) Объ этомъ озерѣ уже упоминалось въ «Очеркахъ», I, стр. 311.

въ срединѣ площадка съ кумирней, окрашенная крыша которой выдавалась изъ-за фанзъ. Курень былъ въ это время года пустъ; братія живетъ здѣсь только весной, а на лѣто уходитъ въ другой курень. Направо отъ дороги, сѣвернѣе кумирни, были видны скалистыя горки, которыя посредствомъ плоскихъ каменистыхъ возвышенностей соединялись съ хребтомъ Халдзынъ-бюргутэй; у западной подошвы этихъ горъ находятся пять колодцевъ, почему и мѣстность носитъ названіе Табынъ-худукъ [1]); у южнаго мыса той же горы находится колодезь Цончжи-худукъ. Остановились къ з. отъ этихъ горъ, у восточной подошвы скалъ, которыя сопровождали дорогу съ лѣвой стороны; передъ отверстіемъ лога, открывавшагося противъ стоянки, изъ земли пробивался ключь, вокругъ котораго была лужайка зеленой травы, окруженная дэрису; множество аргала, валявшагося кругомъ, свидѣтельствовало, что здѣсь мингаты имѣютъ свою зимовку. И противъ отверзтій другихъ логовъ были видны такія же зеленыя лужайки. Температура воды въ ключѣ была 6,7° С.

Горы у стоянки наши рабочіе назвали намъ Бöгуденъ-хара; они отдѣляютъ тотъ перевалъ, по которому мы шли, отъ долины р. Уланъ-булыкъ, лежащей западнѣе. Здѣсь одинъ изъ нашихъ рабочихъ, бывавшихъ въ мингатскомъ главномъ куренѣ на р. Сёндулѣ, сообщилъ намъ, что въ долинѣ этой рѣки есть слѣды городской стѣны и старыхъ фанзъ; также указываютъ ямы, изъ которыхъ будто бы китайцы доставали серебряную руду и золото.

16 августа. Переходъ на *Öлъге-норъ*.

Шли около 5 часовъ. Во всю дорогу спускъ; пока не увидѣли озера, все огибали съ востока горы Бöгуденъ-хара; дорога большею частью ровная, только на половинѣ перехода переходили черезъ плоскіе съ выходами твердыхъ породъ и значительные холмы, которые соединяютъ Бöгуденъ-хара съ горами Таланъ-хара; эти послѣднія на востокѣ соединяются съ Оленъ-хара, окружающими озеро съ сѣверо-востока; у восточной подошвы Таланъ-хара находится колодезь Таланъ-худукъ. Между Таланъ-хара и Чиргыта̀ (Чиргета) залегаетъ должно быть замкнутая безводная долина. На дальнѣйшемъ спускѣ, почти уже на равнинѣ озера, мы пересѣкли сухое русло, направляющееся къ восточному концу озера—это вѣроятно нижняя часть Уланъ-булыка.

[1]) Табынъ—пять, худукъ—колодезь.

Изъ предъидущаго разсказа видно, что перевалъ къ востоку отъ Бöгуденъ-хара имѣетъ совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ перевалъ черезъ тотъ же хребетъ по долинѣ Уланъ-булыка, по которому я прошелъ зимой 1877-го года. Тамъ перевалъ идетъ черезъ скалистый гребень хребта; здѣсь вершина перевала имѣетъ видъ плоской степи, и незначительные скалистые холмы приходится переходить только въ двухъ мѣстахъ на скатахъ перевала. Отъ высшей точки перевала, отъ колодца при подошвѣ Бöгуденъхара, поверхность степи имѣетъ паденіе на востокъ къ мѣстности Табынъ-худукъ; открывается ли куда эта табынхудукская впадина, съ дороги не было видно. Въ южной части перевала паденіе на югъ, къ озеру Дзеренъ-нору, и за тѣмъ къ р. Кобдо; оно прерывается упомянутой выше невысокой скалистой грядой, имѣющей кажется вырѣзку, по которой спускается рытвина или сухое русло отъ оз. Дзеренъ; въ настоящій путь не было ее видно, но въ зиму 1877 г. мнѣ пришлось коснуться нижняго конца этой рытвины («Очерки», I, 311); она лежитъ къ з. отъ озера. На сѣверной сторонѣ перевала скатъ къ озеру Ольге. Такимъ образомъ горы Бöгуденъ-хара представляются восточнымъ концемъ скалистаго хребта, который тянется отъ горы Алтынъ-кукэй; и только тѣ двѣ второстепенныя гряды выходовъ горныхъ породъ, изъ которыхъ одна проходитъ къ ю. отъ Дзеренъ-нора, другая соединяетъ Бöгуденъ-хара съ Таланъ-хара, связываютъ этотъ хребетъ съ лежащими восточнѣе хребтами Халдзынъ-бюргутэй и Чиргыта.

Озеро Ольге имѣетъ около 3 вер. длины; берега плоски; на западномъ концѣ есть камыши; вода въ озерѣ бѣлая молочнаго цвѣта; дно у южнаго берега мелкое; въ западномъ концѣ озера есть много ключей; нѣкоторые открываются у береговъ, другіе въ значительномъ отдаленіи; послѣдніе образуютъ двѣ рѣчки съ чистой свѣтлой водой и песчанымъ дномъ, которыя и впадаютъ въ озеро. На озерѣ было много лебедей, гусей сѣрыхъ и гнусливыхъ (Ans. indicus ?), утокъ, куликовъ и булдуруковъ. Крикъ лебедей и апплодированіе крыльями были слышны по долгу по вечерамъ и утрамъ; къ полдню этотъ шумъ прекращался. На сѣверномъ берегу озера былъ видѣнъ одинокій аилъ; это уже люди вѣденія дюрбютскаго вана; озеро Ольге-норъ, какъ и Бодоки-хара, идущая между Ольге-хара и Чиргыта принадлежатъ къ хошуну вана; граница хошуна мингытовъ нейдетъ слѣдовательно сѣвернѣе Бöгуденъ-хара. На стокѣ Ольгенъ-нора, гдѣ озеро съуживается, входя въ горы, дюрбюты сѣютъ хлѣбъ. Растительность

по берегамъ Ольге-нора была та же, что и на большомъ озерѣ Хара-усу. Въ теплой водѣ по мелкимъ берегамъ были заросли Senecio palustris, Atriplex laciniata, Polygonum nodosum, Chenopodium glaucum, а на сырыхъ зеленыхъ лужайкахъ цвѣли Pleurogyne rotata.

17 авг. Дневка.

18 авг. Переходъ къ оз. *Дабысынъ-сучжи.*

Шли сначала по степи, лежащей между озерами Ольге-норъ и Хара-усу. Оба озера окружены тункэ или заростями изъ Lasiagrostis splendens; эти тункэ впрочемъ не соединяются, промежутокъ между ними представляетъ песчаную степь, на которой ростутъ карагана, цаганъ-ортытъ и Triticum cristatum; внутри ольгенорской тункэ пересѣкли рѣчку, направляющуюся въ озеро Ольге отъ невысокихъ гранитныхъ или гранититовыхъ скалъ, лежащихъ уединенно отъ оз. на ю.з.; у подошвы этихъ скалъ вѣроятно пробиваются ключи. Въ тункэ встрѣчались аилы и скотъ. Не дойдя до хараусинскаго тункэ наша дорога повернула къ бели горъ Бухонь-шяръ; бель эта поросла кустарниками караганы (C. frutescens et Bungei) и тэскіемъ; тутъ же изобильно росла Teloxys aristata; вообще бель Бухонь-шяра очень кустарна и травяниста, исключеніе изъ белей. Поднявшись по бели до подошвы скалистаго кряжа, вступили въ ущелье, которое ведетъ къ перевалу Цахіуртенъ-дабанъ; отъ Ольге-нора до горъ ѣхали 4 часа; отъ нижняго отверзтія ущелья до перевала часъ съ четвертью. Бока ущелья состояли изъ обнаженія песчаника и темной породы; по дну ущелья проходитъ сухое русло. Песчаникъ отчасти содержитъ въ себѣ известь, отчасти слюду или желѣзный блескъ; въ немъ встрѣчаются мергелистые желваки, а на поверхности его видны слѣды дѣйствія водъ; иногда русло, проходящее по дну ущелья, обнажено отъ галекъ и песку и представляетъ ложе, выточенное въ твердой породѣ. На боковыхъ обнаженіяхъ также видны жолобовидныя вымоины; въ одномъ мѣстѣ обнаженіе песчаника обточено на высотѣ до 2 или 3 сажень надъ дномъ ущелья; именно тутъ видно жолобъ, выдолбленный въ уклонѣ горы въ родѣ тѣхъ канавъ, которыя азіатскіе земледѣльцы проводятъ по горнымъ косогорамъ; этотъ жолобъ имѣлъ до $^1/_2$ арш. ширины и тянулся вдоль ущелья на протяженіи 5 сажень; со стороны дна ущелья жолобъ сопровождается невысокой стѣнкой, съ другой стороны надъ нимъ навѣшивается лежачій бокъ верхняго пласта песчаника (см. рисунокъ 16). Пласты направляются SO 213, пад. E.

Въ ущельи, какъ и на бели, было довольно растительности сравнительно съ другими частями здѣшнихъ степей. По дну ущелья на пескѣ часто попадались кружки изъ синихъ цвѣтовъ Scutellaria orientalis; изъ кустарниковъ двѣ караганы и тэскій; на скалахъ цвѣлъ Ixeris versicolor; а также здѣсь впервые въ это лѣто былъ встрѣченъ уланъ-ортытъ; послѣдній въ низменностяхъ кобдинскаго Хара-усу и Киргизъ-нора не былъ нигдѣ найденъ [1]).

На сѣверной сторонѣ перевала спускъ ровный и пологій; здѣсь ущелья нѣтъ, а отъ вершины перевала начинается степь, которая непрерывно тянется до озера Дабысынъ-сучжи. Съ перевала мы снова увидѣли Тухтугенъ-шиль и Гельбынъ-олу. У самаго перевала съ сѣверной стороны нашли два колодца; они вырыты въ почвѣ до глубины 3 аршинъ; въ настоящее время они были сухи, весной въ нихъ бываетъ вода; бока ихъ густо поросли роскошными стеблями Chenopodium'овъ и Atriplex sibirica; отъ колодцевъ было уже видно впереди небольшое озерко Сучжи-норъ; до него шли покатой на сѣверъ степью, на которой росла Stipa consanguinea и встрѣчался уланъ-ортытъ; это растеніе тутъ я впервые видѣлъ укореняющимся на рыхлой песчаной почвѣ, а не на скалахъ. Оно образуетъ путемъ окучиванія правильные холмики или полусферическіе нѣсколько пріостренные кусты, забитые пескомъ; попадаются иногда и цилиндрическіе кусты, бока которыхъ засажены пескомъ или забиты трухой, которую насадилъ на колючки вѣтеръ. Озерко Сучжи продолговатое, имѣетъ длины около 1/4 вер.; берега гуджирны, вокругъ береговъ тункэ; мы нашли здѣсь два или три аила. Отъ западнаго конца озера на западъ тянется плоская котловина; на юговостокѣ озерко обставлено округленными каменными холмами; они сильно разрушены, плоски, обнаженія преимущественно на вершинахъ, раскрошенныя; очень характерные холмы, напоминающіе восточную оконечность Аргалингту и друг. Холмы эти состоятъ изъ темнаго глинистаго сланца и какой-то темной породы со включеніями известковаго шпата, переходящей въ пятнистый мергель. Отъ озера между этими холмами на востокъ тянется узкая лощина, покрытая солонцами и дэрису. Здѣсь очевидно было такое же озеро, какъ и Ольге-норъ или Холбо-норъ, которое стекало въ Киргизъ-норскую котловину, но высохло.

[1]) Около города Кобдо онъ встрѣчается только въ долинѣ Деліунъ, слѣд. не ниже 6870 ф.

Bayerische Staats-Bibliothek München

Воду мы здѣсь брали изъ ключа, выступающаго на ровной поверхности въ нѣсколькихъ шагахъ отъ подошвы скалы; температура ключа 8,0° С.

19 августа. Переходъ на р. *Шибе.*

Шли черезъ плоскіе каменистые холмы или мелкосопочникъ, состоящій изъ темныхъ породъ, въ которыхъ иногда появляются миндалевидныя включенія известковаго шпата. Растительность скудная; Caragana frutescens встрѣчается только въ логахъ; на осыпанныхъ острымъ камнемъ бокахъ горъ и на пологихъ скатахъ въ изобиліи только Anabasis cretacea въ плодахъ; нерѣдко начинаетъ здѣсь попадаться Axyris amarantoides съ вонючими листьями. На ночлегъ пришли мы къ нижнему отверстію щекъ Шибе; невдалекѣ отсюда ниже по рѣчкѣ начинаются пашни. Щеки состоятъ изъ той же темной породы съ зернами извести; холмы имѣютъ такой наружный видъ (хотя и не столь явственный), какъ на Сучжинорѣ. И такъ подобные типическіе холмы встрѣчены нами: у Хакъ-джиргылынты (см. выше, стр. 53), у Шибе, у Сучжи-нора (стр. 97), у горъ Ухà около озера Хара-усу (стр. 88), у горъ Хара-аргалингту (стр. 75) и при устьѣ р. Татхенъ-тели (стр. 73), т. е. по всей западной окраинѣ киргизъ-норской равнины. Растительность уже отцвѣтала; только Ixeris versicolor украшала скалы своими желтыми цвѣтами; цвѣли артемизіи, но ихъ цвѣты, иногда ярко окрашенные, обращены внизъ и не бросаются въ глаза; Nepeta botryoides, Vincetoxicum sibiricum, въ изобиліи покрывавшій розсыпи своими погорѣвшими листьями и Tribulus terrestris, плети котораго стелятся при основаніи скалъ, были уже въ плодахъ. Только Anab. cretacea своими яркокрасными или яркожелтыми плодами пестрилъ однообразную сѣрую поверхность здѣшней обнаженной почвы. Ниже стоянки, при выходѣ рѣчки изъ щекъ, гдѣ ее продолжаютъ сопровождать невысокіе ярочки изъ наноса, на правомъ берегу въ яру былъ замѣченъ пропластокъ древеснаго угля, прикрытый сверху наносомъ толщиною въ 2 аршина и болѣе. Этотъ уголь залегалъ у самаго основанія яра (не сельбище ли каменнаго вѣка?); изслѣдовать это мѣсто не удалось за недостаткомъ времени, потому что хотя мы на Шибе прожили два дня вслѣдствіе потери и разъискиванія верблюдовъ, убѣжавшихъ на солонцы, но залегающій въ яру уголь замѣченъ былъ поздно, только послѣ полудня наканунѣ нашего выхода съ Шибе.

22 августа. Переходъ на оз. *Шаръ-бурде-норъ.*

Изъ щекъ Шибе поднялись по сосѣднему съ ночлегомъ скалистому ущелью; затѣмъ шли нѣсколько времени по плоской возвышенности, на которой встрѣчаются группы гранитныхъ скалъ; темная порода встрѣчалась только въ ущельи и съ вершиной его прекратилась; слѣдовательно, она распространена только отъ Сучжи-нора до Шибе и на лѣвый берегъ ея далеко не переходитъ. Къ сѣверу отъ Шибе, на плоской возвышенности, пересѣкли свою старую дорогу съ Холбо-нора на оз. Киргизъ, миновали тункэ съ сухимъ колодцемъ, и затѣмъ пришли къ широкому до 100 саженъ шириной сухому руслу, покрытому голешникомъ. Яровъ нѣтъ и слѣда, берега вровень съ поверхностью голешника. На прилегающей къ руслу степи ростутъ тескій и Axyris amarantoides. На голешникѣ роскошно цвѣла Scutellaria orientalis. Это было низовье р. Бургассутай. Низменность Бургассутая отдѣляется отъ котловины оз. Шарь-бурдэ-нора плоскимъ горбомъ; влѣво отъ дороги въ 7 верстахъ были горы Арыгъ; вправо въ двухъ верстахъ какая-то скалистая гряда; дорога никакихъ скалъ не пересѣкаетъ. Близь озера Шарь-бурдэ-норъ хрящеватая почва смѣнилась песчаносолонцеватой, на которой растетъ окучивающійся Nanophytum, образуя подушки въ $1^1/_2$ ф. длиной и $^1/_4$ ф. высотой, разрушенныя очевидно вѣтрами, преимущественно съ южной стороны. То обстоятельство, что разрушеніе идетъ съ южной стороны, кажется не слѣдуетъ объяснять предположеніемъ, что съ этой стороны дуютъ господствующіе или болѣе сильные вѣтры; вѣроятно причина заключается въ томъ, что на южномъ концѣ куста, незащищенномъ отъ горячихъ лучей солнца и вліяній южныхъ сухихъ вѣтровъ, начинается обмираніе куста, напротивъ на сѣверномъ можетъ быть вѣтви умножаются; засохшія южныя вѣтви уже не представляютъ такого сопротивленія вѣтрамъ, какъ живыя, и тамъ начинается разрушительная дѣятельность вѣтровъ; между тѣмъ какъ южный конецъ куста разрушается, на сѣверномъ концѣ онъ можетъ подаваться впередъ и такимъ образомъ перекочевывать по степи [1]). Еще ближе къ озеру песчаносолонцеватая почва смѣнилась глинистою, покрытою сверху бѣлымъ порошковатымъ солонцемъ; на этой почвѣ преуспѣваетъ дэрису (Lasiagrostis splendens), между кустами которой растетъ Zygophyllum brachypterum.

[1]) Ср. съ такимъ же повидимому кочующимъ растеніемъ Allium, о которомъ мы говоримъ на стр. 81.

Вода въ озерѣ въ лѣтнее время высыхаетъ и появляется только послѣ дождей. При насъ было довольно аиловъ; скотъ при нихъ состоялъ изъ коровъ и лошадей. Воду берутъ изъ ключей; одинъ такой ключъ пробивался около нашей стоянки на вершинѣ продолговатаго холма, имѣющаго до 3 фут. высоты и до 4 саж. длины; ключъ открывается въ сѣверо-западномъ концѣ холма; начало его представляетъ углубленіе въ поверхности холма до $^1/_4$ ф. глубиной, съ крутыми стѣнками; на днѣ углубленія бьетъ множество вертикальныхъ струй; температура — 0,8° С. Остальная часть холма покрыта плоскими ямами въ $^1/_2$ саж. и менѣе аршина въ поперечникѣ, замкнутыми, когда онѣ находятся на центральной части холма, и открывающимися въ одну сторону, когда лежатъ у края холма. Очевидно, продушина, въ которую изливается вода, перемѣщается вдоль холма и ямы указываютъ на старыя засорившіяся мѣста выхода воды. На Шарь-бурдэ-норѣ было много булдуруковъ.

23 августа. Переходъ на *Цзахэ-бошёхту.*

Котловина оз. Шарь-бурдэ-нора обширна, до 15 вер. длиной; въ ея окраинахъ самое пониженное мѣсто лежитъ тамъ, гдѣ я проѣхалъ съ г. Березовскимъ зимой 1877 г. На востокѣ къ Киргизъ-нору горы хотя и понижаются значительно, но не такъ низко; по новой же нашей дорогѣ лежали небольшія горы Тэнэмыкъ-котель. Они казались съ нашей стоянки на озерѣ Бурдэноръ плоскими холмами. Подъемъ на нихъ былъ плоскій; спускъ неглубокимъ ущельемъ или логомъ, по которому проходитъ сухое русло. Бока ущелья состоятъ изъ сѣраго гнейса и чернаго порфира. Ширина ущелья простирается отъ 20—30 саж.; боковыя скалы возвышается надъ дномъ его не болѣе 100 футовъ. Длина ущелья около версты или даже менѣе. Спустившись съ горъ, шли старыми не засѣянными пашнями; почва на пашнѣ супесь, на которой росли Stipa orientalis (къ югу отъ Тэнэмыкъ-котеля Stipa consanguinea), Calimeris, Ceratocarpus arenarius, Nanophytum caspicum и другія солянковыя. Остановились на окраинѣ урч. Цзахэ-Бошухту, на арыкѣ. На пашняхъ летали во множествѣ булдуруки.

Разспросныя свѣдѣнія о сѣверной части дзабхынской котловины.

Одинъ изъ нашихъ рабочихъ Гунынъ былъ родомъ изъ хошуна Лу-гуна (Ельджигенъ), который лежитъ при южной подошвѣ

хребта Ханъ-хухей. Такъ какъ никто изъ путешественниковъ еще не пересѣкалъ этого хребта, то я хотѣлъ узнать что-нибудь объ немъ отъ Гунына. Гунынъ начертилъ для меня карту своего хошуна, которая, не смотря на не привычку монгола къ такому дѣлу все-таки оказалась поучительною и дала возможность внести поправку въ карту г. Рафаилова относительно этой мѣстности. На сѣверной сторонѣ Ханъ-хухея текутъ двѣ рѣки: Турунъ и Хангильцыкъ; онѣ берутъ начало въ восточной части хребта (Турунъ нѣсколько восточнѣе Хангильцыка) и текутъ съ востока на западъ, Турунъ сѣвернѣе, Хангильцыкъ южнѣе; долина Хангильцыка съ юга ограничена главнымъ гребнемъ Ханъ-хухея, съ сѣвера проходитъ хребетъ Хангильцыгенъ-хойту-нурго, отдѣляющій её отъ долины Туруна; турунская долина съ сѣвера сопровождается хребтомъ Туруна́-хойту-нурго [1]); обѣ рѣки, соединяясь, образуютъ р. Дзельгурбу-мусунъ, которая впадаетъ въ озеро Баинъ-норъ, лежащее близь баитскаго куреня. Въ южный конецъ того же озера впадаетъ съ юга р. Джиргылынгты, которая тремя истоками беретъ начало въ сѣверномъ склонѣ Ханъ-хухея, западнѣе Хангильцыка; самый правый истокъ называется Урту-джиргылынгты, т. е. южная Джиргылынты. На южномъ склонѣ Ханъ-хухея во всемъ хошунѣ Лу-гуна текутъ только двѣ рѣчки: Барунъ-голъ и Чикдженъ-голъ, первая западнѣе второй. Обѣ берутъ начало въ главномъ хребтѣ Ханъ-хухея, Барунъ-голъ совмѣстно съ вершиной Хангильцыка, а Чикдженъ-голъ съ вершиной Туруна; обѣ рѣки впадаютъ въ соленое озеро Такильды или Тахильды, (которое по другому показанію называется также Цаптынъ-норъ); въ озерѣ садится соль, которую берутъ монголы. Курень хошуна находится въ промежуткѣ между рр. Барунъ-голъ и Чикджэнъ-голъ; озеро Такильды лежитъ отъ куреня на юговостокъ. Къ западу отъ Барунъ-гола на южномъ склонѣ Ханъ-хухея до самой западной границы хошуна водъ нѣтъ. Сѣверный склонъ Ханъ-хухея лѣсистый, южный голый; впрочемъ въ ущельяхъ Барунъ-гола и Чикдженъ-гола есть лиственница; на сѣверной сторонѣ кромѣ лиственницы въ долинѣ Хангильцыка, на лѣвомъ его берегу, есть и кедръ. Изъ куреня идетъ дорога въ уроч. Хуху-дэрису подлѣ самой южной подошвы

[1]) Эти: «Хангильцыгскій сѣверный хребетъ» и «Турунскій сѣверный хребетъ» (хойту-сѣверный, нурго-хребетъ) можетъ быть выдуманы самимъ разсказчикомъ.

Ханъ-хухея; первую ночь ночуютъ безъ воды или берутъ ее во вьюкъ изъ Барунъ-гола; на другой день приходятъ на ключикъ Уланъ-булыкъ; слѣдующій ночлегъ въ мѣстности, гдѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть небольшая вода различныхъ именъ; отсюда опять два перехода безъ воды до Хуху-дэрису [1]. На западъ отъ куреня идутъ двѣ дороги въ баитскій курень, одна сѣверная, другая южная; сѣверная проходитъ подлѣ южной подошвы Ханъ-хухея, оставляя въ лѣвой рукѣ двѣ отдѣльныя скалистыя гряды Тали-уланъ и Тэмэнъ-хара-уланъ; въ вершинѣ средней Джиргылынгты находится перевалъ Джиргылынгты-дабанъ, по которому дорога переходитъ на сѣверный склонъ Ханъ-хухея, и по долинѣ Джиргылынты выходитъ въ котловину озера Баинъ-нора. Другая дорога проходитъ южнѣе горъ Тали-уланъ и Тэмэнъ-хара-ола; у южной подошвы послѣднихъ находится два озера, которыя носятъ общее имя Хосъ-норъ; дорога обходитъ эти озера съ юга; у южной подошвы горъ Моритъ-ола она пересѣкаетъ урочище Моритэнъ-тунгю (тунгю — заросль изъ травы дэрису), въ которомъ находится колодезь, и обойдя горы Моритъ съ запада поднимается на перевалъ черезъ Ханъ-хухей, который носитъ названіе Мундэхэ-дабанъ; на сѣверной сторонѣ хребта дорога спускается въ долину самой западной вершины Джиргылынгты. Съ той же южной дороги не доходя до Хосъ-нора есть свертокъ на лѣво къ горамъ Хонгоръ-улёнъ, около которыхъ есть колодезь, а отъ Хосъ-нора другой свертокъ на лѣво къ небольшому озеру Дзегистей-норъ, за которымъ находится уроч. Донду-булыкъ (средній ключъ), а еще далѣе озеро Хунтъ-норъ. Кромѣ того къ югу отъ Ханъ-хухея находятся урочища: горы Ӧшкю-торху, Бӱтонъ-хара-ола и колодезь Асыхты-худукъ.

Отъ куреня до вершины Туруна два дня хода на верблюдахъ.

Въ хошунѣ Лу-гуна хлѣбопашества не производится [2]; вообще по разсказамъ русскихъ прикащиковъ хошунъ бѣдный, скота мало. Самыми важными обо считаются: одно на гребнѣ Ханъ-хухея, къ

[1]) Мною было упущено подробнѣе разспросить о направленіи дороги изъ куреня на Хуху-дэрису; но, судя по тому, что водой запасаются изъ Барунъ-гола, очевидно что выйдя изъ куреня, пересѣкаютъ эту рѣку. Надо полагать, что дорога на Хуху-дэрису отъ куреня идетъ на югозападъ и что начало ея совпадаетъ съ дорогой на Хосъ-норъ.

[2]) Гупынъ увѣрялъ, что сабдыкъ Ханъ-хухея (т. е. духъ этого хребта) запрещаетъ хлѣбопашество.

западу отъ вершины Хангильцыка, другое на прав. берегу Туруна въ верхней части его долины.

Показаніе одного баита: Турунъ течетъ съ востока на западъ; по нему поднимаются русскіе купцы со скотомъ до вершины; по соединеніи съ Хангильцыкомъ, онъ образуетъ рѣку Боро-бура, которая впадаетъ въ озеро Баинъ-норъ; въ большую воду рѣка доливается до озера, лѣтомъ обѣ рѣки (Хангильцыкъ и Турунъ) укорачиваются и не доходятъ до бельчира т. е. до сліянія, а соединяются только сухими голешниками. Изъ Баинъ-нора вытекаетъ Наринъ-голъ, который соединяется съ приходящимъ справа, имѣющимъ не болѣе 7 верстъ теченія и берущимъ начало въ пескахъ Урту-булыкомъ; отъ соединенія съ нимъ рѣка получаетъ названіе Наринъ-сумына. На западномъ берегу Баинъ-нора лежитъ отдѣльная гряда Кочкоръ въ родѣ Ахыра, что на Тесѣ (см. Очерки, т. I, стр. 291), по которой озеро называется Кочкоринъ Баинъ-норъ [1]). Отъ Баинъ-нора до Дурю-нора или Тере-нора пески, въ которыхъ зимуютъ монголы (вѣроятно баиты). Поднявшись по Туруну до самой вершины, спускаются въ Мусютту, притокъ р. Цаганъ-усу, и пересѣкши её, выходятъ на р. Хара-усу, на которой стоитъ курень вѣдомства Еринь-ба-дзасыка (т. е. дзасыка хошуна Ельджигенъ), у русскихъ прикащиковъ извѣстный просто подъ именемъ «дзасыковской хури». Не доходя до вершины Туруна, можно черезъ горный проходъ Толонъ-таба перевалить въ долину Барунъ-гола, одну изъ вершинъ Чикдженъ-гола, который имѣетъ всего три вершины: западную, среднюю и восточную; р. Чикдженъ-голъ впадаетъ въ озеро Таланъ-турю (вм. гуныновскаго Тахильды) [2]). Еще ниже по Туруну можно перевалить на лѣво

[1]) И Гунынъ показывалъ, что въ низовьяхъ р. Гурбу-мусунъ-гола видна гора Кошгоръ. Очевидно отъ этого названія ведетъ свое происхожденіе Gusar-noor Клапротовой карты, назначенное къ югу отъ Убса вм. Баинъ-нора, котораго на ней нѣтъ.

[2]) На картѣ Клапрота приблизительно въ этихъ мѣстахъ есть озеро Dalan tourou, которое подъ именемъ Даланъ-туру-норъ нанесено и на карту г. Рафаилова къ западу отъ ст. Арикъ-норъ. Можетъ быть дѣйствительно озеро, въ которое впадаетъ р. Чикджи, носитъ три названія: Тахильты, Цаптынъ и Даланъ-туру. Вопросъ, то ли же это озеро, которое подъ именемъ Цаптынъ съ маршрута г. Матусовскаго нанесено г. Рафаиловымъ на его карту и помѣщено къ ю.-з. отъ ст. Дамдархай, или это особое озеро? Г. Рафаиловымъ было принято послѣднее мнѣніе и на его картѣ значится два Цаптына. Дѣйствительно мало вѣроятія протянуть р. Чикджи къ восточному Цаптыну; это значило бы

по перевалу Ергайты въ долину р. Цаганъ-усу. По Туруну лиственничный лѣсъ растетъ на горахъ лѣваго бока долины, по вершинамъ горъ — кедровникъ. На Хангильцыкѣ лѣсу мало. Вообще лѣсъ встрѣчается на всемъ протяженіи Ханъ-хухея отъ Хангильцыка до Цаганъ-усу. По Боро-бура и у баитскаго куреня производится хлѣбопашество. Баитскій курень стоитъ на р. Кедергенъ-голъ.

Марштрутъ скотопрогонной дороги отъ Чуи до куреня Биширилты-вана, доставленный бійскимъ купцомъ М. В. Гилевымъ: 1) Двѣ горки Тюбилеръ — 17 вер. (отъ русскихъ лавокъ на р. Чуѣ); 2) Янгысъ-терекъ, 15 вер. 3) Р. Истытъ [1]) 18 вер. 4) Баяханъ-ташъ, на вершинѣ горы [2]) 20 вер. 5) Колбо-нуръ — 20 вер. 6) Кара-мундай, 8 вер. 7) Озеро Чаганъ-нуръ — 15 вер. 8) устье р. Чаганъ-колъ. 9) Озеро Ногонъ-нуръ, 20 вер. 10) Степь Бяконъ-беря, 10 вер. 11) Алтынъ-казыкъ, 15 вер. 12) Гора Байрынъ-таба 35 вер. 13) Послѣ перевала черезъ гору р. Шиберьту, 15 вер. 14) Внизъ по той же р. Шиберьту, 15 вер. 15) Курень дюрбютскаго хана (на Тюргунѣ), 15 вер. 16) Курень дюрбютскаго вана, на р. Куджурту, 15 вер. 17) Рѣка Кархира, 15 вер. 18) Ключь Толинъ-булыкъ, 15 вер. 19) Курень дюрбютскаго бейли, 15 вер. 20) Солонцевое озеро Куджурту, 20 вер. 21) Кл. Толинъ-булукъ, 15 вер. 22) Горы Тохтыгинъ-шиль, 20 вер. 23) Гора Тахылта, 30 вер. 24) Кол. Чоно-хутукъ-баице, 20 вер. 25) Боси-усу, 15 вер. 26) Котёль-нуръ, противъ баитскаго куреня, 15 вер. 27) Кл. Джайтынъ-булукъ, 15 вер. 28) Шанги-усу, 15 вер. 29) Рѣка Тахота, 15 вер. 30) Колод. Мухуръ-хутукъ, 15 вер. 31) Кл. Бель-булукъ, 15 вер. 32) Оз. Медику-нуръ, 15 вер. 33) Рѣка Кангальчикъ, 15 вер. 34) Рѣка Турунъ, 15 вер. 35) Рѣка Турунъ, 15 вер. 36) Вершина р. Туруна, 15 вер. 37) Оз. Согонъ-нуръ, 10 вер. 38) Курень дзасыка, 15 вер. 39) Чаганъ-кайраханъ, 15

продолжить киргизъ-норскую впадину до ст. Дамдархай, такъ какъ лугуновскій курень по общему увѣренію стоитъ хотя и высоко, подъ самой подошвой Ханъ-хухея, но отъ него до Киргизъ-нора стелется непрерывная плоскость съ сильнымъ паденіемъ на югъ, Дамдархайская же станція очевидно лежитъ на восточномъ склонѣ хребта, который соединяетъ Хангай съ восточною оконечностью Ханъ-хухея, и на той же покати вѣроятно лежитъ и соленое озеро Цаптынъ; иначе г. Матусовскій его не видѣлъ бы.

[1]) Юстыдъ на картѣ г. Рафаилова.

[2]) Майханъ-ташъ нашего текста; см. выше стр. 5.

вер. 40) Соленое озеро Заaптынъ, 10 вер. 41) Ойты-усу, 10 вер. Продолженіе маршрута не доставлено.

На картѣ Рафаилова не былъ назначенъ курень хошуна Сартоголъ. Въ послѣднюю поѣздку, встрѣтивъ сартогольцевъ, я узналъ отъ нихъ, что ихъ главный хошунный курень находится на р. Галоту. По другому показанію эта рѣчка называется Колтунъ-Голутай. Она беретъ начало изъ горъ Бургутей около станціи Убуръ-улакчинъ джинджиликъ-уляссутайской дороги. Рѣчка течетъ на западъ и теряется въ котловинѣ, въ которой лежатъ озера Холбо, Лунъ-ястай и соленое Тептерь; послѣднее сѣвернѣе другихъ. Къ западу отъ этихъ озеръ, какъ продолженіе той же системы, на равнинѣ беретъ начало р. Мохоръ-кунгэй, который впадаетъ въ озеро Кара-норъ.

Показаніе русскаго прикащика Хабарова о дорогѣ изъ куреня Лугуна въ Уляссутай: 1) ключь Цаганъ-чилоту; 2) пески Монголъ, 3) Яръ-хаирханъ, 4) Алтынъ-хаирханъ, 5) Туланъ-хара, 6) Ушкя, 7) Уляссутай. Лѣтомъ вторая станція переносится на р. Галоту при ключахъ Тарятенъ; Галоту течетъ съ сѣвера на югъ; на пути изъ куреня Лу-гуна въ Уляссутай приходится переѣзжать черезъ неё; рѣка для ѣдущаго съ сѣвера течетъ слѣва на право; берега песчаные, дно топкое; мѣстами есть тальникъ Рѣка Галоту беретъ начало въ хребтѣ Шарь-нуру, который тянется параллельно съ джинджиликъ-уляссутайской дорогой съ западной стороны. Хребетъ этотъ замѣтенъ отъ Цаптынъ-нора до вершинъ р. Джоленъ-гола; съ береговъ Кунгея и Галоту онъ представляется крутымъ хребтомъ, какъ харкиринскія горы въ Улангомѣ, только гораздо ниже. Сторона хребта, по которой расположены станціи такъ называемаго юсунъ-уртэн-цзам'а («девятиортельской дороги», какъ говорятъ русскіе) назыв. задней, сторона, обращенная къ Галоту и Кунгею, передней. Девятиортельская дорога по этому называется также ар-цзамъ, «заднею дорогой», дорога же изъ куреня Лу-гуна въ Уляссутай — убур-цзамъ, «передней дорогой». Лѣсъ на Шарь-нуру есть только на тѣневой сторонѣ, на передней же (т. е. на убурѣ) скалы голыя. Отъ куреня Лу-гуна до подошвы Шарь-нуру непрерывная гоби, т. е. равнина. Въ Сартагольскомъ хошунѣ два куреня; большой курень стоитъ на р. Галоту, верстахъ въ 10 отъ ея вершины, въ 20 вер. отъ станціи Монголъ. Малый курень отдѣленъ отъ р. Галоту песчанымъ переваломъ; онъ ближе къ куреню Лу-гуна, и лежитъ въ 15 вер. сѣвернѣе р. Галоту. Сартогольскій туше-гунъ лѣто проводитъ около

куреня, зимуетъ въ гоби за Кунгеемъ въ мѣстности Бурулъ. Озеро Тептерь-норъ лежитъ между ст. Цаганъ-чилоту и галутинскими песками (Монголъ). Яръ-хаирханъ и Алтынъ-хаирханъ небольшія скалистыя горы на гоби; вода около нихъ изъ ключей. Съ Алтынъ-хаирхана подъемъ на значительную гору Туланъ-хара; станція лежитъ на южной ея подошвѣ; отъ этой станціи далѣе къ югу въ 7 вер. р. Джуленъ-голъ, которая бѣжитъ въ Кунгей. Изъ долины Джуленъ-гола перевалъ въ Ушка; это ключь, текущій въ р. Иру. Рѣчки Нурмукъ и Бугутей-голъ, назначенныя на картѣ г. Рафаилова, какъ правые притоки р. Усунъ-дзюля, и вѣроятно заимствованныя съ маршрута г. Матусовскаго, который прошелъ по девятиортёльской дорогѣ, г. Хабарову не извѣстны, и онъ высказалъ сомнѣніе, чтобъ эта дорога пересѣкала рѣки, текущія на западъ, кромѣ притоковъ Иро.

Показаніе купца Я. Е. Мокина о дорогѣ изъ Улангома въ Уляссутай: изъ Улангома онъ ѣхалъ къ сѣверному берегу Киргизъ-нора; берегъ покрытъ галькой, вода негодная на пищу, но скотъ пьетъ. По берегамъ только мѣстами есть трава отдѣльными пучками; бѣдные монголы стоятъ здѣсь изрѣдка осенью; птицы во все нѣтъ на озерѣ. Отъ восточнаго конца Киргизъ-нора дорога идетъ въ томъ же юго-восточномъ направленіи и только по выходѣ на Кунгей беретъ нѣсколько влѣво. Отъ Киргизъ-нора перевалили черезъ гору, на которой есть выходы камня; дорога однако песчаная. Отсюда спустившись, пересѣкаютъ рѣчку, текущую слѣва на право, далѣе переваливаютъ пески, проходятъ мимо озера съ соленой водой, гдѣ ночуютъ. Потомъ снова переваливаютъ значительные пески и приходятъ къ Кунгею.

По показанію нашего рабочаго Баинъ-цагана, не разъ ходившаго изъ Улангома въ Уляссутай, на этомъ пути находятся урочища: 1) Сючжи, 2) Наринъ-булыкъ, 3) Чондалаха, 4) Могай, 5) Цициргана, 6) Добынъ-булыкъ или Коко-дэрису, 7) Хульджинъ-нурго (нурго значитъ хребетъ), 8) Хульджинъ-голъ или Гунь-норъ [1]), 11) Элисынъ-субэнъ-амы [2]), 12) Баинъ-уланъ, 13) Мандылъ-оба, 14) Нуга, 15) Харацай, 16) Яренъ-худукъ, 17) Усунъ-дзюль, 18) Уланъ-чилòна котель, 19) Ирюгенъ-голъ, 20) Улятай.

Изъ сличенія этихъ послѣднихъ показаній, какъ между собой,

[1]) Очевидно ночлегъ дѣлается или на р. Хульджъ, не вдалекѣ отъ ея впаденія въ оз. Гунь или на самомъ этомъ озерѣ.

[2]) Послѣдній членъ амы, «нижнее отверзстіе ущелье» указываетъ, что подъ Элисынъ-субэ разумѣется ущелье.

такъ и съ разспросными свѣдѣніями, напечатанными уже въ отчетѣ за прошлую поѣздку (Очерки, т. I, стр. 302), выходитъ, что всѣ они относятся къ одной и той же дорогѣ, именно къ дорогѣ идущей черезъ Коко-дэрису, и что на старой картѣ г. Рафаилова путь изъ куреня Лу-гуна (по ошибочнымъ мною собраннымъ свѣдѣніямъ) не правильно проведенъ чрезъ урочище Елисынъ-субе. Урочище это находится, какъ видно изъ послѣдняго маршрута, къ югу отъ Коко-дэрису. И этотъ послѣдній маршрутъ согласно прежде напечатанному (ib., стр. 302 и 303) къ югу отъ Коко-дэрису упоминаетъ р. Хульджинъ-голъ и оз. Гунь-норъ (вмѣсто оз. Кунгэнъ-хара-норъ и ур. Хульджа). Этотъ Хульджинъ-голъ вѣроятно и есть та рѣчка, которую пересѣкалъ г. Мокинъ; только къ югу отъ Хульджинъ-гола лежатъ пески Елисынъ-субе. Яренъ-худукъ этихъ послѣднихъ показаній есть вѣроятно та же мѣстность, которая на хабаровскомъ маршрутѣ изъ куреня Лу-гуна въ Уляссутай названа Яръ-хаирханъ — тутъ обѣ дороги сходятся. Алтынъ-хаирханъ можетъ быть то же, что «горы Калты», нанесенныя на прав. берегу Усунъ-дзюля на картѣ г. Рафаилова съ маршрута Матусовскаго.

Здѣсь же кстати мы помѣстимъ нѣкоторыя разспросныя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, не входящихъ въ составъ дзабхынской равнины.

Показаніе Палкина о его поѣздкѣ изъ Уляссутая въ хошунъ джа-дзасыка; онъ выѣхалъ изъ Уляссутая въ хошунъ Джа-дзасыка и поднялся по рѣчкѣ, на которой стоитъ городъ (р. Цзагистай?); перевалъ въ вершинахъ ея высокій, болотистый. На другой сторонѣ перевала уртэ (почт. станція). Отсюда, переваливъ еще не разъ черезъ горы, онъ вышелъ къ правому (?) берегу Эдера; чтобъ попасть въ хошунъ Джа-дзасыка, онъ перешелъ на лѣвый берегъ Эдера. На пути заходилъ въ курень Илгысенъ-гэгэна, который лежалъ отъ дороги вправо; курень не на Эдерѣ, а на маленькой рѣчкѣ; за куренемъ найденъ былъ кедровый лѣсъ. На лѣвомъ берегу Эдера, день ходу отъ рѣки, на какой-то незначительной рѣчкѣ, г. Палкинъ нашелъ неглавный курень хошуна Джа-дзасыка, оставивъ который онъ снова переѣхалъ черезъ Эдеръ; у переправы мѣстность называется Цаганъ-бургассту; отсюда не вдалекѣ на томъ же берегу есть мѣстность Дзонъ-модунъ, гдѣ по преданію жила монгольская царица [1]).

[1]) Я помѣстилъ показаніе Палкина именно потому, что оно интересно своимъ сообщеніемъ преданія объ ордѣ или ставкѣ какой-то царицы. Оно подтверж-

Выше Дзонъ-модуна онъ переправился на правый берегъ Эдера; тутъ встрѣтилъ большую тележную дорогу и увидѣлъ курень въ сторонѣ на лѣвомъ берегу рѣки; проѣхалъ въ Уляссутай тѣмъ же переваломъ. Можетъ быть это показаніе слѣдуетъ понимать такъ: г. Палкинъ выѣхалъ на лѣвый берегъ Эдера, но такъ какъ здѣсь вѣроятно онъ пересѣкалъ вершины этой рѣки, носящія различныя имена, имени Эдера онъ могъ не слышать; взявъ вправо, онъ пересѣкъ еще нѣсколько притоковъ Эдера уже правыхъ, въ томъ числѣ можетъ быть Тэкшь въ его вершинѣ и вышелъ на Эдеръ вѣроятно выше Шумулту. Курень Джа-дзасыка, который онъ видѣлъ, очевидно не тотъ, который видѣли мы въ 1877 г. Цаганъ-бургассту и Дзонъ-модунъ вѣроятно та лѣсистая мѣстность, которую было намъ видно на Эдерѣ изъ долины Тэкша; отсюда г. Палкинъ шелъ по долинѣ Тэкша, который принялъ за верхнее продолженіе Эдера; въ этой долинѣ онъ увидѣлъ дорогу и курень, гдѣ и мы также нашли дорогу, а не вдалекѣ отъ нея курень Хамбу-ламы; во время проѣзда г. Палкина курень еще не былъ пустъ.

Отрывокъ изъ маршрута отъ Кобдо на Гученъ, доставленный И. П. Котельниковымъ въ дополненіе къ маршруту, напечатанному уже въ «Очеркахъ», т. I, стр. 124—126:

7 ночлегъ: Баинъ-голъ (см. стр. 126).

8-й: ? проѣхавъ отъ Баинъ-гола версты три, не доѣзжая до р. Булугуна, поворотить на право логомъ черезъ перевалъ и спуститься къ р. Булугуну къ броду Менгинъ-катлга; тутъ почтовая станція, содержимая торгоутами вѣдомства вана. 35 верстъ.

9-й: Нохотологонъ. Отъ станціи слѣдовать черезъ Булугунъ и потомъ логомъ въ гору; логъ этотъ весь ископанъ колодцами и ямами; говорятъ, тутъ китайцы находили золото. За тѣмъ черезъ перевалъ Горбу-кухётъ (т. е. сопки, которыя остаются въ правой рукѣ) ѣхать до уроч. Нохотологонъ, гдѣ есть кормъ и топливо (саксаулъ и караганъ). 30 верстъ.

10-й: Ур. Булакъ-шахоты. Отъ Нохотологона дорога идетъ

даетъ сдѣланное нами въ 1-мъ выпускѣ «Очерковъ» (стр. 234) пріуроченіе маршрута китайца Чанъ-чуня, современника Чингисхана, который приблизительно въ тѣхъ мѣстахъ говоритъ объ ордѣ или походномъ дворцѣ одной изъ женъ Чингисхана, стоявшей на какой-то значительной рѣкѣ (Труды русск. дух. миссіи въ Пекинѣ, т. IV, стр. 291 и 292).

гладкой долиной до уроч. Булакъ-шахоты, гдѣ превосходный кормъ и хорошая вода. 15 верстъ.

11-й: Менгинъ-усу. Отъ Шахоты дорога идетъ степью нѣсколько въ гору. На половинѣ дороги есть небольшой источникъ прѣсной воды Удень-усу и нѣсколько озерковъ горькосоленой воды, превосходный кормъ, годный для сѣнокоса, въ окружности версты на 4; почва мягкая и рыхлая; урочище есть такъ называемое тюнгэ [1]). Топливо повсюду. Менгинъ-усу — небольшая рѣчка, берущая начало изъ Богды-олы; въ прежнемъ маршрутѣ она названа Олонъ-булукомъ. Здѣсь дорога соединяется съ Хобдинско-уляссутайскимъ (Гученъ-уляссутайскимъ?) трактомъ. Гоби отъ Булугуна до Менгинъ-усу во время лѣта не обитаема по причинѣ жаровъ; зимою же здѣсь кочуютъ торгоуты вѣдомства вана. Изъ трехъ направленій сей часъ описанное оказывается самымъ удобнымъ; оно короче (верстъ на 50), лучше снабжено кормами и дровами, и почва мягче для верблюдовъ. Множество встрѣчается дзереновъ и дикихъ лошадей. Въ 8 верст. отъ Менгинъусу далѣе протекаетъ извѣстная уже изъ другихъ маршрутовъ р. Хубюнъ-усу, гдѣ съ хобдинскою дорогою соединяется бурултогойская, по которой киргизы гоняютъ скотъ въ Гученъ изъ Алтая.

Показаніе Лубсынъ-очура, халхасца хошуна Сайнъ-нойона о своемъ хошунѣ:

Хошунъ Сайнъ-нойона лежитъ по обѣимъ сторонамъ хребта Хангая, на вершинахъ Онгинъ-гола и Орхона; горы въ хошунѣ лѣсисты, есть сосна и лиственница. Курень находится въ вершинѣ Онгинъ-гола, не далѣе 10 верстъ отъ вершины; построенъ изъ дерева. Управляетъ куренемъ банди-лама. Сайнъ-нойонъ лѣтомъ живетъ у куреня, зимуетъ въ теплой гоби въ мѣстности Ару-суджи, къ западу отъ станціи Хара-нидунъ. Вершины Онгина и Орхона берутся изъ одной горы, именно Шоронгунъ. Черезъ хребетъ Хангай ведутъ четыре горныхъ прохода, начиная съ запада: Хамарэнъ-дабанъ, Уланотъ-дабанъ, Черенъ-цзамъ, Оптенъ-дабанъ. Послѣдній самый удобный, тележный; остальные проходимы только съ вьюками. Таценъ-голъ принимаетъ въ себя р. Шаргулоджутенъ-голъ; между ними находится гора Баинъ-дзюрку, у которой лежитъ курень Ламынъ-гэгэна. Внизъ по Ор-

[1]) Подъ именемъ тюнгэ монголы разумѣютъ обширныя заросли злака Lasiagrostis splendens.

хону ниже Сайнъ-нойоновскаго хошуна лежитъ хошунъ Эрдени-дзо-хана (Тушету-хана?); къ в. хошуны Барунъ-гуна и Дзунъ-гуна Дзонъ-аймака; къ ю. отъ Сайнъ-нойоновскаго хошуна — хошунъ Талай-тачинъ-гуна; княжеская ставка въ послѣднемъ хошунѣ лежитъ въ мѣстности Арбанъ-херинъ-тала. Мѣстность Шарь-нохой лежитъ сѣвернѣе княжеской ставки.

Показаніе писаря на караулѣ Цицыргана о своей родинѣ, хошунѣ Уй-дзинъ-гуна: черезъ хошунъ проходятъ двѣ дороги 1) отъ Сайръ-усу въ Ургу и 2) отъ Сайръ-усу въ Уляссутай. На первой лежатъ станціи: Сайръ-усу, Сюджи, Сологой, Баинъ-билькэ, Баинъ-хошу, Бардахъ, Модонъ, Нарынъ, Талъ-булыкъ, Табо; тутъ проходитъ сѣверная граница хошуна Уй-дзинъ-гуна; далѣе слѣдуютъ станціи: Джиргылынгты, Таланъ, Бохугей, Тюргюнъ-даванъ. На уляссутайской дорогѣ станціи: Шиботай, Лосы, Джирымъ, Болыкъ, Модонъ... Главный курень находится при южной подошвѣ горъ Халгенъ-чило, которыя лежатъ къ западу отъ Модонъ, станціи ургинской дороги. Кромѣ этого куреня въ южной части хошуна находится еще два: Гучинъ-курень и Табынай-курень. Первый лежитъ къ в. отъ станціи Баинъ-билькэ; возлѣ него обо Буинтъ-обо, которому князь хошуна молится; курень Табынай находится около горъ Бага-ирень и Ихи-ирень, къ в. отъ ст. Бардахъ лежитъ третій курень Табинъ; къ в. отъ него лежатъ горы Ихи-гадзыренъ-чило, при подошвѣ которыхъ указываютъ на очагъ и котелъ Чингисхана, «чингисенъ-того», «чингисенъ-толга». Тутъ, говоритъ мѣстное преданіе, Чингисово серебро зарыто. Въ восточномъ концѣ хошуна, къ в. отъ ст. Модунъ, находится курень Турюгенъ, окруженный высотами: Солэнъ-хонгоръ-тологой, Баинъ бырату и Эгуни-тахимуй (поклонная); близь куреня сложено Цомтъ-обо. Къ з. отъ горъ Баинъ-бырату, которыя лежатъ къ з. отъ ст. Нарынъ, есть небольшое озеро Холюгэй-норъ, въ который съ сѣвера, изъ горы Баинъ-хара, течетъ ручей Баингенъ-булыкъ; еще сѣвернѣе (къ з. отъ ст. Талъ-булыкъ) лежатъ горы Баинъ-ула, къ в. отъ нихъ Ошкенъ-хата, а въ промежуткѣ между ними оз. Токтумылъ-норъ; къ ю. отъ озера скала Ботыгъ. Въ сѣверо-западной части хошуна, къ в. отъ ст. Лосы лежатъ горы Багадзэнъ-чило, западнымъ концомъ которыхъ служитъ высота Монголъ-тологой, восточнымъ Тахимуй. Къ сѣверу отъ этихъ горъ пятый курень хошуна: Цзоотынъ, близь горъ Бага-адацыкъ и Ихи-адацыкъ. Къ ю. отъ горъ Багадзэнъ-чило лежатъ горы Ихи-дельгыръ; еще южнѣе шестой курень Хоринъ; южнѣе куреня горы

Ханъ-джиргылынгты, у южной подошвы которыхъ отдѣльный холмъ Ноинъ-хара-тологой съ 9 обо. Въ южномъ концѣ хошуна къ з. отъ ст. Баинъ-билькэ — горы Хорхенъ-чило, и около нихъ киша-чило съ подписью, «Чингисэнъ пайдзытей кöшо».

Въ хошунѣ водятся волки, лисицы, дзерены, сульта; мараловъ нѣтъ. Ело (Gypaëtos barbatus) водится на Халгенъ-чило. Изъ растеній: харгана распространена по всему хошуну; дзака нѣтъ. Хайлясъ (Ulmus campestris) въ горахъ Ихи-гадзыренъ-чило; мѣста, обильные дэрису, находятся около Чингисэнъ-кюшо и Халгэнъ-чило; въ Баинъ-уланѣ: сонгинъ (Allium fistulosum), арца (Juniperus), цаганъ-томусу (Lilium tenuifolium); около Сайръ-усу и Гучинъ-хурэ есть цольхиръ (Agriophyllum) и гаё (Cynomorium coccineum). Каменный уголь въ уроч. Емты, къ в. отъ Багадзенъ-чило. Соли въ хошунѣ нѣтъ. Мергенъ-ванъ живетъ въ уроч. Багъ-модо или Бо-модо.

Отъ Улангома до заимки г. Сафьянова.

7 сентября. Переходъ на мѣстность къ ю. отъ р. *Кунделенъ.*

Все время шли равниной, поросшей дэрису. Пересѣкли р. Наринъ-усунъ, протекающую по мѣстности Нютцугунъ. Съ стоянки былъ видѣнъ острый пирамидальный пикъ въ хребтѣ Цаганъ-шиботу; по увѣренію монголовъ снѣгъ, видѣнный нами на немъ, былъ вѣчный.

8 сентября. Переходъ на р. *Кунделенъ.*

Шли равниной, поросшей дэрису болѣе или менѣе густо; почва солонцевато-глинистая, часто мокрая. Пересѣкли нѣсколько мелкихъ ручьевъ и потомъ подошли къ обрыву надъ аллювіальной долиной, по которой протекаютъ два рукава рѣки Кунделенъ; глубина въ рукавахъ по брюхо лошади; низменность или луговина густо поросла травой; это были первые похожіе на наши луга, встрѣченные нами въ Монголіи; сѣверный рукавъ сопровождается болотистой заростью тальника. На южномъ рукавѣ находится обширная заимка китайскаго купца Дань-шяна, который торгуетъ въ компаніи съ дюрбютскимъ ваномъ; купецъ живетъ въ Гученѣ, снабжаетъ заимку чаями и дабами, на которые вымѣниваются лошади и быки, сгоняемые потомъ въ Гученъ. Дань-шянъ отдаетъ товаръ въ долгъ; по истеченіи срока чиновники вана взыскиваютъ долги съ народа скотомъ. За сѣвернымъ рукавомъ

лежитъ сухая, покрытая галькой или дресвой грива, на которой растутъ Nanophytum caspicum и Halogeton glomerata; за нею опять болотистая низменность, поросшая мѣстами камышомъ и назыв. Шарь-гэсынъ. Здѣсь мы и остановились. Къ з. отъ стоянки на низменности былъ видѣнъ березовый лѣсъ.

Ночью мы потеряли лошадей и слѣдующій день почти весь ушелъ на разъискиваніе ихъ. Только поздно вечеромъ ихъ пригналъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей; онъ нашелъ ихъ въ камышахъ. Угонъ скота по словамъ дюрбютовъ здѣсь случается часто, особенно осенью, почему и мы сначала думали, что потеряли лошадей навсегда. Въ угонѣ обвиняютъ урянхайцевъ, которые сюда наѣзжаютъ изъ-за Тангну-олы; березовый лѣсъ, который былъ видѣнъ со стоянки, служитъ имъ мѣстомъ укрывательства на пути къ Улангому. О смѣлости ихъ дюрбюты разсказываютъ чудеса; передаютъ напр. случай какъ нѣсколько урянхайцевъ были пойманы и приведены къ дзасыку; князь велѣлъ ихъ сковать или связать; въ этомъ видѣ они были оставлены на ночь, утромъ же не только не нашли плѣнниковъ, но вмѣстѣ съ ними исчезъ и табунъ лошадей самаго дзасыка. Дюрбюты обвиняютъ въ пособничествѣ конокрадству монгольскихъ солдатъ, живущихъ на караульной линіи и князя урянхайцевъ, кочующихъ по Кемчику, такъ называемаго Бадзыръ-огурта́.

10 сент. Переходъ къ оз. *Бага-норъ*.

Переходъ верстъ 15, степью сухой, поросшей частью дэрису, частью таромъ (Nanophytum caspicum) и Halogeton glomerata. Озеро Бага-норъ небольшое; перешеекъ между нимъ и Убса не болѣе 3 верстъ. Остановились на ключѣ, который беретъ начало сѣвернѣе Бага-нора. Берега Бага-нора поросли кругомъ камышами; противъ него берегъ самаго Убса также покрытъ камышами, между которыми и течетъ нижняя часть ключа. Сѣвернѣе и южнѣе устья ключа берега Убса голы, покрыты галькой и очень доступны; иногда впрочемъ озеро образуетъ небольшіе заливы съ топкими берегами. На прибрежномъ голешникѣ намъ попались Gypsophila, Astragalus melilotoides, Lepidium latifolium, Statice caspia, и Corispermum; замѣчательный видъ имѣетъ здѣсь Ephedra; она образуетъ широкіе и низкіе кусты до 1 саж. въ поперечникѣ и менѣе фута высоты въ серединѣ куста. Озеро какъ будто безжизненно — прибрежная галька совершенно чиста; на ней не было видно никакаго сора; какъ будто въ прилегающей части озера нѣтъ никакой растительности.

11 сент. Переходъ на р. *Торхоликъ* (или Торхолыкъ).

Шли 9 часовъ, сначала дорога проходитъ берегомъ Убса; потомъ сухой степью, прикрытой мелкой галькой или дресвой, и поросшей таромъ и Halogeton gromeratus (это солянковое очень распространено здѣсь и покрываетъ сплошь большія пространства). За тѣмъ пересѣкли травянистую низменность, по которой течетъ ручей Захенъ-усунъ; за ней опять сухая степь, отдѣляющая отъ нея другую низменность, отчасти заросшую дэрису, отчасти болотистую; здѣсь опять встрѣчаются двѣ рѣчки. Это можетъ быть низовья Хандагатая, который течетъ съ запада въ широкой продольной долинѣ; сопровождающія его слѣва и справа горы далеко не доходятъ до дороги, и расходясь въ стороны своими мысами образуютъ широкое отверзстіе въ нѣсколько верстъ шириною. На разспросы о Хандагатаѣ, наши рабочіе отвѣчали, что мы его не хватили; странно, что мы не пересѣкали на пути широкаго голешника, который бы слѣдовало ожидать, если бъ Хандагатай своимъ устьемъ впадалъ въ Убса. Не впадаетъ ли Хандагатай въ Торхоликъ? Такое предположеніе согласуется съ показаніемъ рабочихъ, что мы не коснулись этой рѣки; двѣ же рѣчки, пересѣченныя нами, можно въ этомъ случаѣ принять за низовья оросительныхъ каналовъ, выведенныхъ изъ Хандагатая на правомъ его берегу. Еще восточнѣе снова сухая степь, потомъ урочище Джиракъ, на которомъ было до 15 юртъ; тутъ появились арыки, а къ с. отъ нихъ пашни, засѣянныя ячменемъ. Далѣе миновали другую заимку купца Данъ-шяна, которая меньше кунделенской. За заимкой мѣстность становится безплоднѣе; за ½ версты до Торхолика появился голешникъ, и остальной путь проходитъ по галькѣ. По рѣкѣ Торхолику тянется высокій и густой тополевый лѣсъ (Populus suaveolens), который еще гуще становится отъ тальниковъ, караганы (Caragana frutescens et Bungei; послѣдняя достигаетъ здѣсь роста болѣе сажени) и облѣпихи, унизанной желтыми ягодами. Пересѣкши два рукава рѣки, остановились на лѣвомъ берегу втораго рукава.

Когда шли по берегу Убса, видѣли много гусей, лебедей, утокъ, ангыровъ, а на прилегающей степи булдуруковъ.

12 сент. Дневка.

Во время дневки я и г. Адріановъ ѣздили на ломку каменной соли, находящейся на восточномъ склонѣ горы Джиргылынгты, которая возвышается надъ лѣвымъ (восточнымъ) берегомъ р. Торхоликъ; названіе Кукей, которое ей давалось двѣсти лѣтъ на-

задъ судя по одному старинному русскому источнику, повидимому, вышло изъ употребленія [1]). Сначала мы пересѣкли два рукава рѣки Торхоликъ (рѣка здѣсь состоитъ изъ 4 рукавовъ), поросшихъ такимъ же густымъ и высокимъ лѣсомъ, какъ и западные два рукава. Далѣе ѣхали по ровной степи, пересѣченной арыками (буху), изъ которыхъ иные болѣе аршина шириной и до колѣна глубиной и сопровождаются зарослью ивняка. Здѣсь много пашенъ, засѣянныхъ ячменемъ двухъ породъ (арпа и ходжугуръ) и пшеницей; жители дюрбюты вановскаго хошуна, кочевья которыхъ, какъ и здѣсь меня увѣряли, простираются по сѣверному берегу Убса до устья Теса. За пашнями мы поднялись на бель горы Джиргылынгты и переваливъ небольшіе холмы, спустились въ глубокій логъ, идущій отъ восточной подошвы горы и нижнимъ отверзстіемъ открывающійся въ долину, лежащую между Джиргылынгты и болѣе восточной горой Цаганъ-хошу. Лѣвый бокъ лога образуетъ высокій обрывъ, состоящій изъ слоевъ наноса, въ которомъ проходятъ горизонтальные пласты глины. Наносъ состоитъ изъ неокругленныхъ обломковъ и плитъ разной величины до фута и болѣе длины изъ краснаго и сѣраго песчаника; обломки эти такъ плотно цементированы въ пластѣ, что отъ размыванія въ обрывѣ образуются столбовидныя фигуры. Обрывъ надъ уровнемъ каменной соли возвышается саженъ на 20. Горы Джиргылынгты состоятъ изъ пластовъ краснаго песчаника, перемежающихся съ сѣрыми пластами. Каменная соль обнажена разработкой при подошвѣ обрыва на лѣвомъ боку лога; при подошвѣ этого обрыва лежитъ осыпь или лавина изъ мелкихъ обломковъ, смѣшанныхъ съ пескомъ и глиной; изъ подъ этой-то осыпи и вскрыта соль посредствомъ трехъ ямъ, которыя расположены вдоль подошвы обрыва на протяженіи не болѣе 10 саженъ; ямы имѣютъ до двухъ саженъ длины и до $1/2$ сажени глубины; снявъ крышу, навалившуюся на соль съ обрыва, соль рубятъ топорами въ видѣ болѣе или менѣе правильныхъ кирпичей до 2 четвертей длины. Судя по ямамъ, разработка не велика; жители однако увѣряютъ, что соли вынимается много, но раскрытую поверхность залежи постоянно заваливаетъ. Прямаго налеганія наноса на соль не видно за осыпью позднѣйшаго происхожденія.

[1]) «А наѣхали де мы Золотаго царя, показали въ 1816 году Василій Тюменецъ и Иванъ Петровъ, у озера, а имя тому озеру Упса, а у того озера гора соляная, а имя ей Кукей». Фишера, Сибир. Ист., 264.

О сѣверныхъ берегахъ озера Убса между устьемъ Торхолика и устьемъ Теса хорошо разузнать не удалось; по разсказамъ торхоликскихъ жителей лѣтомъ подлѣ берега проѣзда нѣтъ; тутъ, при устьѣ р. Орикхо, залегаютъ обширные и болотистые камыши. Ѣдущіе на востокъ, будто бы должны подниматься къ вершинѣ рѣки Орикхо. Въ этихъ камышахъ по разсказамъ водятся фазаны. По Орикхо дюрбюты имѣютъ свои зимовки: въ низовьяхъ зимуютъ съ лошадьми, въ верхнихъ частяхъ Орикхо съ другимъ скотомъ.

13 сент. Переходъ на караулъ *Цицигана*.

Шли сначала той же дорогой, которой на канунѣ ѣздили на соль, но вмѣсто того, чтобъ подниматься на бель, прошли дномъ долины между Джиргылынты и Цаганъ-хошу; по дну долины проходитъ сухое русло. Скаты горъ покрыты кипцами; растительность въ большинствѣ уже отцвѣла, во множествѣ попадался Erysimum altaicum въ роскошномъ цвѣту; часто встрѣчалась Ancathia igniaria уже въ отцвѣтшемъ состояніи; изрѣдка цвѣлъ еще Hypecoum parviflorum. Въ верху долина значительно расширяется и горы съ обнаженіями отстоятъ далеко отъ дороги. Плоская вершина долины сливается съ долиной р. Хургонъ-шибиръ, восточной вершины Торхолика. Дойдя до послѣдней, остановились на ея лѣвомъ берегу. Рѣка Хургонъ-шибиръ имѣетъ болотистые берега, поросшіе лиственницей (Larix sibirica), березой и ивнякомъ. Какъ только вышли на долину Хургонъ-шибира, увидѣли обширное открытое пространство, простирающееся съ востока на западъ и ограниченное съ сѣвера хребтомъ; этотъ хребетъ былъ ни что иное, какъ гребень Танну-олы; въ немъ было видно много лѣсистыхъ ущелій; изъ трехъ ущелій выходили на открытое пространство и тянулись по нему три узкія заросли лѣса, сопровождающія берега рѣкъ: 1) Хургонъ-шибиръ, 2) Мохоръ-модонъ и 3) Торхоликъ. Всѣ онѣ въ южной части открытаго пространства соединяются вмѣстѣ и уже общимъ русломъ входятъ въ щеки. Рѣка Хургонъ-шибиръ въ 2 вер. ниже нашей стоянки изсякаетъ. На Хургонъ-шибирѣ расположенъ монгольскій караулъ; это такъ называемый мори-караулъ или би-хараулъ, т. е. смѣнный; люди на этомъ хошунѣ были изъ хошуновъ Ша-вэйсы и Уйдзинъ-гуна; стоятъ по 3 года на линіи; нынѣшній гарнизонъ долженъ былъ смѣниться осенью 1880 года. Обо караула находится на лѣвомъ берегу Хургонъ-шибира, въ 100 саж. отъ берега. Вся линія отъ Дзиндзилика до Суока состоитъ изъ мори-карауловъ, и на этой линіи герь-карауловъ, т. е. постоянныхъ, безсмѣнныхъ

8*

гарнизоновъ, какъ это было ошибочно указано мною въ «Очеркахъ», т. II, стр. 45, въ дѣйствительности здѣсь нѣтъ. Тосолакчи, живущій на караулѣ Хандагатай, завѣдуетъ четырьмя караулами: Цицпргана, Хандагатай, Борча и Ботогонъ; другой тосолакчи живетъ на Самгалтаѣ и завѣдуетъ караулами: Самгалтай, Алыкъ, Орикхо. Ежегодно изъ хошуновъ Уйдзинъ-гуна и Ша-вэйсы высылается на каждаго солдата по 4 лошади, такъ что за убылью остается для выхода на родину лошадей по семи. Кто мотливъ, тотъ и пѣшкомъ выходитъ, кто ловокъ, выводитъ до 20 лошадей. Кромѣ лошадей отпускается отъ казны богдохана по 18 ланъ на приварокъ и крупа; за тѣмъ одѣваются, снаряжаются и строятъ юрты караульные люди сами. Женщинъ на этихъ караулахъ мало и того обилія скота, какъ мы видѣли на герь-караулахъ, здѣсь нѣтъ. Здѣсь мы покидали дюрбютскую почву и вступали въ землю урянхайцевъ, потому наши рабочіе дюрбюты, которые до этихъ мѣстъ замѣняли намъ и вожаковъ, не могли исполнять эту роль во время дальнѣйшаго путешествія; здѣсь надо было подумать о вожакѣ. Караульные солдаты встрѣтили насъ толпой изъ пяти, шести всадниковъ еще прежде, чѣмъ мы успѣли выбрать мѣсто для стоянки, и первыя сношенія съ ними не были дружелюбны; но получивъ наши паспорты, начальство караула извинилось и обѣщало на завтра назначить вожака; эту обязанность принялъ на себя караульный писарь, уроженецъ хошуна Уйдзинъ-гуна. Ему надо же было съѣздить на сѣверную сторону Танну-олы по своимъ хозяйственнымъ разсчетамъ; онъ долженъ былъ собрать съ урянхайцевъ-хлѣбопашцевъ долги хлѣбомъ. Подобнаго рода торговлей—задаваніемъ товаровъ подъ хлѣбъ—занимаются кажется всѣ здѣшніе караульные солдаты. Нашъ бичечи (т. е. писарь) выражался даже, что онъ ѣхалъ посмотрѣть на «свою пашню».

15 сент. Переходъ на р. *Амрыкъ*.

Пройдя на западъ, внизъ по лѣвому берегу р. Хургонъ-шибира, пересѣкли ея русло, которое было здѣсь сухо и поросло мелкимъ ивнякомъ. На правомъ берегу рѣчки находится густая заросль карагайника. Мохоръ-модонъ небольшая коротенькая рѣчка, берущая начало не въ ущельи главнаго хребта, а на плоскости, растилающейся къ югу отъ него между Хургонъ-шибиромъ и Торхоликомъ. Далѣе дорога шла въ гору по направленію къ щели, изъ которой вытекаетъ Торхоликъ. Почва дресвяная, мѣстами песчаная, поросшая довольно густо ковылемъ (Stipa consanguinea); тутъ же встрѣчались въ цвѣту Dianthus alpinus, Erysimum altaicum въ цвѣ-

ту, Amethystea coerulea и Ephedra; послѣдняя такъ густо усаженная плодами, что почва казалась покрытою красными пятнами. Ниже входа въ ущелье на лѣвомъ берегу Торхолика нашъ вожакъ биченчи указалъ намъ двѣ отдѣльныя небольшія сопочки сѣраго цвѣта, назвавъ ихъ Морицъ; тутъ, по его показанію, въ пещерѣ нашли котелъ и таганъ. Противъ нихъ на правомъ берегу Торхолика лежатъ три вершины, которыя называются Гурба-хатынъ-хошу. Хребетъ, который былъ видѣнъ къ западу отъ ущелья Торхолика, былъ мѣстами покрытъ снѣгомъ, будто бы лежащимъ вѣчно; въ логахъ или ущельяхъ хребта видѣнъ хвойный лѣсъ. Горы, лежащія на лѣвомъ берегу Торхолика, были ближе къ дорогѣ и потому восточнаго продолженія хребта изъ-за нихъ намъ не было видно. Въ этихъ горахъ, лежащихъ къ востоку отъ Торхолика, изъ горъ течетъ р. Айрикъ, которая впадаетъ въ Хургонъ-шибиръ. Приблизившись къ входу въ Торхоликское ущелье, мы еще разъ (и это въ послѣдній) увидѣли харкиринскій бѣлокъ и степь, лежащую къ з. отъ Убса-нора, которыя ранѣе были скрыты отъ насъ передовыми горами Танну-олы.

При самомъ входѣ въ ущелье Торхолика въ его долину открывается съ восточной стороны побочное ущелье, въ которомъ течетъ р. Амрыкъ. Дорога входитъ въ это послѣднее ущелье, очень лѣсистое и обставленое довольно высокими и крутыми горами; лѣвый бокъ ущелья сплошь лѣсистый, на правомъ лѣсъ только въ логахъ. Лѣсъ состоитъ изъ лиственницъ, изрѣдка встрѣчается кедръ. По дну ущелья растутъ тополь и тальники; много разныхъ кустарниковъ: красная смородина, черная мелкоягодная дикуша, рододендронъ, а также здѣсь появились Empetrum nigrum, Vaccinium Vitis Idaea и Saxifraga crassifolia.

16 сент. Переходъ на *Аръ-амрыкъ*.

Поднимались правымъ берегомъ р. Амрыка (или Убуръ-амрыка); долина густо заросла хвойнымъ лѣсомъ, преимущественно лиственницей; приходилось мѣстами срубать деревья, мѣшавшія проходу верблюдовъ съ вьюками. Вверху узкая долина раздваивается, дорога идетъ по правой, т. е. западной отногѣ; здѣсь лѣсъ порѣдѣлъ и появились засохшіе экземпляры. Ниже этого пункта дорога въ одномъ мѣстѣ должна была подняться на гору, потому что рѣка по соединеніи двухъ вершинъ входитъ въ глубокое ущелье съ крутыми берегами; въ этомъ ущельѣ на лѣвомъ берегу былъ видѣнъ небольшой застывшій водопадъ (другой водопадъ, еще текущій, былъ видѣнъ ниже ночлега на правомъ бе-

регу). Въ лѣсу густая растительность, но уже отцвѣтшая—видны сухіе шары дягилевника. Epilobium angustifolium стоялъ въ пуху безъ листьевъ. Правая отнога Амрыка въ свою очередь развѣтвляется; отъ этого развѣтвленія лѣсъ прекращается; да и по всей правой отногѣ онъ преимущественно состоитъ изъ сухихъ стволовъ. Поднялись по лѣвой, т. е. восточной вершинѣ правой отноги и вышли на вершину перевала черезъ Танну-олу. Горы въ долинѣ Амрыка состоятъ изъ песчаника; въ руслахъ встрѣчаются глыбы конгломерата съ валунами въ горошину и ружейную пулю. У верхней предѣльной линіи лѣса я нашелъ растенія: Papaver alpinum, Saxifraga crassifolia, Pachypleurum alpinum и Gentiana algida. Съ перевала не открылось вида ни на южную, ни на сѣверную равнину; къ сѣверу отъ перевала видно было только верхнее начало другаго тѣснаго ущелья, въ которое уходила наша дорога; это ущелье рѣчки, которая также, какъ и та, по которой мы поднялись, называется Амрыкомъ же. Сѣверный Амрыкъ впадаетъ въ другой Торхоликъ, который течетъ въ Улу-хемъ. Для отличія къ названіямъ южныхъ рѣчекъ прибавляется слово убуръ, передній, къ сѣвернымъ аръ, задній; такимъ образомъ убсинскіе притоки называются Убуръ-торхоликъ и Убуръ-амрыкъ, а улухемскіе—Аръ-торхоликъ и Аръ-амрыкъ. Спускъ былъ крутой и скользкій и верблюды спускались съ трудомъ, а въ нижней половинѣ спуска проходъ затрудняли большіе камни, скатившіеся съ горъ и стѣснившіе дорогу; эту тѣсноту прохода усиливали еще деревья.

17 сент. Переходъ на *Аръ-торхоликъ*.

Шли до ночлега узкой долиной, густо заросшей лѣсомъ; ниже устья Амрыка въ долинѣ уже Аръ-торхолика появилась ель, а ближе къ ночлегу тополь, береза, черемуха, рябина, малина. Однолѣтняя трава густая и роскошная; высокоствольныя травы достигаютъ высоты человѣка, какъ напр. Aconitum Lycoctonum, Chelidonium majus, Epilobium angustifolium. У ночлега попадались травы: Dianthus superbus et Seguieri, Lilium Martagon, Lamium album, Cimicifuga foetida, Urtica dioica, Erysimum cheiranthoides, Cerastium alpinum, Epilobium angustifolium et palustre, Sedum Telephium, Scabiosa ochroleuca, Tanacetum vulgare, Senecio residifolius et argunensis, Mulgedium sibiricum, Gentiana decumbens, Dracocephalum nutans et Ruyschiana; по голешнику у рѣчки Epilobium latifolium; въ лѣсу было много Pyrola.

19 сент. Переходъ къ мѣстности *Модонъ-обо*.

Шли внизъ по правому берегу Торхолика; долина этой рѣки ниже ночлега не была уже такъ тѣсна, какъ выше, и тѣснота деревьевъ уже не мѣшала проходу верблюдовъ; горныя породы, встрѣчающіяся въ долинѣ Аръ-торхолика: мелкозернистый гнейсъ, мелкозернистый темносѣрый гранититъ, сѣрый известнякъ, песчаноглинистый сланецъ, сильно глинистый темнокрасный кирпичный мергель, а въ вершинахъ рѣки свѣтло-сѣрый и темный мелкозернистый песчаникъ. Вскорѣ послѣ того, какъ мы оставили ночлегъ, мы вышли изъ съуженной части долины; горы раздвинулись и образовали широкую долину, дно которой было безлѣсно; лѣсъ тянется узкой полосой только подлѣ самой рѣки и сопровождаетъ ее до самаго ея впаденія въ Улу-хемъ. Дно долины и скаты горъ покрыты черноземомъ или черной почвой; густая растительность изъ злаковъ (преимущественно Stipa consanguinea) покрываетъ эту почву. На горахъ видѣнъ лѣсъ, но южные ихъ склоны голы. Впереди открылся видъ на долину Хема, за которой тянулись синѣвшіяся горы; рѣка течетъ подлѣ самой ихъ подошвы. Кромѣ лѣсной полосы, обозначавшей теченіе Торхолика, долину Хема пересѣкала еще другая подобная же полоса, проходившая восточнѣе дороги—это рѣка Джаты, впадающая въ Торхоликъ. Теченіе самаго Хема также было обозначено полосой лѣса — таковъ характеръ всѣхъ большихъ рѣкъ, текущихъ въ широкихъ и высокихъ долинахъ сѣверной части сѣверозападной Монголіи, каковы: Тесъ, Кобдо, Чуя и др. Остановились на прав. берегу Торхолика у обо, сложеннаго изъ хвороста; обо внутри было полое; тутъ былъ поставленъ столикъ, на которомъ находились деревянныя фигурки какого-то звѣря, какъ будто оленя; надъ столикомъ висѣли связки узкихъ тряпочекъ, что въ Алтаѣ называется ялама, а по здѣшнему иренъ. Кругомъ обо обширное пространство было занято пашнями, орошаемыми изъ канавъ; здѣсь сѣютъ ячмень (арпа по урянхайски), просо (карабута по урянхайски, именемъ сарыгъ бута урянхайцы называютъ уже жареное просо) и чинге-тарапъ («мелкое зерно», Setaria?). Здѣсь было много урянхайцевъ, занимавшихся земледѣліемъ; тутъ же сѣютъ хлѣбъ и тѣ урянхайцы, которые живутъ на южной сторонѣ Танну-олы у карауловъ. Здѣшніе урянхайцы или тува составляютъ хошунъ, подчиненный монгольскому князю Ша-вэйсы, живущему на Орхонѣ; хошунъ этотъ на з. ограниченъ р. Джахоль, на сѣверѣ Хемомъ, на в. не достигаетъ до Мечжегея. Управляетъ хошуномъ халхасецъ Боро-тайджи, присланный княземъ Ша-вэйсы. Кромѣ

того на Торхоликѣ, говорятъ, есть китайскій чиновникъ; какія его обязанности, не удалось узнать.

Такъ какъ на Модонъ-обо бичечи долженъ былъ насъ оставить, а также рабочіе, нанятые г. Орловымъ въ Улангомѣ, хотѣли отсюда возвратиться домой, то мы должны были здѣсь искать новыхъ рабочихъ и новаго вожака. За этими поисками у насъ прошло два дня, въ теченіи которыхъ мы старались познакомиться поближе съ мѣстнымъ населеніемъ.

22 сентября. Переходъ на *Улу-хемъ*.

Сначала съ Торхолика пошли было прямо на востокъ на Мечжегей и пересѣкли р. Джаты, которая состояла изъ трехъ руслъ; только въ самомъ восточномъ текла вода, два западныхъ были сухи, хотя поросли густымъ лѣсомъ (тополь, талъ, изрѣдка ель). За этой рѣчкой только было начали подниматься на горы праваго берега долины, какъ нашъ вожакъ, которому вѣроятно впервые пришлось вести караванъ изъ верблюдовъ, объявилъ, что по дорогѣ прямо на востокъ воды не будетъ вплоть до пересѣченія ея съ р. Улухемомъ, что въ р. Баинъ-голъ, которая должна встрѣтиться на этомъ пути, воды въ настоящее время нѣтъ, а до пересѣченія съ Улу-хемомъ такъ по этой прямой дорогѣ далеко, что съ верблюдами къ вечеру не дойти. Потому мы оставили дорогу прямо на востокъ и свернули на лѣво къ той части Улухема, которая была уже видна намъ, и шли сначала по восточной окраинѣ впадины, по которой съобща текутъ Джаты и Торхоликъ. Подлѣ окраины проведенъ арыкъ; тутъ были заросли дэрису и пашни; въ этомъ-то мѣстѣ, говорили урянхайцы, и находится дворъ, въ которомъ живетъ китайскій чиновникъ. Оставивъ арыкъ вправо, мы вошли въ бугристые пески, на которыхъ растетъ цаганъ-ортытъ; за песками путь проходилъ по ровной покатости съ песчаной почвой, обильно поросшей ковылемъ (Stipa consaguinea); обильно мѣстами растетъ Ancathia igniaria, которая начала встрѣчаться еще на южной сторонѣ Танну-олы, около ломокъ каменной соли. Влѣво отъ дороги остались плоскія возвышенности Уха, лежащія на правомъ берегу Торхолика; лѣвый берегъ Торхолика сопровождаютъ скалистыя горы Аргылты. Къ Улухему подошли выше того мѣста, гдѣ на правомъ его берегу возвышается бѣлая скалистая масса Кайраканъ. Рѣка имѣетъ до 100 саж. ширины, бродовъ нѣтъ. По рѣкѣ много лѣсистыхъ острововъ. Луговое пространство сажень на 100 отъ берега покрыто лѣсомъ изъ тополей и ивъ; тополи болѣе двухъ обхватовъ тол-

щиной; внѣ лѣса лугъ до 100 саж. шириной былъ покрытъ прекрасной густой высокой по брюхо человѣку и вовсе еще не мятой травой. Противъ нашей стоянки въ лѣвый берегъ Улухема изливалась р. Темиръ-сукъ, а выше ея Елекемъ.

23 сент. Переходъ въ мѣстность *Устю-шана* (т. е. верхняя Шана).

Шли 7 часовъ (25 верс.) Гора Кайраканъ образуетъ надъ рѣкой Улухемъ крутой, почти отвѣсный и высокій бомъ; потому мы должны были обойдти эту гору съ юга. Поднявшись съ рѣчнаго луга на сухую степь, прилегающую къ нему, мы встрѣтили торную изъ нѣсколькихъ колей кочевную дорогу и по ней вновь вышли на широкую долину Улу-хема, лежащую выше Кайракана. Гора эта состоитъ изъ какой-то бѣлой породы, образующей коническіе крутые шпицы; и цвѣтомъ и внѣшними формами она напоминаетъ известнякъ; въ сѣверномъ концѣ горы бѣлая масса прервана толстой жилой какой-то темной породы, имѣющей крутое паденіе. Переваливъ плоскую возвышенность, которая соединяетъ высокую подошву Кайракана съ горами лѣваго берега Баинъ-гола, мы шли по ровной низменности, на которую открывается на югѣ долина р. Баинъ-голъ. По этой равнинѣ обильно росъ ковыль (St. consanguinea), изрѣдка дэрису; было много Salsola sp. и Teloxys aristata; послѣдняя образуетъ здѣсь шары въ ¼ арш. въ поперечникѣ. Оба эти растенія созрѣли, были сорваны вѣтромъ и набиты въ кусты караганы и въ лога. Кто-то изъ нашей компаніи мѣтко сравнилъ кусты караганы, отъ вершины до земли увѣшанные бурожелтыми шарами Teloxys съ греками, продающими грецкія губки въ гостиномъ дворѣ въ Петербургѣ. Шарами этихъ перекатиполе были усажены только западные бока кустовъ; въ логахъ они покрывали только западные ихъ бока.

По Улухему во всю дорогу тянулся лѣсъ тополей такихъ же толстыхъ, какъ и ниже. Горы на правомъ берегу Баинъ-гола называются Итала̀; противъ нихъ съ сѣвера въ Улухемъ впадаетъ р. Эджимъ (Echim на картѣ Клапрота).

24 сент. Дневка.

25 сент. Переходъ вверхъ по Улухему.

Шли около 7 часовъ. Надъ аллювіальной долиной Улу-хема возвышаются здѣсь двѣ террасы; нижняя имѣетъ менѣе сажени высоты; она заросла дэрису, ковылемъ (Stipa consanguinea) и мѣстами, гдѣ сыро, густой осокой; выше ея другая терраса имѣетъ

до 2 или болѣе саженъ высоты; поверхность ея болѣе голая, растительность горная; здѣсь два вида караганы (Carag. Bungei et pygmaea?), а также дэрису, ковыль, Leonurus lanatus, Ancathia igniaria (изобильно), Salsola (sp.) и Teloxys aristata. Мѣстами на этой террасѣ встрѣчаются пески и вообще почва ея песчаная. Поднявшись на эту верхнюю террасу, пересѣкли сухую рытвину р. Барыкъ, западный бокъ которой на протяженіи 100 сажень былъ сплошь заваленъ шарами перекатиполе (Salsola sp.): тысячи шаровъ были нагромождены тутъ другъ на друга; дорога была завалена, лошади грудью должны были раздвигать солянки, хватавшія до колѣна всадниковъ, и казалось, что караванъ плыветъ или бредетъ по морю изъ сѣро бурыхъ волнъ. Къ в. отъ рытвины Барыка къ дорогѣ подходятъ съ юга мелкія горы, которыя упираются въ рѣку; болѣе значительная изъ нихъ, лежащая на самомъ берегу Улу-хема, называется Баинъ-ту. Горы эти мы прошли по заваленному песками широкому промежутку, лежащему между ними; изрѣдка на дорогѣ встрѣчались выходы конгломерата; скалистыя обнаженія остались вдали отъ дороги. Пройдя Баинъ-ту снова открылся видъ на долину Хема очень обширный и живописный; берега рѣки мѣстами скалисты, высокіе утесы отвѣсно упираются въ рѣку; назади вдали былъ видѣнъ Кайраканъ, а впереди новый крутой бомъ Отукъ-ташъ, гдѣ добываютъ кремни [1]). Внизу была видна широкая рѣка, усѣянная островами, и окруженная протоками, на которыхъ росъ лѣсъ изъ ивъ и высокихъ и толстыхъ тополей. Бомъ Отукъ-ташъ обошли съ юга по песчаному перевалу и снова спустились въ долину Улу-хема; по нижней террасѣ шли до мѣста, гдѣ снова обрывъ верхней террасы подходитъ къ рѣкѣ, какъ это было и на предъидущемъ ночлегѣ.

26 сент. Переходъ на р. *Елегесъ*, къ русской избѣ купца Веселкова.

Поднявшись на террасу, шли по ней до бома; здѣсь поднялись на горы, которыя упираются въ рѣку; порода конгломератъ, образующая пласты съ простираніемъ NO 313, паденіе SO ∠ 58°. Съ горы открылся видъ на долину Хема до устья Елегеса (или какъ еще говорятъ Елегеша). По лѣвому берегу Кема [2]) здѣсь

[1]) Отукъ-ташъ — кремень по урянхайски.

[2]) По правому берегу Улухема отъ устья Торхолика до устья Елегеша тянутся непрерывныя горы, прилегая къ самому берегу; на лѣвомъ же лежитъ

тянется гора Кара-тоганъ; подъ ней по берегу рѣки разстилается лугъ Баинъ-тогой. Дорога спускается на этотъ лугъ; проходя по нему, мы оставили въ правой рукѣ высокій бомъ съ пластами песчаника, иногда переходящаго въ конгломератъ съ включенными кусочками каменнаго угля. За бомомъ пересѣкли рѣчку Елегесъ, которая имѣетъ до 15 саженъ ширины, глубина по стремя, дно каменистое, вода свѣтлая. По долинѣ растетъ лѣсъ изъ тополей и ивъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ восточнѣе устья Елегеса на берегу Улухема находится заимка купца Веселкова; тутъ выстроена большая изба, въ которой живетъ прикащикъ купца Веселкова Дмитрій Васильевичъ; онъ уже 9 лѣтъ провелъ на Улухемѣ, уроженецъ же онъ Владимірской губ. Изба построена только недавно; раньше приходилось жить въ маленькой избушкѣ; на будущее лѣто, говорилъ Дм. Вас., хотятъ привести сюда русскую стряпку и завести огородъ. Около Елегеса мы нашли много урянхайцевъ, которые намъ правда встрѣчались по всей дорогѣ отъ Торхолика, но не въ такомъ числѣ. Елегешскіе урянхайцы были вѣдомства оинъ-огурты или такъ называемаго урянхайскаго амбаня.

27 сент. Дневка.

Г. Адріановъ ѣздилъ вверхъ по Елегесу къ выходамъ каменнаго угля, и собралъ отпечатки растеній.

28 сент. Переходъ къ мѣстности *Булукъ*.

Шли по ровному лугу р. Улухема, поросшему дэрису и другими злаками; почва песчаная, въ одномъ мѣстѣ проходили черезъ голешникъ. Растительность степная; встрѣчаются Nanophytum caspicum и карагана. Лѣсъ по рѣкѣ состоитъ только изъ тополей и ивъ; тополи здѣсь хуже и лѣсъ рѣже, чѣмъ ниже устья Елегеса; замѣтно вліяніе широкой степи, которая здѣсь прилегаетъ къ южному берегу рѣки. По правому берегу здѣсь тянутся обрывы, представляющіе разрѣзы горизонтальныхъ пластовъ песчаника; въ эти обрывы врѣзаны двѣ долины Ербекъ и Баинъ голъ (послѣдняя ниже заимки г. Сафьянова); лѣвый берегъ рѣки здѣсь низкій, за исключеніемъ двухъ бомовъ: Сангна-кая и Салдамъ, которые лежатъ ближе къ устью Елегеса. Изъ-за ближайшихъ горъ праваго берега виднѣлись болѣе высокія дальнія горы; между ними одна группа была покрыта снѣгомъ, который будто бы никогда

степь, хотя и узкая и часто прерываемая грядами, идущими отъ Таннуолы и оканчивающимися надъ Хемомъ бомами, какъ напр. Кайраканъ, Отушъташъ, Баинъ-ту и др.

не разстаиваетъ. Эта тайга [1]) по словамъ урянхайцевъ лежитъ на лѣвомъ берегу Бехема; она назыв. Кунгуръ-бала и даетъ начало р. Тапсу. Вправо отъ этихъ горъ другія, не покрытыя снѣгомъ; онѣ сопровождаютъ лѣвый берегъ Хакема; между горами пониженіе, въ которомъ и указываютъ вершину р. Тапсу. Въ обрывахъ праваго берега Хема, по разсказамъ, въ одномъ мѣстѣ вытекаетъ каменное масло; противъ заимки г. Сафьянова течетъ углекислый ключъ, окруженный натеками изъ извести, а въ 4 вер. ниже заимки будто бы на скалѣ изсѣчены изображенія человѣческихъ фигуръ.

На заимкѣ г. Сафьянова мы застали еще младшаго изъ братьевъ хозяевъ, А. П. Сафьянова; сафьяновскія помѣщенія тѣснѣе веселковскихъ, но убраны внутри по городскому, тогда какъ у Веселкова по деревенски. Впрочемъ и Сафьяновы на слѣдующій годъ хотѣли строить большой домъ.

На степи лежащей отсюда къ югу находится соленое озеро имѣющее около 8 вер. окружности; особаго имени ему урянхайцы будто бы не даютъ, зовутъ просто соленымъ, Тузъ-куль; въ него изъ сосѣднихъ горъ направляется очень рыбная (богатая хайрюзами) рѣчка Кадынъ; рядомъ съ Кадыномъ течетъ р. Джидеръ, впадающая въ озеро Джидеръ, лежащее восточнѣе соленаго; вода въ этомъ послѣднемъ озерѣ худая. Отъ Улукема до соленаго озера считаютъ 35 верстъ; столько же считаютъ и до оз. Джидера. Соль изъ русскихъ добываетъ одинъ только Веселковъ; онъ ежегодно сплавляетъ по Енисею до 1,500 пуд. соли. Когда съ заимки Сафьянова ѣдутъ на Самгалтай, идутъ сначала на бродъ при устьѣ р. Джидеръ; на дорогѣ въ 7 вер. отъ Улухема есть ключъ Ольджибрень; приходятъ къ лѣвому берегу р. Джидеръ, переходятъ на ея правый берегъ; отъ Джидера до р. Маджалыка считается 35 вер. На срединѣ дороги въ пескахъ есть ключь, который урянхайцы называютъ Онгачи, т. е. «лодка». Р. Маджалыкъ вытекаетъ изъ оз. Джагатай-куль и впадаетъ въ р. Буренъ. Отъ озера Джагатай до устья Маджалыка считаютъ 50 верстъ.

Отъ разныхъ лицъ, бывавшихъ на Бекемѣ, намъ удалось записать только слѣдующія названія правыхъ его притоковъ, начиная снизу: Шестерликъ, Бегре, Уюкъ, Очи, Удъ, Себе (Чибизукъ), Систикемъ, Камсара, И, Тогракемъ [2]). Слѣва текущія рѣки здѣш-

[1]) Тайгами урянхайцы называютъ бѣлки.

[2]) Въ доставленномъ мнѣ краткомъ маршрутѣ г. Г. П. Сафьянова, про-

нимъ жителямъ малоизвѣстны; назвали только самую нижнюю Тапсу, которая впадаетъ въ Бекемъ противъ Шестерлика; слѣва въ Тапсу впадаетъ р. Теректы. Въ р. Уюкъ слѣва впадаетъ Тарлыкъ и ниже его Туранъ, справа Могай и Иньшибе. На устьѣ Турана заимка Веселкова, на устьѣ Иньшибе заимка Сафьянова. По Уюку прекрасные кедровники (отсюда идетъ самый крупный кедровый орѣхъ); мѣста очень удобныя для осѣдлости; нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь завели было деревню русскіе раскольники съ Уса, но китайское начальство вытѣснило ихъ.

Кромѣ заимокъ Веселкова и Сафьянова въ урянхайской землѣ были еще въ слѣдующихъ мѣстахъ русскія зимовья: 1) на р Канъ-тигиръ, 2) на р. Таловкѣ, 3) заимка Пашкина, 4) у Большаго порога на Енисеѣ, 5) на устьѣ р. Уса; тутъ поселокъ качинскихъ татаръ; 6) зимовье на устьѣ р. Золотой.

По Енисею мѣста ниже Бомъ-кемчика: Большой порогъ; ниже его Ѳедосова яма, глубь и зимой полынья; Керенсукская шивера; Дѣдушкинъ порогъ; Кабачокъ (камень на серединѣ Енисея и на немъ ёлка). Отъ устья Хакема до Джакуля на плотахъ проплываютъ осенью въ 2 дня, весной въ одинъ день; отъ Джахуля до Уса два дня въ малую воду, и 1 день въ большую; отъ устья Уса до деревни Означенной приходятъ на 3-й день, а въ большую воду отъ Усть-уса до кордона, гдѣ живетъ, въ 25 вер. выше Означенной, чиновникъ соленаго вѣдомства, плывутъ всего 8 часовъ. Съ возами зимой отъ кордона до Усть-уса идутъ 4 дня.

Кемъ становится 15—20 ноября, проходитъ въ началѣ апрѣля. По Енисею ѣздятъ въ саняхъ съ декабря по 20 марта.

Кромѣ соли, вывозимой г. Веселковымъ, и рыбы [1]), для ловли которой пріѣзжаютъ сюда крестьяне минусинскаго округа, изъ урянхайскаго края русскими купцами вывозятся мѣха и выгоняется скотъ, вымѣниваемые на русскіе товары. Соболь собирается

ѣхавшаго отъ Улухема къ вершинамъ Бе-хема перечислены рѣки: вершина Шестерлика (остается вправо отъ дороги), Уюкъ, Оджа, Утъ, Сиби, Чистикемъ, Камсара, Уя, Бажъ-кемъ или вершина Пе-кема.

[1]) Осетры и стерляди въ Улукемѣ не водятся; они начинаютъ встрѣчаться въ Енисеѣ только ниже Большаго порога (показаніе А. П. Сафьянова). Это показаніе указываетъ на предѣлы древняго Хякасскаго государства. Въ лѣтописяхъ китайской династіи Тханъ говорится о странѣ Хякасъ: «изъ рыбъ есть одна длиною около семи футовъ гладкая и безъ костей, ротъ подъ носомъ.» См. о. Іакинѳа, Собран. свѣд. о народ. въ Средн. Азіи, ч. I, стр. 445. О. Іакинѳъ принимаетъ эту рыбу за осетра.

преимущественно на Систикемѣ отъ урянхайцевъ кости Точжу; племя Мады также охотится за соболемъ по Ербеку, Оюку и Уду, но въ Танну-олѣ соболя нѣтъ. Бѣлокъ г. Сафьяновъ вывозитъ до 7000 шт.; она также преимущественно идетъ съ Систикема отъ точжинцевъ. Кромѣ того въ краѣ ловятъ лисицъ, колонковъ, куницъ (послѣднихъ рѣдко) и волковъ; волчьи шкуры идутъ отъ урянхайцевъ въ подать, а потому русскіе купцы берутъ ихъ, но урянхайцамъ же и продаютъ. Собираются также шкуры дзереновъ и козуль; въ лѣто 1879 г. было собрано гг. Сафьяновыми до 3000 шкуръ козульихъ (русскіе зовутъ ихъ козлинами) и 500 «аргалинъ»; подъ именемъ «аргалинъ» минусинскіе купцы знаютъ шкуры не аркаровъ, а дзереновъ, которыя водятся небольшими табунами штукъ по 200 на джидерской степи. Въ усинскихъ деревняхъ крестьяне Медвѣдевъ и Вавиловъ компаніей выдѣлываютъ аргалины, шьютъ дохи и отсылаютъ въ Томскъ; въ послѣдніе два года гг. Сафьяновы весь свой сборъ продали однако на мѣстѣ, т. е. на Кемѣ. Тарбагана или сурка (Arctomys Bobac) на сѣверной сторонѣ Танну-олы нѣтъ, а потому сурочьихъ шкуръ съ Хема не вывозится. До послѣдняго времени минусинскіе купцы, торгующіе на Хемѣ, не заѣзжали къ югу отъ Танну-олы; но года два тому назадъ предпріимчивый старикъ, г. Веселковъ, сходилъ съ транспортомъ на таратайкахъ въ Уляссутай; съ того времени онъ сталъ ѣздить туда ежегодно, доставляя въ Уляссутай крупчатку. Лѣтомъ 1879 г. и одинъ изъ гг. Сафьяновыхъ былъ въ Уляссутаѣ; съ новаго года гг. Сафьяновы хотѣли расширить свои сношенія въ краѣ и завести торговыя связи съ халхасцами. Здѣшніе купцы и прикащики не знаютъ по монгольски и мы только у Сафьяновыхъ нашли одного прикащика, тобольскаго татарина, говорящаго на этомъ языкѣ; прежде этотъ татаринъ служилъ у русскихъ купцовъ въ Кобдо, гдѣ мы съ ними раньше и познакомились.

Нѣкоторые минусинскіе купцы стяжали себѣ дурную славу своими похожденіями за границей; злоупотребленія торговлей, которую они обратили въ грабежъ, вызвали въ свою очередь насилія со стороны мѣстнаго населенія; заимка одного русскаго купца на р. Джитане была разрушена и стада его, приготовленные къ отгону въ Иркутскъ, были расхищены; въ другомъ мѣстѣ на Систикемѣ урянхайцы убили русскаго прикащика изъ качинскихъ татаръ. Эти насилія были вызваны своеволіями русскихъ купцовъ и ихъ прикащиковъ; нѣкоторые прикащики въ разговорѣ съ членами экспедиціи сами говорили, что здѣсь не торговля, а грабежъ;

сначала стараются разсовать товаръ, потомъ въ сезонъ сбора долговъ прикащики отправляются прямо въ стада и забираютъ скотину, часто не зная, чье стадо, лишь бы оно принадлежало тому поколѣнію, къ которому принадлежитъ и должникъ. Подобнаго насилія со стороны туземцевъ не вызвали ни бійскіе, ни иркутскіе купцы, живущіе въ улусахъ Монголіи—не потому, чтобъ они руководствовались другими началами, а потому что имъ приходится имѣть дѣло въ халхасскихъ улусахъ, гдѣ административное управленіе и порядокъ иначе устроены; въ халхасское управленіе китайцы вмѣшиваются больше, а потому и протесты халхасцевъ не остаются безъ уваженія со стороны китайскихъ властей. Урянхайскій край китайцами почти забытъ; представителей китайской имперіи въ краѣ совсѣмъ нѣтъ и русскіе хищники не встрѣчаютъ здѣсь отпора мѣстной власти. Подобные торговые порядки не къ нашей чести сказать проявились еще только въ русскомъ Алтаѣ, гдѣ управленіе было устроено такъ, какъ будто полицейской власти въ краѣ не существуетъ. Въ Алтаѣ до насилій со стороны туземцевъ не дошло можетъ быть только потому, что хищники-купцы принадлежали къ господствующему въ имперіи племени, тогда какъ въ урянхайской странѣ наши купцы иностранцы.

Вездѣ, гдѣ мы встрѣчали урянхайцевъ, они спрашивали у насъ продажныхъ поясовъ, бити желтой и бѣлой, овчинъ, барановъ, коралловъ (по урянхайски шюръ) и какого-то синяго камня (по урянх. кокъ-ташъ). Скотоводство у урянхайцевъ менѣе значительно, чѣмъ у монголовъ; въ особенности они бѣдны баранами и верблюдами. Только на Джахулѣ много барановъ, гдѣ и самое обширное хлѣбопашество. Верблюды по Улу-кему встрѣчаются по 10, 20 шт. у одного хозяина, не болѣе; у самаго амбаня или оинскаго огурты верблюдовъ всего только 100 штукъ (лошадей же у него до 3000). На Систикемѣ урянхайцы Точжу держатъ оленей; зимой къ нимъ нѣтъ и проѣзда иначе, какъ на оленяхъ; ихъ доятъ, ѣздятъ на нихъ и вьючатъ. Оинскій огурта вывелъ съ Систикема 40 головъ домашнихъ оленей и держитъ въ Танну-олѣ.

Отъ заимки г. Сафьянова до оз. Тэрь-норъ.

30 сент. Переходъ вверхъ по Ха-кему, къ мѣстности между устьями р. Кульджукъ-су и Теректы.

Пробывъ сутки на заимкѣ г. Сафьянова, мы тронулись въ дальнѣйшій путь, разсчитывая, по указанію г. Сафьянова, найдти

нужныхъ намъ вожаковъ у урянхайскаго князя или огурты хошуна Сальджакъ, который живетъ обыкновенно въ долинѣ р. Буренъ. Шли лѣвымъ берегомъ (верстъ 20), исключительно по прирѣчной низменности, песчаная почва которой частью поросла мелкой степной растительностью, частью дэрису. Верстахъ въ 7 выше заимки г. Сафьянова находится сліяніе Би-кема и Хакема; рѣки сливаются подъ отвѣсной скалой, которая образуетъ стрѣлку; ниже стрѣлки рѣка сильно разливается и образуетъ въ серединѣ большую мель. Противъ сліянія на лѣвомъ берегу Улухема урянхайцами сложено нѣсколько высокихъ обо изъ хвороста, увѣшаннаго иренями. Съ южной стороны дороги тянулись плоскія возвышенности, изъ-за которыхъ вершинъ Танну-олы не было видно. На лѣвомъ берегу Би-кема были видны высокія уже покрывшіяся снѣгомъ горы, а въ нихъ вырѣзка съ крутыми боками; это долина рѣчки, по которой можно подняться и снова спуститься въ долину Бикема, потому что онъ тутъ течетъ, изгибаясь дугой; по ней прямая дорога на Систекемъ. Отъ соединенія Бикема и Хакема шли вдоль послѣдней рѣки; горы лѣваго берега къ концу дороги начали повышаться и приближаться къ рѣкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ появилась лиственница и березникъ, которые, вмѣстѣ съ топольникомъ и ивнякомъ образуютъ прирѣчный лѣсъ. Самыя низкія и плоскія горы на лѣвомъ берегу приходятся противъ мѣста сліянія Бе-кема и Хакема; джидерская степь, такимъ образомъ, съ з. на в. простирается только верстъ на сорокъ отъ устья Елегеса до устья Теректы; съ с. на ю. она также не болѣе 40 верстъ.

Миновавъ соединеніе Бикема и Хакема или сулой, какъ это мѣсто называютъ русскіе, на правомъ берегу Ха-кема мы увидѣли плоскую долину Джабакты-арыкъ; по ней, говорили намъ, идетъ подъемъ и спускъ въ долину р. Тапсу. Еще далѣе т. е. восточнѣе увидѣли глубокій оврагъ съ топольникомъ; это р. Кульджукъсу; выше нашей стоянки на лѣв. берегу Хакема лежитъ бомъ; а за нимъ на правой сторонѣ рѣки видна длинная полоса топольника, выходящаго на долину Ха-кема и сопровождающаго р. Теректы до ея устья. Выше Теректы на правомъ берегу Хакема по показанію урянхайцевъ есть еще рѣчки: Тельгиръ-моринъ, Шянъ, Хобто—на всѣхъ живутъ сальджаки. Когда горы вновь подошли къ лѣвому берегу Ха-кема, между берегомъ и горами появилась терраса, имѣющая до 5 саж. высоты.

1 окт. Переходъ на мѣстность *Мунгашъ-кыинъ* на Ха-кемѣ.

Шли $5^3/_4$ часовъ. Съ ночлега, бывшаго на прирѣчной низменности, поднялись на террасу и тотчасъ же вошли въ горы, оставивъ рѣку, потому что выше ночлега, противъ устья р. Теректы, горы подошли къ Ха-кему вплоть. Эти горы назыв. Шарашъ (или Сарасъ); на перевалѣ черезъ нихъ есть обо конической формы, сложенное изъ хворосту; отсюда открылся видъ на другую болѣе верхнюю часть долины р. Ха-кема; на правомъ берегу Ха-кема отсюда были видны горы Сангыръ-кая, образующія лѣвый бокъ долины р. Теректы, и горы Кускунъ-уларъ, которыя лежатъ выше Сангыра; подлѣ рѣки разстилается широкій лугъ. Вверхъ по долинѣ горы видны верстъ на 30; самыя дальнія были подернуты синевой, но всѣ онѣ лежатъ еще ниже устья р. Бурена, къ которому направлялась наша дорога. На правомъ берегу Ха-кема изъ-за ближайшихъ горъ показывались въ двухъ мѣстахъ другія болѣе высокія горы, вершины которыхъ были уже покрыты снѣгомъ; одна гора лежала отъ насъ прямо на сѣверъ и имѣла видъ гряды, другая на сѣверо-востокѣ представляла острую вершину. Спустившись на лугъ Хакема, мы шли сначала подлѣ скалистой окраины горъ, между подножіемъ ихъ и протокой по сухой тропинкѣ; потомъ вышли на обширный травянистый лугъ Джидеръ, по которому бѣжитъ небольшая рѣчка Карасу, берущая начало на томъ же лугу. Лугъ этотъ ограниченъ на з. горами Шарашъ, съ в. горами Халбакъ-тагъ, южнѣе которыхъ виднѣлись горы Нестыгъ-тагъ. Между Шарашемъ и Халбакомъ горизонтъ былъ образованъ террасой, изъ-за которой съ луговой низменности выглядывали отдаленныя синѣвшія верхушки Тануолы. Къ ю. отъ этой мѣстности находится оз. Алгый (его нѣтъ на картѣ Клапрота, но вѣроятно это оно подъ испорченнымъ именемъ Архай, обозначено на рукописной картѣ г. Кормазова, хранящейся въ Главномъ Штабѣ). Пройдя лугъ, мы поднялись на широкую террасу, которая отдѣляетъ горы Халбакъ отъ рѣки и остановились у Ха-кема, который здѣсь имѣетъ глубокое каменистое русло и быстрое теченіе. Лѣсу здѣсь много; березникъ растетъ длинными рощами, топольникъ также, лиственница встрѣчается рѣже. Остановились на берегу Ха-кема.

2 окт. Переходъ на мѣстность *Бичи-ашикъ.*

Шли 12 часовъ; сначала часовъ 6 шли вдоль лѣваго берега Ха-кема. Съ ночлега поднялись на горы, которыя здѣсь примыкаютъ къ лѣвому берегу рѣки и образуютъ бомы. На сѣверныхъ склонахъ этихъ горъ попадается уже лиственица въ видѣ рѣд-

няка. Переваливъ черезъ эти горы, снова спустились въ долину Ха-кема; здѣсь стоитъ толстый и большой камень, врытый въ землю (кюшо-ташъ); на одной изъ его сторонъ ясно видна вертикальная строка изъ знаковъ, напоминающихъ тамги, но не имѣющихъ никакого сходства (по крайней мѣрѣ на мой взглядъ) съ монгольскимъ или татарскимъ письмомъ. Эти знаки были скопированы мною и снимокъ хранился у г. Адріанова, но сгорѣлъ во время пожара въ его квартирѣ въ Иркутскѣ. Отсюда вновь начали подниматься на горы и во все остальное время до прихода на ночлегъ шли горами, поросшими лѣсомъ, по большей части поднимаясь въ гору. Подъ конецъ перехода насъ захватила ночь; переходъ тѣмъ былъ затрудненъ, что верблюды въ темнотѣ задѣвали за деревья своими вьюками или ихъ повода запутывались въ вѣтвяхъ или кустарникахъ, почему то и дѣло караванъ останавливался, чтобы поправить ошибку. Остановились въ мѣстности *Бичи-ашикъ,* на вершинѣ перевала; отсюда начинался спускъ въ долину Бурена. На другой день мы увидѣли свой станъ расположеннымъ среди невысокихъ горъ съ мягкими контурами и съ поросшими еще ни разу прежде въ Монголіи нами невиданной высокоствольной березой (Betula alba) сѣверными скатами. Въ 6 верстахъ на ю. отъ нашего стана находилась ставка урянхайскаго князя огурты сальджакскаго племени, котораго зовутъ Майтере [1]).

Г. Палкинъ и казакъ были отправлены съ паспортами и подарками къ огуртѣ. Г. Орловъ посылалъ огуртѣ въ подарокъ ружье, я карманные часы и нѣсколько мелочей. Посланные возвратились съ извѣстіемъ, что огурта самъ сейчасъ ѣдетъ къ намъ. И дѣйствительно, князь вскорѣ явился съ своей свитой. Этотъ единственный князь, котораго намъ довелось видѣть за все время путешествія по сѣверо-западной Монголіи, былъ мущина среднихъ лѣтъ въ китайской шапкѣ съ павлинымъ перомъ и въ курмѣ поверхъ халата; съ нимъ были два его чиновника, одинъ нѣчто въ родѣ судьи, другой простой писарь или хунде. У огурты очевидно было меньше глупой спѣси, чѣмъ у дюрбютскаго вана и другихъ князей или онъ былъ болѣе общительнаго характера и потому это посѣщеніе не было очень тягостнымъ, хотя разговоръ мы поддерживали съ трудомъ. Говорили, что огурта былъ доволенъ подарками и на слѣдующій день онъ прислалъ двухъ своихъ сыновей и дзанги съ отвѣтными подарками, которые состояли изъ

[1]) Его отецъ назывался Седыпъ, дѣдъ Чондунъ, прадѣдъ Дзабы.

двухъ шелковыхъ кусковъ матерій, одного куска далимбы, блюда очищенныхъ кедровыхъ орѣховъ, блюда овечьяго сыра и т. п. Старшій сынъ огурты, молодой человѣкъ лѣтъ 18, лама; второй — мальчикъ лѣтъ 14, будущій наслѣдникъ княжескаго достоинства; послѣдній велъ себя конфузливо въ чужомъ обществѣ; онъ говоритъ только по урянхайски, тогда какъ отецъ и старшій сынъ свободно владѣли монгольскимъ языкомъ.

Къ огуртѣ я обратился съ просьбою дать намъ на время перехода отъ Буренъ-гола до озера Терхуль двухъ человѣкъ, одного молодого, знающаго мѣстность, который бы одновременно могъ служить для г. Орлова и рабочимъ и вожакомъ, другаго я просилъ для себя. Отъ послѣдняго я требовалъ условія, чтобъ это былъ хорошій сказочникъ, и совѣтовалъ выбрать для этой цѣли старика. На другой день въ нашъ станъ явились избранные княземъ люди: старикъ Чингиджекъ и другой урянхаецъ помоложе лѣтами. Во время пути оказалось, что обязанность вожака принялъ на себя Чингиджекъ, а молодой урянхаецъ обнаружилъ большое знаніе урянхайскихъ сказокъ и я нѣкоторыя записалъ отъ него.

5 октября. Переходъ на р. *Кара-су.*

Прошли всего 15 вер. Сначала спускались съ горъ въ долину р. Бурена или Мурена (такъ и этакъ произносятъ); спускъ съ Бичиашика былъ мягкій и безлѣсный, не какъ подъемъ на него; горы были покрыты лиственницей только на сѣверныхъ скатахъ. Рѣка Буренъ имѣетъ ширины около 10—15 саженъ; глубина по стремя; дно каменистое; по берегамъ растетъ лиственничный густой лѣсъ, смѣшанный съ елью. Переѣхавъ рѣку, поднялись по р. Карасу и остановились на ней вблизи берестяныхъ коническихъ шалашей урянхайцевъ. Р. Буренъ въ вершинахъ называется Иртышъ; въ долину послѣдняго изъ долины Бурена переваливаютъ черезъ гору Керень; на Иртышѣ живутъ урянхайцы поколѣній Караджòту, Точжи и частью Сальджаки. Въ Буренъ слѣва впадаетъ р. Сой (Чуй на картѣ Клапрота), которая вверху носитъ имя Кызылъарыгъ или Шурмакъ; Сой принимаетъ въ себя р. Балгàсынъ, который течетъ изъ оз. Джагатай и вверху называется Маджалыкъ. Тайгу въ вершинахъ Бурэна (т. е. Иртыша) мнѣ называли Сынътайга (что будетъ значить: моральи бѣлки).

6 окт. Переходъ на Ха-кемъ выше устья р. *Бельбей.*

Поднявшись на горы праваго берега незначительнаго ручья, на которомъ стояли станомъ, шли по горамъ, пересѣкая горло-

вины ущелій, пока не спустились въ одно изъ нихъ, выходящее нижнимъ отверзтіемъ на долину Ха-кема. Горы были покрыты густой трущобой изъ лиственницъ, елей, березъ, осинъ; много кустарниковъ; есть рододендроны и боярышникъ (Crataegus). Выйдя на долину Ха-кема, шли вверхъ по ней по террасѣ, покрытой лѣсомъ, въ которомъ мѣстами встрѣчались большія прогалины. Пересѣкли небольшую рѣчку Бельбей, текущую большею частью въ скалистомъ ущельѣ и впадающую въ Ха-кемъ. Остановились на Ха-кемѣ, немного не дойдя до устья р. Седзенъ (на картѣ Клапрота Sidzim). Ха-кемъ течетъ здѣсь въ узкой долинѣ не болѣе $^1/_2$ вер. ширины въ самыхъ широкихъ мѣстахъ; терраса надъ аллювіальной долиной прерывается часто скалами въ нѣсколько саженъ высоты, отвѣсно висящими надъ водой. Горы ниже Бельбея состоятъ изъ конгломерата. Глубина Ха-кема здѣсь до $1^1/_2$ саженъ.

7 октября. Дневка.

8 окт. Переходъ на р. Седзенъ къ мѣстности *Кожютъ-аксы* (по монгольски та же мѣстность Кошютенъ-амы; т. е. нижнее отверзстіе ущелья Кошютъ).

Сначала шли по берегу Ха-кема по террасѣ; дойдя до Седзена, перешли его въ бродъ (выше колѣна лошади) и стали подниматься на горы, сопровождающія правый берегъ Седзена; шли всего 6 часовъ (12 верстъ). Дорога была гористая, но менѣе трущобная, чѣмъ между Буреномъ и Бельбеемъ. Перевалили три хребта, упирающихся въ рѣку Ха-кемъ; рѣка то скрывалась, пока караванъ поднимался по лѣсистому скату горы, то снова появлялась передъ глазами, когда караванъ достигалъ высокой точки, съ которой начинался обыкновенно безлѣсный, идущій по солнопеку спускъ. Долина Седзена узка, терраса ея холмиста, горы покрыты густымъ лѣсомъ; послѣдній состоитъ преимущественно изъ лиственницъ, къ которымъ присоединяются ель, береза, осина. Травы здѣсь густы и высоки; Phlomis tuberosa чуть не въ ростъ человѣка, Cimicifuga foetida хватаетъ до пояса всадника. Берега рѣки сопровождаются дикой трущобой изъ елей и лиственницъ. Теченіе рѣки извилистое; картины живописныя, но все въ одномъ родѣ. Своей лѣсистостью долина Седзена напоминаетъ Чую русскаго Алтая (притокъ Катуни) въ томъ мѣстѣ, гдѣ Чуя течетъ въ тѣснинѣ, только здѣсь нѣтъ такихъ бомовъ, какъ на алтайской рѣкѣ; горы мягче и ниже, но за то лѣсистѣе, чѣмъ на Чуѣ.

9 окт. Переходъ на мѣстность *Сарыг-саякъ*.

Во весь переходъ поднимались изъ долины Седзена по гребешку гривы, которая своимъ нижнимъ сѣверо-западнымъ концомъ упирается въ уголъ между соединеніемъ Седзена съ Ха-кемомъ [1]), и остановились на вершинѣ перевала; во весь переходъ не успѣли сдѣлать болѣе 12 верстъ, потому что дорога для верблюдовъ оказалась почти не проходимою; это была узкая тропинка, проложенная иногда по крутому косогору, заросшему густымъ лѣсомъ; нѣкоторыя деревья уже были ранѣе срублены, но въ видахъ провода вьючныхъ лошадей, а не верблюдовъ, а потому для послѣднихъ проходъ былъ не достаточно просторенъ; самая тропа была завалена колодникомъ, черезъ который верблюдамъ приходилось то и дѣло перешагивать; послѣ осеннихъ дождей земля на тропѣ заледенѣла, отчего подошвы верблюдовъ часто скользили, и они безпрестанно падали, то запнувшись о колоду, то задѣвши вьюкомъ за дерево, то поскользнувшись на обледенѣвшей тропинкѣ. Приходилось во многихъ мѣстахъ срубать топоромъ загораживавшія путь деревья или перерубать колоды и сваливать ихъ внизъ по косогору или углублять и расширять тропу тамъ, гдѣ она была скользка и посыпать на неё песку. Пришлось людямъ работать и топоромъ и лопатой. Не вездѣ удавалось впрочемъ предупредить паденіе животныхъ; иногда дорогу пересѣкало каменное обнаженіе или сплетеніе корней лиственницъ—тогда верблюду приходилось ставить свои ноги на покатыя плиты или на покатую поверхность корней и животное, не находя твердой опоры подъ ногой, падало на бокъ и катилось по горному скату до тѣхъ поръ, пока не упиралось въ какое-нибудь препятствіе, напримѣръ въ стволъ дерева. Не много ранѣе, дорога эта была бы удобнѣе для прохода. Впрочемъ въ ставкѣ у Сальджакъ-огурты намъ говорили, что по дорогѣ на Терьхуль черезъ Джибей ходятъ только съ вьючными лошадьми (возятъ съ Бурена на озеро хлѣбъ и соль для продажи) и помнятъ всего только одинъ случай прохода съ верблюдами; прошелъ какой-то лама съ 9 верблюдами, изъ которыхъ у него къ концу перехода осталось только 4. Къ другимъ породамъ лѣса на этомъ переходѣ присоединился кедръ.

Слѣдующіе три дня (10, 11 и 12 окт.) должны были простоять на перевалѣ, потому что въ первую ночь стоянки пошелъ снѣгъ при совершенно тихой погодѣ и идя непрерывно въ теченіи двухъ сутокъ, покрылъ землю на $^1/_2$ арш. Мелкія елки, засыпанныя снѣ-

[1]) На картѣ г. Орлова она названа Уджепъ.

гомъ, приняли оригинальный видъ; гибкія ихъ верхушки подъ бѣлымъ бременемъ согнулись и образовали скорпіеобразные завитки. Для верблюдовъ и овецъ наступила безкормица, для послѣднихъ потому, что снѣгъ былъ слишкомъ глубокъ для разрыванія, для первыхъ потому, что они вовсе не умѣютъ разрывать его. Не находя корму внизу, верблюды группами собирались около лиственничныхъ деревъ и грызли на нихъ кору. 11 числа четыре человѣка были заняты прорубкой лѣса впереди стоянки, гдѣ при осмотрѣ никакой тропы, ни просѣки не оказалось; отъ стоянки до спуска въ ущелье, направляющееся къ Джибею, была глухая тайга, наполненная валежникомъ, частью лежавшимъ ворохами на почвѣ, частью находившимся въ полустоячемъ положеніи; въ разныя стороны повалившіяся деревья, прислонившіяся своими вершинами къ своимъ сосѣдямъ, дѣлали изъ лѣса невообразимую путаницу; этотъ висящій въ воздухѣ валежникъ образовалъ своды, подъ которыми приходилось пригибать голову всаднику; здѣсь нужно было прочищать дорогу какъ подъ ногами вьючныхъ животныхъ, такъ и надъ ихъ головой. Оказалось, что наши рабочіе успѣли въ теченіи дня прочистить только половину пути до спуска, всего четыре версты, поэтому мы должны были простоять здѣсь еще день, чтобъ докончить разчистку, и двинулись впередъ только 13 октября.

13 окт. Переходъ въ ущелье р. *Ошко-канашъ.*

Такъ какъ за разчищенной дорогой предстоялъ спускъ съ горы въ ущелье, хотя не каменистый, но очень крутой, по которому верблюды лѣтомъ спустились бы безъ затрудненія, въ эту же пору, когда на спускѣ встрѣчались обледенѣвшія мѣста, по увѣренію нашихъ дюрбютовъ нельзя было разчитывать на благополучный спускъ верблюдовъ, то мы должны были часть верблюдовъ облегчить, а плохихъ совсѣмъ освободить отъ вьюковъ. Вьюки были положены на лошадей, а люди всѣ должны были идти пѣшкомъ. Сдѣлали въ теченіи дня не болѣе 10 верстъ, хотя задніе верблюды были въ ходу 12 часовъ. Пройдя по разчищенной на канунѣ дорогѣ вдоль гребня той же горы, по которой шли и въ предшествующій переходъ, мы спустились въ ущелье Ошко-канашъ. Спускъ проходилъ по гребешку гривы, вдающемуся въ ущелье и обращенному на югъ, почему онъ былъ безлѣсенъ. Послѣ спуска дорога шла по лѣвому боку ущелья, безлѣснымъ косогоромъ на нѣкоторой высотѣ надъ дномъ ущелья, иногда саженъ до 10 и болѣе, и только къ ночлегу дорога спустилась на

самое дно долины. Косогоръ крутой и потому опасный въ случаѣ паденія верблюда. По дну долины густой лѣсъ и страшный колодникъ: дно долины вѣроятно болотисто. Нѣкоторые верблюды сорвались съ кручи и укатились на дно долины, къ счастью въ менѣе опасныхъ мѣстахъ, и не убились; такъ какъ было уже поздно, то они были оставлены на мѣстѣ до другаго дня. Задній конецъ нашего каравана пришелъ на ночлегъ въ 10 часовъ вечера. Слѣдующій день мы должны были простоять на мѣстѣ, чтобъ собрать оставленныхъ на дорогѣ верблюдовъ и дать отдыхъ остальнымъ.

15 окт. Переходъ на р. *Джибей.*

Шли внизъ по дну ущелья, два раза пересѣкли текущую по нему рѣчку; преимущественно дорога проходитъ по лѣвому ея берегу. Изъ ущелья вышли на долину Джибея, и переправившись на ея правый берегъ, остановились. Глубина рѣки въ 1/2 колѣна лошади, ширина до 10 саж., дно каменистое, видно было много рыбы. Долина до 2 верстъ шириной; дно ея безлѣсно и только мѣстами пересѣкается перелѣсками, сопровождающими мелкіе притоки. Въ долинѣ Джибея мы нашли нѣсколько аланчиковъ, покрытыхъ древесной корой, въ которыхъ жили уряхайцы. Травы здѣсь густы и высоки. Горы на всемъ пространствѣ отъ Бурена до Джибея покрыты дремучей тайгой на всѣхъ склонахъ; на южныхъ только мѣстами встрѣчаются голые скаты, именно гдѣ они особенно круты, но и эти бомы голы только въ серединѣ, а подошва и вершина такихъ бомовъ все таки лѣсисты. Обнаженія состоятъ изъ сіенитоваго гранита. Изъ долины Джибея мы увидѣли горы, лежащія противъ его устья на правомъ берегу Ха-кема.

16 окт. Переходъ на мѣстность *Адыкъ-башъ.*

Шли по правому берегу Джибея, пересѣкая его притоки [1]), потомъ должны были перевалить черезъ высокую гряду, упирающуюся своимъ западнымъ концомъ въ Джибей, гдѣ опять пришлось перевьючить тяжести съ верблюдовъ на лошадей; остановились, не дойдя 1/2 версты до р. Адыкбашъ, которая впадаетъ въ Джибей съ востока.

17 окт. Переходъ на *Аньякъ-джибей*, къ мѣстности *Кырджацзы.*

[1]) На картѣ г. Орлова нанесены въ этомъ мѣстѣ правые притоки Бакто, Шимведей (?), Сойликъ, Харaръ-достакъ, Джуурту (въ моемъ дневникѣ Джумурту) и Адокбашъ, а противъ Сойлика слѣва назначенъ Узунджилъ, берущій начало въ горахъ того же имени.

Перейдя черезъ р. Адыкбашъ и переваливъ черезъ высокую гряду, спустились въ долину р. Улугъ-джибей (т. е. большой Джибей), перешли на лѣвый берегъ въ бродъ, затѣмъ оставивъ его въ лѣвой рукѣ, шли на югъ по широкой плоской мѣстности, на которой сливаются два Джибея; по этой плоскости дошли до Аньякъ-джибея (т. е. малаго Джибея), который впадаетъ въ большой слѣва и далѣе шли по лѣвому берегу малаго; на горы, сопровождающія долину съ боку подниматься болѣе не приходилось; въ одномъ мѣстѣ на Аньякъ-джибеѣ былъ бомъ, но караванъ прошелъ подлѣ его подошвы. Остановились на берегу Аньякъ-джибея; рѣчка до 2 саж. ширины, мелка, течетъ быстро, дно каменисто; рѣка сильно завалена буреломомъ, который она по своей мелкотѣ не въ состояніи смыть. Характеръ горъ здѣсь тотъ же, что и раньше, т. е. они покрыты густымъ лѣсомъ, только здѣсь горы ниже, чѣмъ тѣ, которыя ближе къ Ха-кему — по крайней мѣрѣ онѣ менѣе возвышаются надъ дномъ долины.

18 окт. Дневка.

19 окт. Переходъ вверхъ по Аньякъ-джибею до мѣстности *Тунчулъ.*

Шли на югъ, т. е. вверхъ по дну густо лѣсистой долины М. Джибея, часто переходя его въ бродъ и прочищая дорогу для верблюдовъ топорами. По дну долины много колоднику и кочекъ; лѣтомъ здѣсь вѣроятно очень болотисто и дорога тогда проходитъ по бомамъ праваго берега, который менѣе лѣсистъ, чѣмъ лѣвый. Въ лѣсу встрѣчаются ольхи (Alnus incana?), красная смородина, шиповникъ, Robinia Caragana, ивнякъ, Cotoneaster vulgaris, Ledum palustre.

20 окт. Переходъ въ котловину *Оимъ.*

Шли сначала вверхъ по р. Аньякъ-джибей; миновали одно ущелье въ правой рукѣ, другое въ лѣвой [1]); пройдя нѣкоторое пространство по средней отногѣ, поднялись на гряду, лежащую на лѣвомъ ея берегу. Гряда широкая, плоская, покрытая лѣсомъ, который не былъ впрочемъ очень густъ и не требовалъ разсчистки. Рубить лѣсъ пришлось только въ началѣ перехода. Въ верхней части долины Аньякъ-джибея лѣвый бокъ ея и дно покрыты густымъ ельникомъ, правый бокъ лиственницей; ельникъ здѣсь только

[1]) Вдоль этой-то послѣдней отноги и продолжено на картѣ г. Орлова названіе Аньякъ-джибей, т. е. онъ считаетъ ее за главную вершину этой рѣки; слѣдов. мы поднялись по лѣвому притоку рѣки.

при подошвѣ горъ; на перевалѣ было много кедра. Спускъ съ перевала удобный, идущій по правому боку широкой долины, открывающейся въ восточномъ концѣ котловины Оимъ; хотя онъ и былъ лѣсистъ, но рубка лѣса потребовалась только въ нижнемъ концѣ спуска. Далѣе дорога выходитъ на котловину, лежащую между высокихъ горъ; дно этой котловины горизонтальное, какъ въ долинѣ Деліунъ (см. Очерки, т. I, стр. 59); горы поднимаются надъ нимъ, какъ зданія надъ тротуаромъ; дно болотисто и покрыто густымъ и сплошнымъ ерникомъ (Betula nana). Пройдя нѣсколько верстъ по сѣверной окраинѣ котловины на востокъ, остановились на болотистомъ ключѣ. Котловина Оимъ имѣетъ до 10 вер. ширины. Здѣсь есть нѣсколько коническихъ юртъ, покрытыхъ лиственичной корой; это пикетъ подъ начальствомъ шагды, выставляемый сальджаками для провоза почты и поддержанія сношеній между Буреномъ и Терьхулемъ. Страна, лежащая между этими двумя мѣстностями, представляетъ ненаселенную пустыню; до сихъ поръ мы встрѣтили людей (изъ племени Сальджакъ) только въ трехъ мѣстахъ: 1) на Седзенѣ, 2) у переправы черезъ Джибей, и 3) на устьѣ Аньякъ-джибея. Оимъ было четвертое.

21 окт. Дневка.

22 окт. Переходъ на р. *Хабтагай.*

Отъ выхода въ котловину р. Оимъ дорога вмѣсто южнаго направленія, котораго она держалась отъ низовьевъ Улугъ-джибея до вершины Аньякъ-джибея, принимаетъ направленіе восточное. Держась этого послѣдняго и переваливъ черезъ лѣсистый мысъ, вдающійся съ сѣвера въ котловину Оима, мы спустились на болотистое дно лога, идущее съ с. на ю. и на югѣ соединяющееся съ котловиной; пересѣкши его и за тѣмъ пройдя подлѣ подошвы южнаго конца другаго мыса, мы вышли на широкую долину, по которой течетъ р. Оимъ; эта рѣка беретъ начало въ горахъ, которыя видны къ ю. отъ котловины и называются Анджанъ-тайга или Анджанъ-корумъ (на картѣ г. Орлова Аджанъ-хорумъ); только вершины этихъ горъ были видны изъ-за другихъ, болѣе низкихъ, непосредственно ограничивающихъ котловину съ юга. Тогда какъ послѣднія покрыты лѣсомъ отъ подошвы до верхушекъ, Анджанъ-корумъ имѣлъ бѣлыя, безлѣсныя, покрытыя сплошнымъ снѣгомъ, вершины; надо полагать, снѣгъ, покрывающій ихъ, лѣтомъ растаиваетъ, но это все таки горы высокія, поднимающіяся выше верхней предѣльной линіи лѣсовъ, слѣдовательно не менѣе 8 или 9 тысячъ футовъ. Выйдя на котловину, р. Оимъ течетъ подлѣ

восточнаго ея края, и за тѣмъ входитъ въ болѣе узкую долину, которая въ мѣстѣ нашего пересѣченія ея имѣла болѣе версты ширины; дно ея поросло только ерьникомъ; подлѣ самой рѣки тянется полоса смѣшаннаго хвойнаго и лиственнаго лѣса. Далѣе шли по ровной низменности до р. Улугъ-джибей, оставивъ въ правой рукѣ высокій мысъ, отдѣляющій долину Джибея отъ котловины Оима. На лѣвомъ берегу Джибея выше нашего пересѣченія возвышается высокая гора съ безлѣсной вершиной, которую намъ назвали Онгонъ.

Въ мѣстѣ нашего пересѣченія р. Большой Джибей течетъ разбившись на нѣсколько рукавовъ; рукава имѣютъ до 2 саж. ширины, выше колѣна лошади глубиной; вода течетъ быстро по каменистому ложу; въ то время, какъ мы переходили черезъ неё, ледъ лежалъ по ея берегамъ; камни на днѣ рѣки также были покрыты ледяной корой. Переправившись черезъ рѣку, стали подниматься по правому боку ущелья небольшаго ключа; подъемъ пологій по замерзшему и скользкому косогору, на которомъ верблюды часто падали. Рубки лѣса здѣсь было мало, но верблюды, особенно мои, которые работали подъ экспедиціей съ самой весны, потеряли силы отъ утомительныхъ переходовъ и безкормицы въ лѣсной странѣ, заваленной уже снѣгомъ. Спускъ съ перевала пологій, выходитъ въ вершину р. Хаптагай (на картѣ г. Орлова эта вершина носитъ особое названіе Карганъ-нэпъ); дорога идетъ по лѣвому берегу рѣчки, и пересѣкаетъ устье впадающаго слѣва, т. е. съ сѣвера притока Кольджасы, которую перешли по льду; берега послѣдней рѣчки имѣютъ видъ ярковъ въ 1 саж. высоты.

23 окт. Дневна по случаю снѣга.

24 окт. Переходъ на мѣстность *Дзархытъ-аксы*.

Р. Хабтагай или Коптагай течетъ съ з. на в. отъ вершины до впаденія въ р. Тарбагатай почти въ прямой долинѣ. Шли до самаго ночлега внизъ по этой рѣкѣ; въ западной своей части долина плоская, неглубокая и просторная, къ концу перехода она сдѣлалась глубже и горные скаты кончаются къ дну долины крутизнами; войдя въ глубокую часть миновали сначала два ущелья въ лѣвой рукѣ, а потомъ два въ правой; первую часть перехода шли по лѣвому берегу рѣчки, потомъ четыре раза переходили черезъ нее; она была уже покрыта льдомъ; изрѣдка на ней встрѣчались полыньи. Горы лѣваго берега покрыты лиственичнымъ лѣсомъ, горы праваго — елью. Остановились на лѣвомъ берегу Хабтагая противъ ущелья на правой сторонѣ долины, по

которому течетъ р. Дзархытъ (откуда и Дзархытъ-аксы; аксы по урянхайски то же, что по монгольски амы, т. е. нижнее отверстіе ущелья).

25 окт. Переходъ на р. *Тарбагатай.*

Шли на востокъ по долинѣ Хаптагая; рѣка и здѣсь была покрыта льдомъ; ширина рѣки до 3 саж., глубина въ 1 аршинъ; мѣстами были полыньи. Дно долины кочковато. Должны были на лѣв. берегу пересѣчь два бома, третій обошли низомъ, причемъ перешли съ лѣваго берега на правый, вскорѣ послѣ чего вышли на долину рѣки Тарбагатай, который течетъ съ юга. Шли по его долинѣ вверхъ по лѣвому берегу; у устья Хаптагая долина Тарбагатая имѣетъ ½ вер. ширины, но вскорѣ за тѣмъ съуживается; оба ската Тарбагатайской долины покрыты лиственничнымъ лѣсомъ, тогда какъ по долинѣ Хабтагая, какъ выше упомянуто, лиственница только на лѣвомъ берегу, а правый покрытъ елью. На Тарбагатаѣ ель встрѣчается только подлѣ рѣчки и въ логахъ. Рѣка, гдѣ ее переходили, разбита на два рукава; лѣвый до 3 саж. ширины былъ покрытъ льдомъ; правый тоже покрывался льдомъ, но не во всю ширину; глубина послѣдняго въ пол-брюха лошади, ширина болѣе 4 саж. Дно каменистое, галька на днѣ крупная (больше человѣч. головы), теченіе быстрое. Въ долинѣ Тарбагатая впервые встрѣтилась Caragana jubata. Остановились на ночлегъ не вдалекѣ выше переправы.

26 окт. Переходъ на р. *Сингель.*

Сначала шли вверхъ по правому берегу Тарбагатая, потомъ свернули на лѣво въ узкую долину р. Ябаты и поднимались по ней сначала правымъ берегомъ, потомъ лѣвымъ; долина лѣсиста, дно кочковато. Вверху долина становится плоскою, скаты горъ внизу не оканчиваются крутизнами, а постепенно переходятъ въ плоское дно; лѣсъ только по скатамъ и исчезаетъ на серединѣ долины, покрытой однимъ ерьникомъ, между которымъ также видны кусты Carag. jubata. Дно не горизонтальное, какъ въ глубокихъ долинахъ, а корытообразное. Оставивъ вершину ручья Ябаты въ правой рукѣ, стали подниматься на перевалъ; подъемъ не затруднительный, спускъ очень крутъ, но спустились все-таки безъ приключеній. Оба склона перевала и вершина его лѣсисты; въ долинѣ Ябаты впрочемъ очень много посохшаго лѣса. Съ перевала спустились въ узкую и глубокую долину р. Сингель, лѣвый притокъ р. Харги, которая впадаетъ въ Хакемъ выше Тарбагатая.

27 окт. Дневка.

28 окт. Переходъ на р. *Харги.*

Почти съ мѣста начали подниматься по широкому логу, лежащему на правой сторонѣ долины Сингеля; подъемъ медленный, дно лога голое, широкое; лѣвый бокъ лога покрытъ густымъ кедровникомъ, правый, обращенный къ югу, лиственницами. Шли все правымъ берегомъ; по логу течетъ ручей Ашикъ (?), внизу имѣющій ширину около сажени. Спускъ также пологій, но круче, и логъ уже и лѣсистѣе; чистка дороги на этомъ переходѣ была только въ этомъ логу, но и тутъ не много. По нему течетъ р. Итугъ-ташъ (названіе значитъ: дыроватый камень). Рѣчка внизу до 1 саж. ширины; спускались лѣвымъ берегомъ и вышли въ долину р. Харги (или Карги), которая здѣсь имѣетъ до 100—150 саж. ширины. По лѣвому берегу рѣки Харги ниже лога, по которому мы спустились, тянутся безлѣсныя скалы, состоящія изъ того самаго известняка, который уже былъ нами описанъ въ Очеркахъ, I, 284 [1]) и изъ кристаллическаго зернистаго известняка [2]). Вывѣтриваніе образуетъ въ породѣ углубленія въ голубиное яйцо, отсюда и названіе рѣчки: «дыроватый камень». При устьѣ Итугъ-таша найдены выходы толстослоистаго темно-сѣраго глинистаго, содержащаго слюду, сланца. Снѣгъ въ долинѣ Харги былъ не болѣе 1/4 арш.; здѣсь мы вновь увидѣли урянхайскія юрты, людей и скотъ, которыхъ не было видно отъ Оима.

Изъ долины Харги есть дорога на Дзайгылъ; ѣдутъ по долинѣ Харги вверхъ, потомъ вверхъ по ея правому притоку Хайгесу, изъ долины котораго входятъ въ долину р. Бохуръ, впадающей въ Хайгесъ справа; въ вершинахъ Хайгеса переваливаютъ черезъ дабанъ и спускаются въ вершину р. Кунделенъ, по ней идутъ до ея впаденія въ большую рѣку Бальджи, которая беретъ начало на юго-западѣ отъ озера Терьхуля и обойдя озеро съ юга, впадаетъ въ Хакемъ. Перейдя черезъ Бальджи, поднимаются вверхъ по правому его притоку Цахіуртай [3]), оста-

[1]) Слоистый, бѣлый известнякъ, содержащій въ себѣ листочки желѣзнаго блеска.

[2]) Г. Адріановымъ произведены два анализа Каргинскихъ известняковъ. 1) Известнякъ съ прослойками желѣзнаго блеска въ граммѣ содержитъ: $CaCo_3$ = 0,9175, графита = 0,0114, $Al_2O_3 + Fe_2O_3$ = 0,0314, потеря = 0,0497. 2) Известнякъ кристаллически зернистый въ граммѣ: $CaCo_3$ = 0,9700, Al_2O_3 слѣды Fe) = 0,0199, черный остатокъ (графитъ?) = 0, 0049.

[3]) Цахіуртай — «кремневая» по монгольски.

вивъ вершину Бальджи въ правой рукѣ; въ вершинахъ Цахіуртая переваливаютъ черезъ тайгу, т. е. высокій безлѣсный перевалъ, съ котораго спускаются въ вершины р. Дзайгылъ. Лѣтомъ ходу отъ Харги до Дзайгыла на простой лошади два дня.

29 окт. Переходъ на оз. *Теръ-хуль*.

Близь ночлега перешли по льду на правый берегъ р. Харги; рѣка шириной отъ 10 до 15 саж.; мѣстами были полыньи. По берегамъ рѣки густой лѣсъ изъ лиственницъ, изрѣдка елей; обильно, цѣлыми грядами встрѣчается ближе къ берегу Caragana jubata, достигающая здѣсь высоты сажени [1]). Пройдя нѣсколько внизъ по рѣкѣ по ея правому берегу стали удаляться отъ нея вправо, на сѣверо-востокъ черезъ невысокіе плоскіе перевалы; здѣсь намъ встрѣчались урянхайцы, несмотря на позднее время, кочевавшіе въ долину Харги съ Терхуля со скарбомъ и скотомъ; имущество свое они везли частью во вьюкахъ, частью на телѣгахъ, въ которыя были запряжены быки; верблюдовъ здѣсь нѣтъ; переваливъ черезъ холмы, мы начали спускаться по широкому безлѣсному логу съ болотистымъ дномъ; логъ направляется на юго-востокъ и внизу соединяется съ другимъ, такимъ же широкимъ, идущимъ съ запада; выйдя на послѣдній, дорога поворачиваетъ внизъ по нему, т. е. на востокъ; здѣсь по дну долины болота перемежаются съ озерками; мѣстность эту назвали мнѣ Джиргылынгты. Правый бокъ долины густо покрытъ листвяничникомъ, на лѣвомъ та же порода лѣса, но растетъ рѣдко, только въ логахъ. Здѣсь влѣво отъ дороги стоитъ курень урянхайцевъ, обитающихъ вокругъ озера и составляющихъ такъ называемый Хуль-сумынъ, т. е. озерный сумынъ.

Курень состоитъ изъ деревянной кумирни, вокругъ которой построено до десятка отдѣльныхъ домиковъ или бараковъ, въ которыхъ живутъ ламы. Ниже кумирни дно широкой долины, по которой мы шли, у праваго бока начинаетъ углубляться и превращается въ глубокой и узкій оврагъ или логъ, густо заросшій лѣсомъ; у лѣваго бока долины, гдѣ проходитъ дорога, дно ея сохраняетъ свой прежній уровень и представляетъ террасу. Въ концѣ перехода дорога подходитъ къ выше упомянутому глубокому оврагу и быстро спускается съ террасы въ самый нижній конецъ его, такъ что съ окончаніемъ спуска тотчасъ же и выходитъ на

[1]) Въ Хангаѣ я не видѣлъ экземпляровъ, которые были бы выше $^1/_2$ фута.

низменность озера. Горы между озеромъ и р. Харги плоски и менѣе лѣсисты, чѣмъ къ западу отъ Харги. Снѣгъ на послѣднемъ переходѣ былъ глубже, чѣмъ въ долинѣ Харги. Озеро Терьхуль (по монг. Тери-норъ; подъ послѣднимъ именемъ оно значится и на всѣхъ нашихъ картахъ) [1]) имѣетъ около 10 вер. длины; оно окружено лѣсистыми горами; горы, ограждающія его съ запада, не велики, но къ в. отъ озера видна была длинная цѣпь высокихъ горъ, идущая съ с. на ю.; у этихъ горъ только нижній поясъ былъ покрытъ лѣсомъ, вершины же хребта были безлѣсны и покрыты сплошнымъ снѣгомъ. Это хребетъ Ханъ-тайга, который отдѣляетъ котловину оз. Терь-хуль отъ долины Тельгиръ-морина. Къ озеру хребетъ этотъ падаетъ повидиму круче, чѣмъ къ Тельгиръ-морину; съ озера онъ представляется въ видѣ длиннаго и высокаго хребта, усаженнаго острыми зубцами; напротивъ изъ долины Тельгиръ-морина его вовсе невидать, да и съ горъ, лежащихъ на лѣвомъ берегу этой рѣки также, или покрайней мѣрѣ его нельзя узнать въ тѣхъ плоскихъ горахъ, которыя оттуда видны въ той сторонѣ, гдѣ бы ему быть слѣдовало. Ханъ-тайга есть восточное продолженіе Танну-олы, которая отъ вершины Агара направляется на сѣверъ подъ прямымъ угломъ къ направленію, по которому течетъ главная вѣтвь верхняго Енисея (сначала Шишкитъ, потомъ Ха-кемъ). Упираясь въ рѣку, она сжимаетъ ея долину и образуетъ тѣснину или то, что туземцы, и урянхайцы и монголы, называютъ Хацылъ, Кысылъ или Хысылъ [2]). Это слово, которое по русски можно иногда переводить «щеки», обратилось здѣсь въ собственное имя рѣки; р. Шишкитъ, по выходѣ изъ озера Додъ-норъ, соединяется съ Тенгисомъ; за тѣмъ рѣка входитъ въ тѣснину и получаетъ новое имя Кысылъ. Подъ этимъ именемъ рѣка извѣстна какъ терьхульцамъ, такъ и дархатамъ, живущимъ на Шишкитѣ. Терьхульскіе урянхайцы говорятъ, что Ха-кемъ вытекаетъ изъ озера Терьхуль

[1]) Терь или Тери по урянхайски небо, то же, что по монгольски тэнгри, слѣдовательно Тери-норъ значитъ «небесное озеро»; то же самое значитъ и названіе другаго озера: Тери-норъ или Дури-норъ, лежащаго въ равнинѣ оз. Убса къ ю. в. отъ него. См. Очерки, I, 285.

[2]) На рукописной картѣ г. Орлова р. Хасылъ назначена въ видѣ не главной рѣки края, а притока, берущаго начало въ Уланъ-тайгѣ и принимающаго въ себя справа Бусъ; главной же рѣкѣ, настоящему Хысылу дано имя Улукемъ. Это неправильно и случилось потому, что въ бытность на Терьхулѣ намъ не удалось ясно понять, къ чему примѣняется въ дѣйствительности имя Хысылъ.

и принимаетъ въ себя справа рѣки: Сарыгерь и Хысылъ; послѣдній принимаетъ слѣва р. Бусъ. Отъ устья Тенгиса до соединенія съ Хакемомъ рѣка течетъ въ дикомъ и неприступномъ ущельи, которое собственно и носитъ названіе Хысылъ. Иногда и въ разсказѣ о вершинѣ Енисея имя Хысылъ ставится какъ бы въ смыслѣ нарицательнаго, въ родѣ напримѣръ выраженія: «Шишкитъ ниже Тенгиса течетъ хысыломъ»; то же случилось бы, еслибъ и по русски какая-нибудь текущая въ щекахъ рѣка называлась «щеками».

Лѣтняя дорога черезъ Ханъ-тайгу съ южн. конца о з. Теръхуль идетъ черезъ устье р. Бальджи; переправившись въ бродъ на правый берегъ рѣки, поднимаются на крутой и высокой Муденъ-дабанъ; это собственно не перевалъ, а крутой мысъ горнаго хребта, раздѣляющаго долину Бальджи отъ болѣе сѣверной долины р. Ими; разсказчикъ, желая пояснить примѣромъ, сказалъ, что Муденъ-дабанъ въ томъ же самомъ родѣ, какъ тотъ подъемъ, по которому мы шли отъ устья Седзена. Поднявшись на Муденъ-дабанъ, ѣдутъ гребнемъ хребта почти до вершины р. Ими; спустившись въ ея долину, ѣдутъ по ней вверхъ, оставляя рѣку въ лѣвой рукѣ; недоходя до ея вершины переваливаютъ черезъ небольшой дабанъ и спускаются въ вершину р. Хюйкемъ (на картѣ г. Орлова Ху-кемъ), который впадаетъ слѣва въ Тарисъ, правый притокъ Тельгиръ-морина (здѣсь произносятъ иногда Мюринъ-голъ). За тѣмъ ѣдутъ внизъ по Хюй-кему, потомъ по Тарису до его устья, гдѣ находится арасанъ (теплый ключъ), переправляются черезъ Тельгиръ-моринъ, и ѣдутъ вверхъ по лѣвому притоку его Бурюльге или Бурюльгей; въ вершинахъ этой рѣки находится перевалъ Хатаръ-балыкъ или Хатыръ-балыкъ (на вершинѣ перевала есть небольшія озера съ рыбой), съ котораго спускаются въ долину р. Хунъ или Гунъ, въ средней части ея теченія. На этой дорогѣ труденъ только одинъ подъемъ на Муденъ-дабанъ; далѣе дорога ровная и прямая. Слѣдуя по этой дорогѣ, высшая точка Ханъ-тайги, лежащая въ вершинахъ р. Ими, остается въ лѣвой рукѣ [1]); въ правой рукѣ остается хребетъ Джангисъ-тайга, которая ограничиваетъ съ сѣверовостока

[1]) Эта точка на картѣ г. Орлова названа Горбунъ-ханъ; она видна съ южнаго берега озера въ видѣ острыхъ зубцовъ; можетъ быть тутъ и есть три (гурбунъ) отдѣльныя вершины.

долину Бальджи и съ которой въ Бальджи текутъ рѣчки Оимъ и Торголукъ, а на востокъ въ Тарисъ: Джаттыгъ и Чжоллугъ, впадающія выше Хюйкема. Сѣвернѣе описаннаго пути есть еще другой, именно черезъ перевалъ Хангылгай. Сначала ѣдутъ вверхъ по р. Хангылыкъ, которая впадаетъ въ озеро Терьхуль сѣвернѣе Ими; въ вершинахъ ея переваливаютъ черезъ горный проходъ Хангылгай, оставляя иминскіе пики въ правой рукѣ и спускаются въ долину р. Оленъ-хемъ (на картѣ г. Орлова Улю-хемъ), по которой ѣдутъ до ея впаденія въ Тельгиръ-моринъ; потомъ ѣдутъ къ устью р. Бурюльгей; остальная часть дороги та же. Сѣвернѣе этой дороги есть еще одна, по сѣверную сторону хребта Уланъ-Тайга (всѣ предъидущія дороги идутъ съ южной стороны его), но её терьхульскіе жители скрыли отъ насъ; о существованіи ея я узналъ только впослѣдствіи на Шишкитѣ. На Терьхулѣ сообщили только о существованіи р. Сарыгерь, которая впадаетъ въ Хакемъ справа между оз. Терьхуль и устьемъ р. Хысылъ; въ Сарыгерь справа впадаетъ р. Удъ, въ вершинахъ которой находится перевалъ Джабъ, ведущій въ долину Буса [1]). На Шишкитѣ же мнѣ разсказали, какъ можно попасть изъ дархатскаго куреня на Бусъ; для этого ѣдутъ изъ куреня на Хукъ, долиной этой рѣки поднимаются до устья впадающей въ него слѣва р. Ухыртенъ-гола, за тѣмъ вверхъ по этой рѣкѣ и въ вершинахъ ея переваливаютъ въ долину р. Джоликъ, по которой ѣдутъ внизъ до впаденія Джолика въ Бусъ справа.

По словамъ урянхайцевъ на Терьхулѣ есть островъ, на которомъ сохранились будто бы слѣды глиняныхъ стѣнъ какого-то хашана или двора; по преданію урянхайцевъ это былъ дворецъ или ставка Ельджигенъ-хана. Повѣрья объ этомъ очевидно миѳическомъ ханѣ помѣщаются нами въ IV выпускѣ «Очерковъ». Извѣстіе о глиняныхъ стѣнахъ отчасти согласуется съ показаніемъ рукописнаго атласа Ремезова XVII в., хранящагося въ Румянцовскомъ музеѣ въ Москвѣ. Именно на этой картѣ Енисей показанъ текущимъ изъ озера, которому дано имя Далай-норъ; къ западу отъ озера помѣщены особые знаки, при которыхъ есть надпись: «Городъ каменный старый, двѣ стѣны цѣлы, а двѣ развалились». Кстати помѣщаемъ здѣсь и другія загадочныя свѣдѣнія, доставляемыя этой картой,

[1]) На Картѣ г. Орлова Сарыгерь и Удъ нанесены подъ именами Царгиръ и Утъ, но въ видѣ отдѣльныхъ рѣкъ, самостоятельно вливающихся въ Хакемъ; въ вершинахъ же Ута подписано: «перевалъ Царгиренъ».

которыя могутъ быть при случаѣ объяснены разъѣзжающими въ краѣ русскими купцами. Озеро Далай-норъ у Ремезова представлено состоящимъ изъ двухъ озеръ, соединенныхъ протокой, которой дано имя «р. Караталъ». Подлѣ озера, тамъ гдѣ изъ него вытекаетъ Енисей, находятся надписи: «Саянская земля немирная», на правомъ берегу Енисея «иргить» и на лѣвомъ «башкиры»; еще ниже по Енисею на правомъ берегу: «Бороницкая немирная» и «Мингацка», на лѣвомъ «Иргинъ». При всѣхъ этихъ надписяхъ значекъ, очевидно означающій урянхайскія юрты. Далѣе, т. е. еще ниже представлены впадающими въ правый берегъ Енисея рѣки: 1) Кавсаръ (Камсара?), состоящая изъ двухъ истоковъ, изъ которыхъ лѣвый течетъ чрезъ рядъ озеръ; подлѣ нихъ надпись «оз. Точи»; 2) Окъ, 3) Темиръ, 4) Усъ, 5) рѣка, составляющаяся изъ соединенія рѣкъ: Кантегиръ (вѣроятно ошибка) и Кембомъ, 5) Оя и 6) Туба. Около озера Точи помѣщены юрты съ надписями: «Кояки ясачная» и «Тюнгутаргу ясачная»; между Ковсаромъ и Окомъ юрты: «Сагаточи ясачная», «Аланканска ясачная»; между Окомъ и Темиромъ «Желтые мунгалы»; между Усомъ и Кембомомъ «Бакотойцы не мирные», между Кембомомъ и Оей «Тубинцы», «Утгирцы» и «Карнасы не мирные», а на лѣвомъ берегу «Земля койбалска немирная». Въ лѣвый берегъ Енисея по картѣ Ремезова текутъ Кемчюкъ, какая-то безъименная рѣка, отдѣленная отъ Кемчюка надписью: «камень Саянскій» и Абаканъ; при устьѣ Кемчюка поставлены юрты съ надписью: «Ономъ Медячи»; въ вершинахъ же Кемчюка (гдѣ нынѣ живутъ сойонцы вѣдомства урянхайскаго Бадзыръ - огурты) помѣщена странная: «Нохой Медячи, земля немирная». Въ вершинахъ слѣдующей безъименной рѣки опять «Нохой Медячи» и «Орчаки» (Аржакъ? см. въ IV вып. «Очерковъ», стр. 11); наконецъ на лѣвомъ берегу Абакана: «Кирчитцы» и «Обдутцы».

Эта карта интересна между прочимъ тѣмъ, что на ней назначены объясаченными четыре волости, которыя жили по р. Камсарѣ, куда теперь только изрѣдка проникать стали русскіе купцы въ самое послѣднее время.

Въ озерѣ по словамъ урянхайцевъ водятся рыбы: *шерешъ* и *торшъ* или *шуршъ* (до 1 ф. длин.) и *бютельгене* (съ вершокъ величиной), а при устьѣ Балыктыга *дзебеге* (налимъ? до $^3/_4$ арш.) и *хатырхе* (до 1 ф. дл.); кромѣ того въ озерѣ есть еще плоская рыба по монгольски тосу тологой (сальная голова), по урянхайски

калбакъ. Озеро, говорятъ не глубокое, такъ что вездѣ достаютъ дно шестомъ; дно мягкое, иловатое.

Подробныя замѣтки о встрѣчавшихся горныхъ породахъ во время поѣздки въ 1879 г. велись г. Адріановымъ и сгорѣли; поэтому приходится ограничиться простымъ перечисленіемъ ихъ по этикетамъ коллекціи и замѣткамъ моего дневника. Во время пути по Улухему взяты слѣдующія породы: 1) желѣзисто-известковистый песчаникъ, 2) темно-сѣрый известнякъ, 3) темносѣрый мергель, 4) толстослоистый глинистый сланецъ, 5) сѣрый глинистый толстослоистый песчаникъ (близь Елегеша) и 6) слабоизвестковистый песчаникъ съ прослойками каменнаго угля (у устья Елегеша); породы эти перечислены въ порядкѣ, какъ были взяты на пути отъ Торхолика къ Елегешу изъ приторовъ, находящихся на лѣв. берегу Улухема. На Хакемѣ взяты: 1) известковая брекчія и 2) мелкозернистый сѣрый гранитъ. На Хакемѣ же, у устья Бельбея красноватый песчанистый глинистый сланецъ, а выше устья Бельбея кварцевый фельзитовый порфиръ. По Джибею ближе къ его устью сіенитовый гранитъ, а выше по долинѣ сѣрый гранитъ; по Малому Джибею въ 9 вер. отъ его устья мелкозернистый сѣрый гранитъ, въ 15—16 вер. выше устья темносѣрый известнякъ, а въ вершинѣ красный гранитъ, бѣдный слюдой; наконецъ на Оимѣ сѣрый гнейсъ.

Отъ Терьнора до дархатскаго куреня.

Лѣтняя дорога въ дархатскій курень, куда мы хотѣли пройти съ Терьхуля, была во время нашего прохода уже занесена снѣгомъ, а потому намъ пришлось идти по южной обходной дорогѣ черезъ перевалъ, лежащій въ вершинахъ Агаша, притока р. Бальджи съ одной стороны и Тариса съ другой. На Терьхулѣ мы провели день, чтобъ подъискать себѣ новыхъ вожаковъ и рабочихъ, такъ какъ тѣ, которыхъ мы взяли на Буренѣ, ѣхали съ нами только до озера. На сношенія съ терьхульскимъ дзанги мы употребили одинъ день и двинулись далѣе.

31 окт. Переходъ на р. *Агашъ*.

Сначала шли по южному берегу озера, поросшему лѣсомъ. Берега озера здѣсь иногда крутые, поросшіе лиственницами, извилисты и образуютъ разнообразныя бухты; лѣтомъ вѣроятно здѣсь не мало живописныхъ видовъ. Въ сѣверовосточномъ концѣ озера было

видно ущелье между нижними горами, надъ которымъ поднимаются бѣлые иминскіе пики; на мой вопросъ, что это за ущелье? мнѣ отвѣчали, что тутъ устье р. Бальджи, но вѣроятно отвѣтъ относился не къ самому ущелью, а къ береговой низменности противъ него. Ущелье же вѣроятно служитъ выходомъ для Хакема. Оставивъ озеро, мы поднялись на горы, лежащія къ востоку отъ него; подъемъ лѣсистый; лѣсъ состоитъ исключительно изъ лиственницъ; съ перевала спустились въ вершину глубокаго лога [1]), открывающагося на сѣверъ въ нижнюю часть долины р. Бальджи, которая представляетъ обширную низменность, сливающуюся въ одно цѣлое съ низменностью озера. Изъ лога мы, снова должны были подниматься на крутой и длинный, очень лѣсистый подъемъ; верблюды должны были брести въ снѣгу поколѣно. Съ перевала спустились въ долину р. Ашика; долина эта имѣла до $1^1/_2$ вер. ширины, дно ея было безлѣсно; впереди на востокѣ ее ограждалъ лѣсистый хребетъ; вершина долины находилась въ лѣво отъ дороги, нижняя часть на западѣ (гдѣ она по картѣ г. Орлова сливается съ вершиной долины Аинтэ). Въ этой долинѣ у сѣвернаго края ея мы имѣли ночлегъ.

1 ноября. Переходъ на р. *Бальджи.*

Пересѣкши долину Ашика и оставивъ его вершину въ лѣвой рукѣ, мы начали подниматься на длинный, высокій и утомительный дабанъ Аксылыгъ, склонъ котораго къ озеру былъ лѣсистый, а вершина безлѣсна. Съ дабана крутой спускъ въ долину р. Аксылыгъ, очень узкую и глубокую, которая заросла кедровникомъ. Рѣчка 6 сажень шириной, впадаетъ слѣва въ р. Бальджи, которая называется также Бальги или Бальгинъ-голъ; это ея монгольское имя; по урянхайски Бальджи называется Балыктыгъ, что въ переводѣ значитъ: «рыбная». Остановились при устьѣ Алыксыга; здѣсь въ долинѣ Балыктыга мы нашли юрты урянхайцевъ. Горная порода, найденная въ долинѣ Балыктыга — мелкозернистый сѣрый гранитъ.

2 ноября. Дневка.

3 ноября. Переходъ къ р. *Тархынты.*

Шли сначала по лѣвому берегу р. Балыктыга, гдѣ пересѣкли р. Шибеликъ, впадающую въ Балыктыгъ слѣва. Потомъ перешли на правый берегъ, и шли имъ до ущелья р. Агашъ. Долина р.

[1]) По картѣ г. Орлова въ этомъ логу течетъ р. Аинтэ, впадающая въ Бальджи слѣва.

Балыктыгъ шириной съ 1/2 версты, ограничена скалистыми горами; оба бока долины, идущей съ юга на сѣверъ, одинаково покрыты одной лиственницей. У переправы рѣка разбилась на рукава; чрезъ нѣкоторые мы перешли въ бродъ (по колѣно лошади), черезъ другіе по льду. Дойдя до Агаша, пошли вверхъ по нему по правому боку долины и остановились у впаденія въ Агашъ справа рѣки Тархынты. Долина Агаша тѣсная и лѣсистая; здѣсь къ лиственницѣ присоединяется ель, которая растетъ на днѣ ущелья и на его лѣвомъ боку. Въ обнаженіяхъ встрѣчается замѣчательный таннуольскій известнякъ, содержащій прослойки желѣзнаго блеска [1]).

4 ноября. Переходъ къ мѣстности *Карагыръ* въ вершинахъ р. Тариса.

Шли вверхъ по правому берегу Агаша, потомъ перешли на лѣвый; здѣсь пересѣкли подходящій слѣва крутой и лѣсистый, сухой логъ или ущелье [2]), за которымъ снова перешли на правый берегъ. Правый бокъ долины Агаша и здѣсь покрытъ исключительно лиственницами, на лѣвомъ къ лиственницамъ примѣшивается ель, какъ и на днѣ ущелья, глубокій же логъ на лѣвомъ берегу густо заросъ елью. По Агашу стала попадаться въ изобиліи Caragana jubata цѣлыми зарослями иногда въ 5 квадр. саж.; по берегамъ рѣчки она образуетъ густую и оригинальную кайму. Дно долины въ верхней ея части безлѣсное; по нему растетъ только ерьникъ, а по самымъ берегамъ вмѣсто хвойнаго лѣса тянутся съ перерывами ряды изъ темныхъ стволовъ Carag. jubata. Идя по правому берегу, вдоль котораго тянутся скалы сланцеватаго известняка, мы достигли раздвоенія долины. Далѣе ѣхали по правой отногѣ; ущелье узкое и лѣсистое, но чистки не было. Круча встрѣтилась только въ вершинѣ ущелья; вообще подъемъ медленный и легкій. Лѣсъ доходитъ до вершины перевала по сосѣднимъ горамъ, но самый перевалъ голый и въ ближайшемъ къ перевалу логу лѣсъ состоитъ изъ засохшихъ деревъ. За переваломъ начинается плоскосопочникъ, почти лишенный лѣсовъ. Дорога проходила косогоромъ по лѣвому боку широкой долины, которая начинается у перевала и тянется на юго-востокъ, гдѣ она соединяется съ долиной Тариса. Дорога по косогору была сильно занесена снѣгомъ; верблюды мѣстами, гдѣ надуты были сугробы, дѣлали колею въ поларшина глубиной; несмотря на то, метель, которая

[1]) См. выше стр. 140.

[2]) На картѣ г. Орлова: Ашпельтеръ.

здѣсь захватила насъ, быстро заметала слѣдъ переднихъ верблюдовъ, и задней части каравана, проходившей спустя часъ за передними верблюдами, едва было замѣтно слѣдъ переднихъ. Остановились у небольшой скалы безъ воды, такъ что для котловъ и чайниковъ брали снѣгъ; мѣсто было выбрано ради дровъ, потому что тутъ было нѣсколько деревъ лиственницы; всѣ они были сухія, что указывало на значительную высоту мѣста. Тутъ мы сдѣлали дневку, чтобъ дать отдохнуть скоту послѣ перехода по глубокому снѣгу. Кормъ состоялъ изъ кипцовъ, которые на южномъ склонѣ горы были покрыты тонкимъ слоемъ снѣга. Кромѣ группы лиственницъ у стоянки, другаго лѣса на окрестныхъ горахъ не было видно; были только кустарники: Potentilla fruticosa и Caragana jubata въ четвертъ аршина высотой, на которые мы и выгнали верблюдовъ.

6 ноября. Переходъ на р. *Термисъ.*

Шли вверхъ по плоской и безлѣсной долинѣ р. Тариса до ея вершины, гдѣ перевалили въ вершину Термиса. Характеръ мѣстности тотъ же — горы плоскія и безлѣсныя. Перевалъ между Тарисомъ и Термисомъ былъ пунктомъ, съ котораго должно было измѣниться направленіе нашего пути; отъ озера мы шли на юго-востокъ, теперь дорога должна была принять направленіе на сѣверо-востокъ.

7 ноября. Переходъ внизъ по *Термису.*

Шли внизъ по лѣвому берегу Термиса (собственно Донду-термиса, т. е. средняго Термиса; эта рѣка имѣетъ три вершины, которыя называются Те-термисъ, Донду-термисъ и То-термисъ, т. е. верхній, средній и нижній). Къ долинѣ Термиса справа присоединяется долина р. Цосу (на картѣ г. Орлова Дзосой); здѣсь мы встрѣтили юрты урянхайцевъ, первыя послѣ Балыктыга; снѣга въ этой долинѣ были мелкія и дно долины желтѣло отъ верхушекъ травы, торчавшихъ изъ подъ снѣга. Къ намъ на встрѣчу выѣхалъ урянхаецъ кости Мингытъ по имени Лубсынъ или Ланга, вывезъ на дорогу чаю, затѣмъ пригласилъ насъ къ себѣ въ юрту въ гости, гдѣ насъ снова угостили чаемъ съ молокомъ и мякирной кашей. Отсюда мы ѣхали по правому берегу Термиса, перешли на его лѣвый берегъ, пересѣкли р. То-термисъ, и остановились въ верстѣ ниже его устья. На ночевку должны были свернуть отъ рѣки въ сторону и подняться на горы, къ окраинѣ лѣса, потому что дно долины и берега рѣки безлѣсны и тамъ не нашлось бы дровъ, вмѣсто воды же можно было употребить снѣгъ. Долина Термиса

была въ 2—3 версты шириной; горы лѣваго бока были голы и лѣсъ былъ видѣнъ подъ ихъ верхушками, на правомъ же боку онѣ были покрыты густымъ листвяжникомъ, который однако глубоко въ долину не спускается. Дно долины и безлѣсная часть скатовъ горъ покрыты густой травой изъ злаковъ и осокъ; корма были хорошіе, снѣгу мало, мѣстами его вовсе не было. Туземцы говорили, что снѣга здѣсь не бываютъ глубже 5 четвертей.

8 ноября. Переходъ на р. *Агаръ*. Съ высокаго ночлега на горахъ, куда мы забрались изъ долины Термиса, мы болѣе въ неё уже не спускались, а пошли параллельно съ нею по горамъ, которыя отдѣляли отъ насъ долину р. Уру-тумты, впадающей слѣва въ Термисъ, за ней поднялись на горы Шараголъ и перевалили въ р. Ташинты, также какъ и предъидущая впадающую слѣва въ Термисъ. Ташинты течетъ въ крутыхъ известковыхъ скалахъ. Изъ долины Ташинты поднялись на горы Карасукъ, за которыми спускъ въ вершины р. Большой Адзырга; обойдя её слѣва, шли плоскими горами, постепенно спускаясь въ долину Агара. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы на нее вышли, она имѣетъ ½ версты ширины; сосѣднія горы плоскія и безлѣсныя; рѣка была покрыта льдомъ, ширина рѣки до 6 саж.; ледъ не ровный, вѣроятно бываютъ наледи. Проходя внизъ по долинѣ Агара, миновали лѣвый притокъ Малый Адзырга. Ниже устья этой послѣдней рѣки Агаръ входитъ въ известковыя крутыя скалы, поросшія листвяжникомъ. Долина становится живописною. Дорога переходитъ то на тотъ, то на другой берегъ, избѣгая прирѣчныхъ бомовъ, но удобна для прохода.

Отсюда начинались земли дархатовъ, а потому здѣсь вновь нужно было искать новыхъ вожаковъ и рабочихъ. Оказалось, что въ долинѣ Агыра, недалеко отъ нашей стоянки, кочевалъ Одунджапъ, одинъ изъ трехъ тарга, которые управляютъ всѣми дархатами; мы рѣшились прикочевать со своимъ караваномъ къ его стоянкѣ въ мѣстности Курумсукъ какъ можно ближе, потому что вести дѣла на разстояніи десяти или болѣе верстъ было не удобно.

9 ноября мы передвинулись еще восточнѣе. Сначала шли внизъ по долинѣ р. Агаръ, потомъ поднялись по сухому логу до его вершины, откуда крутымъ спускомъ спустились въ долину р. Курумсукъ или, какъ ее дархаты называютъ Курумъ-дзуга. Въ вершинѣ этой долины мы нашли стойбище тарги Одунджапа. Приходъ нашъ былъ неожиданный для тарги и не особенно пріятенъ; ему не очень понравилось, что мы расположились станомъ на

землѣ, которую онъ берегъ для зимняго пастбища своего скота. Ему вѣроятно тѣмъ болѣе было нежелательно видѣть подобныхъ гостей на своей землѣ, что въ нынѣшнемъ году урожаи травъ на зимнихъ пастбищахъ были не велики, почему и перекочевку на нихъ дархаты въ эту зиму совершили позднѣе противъ другихъ лѣтъ; Одунджапъ только что передъ нашимъ приходомъ явился въ долину Курумсука. Дархаты нарочно пробыли подольше на лѣтнихъ стойбищахъ въ долинѣ Шишкита съ цѣлью сократить стоянку на зимовкахъ, чтобы хватило травъ до весны. Эта поздняя перекочевка не обошлась народу, однако, безъ убытковъ; скотъ, подтощавшій къ осени, утомлялся при переходѣ чрезъ хребты, отдѣляющіе Шишкитъ отъ системы Тельгиръ-морина, заваленные глубокимъ снѣгомъ и на перевалахъ лишенные кормовъ; много, говорятъ, скота поотставало отъ кочующихъ людей, растерялось и пропало. И у тарги также пропало нѣсколько скотинъ во время этой перекочевки. Къ этимъ непріятнымъ обстоятельствамъ прибавились еще другія: какъ разъ въ это время тарга предпринялъ холощеніе верблюдовъ—дѣло серьёзное, исходъ котораго ожидается обыкновенно хозяиномъ съ напряженнымъ вниманіемъ и тутъ, какъ на бѣду, заболѣла его жена. Сначала тарга не хотѣлъ съ нами вступать ни въ какія сношенія, и только просилъ уйдти изъ долины Курумсука въ любое другое мѣсто дархатской земли; онъ увѣрялъ, что это земли предназначенныя подъ пастьбу скота, принадлежащаго ургинскому хутухтѣ. Это можетъ быть была и правда; вѣроятно скотъ, собранный въ албанъ для Урги, пасется вмѣстѣ со скотомъ тарги. Но когда мы объявили таргѣ, что мы тотчасъ же уйдемъ изъ Курумсука, какъ только онъ удовлетворитъ наши просьбы, онъ принялся хлопотать.

Здѣсь мы должны были разстаться съ г. Орловымъ; онъ согласился принять участіе въ экспедиціи только на одно лѣто, и теперь торопился въ Иркутскъ, чтобъ оттуда отправиться въ Омскъ; по этому онъ сталъ подъискивать, не возьмется ли кто-нибудь свезти его до государственной границы съ условіемъ, вмѣсто денежной платы, получить вьючный скотъ, принадлежавшій ему. Сдѣлка оказалась выгодною для дархатовъ; на другой же день нашелся состоятельный хозяинъ, который въ компаніи со своими родственниками забралъ весь скотъ у г. Орлова и обязался доставить его въ долину р. Иркута, въ уроч. Мёнъ, гдѣ живутъ русскіе подданные буряты. Я хотѣлъ иначе распорядиться со своимъ скотомъ; я имѣлъ намѣреніе оставить его съ солдатомъ В.

Палкинымъ въ дархатской землѣ на зимовку, такъ какъ предполагалось на будущее лѣто продолжать экспедицію. Самъ же я хотѣлъ выѣхать въ Иркутскъ, что было необходимо для исходатайствованія у мѣстнаго начальства командировки въ Монголію въ замѣнъ г. Орлова другаго топографскаго офицера, а также для полученія денегъ на слѣдующее лѣто, для перемѣны испортившихся инструментовъ и т. п. Тарга обѣщалъ распорядиться о пріисканіи желающихъ свезти меня и моихъ спутниковъ до русской границы, а для моего скота назначилъ мѣсто въ урочищѣ Хухумара̀.

11 ноября мы перешли на мѣстность Хуху-мара. Сначала шли внизъ по долинѣ р. Курумсука до его впаденія въ Агаръ; бока ущелья Курумсука состоятъ изъ известняковъ; въ верхней части ущелья встрѣчалась Carag. jubata въ 1/4 арш. высотой, но ниже ни гдѣ болѣе не встрѣчалась. У устья Курумсука на лѣвомъ его берегу появляется гранитъ, распадающійся на плиты или булочникъ, образующій высоту между Курумсукомъ и Агаромъ. Отсюда ѣхали внизъ по Агару; долина имѣетъ 1/4 вер. шириной; рѣка той же ширины, что и прежде. Горы на лѣвомъ боку долины покрыты рѣдкимъ листвяжникомъ, на правомъ листвяжникъ гуще и его больше. Порода, изъ которой состоятъ горы — известнякъ, образующій нерѣдко остроконечныя вершины; мѣстами онъ смѣняется сѣрымъ гранитомъ (состоящимъ изъ бѣлаго полеваго шпата и черной слюды). Эти выходы гранита рѣзко отличаются отъ известняковъ видомъ своихъ скалъ, представляющихъ нагроможденія кругловатыхъ обломковъ. Вообще картины рѣки здѣсь живописны и разнообразны. У Хуху-мара долина расширяется; кипцы становятся здѣсь короче и жиже; появился черный гуджиръ (плохой сортъ гуджира дархаты называютъ хуху-худжиръ или хуху-мара, откуда и названіе урочища). Здѣсь горы стали менѣе скалисты; на днѣ долины появились террасы. Въ Хуху-мара замѣчается двѣ террасы; одна возвышается надъ рѣкой сажени на двѣ; другая возвышается надъ этой террасой на 3—4 сажени. И та и другая къ рѣкѣ кончаются отвѣсными скалами изъ темно-сѣраго известняка; простираніе пластовъ NE 10°. На обрывѣ верхней террасы замѣтны слѣды дѣйствія водъ; промежуточные мягкіе слои въ отвѣсной скалѣ вымыты въ видѣ желобовъ въ три пальца ширины и болѣе; мѣстами въ скалѣ выверчены круглыя чашкообразныя углубленія; въ одномъ мѣстѣ два круглыхъ отверзстія были высверлены такъ близко одно отъ другаго, какъ ноздри, отдѣленные

перегородкой или простѣнкомъ, позади котораго отверзстія сообщались посредствомъ полости въ родѣ трубы. Углы или ребра скалъ оглажены. Всѣ эти вымоины найдены были на высотѣ не менѣе 4—5 сажень надъ нынѣшнимъ уровнемъ Агара. (См. рисунокъ 15 и 16). Кромѣ известняковъ [1]), въ долинѣ Агара встрѣчены сѣрый гранитъ и зеленокаменная порода.

На Хуху-мара мы простояли два дня въ ожиданіи желающихъ везти насъ. На третій они явились, и мы подрядили пять верховыхъ лошадей и четыре подъ вьюкъ, распростились съ Палкинымъ и дюрбютами, нашими рабочими, которые должны были остаться въ дархатской странѣ и пустились на сѣверъ.

14 ноября. Переѣздъ внизъ по *Агару*.

Остановились на ночлегъ въ долинѣ Агара, не доѣхавъ до устья Агара 1 версты. Характеръ береговъ тотъ же, что и выше; мѣстами обнаруживается, что верхняя крыша нижней террасы состоитъ изъ когломерата.

15 ноября. Перѣздъ на перевалъ *Ирень-дабанъ*.

Ниже устья Агара, который передъ впаденіемъ течетъ совершенно на встрѣчу Тельгиръ-морину, мы пересѣкли послѣдній, перешедши его по льду. Тельгиръ-Моринъ течетъ здѣсь въ тѣснинѣ между известняковыми скалами. На лѣвомъ берегу Тельгиръ-морина мы поднялись на оконечность хребта, отдѣляющаго его долину отъ долины его лѣваго притока Хайсъ; съ гребня этой оконечности мы увидѣли какъ долину этой рѣчки, такъ и ея устье, лежащее ниже Агарскаго. Спустившись въ долину р. Хайсъ, ѣхали нѣсколько верстъ вверхъ по ней, потомъ свернули вправо по сухому логу, поросшему травой. Въ вершинѣ этаго лога начались снѣга, тогда какъ въ долинахъ Тельгира и Агара снѣговъ не было. Поднявшись на крутой дабанъ, полдневали на его сѣверной сторонѣ, послѣ чего спустились въ долину Алтрыка, текущаго на югъ въ Бельтысъ. Долина эта широкая и окружена плоскими горами; лиственничные лѣса есть, но отдѣльными рощами на сѣверныхъ склонахъ выдающихся высотъ. Рѣчка Алтрыкъ около сажени шириной; она была уже покрыта льдомъ. За Алтрыкомъ поднялись на плоскій перевалъ Кошеты-дабанъ, который отдѣленъ отъ Ирень-дабана широкой плоской долиной, какія монголы обык-

[1]) Анализъ агарскаго известняка, сдѣланный г. Адріановымъ: $CaCo_3 = 0{,}9071$ гр., $Al_2O_3Fe_2O_3 = 0{,}0316$, графита $= 0{,}0092$ гр.

новенно зовутъ хундей; это вѣроятно была горловина ущелья р. нижняго Тома. Ночлегъ имѣли на вершинѣ Ирень-дабана.

16 ноября. Переѣздъ въ долину *Шишкита*.

Послѣ буранной ночи, проведенной на холодной вершинѣ дабана, мы выѣхали въ 12 часовъ дня. Ирень-дабанъ лежитъ на водораздѣльномъ хребтѣ. Къ сѣверу отъ него мы пересѣкли двѣ плоскія долины или хундея, раздѣленныя плоскимъ переваломъ Джамайтенъ-дабанъ; это были двѣ горловины, которыя соединяясь внизу, составляютъ долину рѣки Бальбрыкъ, текущей въ р. Гунъ. Пересѣкши послѣднюю плоскую горловину, мы стали подниматься на Олёнъ-дабанъ по гривѣ, которая вправо отъ дороги сопровождается лѣсистымъ логомъ. На вершинѣ дабана сложено 13 обо изъ хвороста, имѣющихъ коническую форму; среднее изъ нихъ значительно выше другихъ; они поставлены въ одинъ рядъ, поперегъ дороги. Подъемъ и спускъ съ дабана пологіе. Вообще изъ долины Тельгира въ долину Шишкита трудныхъ подъемовъ нѣтъ и можно было бы проѣхать на телегахъ. Съ Олёнъ дабана открылся видъ на Шишкитскую равнину. Ночевали спустившись на равнину, въ лѣсу.

17 ноября. Переѣздъ въ дархатскій курень.

Дорога ровная, пересѣкаемая длинными полосами лиственничнаго лѣса, проходящими съ в. на з. вдоль рѣчекъ или можетъ быть сухихъ руслъ, направляющихся къ Шишкиту отъ горъ, которыя во всю дорогу сопровождаютъ её справа. Эти горы носятъ общее названіе Хоридулъ [1]) сардыкъ (на картѣ г. Орлова Хордылъ сардыкъ); онѣ представляютъ хребетъ, который тянется съ юга на сѣверъ, отдѣляя долину Арасая отъ низменности Шишкита; къ послѣдней хребетъ имѣетъ очень крутой и скалистый склонъ. Гребень усаженъ многочисленными пиками; наиболѣе изъ нихъ высокій лежитъ въ серединѣ хребта и называется Тельгиръ-ханъ. Подъ куренемъ переѣхали въ бродъ рѣчку Джирганты. Курень состоитъ изъ деревянныхъ бараковъ, въ которыхъ ламы живутъ только лѣтомъ; зимой же они выставляютъ среди дворовъ юрты, снабженныя желѣзными печами. Дархатскій курень меньше улан-

[1]) Хоридулъ напоминаетъ имя Караталъ, подъ которымъ на картѣ Клапрота значится Тельгиръ моринъ. Не распространялось ли это имя Хоридулъ на весь хребетъ отъ вершины Арасая до вершины Тельгиръ морина, а также и на эту послѣднюю рѣку?

гомскаго, но богатствомъ утвари не уступитъ ему. Здѣсь мы нашли иркутскаго купца Григ. Ив. Посылина, который имѣетъ небольшую заимку не вдалекѣ отъ куреня. Послѣ утомительнаго быстраго переѣзда, совершеннаго нами отъ Агара до куреня, на крупныхъ рысяхъ, не слазя съ лошади съ восхода солнца до позднихъ сумерекъ, мы съ удовольствіемъ согласились на просьбу гостепріимнаго хозяина провести въ куренѣ цѣлый день.

19 ноября. Переѣздъ на р. *Усунъ-гуджиръ* [1]).

Сначала ѣхали по равнинѣ, простирающейся отъ куреня до р. Арасая, потомъ дорога идетъ вверхъ по этой рѣкѣ и, оставивъ ее въ правой рукѣ, входитъвъ долину р. Усунъ-гуджиръ. Долины обѣихъ рѣкъ имѣютъ около версты ширины и обставлены скалистыми и отчасти лѣсистыми горами; лѣсъ лиственничный и еловый; кромѣ того въ долинѣ Усунъ гуджира много ерьнику. Къ концу переѣзда долина Усунъ - гуджира съуживается, въ вершинахъ ея появляется кедровникъ. Подъемъ не трудный, но снѣжный; снѣгъ былъ по брюхо лошади. Ночевали на западной сторонѣ перевала. Лѣсъ поднимается почти до вершины перевала, но самый перевалъ голый.

20 ноября. Переѣздъ къ оз. *Косоголу*, ниже устья р. *Хотунъ*.

Поднявшись на перевалъ, мы еще не увидали оз. Косогола, а только долину р. Улей [2]), которая беретъ начало на восточномъ склонѣ перевала и уходитъ своимъ нижнимъ концомъ на югъ. По имени этой рѣчки и перевалъ называется Уленъ-дабанъ или Улэнъ-дабанъ. Дорога спускается въ долину Улея лѣвымъ ея бокомъ, потомъ проходитъ нѣсколько верстъ внизъ по долинѣ и за тѣмъ повертываетъ налѣво черезъ хребетъ, отдѣляющій Улей отъ другой болѣе сѣверной рѣчки Ойгы. Только съ этого перевала открылся видъ на озеро, собственно на сѣверный конецъ его, за которымъ величественно поднимался бѣлокъ Мунко-Сардыкъ, раскинувшій два свои крыла по всему горизонту. Подошва бѣлка была отчасти загорожена горой Дуланъ-ола, которая въ видѣ полуострова вдается въ озеро. Спустившись по долинѣ Ойгы къ озеру, ѣхали по его берегу на сѣверъ; дорога идетъ по залавку (или террасѣ), который имѣетъ покатость къ озеру, а надъ озеромъ кончается обрывомъ

[1]) Такое имя этой рѣки мы услышали только въ поѣздку 1880; сопровождавшіе же насъ зимой 1879 г. дархаты называли ее Улей.

[2]) Сопровождавшіе насъ въ 1879 г. дархаты въ отличіе отъ Арасайскаго Улея эту рѣчку называли Аръ-улеемъ, т. е. заднимъ Улеемъ.

въ 2—3 саж. высотой. Поверхность залавка заросла лѣсомъ; ширина его до 10 сажень. Снѣгу здѣсь почти не было.

21 ноября. Переѣздъ къ *Джангысенъ-дабану*.

Продолжали ѣхать вдоль восточнаго берега озера. Залавокъ къ сѣверу становится горизонтальнѣе, ниже и шире и превращается въ низменность до 2—3 вер. шириной; во всю дорогу слѣва высокія горы; Дуланъ-ола, далеко вдающаяся въ озеро, покрытая лѣсомъ гора, соединяется съ материкомъ низменностью, которую дорога и пересѣкаетъ съ юга на сѣверъ, оставляя Дуланъ-олу въ правой рукѣ. Вечеромъ, когда уже смерклось, мы достигли сѣвернаго конца озера, и поднялись вверхъ по долинѣ Урюмъ-сайрь.

22 ноября. Переѣздъ въ мѣстность *Мöнъ* въ долинѣ Иркута.

Утромъ, переваливъ черезъ перевалъ, и оставивъ гору Джангысъ (Янджисъ) въ правой рукѣ, достигли долины р. Цаганъ-голъ, изъ которой еще видѣнъ въ послѣдній разъ бѣлокъ Мунко-сардыкъ; за Цаганъ-голомъ долго ѣхали высокой степью, густо покрытой злаками или кипцами, въ концѣ которой былъ глубокій, крутой и очень лѣсистый спускъ въ долину Иркута. Спускъ приводитъ къ мѣстности Мöнъ, гдѣ живетъ около 70 семей бурятъ. Они не сѣютъ хлѣбъ, какъ другіе буряты, а только ставятъ сѣно для скота, и не имѣютъ зимнихъ юртъ съ печами, какія встрѣчаются у тункинскихъ бурятъ; всѣ здѣшнія юрты исключительно восьмиугольныя, съ очагомъ по серединѣ и съ большимъ отверзтіемъ въ центрѣ восьмискатной крыши.

Здѣсь мы отпустили нашихъ возчиковъ дархатовъ и наняли бурятъ свезти насъ до казачьей деревни Туранъ; на пути къ этой деревнѣ еще разъ пришлось ночевать въ полѣ, (въ мѣстности Букуртей), потому что переѣздъ отъ Мöна до Турана до половины зимы совершается только на вьючныхъ животныхъ, и только уже съ половины зимы устанавливается зимняя дорога, и тогда на саняхъ ѣздятъ вплоть до дархатскаго куреня, а могли бы ѣздить и до Бельтыса и еще далѣе.

Отъ Турана начинается тележная дорога. Здѣсь мы сѣли въ сани и черезъ селенія Тунку и Култукъ выѣхали въ Иркутскъ.

1880 годъ.

Поѣздка въ Дархатскую землю и къ озеру Додъ.

Зиму 1879—1880 года я провелъ въ Иркутскѣ. Весной мы собирались выступить въ новую экспедицію въ Монголію; покойный предсѣдатель Восточно-сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества А. А. Большевъ съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ дѣлу экспедиціи, избралъ для сопутствованія ея одного изъ самыхъ способныхъ топографскихъ офицеровъ, находившихся въ наличности въ Иркутскѣ, г. Гарасевича, и испросилъ разрѣшеніе изъ Петербурга на командировку его въ Монголію, но какъ разъ передъ срокомъ выхода экспедиціи изъ Россіи отношенія наши съ Китайской имперіей сдѣлались натянутыми, и отъ Ургинскаго консула было получено предложеніе перевести скотъ экспедиціи ближе къ государственной границѣ. Въ то же время высшее начальство Восточной Сибири, находя выступленіе экспедиціи въ нынѣшнемъ году невозможнымъ, командировало г. Гарасевича на другую работу. Выжиданіе болѣе благопріятнаго времени въ Иркутскѣ до будущей весны и новая перезимовка въ этомъ городѣ имѣли бы послѣдствіемъ безплодное уничтоженіе денежныхъ средствъ отпущенныхъ на экспедицію, такъ какъ для приготовленія къ печати собраннаго въ предъидущій годъ матеріала Иркутскъ, въ особенности послѣ пожара 1879 года, когда сгорѣла большая до 20.000 томовъ содержавшая въ себѣ библіотека Географическаго Отдѣла, не представлялъ необходимыхъ условій. Поэтому я рѣшился отказаться на этотъ разъ отъ поѣздки въ Монголію и возвратиться въ Петербургъ, но, такъ какъ въ Монголіи оставался скотъ экспедиціи, который нужно было продать, то я долженъ былъ предварительно съѣздить въ дархатскій курень, чѣмъ я и воспользовался, чтобъ ближе ознакомиться съ окрестностями Косогола и долины Шишкита, которыхъ я еще не видѣлъ въ лѣтнюю пору.

9 мая я прибылъ въ Туранъ, а 10-го выѣхалъ на Мӧнъ. За казачьей деревней мы въ бродъ переѣхали рр. Туранъ и Агунъ, текущія въ Иркутъ съ востока; между ними находятся развалины деревянныхъ казармъ, въ которыхъ въ прежнее время жили казаки, временно наряжавшіяся сюда для наблюденія за границей.

Эти казармы и были тѣмъ, что на старыхъ картахъ носило названіе Туранскаго караула; въ настоящее время высылка отря-

довъ на караулы прекращена; послѣ этого распоряженія нѣкоторые тункинскіе казаки выселились сами въ мѣстность въ близи бывшаго туранскаго караула и составили казачью деревню Туранъ, въ которой въ настоящее время не болѣе семи дворовъ. За Агуномъ мы перебрели черезъ Иркутъ и до Мöна ѣхали лѣвымъ берегомъ этой рѣки.

Ночевали въ 18 вер. отъ Турана на р. Борто, которая впадаетъ въ Иркутъ справа; тутъ мы нашли бурятскую юрту съ жителями бурятами, которые здѣсь садятъ картофель, хлѣбъ же здѣсь не засѣвается. На слѣдующій день 11-го мая двинулись дальше; доѣхавъ до небольшаго озера Саганъ-нуру, повернули влѣво и въ $1^1/_2$ вер. отъ него нашли юрту мöнскаго старосты бурята Солдата Иванова, который долженъ былъ отыскать намъ лошадей подъ проѣздъ до дархатскаго куреня. Мѣстность, гдѣ живетъ старшина, называется Шявиръ т. е. болото; согласно съ этимъ бурятскимъ названіемъ это дѣйствительно болотистая мѣстность, примыкающая къ лѣвому берегу Иркута въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Мöна. Отсюда до Мöна по обоимъ берегамъ Иркута разсѣяны бурятскія юрты.

Выѣхать съ Шявира удалось не ранѣе, какъ 13 мая. Отъ Шявира ѣхали сначала на западъ, чтобъ дать возможность нашему вожаку заѣхать въ свою юрту и захватить теплую одежду и припасъ; тутъ мы пересѣкли три рѣчки, текущія въ Иркутъ, изъ которыхъ самую восточную намъ назвали Харабайсинъ-горхынъ, а самую западную Булый-горхынъ. Вся долина Иркута въ этой части лѣсиста; ниже Шявира Иркутъ уходитъ въ щеки. Противъ Мöна мы перешли Иркутъ въ бродъ (по брюхо лошади; глубина брода бываетъ впрочемъ различна и иногда переѣздъ черезъ рѣку совсѣмъ прекращается; это бываетъ послѣ дождей; но черезъ сутки или немного болѣе вода спадаетъ и переѣздъ дѣлается вновь возможнымъ).

Отъ брода ѣхали по той же дорогѣ, какъ и зимой, т. е. сначала должны были подниматься изъ глубокой иркутской долины по лѣсистому и крутому подъему, за которымъ ѣхали по высокой, плоской и безлѣсной площади, покрытой кипцами до р. Цаганъ-угунъ, т. е. до той рѣчки, которая выше названа Цаганъ-голъ.

Не вдалекѣ отъ конца подъема дорога проходитъ мимо пограничнаго столба или обо, какъ его зовутъ монголы и буряты; это обо стоитъ на водораздѣлѣ между Иркутомъ и Косоголомъ. Плоская страна, начинающаяся отсюда, принадлежитъ уже къ

системѣ Косогола и всѣ воды, её орошающія, соединяясь въ одну рѣку Ханка̀, вливаются въ сѣверовосточный конецъ озера. Цаганъ-угунъ (внизу получающая названіе Цаганъ-сайрь) принадлежитъ также къ системѣ р. Ханка; она состоитъ изъ двухъ вѣтвей, что видно уже съ Янгитенъ-дабана; изъ нихъ южная беретъ начало въ сѣверномъ склонѣ Мунко-сардыка, который здѣсь, сказать кстати, вовсе неизвѣстенъ подъ этимъ именемъ ни бурятамъ, ни дархатамъ, ни урянхайцамъ; буряты и дархаты зовутъ его Мунко-саганъ или Саганъ-мунко, откуда вѣроятно и названіе рѣчки Цаганъ-угунъ или Саганъ-угунъ (угунъ—вода, слѣдов. вода Саганъ), урянхайцы Бурюнъ-ханъ или Буренъ-ханъ. Другая вѣтвь Цаганъ-угуна беретъ начало въ горахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Мунко-сардыка. Цаганъ-угунъ течетъ съ с.-з. на ю.-в.; справа её сопровождаетъ хребетъ, служащій продолженіемъ Мунко-сардыка и отдѣляющій долину Цаганъ-угуна отъ сѣвернаго берега Косогола; на этомъ хребтѣ возвышается плоская, но скалистая вершина Янгисъ; имя это произносится различно: Янгитъ, Джангисъ, Янджитъ и т. п. На востокѣ этотъ Янгисскій хребетъ сильно понижается и оканчивается у р. Ханка. Дорога отъ Иркута на Косоголъ черезъ Ханка удобнѣе, чѣмъ черезъ Янгитенъ-дабанъ; тамъ нужно только подняться изъ долины Иркута, затѣмъ отъ пограничнаго столба дорога проходитъ по странѣ, покрытой невысокими холмами, не встрѣчая болѣе значительныхъ переваловъ, тогда какъ по дорогѣ черезъ Цаганъ-угунъ, пересѣкши эту рѣчку, приходится вновь подниматься на хотя не крутой, но длинный и высокій перевалъ; ѣдущіе въ дархатскій курень однако предпочитаютъ этотъ послѣдній путь, потому что онъ прямѣе, тогда какъ черезъ р. Ханка выходитъ крюкъ. Съ лѣвой стороны долину Цаганъ-угуна сопровождаетъ другой хребетъ, который впрочемъ короче янгисскаго; онъ оканчивается мысомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога пересѣкаетъ рѣчку. Дно долины Цаганъ-угуна и ея сѣверный бокъ безлѣсны, на южномъ боку разсѣяны отдѣльные, захудалые и сухіе экземпляры лиственницъ; оба ската долины пологи и лишены обнаженій. Переполдневавъ на берегу рѣчки, напившись чаю и давъ небольшой отдыхъ лошадямъ, мы пустились въ дальнѣйшій путь. Непосредственно отъ рѣчки начинается подъемъ по пологому сѣверному склону Янгисскаго хребта; дорога идетъ не прямо на гору, а вверхъ по рѣкѣ постепенно удаляясь отъ нея подъ острымъ угломъ, пока не достигнетъ вершины дабана. Съ вершины открывается видъ на югъ, но озера видѣнъ только небольшой участокъ, имен-

но сѣверозападный его уголъ. Дабанъ представляетъ собою широкую сѣдловину между вершиной Янгиса съ востока и далеко превышающимъ ее бѣлкомъ Мунко-сардыкъ съ запада. Южный склонъ перевала гораздо лѣсистѣе сѣвернаго. Здѣсь мы сначала спустились въ долину р. Гурунъ-сайрь (Урюмъ-сайрь) или по бурятскому произношенію Гурунъ-хайрь, вершина которой остается въ правой рукѣ отъ дороги; рѣчка эта впадаетъ въ сѣверный берегъ Косогола. Въ ея долинѣ мы встрѣтили первую урянхайскую юрту, вокругъ которой бродили сарлыки (по бурятскому произношенію харлыки). Юрта эта принадлежала урянхайцу Самбу, котораго самаго не было дома; жена его вышла къ намъ на встрѣчу и зазвала насъ въ свою юрту, гдѣ она предложила намъ угощеніе состоящее изъ чая и вкуснаго свѣжаго тарыка. Мы купили у ней недавно наловленныхъ въ р. Гурунъ-хайрь 20 штукъ рыбы балаюсу за 20 коп. сер. и поѣхали дальше. Пересѣкши другую рѣчку Сидегене текущую параллельно предъидущей, мы спустились съ перевала на низменность озера и остановились на правомъ берегу р. Джиргылынты, гдѣ въ это время стояли три юрты младшей жены стараго даноина Барунъ-омбо-огурды.

14 мая. Отъ Джыргылынты ѣхали плоской мѣстностью до р. Хорò, гдѣ три урянхайца ловили татуромъ хайрюзовъ особой породы, которую они называютъ болюгонъ, а монголы балаюсу. Татуръ состоитъ изъ длинной жерди и желѣзной гребенки, имѣющей четыре зуба; одинъ зубъ этой гребенки припутанъ ремнемъ къ концу жерди такимъ образомъ, что зубы обращены своими остріями къ человѣку, держащемуся за другой конецъ жерди. Рыбакъ опускаетъ татуръ въ воду и быстрымъ движеніемъ къ себѣ зацѣпляетъ рыбу на зубья въ тотъ моментъ, когда руно бѣжитъ мимо татура. Р. Хоро значительно больше рр. Джиргылынты и Гурунъ-сайрь; бродъ черезъ неё былъ по колѣно лошади. Къ ю. отъ Хоро лежитъ мѣстность Олонъ-норъ, усѣянная множествомъ озеръ, на которыхъ было много сѣрыхъ и бѣлыхъ гусей, утокъ, лебедей, куликовъ, Grus Virgo. Озера въ плоскихъ берегахъ съ круто падающимъ дномъ; берега безлѣсные, травянистые. Они соединяются между собою протоками и кажется имѣютъ стокъ въ Косоголъ. Отъ озеръ дорога идетъ плоской сухой степью, которая была выбита скотомъ, до мѣста, гдѣ къ западному берегу Косогола подходитъ лѣсистый мысъ, вдающійся къ озеру отъ горъ, сопровождающихъ западный берегъ непрерывно отъ Мунко-сардыка. Къ сѣверу отъ этого мѣста подошва западныхъ горъ отдѣ-

лена отъ озера низменностью въ нѣсколько верстъ шириной. У мыса въ озеро впадаетъ три ключа или рѣчки; одинъ ключъ сѣвернѣе мыса, другой южнѣе, третій въ срединѣ; послѣдній мнѣ назвали Буинты булыкъ; на немъ мы полдневали въ мѣстности Тогмыкъ; самая южная рѣчка называется Мунгорго. Озеро еще было покрыто льдомъ, только у береговъ ледъ разстаялъ, отчего образовалась полынья во всю длину озера. Лиственница была безъ хвои и безъ цвѣтовъ, тогда какъ на Мöнѣ уже была хвоя и вѣтви были усѣяны розовыми шишками. На ивѣ цвѣточныя почки только что надтреснулись; изъ цвѣтовъ по западному берегу Косогола встрѣчались только Pulsatilla vulgaris и Androsace villosa. Въ лѣсу кричало много удодовъ.

Противъ полдневки лежалъ сѣверный конецъ Доланъ-олы, которая представляетъ гористый и лѣсистый хребетъ до 10 вер. длиной, протянувшійся съ с. на ю. Сѣверная, восточная и южная подошвы его омываются озеромъ, съ запада его подошва соединяется съ материкомъ посредствомъ плоскаго перешейка одного уровня съ низменностью, по которой мы ранѣе ѣхали, т. е. поверхность перешейка поднимается надъ озеромъ на высоту не болѣе 7—10 футовъ. Перешеекъ этотъ съ с. на ю. имѣетъ 6—7 в. длины, ширина его отъ подошвы Доланъ-олы до подошвы западныхъ горъ—версты три съ половиной. На перешеекъ изъ западныхъ горъ вытекаетъ рѣка Бага-хатунъ, проходитъ по самой его серединѣ, но не доходя $1^1/_2$ или 2 верстъ до Доланъ-олы, поворачиваетъ на югъ на соединеніе съ Ихи-хатуномъ; послѣдняя рѣка также выходитъ на перешеекъ и впадаетъ въ озеро въ южномъ берегу его. По Бага-хатуну есть тальники, а ближе къ горамъ лиственница; въ немъ течетъ вода, ширина рѣчки не болѣе аршина въ томъ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкла наша дорога. Рѣка Ихи-хатунъ-голъ представляетъ сухое голешниковое русло до 10 саженъ шириной; такой покрайней мѣрѣ видъ она имѣетъ въ той своей части, которая проходитъ по перешейку. Проѣхавъ съ версту отъ этого сухаго русла на югъ, мы пересѣкли другое сухое же и очевидно давно несмачивое водою; это послѣднее имѣло до 30 саж. ширины. Оно было засорено пескомъ и глиной, которыхъ бы не было, если бъ русло ежегодно омывалось водой; мѣстами оно даже заросло травой.

Противъ середины перешейка западныя горы, въ которыхъ видны щели этихъ двухъ рѣчекъ (онѣ имѣютъ двѣ отдѣльныя вершины, и не должны быть приняты за рукава одной рѣки), вновь отступаютъ къ западу. Почва на перешейкѣ сухая и по-

крыта рѣдкой щеткой. Людей мы на немъ не видѣли; только по направленію къ Дуланъ-олѣ была видна одинокая юрта; населеніе сидѣло въ ущельяхъ западныхъ горъ и Доланъ-олы; впрочемъ на полдневкѣ и на Хатунъ-голѣ мы видѣли стада сарлыковъ, и кромѣ того на перешейкѣ встрѣчались пустыя зимовки.

Къ югу отъ перешейка прибрежная низменность получаетъ особое названіе Шара-булунъ; это большое кочковатое болото, которое въ эту пору года было не очень грязно. Оно поросло густой осокой. Вода, которая вѣроятно берется изъ ключей въ его западной окраинѣ, стекаетъ съ него широкими струями по верхушкамъ травы, пригибая её къ землѣ и не врѣзываясь въ почву. Подобные потоки по травѣ я видѣлъ въ уроч. Алтынъ-хатысынъ, въ долинѣ Буконь-бурена (см. выше стр. 14) и въ уроч. Гунь-тамга (см. Очерки сѣвероз. Монг., I, 122). Середина болота была еще покрыта льдомъ, который не успѣлъ растаять, и мы проѣхали черезъ нее по льду. Въ южномъ концѣ урочища мы приблизились къ берегу озера и здѣсь увидѣли явленіе, подтверждающее разсказы мѣстныхъ жителей, что осенью вода въ Косоголѣ прибываетъ и заливаетъ урочище Шарàбулынъ. Именно мы замѣтили здѣсь два короткихъ русла, шедшихъ поперегъ берега; глубина ихъ была до $1^1/_2$ или 2 фут., ширина до сажени и менѣе, длина одного до 5, другаго до 10 саж. Восточный конецъ ихъ упирается въ озеро, западный постепенно сливается съ болотомъ. Къ озеру русло глубже врѣзывается въ почву и у самаго устья отгораживается отъ озера стѣнкой или валикомъ изъ некрупной (въ сливу и яблоко) гальки, какая устилаетъ и дно озера у береговъ. Эта стѣнка есть продолженіе узкой полосы изъ гальки, намытой озеромъ на всю окраину болота Шара-булынъ. Одно русло было ямисто и залито водой, другое сухое, ровное и отчасти закатано со стороны озера галькой. Это вѣроятно были старые стоки Шара-булына, которые перемѣщаются, нынѣ пробиваютъ здѣсь путь свой, на другой годъ въ другомъ мѣстѣ; старыя русла озеро во время осенняго поднятія водъ не только забиваетъ галькой въ ихъ устьяхъ, но постепенно выполняетъ ихъ, перекатывая гальку черезъ валикъ.

Къ ю. отъ Шара-булына горы вновь подходятъ къ озеру; здѣсь не только къ озеру приближаются предгорья, но и самые гольцы. Низменность прекращается; дорога идетъ по залавку или террасѣ, о которой уже сказано выше (стр. 155). Не смотря на свою высоту, терраса эта была покрыта галькой, перемѣшанной съ

глиной и пескомъ; впрочемъ мѣстами видна голая галька, лежащая грядами. На этой террасѣ мы пересѣкли рѣчку Ульдзынъ; здѣсь, вѣроятно вслѣдствіе близости гольцовъ, намъ часто приводилось спугивать стада ахунъ (Lagopus alpinus). Въ южномъ своемъ концѣ терраса начинаетъ подниматься и наконецъ превращается въ довольно крутой подъемъ, всходъ на который затрудняется болотомъ, камнями и колодникомъ. Тутъ мы встрѣтили въ изобиліи въ цвѣту Chrysosplenium alternifolium; другихъ цвѣтовъ не было. Конецъ подъема выходитъ къ нижнему отверзстію ущелья и сливается съ дномъ его, по которому проходитъ сухой голешникъ, сѣвернѣе дороги упирающійся въ берегъ озера. Воды въ нижней части ущелья не было и кажется не бываетъ; она оказалась только въ верхней его части. Эту рѣчку наши проводники буряты назвали Улей или Улы; это та же самая рѣка, которой зимой 1879 г. провожавшіе насъ дархаты давали имя Ойгы [1]). Пройдя вверхъ по этому ущелью почти до раздѣленія его на двѣ вѣтви, дорога пересѣкаетъ рѣку, поднимается на горы праваго берега и спускается въ сосѣднюю болѣе южную долину, которую наши буряты также назвали Улей. На вершинѣ этого перевала на сѣверномъ склонѣ попадается Rhododendron chrysanthum, который былъ еще только въ бутонахъ, на южной же сторонѣ цвѣлъ Callianthemum rutaefolium. На днѣ же обѣихъ долинъ сѣвернаго и южнаго Улеевъ цвѣтовъ еще не было, кромѣ рѣдкихъ экземпляровъ Pulsatilla. Южный Улей обильнѣе водой, чѣмъ сѣверный. Дорога сначала идетъ вверхъ по дну долины, потомъ оставивъ главную вѣтвь въ правой рукѣ, поднимается по широкой долинѣ или логу лѣваго притока ея, текущаго съ восточнаго склона Улэнъ-дабана. Подъемъ на Улэнъ-дабанъ пологій, но болотистый. На самой вершинѣ почва глинистая съ дресвой и болота нѣтъ. Здѣсь мы нашли въ цвѣту нѣсколько растеній, свойственныхъ гольцамъ, что представляло контрастъ съ мертвеннымъ состояніемъ растительности, въ которую она была еще послѣ зимы погружена въ глубинѣ долинъ и на низменности озера. Здѣсь цвѣли альпійская Salix sp., на которой еще не бы-

[1]) Я не довѣряю показанію бурятъ, но не рѣшаюсь удержать и дархатское показаніе. Существованіе названія Ойгы на западномъ берегу Косогола поддерживается тѣмъ, что г. Орловымъ тутъ назначена на его картѣ р. Оекъ, которая вѣроятно есть то же самое, что Ойгы, но Оекъ помѣщенъ имъ у южнаго конца ур. Шара-булынъ, т. е. при вступленіи съ сѣвера на залавокъ, а не въ южномъ его концѣ, какъ бы надо.

ло листьевъ, Oxygraphis glacialis и Silene acaule. Хотя эти растенія были и не густо разсажены по обнаженной не покрытой дерномъ поверхности гольца, тѣмъ не менѣе дружное цвѣтеніе многочисленныхъ экземпляровъ нельзя было бы иначе характеризовать, какъ словами, что весна на гольцахъ была въ полномъ ходу; въ теплыхъ же долинахъ едва проявлялись признаки грядущей жизни. Тутъ ясно сказывалась особенность неприхотливыхъ къ теплу альпійскихъ травъ. Упомянутыя растенія не спускаются въ лѣсную полосу, которая лежитъ ниже перевала. Спустившись въ долину р. Усунъ-гуджиръ, мы ѣхали по ней сначала на западъ. Здѣсь снова появились въ лѣсу Pulsatilla vulgaris et patens, Callianthemum rutaefolium и Ranunculus auricomus. Изъ узкаго ущелья дорога выходитъ на широкую долину, идущую съ сѣвера на югъ; рѣчка, по выходѣ изъ ущелья, уходитъ вправо, а дорога направляется на югъ и идетъ по плоскому скату лѣваго бока долины, поросшему рѣдкимъ листвяжникомъ. Дно долины покато на западъ и самая глубокая низменность проходитъ подлѣ праваго бока долины, гдѣ вдоль ея тянутся крутыя и скалистыя горы. Подлѣ нихъ или ближе къ нимъ вѣроятно и течетъ р. Усунъ-гуджиръ, удалившійся отъ дороги. На лѣвой же стороны изъ-за предгорій видѣнъ пирамидальный голецъ, стоящій съ юга надъ Улэй-дабаномъ; изъ-за его южнаго бока течетъ по глубокому ущелью рѣчка, которая выходитъ на ту широкую долину, по которой проходитъ дорога, и по выходѣ впадаетъ въ Усунъ-гуджиръ; близъ ея устья пробивается много ключей, образующихъ большое займище, т. е. болото, поросшее кустарниками и лѣсомъ. Ниже устья этой рѣчки мы переѣхали черезъ Усунъ-гуджиръ на его правый берегъ. Здѣсь Усунъ-гуджиръ значительно больше, чѣмъ въ ущельи и течетъ съ с. на ю.; доходитъ ли его вода до Арасая, не знаю. Вскорѣ послѣ пересѣченія дорога оставляетъ Усунъ-гуджиръ и выходитъ на обширную долину Арасая, которая въ этомъ мѣстѣ имѣетъ 7 верстъ ширины (съ сѣвера на югъ). Арасай приходитъ сюда съ юга и здѣсь заворачиваетъ на западъ. На югъ отсюда были видны высокіе гольцы, которые намъ назвали Хорёдулъ; это конечно тѣ же самыя горы Хордылъ-сардыкъ, которые назначены на картѣ г. Орлова въ вершинахъ Арасая [1]). Съ восточной стороны Арасая также тянутся гольцы, отдѣляющіе его отъ озера; на сѣ-

[1]) То же имя вѣроятно разумѣется подъ видомъ «Хартель-дабанъ», какъ

верѣ они соединяются съ Улень-дабаномъ. Противъ поворота Арасая на западъ въ нихъ видна щель; поднявшись по ней, спускаются въ р. Джигилекъ, текущую въ Косоголъ. Увѣряютъ, что въ этомъ мѣстѣ вовсе нѣтъ перевала — такъ глубока вырѣзка въ хребтѣ; зимой, когда установится зимній путь по застывшему озеру, здѣсь обыкновенно и проходятъ санные обозы съ товаромъ изъ Тунки въ дархатскій курень. Но лѣтомъ сообщеніе черезъ Джигилекъ прерывается, потому что между его устьемъ и устьемъ Улея лежатъ бомы, отвѣсно падающіе въ озеро.

На западной сторонѣ Улэнъ-дабана было теплѣе, чѣмъ на восточной; здѣсь лиственница была усѣяна розовыми шишками и на ночлегѣ въ долинѣ Арасая не было инея, тогда какъ на озерѣ онъ былъ въ обѣ ночевки; вѣроятно ледъ, лежащій на озерѣ, сильно понижаетъ температуру на восточной сторонѣ Улэнъ-дабана, особенно въ сѣверномъ концѣ озера.

Переночевавъ въ долинѣ Арасая у небольшаго ключика въ правомъ боку долины (въ самомъ Арасаѣ воды въ этой части долины нѣтъ), мы продолжали ѣхать сначала внизъ по этой долинѣ, пока горы на лѣвомъ берегу не стали мельчать и превращаться въ неширокій и низкій, хотя и лѣсистый хребетъ. Тутъ дорога пересѣкаетъ его съ с. на ю.; на южной сторонѣ хребта стоитъ дархатскій курень, въ который мы и въѣхали 16 мая, въ полдень.

Окрестности куреня представляютъ ровную мѣстность съ глинистой почвой, мѣстами болотистую; особенность этой почвы состоитъ въ томъ, что въ болотистыхъ мѣстахъ образуются многочисленныя ямы или глубокіе провалы, наполненные водой; глинистая почва смѣшана съ галькой, которая выступаетъ на поверхность и въ болотистыхъ мѣстахъ. Есть сухія площади, но съ слѣдами засыпавшихся и заросшихъ ямъ; повидимому болота здѣсь перемѣщаются; тамъ, гдѣ нынѣ вода начинаетъ просачиваться на земную поверхность и дѣлать провалы, въ другое время подтокъ воды прекращается, болото высыхаетъ, провалы заростаютъ. Подобная же площадь, покрытая болотомъ съ провалами и съ галькой, находится и въ долинѣ Арасая, на сѣверномъ склонѣ гряды, отдѣляющей Арасай отъ равнины, на которой стоитъ курень.

Р. Джирганты или Джиргылынгты, которая протекаетъ къ югу отъ куреня, была еще большею частью подъ льдомъ. Здѣшнія

будто называется перевалъ между Арасаемъ и истокомъ р. Эгъ изъ Косогола. См. Очерки, в. I, стр. 263.

рѣки, какъ и на сѣверной сторонѣ Саяна (какъ напр. Китой, Голуметь и другія) проходятъ весной своеобразно. Ледохода нѣтъ, а ледъ проваливается мѣстами, и не во всю ширину рѣки, а только въ рединѣ, такъ что у береговъ всегда остаются широкіе забереги; подъ конецъ рѣка является усѣянною полыньями, имѣющими отвѣсные ледяные аршина въ два и болѣе высоты бока; несмотря на мелкоту рѣчки, попадать на другую сторону черезъ полынью не возможно; остаются только иногда очень узкіе ледяные мостики между полыньями, но когда и они проваливаются, тогда приходится ждать, когда гдѣ нибудь растаютъ до дна забереги.

Въ дархатскомъ куренѣ изъ русскихъ торговцевъ я засталъ только Г. И. Посылина; тункинскіе торговцы еще не наѣзжали въ курень, хотя уже приближалось время, когда они обыкновенно сюда являются. Здѣсь я встрѣтилъ и В. А. Палкина, прикочевавшаго сюда со скотомъ экспедиціи изъ долины Агара вслѣдъ за дархатами, которые также всѣ оставили Агаръ и Бельтысъ и перешли на свои лѣтнія стойбища по Шишкиту.

Торговля русскихъ купцовъ въ дархатской землѣ заключается въ обмѣнѣ русскихъ товаровъ на продукты дархатскаго скотоводства; въ небольшомъ количествѣ вывозятся также мѣха. Главная отпускная статья дархатской земли — рогатый скотъ. Главныхъ скупщиковъ его мнѣ насчитали восемь: 1) крестьянинъ Николай Томиловъ (изъ Тункинскаго селенія) выгоняетъ по 500—600 шт. рог. скота ежегодно, 2) Сергѣевъ, онъ же Горязинъ (изъ Тунки) около 300 шт.; 3) Тишенинъ (изъ Тунки) около 300 шт.; 4) Прейсманъ (изъ Тунки) отъ 100 до 200 шт.; 5) Ѳед. Томиловъ (изъ Тунки) съ компаньономъ, 6) бурятомъ Сахановымъ отъ 200 до 300 шт., 7) бурятъ Хыбыхэновъ до 150 головъ, наконецъ 8) Гр. Ив. Посылинъ, продаетъ весь скупленный имъ скотъ Ник. Томилову. Кромѣ того много есть крестьянъ, казаковъ и бурятъ, выгоняющихъ по 20—50 головъ. Всего изъ дархатской земли выгоняютъ ежегодно около 2000 головъ рогатаго скота. Выгоняютъ также монгольскихъ барановъ, но число головъ опредѣлить трудно, потому что оно по годамъ колеблется; нѣкоторые скупщики выгоняютъ мелкаго скота иногда головъ по 200—300. Цѣна на рогатый скотъ съ каждымъ годомъ поднимается; съ открытіемъ первыхъ торговыхъ сношеній въ дархатской землѣ въ 1876 году мѣстныя цѣны были 23, 24 и 25 рублей за хорошаго быка, нынѣ за быка просятъ 40 рублей, притомъ прежде попадались дархатскіе быки въ 15 пуд. вѣсомъ, а

нынѣ 40 рублевый лучшій быкъ даетъ только 12 пудовъ мяса. Крупные экземпляры выбираются и торговцы жалуются, что дархатскій скотъ мельчаетъ. Кромѣ того, его становится меньше, потому что приплодъ не успѣваетъ пополнять то, что уносятъ изъ края торговля и особенно падежи. Со стороны населенія не принимается никакихъ мѣръ къ улучшенію ухода за скотомъ. Для мелкаго скота нѣтъ теплыхъ дворовъ и теплыхъ хлѣвовъ; въ жилыхъ юртахъ держатъ штукъ по 10—15, но только что родившихся и вскорѣ выталкиваютъ ихъ на улицу, чтобъ дать мѣсто вновь родившимся. Сѣна не заготовляютъ; по этому весной и осенью бываютъ падежи отъ истощенія и безкормицы. Бычковъ годовичковъ отъ слабости ихъ силъ при перекочевкахъ приходится иногда возить на верблюдахъ; зачастую ихъ бросаютъ въ степи. При великомъ спросѣ на мясо въ Вост. Сибири и при неуходѣ монголовъ за скотомъ черезъ 10 лѣтъ, такъ выражаются скототорговцы, изъ дархатской земли нечего будетъ выгонять. Заведеніе же собственныхъ заимокъ для выращиванія скота — русскіе купцы считаютъ дѣломъ рискованнымъ; боятся падежей. Впрочемъ тункинскіе торговцы не ограничиваются разъѣздами въ одной дархатской землѣ; они углубляются въ Монголію и за караульную линію, доѣзжаютъ на западѣ до сартаульскаго хошуна и до Уляссутая, а на югѣ проникаютъ за Селенгу.

Сырыя кожи изъ дархатской земли вывозятся въ ничтожномъ количествѣ; г. Посылинъ вывозитъ не болѣе 70 штукъ, да и то собственно въ видѣ укупорки масла. Овчины вывозятся также въ небольшомъ количествѣ. Масла въ общемъ количествѣ идетъ изъ дархатской земли до 1000 пудовъ; въ томъ числѣ до 600 пудовъ топитъ г. Посылинъ; остальное сырымъ вывозитъ. Иногда г. Посылинъ вывозитъ рыбу, которая ловится особенно въ изобиліи у нижняго конца озера Додъ-норъ; тутъ ловятся сиги, ленокъ (что въ Алтаѣ называютъ ускучь), таймень и хайрюзы; больше же всего какъ въ Додъ-норѣ, такъ и въ Шишкитѣ ловятъ сиговъ.

Соболей вывозится до 300 шт.; по преимуществу получаются отъ урянхайцевъ точжинцевъ; на караульной линіи соболя нѣтъ. Куницъ въ годъ не болѣе 2 или 3 шт.; лисицъ не вывозятъ, хотя онѣ и есть, по недоброкачественности мѣха. Волчьихъ шкуръ также не вывозятъ; сурка берутъ только буряты для себя ничтожное количество, да его и нѣтъ по Шишкиту; сурокъ встрѣчается только въ одномъ мѣстѣ къ с. отъ Додъ-нора по р. Хонгоргой; настоящее отечество сурка начинается только къ ю. отъ

караульной линіи. Изюбревые рога дархаты сами отвозятъ въ Уляссутай; мѣстная цѣна до 150 р. за хорошую пару. Одинъ бурятъ, купившій 34 пары роговъ, и свезшій ихъ въ Ургу, понесъ убытку по 12—13 р. на каждую пару. Дзереновъ въ долинѣ Шишкита нѣтъ; мануль встрѣчается только на караульной линіи, рыси нѣтъ. Кабаны, медвѣди, изюбри водятся въ хребтѣ, отдѣляющемъ Шишкитъ отъ Косогола; въ этомъ же хребтѣ водится и волкъ цубръ [1]).

Изъ минеральныхъ богатствъ дархатской земли, пока втунѣ лежащихъ, указываютъ на графитъ, который залегаетъ на Олёнъ-дабанѣ, что между Альтрыкомъ и Бальбрыкомъ, на каменный уголь гдѣ-то въ стойбищахъ точжинцевъ и наконецъ на свинцовую руду; послѣдняя находится впрочемъ къ югу отъ караульной линіи. Г. Посылинъ ѣздилъ осматривать это мѣсто; оно лежитъ по дорогѣ изъ дархатской земли въ Ургу. На пути къ нему г. Посылинъ поднялся по Арасаю, въ вершинахъ его перевалилъ черезъ высокія горы [2]), за тѣмъ пересѣкъ караульную линію и вблизи какого-то озера (Ерхиль-норъ?) выѣхалъ на р. Хухучилоту, текущую должно быть въ Егъ. На этой-то рѣчкѣ ему и были указаны выходы руды [3]). Образцы ея г. Посылинымъ были доставлены въ Иркутскъ, и по анализу тамошней лабораторіи при золотоплавильнѣ, по его словамъ, оказались содержащими въ пудѣ руды 33 ф. свинца и 11 золотн. серебра. Соли въ дархатской землѣ нѣтъ; мѣстные жители замѣняютъ её

[1]) Вѣроятно Canis alpinus; дархаты назыв. его цубръ, буряты въ Тункѣ зубръ, аларскіе буряты сибръ. Вѣроятно онъ же въ Алтаѣ извѣстенъ подъ названіемъ чобори. Онъ отличается отъ волка тѣмъ, что ниже ростомъ; имѣетъ болѣе короткія ноги сравнительно съ длиной тѣла, лай имѣетъ отрывистый, живетъ на гольцахъ и охотится только за изюбрями и аркарами, т. е. за звѣрями, при преслѣдованіи идущими въ гору, и не охотится за козулями, уходящими въ испугѣ въ долину. Цубровъ не стрѣляютъ, потому что мѣхъ ихъ не годится.

[2]) Тутъ кажется находится гора Хуа-хемъ (см. Очерки I, 263); на картѣ Орлова въ вершинахъ Арасая помѣщаются горы Уха-кемъ, что можетъ быть только другое произношеніе того же имени.

[3]) Г. Кормазовъ показывалъ мнѣ до поѣздки моей въ Монголію карту одного монгольскаго хошуна, прилегающаго будто бы къ р. Хараталъ (который намъ теперь сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ Тельгиръ-морена). Возлѣ рѣчки Тарбагатай, впадающей въ Хараталъ слѣва, на этой картѣ были изображены черточки въ нѣсколько рядовъ, какъ будто составитель карты хотѣлъ обозначить копи или ломки, и подлѣ нихъ значилась надпись Хуху-чилоту.

гуджиромъ, который впрочемъ примѣшивается только въ чай, мясо же варятъ безъ соли; русскіе соль привозятъ для себя изъ Тунки.

Ввозятъ въ дархатамъ изъ Россіи: сукно московскихъ фабрикъ низкихъ сортовъ желтаго, малиноваго, голубаго и алаго цвѣта, продается «шубой» т. е. кускомъ въ 5 арш., что стоитъ 15 кирпичей чая (половиннаго противъ такъ называемаго, «толстаго» или дзудзанъ-чая). Бумажный товаръ: бязи тѣхъ же цвѣтовъ, также «шубами» т. е. кусками въ 10 арш.; такая «шуба» продается за 3 кирпича (или 3 рубля); миткаль 5 цвѣтовъ: бѣлаго, краснаго, голубаго, зеленаго и желтаго, на одинъ чай продается 6 косяковъ; плисъ Морозова № 3-й на чай отъ 4 до 5 «косяковъ» [1]); далимба Морозова хорошо шла въ дархатахъ, но прекратился привозъ ея въ Иркутскъ. Юфть везутъ только иркутской выдѣлки (лучшею считается юфть Почерскаго; иркутская выдѣлка далеко лучше бійской, и наши дюрбюты рабочіе, не видавшіе другой юфти, кромѣ бійской, были приведены ею въ восхищеніе); юфть продается рублей отъ 10 до 12 штука; цвѣтомъ идетъ красная, зеленая, но преимущественно черная. Изъ металловъ: листовая мѣдь, котелъ и чайникъ мѣдные; мѣдь вообще продается отъ 1 р. до 1. р. 25 к. за фунтъ. Желѣзный товаръ идетъ въ небольшомъ количествѣ: ножъ, топоръ и въ дархатахъ листовое желѣзо для желѣзныхъ печей; бритвъ покупается очень мало. Подковы не употребляются; гвоздь идетъ только въ куренѣ. Кораллы (шырè), какъ настоящіе, такъ и поддѣльные (крашеная кость) покупаютъ охотно.

Кромѣ того изъ Тунки идетъ въ дархаты мука, о количествѣ которой мнѣ не удалось собрать свѣденій. Въ дархатской землѣ хлѣбопашества нѣтъ; г. Посылину до сихъ поръ не удавалось не только сдѣлать пробу посѣва хлѣба, но даже и посадки огородныхъ овощей. Впрочемъ на р. Хукѣ указываютъ слѣды старинныхъ арыковъ.

Замѣчательно, что въ дархатской землѣ, а также по прилегающей къ ней караульной линіи, въ хошунѣ Варъ-гуна и вообще по дорогѣ въ Ургу вездѣ русскій рубль принимается безъ затрудненія; конечно его берутъ по курсу и хотя приходится при обмѣнѣ его много терять, все таки на русскія кредитки можно и вещь купить и рабочаго нанять. Дархаты лучше даже привыкли

[1]) Косяки то же, что у кобдинскихъ русскихъ боярà; урянхайцы переводятъ его словомъ барэ, монголы: амàнъ.

къ бумажкѣ, чѣмъ къ нашему серебряному рублю. Когда я разставался съ г. Орловымъ на р. Агарѣ, я нарочно попросилъ его обмѣнять мнѣ мои кредитки на серебряные рубли, которыхъ у меня не было; г. Орловъ уже уѣхалъ, когда я подрядилъ возчиковъ дархатовъ свезти меня до долины Иркута. Они попросили меня показать деньги, которыми я буду расплачиваться съ ними; я вынулъ мѣшокъ съ серебромъ. Къ моему удивленію дархаты отказались взять серебряные рубли и стали просить кредитокъ; но такъ какъ я всѣ свои кредитки обмѣнялъ на серебро, то долженъ былъ послать гонца вслѣдъ за г. Орловымъ, который къ счастью былъ еще только въ одномъ переходѣ отъ насъ, и взять мои кредитки назадъ.

Торговыя сношенія, которыя ведутся нами съ Монголіей черезъ Тунку, отличаются отъ бійскихъ тѣмъ, что здѣсь принимаетъ въ сношеніяхъ большое участіе наше пограничное сельское населеніе, чего нѣтъ по бійской дорогѣ. Не говоря о бурятахъ, русскіе крестьяне часто встрѣчаются въ долинѣ Шишкита пріѣхавшіе то купить рыбы, то пособирать шерсти. Зимой особенно усиливаются эти сношенія, когда отъ Тунки вплоть до дархатскаго куреня устанавливается санная дорога. Живость сношеній здѣсь усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что инородческое населеніе въ Тункѣ по своей культурѣ стоитъ выше, чѣмъ инородческое населеніе въ южной части бійскаго округа—оно живетъ въ теплыхъ домахъ и занимается хлѣбопашествомъ, тогда какъ алтайцы и теленгиты исключительно кочевые скотоводы. Къ тому же буряты говорятъ однимъ языкомъ съ заграничными сосѣдями, тогда какъ алтайцы и теленгиты, говоря татарскимъ нарѣчіемъ, не понимаютъ своихъ сосѣдей монголовъ. Наконецъ единство вѣры и буддійскія святыни влекутъ бурятъ въ Монголію и помимо торговыхъ сношеній.

Прежде чѣмъ возвратиться въ Иркутскъ, я предпринялъ небольшую поѣздку по дархатской землѣ; особенно мнѣ хотѣлось взглянуть на озеро Додъ-норъ и окружающія его обнаженія лавы, а также посѣтить урянхайцевъ на р. Хукѣ. Втроемъ съ г. Палкинымъ и прикащикомъ купца Посылина, отправлявшимся для сбора долговъ, мы выѣхали изъ куреня 20 мая на сѣверъ, чтобы обогнувъ озеро съ сѣвера, вернуться по его южному берегу. Пересѣкши мелкія гряды холмовъ, отдѣляющихъ шишкитскую равнину отъ долины Арасая, мы достигли лѣваго берега этой рѣки; здѣсь русло Арасая не было сухо, какъ это мы нашли въ болѣе

верхнихъ частяхъ его (см. стр. 165); здѣсь текла широкая и обильная водой рѣка; большая часть голешника была еще покрыта льдомъ въ аршинъ толщиной. По рѣкѣ растетъ тополь, какъ и тамъ, гдѣ мы пересѣкали рѣку 16 мая, на пути отъ Улэнъ-дабана въ курень. Переѣхавъ по льду на правый берегъ, мы продолжали путь этимъ берегомъ по ровной мѣстности большею частью поросшей лѣсомъ (лиственницей и елью), имѣя въ правой рукѣ не вдалекѣ отъ дороги скалистую окраину горъ, сопровождающихъ Арасай. По берегамъ Арасая, кромѣ тополя, ниже нашей переправы появились еще талъ и кустарная береза (Betula humilis); тутъ же цвѣли Lloydia serotina, Thalictrum minus, Anemone narcissiflora, Adonis apennina, Orobus humilis, Trifolium eximium, Pedicularis fissa et versicolor, Primula farinosa, Patrinia sibirica, Rhododendron parvifolium et davuricum. Подаваясь на сѣверозападъ, мы постепенно удалились отъ Арасая; недоѣзжая до р. Котонъ пересѣкли узкую гряду изъ песка до $1^1/_2$ саж. высоты; оба ската гряды одинаковы; очевидно валъ этотъ намытъ древними водами; песокъ скрѣпленъ травами и даже лѣсомъ, которые растутъ на обоихъ скатахъ, но на гребнѣ гряды встрѣчаются плоскія чашевидныя ямы, очевидно происходящія отъ выдуванія вѣтрами. Къ западу отъ этой гряды течетъ р. Котонъ въ плоскихъ берегахъ по песчанному дну; она выходитъ на шишкитскую равнину изъ тѣснаго скалистаго ущелья, по выходѣ тотчасъ круто поворачиваетъ на сѣверъ подлѣ подошвы скалистыхъ горъ и почти до своего впаденія въ р. Джара течетъ параллельно этой подошвѣ. На ночлегъ остановились на Котонѣ, переѣхавъ на ея правый берегъ. Невдалекѣ отсюда было въ горахъ, сопровождавшихъ дорогу справа, видно другое ущелье, изъ котораго на шишкитскую равнину выходитъ Джара. Здѣсь г. Палкинъ убилъ гнусливаго гуся (Anser indicus); эту породу г. Посылинъ видалъ также на южномъ концѣ озера Косогола.

На другой день (21 мая) мы отправились далѣе. Впереди насъ была р. Джара, текущая параллельно съ Котономъ; намъ нужно было пересѣчь ее; но въ верхней ея части, возлѣ горъ, гдѣ рѣка въ обыкновенное время пересѣкается безъ труда въ бродъ, въ настоящую пору по словамъ дархатовъ, которыхъ мы нашли на Котонѣ, переѣзда не было, потому что по всей рѣкѣ ледъ и всѣ ледяные мостики (назыв. подархатски «сенджи») провалились, а забереги еще нигдѣ не растаяли. Прикащикъ г. Посылина, служившій нашимъ вожакомъ, зналъ бродъ въ нижней части рѣки, гдѣ она становится глубокою, а потому мы туда и направились,

т. е. на западъ, по направленію къ Шишкиту. Переѣхавъ вновь черезъ Котонъ, мы ѣхали на западъ, постепенно приближаясь къ р. Джара. Дорога проходила по гладкой безлѣсной степи съ сухой песчаной почвой, на которой не было другой растительности, кромѣ Potentilla bifurca. Это растеніе устилаетъ своими желтымп цвѣтами и окрестности дархатскаго куреня и вообще всѣ сухія степи шишкитской равнины. Бродъ на который мы разсчитывали, оказался непроходимъ; онъ былъ такъ глубокъ, что съ вьючными лошадьми нельзя было переѣзжать здѣсь рѣку. Къ югу или юго-востоку отсюда находится много озеръ, которыя частью изливаются въ Джара, частью въ Шишкитъ; на одномъ такомъ озерѣ мы полдневали и потомъ тою же дорогой поѣхали назадъ. Къ вечеру мы пріѣхали къ Джара, почти къ самому ущелью, изъ котораго она выходитъ, нашли наконецъ удобное мѣсто для переѣзда и переѣхавъ черезъ рѣку въ бродъ, остановились на ея правомъ берегу, въ густомъ лѣсу лиственницъ, въ которомъ цвѣли изрѣдка Viola sylvestris, pinnata et Gmeliniana и Euphorbia Cyparissias. Здѣсь рѣка имѣла до 10 саж. шир. и по колѣно глубины.

22 мая опять ѣхали на сѣверо-западъ параллельно подошвѣ гольцевъ, у которыхъ только нижняя часть была покрыта хвойнымъ лѣсомъ; въ вершинахъ логовъ чернѣлись кедры. Низменное побережье р. Джара сопровождается высокой до 5 саж. террасой; нѣсколько верстъ дорога идетъ по этой террасѣ, потомъ спускается въ низменность, по которой съ запада на востокъ протекаетъ болотистая рѣчка Хара-усу, образующая множество омутовъ или озеринъ; переѣхавъ её въ узкомъ мѣстѣ, достигли до р. Шаргы; эта рѣка значительнѣе Джары; дно каменистое, какъ и у Джары; ширина до 12—15 саж. Вдоль рѣки лиственничный лѣсъ. На правомъ берегу тянется болото, поросшее ерьникомъ, ивой и Rhododendron parvifolium, который въ это время густо цвѣлъ. Болото это пришлось пересѣкать отъ рѣки Шаргы до подошвы горъ Тохо, которыя тянутся къ западу отъ рѣки. Остановились на ночлегъ у подошвы горъ Тохо, не переваливая черезъ нихъ. Тутъ было нѣсколько дархатскихъ юртъ. Вообще дархаты попадались по всей дорогѣ, но большей частью одинокими юртами. Повсюду встрѣчались стада сарлыковъ.

23 мая. Ѣхали на юго-западъ; сначала перевалили черезъ горную гряду Тохо, на сѣверной сторонѣ которой былъ лиственничный лѣсъ; гряда эта плоская, почва мягкая, обнаженій нѣтъ.

Южный спускъ безлѣсный. Спустились въ широкій логъ, въ которомъ на правой сторонѣ попались первыя обнаженія лавы; они встрѣчаются только изрѣдка небольшими выходами въ полугорѣ. Логъ вывелъ насъ къ сѣверному берегу небольшаго озера, которое сухимъ перешейкомъ отдѣляется отъ сѣвернаго берега озера Торгунъ-нора. Здѣсь, какъ по дну лога, такъ и около озеръ, опять началась сухая почва, на которой не было другой растительности кромѣ Potentilla bifurca. Обогнувъ озеро съ юга по сухому перешейку, ѣхали далѣе по западному берегу Торгунъ-нора. Сѣверная часть озера представляетъ круглое расширеніе, южная имѣетъ видъ узкой протоки; озеро тянется верстъ на 12—15 съ востока на юго-западъ. Берега у Торгунъ-нора мѣстами, особенно въ южной узкой части, которая длиннѣе сѣверной широкой, подъяры, состоятъ изъ сѣрой глины; часто замѣчаются въ берегахъ отсѣдины и обвалы. Особенно замѣчательны въ узкой части озера циркообразныя вырѣзки въ берегахъ или занятыя водой или сухія; въ серединѣ такихъ совершенно круглыхъ бухтъ возвышается болѣе или менѣе высокій бугоръ; въ бухтахъ съ сухимъ дномъ такой бугоръ почти смытъ и едва замѣтенъ въ видѣ плоской выпуклости на серединѣ дна. Въ одной бухтѣ, наполненной водой, я видѣлъ бугоръ, соединявшійся на сѣверѣ съ берегомъ посредствомъ перешейка, который былъ впрочемъ ниже, чѣмъ самый бугоръ; бугоръ былъ продолговатый, на свободномъ концѣ онъ былъ срѣзанъ отвѣсно. Остановились на ночлегъ на прав. берегу р. Горхонъ-голъ, которая впадаетъ въ оз. Додъ-норъ почти у самаго истока Шишкита. Озеро Торгунъ-норъ на югѣ соединяется съ западнымъ концомъ Додъ-нора; эта часть Додъ-нора отдѣлена отъ восточной съуженіемъ съ 1 версту шириной, восточнѣе котораго озеро Додъ расширяется до 4 вер. ширины. Въ западномъ концѣ озеро постепенно съуживается и переходитъ въ рѣку Шишкитъ, что напоминаетъ истокъ Эга изъ Косогола [1]). Какъ по рѣчкѣ Горхонъ-голъ, такъ и по обѣимъ берегамъ Шишкита у его выхода изъ озера обнаженія состоятъ изъ лавы; но гора, возвышающаяся на лѣвомъ берегу Горхона въ верстѣ отъ ея устья состоитъ изъ известняка, который на юго-восточномъ склонѣ горы становится слоистымъ и переходитъ въ черный глинистый сланецъ; простираніе слоевъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ NE 41°. На узкомъ

[1]) См. Очерки, в. I, стр. 262.

мысу, отдѣляющемъ южную часть Торгунъ-нора отъ восточной части Додъ-нора также видно небольшіе холмы, которые по цвѣту надо полагать состоятъ изъ лавы же. Такимъ образомъ озеро Додъ-норъ повидимому со всѣхъ сторонъ окружено лавовыми обнаженіями, которыя однако въ глубь страны широкаго распространенія не имѣютъ.

Флора этой мѣстности заключаетъ въ себѣ между прочимъ слѣдующія растенія: Atragene alpina, Pulsatilla patens et vulgaris, Berberis sibirica, Alyssum lenense, Viola pinnata et Gmeliniana, Cerastium arvense, Dryadanthe Bungeana (на безлѣсныхъ горныхъ скатахъ), Androsace villosa, Gentiana squarrosa, Iris flavissima, Equisetum arvense, Cystopteris fragile.

На истокѣ Шишкита переправа совершается на плоту, упираясь шестомъ въ дно рѣки. На берегу его мы нашли двѣ или три семьи рыбаковъ, добывавшихъ много рыбы. Ниже переправы дно Шишкитской долины представляетъ много замкнутыхъ углубленій, свидѣтельствующихъ, что нѣкогда нижній конецъ озера былъ восточнѣе, чѣмъ теперь. У переправы на лѣвомъ берегу рядъ скалъ изъ лавы; на лавѣ лежитъ слой глины аршина 2 толщиной; поверхность глинистаго слоя образуетъ первую террасу надъ рѣкой; надъ этой террасой возвышается другой рядъ обнаженій лавы, также покрытый глиной. Еще выше третій уступъ, но безъ обнаженій или съ отдѣльными немногими выходами той же породы. На правомъ берегу уступы еще яснѣе видны; здѣсь можно насчитать 5 или 6 рядовъ обнаженій, лежащихъ ступенеобразно одни выше другихъ. Съ террасы было видно, что рѣка Шишкитъ, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже истока изъ озера, прибившись къ горамъ лѣваго берега, расширяется значительно въ видѣ озера. Внизъ по Шишкиту былъ видѣнъ голецъ, покрытый снѣгомъ; намъ назвали его Агый, но въ какомъ онъ отношеніи находится къ долинамъ Шишкита и Тенгиса, никто растолковать не могъ. Отъ истока Шишкита онъ казался въ направленіи NE 20°.

На Шишкитѣ мы провели день, переправились на его южный берегъ и отправились на Хукъ. Отъ Шишкита ѣхали сначала по южному берегу Додъ-нора; дорога проходитъ по высокому увалу, подъ которымъ на озерной низменности виднѣлись мѣстами юрты. Озеро, какъ мнѣ показалось, имѣетъ дугообразную форму; по крайней мѣрѣ южный берегъ вдается въ озеро. На южномъ берегу разстилается степь, возвышающаяся надъ озеромъ на 100—200 футовъ; на ней цвѣли въ это время только Potentilla bifurca,

Androsace villosa и ургуй (Pulsatilla vulgaris); степь эта иногда прерывается отдѣльными холмами или грядами съ обнаженіями твердыхъ породъ; гряды имѣютъ по большей части пологіе мягкіе скаты и до озера не доходятъ. Пройдя по этой степи нѣсколько верстъ, мы повернули на югъ въ долину р. Хармой, которая тянется съ юга на сѣверъ; на югѣ долина съуживается, къ Додъ-нору постепенно расширяется, вмѣстѣ съ тѣмъ сопровождающія её съ боковъ гряды понижаются и не доходя до озера, но однако вблизи отъ его берега, сливаются съ степной поверхностью. Ѣхали по лѣвой сторонѣ рѣки; переѣхали ручей, текущій въ глубокомъ рву, вырытомъ въ глинистой почвѣ; дно ручья песчаное, ручей беретъ начало въ ущельи или большомъ логу въ западныхъ горахъ; потомъ проѣхали второе ущелье или логъ, но вмѣсто ручья здѣсь поперегъ дороги прошла только полоса кочковатой и болотистой почвы. Противъ нея полдневали на р. Хармой; ширина рѣчки въ этомъ мѣстѣ до 2 саж., дно каменистое; вода свѣтла; по берегамъ лѣсъ изъ лиственницъ и ивъ, тогда какъ остальное дно долины было безлѣсно. Послѣ полдневки продолжали подниматься вверхъ по рѣчкѣ; долина, бывшая внизу въ нѣсколько верстъ шириной, съузилась здѣсь до версты. По всей долинѣ стали попадаться аилы и скотъ; жители дархаты. Остановились на ночлегъ на правомъ берегу Хармоя, гдѣ намъ предстоялъ свертокъ на Хукъ; тутъ рѣчку сопровождаетъ болѣе густой, чѣмъ ниже, кустарникъ. Попадались въ цвѣту экземпляры Primula nivalis.

25 мая ѣхали въ направленіи на юго-востокъ (SO 220); съ мѣста начали подниматься лѣвымъ бокомъ лога; въ нижней части этотъ бокъ былъ безлѣсенъ. Подъемъ плоскій, спускъ такой же, обнаженій нѣтъ. На сѣверо-западномъ склонѣ есть выходы зеленоватаго глинистаго сланца. На восточной сторонѣ перевала, какъ и на западной, есть лѣсъ, въ которомъ было много Anemone narcissiflora, а по выходѣ изъ лѣса на днѣ долины немало встрѣчалось Viola pinnata. Съ перевала спустились въ обширную степную долину, на которой Ибитъ соединяется съ Хукомъ; долина имѣетъ до 10 верстъ ширины; также, какъ и Хармойская, въ вершинахъ Ибита она съуживается, внизу расширяется; боковыя гряды въ своихъ внѣшнихъ оконечностяхъ медленно понижаются. Гряда, отдѣляющая Ибитъ отъ Хармоя, проходитъ далеко къ озеру, но та гряда, которая идетъ по правой сторонѣ Ибита, далеко не доходитъ до устья Ибита и кончается бѣлымъ мысомъ (извест-

някъ?), обращеннымъ на сѣверо-востокъ; лѣвѣе была видна уединенно стоящая плоская и лѣсистая гора То-цахиръ; она находится на правомъ берегу Хука; между ея юго-западнымъ мысомъ и оконечностью гряды, идущей между Ибитомъ и Хукомъ, былъ промежутокъ въ 2 версты, казавшійся воротами, за которыми виднѣлась равнина, не прерывающаяся до подошвы тѣхъ гольцовъ, въ ряду которыхъ стоитъ Тельгиръ-ханъ. Подойдя къ лѣвому берегу р. Ибитъ замѣтили большое пространство, усѣянное костями, разкиданными по перегнойной почвѣ; здѣсь лѣтъ 10 назадъ былъ дархатскій курень, но послѣ бывшаго повѣтрія перенесенъ на р. Джиргылынгты. На Ибитѣ мы полдневали; рѣка имѣетъ здѣсь песчаное дно, ширина ея до 3 сажень, глубина различна; рѣчка течетъ омутами; броды есть по колѣно лошади. Вода свѣтлая, такъ что хорошо было видно ходившую въ ней рыбу. Тутъ мы наловили хайрюзовъ, а подъѣхавшій дархатъ съ острогой убилъ для насъ одного ленка. Берега рѣчки обрывистые, глинистые. Съ Ибита переѣхавъ его, шли долиной Хука вверхъ, а къ вечеру свернули въ одно изъ боковыхъ ущелій, которое назыв. Баинъ-амынъ; въ немъ, какъ намъ сообщили, живетъ нѣсколько семей урянхайцевъ. Дѣйствительно мы нашли тутъ 6 урянхайскихъ юртъ и ночевали здѣсь. Долина Баинъ широкая; обнаженія въ ея бокахъ состоятъ изъ сѣраго доломита; воды проточной нѣтъ, и жители пользуются водой изъ копани. Такъ какъ главное урянхайское населеніе находится въ долинѣ Ухыртэнъ-гола, то на другой день, 26 мая, мы рано отправились далѣе вверхъ по долинѣ Хука, въ направленіи SE 160, держась близко къ горамъ, сопровождающимъ его долину слѣва. Къ рѣкѣ подошли тамъ, гдѣ она течетъ подлѣ горъ своего лѣваго берега. Тутъ она имѣетъ до 20 саж. ширины и казалась полноводною и бурною; бродовъ здѣсь нѣтъ. Часто встрѣчаются острова, поросшіе лиственницей; встрѣчаются купы лиственницъ и по берегамъ рѣки; тальниковъ нѣтъ. У притора рѣки къ горамъ до 5 кэрэксуровъ (до 6 шт. кэрэксуровъ было замѣчено и на лѣвомъ берегу р. Джара); изъ Хукскихъ у нѣкоторыхъ есть квадратная кайма изъ камней. Версты двѣ выше этой пришиби горы сжимаютъ долину Хука съ обѣихъ сторонъ; долина съуживается до ширины русла, которое также съуживается до 10 саж. Здѣсь рѣка мчится съ бѣшеною силою. Еще выше долина опять расширяется, рѣка превращается въ узкое озеро, имѣющее около 4 вер. длины, 50 саж. ширины и глубокое дно. Горы, окружающія эту часть долины, покрыты лиственницами; на

днѣ долины найдены между прочимъ Lophanthus chinensis, Thermopsis lanceolata, Stellaria dichotoma, а на розсыпяхъ Spiraea media. Здѣсь начали, еще нѐдоѣзжая до Ухыртэнъ-гола, попадаться юрты урянхайцевъ. Мы не дошли до устья этой рѣки не болѣе, какъ съ версту. Хукскіе урянхайцы называютъ себя Ухыртэнъ-урянхайцами; свѣденія, собранныя у нихъ, помѣщены въ этнографическомъ отдѣлѣ. Проведши день на Хукѣ, мы отправились обратно въ курень. Сначала ѣхали по долинѣ Хука тою же дорогой, какъ и впередъ. Горы, сопровождающія Хукъ справа, называются Бастыкъ; они кончаются крутымъ мысомъ; къ сѣверу отъ него разстилается плоская равнина; отъ пришишкитской равнины хукская отдѣляется грядой горъ, которая съ Бастыкомъ не соединяется, а тянется подъ разными наименованіями совершенно уединенно среди равнины; гребень этой уединенной гряды распадается на отдѣльныя высоты, которыя, начиная отъ Бастыка, имѣютъ названія Шюрь, Халба, Гурба-тологой, Де-цахиръ (т. е. верхній Цахиръ); этой послѣдней гряда кончается; за нею перерывъ, которымъ равнина Хука соединяется съ равниной Шишкита; за перерывомъ опять возвышается отдѣльная возвышенность То-цахиръ (т. е. нижній Цахиръ). Такой же перерывъ между Бастыкомъ и Шюремъ также соединяетъ хукскую равнину съ шишкитской. Въ оба эти перерыва можно было видѣть равнину, непрерывно отъ Хука черезъ Шишкитъ простирающуюся до подошвы Тельгиръ-хана.

Бродъ черезъ Хукъ можно было въ эту пору года найти только противъ верхней оконечности нижняго Цахира, почти у устья Ибита, да и здѣсь вода въ одномъ мѣстѣ хватила въ полбока лошади. Отсюда ѣхали не промежуткомъ между Цахирами, а пересѣкли нижній Цахиръ; спустившись съ него, дошли до Шишкита, черезъ который перебрались съ меньшимъ трудомъ, чѣмъ черезъ Хукъ. Шишкитъ течетъ здѣсь въ плоскихъ песчаныхъ берегахъ. Отъ Шишкита оставалось до куреня менѣе 10 верстъ.

Обратный путь въ Иркутскъ я сдѣлалъ по той же дорогѣ, черезъ Улэнъ-дабанъ. На этотъ разъ страна не была такою мертвою, какъ въ передній путь. Растительность успѣла развиться. По долинѣ Усунъ-гуджира цвѣли во множествѣ ярко-лазоревыя Gentiana verna et altaica; тамъ же встрѣчался нѣжно-голубой Corydalis pauciflora; Osmothamnus fragrans былъ осыпанъ цвѣтами; въ лѣсахъ и въ заросляхъ ерьника много цвѣло анемоновъ (Anemone narcissiflora); Caragana jubata также цвѣла въ это время. На перевалѣ Улей-дабанъ, кромѣ упомянутыхъ выше Silene acaule, Oxy-

graphis glacialis, были найдены еще Papaver alpinum и въ немаломъ числѣ Nardosmia frigida, а ближе къ лѣсной полосѣ и въ ней самой Claytonia Joanneana, Viola uniflora et biflora, Cerastium trigynum, Dryas octopetala, Sedum gelidum, Saxifraga bronchialis, aestivalis et oppositifolia, Adoxa moschatellina, Chrysosplenium alternifolium, Atragene alpina, Thalictrum petaloideum и друг. Озеро Косоголъ все еще было подо льдомъ (6 іюня ст. ст.); по словамъ жителей оно расходится только 15 числа средняго лѣтняго мѣсяца, т.-е. около 10 іюня. По берегамъ его также распустились новыя растенія: цвѣли Pedicularis fissa и обильно на прибрежномъ голешникѣ Polemonium ceuruleum (pulchellum?), а въ сосѣднемъ лѣсу попадалась Rubus arctica.

Во время этого обратнаго проѣзда черезъ залавокъ между Улеемъ и Шара-булыномъ я замѣтилъ два сухія русла, которыя пришлось пересѣчь; одно вѣроятно было р. Ульдзынъ, упомянутая выше; теперь въ ней воды не было, но въ горахъ стоялъ гулъ отъ рѣки, слѣдовательно въ верхней части долины было и теперь теченіе. Здѣсь же на прилавкѣ между двумя сухими руслами я насчиталъ въ берегу озера 4 ключа, у которыхъ устья были замыты галькой, какъ на Шара-булынѣ.

Дальнѣйшій путь былъ тотъ же, что и вышеописанный на стр. 161. Небольшое измѣненіе я сдѣлалъ только въ концѣ маршрута, именно, вмѣсто того, чтобъ ѣхать чрезъ Янгитэнъ-дабанъ, на этотъ разъ я завернулъ въ долину Ханка. Мнѣ хотѣлось видѣть очень извѣстный въ сѣверо-западной Монголіи холмъ Ванъ-тологой или Банту-тологой, на которомъ былъ по легендѣ плѣненъ страдалецъ за монгольскій народъ князь Ванъ. Пріѣхавъ 7 іюня на р. Джиргылынты, впадающую въ сѣверо-западный уголъ озера, гдѣ въ это время жила въ шалашахъ цѣлая компанія урянхайцевъ-рыбаковъ, 8-го мы отправились на востокъ по сѣверному берегу Косогола. Сначала шли по песчаной косѣ, отдѣляющей озеро отъ низменности, на которой разсѣяны небольшія озера; къ в. отъ ущелья р. Грунъ-сайръ горы подходятъ близко къ озеру, но все таки остается прибрежная полоса, по которой и проходитъ дорога. Въ сухомъ руслѣ Грунъ-сайра вмѣстѣ съ галькой зеленаго сланца попадались куски лавы, которые вѣроятно принесены сверху. Такъ какъ Грунъ-сайръ протекаетъ подъ южной подошвой горы Янгисъ или Янгитъ, то приходитъ въ голову вопросъ, не она ли доставляетъ этотъ матеріалъ? По цвѣту обнаженій, изъ которыхъ она состоитъ, это предположеніе какъ будто должно оправдаться. Къ в. отъ Грунъ-сайра скатъ горъ

гладкій, но въ одномъ мѣстѣ былъ замѣченъ выходъ породы; образцы, взятые тутъ, оказались лавой; узкая прибрежная полоса у впаденія въ оз. р. Хабчилъ кончается; въ этой рѣчкѣ сопутствовавшіе намъ два урянхайца поймали для насъ руками въ теченіи получаса десятокъ балюгоновъ—такъ ихъ тутъ много. За Хабчиломъ дорога поднимается на высокую террасу, которая къ озеру кончается крутымъ склономъ; сначала шли по террасѣ лѣсомъ, потомъ лѣсъ прекратился и мы вышли на такъ называемый хундей, т. е. широкую и сухую падь или суходолъ; въ восточномъ концѣ ея стало уже видно Ванъ-тологой, который впрочемъ рѣзко не выдавался изъ ряда другихъ высотъ. Это былъ одинъ изъ многочисленныхъ мысовъ, которыми восточная оконечность Янгитскаго хребта упиралась въ долину р. Ханка. Плоская долина, по которой мы шли, имѣла направленіе съ з. на в. и открывалась въ такую же плоскую и еще болѣе широкую долину р. Ханка. Справа эту долину сопровождали также холмы, покрытые лѣсомъ; у сѣверной опушки одной изъ этихъ лиственничныхъ рощъ нашъ караванъ остановился на полдневку, и я воспользовался этимъ временемъ, чтобы пѣшкомъ сходить на Ванъ-тологой.

Только верхушка холма безлѣсна, да и то только съ южной стороны; всѣ другіе скаты холма одѣты хвойнымъ лѣсомъ; чтобъ достигнуть верхушки, я долженъ былъ пересѣчь засохшее кочковатое болото, а затѣмъ пройдти черезъ лѣсъ, растущій у южной подошвы холма. На вершинѣ холма я не нашелъ даже сложеннаго обо; только маленькій жертвенникъ для куреній былъ сложенъ изъ небольшихъ камней. Поверхность холма была мягкая, ни гдѣ не было видно выходовъ твердыхъ породъ. Мѣстами впрочемъ изъ почвы высовывались небольшія глыбы мелкозернистаго темнаго гнейса. Здѣсь я нашелъ растенія: Leersia oryzoides, Thalictrum petaloideum, Corydalis sibirica, Viola biflora и Pedicularis achilleaefolia.

Къ вечеру мы пересѣкли восточную оконечность Янгитскаго хребта и остановились на ночлегъ на рѣчкѣ Хуху-мусюнъ, впадающей въ Ханка слѣва. Отсюда на другой день я долженъ былъ по приглашенію настоятеля хангинскаго монастыря съѣздить къ нему въ гости. Хангинскій курень находится всего въ 4-хъ верстахъ отъ нашей стоянки на Куху-мусюнѣ, и въ $^1/_4$ версты отъ сѣвернаго берега Косогола; къ в. отъ куреня протекаетъ р. Ханка и недалеко отъ него впадаетъ въ озеро. Берегъ озера здѣсь плоскій, но какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, въ равномъ разстоя-

ніи отъ куреня, онъ обрамленъ лѣсистыми мысами. Посрединѣ, на правомъ берегу Ханка возвышается состоящій изъ чернаго слюдянаго сланца холмъ Хусэ, который имѣетъ къ озеру крутой обрывъ, а къ прилегающей странѣ медленный скатъ; на этомъ скатѣ и построенъ курень; къ сѣверу отъ куреня лежитъ низменность или родъ хундэя, которая проходитъ въ направленіи съ в. на з., постепенно возвышаясь къ западу. Повидимому къ сѣверу отъ куреня проходитъ параллельно съ берегомъ озера древняя долина, но слюдяно-сланцевый хребетъ, который ограничивалъ ее съ юга, срѣзанъ водами Косогола и Хусэ есть только ничтожный остатокъ этого хребта.

9-го іюня мы оставили свою послѣднюю заграничную стоянку. Отсюда было до Мöна менѣе 20 верстъ. Шли на сѣверъ по мѣстности, состоявшей изъ широкихъ и плоскихъ долинъ и широкихъ и плоскихъ переваловъ; до спуска въ долину Иркута не было ни одного важнаго ни подъема, ни спуска, такъ что высшая точка перевала между Иркутомъ и Косоголомъ (это вѣроятно мѣстность у пограничнаго столба) весьма незначительно поднимается надъ уровнемъ Косогола. Уже съ Хуху-мусюна былъ видѣнъ отлично рядъ гольцовъ, сопровождающихъ долину Иркута слѣва, и только подошва ихъ была загорожена ближайшими возвышенностями, лежащими между Иркутомъ и Хуху-мусюномъ.

Топографическое описаніе пути, пройденнаго по сѣверо-западной Монголіи въ 1879 году Штабсъ-Капитаномъ Корпуса Военныхъ Топографовъ Орловымъ [1].

Въ началѣ іюня прошлаго 1879 года, находясь на топографическихъ работахъ въ Киргизской степи, я получилъ предписаніе сдать ввѣренное мнѣ отдѣленье и явиться вмѣстѣ съ топографомъ Елисѣевымъ въ г. Омскъ для присоединенія къ экспедиціи, снаряженной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ сѣверную Монголію, подъ руководствомъ члена сотрудника г-на Потанина, который еще въ мартѣ мѣсяцѣ выѣхалъ изъ Омска въ гор. Бійскъ, откуда прослѣдовалъ за границу.—Іюня 16 я прибылъ въ Омскъ, гдѣ, получивъ надлежащія наставленія и инструкціи съ подробнымъ указаніемъ возлагаемыхъ на меня топографическихъ работъ, вмѣстѣ со своимъ спутникомъ топографомъ Елисѣевымъ прослѣдовалъ до гор. Бійска и затѣмъ отправился далѣе за границу по слѣдамъ г-на Потанина; закупка лошадей, изготовленіе палатки, верховыхъ и вьючныхъ сѣделъ, перекидныхъ суммъ, наемъ проводниковъ и прочихъ мелочей, необходимыхъ для путешествія, отняли у меня не мало времени, и задержали меня въ городѣ Бійскѣ и селѣ Алтайскомъ, такъ что только 12 іюля, вмѣстѣ съ прибывшими изъ Котонъ-карагая тремя казаками Забайкальскаго дивизіона, назначенными для прикрытія экспедиціи и служенія въ качествѣ переводчиковъ монголь-

[1]) Статья г. Орлова хотя и касается большею частью тѣхъ же мѣстностей, о которыхъ говорится въ моемъ дневникѣ, но въ ней есть много и новыхъ фактовъ и мѣстами видѣнное изложено обстоятельнѣе, а потому помѣщеніе ея рядомъ съ моимъ дневникомъ не будетъ излишне.

Г. П.

скаго языка, я выступилъ изъ села Алтайскаго по такъ называемому Чуйскому тракту.

Въ то время былъ затронутъ вопросъ о разработкѣ Чуйской дороги; постоянные толки о неудобствахъ и опасностяхъ, встрѣчающихся на этомъ пути и въ особенности при проѣздахъ около прибоевъ рѣки Чуи, такъ называемыхъ бомовъ, немало тревожили насъ, съ другой стороны живописная горная мѣстность, прекрасная погода, стоявшая все время, манила насъ въ глубь Алтая. Отъ села Алтайскаго до границы считается около 400-хъ верстъ; разстояніе это мы проѣхали, частью на обывательскихъ подводахъ до села Ангудая по довольно сносной телѣжной дорогѣ, а затѣмъ, переснарядивъ нашъ багажъ, далѣе слѣдовали вьючнымъ порядкомъ.

Вечеромъ 24 іюля мы прибыли въ Кошъ-агачъ, благополучно миновавъ всѣ опасности, встрѣчавшіяся на этомъ пути, отчасти оказавшіяся преувеличенными; надо впрочемъ полагать, что въ весеннее время, когда начинается самое бойкое движеніе каравановъ, имъ приходится испытывать гораздо болѣе препятствій, чѣмъ испытали мы, проѣхавъ въ самую лучшую пору года.

Отъ Кошъ-агача мнѣ предстояло два пути, одинъ на городъ Кобдо и другой на Уланъ-хомъ. По совѣту подполковника Пѣвцова, котораго я встрѣтилъ близь Кошъ-агача, возвращавшагося изъ заграницы по дорогѣ ведущей на Кобдо, уже изслѣдованной имъ и непредставлявшей болѣе интереса, я порѣшилъ направиться на Уланъ-хомъ, куда по дошедшимъ слухамъ долженъ былъ прибыть въ половинѣ августа и г-нъ Потанинъ.

Отъ Кошъ агача до Уланъ-хома считалось 12 дней ѣзды; чтобы не истомить своихъ лошадей, довольно пострадавшихъ при переѣздѣ по каменистой Чуйской дорогѣ, я нанялъ проводника съ такимъ условіемъ, чтобы онъ доставилъ и нашъ багажъ до Уланъхома съ платою за это по рублю съ пуда. Для этой цѣли къ нашему каравану прибавилось еще два верблюда.

Наконецъ утромъ 27 іюля мы двинулись въ путь по Чуйской равнинѣ, придерживаясь лѣваго берега рѣки Чуи; пройдя верстъ 15-ть, мы перешли въ бродъ на правой ея берегъ и переваливъ горы Анайчадъ, спустились въ долину рѣки Боргузунъ, въ вершинахъ которой на третій день утромъ, мы находились на высшей точкѣ перевала.

Здѣсь находится два пограничныхъ столба, одинъ съ китайской стороны, раскрашенный и расписанный, а другой съ русской; знаки эти указывали, что мы находимся на рубежѣ границы. От-

сюда вдали на сѣверъ виднѣлся Саянскій хребетъ, южные склоны котораго круто обрывались скалистыми уступами; на сѣверозападъ Чулышманскія горы, съ выдѣлявшимися снѣжными пиками, а внизу разстилалась долина или урочище Толанъ-тологай, по которой извиваясь протекала рѣчка Тетедей [1]). Полюбовавшись горной картиной, мы стали спускаться по весьма отлогому спуску къ рѣчкѣ Тетедей, внизъ по которой прошли до озера Цаганъ-норъ и расположились на ночлегъ. Мѣстность, по которой мы шли, представляла довольно значительную зеленѣющую равнину, столь обильно орошенную многими источниками и небольшими озерами, что она мѣстами становится болотистою; отсутствіе лѣса показывало, что мы находимся все еще на значительной высотѣ; только по склонамъ горъ растилалась полярная береза и кое-гдѣ на горахъ виднѣлись снѣжныя пятна.

Отъ озера Цаганъ-норъ [2]) мы прошли выходомъ рѣчки Тетедей изъ озера до впаденія ея въ рѣчку Беконь-берю; пройдя вдоль послѣдней верстъ пять по загроможденному камнями берегу, поворотили на сѣверо-востокъ и обогнувъ горы Кандыкты, вышли на равнину называемую Узунъ-каджуръ и имѣющую видъ равнобедреннаго треугольника, бока котораго длиною около десяти верстъ; эта равнина ограничивается съ востока горами Монгудэ, а съ запада скалистыми отрогами Сайлюгемскаго хребта; на югѣ долина суживается, образуя щель, въ которую проходитъ рѣчка Беконь-берю.

Поворотивъ на сѣверъ, мы стали подниматься на незначительный гребень горъ Кандыкты и взойдя на высоту перевала, увидѣли обширную горную впадину, въ которой вмѣщалось озеро Кандыкты-куль, имѣвшее въ окружности около 30 верстъ; на серединѣ его выдвигался, тянувшійся небольшою грядою горъ островъ; на западѣ виднѣлся еще небольшой островокъ.

Не предвидя такого неожиданнаго явленія, мы обрадовались и быстро стали спускаться къ водѣ по отлогому скату, но при-

[1]) Толанъ-тологой и Тетедей имѣютъ одно и то же значеніе, «семь холмовъ» первое на монгольскомъ, второе не урянхайскомъ языкахъ. Тологой по монгольски то же, что дей по урянхайски—холмъ или горная отдѣльная вершина; толанъ «семь» по монгольски, тете — «семь» по урянхайски. *Г. П.*

[2]) На маршрутной картѣ г. Орлова это озеро назначено къ з. отъ оз. Кандыкты-куль подъ татарскимъ именемъ Акъ-куль; р. Тетедей проходитъ черезъ Акъ-куль и впадаетъ въ Беконь-бере справа. *Г. П.*

близившись къ берегу, увидѣли себя на краю крутаго уступа, которымъ ограничивался скатъ къ озеру и потянулись вдоль его, отъискивая мѣсто для спуска. Такъ мы прошли до восточнаго его конца и достигли цѣли, остановившись на самомъ берегу озера. Было еще рано, но верблюды наши далеко отстали, почему мы и остановились на ночлегъ. Съ сѣвера и востока Кандыкты-кульская впадина замкнута высокими горами Саянскаго хребта и какъ бы продолженіемъ горъ Байранъ-нюргонъ; на послѣднихъ, составляя узелъ, возвышались двѣ куполо-образныя вершины Мунгу-хайраха, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ; отъ нихъ на юго-западъ откинулся довольно значительный скалистый отрогъ горъ Монгудэ, который упирается въ долину рѣки Беконъ-берю. Затѣмъ съ юга и запада тянется не высокая гряда горъ подъ названіемъ Кандыкты, поверхность коихъ состоитъ изъ плитъ мелкозернистаго гранита и сплошь усѣянна щебнемъ, галькою и гравіемъ; самый берегъ озера песчаный, береговые же откосы покрыты травой и не высокимъ кустарникомъ полярной березы. Западный склонъ отлогій, покрытъ сплошнымъ, различной величины и формы, булыжникомъ Весь день 30 іюля дулъ сильный холодный сѣверо-западный вѣтеръ, который къ вечеру стихъ, затѣмъ ночью выпалъ снѣгъ приблизительно въ четверть аршина. Утромъ мы съ трудомъ развели огонь, чтобы согрѣть чайники. Съ восходомъ солнца снова вѣтеръ сталъ усиливаться, но снѣгъ по немногу таялъ, размягчая и безъ того вязкую мѣстами почву. Весь слѣдующій день вѣтеръ не утихалъ, нанося по временамъ тучи, осыпавшія насъ мелкой крупой.

Мы направились на сѣверъ по западному склону горъ, окаймляющихъ озеро Кандыкты-куль; переваливъ небольшую возвышенность, спустились въ глубокое ущелье, на днѣ котораго протекаетъ ручей Акчабулакъ; ущелье вывело насъ въ долину рѣки Харги близь ея верховьевъ. Войдя въ долину мы сразу почувствовали перемѣну; вѣтеръ не много утихъ, яркая альпійская зелень пересыпанная цвѣтами и освѣщенная солнцемъ, блестѣла передъ нами. Небольшія группы лиственницъ были разбросаны по склонамъ горъ; далѣе появились кустарники тальника и жимолости, обозначавшіе берега рѣки. Стало тепло, а подъ конецъ, когда мы спустились еще ниже по долинѣ, даже и жарко.

Долина рѣки Харги имѣетъ около двухъ верстъ ширины. На сѣверъ отъ нея поднимается высокая гряда горъ, относительная высота которыхъ надъ долиною около 1000 футовъ; общее ея на-

правленіе съ запада на востокъ; она служитъ какъ бы соединительною вѣтью Саянскаго хребта съ хребтомъ Таннуола. Описываемыя горы имѣютъ рѣзкій характеръ, выдвигаясь, то конусообразными, то пирамидальными пиками, почему въ различныхъ своихъ частяхъ носятъ разныя названія. Такъ напримѣръ, западная часть называется Усунгемъ, средина Дендэшили и наконецъ восточная Хараца и Цаганъ-шиботу. Кромѣ того много выдающихся сопокъ, имѣющихъ собственныя названія, изъ нихъ главныя: Тутугемъ, Садакъ, Хайчи и Цаганъ-хайръ-ханъ. Эти горы состоятъ изъ различныхъ цвѣтовъ глинистыхъ сланцевъ, мѣстами рѣзко отдѣляющихся другъ отъ друга полосами. Съ юга долина ограничивается возвышеннымъ плато, которое обрѣзывается скалистыми береговыми обрывами футовъ около 100 высоты.

Пройдя верстъ 25 по долинѣ, намъ въ первый разъ послѣ выѣзда изъ Кошъ-агача стали встрѣчаться одиночные семейства кочующихъ Урунхайцевъ, гнѣздившихся на откосахъ горъ, забившись гдѣ нибудь въ ущельи; только внезапно раздававшійся лай собакъ, заслышавшихъ наше приближеніе, невольно открывалъ убѣжище этихъ кочевниковъ. Бѣдность этого народа поражала насъ. Люди эти преимущественно живутъ охотой на сурковъ, мясо которыхъ ѣдятъ, а шкурки продаютъ отъ 5 до 15 коп. за штуку; иногда попадается имъ сайга, дикій козелъ и моралъ; послѣдній водится близь бѣлковъ Монгухайраха. Ближайшіе сосѣди Урунхайцевъ Дюрбюты; послѣдніе относятся къ Урунхайцамъ недружелюбно, считая ихъ за страшныхъ воровъ. Подвигаясь впередъ по долинѣ, проводникъ сообщилъ намъ, что мы находимся вблизи китайскаго караула Урю. Дѣйствительно, передъ нами открылась широкая поперечная долина, по которой извивалась небольшая рѣчка Мухоръ, берущая свое начало съ горъ Мунгу-хайраха. А какъ по Харгѣ далѣе не было возможности слѣдовать, вслѣдствіе сближенія боковыхъ горъ, образующихъ въ этомъ мѣстѣ ущелье, черезъ которое она съ трудомъ пробивается на протяженіи болѣе 2-хъ верстъ, то повернувъ въ долину рѣчки Мухора, впадающей въ Харгу съ правой стороны, и пройдя по ней версты четыре, мы достигли лѣтняго стойбища китайскаго караула Урю. Зимою же онъ стоитъ на озерѣ Урю-норѣ. Предполагая, что китайскіе чиновники потребуютъ отъ насъ видъ и кромѣ того вынуждаемые желаніемъ кое что узнать о китайскихъ порядкахъ, мы остановились вблизи караула. Весь пикетъ состоитъ изъ трехъ юртъ, въ которыхъ помѣщались два

офицера и человѣкъ десять солдатъ, живущіе со своими семействами. Служба ихъ состоитъ, какъ передавалъ офицеръ, въ пересылкѣ почтовой корреспонденціи и наблюденіи за внутреннимъ порядкомъ, а въ особенности для охраненія Дюрбютовъ отъ грабежа Урунхайцевъ; послѣдніе не имѣютъ права, безъ вида офицера, переѣхать линіи карауловъ. Линію китайскихъ карауловъ я не описываю, потому что она обозначена на картахъ; замѣчу только одно, что правильное назначеніе мѣстъ стойбищъ на картѣ невозможно вслѣдствіе частаго ихъ перемѣщенія, смотря по временамъ года. Вида у насъ не спрашивали.

Отсюда обойдя невысокими горами ущелье, мы снова подошли къ рѣчкѣ Харгѣ и расположились на ночлегъ. Вдали уже виднѣлось озеро Урю-норъ; оно расположено въ замкнутой долинѣ, имѣющей незначительный склонъ съ запада на востокъ и окруженной: съ сѣвера горами Хараца и Цаганъ-шиботу, съ юга горами Байранъ, которыя къ западу постепенно съуживаютъ долину, превращая ее въ ущелье; съ востока долина ограничена горами Эльджигенъ. Самое же озеро расположено въ восточной части долины.

На слѣдующій день мы направились къ озеру и отойдя немного отъ берега рѣки, взошли на твердую почву безъ всякой растительности, состоящую изъ галекъ и угловатаго щебня съ гравіемъ, пересыпанныхъ пескомъ и частью глиною. Лошади наши сильно страдали, накалывая себѣ ноги; одна дорогой даже захромала, такъ что ее пришлось на слѣдующій день бросить. Однообразная равнина, оголенныя скалы горъ Байрана, пересѣченныя узкими поперечными долинами, жара, все это утомляло насъ сильно, а до озера еще оставалось далеко. На полу пути мы подошли къ выдвигавшейся скалѣ, имѣющей футовъ около 80 высоты, и состоящей изъ глинистаго бураго сланца, одинаковаго съ сланцами горъ Байранъ. Далѣе, приближаясь къ озеру, стали попадаться солончаки, мѣстами чистые, покрытые соляной пылью, мѣстами же поросшіе чіемъ. Озеро Урю волновалось, переливаясь зеленоватымъ цвѣтомъ. Подойдя къ берегу, мы удивились безчисленному множеству гусей и утокъ, которые тучами улетали отъ берега съ нашимъ приближеніемъ; мѣстами кой-гдѣ бѣлѣлись лебеди. Пройдя верстъ пять около берега, отъискивая получше корму для лошадей, мы остановились на ночлегъ. Вода оказалась на вкусъ горькая, но мы пили изъ нея чай и варили ужинъ за неимѣніемъ лучшей. Берега озера Урю отлогіе, покрыты водорослями, мелкой галькой и пескомъ; оно имѣетъ немного продолговатую

форму; верстъ 14 длины и около 10 ширины, принимаетъ только единственную рѣчку Харгу, которая достигаетъ его береговъ; остальные же русла рѣчекъ, которые мы переѣхали, были сухія. Дюрбюты сообщили намъ, что въ одномъ переходѣ отсюда въ ханскомъ куренѣ (монастырѣ) есть русскіе купцы и что нѣкоторое время проживалъ тамъ г-нъ Потанинъ.

Выступивъ съ ночлежнаго пункта, мы стали отходить отъ озера Урю, приближаясь къ уступамъ горъ Байранъ, придерживаясь которыхъ, вступили въ долину Ельджигенъ, покрытую густою и разнообразною травянистою растительностью; здѣсь мы встрѣтили множество кочующихъ Дюрбютовъ, вѣроятно недавно прикочевавшихъ; ихъ стада покрывали долину и прилегающія высоты горъ. Поднявшись верстъ 15-ть по долинѣ, мы взошли на небольшое плато, которое вмѣстѣ съ тѣмъ служило соединеніемъ горъ Эльджигенъ съ горами Байранъ. Затѣмъ перейдя невысокія гряды горъ Байранъ, спустились въ долину рѣчки Кундэлюнъ, которая составляется изъ трехъ вершинъ: Тургута [1]), Чигиртэя и Уланъ-дзухема; всѣ три берутъ свое начало изъ горъ Яматэй-шили. Перейдя въ бродъ рѣчку Тургутъ при впаденіи въ нее съ правой стороны рѣчки Чигиртэй, въ долинѣ послѣдней мы нашли ханскій курень, который въ эту пору года всегда здѣсь располагается. Отсюда въ полуверстѣ, въ палаткахъ жило нѣсколько человѣкъ русскихъ торгующихъ мѣщанъ, къ которымъ и мы присоединились.

Горы Яматэй-шили, питающія систему рѣчки Кундэлюна, возвышаются надъ ея долиною при впаденіи рѣчки Чигиртэй до 1.800 футовъ. Онѣ начинаются отъ Харкиринскаго бѣлка и тянутся въ сѣверо-западномъ направленіи; вѣтвь, которую онѣ отдѣляютъ отъ себя на сѣверъ служитъ водораздѣломъ рѣчки Кундэлюна съ рѣчкой Харкирой. Затѣмъ протянувшись въ видѣ скалистаго гребня до вершины рѣчки Тургута, онѣ разбивается на менѣе высокіе скалистые холмы, которые существуютъ подъ общимъ названіемъ горъ Байранъ Въ долинѣ рѣчки Мухора, онѣ постепенно сглаживаются, образуя незначительный плоскій перевалъ, черезъ который проходитъ дорога съ караула Урю на караулъ Чигитэй, а затѣмъ снова повышаются, оканчиваясь снѣговой вершиной Монгу-хайраха. Сѣверный склонъ горы Яматей-шили рѣзко

[1]) Тургуна? *Г. П.*

выдвигается скалистыми своими вершинами; нижніе его отроги болѣе отлоги и покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ; преимущественно преобладаетъ лиственница, которая спустившись въ долину рѣчки Кундэлюна прекращается и затѣмъ вся береговая полоса покрыта стройной бѣлой березой. Простоявъ день въ ханскомъ куренѣ, я узналъ, что г-нъ Потанинъ жилъ здѣсь въ іюлѣ мѣсяцѣ и затѣмъ отправился въ Уланъ-хомъ, откуда выбылъ, оставивъ часть багажа и коллекцій въ куренѣ, обѣщаясь въ половинѣ августа прибыть обратно. Наши русскіе торговые люди жили здѣсь съ цѣлью собрать скотъ за заданный еще въ прошломъ году товаръ. Получивъ скотъ, они обыкновенно собираютъ его въ гурты и отправляютъ въ Восточную Сибирь.

Главный сбытъ нашъ: выдѣланная кожа, преимущественно красная, цвѣтное сукно, ситецъ, коленкоръ, кирпичный чай, который покупается ящиками въ Кобдо и обходится почти въ половину дешевле, чѣмъ продается по одиночно. Кирпичъ обыкновенно стоитъ въ розничной продажѣ одинъ ланъ т. е. 2 р. на серебро. Затѣмъ издѣлія изъ желѣза: котлы, лопаты, топоры, косы, серпы и гвозди. Принимается преимущественно рогатый скотъ (по цѣнѣ трехъ годовалый до 8 руб.) и въ небольшомъ количествѣ лошади и бараны; послѣдніе трехъ годовалые иргены отъ 3-хъ до 4-хъ руб.; кромѣ того въ громадномъ количествѣ принимаются шкуры сурка отъ 5 до 15 коп. смотря по добротѣ и цвѣту шерсти; послѣднія отправляются на Ирбитскую ярмарку и сбываются тамъ отъ 20 до 30 коп. за штуку. Дюрбюты, по своему виду и привычкамъ, имѣютъ сходство съ нашими киргизами; такіе же неутомимые наѣздники, любопытные и живые на разговоръ, только всегда подозрительно относятся къ русскимъ. Сколько мнѣ не приходилось задавать вопросовъ, всегда слѣдовалъ отвѣтъ: «а для чего тебѣ нужно это знать?» Впослѣдствіи для разспросовъ мѣстныхъ названій, я принялъ такую систему: наказалъ казаку, не останавливая проѣзжающаго Дюрбюта, мимоѣздомъ спрашивать всякаго встрѣчнаго о названіяхъ горъ, рѣчекъ и урочищъ. У озадаченнаго сразу такимъ нечаяннымъ вопросомъ туземца невольно срывался отвѣтъ, а подозрѣніе и обычный вопросъ: «для чего это нужно знать?» являлись уже потомъ.

По образу жизни Дюрбюты кочевой пастушескій народъ; все достояніе ихъ заключается въ скотѣ. Хлѣбопашествомъ занимаются очень мало и то только въ долинахъ, гдѣ можно провести искуственное орошеніе. Посѣвы дѣлаются единственно изъ проса и

пшеницы. Уходъ за скотомъ составляетъ главное занятіе Дюрбюта; никакихъ мѣстныхъ произведеній я не видалъ, кромѣ кошмы и другихъ принадлежностей для юрты. Всѣ же прочіе предметы домашней обстановки и одежда пріобрѣтаются отъ Китайцевъ и въ небольшомъ числѣ отъ русскихъ торговцевъ. Одежда ихъ состоитъ изъ халата, который дѣлается изъ сукна, чунчи или синей китайской дабы, бѣлой дабовой рубашки съ большимъ откладнымъ воротникомъ и дабовыхъ панталонъ; иногда носятъ и ситцевые; шапка невысокая съ бараньей черной опушкой; плоская верхушка ея украшается плетеньемъ изъ мишурнаго шнурка и пуговкой по срединѣ. Затѣмъ длинный китайскій ножъ и огниво за поясомъ сзади, мѣдная трубочка съ длиннымъ черешкомъ и кисетъ на лѣвомъ боку. Пища ихъ состоитъ преимущественно изъ кирпичнаго чаю, который приготовляется въ котлѣ, куда кладутъ немного масла, муки и соли, и все это заправляютъ молокомъ, затѣмъ кумысъ и айранъ. Мясо же употребляется весьма рѣдко.

Въ административномъ отношеніи дюрбюты дѣлятся на хошуны, управляемые наслѣдственными князьями. Въ мирное время хошуны обязаны выставлять ежегодно опредѣленное количество молодыхъ людей, для отбыванія горнизонной службы въ крѣпостяхъ Улясутаѣ, Кобдо и на мѣстныхъ караулахъ. Назначеніе людей зависитъ отъ князя, преимущественно сбывающаго на службу людей, за которыми значатся разные проступки, а также идетъ туда бѣднота. Богатые же всегда имѣютъ возможность отъ этой повинности откупиться. Срокъ службы шестилѣтній, но можетъ продолжаться и дольше, смотря потому, достаетъ ли въ хошунѣ людей для пополненія убыли. Въ военное же время воинская повинность обязательна для всѣхъ способныхъ носить оружіе отъ 18 до 60 лѣтняго возраста. По первому призыву люди обязаны явиться къ извѣстному сборному пункту, къ мѣстному обо и группируются въ эскадронъ; отъ этихъ эскадронныхъ обо эскадроны направляются къ полковому обо и организуютъ полкъ. Изъ нѣсколькихъ полковъ одного хошуна составляется знамя. Ламы отъ воинской повинности освобождаются.

Отдохнувъ день въ ханскомъ куренѣ, мы отправились къ Уланъ-хому, до котораго оставалось два или три дня пути. Дорога наша шла по сѣверному склону горъ Яматэй-шили; пройдя верстъ 10-ть небольшими перевалами, покрытыми густымъ лѣсомъ лиственницы, мы спустились къ рѣчкѣ Уланъ-дзухемъ, въ вершинѣ

коей поднялись на перевалъ, отдѣлявшій воды рѣчки Кундэлюна отъ водъ Харакиры. Отсюда на югъ поднимался горный массивъ, который увѣнчивался Харакиринскимъ бѣлкомъ [1]); нижніе склоны описываемыхъ горъ покрыты были лѣсомъ; въ верхнемъ же поясѣ открывались роскошные луга, въ широкихъ долинахъ которыхъ виднѣлись юрты и стада кочующихъ дюрбютовъ. На сѣверо-востокѣ выдвигался окрайній горный кряжъ съ выдающимися скалистыми вершинами; внутренніе скаты его пологи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ и представляютъ волнообразную горную площадь; наружный склонъ круто обрывался къ Уланъ-хомской долинѣ. Съ перевала мы спустились въ продольную долину, заключавшуюся между окрайнимъ кряжомъ и горами Яматэй-шили, въ которой протекаютъ двѣ рѣчки Мэсту и Кужуртэ, берущія свое начало изъ ключей, которыми изобилуетъ весь сѣверный склонъ горъ Яматэй-шили. При соединеніи упомянутыхъ рѣчекъ образовалось альпійское озеро Кукуноръ, имѣющее верстъ пять длины и сажень 30-ти ширины, съ двухъ сторонъ сжатое отвѣсными скалами; на противоположномъ концѣ озеро наружнаго стока не имѣетъ, но вода просачивается на нѣкоторомъ пространствѣ подъ землей и при выходѣ образуетъ ключи, впадающіе въ рѣчку Хара-киру. Пройдя нѣкоторое разстояніе по долинѣ, мы поднялись на довольно значительную высоту поперечнаго отрога, пересѣченнаго глубокими лощинами съ крутыми спусками и подъемами; отойдя верстъ восемь по нему и достигнувъ западной оконечности горъ, спустились по весьма крутому склону въ глубокую долину рѣчки Хара-киры. Почти ощупью, за темнотой ночи, достигли ея береговъ и расположились на ночлегъ.

Утромъ, на слѣдующій день, намъ представился во всемъ своемъ величіи Харакиринскій бѣлокъ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльно стоящихъ конусовъ. Отъ него на востокъ отдѣляется скалистый массивъ горъ, прорѣзанный узкими поперечными ущельями; этотъ массивъ сопровождаетъ теченіе рѣчки Хара-киры. На западъ долина расширяется, образуя пологія лощины, по которымъ струится вода, составляя верховья рѣчки Хара-киры, на сѣверо-востокъ она постепенно съуживается, образуя ущелье, сжатое отвѣсными скалами прорваннаго окрайняго кряжа. Въ этой

[1]) Мнѣ кажется, г. Орловъ видѣлъ отсюда не Харкиринскій бѣлокъ, а Тюргунскій, который долженъ былъ находиться между дорогой г. Орлова и харкиринскимъ пикомъ и своимъ тѣломъ загораживать послѣдній. *Г. П.*

долинѣ рѣчка Хара-кира, разбиваясь о береговыя скалы съ шумомъ стремится внизъ по каменистому ложу.

Съ ночлежнаго пункта мы направились къ ущелью по довольно сносной тропинкѣ, затѣмъ перейдя на правый берегъ Хара-киры. по устроенному мосту, вошли въ ущелье, которое положительно загромождено было камнями, отчасти нанесенными теченіемъ рѣки. Боковыя скалы поднимались футовъ на 400 и болѣе въ высоту, суживая долину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 10-ти сажень. Пробираясь то по водѣ, то по откосамъ горъ около 10 верстъ, мы достигли выхода изъ ущелья. Передъ нами открылась обширная Уланъ-хомская степь, которая протянулась въ ширину почти на тридцать верстъ и далеко простиралась на сѣверо-востокъ, будучи окаймлена съ юго-запада окрайнимъ кряжомъ, который въ той части, гдѣ мы его проходили, называется Ханъ куку, а съ сѣверо-востока другимъ хребтомъ Ханъ-хухэй [1]), параллельнымъ первому; къ ю.-в. отъ ущелья оба эти хребта вскорѣ соединяются между собою нагорнымъ плато верстъ около 5-ти шириной; затѣмъ мѣстность снова постепенно понижается на ю. ю.-в., образуя обширную долину озера Киргизъ-норъ. Рѣчка Хара-кира, выйдя изъ ущелья, разбивается на арыки, которые идутъ по разнымъ направленіямъ; русло же самой рѣки остается сухимъ; только камни, занесенные во время весенняго теченія, указываютъ направленіе рѣки. Выйдя на обширную Уланъ-хомскую долину, мы прошли еще верстъ 20 и достигли кумирни дюрбютскаго Вана, въ полуверстѣ отъ которой разбили свой лагерь.

Съ большимъ трудомъ добрались мы до Уланъ-хома; верблюды нанятые мною еще въ Кошъ-агачѣ, совершенно обезсилѣли и еще съ полпути начали сильно отставать, такъ что приходилось постепенно убавлять съ нихъ тяжесть и навьючивать на запасныхъ лошадей; подъ конецъ они шли совершенно пустые, да и то на дорогѣ близъ Уланъ-хома одинъ палъ. На другой день нашъ проводникъ алтаецъ открылъ по этому случаю мясную лавочку, гдѣ бѣдные дюрбюты быстро разбирали мясо, уплачивая за него овчинами и кирпичнымъ чаемъ, такъ что къ вечеру осталась только одна шкура отъ павшаго верблюда. Кромѣ того у меня образовался цѣлый лазаретъ изъ хромыхъ, попортившихъ спину вьюками и уставшихъ лошадей, которыя совершили путь отъ Алтайскаго

[1]) Подъ Ханъ-хухэемъ г. Орловъ разумѣетъ здѣсь хребетъ Тухтугенъ-шили, который дѣйствительно есть западная оконечность хребта Ханъ-хухэй. *Г. П.*

села до Уланъ-хома около 900 верстъ, по твердой каменистой и гористой мѣстности всего въ 24 дня. Затѣмъ дня черезъ четыре у меня и у прибывшаго одновременно въ Уланъ-хомъ мѣщанина Мокина украли семь лошадей, находившихся подъ присмотромъ у нанятаго дюрбюта. Всю вину свалили на урунхайцевъ, которые будто бы рыскаютъ по ночамъ, какъ волки; при этомъ было разсказано множество случаевъ о ловкости и хитрости, употребляемыхъ урунхайцами для воровства. Караульный же дюрбютъ оправдывался только тѣмъ, что проспалъ. Сколько ни хлопоталъ Мокинъ, какъ болѣе знакомый съ мѣстными порядками, но лошадей мы не нашли.

По данной мнѣ инструкціи, я долженъ былъ найти г. Потанина и присоединиться къ нему, но положительныхъ извѣстій о мѣстѣ его нахожденія не было, только вещи его хранились въ Уланъ-хомской кумирнѣ.

На этомъ основаніи я производилъ дальнѣйшія свои топографическія работы по разнымъ направленіямъ, отлучаясь отъ лагеря дня на два, на три. За это время была произведена маршрутная съёмка около береговъ Убса-норъ, затѣмъ изслѣдованы отчасти горы Ханъ-хухэй до озера Киргизъ-норъ и наконецъ дорога отъ Уланъ-хома до города Кобдо. Послѣдній путь я совершилъ съ 20 по 31 августа, надѣясь гдѣ-нибудь встрѣтить г. Потанина. Поверхность Уланъ-хомской долины состоитъ изъ глинистой солонцоватой почвы, поросшей не высокими колючими растеніями; по берегамъ же рѣчекъ и арыковъ растетъ густой кустарникъ березника и тальника; близь Уланъ-хома сохранились еще небольшія березовыя рощи, которыя мѣстное начальство не позволяетъ рубить. Низменные мѣста, гдѣ скопляется влага, покрыты густой травянистой растительностью. Склоны же горъ и незначительныя возвышенности усѣяны щебнемъ, галькою и гравіемъ. Щебень состоитъ изъ породъ родственныхъ съ породами прилегающихъ горъ, въ которыхъ преобладаютъ глинистый сланецъ, фельзитъ и мелкозернистый гранитъ. Во многихъ мѣстахъ и въ особенности около кумирни засѣяны пашни, орошаемыя арыками. Пшеница родится самъ тридцать и болѣе, а просо около самъ сто.

Отъ Уланъ-хома идутъ двѣ дороги, одна на Кобдо, другая на Улясутай; онѣ могутъ быть даже тележными; по нимъ существуютъ станціи, служащія только для передачи корреспонденцій. По одной изъ нихъ я проѣхалъ самъ, а о второй собралъ разспросныя свѣдѣнія, которыя только въ частности могутъ пополнить карту г.

Рафаилова. Такъ напримѣръ: ключъ Кобынъ-голъ выходитъ у подножья горъ Ханъ-хухэй и на немъ стоитъ малый курень Баитовъ. Отсюда дорога отходитъ къ озеру Киргизъ-норъ и идетъ по сѣверо-восточному берегу до станціи Цицыргана; далѣе отходитъ отъ Киргизъ-нора, направляясь къ озеру Кара-норъ, до котораго считаютъ три станціи, т. е. около 90 верстъ; озеро остается влѣво отъ дороги; за тѣмъ дорога направляется на урочище Баинъ-уланъ, гдѣ беретъ свое начало рѣчка Мухуръ-кунгэй, которая образуется изъ ключей, выходящихъ изъ-подъ незначительнаго увала съ дресвяной почвой; далѣе отъ увала на востокъ проходитъ равнина, на которой верстахъ въ 15-ти расположены, съ сѣвера на югъ, четыре озера, каждое не болѣе трехъ или четырехъ верстъ въ окружности. Сѣверное озеро называется Тэптэръ; изъ него добывается самосадочная соль; немного южнѣе его находятся два озера Холбо, соединенные протокой въ одно; въ то изъ нихъ, которое лежитъ сѣвернѣе, впадаетъ рѣчка Култунъ голутэ, берущая свое начало съ горъ Ханзахайта; въ верховьяхъ этой рѣчки стоитъ Сартульскій курень. Съ противуположной стороны той же горы, беретъ начало рѣчка Улакчинъ.

Немного далѣе къ югу, верстахъ въ десяти, находится четвертое озеро Лунъ-ясты, по правую сторону котораго проходитъ дорога, направляясь на урочище Яренъ-кудукъ. Рѣчки Мусюты, Кункуль и Баитсы, которыя находятся на сѣверномъ склонѣ горъ Ханъ-хухэй, выходя изъ горъ соединяются и затѣмъ русло ихъ теряется въ пескахъ; за ними же далѣе на востокъ изъ тѣхъ же горъ, беретъ начало рѣчка Цаганъ-усу, которая впадаетъ въ рѣчку Тэсъ при урочище Дзуръ. Ближе рѣчки Мусюты на западѣ, изъ тѣхъ же горъ, выходитъ рѣчка Бага-голъ и недоходя рѣчки Тэсъ пересыхаетъ; въ вершинѣ ея находится курень князя Ирינь-ба или малый Ельджигенскій курень. «Хуря Олетъ» карты г. Рафаилова есть большой Ельджигинскій курень.

Рѣчки, впадающія съ правой стороны въ рѣку Эдеръ, начиная съ рѣчки Тэкшибуенту, которая впадаетъ противъ куреня Джадзасыка, далѣе слѣдуютъ внизъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Гундзэнъ-чей-голъ, Ходжуленъ-голъ, Дзартэнъ-голъ, Гурбунъ-цуцугъ, Тайханджилъ и Ихонджилъ; при выходѣ изъ горъ онѣ соединяются и впадаютъ въ р. Эдеръ; затѣмъ есть еще маленькая рѣчка Голту; далѣе Салбарту, на которой находятся горячія сѣрнистыя воды, Харцамъ, Худжерту, Бара-боргасу и Хайэръ-тэлэ. Лежащее при впаденіи рѣки Чилоту урочище называется

Худжету-уланга, а конецъ горъ, оканчивающихся въ этомъ мѣстѣ, носитъ названіе Цаганъ-чилоту [1]). Затѣмъ рѣка Дэнджилъ-сэйръ впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣчку Чилоту. Съ лѣвой же стороны въ рѣку Эдеръ впадаютъ слѣдующія рѣки: Бургудэ-буксы [2]), берущія свое начало съ горъ Баинъ-дзюрке, а еще ниже рѣчка Харъ-бургусу. На западномъ концѣ озера Цаганъ-норъ находится курень князя Далай-бэйли. Всѣ эти свѣдѣнія собраны по разспросамъ отъ ламы, уроженца изъ хошуна Джа дзасыка.

Во время нашего пребыванія въ Уланъ-хомѣ, народу въ куренѣ и поблизости было очень мало; оставались только бѣдняки, караулившіе курень и засѣянныя поля, да рабочіе, возводившіе новыя постройки изъ сырцоваго кирпича; остальной народъ вмѣстѣ со своимъ Ваномъ, кумирами и ламами кочевалъ въ горахъ. Оводъ, который развивается на долинѣ въ громадномъ количествѣ отъ сырости послѣ стока весеннихъ водъ, заставляетъ всѣхъ убираться въ горы, гдѣ народъ остается до наступленія холодовъ и спускается въ долину около половины сентября. Прождавъ до 20-го августа г-на Потанина и не имѣя о немъ никакихъ положительно свѣдѣній, я отправился въ гор. Кобдо, взявъ съ собой одного казака и проводника дюрбюта; надѣясь на хорошую погоду, мы поѣхали со всѣмъ на легкѣ и дѣйствительно не ошиблись; все время погода намъ благопріятствовала; даже ночи стояли теплыя.

Отъ Уланъ-хома, путь нашъ направлялся на югъ. Проѣхавъ долину, мы снова приблизились къ Хара-киринскому ущелью и перебравшись по сухому руслу рѣчки Хара-киры, заваленному сплошнымъ наноснымъ булыжникомъ, во всю его ширину, которая простиралась до версты, мы поднялись на предгорье и слѣдовали по восточной окраинѣ горъ, протянувшихся отъ Харкиринскаго бѣлка съ сѣвера на югъ. Горы эти подъ названіемъ Хайдэ прорѣзаны глубокими поперечными ущельями, изъ которыхъ выходили сухіе русла временныхъ потоковъ. Скалистыя вершины этихъ горъ отличались отсутствіемъ всякой растительности. Первый ночлежный пунктъ нашъ былъ на рѣчкѣ Боргосутай, которая беретъ свое начало съ харкиринскаго бѣлка, гдѣ собравъ нѣсколько незначительныхъ побочныхъ притоковъ, стремится внизъ въ глубокомъ скалистомъ ущельи, затѣмъ, по выходѣ изъ горъ, принимаетъ

[1]) Въ рукописи г. Орлова: Цаганъ-чиготу; вѣроятно описка. *Г. П.*

[2]) Это можетъ быть рѣки Бургулъ и Буксый нашего текста. См. «Очерки» в. I, стр. 256. *Г. П.*

болѣе тихій характеръ и пройдя верстъ десять теряется въ равнинѣ озера Киргизъ-норъ.

На слѣдующій день мы прошли до озера Хара-норъ. Мѣстность стала нѣсколько измѣняться, окружающія горы приняли болѣе мягкія формы, скалы постепенно сгладились, образовавъ на боковыхъ скатахъ песчанныя осыпи, которыя были покрыты рѣдкой травянистой растительностью. Перейдя невысокій перевалъ, мы спустились къ самому озеру, на берегу котораго и переночевали; вода оказалась на вкусъ не много горьковата, но чай можно было пить. Озеро замыкалось съ трехъ сторонъ горами. На сѣверо-западъ открывалась широкая долина рѣчки Намюръ, впадающей въ озеро. Восточная береговая линія Хара-нора простирается съ сѣвера на югъ до 10-ти верстъ, заканчиваясь совершенно плоскимъ берегомъ, около котораго находятся еще нѣсколько углубленій, отчасти наполненныхъ водой, отчасти высохшихъ; затѣмъ въ томъ же направленіи продолжается сухая площадь, имѣющая самое незначительное повышеніе надъ уровнемъ озера; поверхность этой площади несетъ всѣ признаки совершавшагося въ недавній періодъ осушенія; мѣстами виднѣются неглубокія солонцоватыя впадины, а въ южномъ концѣ долины сохранилось довольно значительное озерко Ольгенъ-норъ, изъ котораго выходитъ рѣчка Ольгенъ-голъ и служитъ какъ-бы продолженіемъ рѣчки Намюра. Рѣчка Ольгенъ-голъ, выйдя изъ озера, проходитъ въ ущелье, прорѣзывающее горы Ольгенъ-хара и теряется на противоположномъ песчаномъ скатѣ этихъ горъ. Горы Холбо и Ольгенъ-хара, замыкающія долину съ восточной стороны, подверглись полнѣйшему разрушенію. Западныя: Санду и Дзеренъ-неро, какъ болѣе массивныя, сопротивляются всеобщему разрушенію дѣйствія атмосфернаго вліянія, но и здѣсь замѣтны слѣды разрушенія; отдѣльно стоящія скалы, выдвигаются на плоской равнинѣ, поверхность которой усѣяна щебнемъ, галькою и пескомъ; глубокія долины, сжатыя отвѣсными скалами, далеко врѣзываются въ горный кряжъ; дны этихъ долинъ, имѣющіе незначительный скатъ, засыпаны совершенно измельчавшею и превратившеюся въ песокъ горною породою. Преобладающія породы состоятъ изъ глинистыхъ сланцевъ, известняка, слюдянаго песчаника и мѣстами встрѣчается кварцъ. Въ двухъ мѣстахъ замѣчены слѣды временныхъ горныхъ потоковъ. Одинъ изъ нихъ называется Сандуль и другой южнѣе Уланъ-булукъ.

На слѣдующій день мы прошли выше описанную долину Сан-

дулинъ-таринъ и перейдя сухое русло рѣчки Уланъ-булукъ, поднялись на плоскую возвышенность, которая замыкаетъ долину съ южной стороны. Горы Дзеренъ-неро ограничиваютъ эту возвышенность съ запада; отъ ихъ восточной подошвы идетъ незначительный склонъ на юго-востокъ. Пройдя верстъ 15-ть въ направленіи съ сѣвера на югъ, они круто поворачиваютъ на юго-западъ, образуя тупой уголъ и въ этомъ направленіи проходятъ до рѣки Кобдо. Плоская возвышенность, по которой мы шли, придерживаясь окраинѣ горъ Дзеренъ-неро, состоитъ изъ гравія и усѣяна щебнемъ и галькою; мѣстами на ней сохранились остатки вывѣтрившихся горъ, небольшіе кряжи которыхъ выдавались надъ поверхностью, образовавъ около себя песчаные бугры. Далѣе кряжи эти болѣе сохранились и представляютъ гряду горъ, которыя ограничиваютъ долину рѣки Кобдо.

Отсюда на востокъ далеко простирается холмообразная поверхность, за которой виднѣлось озеро Киргизъ-норъ и за нимъ, горы Ханъ-хухэй. Пройдя около 20 верстъ по горной равнинѣ, мы замѣтили, въ правой сторонѣ отъ дороги, Мингатскій курень, стоящій одиноко у подножія горъ. Онъ состоялъ изъ высокаго деревяннаго зданія, обнесеннаго частоколомъ; внутри виднѣлись небольшія постройки изъ сырцоваго кирпича. Хошунъ Мингатовъ кочевалъ гдѣ то въ горахъ и только по наступленіи холодовъ, люди спускаются на равнину и кочуютъ вблизи куреня. Въ двухъ верстахъ отъ куреня находится небольшое солонцоватое озеро Дзеренъ-норъ. Далѣе отъ него по направленію къ рѣкѣ Кобдо, мѣстность пересѣкается широкими логами, дно и боковыя части которыхъ покрыты травянистою растительностью; преимущественно преобладаетъ чій; мѣстами встрѣчаются колодцы съ хорошой водой; на одномъ изъ нихъ мы переночевали, не дойдя 8 верстъ до рѣки Кобдо.

Утромъ на слѣдующій день, миновавъ пересѣченную поперечными логами мѣстность, спустились по отлогому песчаному склону въ долину рѣки Кобдо и достигли перевоза на этой рѣкѣ. Здѣсь я узналъ, что русскій поёнъ съ женою и цѣлымъ караваномъ верблюдовъ, дня три тому назадъ переправлялся и уѣхалъ по направленію къ Уланъ-хому. По всѣмъ вѣроятіямъ это былъ г-нъ Потанинъ, какъ въ дѣйствительности впослѣдствіи и оказалось. Мы гдѣ-то съ нимъ разъѣхались дорогой, которой на самомъ дѣлѣ здѣсь не существуетъ, а вся площадь въ нѣсколько верстъ шириной представляетъ удобный путь для проѣзда; только

нужно знать приблизительно направленіе и мѣста, гдѣ есть вода, чтобы достигнуть желаемаго пункта. До города Кобдо оставалось всего полдня ѣзды; не разсчитывая потерять много времени для проѣзда туда и обратно, и кромѣ того, имѣя въ виду, сдѣлать тамъ астрономическія наблюденія, для опредѣленія хода хронометровъ, а за однимъ, и запастись теплой одеждой для себя и казаковъ, я продолжалъ свой путь впередъ.

Рѣку Кобдо я переѣхалъ на паромѣ, который состоялъ изъ двухъ выдолбленныхъ бревенъ, связанныхъ вмѣстѣ веревкой и былъ управляемъ длиннымъ шестомъ; лошади же переправились вплавь. Рѣка имѣетъ довольно быстрое теченіе, ширина ея простирается до 20 саженъ, а глубина вѣроятно не превышаетъ 10 футовъ, а мѣстами и того меньше. Въ полуверстѣ выше отъ перевоза, я видѣлъ, переѣзжали въ бродъ на верблюдахъ. Рѣка имѣетъ, на сколько было видно въ обѣ стороны, плоскіе берега и много протоковъ. Въ весеннее время разливъ ея простирается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верстъ на 10-ть, затопляя болѣе правый берегъ. На правомъ же берегу у перевоза возвышается отвѣсная скала Дзамэнъ-уланъ [1]). Затѣмъ слѣдуетъ верстъ 10-ть солонцовато глинистая почва, покрытая густою травянистою растительностью, которая съ удаленіемъ отъ рѣки постоянно уменьшается; далѣе же верстъ на 15-ть равнина покрыта острымъ щебнемъ и галькою, мѣстами же встрѣчаются песчаныя площади. Проѣхавъ эту пустынную равнину, мы вошли въ предгорье южнаго Алтая, откуда слѣдовали верстъ около 10-ти, по долинѣ рѣчки Буянту, до гор. Кобдо, гдѣ остановились у торгующаго тамъ бійскаго купца Гилева.

Городъ Кобдо посѣщенный нѣсколько разъ русскими путешественниками подробно описанъ, почему я и не беру на себя этотъ трудъ, тѣмъ болѣе что мнѣ пришлось прожить только одинъ день, которымъ я воспользовался для астрономическихъ наблюденій. Весь гарнизонъ крѣпости во время нашего посѣщенія города состоялъ не болѣе какъ изъ ста человѣкъ, вооруженныхъ въ небольшомъ количествѣ ружьями, заряжающимися съ казенной части; остальные имѣли только сабли и пики; въ крѣпости находилось два заржавѣвшихъ орудія и нѣсколько старинныхъ длинноствольныхъ ружей. По случаю малочисленности войскъ, купцы наши жаловались на плохую торговлю.

[1]) Это Турхуланъ или Торхула моего текста; дзаменъ-уланъ въ переводѣ означаетъ «придорожная гора»; дзамъ—дорога, уланъ—гора. *Г. П.*

Въ день моего пребыванія въ городѣ, была совершена казнь надъ дунганомъ, пойманнымъ гдѣ-то въ окрестностяхъ, который объявилъ послѣ пытокъ, что весной отправилось 20 человѣкъ въ разныя стороны для развѣдокъ, гдѣ и въ какомъ количествѣ находятся китайскія войска. Казакъ мой и прикащикъ купца Гилева, ходившіе смотрѣть на эту сцену, разсказывали потомъ, что послѣ казни на трупъ напали чуть не съ дракой глазѣвшіе тутъ же монголы, вырѣзывая куски тѣла казненнаго, которое по ихъ суевѣрному понятію, составляетъ какой-то талисманъ, сохраняющій носящаго его при себѣ отъ всякихъ бѣдъ и болѣзней. Толки по этому важному событію, въ такомъ маленькомъ городкѣ, разсказывались до мельчайшихъ подробностей и производили на меня самое тяжелое впечатлѣніе, потому я былъ очень радъ, когда оставилъ на слѣдующій день гор. Кобдо съ его кровавыми сценами.

Обратный мой путь совершился почти въ томъ же порядкѣ и по тому же слѣду, тѣмъ болѣе, что онъ былъ самый кратчайшій. Все пространство между Кобдо и Уланъ-хомомъ на протяженіи двухъ сотъ верстъ, въ лѣтнее время совершенно необитаемо кочевниками, которые съ наступленіемъ жаровъ, уходятъ въ горы и спускаются въ долину озера Киргизъ-нора въ началѣ сентября мѣсяца.

Въ Уланъ-хомъ я прибылъ на 30-е августа и засталъ тамъ г. Потанина. На слѣдующій же день, послѣ нашего свиданія, начались общія къ дальнѣйшему пути приготовленія.

Наступили холода, погода съ первыхъ же чиселъ сентября измѣнилась, дожди попеременно со снѣгомъ точно пугали насъ. Виднѣвшіяся на сѣверѣ вершины Танну-олы, черезъ которую лежалъ нашъ путь, уже были покрыты снѣгомъ, но тѣмъ не менѣе мы не останавливались въ приготовленіяхъ и дѣятельность наша по снаряженію шла быстро.

Изъ числа 20 лошадей, купленныхъ мною въ Алтайскомъ селѣ, оставалось годныхъ только 12-ть, остальныхъ же за исключеніемъ украденныхъ, я передалъ мѣщанину Мокину съ просьбой, если поправятся, продать ихъ. Убыль же эту я замѣнилъ тремя верблюдами, купленными у дюрбютскаго Вана по 35 ланъ за каждаго. Въ сущности верблюды цѣнятся здѣсь гораздо дешевле, но дюрбютскій Ванъ запретилъ своимъ подданнымъ продавать намъ верблюдовъ; хотя и были желающіе уступить намъ животныхъ по 25 ланъ, но боясь попасть въ немилость своего Вана, они войдти съ нами въ сдѣлку не рѣшались.

Самый главный грузъ нашъ составлялъ кирпичный чай, которымъ обыкновенно здѣсь производится расплата положительно за все. Номинальная цѣна кирпичнаго чая ланъ, т. е. 2 руб. на наше серебро; такіе кирпичи идутъ на расплату за крупные предметы, затѣмъ кирпичь можетъ дѣлиться на всякія дробныя части, смотря по цѣнѣ покупаемой вещи. Кстати скажу, что наши русскіе серебренные рубли, которыми я былъ снабженъ, дюрбютами и вообще монголами не принимаются, китайскіе же купцы, которые торговали въ Уланъ-хомѣ, брали ихъ съ охотой, но только при условіи, если что нибудь у нихъ покупаешь; на свое же серебро не мѣняли. По этому случаю я покупалъ у нихъ чай ящиками и затѣмъ таковымъ расплачивался съ дюрбютами. При покупкѣ чая ящикомъ, въ которомъ заключается 26 кирпичей, обыкновенно дѣлается уступка, такъ что кирпичъ обходится по 8 ценовъ, т. е. по 1 руб. 60 коп. за каждый. Для наглядности привожу нѣкоторыя цѣны на предметы. которые мнѣ приходилось покупать, производя расплату чаемъ; лошадь стоитъ 10 кирпичей, баранъ 2 кирпича, мука пшеничная около пуда вѣсомъ 1½ кирпича, просо такого-же вѣса 1 кирпичъ, соль такого-же вѣса 1 кирпичъ, овчинная шуба 1 кирпичъ, рабочій въ мѣсяцъ 5 кирпичей, съ условіемъ кормить его и давать лошадь, кошма аршинъ 5 или 6 длины 1 кирпичъ и въ наемъ лошадь отдается за 2 кирпича. Предполагая проѣхать отъ Уланъ-хома до дархатскаго куреня въ два мѣсяца и не имѣя въ виду нигдѣ на этомъ пути встрѣтить торговаго пункта, гдѣ бы можно было закупить продовольствіе, весь запасъ, на два мѣсяца мы должны были заготовить въ Уланъ-хомѣ.

Окончивъ сборы 7-го сентября мы выступили изъ Уланъ-хома въ совершенно неизвѣстную намъ мѣстность, о которой мы не могли собрать свѣдѣній. Путь нашъ слѣдовалъ на сѣверъ по направленію къ озеру Бага-норъ. Прошли въ этотъ день около 30 верстъ по совершенно гладкой равнинѣ, имѣющей незначительный склонъ на востокъ, поверхность которой состояла изъ глинистой солонцоватой почвы, прорѣзанной незначительными рѣчками и протоками.

Изъ нихъ главную составляла рѣка Кундэлюнъ, уже описанная мною въ ея верховьяхъ; выйдя изъ глубокаго непроходимаго ущелья окрайняго кряжа, ограничивающаго уланъ-хомскую равнину съ запада, Кундулюнъ разбивается на нѣсколько протоковъ, которые то соединяясь, то снова расходясь, орошаютъ значительную площадь, образуя мѣстами болота, поросшія камышемъ и небольшія

озера. Остальное пространство на нашемъ пути составляли превосходныя луга, поросшія невысокимъ кустарникомъ березняка и тальника. Рѣчка Кундэлюнъ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны верстахъ въ 10 выше нашей переправы рѣчку Бодхонъ, которая состоитъ изъ двухъ вершинъ, рѣчекъ Борша и Сакля; не далеко отъ ихъ соединенія находится китайскій караулъ Бодхонъ.

Верховья рѣчки Сакли по словамъ проводника простираются далеко на западъ. Рѣчка Кундэлюнъ, недоходя верстъ 5 до озера Убса-норъ, теряется на плоскости, образуя топи, покрытыя густымъ камышемъ. Далѣе нашей переправы верстахъ въ четырехъ на сѣверъ, мы поднялись на незначительную плоскую возвышенность Бурунъ-ургэ, ограниченную валомъ высотою до 40 футовъ; поверхность ея была покрыта сплошнымъ щебнемъ и галькою. Отсюда мѣстами виднѣлись берега озера Убса-норъ и окружающія его горы, ограничивающія обширную долину, въ которой оно вмѣщалось. На юго-востокѣ рѣзко выдѣлялись своими крутыми спусками горы Ханъ-хухэй, которыя постепенно съуживали долину къ западу. На сѣверъ высоко поднимались гладкія покрытыя снѣгомъ вершины Танну-олы, южные склоны которой прорѣзывались широкими поперечными долинами, окаймленными грядами скалъ. На западѣ убсинская долина ограничивалась окрайнимъ кряжемъ горъ Ямалэй-шили, которыя, поворачивая на сѣверо-западъ, постепенно соединялись съ предгорьями Танну-олы и ограничивали вдавшуюся долину, образующую выходъ рѣчки Бодхонъ. На востокъ на сколько было видно, долина простиралась на неограниченное пространство; по ней несетъ свои воды рѣчка Тэсъ, одинъ изъ самыхъ значительныхъ притоковъ Убса-нора и рѣчка Наринъ-голъ. Обѣ эти рѣчки при впаденіи образуютъ дельты, поросшія густыми высокими камышами, въ которыхъ водятся въ большомъ количествѣ кабаны.

На слѣдующій день мы дошли до озера Бага-норъ, которое на картахъ показывается довольно значительнымъ, въ сущности же это маленькое озерко, имѣющее не болѣе верстъ двухъ въ окружности; оно отдѣляется отъ озера Убса-норъ невысокими песчаными буграми. Отсюда мы проѣхали къ самому берегу Убса-норъ, который здѣсь совершенно плоскій и покрытъ солонцоватой глиной, мѣстами очень вязкой; на поверхности ея мы находили множество конгломератовыхъ глыбъ, состоящихъ изъ галекъ, скрѣпленныхъ глиной. Самый берегъ ограничивался невысокой насыпью выбрасываемаго волнами песка и отшлифованной гальки; за этимъ песчанымъ валикомъ тянулись узкой полосой небольшія озерки, образовавшіяся

отъ перекидныхъ волнъ. Дно озера на разстояніи сажень 10-ти, на сколько намъ возможно было изслѣдовать, состояло изъ крѣпкаго грунта, покрытаго крупно зернистымъ пескомъ и небольшимъ булыжникомъ, оно значительно понижалось отъ берега и на упомянутомъ разстояніи глубина его достигала до 7 футовъ. На вкусъ вода горькосоленая и чрезвычайно непріятная, цвѣтъ ее сравнительно темный, такъ что на глубинѣ около 4 футовъ дна не видно.

Ночь мы провели на небольшой рѣчкѣ Холу-бага-норъ, которая беретъ начало изъ ключей и болотъ, находящихся въ неизменной части долины при впаденіи въ озеро и образуетъ трясину, покрытую камышемъ

На слѣдующій день мы шли почти около самаго берега озера, сначала по твердому грунту до впаденія рѣки Хандагатайту, которая по выходѣ изъ предгорій Танну-олы, образуетъ у подножья ихъ болото, поросшее кустарникомъ и камышемъ, затѣмъ однимъ рукавомъ впадаетъ въ озеро. Въ верховьяхъ ея находится караулъ Хандагатайту. Далѣе почва становится солонцовато-глинистою и мѣстами топкою, встрѣчались небольшія возвышенности, покрытыя щебнемъ и пескомъ. Около рѣчки Джары попадались пашни, засѣянныя пшеницей и просомъ и орошаемыя арыками. Отъ впаденія рѣчки Джары, берегъ озера покрытъ густымъ кустарникомъ, довольно значительной высоты, который тянется около берега полосой версты въ полторы шириною до устья рѣчки Торхолика. Верстахъ въ трехъ отъ рѣчки Джары мы встрѣтили одинокую фанзу, въ которой проживаетъ торгующій и вмѣстѣ съ тѣмъ занимающійся хлѣбопашествомъ китаецъ Танъ-шонъ. Далѣе верстъ 5-ть мы прошли по ровному мѣсту, усѣянному разной величины булыжникомъ, вѣроятно нанесеннымъ разливомъ рѣки и вступили въ густую заросль лѣса, сопровождающаго берега рѣчки Торхолика, гдѣ и остановились на ночлегъ. На слѣдующій день мы старались подъискать проводника изъ мѣстныхъ жителей, который бы насъ провелъ черезъ хребетъ Танну-ола по перевалу, существующему въ верховьяхъ рѣчки Торхолика; наши же проводники взятые въ Уланъ-хомѣ, отказались дальше вести по незнанію мѣстности. На этотъ случай подвернулся къ намъ бичечи (писарь) съ караула Цицргана и предложилъ проводить насъ, сначала до караула, который стоялъ на нашемъ пути, а затѣмъ подъискать проводника и далѣе. Отъ него мы узнали, что между Торхоликомъ и рѣкою Тэсомъ въ озеро Убса-норъ болѣе рѣчекъ не впадаетъ. Далѣе же

слѣдуютъ по порядку впадающія въ рѣку Тэсъ рѣчки: Таттарганъ и Орикхо; въ послѣднюю впадаетъ ключь Тэпсынъ, на которомъ стоитъ караулъ Орикхо въ лѣтнее время, зимою же спускается въ низовья долины рѣки Орикхо. Восточнѣе Орикхо текутъ рѣчка Холай и далѣе Алыкъ.

Рѣчка Торхоликъ, на которой мы стояли, составляется изъ нѣсколькихъ вершинъ; изъ нихъ главныя: Амрыкъ, Улюсутай и Хорганъ-шибуръ, которыя ниспадая съ вершинъ хребта, соединяются въ продольной нагорной долинѣ, заключающейся между хребтомъ и его предгорьемъ; прорѣзая послѣднее, Торхоликъ проходитъ по узкому непроходимому ущелью въ крутыхъ берегахъ, а по выходѣ изъ ущелья разбившись на три рукава, впадаетъ въ Убса-норъ. Предгорный кряжъ идетъ параллельно самому хребту и возвышается надъ долиною футовъ до семисотъ; наружные его склоны круто спускаются въ долину, обнаруживая въ верховьяхъ своихъ глинистыя осыпи; нижнія же части, болѣе отлогія, покрыты травой. Внутренніе склоны тоже круты, только короче, затѣмъ слѣдуетъ нагорная равнина, имѣющая незначительный склонъ на сѣверъ. Поднявшись на предгорье, можно было видѣть всю сѣверо-восточную береговую линію озера Убса-норъ, отъ впаденія рѣчки Торхолика до впаденія рѣки Тэсъ; такимъ образомъ озеро было изслѣдовано нами кругомъ и очертаніе его получилось совершенно другое, чѣмъ оно изображалось на картахъ до настоящаго времени.

Въ поперечной лощинѣ, заключающейся между горами Цаганъ-хошу и Джиргалантэ, на восточномъ склонѣ послѣднихъ находятся залежи отличной каменной соли, которая добывается дюрбютами для собственнаго употребленія.

Въ первый переходъ отъ устья Торхолика мы дошли до караула Цицитргана, стоящаго на рѣчкѣ Хорганъ-шибуръ. Вся нагорная равнина представляла гладкую глинисто-хрящеватую поверхность, имѣющую значительный склонъ на югъ. Горные ручейки, скатывавшіеся съ хребта и собиравшіе свои воды въ этой долинѣ, осѣнялись множествомъ разнообразныхъ кустарниковъ. Изъ за широкаго карниза горъ, выдающагося въ верхнихъ частяхъ хребта, представляющаго видъ отдѣльнаго кряжа, очертанія вершинъ Танну-ола не было видно, только мѣстами высовывались самыя выдающіяся его точки. На слѣдующій день мы отправились въ сопровожденіи бичечи (писаря), который взялся проводить насъ до рѣки Улу-кема. Вѣроятно ему понравилось съ нами путешествовать, тѣмъ болѣе что мы его старались кормить самыми

лакомыми кусочками. За обѣдомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ составлялъ и ужинъ, ему отдавали весь жиръ съ баранины, который онъ ѣлъ съ большимъ аппетитомъ, а остатки завертывалъ въ тряпку и пряталъ запазуху на черный день.

Около 15 верстъ мы шли по долинѣ и достигнувъ рѣчки Торхолика, стали по ней подниматься вверхъ, сначала по довольно широкой долинѣ, но затѣмъ у устья рѣчки Амрыкъ, впадающей въ нее съ лѣвой стороны она становится не проходимой вслѣдствіе сближенія боковыхъ скалъ. Повернувъ въ долину рѣчки Амрыкъ, которая представляла болѣе удобный путь, мы стали подниматься къ ея верховьямъ по узкой заросшей лѣсомъ долинѣ, которая чѣмъ далѣе, тѣмъ постепенно расширялась. Переночевавъ на ней одну ночь, мы на слѣдующій день достигли перевала Баинъ-тагны, который находится выше предѣла лѣсной линіи; отдѣльно стоящія куполообразныя вершины поднимались еще выше надъ переваломъ футовъ на 300. Весь сѣверный склонъ Танну-олы представлялъ сплошную лѣсную поверхность. Записавъ показаніе барометра на перевалѣ, мы стали спускаться по болѣе крутому склону въ глубокое ущелье рѣчки Аръ-амрыка; тропинка шла зигзагами, мѣстами по карнизу, представляя довольно опасный путь, отъ котораго саженъ на 50 спускался крутой склонъ въ ущелье. Въ такихъ мѣстахъ верблюдовъ проводили по одиночкѣ, придерживая ихъ закинутой поперегъ верёвкой. Дорога была тѣмъ опаснѣе, что все время шелъ снѣгъ, который падая на землю таялъ, образовавъ слизкую почву, по которой ноги сильно скользили. Спустившись въ ущелье, мы вышли на болѣе широкое мѣсто и переночевали. Затѣмъ на другой день, прошли верстъ 30, по узкой глубокой долинѣ, ограниченной весьма крутыми боковыми склонами, поднимавшимися надъ поверхностью долины на всемъ протяженіи футовъ до 400.

Переходя много разъ рѣчку съ одной стороны на другую, выбирая удобнѣе путь, мы наконецъ достигли расширенія долины, которое сливалось съ открывшеюся впереди широкою долиною рѣки Улу-кема. Въ общемъ, хребетъ Танну-ола, въ той части, гдѣ мы его проходили, отличается мягкимъ характеромъ; какъ сѣверные, такъ и южные его склоны изобилуютъ водою, а вслѣдствіе этого и богатою растительностью, въ особенности сѣверный склонъ, который весь покрытъ сплошнымъ лѣсомъ, преимущественно лиственницей; въ долинахъ рѣчекъ встрѣчаются во множествѣ и другія лиственныя породы. Пройдя въ этотъ день около 35 верстъ, мы остановились среди плодородной долины Улу-кема у такъ на-

зываемаго Модо-обо. Это храмъ Урунхайцевъ, состоявшій изъ поставленныхъ конусообразно жердей, покрытыхъ сверху хворостомъ; внутри его находилось нѣсколько деревянныхъ кумировъ самой грубой работы.

Такимъ образомъ мы достигли владѣній Урунхайцевъ, среди которыхъ должны были совершить свой дальнѣйшій путь.

Вся площадь около Модо-обо покрыта обработанными полями, съ которыхъ хлѣбъ былъ уже собранъ. Арыки бороздили эти поля по всѣмъ направленіямъ, осѣняемые густымъ кустарникомъ тала и облѣпихи (по монгольски цициргана). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виднѣлись юрты, изъ которыхъ вскорѣ стали собираться къ намъ скуластые Урунхайцы. Казаки наши, служившіе намъ переводчиками монгольскаго языка, не могли съ ними объясняться, такъ какъ туземцы говорили на языкѣ, который былъ ближе всего къ алтайскому нарѣчію, но нѣсколько позже нашлись между ними такіе, которые говорили по монгольски и сношенія завязались.

Простоявъ на этомъ мѣстѣ трое сутокъ, мы едва въ состояніи были найдти себѣ проводника. Каждый день собиралась толпа народу, но толку отъ нея трудно было добиться. Каждый день съ утра до вечера судили, рядили и наконецъ, на третій день одинъ согласился проводить насъ перехода за четыре, до слѣдующихъ юртъ. Въ этой суматохѣ я забылъ завести хронометры, которые вслѣдствіе этого остановились.

По своему наружному типу и образу жизни Урунхайцы подходятъ къ нашимъ алтайскимъ калмыкамъ. Они живутъ въ зимнее время въ юртахъ, а въ лѣтнее въ конусообразныхъ шалашахъ, покрытыхъ древесной корой. Они такіе же суевѣрные, какъ и алтайцы. Колдовство, гаданіе и шаманство развиты у нихъ въ высшей степени; этими профессіями занимаются какъ мущины, такъ и женщины и вѣроятно изъ всего народонаселенія десятую часть составятъ шаманы, потому что изъ небольшаго числа юртъ, находившихся около насъ, насчитывалось около десяти шамановъ. Живутъ урунхайцы сравнительно еще бѣднѣе нашихъ алтайцевъ; не чистоплотность, какъ въ пищѣ, такъ и во всемъ остальномъ, превосходятъ всякія границы. Высиживаніемъ водки изъ молока занимаются почти всѣ имѣющіе скотъ.

Разстояніе отъ Модо-обо до рѣки Улукема мы прошли въ одинъ переходъ. Было темно, когда мы остановились на ея берегахъ, но мы не отказались пробраться по густымъ зарослямъ лѣса, растущаго въ нижней части долины, къ самому берегу рѣки Улу-

кема. Долго мы любовались на струившуюся широкую полосу воды, уносившуюся далеко въ родную землю.

Въ этомъ мѣстѣ долина Улу-кема расширяется на юго-западъ, съ вершинъ Танну-олы, виднѣвшихся въ томъ же направленіи въ дали, выходятъ рѣчки Джатана и Джаголъ, которыя, проходя по широкой долинѣ, соединяются и затѣмъ общимъ русломъ впадаютъ въ рѣчку Аръ-торхоликъ, верстахъ въ четырехъ отъ ея впаденія въ Улу-кемъ.

По словамъ проводника, въ верховьяхъ рѣки Джаголъ на противоположной южной сторонѣ горъ, ограничивающихъ долину съ запада, беретъ начало другая рѣчка тоже Джаголъ, которая впадаетъ въ Улу-кемъ нѣсколько выше рѣки Кемчика. Въ этой же долинѣ проходитъ рѣчка Барыкъ, берущая свое начало изъ ключей у подножья Танну-олы. Далѣе на западъ возвышается береговой скалистый гребень горъ Аргаланту, который сопровождаетъ теченіе рѣки Улу-кема съ лѣвой ея стороны. На востокъ опускались волнообразные склоны Танну-олы, мѣстами обрывавшіеся скалистыми уступами въ берега рѣки Улу-кема, образуя бомы. На сѣверѣ высоко поднимались грядами скалистыя горы Саянскаго хребта, прорѣзанныя узкими поперечными и продольными долинами, откуда пробираясь по ущельямъ, выходили рѣчки, впадающія въ Улу-кемъ съ правой стороны, такъ напримѣръ: Елекемъ и выше его верстахъ въ 10-ти Темерсукъ. Долина Улу-кема, то расширяется версты на три, то суживается боковыми горами, представляя проходъ саженъ около 300 ширины. Поверхность долины состоитъ изъ наносной глинистой почвы, покрытой заливными лугами, гдѣ мѣстами виднѣлись старыя русла и протоки, поросшіе камышемъ.

Изъ лиственныхъ породъ лѣса, встрѣчавшагося на долинѣ, въ особенности около береговъ, преимущественно преобладали: тополь, достигавшій большихъ размѣровъ, — нѣкоторыя деревья имѣли въ основаніи, футовъ до 14-ти въ окружности, — затѣмъ осина, береза рябина, черемуха, а также кустарники: жимолость, шиповникъ, тальникъ и смородина.

Отъ впаденія рѣки Торхолика верстъ около 15-ти мы прошли по луговому мѣсту, вблизи самаго берега Улу-кема, затѣмъ поднявшись на невысокій перевалъ, на которомъ возвышалась бѣлая совершенно отвѣсная скала Хаиръ-ханъ, состоящая вѣроятно изъ известковой породы. Пройдя около нея, мы спустились снова въ долину и достигли рѣчки Баракъ.

Далѣе путь нашъ слѣдовалъ горами Атукъ-ташъ, которыя замыкали долину, спускаясь отвѣсными обрывами въ самый берегъ рѣки. Поверхность этихъ горъ состояла изъ песчаныхъ бугровъ, изъ подъ которыхъ мѣстами выходили на поверхность залегающія въ нижнихъ частяхъ сланцовыя породы. На югѣ верстахъ въ 10-ти возвышалась передовая цѣпь горъ Цынакъ, идущихъ параллельно хребту Танну-ола. Между хребтомъ и упомянутой цѣпью горъ проходитъ широкая продольная долина, имѣющая склонъ на востокъ. Далѣе до рѣчки Елегесъ, вся прибрежная мѣстность несетъ одинъ и тотъ-же характеръ: песчаные бугры, выдающіяся оголенныя скалы передовой цѣпи горъ, отвѣсные береговые обрывы и наконецъ мѣстами узкія поперечныя долины съ сухими руслами временныхъ потоковъ. Все это пространство мы проходили, то поднимаясь на незначительные перевалы, обходя бомы, то снова спускаясь въ долину Улу-кема.

На сѣверѣ отроги Саянскаго хребта несли тотъ же дикій характеръ; голыя скалы громоздились одна выше другой и только кое-гдѣ пробивался ручеекъ, орошающій окружающую мѣстность и обозначающій свой путь полосой изъ небольшихъ березовыхъ кустарниковъ. Такой характеръ носятъ эти горы до впаденія рѣчки Казылъ-сукъ или Баянъ-голъ; далѣе же на востокъ, до впаденія рѣки Бей-кема, горы нѣсколько сглаживаются; въ особенности отличаются своимъ мягкимъ характеромъ горы Джарга, отъ которыхъ отдѣляются три отрога съ совершенно гладкими боковыми скатами и такими же широкими долинами, поверхность которыхъ состоитъ изъ осыпавшихся глинистыхъ породъ, переливающихся разными цвѣтами, въ особенности преобладаетъ желтый. И только въ нижнихъ своихъ частяхъ, упираясь въ долину Улу-кема, эти горы обрываются отвѣсными скалами, достигающими футовъ до 200 высоты.

Рѣчка Елегесъ, впадающая въ Улу-кемъ съ лѣвой стороны, многоводна, такъ что мы съ трудомъ нашли бродъ для перехода. Она выходитъ изъ широкой долины и только въ нижнихъ своихъ своихъ частяхъ суживается боковыми горами. Въ долинѣ мы встрѣтили кочующихъ Урунхайцевъ, отъ которыхъ узнали, что недалеко отсюда на Улу-кемѣ находится домъ русскаго купца и что тамъ живутъ русскіе. О такомъ неожиданномъ извѣстіи мы даже не мечтали. Дѣйствительно, проѣхавъ версты четыре, мы подъѣхали къ русской избѣ; оказалось, что это домъ минусинскаго купца Веселкова, торгующаго здѣсь съ давнихъ временъ. Старикъ прикащикъ,

котораго мы встрѣтили, управляетъ всѣми торговыми дѣлами и живетъ тутъ постоянно. Кромѣ его, еще находилось человѣка четыре крестьянъ изъ деревни Усинской, которые на слѣдующій день отправились на плотахъ внизъ по теченію рѣки Улу-кема съ превосходной самосадочной солью, добытою отсюда верстахъ въ 35, изъ озера Каденъ, которое имѣетъ около 8 верстъ въ окружности.

Кромѣ того намъ сообщили, что верстахъ въ 20, на этой же рѣкѣ находится другой домъ тоже минусинскаго купца Сафьянова, гдѣ живетъ въ настоящее время его братъ. Такимъ образомъ мы нечаянно открыли цѣлое русское населеніе и остались на слѣдующій день, пользуясь гостепріимствомъ прикащика. Отъ него мы узнали, что сюда часто пріѣзжаютъ усинскіе крестьяне, ранней весной, по льду по Улу-кему, а во время лѣта, черезъ горы, пользуются здѣсь лѣсомъ, изъ котораго сооружаютъ плоты и затѣмъ нагружаются солью, которой вывозится въ теченіи года до 1000 пудовъ. Нѣкоторые же изъ нихъ занимаются также торговыми оборотами. Его же торговля состоитъ преимущественно въ обмѣнѣ товаровъ на скотъ и кожи.

Болѣе всего существуетъ спросъ на кирпичный чай, табакъ, сукно, а также и на желѣзныя произведенія и кромѣ того, разбирается въ значительномъ количествѣ крупчатая мука. Цѣны на всѣ предметы стоятъ гораздо выше чѣмъ въ Уланъ-хомѣ. Такъ напримѣръ: кирпичъ чаю ставится въ 3 рубля, фунтъ простаго табаку въ 50 коп.; куль крупчатки 3-го сорта въ 12 рублей и въ такихъ размѣрахъ идутъ остальные товары. Рогатый же скотъ принимается на упомянутый товаръ въ цѣнѣ отъ 12 до 15 руб.

Намъ сообщили, что въ долинѣ рѣчки Елегеса, верстахъ въ 5 отъ ея устья, съ лѣвой стороны, обнаруживаются залежи каменнаго угля, которыя и были изслѣдованы г-мъ Адріяновымъ.

Разсчитавъ своего проводника, который насъ сопровождалъ отъ Модо-обо, мы воспользовались работникомъ купца Веселкова Иваномъ, который зналъ отлично мѣстность и ходилъ нѣсколько разъ съ гуртами скота въ Иркутскъ. Только къ сожалѣнію онъ обѣщалъ насъ проводить до Урунхайскаго ноёна, такъ называемаго огурды, который стоялъ отсюда въ пяти или шести переходахъ на пути нашего слѣдованія. Изъ разсказовъ новаго проводника мы узнали, что отсюда идетъ отличный путь на караулъ Дзиндзиликъ и далѣе на городъ Улясутай, по которому можно проѣхать въ телегахъ. Подробно путь располагается слѣдующимъ образомъ: отъ

дома купца Сафьянова, имѣя направленіе на юго-востокъ, слѣдуютъ по холмистой твердой равнинѣ на рѣчку Джидеръ, до которой считаютъ 35 верстъ; она выходитъ изъ ключей у подножія Танну-олы и впадаетъ въ солонцоватое озеро того же названія, имѣющее около 15 верстъ въ окружности; озеро находится нѣсколько ближе и остается въ лѣвой сторонѣ. Далѣе отъ рѣчки Джидеръ дорога идетъ на рѣчку Маджалыкъ, до которой 35 верстъ; послѣдняя выпадаетъ изъ озера Джанатай-куль и впадаетъ въ рѣчку Бурень. Отсюда слѣдуютъ къ верховьямъ рѣчки Шормакъ, тоже 35 верстъ, и затѣмъ поднимаются по весьма отлогому перевалу Хамаръ-даба и выходятъ на караулъ Дзиндзиликъ. Кромѣ того отъ деревни Усинской до дома Сафьянова существуетъ довольно удобный путь, по которому ежегодно доставляютъ товары на телегахъ, а затѣмъ отъ деревни Усинской до города Минусинска ѣздятъ въ лѣтнее время горами по вьючной дорогѣ, а зимой по рѣкѣ Енисею.

На слѣдующій день мы сдѣлали переходъ въ 20 верстъ и рано пришли къ дому купца Сафьянова. Характеръ пройденной мѣстности представляетъ открытую холмистую равнину, имѣвшую протяженіе на востокъ верстъ на 50 и на югъ около 40 верстъ.

Виднѣвшійся все время хребетъ Танну-ола и ограничивающій описываемую долину съ юга, круто поворачиваетъ здѣсь на юго-востокъ, постепенно изчезая въ дали. Поверхность долины представляла плоскіе песчаные увалы, тянувшіеся съ юга на сѣверъ, мѣстами оканчиваясь сыпучими песчаными буграми. На сѣверѣ горы Джаргы, вѣроятно составляющія предгоріе Саянскаго хребта, изъ за которыхъ его не было видно, круто поворачивали на сѣверъ, образуя гряды горъ съ выдающимися конусообразными вершинами, восточные склоны которыхъ ограничивали долину рѣки Бей-кема. Вдали на сѣверо-востокъ виднѣлся бѣлокъ Кунгуръ-бала, откуда беретъ начало рѣчка Тапсу, впадающая въ упомянутую рѣку съ лѣвой стороны. Не буду описывать того радушнаго пріема, который мы встрѣтили въ домѣ г. Сафьянова, а сообщу только распросныя свѣдѣнія, о рѣкѣ Бей-кемъ и ея притокахъ, которые мы имѣли случай собрать отъ татарина, прикащика г-на Сафьянова, ѣздившаго нѣсколько разъ въ Тайджинскій курень, находящійся въ верховьяхъ Бей-кема. Разстояніе это проѣзжаютъ верхомъ, а тяжести перевозятъ на вьючныхъ лошадяхъ. Отъ дома переплавляются въ лодкахъ на правый берегъ Улу-кема, по которому идутъ верстъ 8, до впаденія Бей-кема, и затѣмъ слѣдуютъ по нему вверхъ около

10 верстъ до впаденія рѣчки Сестерлика, устье которой находится противъ впаденія рѣчки Тапсу съ лѣвой стороны; выше верстахъ въ 10-ти переходятъ рѣчку Бегре, за ней верстъ 15 большая рѣчка Уюкъ, перейдя которую, поднимаются по ней вверхъ верстъ около 30 до впаденія въ нее тоже большой рѣчки Очь, переѣзжая небольшія, впадающія съ лѣвой стороны рѣчки Таранъ и Тарлокъ; съ правой же стороны впадаютъ противъ устьевъ тѣхъ же рѣчекъ Могай и Иншиба. Повернувъ въ долину рѣчки Очь, слѣдуютъ по ней верстъ около 20 до впаденія ея съ лѣвой стороны въ Бельдеръ-ганъ. Отсюда достигнувъ почти хребта идутъ по восточному его склону, переходя отдѣляющіеся отроги и поперечныя долины рѣчекъ, впадающихъ въ Бей-кемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: пройдя верстъ 15-ть, переѣзжаютъ рѣчку Удъ, далѣе верстъ 10 Чибисукъ, верстъ 30 Карагашъ, верстъ 25 Тузъ, верстъ 10 Систикемъ, верстъ 25 рѣчку Камсара; въ послѣднюю впадаетъ верстахъ въ 15 отъ устья, съ лѣвой стороны, рѣчка Ебашъ. Далѣе верстъ 20 отъ Камсары встрѣчается рѣчка Еле-кемъ, еще далѣе верстъ 20 Тургу-кемъ и затѣмъ, пройдя еще верстъ 20, приходятъ наконецъ въ Тайджинскій курень. Выше куреня верстахъ въ 20 находится озеро Дабра-куль, имѣющее въ окружности около 100 верстъ; изъ него выпадаетъ рѣчка Дабра-кемъ, впадающая въ Бей-кемъ съ лѣвой стороны.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ о верховьяхъ рѣчекъ Елегеса и Шормака, а также и о пути на караулъ Дзиндзиликъ, показанія согласовались съ маршрутомъ г-на Матусовскаго. Что же касается до свѣдѣній, которыя мы старались собрать о дальнѣйшемъ нашемъ пути на дархатскій курень, то они оказались очень неутѣшительными: во первыхъ потому, что поэтому пути никто ни ѣздилъ и не имѣлъ понятія о той мѣстности, во вторыхъ, что долина Улукема проходима не болѣе какъ на 100 верстъ, а затѣмъ она суживается и идетъ въ глубокомъ непроходимомъ ущельѣ и наконецъ въ третьихъ, что если и возможно проѣхать прямо горами, то только верхомъ, а съ верблюдами пройти немыслимо. Но мы порѣшили направиться впередъ, надѣясь у Сальджакскаго ноёна разузнать подробнѣе о дальнѣйшемъ пути, а вмѣстѣ съ тѣмъ добыть, черезъ посредство его, себѣ проводниковъ.

Верстахъ въ 8 отъ дома г. Сафьянова впадаетъ въ Улу-кемъ [1])

[1]) Г. Орловъ какъ въ текстѣ, такъ и на своей маршрутной картѣ названіе Улухемъ вопреки общепринятому обыкновенію, распространяетъ на лѣвую

одинъ изъ главныхъ его притоковъ р. Бей-кемъ, которая выходитъ изъ узкой, имѣющей не болѣе версты ширины, долины, ограниченной склонами высокихъ горъ, достигающихъ до 1500 футовъ относительной высоты. На сѣверо-востокъ, верстахъ въ 30, виднѣлась группа снѣжныхъ вершинъ Кунгуръ-бала; между ними и горами Онжанъ, составляющими предгорье, находилась нагорная долина рѣчки Тапсу.

Горы Онжанъ только въ верхнихъ своихъ частяхъ имѣютъ рѣзкое очертанье въ видѣ выдающихся скалъ и крутыхъ спусковъ, нижніе же ихъ склоны представляютъ отдѣльныя гряды горъ, раздѣленныя широкими долинами, по которымъ протекаютъ небольшія рѣчки Кульджукъ-су, Теректы, Тельгиръ-буренъ и Байсетъ. Верстахъ въ 10 выше впаденія Бей-кема долина, по которой мы шли, суживается подступившими горами, въ видѣ отдѣльныхъ грядъ, имѣющихъ направленіе съ юга на сѣверъ; мѣстами эти гряды обрывались у берега рѣки, обнаруживая въ нижнихъ своихъ частяхъ залежи кремнистаго сланца. Другъ отъ друга онѣ отдѣлялись широкими плоскими долинами, по которымъ проходили сухія русла временныхъ потоковъ. Чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ горы постепенно повышались, достигая до 1000 футовъ высоты надъ уровнемъ Улу-кема.

На четвертый день мы достигли урочища Сергалы, гдѣ долина замыкалась обрывомъ, загораживая дальнѣйшій намъ путь версты на двѣ, но затѣмъ снова расширялась на протяженіи около 8-ми верстъ и на этомъ разстояніи въ противоположныхъ горахъ Тапсу виднѣлись поперечныя долины рѣчекъ Хобто, Шаръ, Уштанъ-мергенъ и Таргынъ-кебенчикъ. Затѣмъ долина суживалась боковыми горами, представляя глубокое непроходимое ущелье, изъ котораго рѣка Улу-кемъ, вырываясь съ сильнымъ напоромъ, разбивалась о громадныя глыбы камней, навалившихся съ боковыхъ

вѣтвь системы не только выше устья Бей-кема, но даже выше устья Хакема (Хуа-кема); послѣднее имя онъ ограничиваетъ небольшимъ протяженіемъ рѣки отъ оз. Тери-нора до соединенія ея съ Хасыломъ. Такимъ образомъ у г. Орлова Бей-кемъ и Хакемъ только притоки Улу-хема, который несетъ это имя отъ оз. Додъ до соединенія съ Кемчикомъ. Вообще же принято было Улу-хемомъ называть только часть рѣки между устьемъ Бей-кема и устьемъ Кемчика; говорили, что Улухемъ составляется изъ Бейкема и Хуахема. Наши проводники правда называли лѣвую вѣтвь выше Бейкема Улухемомъ, но они называли ее также и Хакемомъ не только вблизи отъ оз. Тери-норъ, но и близь сафьяновской заимки. *Г. П.*

откосовъ прилегающихъ горъ; она имѣла въ этомъ мѣстѣ значительное паденіе. Отсюда окружающія горы начинаютъ постепенно покрываться лѣсомъ. Нужно замѣтить, что отъ впаденія рѣки Торхолика до этого мѣста, какъ на южныхъ склонахъ Саянскаго хребта, такъ и на сѣверныхъ предгорьяхъ Танну-олы, лѣсъ встрѣчался очень рѣдко, за исключеніемъ самой долины Улу-кема, гдѣ растительность встрѣчалась постоянно.

Отъ урочища Сергалы мы направились на юго-востокъ по пересѣченной долинѣ, которая прорѣзана мѣстами довольно глубокими рытвинами, образовавшимися вѣроятно отъ весеннихъ потоковъ, обнаруживая слой фута въ 3 или 4 толщины песочно-глинистой почвы, подъ коимъ залегала галька съ глиной и пескомъ. Окружающія горы имѣли гладкую поверхность, вершины и сѣверные склоны покрывались большимъ березовымъ лѣсомъ. Поднимаясь постепенно по долинѣ, мы незамѣтно перешли перевалъ и остановились на противоположной сторонѣ на ключѣ Ашикъ, верстахъ въ двухъ отъ мѣста стоянія Сальджакскаго да-ноёна, отъ котораго долженъ былъ зависѣть дальнѣйшій нашъ путь.

На слѣдующій день, чтобы испросить личное свиданіе съ та-ноёномъ, мы отправили двухъ казаковъ, знающихъ хорошо монгольскій языкъ, съ приличными подарками и стали ждать результата. Черезъ часъ возвратясь, наши посланные передали, что ноёнъ принялъ подарки съ радостью, угощалъ ихъ чаемъ и затѣмъ лично хотѣлъ пожаловать къ намъ. Началась общая суета для пріема гостей, всѣ наличные чайники были поставлены и для всякаго случая была приготовлена бутылка рому. Черезъ нѣсколько времени явился ноёнъ со свитою человѣкъ изъ 10-ти, въ которой находились его три сына. Одѣтъ онъ былъ въ китайскомъ костюмѣ и такой же шапкѣ съ павлиньимъ перомъ, лицо у него было строгое, но благообразное и во все время нашего свиданія, ни разу не высказалась на лицѣ улыбка. Оказалось, что ноёнъ пріѣхалъ со своимъ приготовленнымъ чаемъ и привезъ въ подарокъ большой кругъ сгустившихся пѣнокъ, снятыхъ съ варенаго молока, полную деревянную чашку поджаренныхъ кедровыхъ орѣховъ и небольшой турсукъ съ водкой, высиженной изъ молока. Началось взаимное угощеніе. Оказалось, что наёнъ былъ очень сдержанъ и выпилъ только одинъ стаканъ пунша; по видимому напитокъ этотъ ему нравился. Мы же въ свою очередь пили его водку, какъ говорится, только пригубливая, ради приличія; по

доброй волѣ такой противной водки никто бы не сталъ и въ ротъ брать.

Но какъ бы то ни было, въ разговорахъ мы узнали, что лѣтъ 10-ть тому назадъ, проходилъ въ лѣтнее время отсюда, прямо черезъ горы, на Дархатскій курень караванъ на верблюдахъ какого-то ноена и что для этой цѣли въ то время разсчищали дорогу; не смотря однако на всѣ предосторожности, нѣсколько верблюдовъ тогда погибло, упавши съ горъ. Между прочимъ выяснилось и то, что самое опасное мѣсто находится отсюда въ трехъ переходахъ. На этомъ основаніи мы порѣшили направиться впередъ по этому пути и, въ случаѣ неудачи, повернуть обратно, а затѣмъ выйдти на караульную дорогу, на которую отсюда идетъ очень удобный путь на караулъ Дзиндзиликъ и по ней далѣе до Дархатскаго куреня. Какъ извѣстно по караульной дорогѣ проходилъ г-нъ Потанинъ съ поручикомъ Рафаиловымъ еще въ третьемъ годѣ, слѣдовательно онъ не представлялъ для изслѣдованія никакого интереса; вотъ почему мы такъ упорно преслѣдовали свою цѣль направиться по этому неудобному пути.

Ноёнъ былъ такъ любезенъ, что обѣщалъ на слѣдующій день прислать двухъ проводниковъ, изъ которыхъ одинъ назначался за старшаго и долженъ былъ доставить насъ до озера Тери-нора, гдѣ передать насъ живущему тамъ дзанги, съ приказаніемъ, чтобы тотъ проводилъ насъ до дархатской границы, другой же проводникъ назначался только временно, собственно до мѣста, гдѣ встрѣтятся первые кочевые, оттуда долженъ насъ проводить другой до слѣдующаго кочевья и такъ далѣе.

На другой день проводники дѣйствительно прибыли и мы были совершенно обезпечены. Изъ разспросовъ, касающихся управленія Урунхайцами, а также и распространенія ихъ, выяснилось, что они составляютъ одинъ аймакъ (княжество), раздѣленное на 4 огурды, тоже что въ Монголіи хошуны; каждая огурда дѣлится на четыре сумына. Урунхайскій аймакъ занимаетъ пространство, ограниченное съ сѣвера и запада границею Россіи, проходящею по хребту Сайлюгемскому и Саянскому, съ востока приблизительно чертою проходящею отъ верховьевъ рѣки Урей до ея впаденія въ Дотъ-норъ, отсюда на верховья рѣчки Тельгиръ-муренъ и затѣмъ по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ рѣки Тайриса до ея верховьевъ, а на югѣ хребтомъ Танну-ола. Такимъ образомъ Урунхайцы занимаютъ почти весь бассейнъ рѣки Улу-кема, которая раздѣляетъ ихъ на двѣ части, сѣверную и южную. Сѣверная часть дѣлится

рѣкою Бей-кемомъ, откуда на западъ, находится Казутская огурда [1]), а на востокъ Тайджинская. Южная же часть дѣлится рѣчкой Елегесомъ, на западъ отъ нее занимаетъ Кемчикская огурда и на востокъ Сальджакская. Каждая огурда управляется та-ноеномъ на правахъ наслѣдственныхъ князей. Въ огурдѣ находится четыре сумына, управляемые однимъ дзанги, двумя джоланами и однимъ кунду.

Воинской повинности Урунхайцы не отбываютъ, но за то платятъ подать собольими и другими цѣнными звѣриными шкурами, которыя сдаются особо назначенному для этой цѣли чиновнику и черезъ него отправляются въ Пекинъ. Онъ же вмѣстѣ съ тѣмъ считается и начальникомъ аймака. Постоянное мѣсто жительства его находится близъ караула Дзиндзиликъ.

Отъ Сальджакскаго та-ноёна мы отправились къ рѣчкѣ Буренъ, которая рѣзко отдѣляла мѣстность, лежащую отъ нея на западъ отъ той, которая виднѣлась впереди на востокъ. На западѣ горы Сергали представляли холмистую нагорную площадь съ мягкими очертаніями, прорѣзанную широкими поперечными долинами, вершины и сѣверные склоны которыхъ покрыты преимущественно березовымъ лѣсомъ. На востокѣ горы Таудукъ рѣзко выдѣлялись своими громадными вершинами, которыя отъ основанія до самаго верху покрыты были лиственницей и кедровникомъ. Далѣе на юго-востокъ выдвигался съ своими оголенными вершинами хребетъ Аджанъ-хорумъ, отрогъ Танну-олы, изъ котораго беретъ свое начало рѣчка Буренъ. Съ большимъ трудомъ мы переправились черезъ упомянутую рѣчку; она оказалась довольно глубокою и имѣла до 15 сажень ширины. Отъ переправы мы круто стали подниматься въ горы Таудукъ и достигнувъ перевала, прошли нѣкоторое разстояніе вдоль хребта, затѣмъ спустились по такому же крутому спуску въ долину рѣки Улу-кема. Рѣка въ этомъ мѣстѣ совершенно измѣнила свой характеръ и приняла видъ буйнаго потока, который несъ свои воды съ сильной быстротой, разбиваясь о выдающіеся изъ воды камни. Въ этомъ мѣстѣ долина нѣсколько расширилась, представляя проходъ сажень около 50-ти. Она была завалена камнями, обвалившимися съ боковыхъ скалъ и валежникомъ, такъ

[1]) Это вѣроятно Хасутъ-огурда. Хасуты обитаютъ около оз. Косогола, а потому въ текстѣ г. Орлова указаніе ихъ къ з. отъ Бей-кема вѣроятно ошибка, происшедшая отъ сбивчивыхъ показаній, записанныхъ можетъ быть отъ лица, которое само хорошо не знало положенія этого отдѣла народа. *Г. П.*

что черезъ это чрезвычайно затруднялся путь. Одно непредвидѣнное обстоятельство заставило насъ простоять на этомъ мѣстѣ цѣлый день. Ночью выпалъ небольшой снѣжокъ, хрустѣвшій подъ ногами, утро было ясное, но морозное. Стали ловить лошадей для отправленія въ путь, но такъ неудачно, что часть изъ нихъ вбѣжала въ воду и затѣмъ переплыла на другую сторону. Плыть за ними никто не рѣшался, да и было холодно, начали сооружать плотъ изъ имѣвшагося подъ руками сухаго валежника, на которомъ двое казаковъ, вооружившись длинными шестами, живо перебрались на другую сторону и вернули лошадей; все это конечно заняло много времени и потому мы остались до слѣдующаго дня. Глубина рѣки достигла въ этомъ мѣстѣ до 10 футовъ при ширинѣ около 30 сажень.

На слѣдующій день мы перешли небольшую рѣчку Бельбей, которая выходитъ изъ узкаго ущелья. Она имѣетъ протяженія около 50 верстъ и беретъ свое начало изъ хребта Аджанъ-хорумъ.

Пройдя еще верстъ 10, по узкой загроможденной камнями и валежникомъ долинѣ, мы достигли рѣчки Сизынъ, берущей свое начало также изъ упомянутаго хребта; въ ея верховьяхъ впадаетъ въ нее небольшая рѣчка Ирцысъ.

Въ нижнихъ частяхъ этой глубокой долины растетъ березовый лѣсъ, представляющій довольно замѣчательное явленіе. Стволъ этой березы изгибался въ дугу, такъ что верхушка у нѣкоторыхъ деревьевъ достигала земли; такимъ образомъ вся площадь состояла изъ сплошныхъ естественныхъ арокъ. Боковыя горы, отдѣляющія долину съ востока и запада достигаютъ 1800 футовъ высоты и имѣютъ крутые боковые склоны; особенно выдающихся скалъ не встрѣчается, но за то все пространство покрыто лѣсомъ.

На слѣдующій день мы должны были приготовиться къ подъему на эти горы. Ночью и утромъ шелъ небольшой снѣгъ, но было тепло. Встали очень рано и направились въ путь, караванъ нашъ вытянулся и пройдя верстъ 6 по долинѣ, сталъ подниматься по извивавшейся тропинкѣ вверхъ.

Шагъ за шагомъ двигались верблюды, поддерживаемые въ опасныхъ мѣстахъ перекинутыми веревками, а гдѣ выдавались небольшія ровныя площади, имъ давали отдыхать и за тѣмъ снова начинался утомительный подъемъ, такъ что мы только къ полдню достигли вершины, пройдя всего верстъ около 10-ти; отсюда, по словамъ проводника, намъ предстояло впереди 33 перевала и за тѣмъ самый опасный спускъ. Вся окружающая мѣстность покрыта была

лѣсомъ, гдѣ мѣстами для дальнѣйшаго прохода приходилось прорубать просѣки. Дѣйствительно вскорѣ начались подъемы и спуски, которые хотя были и незначительны, но имѣли крутые боковые склоны. Ноги верблюдовъ скользили и не давали возможности подняться на крутизну. Въ такихъ мѣстахъ вырывали землю въ видѣ лѣстницы, по которой верблюды всходили довольно ловко; при такихъ условіяхъ движеніе сильно замедлялось, но мы все-таки подвигались по немногу впередъ.

Къ вечеру снѣгъ сталъ усиливаться, падая густыми большими хлопьями, такъ что движеніе становилось невозможнымъ и мы принуждены были остановиться на крутомъ косогорѣ. Слѣдующіе четыре дня съ 8 по 12 октября шелъ снѣгъ такой же густой массой безпрерывно, такъ что о дальнѣйшемъ движеніи нельзя было и думать. Было тихо и погода стояла довольно теплая. Въ это время снѣгъ выпалъ глубиной болѣе аршина и покрылъ не только землю, но лежалъ также густой массой на вѣтвяхъ деревьевъ. Къ вечеру 11-го октября стало морозить и небо выяснилось.

Не смотря на незавидное наше положеніе въ будущемъ, порѣшили пробраться во что бы то ни было, до опаснаго спуска, которымъ насъ пугали проводники, тѣмъ болѣе, что мы находились отъ него верстахъ въ 15-ти, т. е. на полдня пути. Слѣдующій день былъ ясный. Оставивъ караванъ на мѣстѣ стоянки, мы отправились верхами для осмотра мѣстности. Съ большимъ трудомъ пробрались мы по глубокому снѣгу къ мѣсту спуска и достигнувъ его, неудовлетворились однимъ осмотромъ, а попробовали спуститься внизъ пѣшкомъ, ведя лошадей въ поводу. Спускъ оказался дѣйствительно крутой, но не настолько опасный, какъ мы себѣ представляли, судя по разсказамъ проводниковъ. Съ такимъ заключеніемъ, мы возвратились обратно и на слѣдующій день двинулись впередъ.

Для болѣе удобнаго прохода вьючнымъ верблюдамъ черезъ густыя заросли лѣса были высланы впередъ люди для разчистки дороги. Путь шелъ по гребню горы, откуда по обѣ стороны спускались крутые скалы, опускавшіеся въ глубокія долины. Самый спускъ идетъ по тому же гребню, имѣя при этомъ наклонъ до 30° и болѣе, при ширинѣ около трехъ футовъ, представляя мѣстами небольшіе уступы, такъ что малѣйшій шагъ въ сторону былъ очень опасенъ для вьючныхъ животныхъ.

Для безопасности при спускѣ верблюдовъ развьючивали и всю тяжесть по частямъ спустили на лошадяхъ. За тѣмъ дошла оче-

редь и до верблюдовъ; много было крику и шуму съ этими упрямыми животными, но все обошлось благополучно, только два верблюда почти въ концѣ спуска скатились внизъ и благодаря глубокому снѣгу, который сдерживалъ быстроту паденія, остались живы. Когда всѣ собрались, было совершенно темно и мы тутъ же при спускѣ на рѣчкѣ Хожуртэ-беты-аксы остались переночевать. Здѣсь мы, такъ сказать, замкнули себѣ обратный путь, потому что подняться снова съ верблюдами не было никакой возможности. Почему волей неволей должны были слѣдовать впередъ.

Отсюда начинается наше однообразное шествіе, сопряженное со всѣми лишеніями и трудностями, которыя едва только себѣ можно представить. Довольно того, что мы въ продолженіи дня дѣлали не болѣе 10 верстъ, а иногда и того меньше, начиная движеніе съ восходомъ солнца и останавливаясь при закатѣ; остальное время уходило на устраненіе встрѣчавшихся препятствій на пути. Обыкновенно каждый день высылались люди впередъ съ топорами и лопатами для разчистки дороги отъ непроходимаго лѣса и валежника, а также и для срытія снѣга на косогорахъ и подъемахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вслѣдствіе таянія снѣга днемъ и замерзанія въ продолженіи ночи образовалась скользкая поверхность, по которой чрезвычайно опасно было проходить. Не смотря на всѣ принимаемыя предосторожности—паденія верблюдовъ совершались часто. При этомъ нужно верблюда развьючить, вывести его на ровное мѣсто и снова завьючить.

Такія остановки совершались часто и замедляли путь. Кромѣ того немаловажныя препятствія представляли рѣчки, которыя замерзли, но не на столько, чтобы въ состояніи были поднять верблюдовъ и лошадей, а если встрѣчались такія, по которымъ можно было проходить, то въ первомъ случаѣ прорубали ледъ, а во второмъ путь усыпали пескомъ для прохода по скользской поверхности. Такъ что если не одно, такъ другое препятствіе встрѣчалось на каждомъ шагу.

Наступала ночь; тогда останавливались и въ это время каждый былъ занятъ какой-нибудь работой; одни разчищали снѣгъ для постановки коша, другіе развьючивали верблюдовъ и таскали дрова и воду; черезъ часъ все устанавливалось, горѣлъ громадный костеръ, на которомъ грѣлись чайники и варился ужинъ. Сюда собирались всѣ отогрѣваться около огня, гдѣ забывались всѣ трудности и приключенія прошлаго дня. Проходила скучная холодная ночь и затѣмъ на разсвѣтѣ начинались сборы въ дальнѣйшій путь. Такъ

проходили дни за днями въ продолженіи двухъ послѣдующихъ мѣсяцевъ. Отъ спуска пройдя верстъ 5-ть по ущелью, мы вошли въ открытую долину рѣчки Улу-дживей, которая имѣла почти прямое направленіе съ юга на сѣверъ. Отсюда виднѣлись на сѣверѣ верстахъ въ 10 крутые скалистые склоны горъ, возлѣ которыхъ проходитъ рѣка Улу-кемъ. Долина Улу-дживея ограничивается какъ съ востока, такъ и съ запада покрытыми лѣсомъ горами съ крутыми спусками.

Горы эти въ разныхъ частяхъ носятъ различныя наименованія; такъ напримѣръ, восточныя называются Джидеро и Худэрга; западныя Уджэпъ, Хаярлыкъ и Узунджилъ [1]). Долина представляла ровную поверхность, мѣстами поросшую небольшимъ кустарникомъ; но она непроходима вслѣдствіе вязкой и топкой почвы, происходящей отъ множества выпадающихъ съ окружающихъ горъ маленькихъ рѣчекъ и ключей. Перейдя долину мы направились по западному склону горъ, по которому прошли до впаденія, съ лѣвой стороны, рѣчки Аньякъ-дживей или малаго Дживея. Отсюда повернувъ въ долину малаго Дживея, мы прошли до ея верховьевъ и переваливъ горы, отдѣляющіеся отъ хребта Аджанъ-хорумъ, спустились въ долину рѣчки Оима. Хребетъ Аджанъ-хорумъ, въ этомъ мѣстѣ, представляетъ гладкую выпуклую поверхность, протянувшуюся съ юга-востока на сѣверо-западъ. Рѣчки впадающія въ Улу-дживей съ правой стороны ниже впаденія малаго Дживея, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Адзыташъ, Адокъ-башъ, Джуурту, Хораръ-достакъ, Сэйликъ, Шимведэй и Бактэ; съ лѣвой же стороны впадаютъ всего двѣ рѣчки Узунджилъ и Хожуртэ-беты-аксы.

На всемъ восьмидесяти верстномъ протяженіи по длинѣ большаго и малаго Дживея путь чрезвычайно труденъ; только при величайшемъ усиліи намъ удалось пройти его въ продолженіи 8 дней. При устьѣ малаго Дживея мы встрѣтили нѣсколько юртъ кочующихъ урунхайцевъ. Долина рѣчки Оима представляла въ этомъ мѣстѣ какъ бы дно бывшаго озера, которое замкнуто со всѣхъ сторонъ горами. И дѣйствительно вся небольшая площадь этой долины имѣла ровную поверхность, покрытую не большими озер-

[1]) На маршрутной картѣ г. Орлова горы Джедоро назначены на правомъ берегу Джибея, горы Уджепъ, Хаярлыкъ и Узунджилъ на лѣвомъ; послѣднія занимаютъ болѣе южное положеніе, Уджепъ самое сѣверное и прилегаютъ къ Улу-хему. Нашъ путь проложенъ въ промежуткѣ между горами Уджепъ и Хаярлыкъ. *Г. П.*

ками, соединенными протоками, которые собравшись въ одинъ истокъ образуютъ рѣчку Оимъ. Изъ этой долины рѣчка пробирается черезъ ущелье и затѣмъ верстахъ въ 10-ти впадаетъ въ Улу-дживей. Съ юга долину ограничиваютъ почти отвѣсно стоящіе скалистые склоны хребта Танну-ола, или какъ называютъ ихъ встрѣчавшіеся здѣсь кочующіе урунхайцы, горы Онгинъ, относительная высота которыхъ достигаетъ болѣе 1000 футовъ. Далѣе изъ за уступа этихъ горъ, виднѣлось нѣсколько конусообразныхъ вершинъ, на которыхъ, по словамъ тѣхъ же урунхайцевъ, сохраняется снѣгъ во все лѣто; урунхайцы считаютъ ихъ священными.

Въ этомъ мѣстѣ отдѣляется описанный хребетъ Аджанъ-хорумъ, склоны котораго ограничиваютъ долину съ запада и сѣвера; затѣмъ съ востока проходитъ невысокая гряда горъ, которая отдѣляетъ долину Оима отъ Улу-дживея. Рѣчка Улу-дживей беретъ свое начало съ вершинъ Танну-олы и проходитъ сначала по узкой долинѣ, ограниченной съ обѣихъ сторонъ отвѣсными скалами, далѣе же при впаденіи рѣчекъ Оима съ лѣвой стороны и Бурунджила съ правой долина расширяется около 3 верстъ. Отсюда принявъ сѣверо-западное направленіе она постепенно суживается боковыми горами и дѣлается непроходимой. Верховья Улу-дживея по словамъ Урунхайцевъ, смыкаются съ рѣчкой Тоскулъ, впадающей въ Тэсъ [1]).

Перемѣнивъ проводника на Оимѣ, мы направились вдоль сѣвернаго склона Танну-олы, который представлялъ въ этомъ мѣстѣ горную возвышенность, называемую Сангыленъ и прорѣзанную небольшими поперечными долинами. Отъ Улу-дживея мы поднялись по рѣчкѣ Бурунджилъ и перейдя незначительный перевалъ, который имѣлъ только крутой подъемъ въ самой вершинѣ, спустились почти по незначительному склону и вошли въ поперечную долину рѣчки Карганъ-пэшъ, которая впадаетъ въ р. Тарбагатай, берущую свое начало съ той же нагорной возвышенности Сангыленъ. На всемъ протяженіи рѣчки Карганъ-пэшъ [2]), начиная отъ ея верховьевъ до впаденія, она принимаетъ въ себя слѣдующіе незначительные притоки: съ правой стороны Арасханай и Зархатъ и съ лѣ-

[1]) На картѣ г. Рафаилова Тускулъ назначенъ правымъ притокомъ Качика. *Г. П.*

[2]) Это та же рѣка, которая въ моемъ дневникѣ значится подъ именемъ Хаптагай. Это послѣднее имя въ дневникѣ г. Орлова отсутствуетъ совсѣмъ, но на его картѣ оно придано нижнему теченію р. Карганъ-пэшъ. *Г. П.*

вой Гольджасы, Кумысъ-калыкъ и Камангакъ. Отъ устья рѣчки Карганъ-пэшъ, Тарбагатай впадаетъ въ Улу-кемъ въ разстояніи одного перехода, приблизительно около 30 верстъ. Долина Тарбагатая имѣетъ около 2 верстъ ширины и ограничена съ запада относительно высокими горами съ отлогими склонами. Съ востока проходитъ кряжъ довольно высокихъ горъ Яботэ съ скалистыми боковыми уступами. Поверхность долины покрыта валежникомъ лѣса и камнями, занесенными во время весенняго разлива съ верховьевъ горныхъ рѣчекъ.

Поднявшись по долинѣ Тарбагатая около 10 верстъ, мы достигли рѣки Яботэ, впадающей въ нее съ правой стороны. Въ этомъ мѣстѣ долина рѣки Тарбагатая нѣсколько расширяется и принимаетъ кромѣ упомянутой рѣчки еще нѣсколько незначительныхъ притоковъ, которые выходятъ изъ ключей у подножья окружающихъ горъ; постепенно замерзая, они образовали на всемъ пространствѣ ледяную кору, довольно значительной толщины, такъ что при переходѣ черезъ рѣку Тарбагатай, глубина которой достигала болѣе аршина, намъ приходилось изъ воды прямо заскакивать на эту ледяную поверхность. Для устраненія такого препятствія прорубали ледъ, а русло рѣки заваливали камнями. Устранивъ такимъ способомъ эту преграду, мы переправились и стали подниматься, по узкой, загроможденной камнями долинѣ рѣчки Яботэй, гдѣ по весьма крутому подъему забрались на перевалъ и затѣмъ спустились въ долину рѣчки Сенгалъ, которая составляетъ притокъ Харги и впадаетъ въ нее ниже верстахъ въ 15-ти. Рѣка Сенгалъ составляется изъ нѣсколькихъ незначительныхъ притоковъ; по одному изъ нихъ Итукъ-ташъ мы снова поднялись на перевалъ и спустились по рѣчкѣ Итукъ-ташты въ долину рѣки Харги.

Отсюда, по разсказамъ проводниковъ, можно проѣхать въ курень Дзайгылъ, находящійся на рѣчкѣ того же названія, впадающей въ рѣку Тэсъ. Путь этотъ располагается въ слѣдующемъ порядкѣ: вверхъ по Харгѣ до впаденія въ нее съ правой стороны рѣчки Хангизъ [1]), затѣмъ по Хангизу, до впаденія въ неё съ правой же стороны рѣчки Бухуръ, въ вершинѣ которой переваливаютъ горы и спускаются въ рѣчку Кундуленъ, впадающую въ рѣчку Балыкты. Перейдя послѣднюю, поднимаются по рѣчкѣ Цахартэ на перевалъ Дзайгулэй-дава, находящійся на хребтѣ Танну-ола и за-

[1]) На маршрутной картѣ г. Орлова вм. Хангизъ стоитъ Хайгизъ. *Г. П.*

тѣмъ спускаются въ рѣчку Дзайгулъ. Верховья Харги примыкаютъ къ одному изъ притоковъ рѣчки Тоскулъ, впадающей въ Тэсъ [1]).

Горы Итукъ-ташъ служатъ какъ бы предѣломъ высокихъ скалистыхъ отроговъ, тянувшихся отъ хребта Танну-ола на сѣверъ. За ними на востокѣ открывалась ровная волнообразная мѣстность, прорѣзанная широкими долинами. Перейдя на правый берегъ р. Харги, имѣющей около 20 сажень ширины, мы вышли въ широкую долину, по которой протекаетъ небольшая рѣчка Дашалыкъ, впадающая, ниже верстахъ въ четырехъ въ Харгу.

Въ долинѣ снѣгъ лежалъ еще глубже, чѣмъ на окрестныхъ горахъ; съ трудомъ мы пробирались по нему и достигнувъ незначительнаго перевала, стали спускаться по ручью Джаргалантэ къ озеру Тэри-норъ. Въ этой долинѣ мы встрѣтили небольшой деревянный, обнесенный частоколомъ, курень Урунхайцевъ, въ которомъ находилось всего 10 ламъ. Вечеромъ 29 октября мы достигли озера Тэри-норъ. Оно находится въ обширной впадинѣ, представляющей горизонтальную поверхность, протяженіе которой съ СВ. на ЮЗ. простирается до 20 верстъ; впадина имѣетъ постепенное расширеніе съ запада на востокъ и на востокѣ соединяется съ долиною рѣчки Балыкты. Восточные и южные берега Тэри-нора пологи и покрыты небольшимъ кустарникомъ. Вся западная часть озера имѣетъ самую незначительную глубину, такъ что трава, растущая на днѣ, виднѣлась надъ ледяной поверхностью. Кромѣ того въ этой части группируются небольшіе острова, очертаніе которыхъ вслѣдствіе того, что все было покрыто снѣгомъ, трудно было отличить. Восточная часть озера, по словамъ кочующихъ здѣсь Урунхайцевъ, имѣетъ гораздо большую глубину. Рѣка Балыкты, проходя по долинѣ, какъ бы разливается по ней, образуетъ описываемое озеро и за тѣмъ выходитъ изъ него подъ названіемъ рѣчки Ха-кемъ. Съ востока долина озера Тэри-норъ замкнута высокимъ скалистымъ кряжемъ горъ, отдѣлившимся отъ хребта Танну-ола и имѣющимъ направленіе съ юга на сѣверъ; на немъ въ особенности выдѣляются три конусообразныя вершины, подъ названіемъ Гурбунъ-ханъ. Западные склоны того кряжа горъ круто поднимаются надъ поверхностью долины и достигаютъ до 2000 футовъ высоты. Съ него берутъ начало небольшія рѣчки Эми и Хан-

[1]) Вѣроятно тотъ же Тоскулъ, что упомянутъ выше. *Г. П.*

галыкъ, впадающія въ Тэри-норъ, а затѣмъ Царгиръ и Утъ впадаютъ въ рѣчку Хакемъ. По двумъ изъ упомянутыхъ рѣчекъ, а именно по Эми и Царгиру проѣзжаютъ въ лѣтнее время верхами въ дархатскій курень. Путь идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Отъ перевала Эми-дава спускаются въ рѣчку Ху-кемъ, по которой слѣдуютъ до впаденія ея, съ лѣвой стороны, въ рѣчку Тайрисъ. Противъ устья Ху-кема на противоположной сторонѣ находятся горячіе сѣрные ключи Арахсанъ. Далѣе слѣдуютъ по Тайрису до впаденія ея въ Тельгиръ-муренъ и затѣмъ внизъ по послѣдней до устья рѣчки Агаръ.

Второй путь идетъ вверхъ по долинѣ рѣчки Царгиръ до ея верховьевъ, гдѣ пройдя перевалъ Царгиренъ-дава, спускаются въ долину рѣчки Улю, впадающей въ Тельгиръ-муренъ, а затѣмъ выходятъ на первый путь, т. е. къ устью рѣчки Агара.

Съ юга, запада и сѣвера долина озера Тэри-норъ ограничивается высокими отрогами Танну-ола, идущими съ юга на сѣверъ. Южная часть этихъ отроговъ ниспадаетъ въ долину, то пологими, то террасообразными крутыми склонами и постепенно понижаясь, охватываетъ описываемую долину съ запада и сѣвера, представляя въ цѣломъ нагорную равнину, поднимающуюся около 400 футовъ надъ поверхностью долины. Боковые скаты этой нагорной равнины круто спускаются въ долину озера Тэри-норъ и прорѣзаны широкими поперечными долинами, на днѣ которыхъ мѣстами виднѣлся лѣсъ.

На берегахъ Тэри-нора мы простояли двое сутокъ. Здѣсь мы встрѣтили кочующихъ въ долинѣ Урунхайцевъ и начальника ихъ дзангина, отъ котораго должны были получить новыхъ проводниковъ для дальнѣйшаго слѣдованія до дархатскихъ владѣній.

Продовольствіе наше, запасенное еще въ Уланъ-хомѣ, за время пути совершенно истощилось; оставалось немного кирпичнаго чаю, а вмѣсто сухарей и муки пришлось замѣниться кореньями, употребляемыми урунхайцами вмѣсто хлѣба. Пріобрѣсти барановъ за неимѣніемъ чаю, на наше серебро было и немыслимо. Верблюды и лошади наши совершенно изнурились вслѣдстіе труднаго добыванія корма изъ подъ снѣга; нѣкоторые изъ нихъ ослабѣли до того, что были брошены на пути, а остальные едва волочили ноги, такъ что мы большую часть пути совершали пѣшкомъ. Впрочемъ оно было и кстати; холодъ, достигавшій до 20° R. и при этомъ вѣтры не давали долго засиживаться въ сѣдлѣ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ мы узнали, что въ дархатскомъ

куренѣ, отстоявшемъ отсюда въ 12 переходахъ, проживаетъ русскій купецъ; съ помощью его мы надѣялись добраться до русской границы. Извѣстіе это ободрило насъ на столько, что мы, не смотря на всѣ предстоявшія лишенія, бодро пустились въ дальнѣйшій путь. Пройдя по долинѣ верстъ пять около берега озера Тэри-норъ, мы круто повернули на югъ и стали подниматься на горный отрогъ, переваливъ который, спустились въ долину рѣчки Аинтэ, впадающей въ р. Балыкты. Отсюда мы снова стали подниматься по чрезвычайно крутому и поросшему густымъ лѣтомъ склону другаго отрога, съ котораго спустились въ широкую поперечную долину рѣчки Ашикъ и остановились на ночлегъ у подножья горъ Ханъ-тайга.

На слѣдующій день мы съ самаго утра стали подниматься по весьма крутому и чрезвычайно длинному и поросшему лѣсомъ склону и только къ полдню достигли предѣла лѣсной линіи. Поднявшись еще выше, мы вышли на обширную нагорную возвышенность Ханъ-тайга. Она представляла волнообразную площадь, простирающуюся съ востока на западъ. Вдали на востокѣ виднѣлись конусообразныя вершины горъ, изъ которыхъ беретъ начало рѣчка Улудживей; на югъ мѣстность незначительно поднималась и оканчивалась плоскими вершинами хребта Танну-ола. На востокѣ тянется высокая горная страна, называемая Уланъ-тайга, на которой разбросаны группы невысокихъ горъ, едва возвышающихся до 100 футовъ надъ окрестною мѣстностью. Въ общемъ все видимое пространство представляло въ то время дикую пустыню, покрытую глубокимъ снѣгомъ; куда не посмотришь, вездѣ возвышаются снѣжные бугры; повсюду царствовала мертвая тишина; только снѣжная пыль, поднимаемая вѣтромъ, носилась надъ поверхностью пустыни. Пройдя около шести верстъ по снѣжнымъ сугробамъ, мы стали спускаться въ глубокое ущелье рѣчки Асхалыкъ, дно котораго было покрыто ледяной корой — мѣстами мы скатывались по гладкой поверхности льда. Достигнувъ конца ущелья мы вышли въ долину рѣчки Балыкты.

Дальнѣйшій нашъ путь шелъ вверхъ по долинѣ упомянутой рѣчки, которая имѣла не болѣе версты ширины и ограничивалась высокими скалистыми уступами прилегающихъ горъ.

Рѣка Балыкты, или какъ ее называютъ монголы Бальги, беретъ свое начало съ хребта Танну-ола и пройдя по высокому нагорью, стремится внизъ, принимая слѣдующіе притоки, съ правой стороны Агашъ и Шарджукъ, съ лѣвой Шараголъ и Асха-

лыкъ. Теченіе Балыкты очень быстрое; ширина ея, тамъ гдѣ мы переходили, достигаетъ до 30 саженъ, при глубинѣ около 3 футовъ. Ледяные забереги и большіе камни, лежавшіе на днѣ, представляли немалое затрудненіе при переправѣ. Далѣе нашъ путь шелъ по долинѣ рѣчки Агашъ до ея верховьевъ, которыя составляются изъ незначительныхъ притоковъ, а именно впадающихъ съ правой стороны: Кундэлюна, Тархиктэ и Ашхинтэ и съ лѣвой Харогола [1]) и Ашпельтера.

Поднявшись по весьма крутому и короткому подъему на высоту перевала Агашидава, мы слѣдовали по высокому плоскогорью, постепенно спускаясь въ долину рѣчки Тайриса, вершина которой составляется изъ нѣсколькихъ незначительныхъ притоковъ, образующихся на упомянутомъ плоскогорьѣ, откуда первоначальное направленіе она имѣетъ съ Ю.-В. на С.-З.; принявъ съ лѣвой стороны рѣчки Хангарлыкъ, Джекпэ, Борокъ, Арташты, и Карасу, она круто поворачиваетъ на СВ. и пройдя въ этомъ направленіи верстъ около 60-ти, впадаетъ въ рѣку Тельгиръ-муренъ. Какъ на плоскогоріи, такъ и въ долинахъ упомянутыхъ рѣчекъ лежалъ глубокій снѣгъ. Лѣсъ встрѣчался весьма рѣдко, только кустарники полярной березы и альпійская колючая карагана покрывали всю площадь долины.

Пройдя по долинѣ рѣчки Тайриса, имѣющей незначительное паденіе и переваливъ затѣмъ черезъ незначительный гребень горъ спустились въ долину рѣчки Термисъ. Быстрая перемѣна климата между упомянутыми долинами была такъ замѣтна, что мы почти съ каждымъ шагомъ чувствовали, какъ дѣлалось теплѣе; снѣгъ постепенно уменьшался, такъ что при впаденіи р. Термиса въ рѣчку Дзосой, передъ нами открылась роскошная долина, покрытая высокой травянистой растительностью. Мѣстность по лѣвую сторону долины Дзосой представляетъ нагорную равнину, возвышающуюся отъ 400 до 500 футовъ надъ уровнемъ рѣки и прорѣзанную глубокими поперечными ущельями, изъ которыхъ вытекаютъ небольшія рѣчки, впадающія въ Дзосой. Изъ нихъ главныя Термисъ, Уртунто и Тошинтэ. Горы Хошурэ-розогоръ [2]), ограничивающія долину съ правой стороны, болѣе пологи и покрыты лѣсомъ, только нижніе склоны мѣстами круто опускаются въ долину и загораживаютъ собою проходъ. Такія мѣ-

[1]) На маршрутной картѣ: Шараголъ. *Г. П.*

[2]) На маршрутной картѣ г. Орлова значится то же самое имя. *Г. П.*

ста мы обходили горами. По долинѣ и на окрестныхъ горахъ часто встрѣчались кочующіе урунхайцы, которые зимуютъ въ этой мѣстности; они между прочимъ разсказывали, что въ продолженіи всей зимы снѣгу въ названной мѣстности почти не бываетъ. Пройдя около 20 верстъ горами, мы перешли границу дархатскихъ владѣній и вышли въ долину рѣки Агаръ не далеко отъ впаденія въ нее съ лѣвой стороны рѣчки Дзосой [1]).—Долина рѣки Агара имѣетъ характеръ совершенно отличный отъ всѣхъ прочихъ долинъ, изслѣдованныхъ нами до сихъ поръ. Она представляетъ ущелье, сжатое высокими отвѣсными скалами, достигающими отъ 500 до 700 футовъ; мѣстами боковыя скалы съуживали ее до 10 сажень, но вообще ширина не превышала 50 сажень. Дно долины совершенно ровное и покрыто мѣстами довольно высокими деревьями лиственицы. Рѣка Агаръ имѣетъ сравнительно тихое теченіе и покрыта была льдомъ, по которому мы свободно проходили съ одного берега рѣки на другой, обходя прибрежныя скалы; твердая поверхность долины сплошь усѣяна была щебнемъ, галькою и гравіемъ. Обнаженныя прибрежныя скалы состоятъ изъ глинистаго сланца; на болѣе пологихъ скатахъ и въ особенности въ верхнихъ частяхъ поперечныхъ долинъ встрѣчаются очень часто обнаженія свѣтло-сѣраго гранита, который легко вывѣтривается, покрывая близь лежащую поверхность дресвою и пескомъ. По предположенному заранѣе плану, мы должны были слѣдовать прямо на дархатскій курень, но наши верблюды и лошади, не смотря на всѣ благопріятныя условія относительно корма, встрѣчавшагося здѣсь въ изобиліи, стали намъ совершенно измѣнять. Потерявъ на пройденномъ доселѣ пути большую половину лошадей и нѣсколько верблюдовъ, мы должны были подумать о новыхъ двигателяхъ, потому что дальнѣйшее движеніе на оставшемся изнуренномъ скотѣ было не мыслимо, тѣмъ болѣе, что намъ предстоялъ еще путь около 300 верстъ.

Между тѣмъ въ долинѣ и по ущельямъ окрестныхъ горъ, мы встрѣчали значительныя стада верблюдовъ и лошадей, принадлежавшія кочевавшимъ въ этой мѣстности дархатамъ, такъ что намъ представлялся удобный случай купить или нанять этихъ животныхъ для дальнѣйшаго слѣдованія до границы.

[1]) Какъ въ текстѣ, такъ и на картѣ г. Орлова, не Термисъ принимаетъ рѣчку Цзосой, какъ въ моемъ дневникѣ, а Цзосой принимаетъ Термисы, и впадаетъ въ Агаръ. Это можетъ быть и вѣрнѣе. *Г. П.*

Съ этой цѣлью мы направились къ дархатскому зайсану, ставка котораго находилась въ верховьѣ рѣчки Кулумсагай. Въ продолженіи двухъ дней, проведенныхъ у зайсана, мы вновь сформировали свой караванъ на слѣдующихъ условіяхъ. Г. Потанинъ оставлялъ до весны въ указанномъ мѣстѣ для кочевки въ долинѣ рѣчки Агара весь свой оставшійся скотъ и часть багажа, подъ присмотромъ рядоваго Палкина и трехъ рабочихъ монголовъ, для проѣзда же до русской границы онъ нанялъ лошадей и къ нимъ двухъ проводниковъ съ платою за каждую лошадь по 7 рублей.

Въ свою очередь я заключилъ такое условіе, чтобы доставить меня, топографа Елисѣева, трехъ казаковъ и весь багажъ до перваго русскаго населенія, отдавая въ уплату оставшихся у меня пять лошадей и трехъ верблюдовъ. На слѣдующій день г. Потанинъ отправился къ мѣсту, назначенному для зимоваго стойбища, куда обѣщались привести ему лошадей, на которыхъ онъ долженъ былъ слѣдовать до русской границы. Въ ожиданіи своихъ проводниковъ съ лошадьми, я остался на прежнемъ мѣстѣ до слѣдующаго дня.

Дархаты подчинены ургинскому кутухтѣ, составляя такъ называемое шабинское вѣдомство. Владѣнія ихъ ограничиваются на сѣверѣ границею Россіи; на западѣ выше описанною границею урунхайцевъ, на югѣ и востокѣ линіею карауловъ, проходящей отъ караула, стоящаго на рѣкѣ Агарѣ до южной оконечности озера Косогола и отсюда по хребту, отдѣляющему это озеро съ запада. Имѣя частыя сношенія съ Ургой, куда они ѣздятъ ежегодно для приношенія подати, состоящей изъ продуктовъ, получаемыхъ отъ скотоводства, и встрѣчая часто русскихъ торгующихъ, какъ въ Ургѣ, такъ и на пути, дархаты привыкли къ русскимъ; и къ намъ они относились съ полнымъ довѣріемъ и принимали наши кредитныя бумажки, между тѣмъ серебренные рубли не брали. Дархаты дѣлятся на три отога, управляемые зайсанами на правахъ наслѣдственныхъ.

Утромъ 13 ноября мнѣ привели лошадей въ двойномъ количествѣ съ двумя проводниками при нихъ и мы немедленно двинулись въ дальнѣйшій путь.

Пройдя верстъ 10 по рѣчкѣ Кулумсагай, мы снова вышли въ долину Агара, внизъ по которой слѣдовали до впаденія ея въ рѣку Тельгиръ-муренъ. На пути мы встрѣтили г. Потанина, который предполагалъ выѣхать вслѣдъ за нами дня черезъ два. Вершина рѣки Тельгиръ-мурена составляется на высокомъ плоского-

ріи Уланъ-тайга, проходя по которому она принимаетъ съ правой стороны слѣдующіе притоки: Барлыкъ, большой Оленъ-голъ, малый Оленъ-голъ, Тайрисъ, Хоргану, Морату, Цаганъ-голъ, Бурятъ, Агаръ и Огликъ; съ лѣвой: Берельге, Наринъ-голъ, Дзунъ-хоргана, Холугунуту, которая составляется изъ трехъ вершинъ, имѣющихъ то же самое названіе, Худжерту, Хайшэ и Бельтысъ; послѣдняя беретъ свое начало съ горъ Баянъ-ола. Всѣ выше означенныя рѣчки нанесены мною на маршрутную карту по рисунку, начерченному моими проводниками. Долина Тельгиръ-мурена въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы ее переходили, т. е. при впаденіи рѣки Агара и ниже верстъ на пять имѣетъ около версты ширины и ограничивается высокими, достигающими до 700 и болѣе футовъ высоты, скалистыми горами; узкія поперечныя ущелья этихъ горъ сбѣгали къ ней со всѣхъ сторонъ. Ниже отъ впаденія рѣчки Хайшэ она суживается боковыми горами до 20 сажень, представляя дикое непроходимое ущелье. Перейдя рѣку, имѣющую въ томъ мѣстѣ около 30 сажень ширины, по льду, мы вышли въ долину рѣчки Хайшэ и слѣдовали по ней вверхъ около 15 верстъ. Затѣмъ, повернувъ въ поперечную широкую лощину, въ вершинѣ ея мы поднялись по весьма крутому подъему на перевалъ Хомаръ-дава; отсюда на протяженіи около 40 верстъ путь нашъ шелъ по юго-восточному склону высокаго плоскогорья Уланъ-тайга, гдѣ въ широкихъ поперечныхъ лощинахъ образуются въ видѣ незначительныхъ ручейковъ притоки Бельтыса. Такъ напр. рѣчка Альтрыкъ составляется изъ трехъ такихъ притоковъ: Цаганъ-гола, Наринъ-гола и собственно Альтрыка. Затѣмъ слѣдуютъ три вершины рѣчекъ нижняго, средняго и верхняго Тома; каждая изъ нихъ отдѣльно впадаетъ въ рѣку Бельтысъ. Послѣдняя беретъ свое начало изъ небольшаго озера Куинъ-норъ, которое имѣетъ около двухъ верстъ въ окружности и образуется вслѣдствіе таянія снѣга, сохраняющагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на высокомъ плоскогоріи въ продолженіи всего лѣта. Въ общемъ вся пройденная нами мѣстность представляла собою волнистое плато, на которомъ разбросаны невысокія группы горъ, отдѣлявшіяся широкими лощинами. Вся поверхность покрыта была снѣгомъ, изъ подъ котораго мѣстами обнажалась почва, состоящая изъ глины съ примѣсью песка и гальки.

Сѣверные склоны горъ мѣстами были покрыты лиственницей и кустарникомъ полярной березы. Отъ вершины рѣчки нижняго Тома мѣстность постепенно повышается, оканчиваясь невысокимъ

кряжемъ, сочленяющимъ проскогорье Уланъ-тайга съ горами Харыдылъ-сардыкъ; послѣднiе возникаютъ на востокѣ и составляютъ отрогъ горъ Уха-хемъ. Съ перевала Ерень-дава, который служитъ водораздѣломъ бассейна рѣки Селенги отъ истоковъ Улу-кема, мы спустились по отлогому и короткому склону въ долину рѣчки Бальбрыкъ, которая возвышалась надъ долиною нижняго Тома приблизительно на 200 футовъ. Она имѣла въ этомъ мѣстѣ около 10-ти верстъ ширины и представляла плоскую поверхность, на которой соединяется нѣсколько незначительныхъ ручейковъ, берущихъ свое начало съ горъ Харыдылъ-сардыкъ и составляющихъ верховья Бальбрыка. Возникая на упомянутой нагорной долинѣ, рѣчка Бальбрыкъ имѣетъ направленiе на сѣверо-западъ, откуда пройдя верстъ 10-ть, входитъ въ ущелье и впадаетъ съ правой стороны въ рѣку Гунъ, притокъ Шишкита. На сѣверѣ долина ограничивается отрогомъ, отдѣлившимся отъ горъ Хардылъ-сардыкъ, откуда съ высоты перевала Улю-дава передъ нами открывалась обширная долина рѣки Шишкита. Она простиралась далеко на сѣверъ, гдѣ ограничивалась высокимъ хребтомъ, который обрывался въ долину крутыми и короткими склонами. Далѣе отъ него на сѣверо-западъ растилалась обширная горная сторона, за которой вновь виднѣлись громадныя отчасти снѣговыя горы Саянскаго хребта.

Долина Шишкита имѣетъ незначительное паденiе на сѣверъ и въ тоже время замѣтно склоняется съ востока на западъ со стороны горъ Хардылъ-сардыкъ, которыя стоятъ высокимъ скалистымъ кряжемъ, достигающимъ до 700 и болѣе футовъ высоты надъ поверхностью долины [1]). Горы эти ограничиваютъ долину съ востока и прорѣзаны глубокими поперечными ущельями, откуда выходятъ небольшiя рѣчки Мунгускусу, Урджурэ-саръ, Боскутъ-саръ, Агашинъ-саръ [2]), Баинъ-голъ, Наринъ-саръ [3]), Ихэ-саръ [4]),

[1]) Вѣроятно ошибкою поставлено 700 футовъ; горы Хардылъ-сардыкъ возвышаются надъ уровнемъ Шишкитской плоскости не менѣе, какъ на 1700—2000 футовъ. *Г. П.*

[2]) На маршрутной картѣ г. Орлова вм. Агашинъ-сара между Боскутомъ и Баинъ-голомъ назначена р. Аламъ-саиръ. *Г. П.*

[3]) На картѣ Наринъ-гайръ. *Г. П.*

[4]) На картѣ Ихэ-сайръ; «сайрами» въ Монголiи зовутъ нижнiя сухiя части рѣкъ, состоящiя изъ голешниковъ, по которымъ вода течетъ только весною. Таковъ вѣроятно характеръ всѣхъ этихъ рѣчекъ. *Г. П.*

Кара-усу, Джирганту-голъ, впадающія въ Шишкитъ; съ запада долина ограничивается болѣе пологими склонами, спускающимися съ высокаго плоскогорья Уланъ-тайга, откуда вытекаютъ рѣчки Гунъ, Бахтахой-голъ, Мунгурга и Хукъ, впадающія въ Шишкитъ съ лѣвой стороны.

Описываемая долина имѣетъ около 20 верстъ ширины и покрыта высокимъ лѣсомъ лиственницы, между которымъ встрѣчаются мѣстами прогалины шириною въ полверсты и въ версту. На такихъ мѣстахъ преимущественно растетъ высокая трава. Подпочва долины состоитъ изъ глины и галешника, на поверхности которой лежитъ небольшой слой дресвы и песку.

На перевалѣ Улю-дава, который Дархаты считаютъ священнымъ, находится 12 обо и нѣсколько могилъ, огороженныя деревянными срубами, въ которыхъ похоронены настоятели кумирни. Отсюда мы спустились въ долину по довольно крутому склону и вышли на ключь Мунгускусу. Проводникъ мнѣ сообщилъ, что въ глубокой и узкой ложбинѣ этого ключа сохраняется ледъ въ продолженіи всего лѣта. Пройдя по ровной и гладкой поверхности около 50 верстъ, которая была покрыта снѣгомъ, глубиною болѣе полуаршина, мы 17 ноября достигли дархатскаго куреня, гдѣ и остановились у торгующаго въ куренѣ русскаго купца. Помѣщеніе его состояло изъ обширной войлочной юрты съ желѣзной печкой по срединѣ; остальныя пристройки, напримѣръ кухня, амбары и лавка построены изъ лѣса. Приблизительно въ 100 саженяхъ отъ жилища купца находится курень, обнесенный стѣной изъ бревенъ, поставленныхъ стоймя, подобно тому какъ огораживаются наши остроги. Дархатскій курень находится на сѣверной сторонѣ выше упомянутой долины и стоитъ на ключѣ Цаганъ-голъ, впадающемъ въ рѣчку Джирганту или Джаркантэ; послѣдняя выходитъ изъ широкой поперечной долины окрайняго кряжа, стоящаго на востокѣ. Не смотря на морозы, достигавшіе болѣе 20° по Реомюру, она еще не замерзала, между тѣмъ какъ всѣ прочія рѣчки, которыя мы проѣзжали, были покрыты льдомъ.

Простоявъ здѣсь весь слѣдующій день, я имѣлъ возможность собрать нѣкоторыя свѣдѣнія о притокахъ рѣки Шишкита. По словамъ нашихъ проводниковъ и мѣстныхъ жителей, рѣка Шишкитъ получаетъ свое названіе отъ соединенія рѣчекъ Гуна и Мунгурга, первоначально имѣетъ направленіе на сѣверъ, но огибая плоскогоріе Уланъ-тайга, постепенно поворачиваетъ на западъ, и верстахъ въ 50 отъ куреня, впадаетъ въ озеро Дотъ-

норъ, которое имѣетъ 15 верстъ въ окружности и соединяется посредствомъ неширокой протоки съ маленькимъ озеромъ Тургунъ-норъ. Недоходя верстъ 25 до озера, Шишкитъ принимаетъ съ правой стороны одинъ изъ главныхъ своихъ притоковъ Арасай, вершины котораго составляются въ горахъ Баинъ-ола; съ противоположной стороны тѣхъ же горъ беретъ свое начало рѣчка Бельтысъ. Кромѣ Шишкита въ Дотъ-норъ впадаетъ близь его устья рѣчка Шарга или Урей, которая принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны рѣчку Ходонъ, а эта послѣдняя Джару и затѣмъ впадаетъ еще въ тоже озеро рѣчка Хонгургей [1]).

Изъ озера Дотъ-норъ выходитъ рѣка Улу-кемъ, долина которой постепенно суживается боковыми горами и переходитъ въ непроходимое ущелье. Далѣе въ рѣкуУлу-кемъ впадаетъ съ правой стороны Тенгизъ, Харма, Ханъ-саримъ и Дадцимъ и съ лѣвой Улу [2]) и Хасылъ; о послѣдней мнѣ сообщили, что верховья ея находятся на противоположной сторонѣ горъ, съ которыхъ беретъ начало Тельгиръ-муренъ и что въ Хасылъ впадаетъ съ правой стороны рѣчка Бусъ.

Вся эта мѣстность совершенно необитаема и только въ зимнее время изрѣдка заходятъ сюда охотники на соболей. Отъ дархатскаго куреня до русской границы, т. е. до бывшаго нашего пограничнаго хангинскаго караула и далѣе до гор. Иркутска проѣзжаютъ въ зимнее время на саняхъ; путь устанавливается съ половины декабря, когда озеро Косоголъ и рѣка Иркутъ замерзаютъ. Въ это время обыкновенно сюда пріѣзжаютъ русскіе торговые люди съ разными товарами; главный спросъ существуетъ на муку, кирпичный чай и сукно. Въ обмѣнъ принимается, на привозимой товаръ, преимущественно соболь и рогатый скотъ; первый, смотря по достоинству, цѣнится отъ 20 до 50 рублей за шкурку.

Постоянные холода и вѣтры, господствующіе съ октября мѣсяца и до мая, какъ на высокомъ плоскогоріи, такъ и въ долинѣ Шишкита, и кромѣ того глубокій снѣгъ, заставляютъ кочевниковъ удаляться въ долины рѣчекъ Тельгиръ-мурена и Агара. Остаются въ куренѣ до 50 ламъ, которые запасаются провизіей на всю зиму. Во время нашего пребыванія въ этой мѣстности, т. е. въ первой половинѣ ноября морозы достигали свыше 20° R.

[1]) Горхонъ-голъ моего дневника. *Г. П.*

[2]) Вѣроятно то же, что Джоликъ моего текста. *Г. П.*

Отъ дархатскаго куреня мы направились черезъ горы, отдѣлявшія долину Шишкита отъ озера Косогола; особеннаго названія онѣ не имѣютъ, но въ разныхъ своихъ частяхъ носятъ наименованія по существующимъ рѣчкамъ. Горы эти, протянувшись верстъ на 100, между двумя долинами—одной на востокѣ, въ которой вмѣщается озеро Косоголъ, а другой на западѣ, служащей ложемъ рѣкѣ Арасаю,—на западной сторонѣ имѣютъ рѣзкое очертаніе и залегаютъ въ ширину около 25 верстъ. Наивысшія точки этихъ горъ поднимаются до 1,500 футовъ относительной высоты надъ упомянутыми долинами. Онѣ возникаютъ на сѣверѣ у Саянскаго хребта и протянувшись непрерывной цѣпью, соединяются съ высокимъ плоскогоріемъ Ухакемъ на югѣ. Имѣя общее направленіе съ сѣвера на югъ, онѣ спускаются къ востоку и западу крутыми скатами, изборожденными скалистыми ущельями и узкими долинами, которыя всего болѣе развиваются на восточномъ склонѣ горъ. На противоположной, т. е. западной сторонѣ ущелья развиты лишь на окраинахъ горъ, затѣмъ внутри хребта они преобразуются въ довольно широкія пологія долины, по которымъ весьма удобно проходить. Горы эти изобилуютъ минеральными богатствами; по разсказамъ русскаго купца, онъ встрѣчалъ въ нихъ на поверхности серебренную, мѣдную и свинцовую руду, съ большимъ процентнымъ содержаніемъ металла.

Пройдя версты двѣ, мы вступили въ горы, и переваливъ не высокій отрогъ, спустились въ долину рѣки Арасая, по которой и слѣдовали около 20 верстъ до впаденія въ нее рѣчки Улю.

Долина Арасая на всемъ своемъ протяженіи представляетъ удобный путь для проѣзда; въ ея верховьяхъ существуетъ проходъ, откуда спускаются въ долину рѣчки Бельтыса; кромѣ того по нѣкоторымъ поперечнымъ долинамъ небольшихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Арасай съ правой стороны, существуютъ перевалы къ озеру Косоголу. Такихъ переваловъ на всемъ протяженіи горъ считается семь; они носятъ названія по рѣчкамъ, впадающимъ въ упомянутое озеро.

Рѣка Арасай въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы ее перешли, имѣла сажень 15 ширины, но вообще она мелководна. Далѣе, вступивъ въ долину рѣчки Улю, мы прошли до ея истока, находящагося близь главнаго гребня горъ, отсюда поднялись по весьма крутому и короткому склону на высоту перевала Улю-дава. Лѣсъ всюду встрѣчавшійся по долинѣ, съ приближеніемъ къ перевалу, замѣтно сталъ рѣдѣть, далѣе на перевалѣ передъ нами открылось не широкое

холмистое плоскогорье, на которомъ растительности почти не встрѣчалось. Записавъ показаніе барометра, мы стали спускаться сначала по такому же крутому склону въ противоположную долину рѣчки тоже называемой Улю, но здѣсь снѣгъ лежалъ гораздо глубже; поверхность его отчасти растаяла на солнцѣ и затѣмъ смерзлась, образовавъ плотную кору, выносившую до нѣкоторой степени нашу тяжесть, но по временамъ внезапно прорывавшуюся, такъ что ноги вязли выше колѣна. Слѣдуя впередъ по мерзлой корѣ, мы спустились въ долину. Глубокій снѣгъ, лежавшій въ упомянутой долинѣ, чрезвычайно затруднялъ нашъ путь, почему мы поднялись на поперечный отрогъ горъ, отдѣлявшій долину Улю отъ долины рѣчки Шара-булукъ, откуда спустились въ послѣднюю и по ней вышли къ берегу озера Косогола [1]). По своей формѣ озеро представляетъ сжатый на югѣ, эллипсисъ, большая ось котораго проходитъ отъ сѣвера къ югу. Западный берегъ Косогола близко окаймленъ горами, на сѣверной же и восточной сторонахъ озера онѣ нѣсколько отодвинуты отъ него. Сѣверная часть озера съуживается вдающимся гористымъ полуостровомъ; очертаніе же другихъ береговъ почти совершенно прямое. На западѣ береговыя горы ниспадаютъ крутыми скалистыми обрывами, упираясь въ самый берегъ озера. Въ южной части Косогола виднѣлись два острова, которые замѣтно выдвигались надъ поверхностью воды; одинъ большій называется Далай-куй; другой поменьше Елисинъ-купсунъ. Съ береговыхъ горъ въ Косоголъ течетъ много небольшихъ рѣчекъ, нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ только временные потоки.

Отъ устья рѣчки Шара-булукъ мы продолжали путь на сѣверъ вблизи самаго берега озера, переѣзжая по порядку слѣдующія рѣчки: Оекъ, Хорхонъ, Мунгурга, Тохомлыкъ, Тельгиръ-булукъ, Хонгоръ-пэшъ и Хоро-голъ. Съ восточной стороны также впадаютъ въ озеро многочисленныя рѣчки, свѣденія о именахъ которыхъ были собраны нами по разпросамъ отъ нашихъ проводниковъ и впослѣдствіи провѣрены черезъ Бурятъ, живущихъ на нашей границѣ; онѣ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ сѣвера: Ханга, Той, Танъ, Турунъ, Чепъ-нулъ, Ноёнъ-голъ, Саптулъ, Ангачитай, Моренъ-тусъ, Долбай, Барсукъ, Мото, Алынъ-са-

[1]) Это та же рѣчка, по которой и мы проходили всякій разъ на пути къ Косоголу и обратно. *Г. П.*

ра и Эсэ. Изъ южной оконечности озера выходитъ рѣка Эгинъ-голъ, составляющая притокъ Селенги.

Достигнувъ сѣверной оконечности озера, мы встрѣтили группу небольшихъ озеръ Олонъ-норъ, которые располагались на невысокой холмистой равнинѣ. Отсюда прямо на сѣверъ мѣстность круто поднимается, оканчиваясь кряжемъ горъ Долонъ-ула, протянувшимся по направленію съ востока на западъ. Среди этихъ горъ рѣзко выдѣлялась одна могучая конусообразная вершина Монгу-сардыкъ, на которой, по словамъ проводниковъ, снѣгъ мѣстами сохраняется въ продолженіи всего лѣта. Отъ нея на западъ, обогнувъ сѣверную оконечность озера Косоголъ, мы повернули на востокъ и вступили въ горы, прорѣзанныя глубокими поперечными долинами. Подвигаясь далѣе по густому лѣсу, мы перевалили довольно значительной высоты отрогъ горъ, съ котораго спустились въ долину рѣчки Цаганъ-сайръ. Эта рѣчка вытекаетъ съ вершины Монго-сардыкъ и пройдя по плоскогорью, впадаетъ въ рѣку Хангу, на которой находится, близь ея впаденія въ озеро Косоголъ, Хангинскій курень. Поднявшись по весьма отлогому склону на плоскую возвышенность, мы замѣтили на ней, на разстояніи верстъ десяти, два рѣзко выдающихся кургана, которые служили пограничными знаками между Россіей и Китаемъ.

26-го ноября мы достигли Русской границы, откуда вышли въ долину рѣки Иркута къ бывшему Хангинскому пограничному караулу.

Дальнѣйшій нашъ путь слѣдовалъ на село Шимкинское по вьючной дорогѣ и затѣмъ по почтовому пути до города Иркутска, куда мы и прибыли перваго декабря.

При настоящемъ описаніи подлежащему начальству мною представлена карта, въ масштабѣ 20 верстъ въ дюймѣ, съ обозначеніемъ маршрута пройденнаго пути и дополненная распросными свѣдѣніями, а также ежедневныя барометрическія наблюденія. Изъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ мною, по вычисленію г. полковника Мирошниченко, получились слѣдующіе координаты Уланъ-хома: широта 49°59′ и долгота 61°42′ и ханскаго куреня на рѣчкѣ Чигиртэй долгота 61°14′ отъ Пулкова.

П. Орловъ.

АНАЛИЗЫ ВОДЪ,

доставленныхъ въ Иркутскую золотосплавочную лабораторію для изслѣдованія Г. Н. Потанинымъ изъ озеръ: Убса, Киргизъ-норъ и Дзеренъ-норъ (въ Сѣверо-западной Монголіи).

Вода была доставлена замерзшею и въ разбитыхъ бутылкахъ.

Въ 1000 кубическихъ сантиметрахъ воды содержится:			
	Изъ озера Убса.	Изъ озера Киргизъ-норъ.	Изъ озера Дзеренъ-норъ.
Углекислоты CO_2	0,6730	0,0705	4,3378
Сѣрнаго ангидрида SO_3	2,6411	0,7357	11,7929
Хлора Cl	3,4915	0.6207	11,9758
Кали K_2O	0,0016	0,0092	0,0012
Натра Na_2O	4,7214	0,9706	23,3533
Магнезіи MgO	0,7549	0,1358	1.4479
Извести CaO.	0,0152	0,0200	0,0134
Кремнезема SiO_2	0,0078	0,0090	0,0131
Глинозема Al_2O_3	слѣды.	0,0248	0,0318
Окиси желѣза Fe_2O_3	слѣды.	слѣды.	слѣды.
Органическихъ веществъ . . .	0,0031	0,0044	›

По этимъ аналитическимъ даннымъ можно допустить нижеслѣдующую комбинацію относительно состава этихъ минеральныхъ водъ:

Въ 1000 кубическихъ сантиметрахъ воды содержится:				
		Убса.	Киргизъ-Норъ.	Дзеренъ-Норъ.
Хлористыхъ солей.	Калія KCl . . .	0,0024	0,0144	0,0014
	Натрія NaCl . .	5,5242	1,0090	19,3395
	Магнія $MgCl_2$. .	—	—	0,2232
	Кальція $CaCl_2$. .	—	—	0,0252
Сѣрнокислыхъ солей.	Натрія Na_2SO_4 .	1,9314	0,7701	16,0753
	Магнія $MgSO_4$.	2,2847	0,4074	4,0637
	Кальція $CaSO_4$. .	0,0353	0,0490	—
Угленатріевой соли Na_2CO_3. . .		1,6153	0,1692	10,4109
Кремнезема SiO_2		0,0078	0,0090	0,0131
Глинозема Al_2O_3		слѣды.	0,0248	0,0318
Окиси желѣза Fe_2O_3		слѣды.	слѣды.	слѣды.
Органическихъ веществъ . . .		0,0031	0,0044	—
		11,4042	2,4543	50,1841
По прямому опредѣленію (выпариванье до суха) сумма твердыхъ веществъ.		11,4012	2,4684	50,1931

Удѣльный вѣсъ воды опредѣленъ не былъ.

Анализы произведены были слѣдующимъ образомъ: полученныя послѣ выпариванія воды твердыя вещества высушены при 120° Ц., взвѣшены и обработаны водой. Изъ отдѣльныхъ порцій раствора, взятыхъ по объему, опредѣлены: хлоръ посредствомъ азотно-

серебряной соли изъ кислаго раствора; сѣрная кислота посредствомъ хлористаго барія; магнезія съ помощію фосфорно-амміачной соли; кали—четырехъ хлористою платиною, натръ по разности изъ хлористыхъ солей. Оставшееся нерастворимымъ въ водѣ обработано соляной кислотой; изъ раствора желѣзо, глиноземъ осаждены амміакомъ, известь—щавелево-кислымъ амміакомъ; магнезія — фосфорно-амміачною солью. Органическія вещества опредѣлены по убыли вѣса послѣ прокаливанія; угольная кислота, выдѣленная изъ воды съ помощію ѣдкой извести и хлористаго кальція, опредѣлена по способу Фрезеніуса.

А. Шамаринъ.

30 Марта 1880 года.
Г. Иркутскъ.

Результаты барометрическихъ опредѣленій высотъ Потанина въ Монголіи въ 1879 г. по дорогѣ отъ монастыря Улангома до долины р. Тельгиръ-морина.

Мѣсто.	Высота въ футахъ.	Число наблюд.
Улангомъ	3,040	73
Р. Кунделенъ.	2,620	4
Оз. Баганоръ (близь западнаго берега оз. Убса)	2,510	2
Устье р. Торхоликъ (у астрономической точки)	2,950	5
Цициргана, караулъ въ вершинѣ Торхолика	4,530	5
Р. Убуръ-амрыкъ.	5,630	2
Перевалъ въ вершинахъ Амрыка . .	6,820	1
Аръ-амрыкъ	5,560	1
Аръ-торхоликъ, ниже устья Амрыка .	3,130	5
Аръ-торхоликъ, у Модонъ-обо . . .	2,430	8
Р. Улу-кемъ	1,610	2
Р. Улу-кемъ выше	1,860	5
Р. Улу-кемъ между Барыкомъ и Елегесомъ	2,060	2
— выше Елегеса (Салдали)	2,080	4
Заимка Сафьянова на Улу-кемѣ . .	1,960	5
Р. Ха-кемъ ниже устья р. Теректы .	1,850	2
Мунгашъ-каинъ	1,970	2
Перевалъ Ашикъ въ долину Бурена.	3,340	8
Кара-су	2,550	2

Мѣсто.	Высота въ футахъ.	Число наблюд
Ха-кемъ, между рр. Бельбей и Седзенъ	2,310	5
Саръ-саякъ, мѣстность	4,470	11
Ошку-канашъ	2,870	3
Р. Джибей	2,670	2
Р. Адыкбашъ	2,990	2
Р. Аньякъ-джибей, м. Кыр-джадзы	3,170	5
Р. Малый джибей, мѣсто Тунгчулъ	3,920	2
Оимъ	3,860	5
Каптагай	4,510	5
Мѣстность Дзаркытъ-аксы (Каптагай)	3,570	2
Р. Тарбагатай	3,570	2
Р. Сингель	4,720	5
Оз. Теркуль	4,020	5
Р. Ащикъ	5,120	2
Р. Балыктыгъ	4,680	2
Р. Тархынты	5,210	2
Кара-гыръ (верш. Тариса)	7,000	1
Перевалъ между Тарисомъ и Агашемъ	7,090	5
Донду-термисъ, въ вершинѣ	6,840	2
Р. Цосу, ниже Тотермиса	6,500	5
Р. Агыръ	5,570	2
Р. Корумъ-дзуге	6,070	3

К. Шарнгорстъ.

Высоты нѣкоторыхъ пунктовъ сѣверной Монголіи,

выведенныя изъ барометрическихъ наблюденій г. Потанина [1]).
(Отъ Бійска до Улангома).

	Высоты надъ уровнемъ океана въ футахъ.
Сел. Улала	1,046
Сел. Мыюта	2,161
Сел. Шебалиха	2,726
Вершина р. Песчаной	4,519
Устье р. Кеньги	3,226
Сел. Ангудай	2,821
Р. Улегемъ	2,535
Р. Иня, въ 2 верст. отъ впаденія въ Катунь	2,566
Кошь-агачь (лавки русскихъ купцовъ)	5,836
Курдей (мѣстность на чуйской степи)	6,078
Р. Кату	6,018
Уроч. Алтынъ-хатысынъ	4,794
Перев. Байрименъ-дабанъ	8,450
Р. Бургассутай (въ котловинѣ оз. Урукъ-норъ)	5,293
Перев. Уланъ-даба	5,592
Ханскій курень на р. Бекѣ	2,900
Р. Харкира	6,174
Цзусыланъ	7,230

[1]) Этотъ списокъ высотъ былъ помѣщенъ въ Запискахъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Географ. Общества, 1880 г., кн. II.

	Высоты надъ уровнемъ океана въ футахъ.
Ледникъ въ вершинахъ Харкиры .	10,697
Мѣсто соединенія трехъ вершинъ р. Харкиры (уроч. Хоро) . . .	8,504
Р. Хара-тарбагатай	8,086
Р. Шибе	5,173
Мѣстн. Гумбюрдэ.	3,796
Оз. Бага-норъ	3,557
Кол. Куку-нургонъ	3,671
Оз. Дзеренъ-норъ.	3,595
Р. Дзабханъ	3,864
Оз. Хара-усу	3,864
Городъ Кобдо	4,687 [1])

Въ концѣ 1879 года я получилъ отъ г. Потанина журналъ барометрическихъ наблюденій, произведенныхъ имъ во время его путешествія по сѣверной Монголіи; при этомъ онъ просилъ меня вычислить высоты всѣхъ пунктовъ, на которыхъ были сдѣланы имъ наблюденія и представить какъ журналъ, такъ и результаты вычисленій въ Западно-сибирскій отдѣлъ Географическаго Общества.

Точнаго вычисленія высотъ въ данную минуту я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности сдѣлать, такъ какъ для этого нужно было бы имѣть, по крайней мѣрѣ, по одной физической обсерваторіи, лежащей подъ одною широтою и сѣверною Монголіею и высота которой надъ уровнемъ моря хорошо извѣстна, — наблюденія, одновременныя съ наблюденіями г. Потанина. Такихъ наблюденій я не имѣлъ подъ рукою, поэтому и ограничился лишь приблизительнымъ выводомъ высотъ 30 пунктовъ, въ которыхъ были сдѣланы наблюденія г. Потанинымъ.

При вычисленіи всѣхъ высотъ я пользовался формулою Радо

$$H = K \log \frac{762}{A_0} + \frac{1}{R}\left(K \log \frac{762}{A_0}\right)^2$$

гдѣ $K = 18{,}382$ метра, R — радіусъ земли $= 6{,}366{,}200$ метра, A_0 — показаніе барометра въ данномъ пунктѣ, приведенное къ 0^0 температуры и 762 — высота барометра при уровнѣ океана.

Получивъ по означенной формулѣ абсолютныя высоты пунктовъ, я бралъ разность между двумя ближайшими пунктами и

[1]) 4,400 по опредѣленію Пѣвцова; среднее изъ нихъ будетъ 4.544.

исправлялъ ее за температуру въ обоихъ пунктахъ по формулѣ

$$h' - h = (H' - H)0002(t + t')$$

Такимъ образомъ получены относительныя высоты каждыхъ двухъ пунктовъ.

Абсолютныя высоты, выведенныя по вышеозначенной формулѣ, конечно, не особенно точны, но разность высотъ двухъ смежныхъ пунктовъ должна быть близка къ истинной, потому что разстояніе между двумя сосѣдними точками весьма незначительно и произведенныя наблюденія въ обоихъ пунктахъ весьма близки по времени.

За основной пунктъ былъ принятъ Кошъ-агачъ, высота котораго по моему опредѣленію въ 1869 году была 5,931 ф., по опредѣленію же г. Пѣвцова = 5,740. Изъ этихъ двухъ высотъ взята средняя величина 5,836 ф. для высоты Кошъ-агача, которая и принята при настоящихъ выводахъ.

Хотя резутьтаты этихъ выводовъ не точны: такъ напримѣръ городъ Кобдо по опредѣленію г. Потанина 4,678, а по опредѣленію Пѣвцова 4,400 ф. — разница слишкомъ ощутительная, — но тѣмъ не менѣе они совершенно достаточны для того, чтобы составить себѣ ясное понятіе о рельефѣ той части Монголіи, въ которой путешествовалъ г. Потанинъ.

Въ заключеніе должно сказать, что я не воспользовался поправками термометра при барометрѣ, приведенными въ концѣ журнала, такъ какъ тамъ не указано ихъ знака. Кромѣ того я не вычислялъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ встрѣтилось какое либо сомнѣніе.

С. Т. Мирошниченко.

Списокъ птицъ, собранныхъ въ Сѣверо-западной Монголіи г. Адріановымъ во время экспедиціи 1879 г. [1]).

Опредѣленія сдѣланы г. Плеске.

Названія родовъ и видовъ.	Полъ.	Время сбора.	Мѣсто нахожденія.
Hypotriorchis subbuteo, L. .	?	?	?
Circus aeruginosus, L. . .	?	10 V 79	Ангудай.
Milvus melanotis, Schley . .	♂	19 V 79	Р. Чибеты.
Tinnunculus cenchrius, Cuv. .	♂	?	?
Alauda arvensis, L. . . .	♂	16 VI 79	Улангомъ.
Otocoris albigula, Brdt. . .	♂	9 VI 79	оз. Урукъ-норъ.
Euspiza aureola, Pall. . .	♂	6 VI 79	Алтынъ-хатысынъ.
» » » . . .	♀	14 VI 79	Улангомъ.
» » » . . .	♂	16 VI 79	Улангомъ.
Parus sp.?	?	4 VII 79	Цзусыланъ.
Sitta uralensis, Licht. . . .	♂	2 VII 79	Цзусыланъ.
» » . . .	♀	2 VII 79	Цзусыланъ.
Nucifraga caryocatactes, L. .	?	14 V 79	Перевалъ на вершинѣ р. Сальджира, въ долинѣ Катуна.
Anthus campestris, Pall. . .	juv.	9 VII 79	Урукъ-норъ.
Anthus arboreus, Bechst. . .	♂	7 VII 79	Цзусыланъ.
Anthus Richardi, Vieill. . .	♂	10 VII 79	Ханскій курень на р. Бекѣ.
Budytes calcarata, Hodg. . .	?	9 VI 79	Оз. Урукъ-Норъ.
» » » . .	?	10 VII 79	Харкира.

[1]) Знакъ ? въ первой графѣ означаетъ сомнѣніе въ опредѣленіи вида, тотъ же знакъ во второй, третьей и четвертой графахъ указываетъ на отсутствіе данныхъ на этикетахъ коллекціи.

Названія родовъ и видовъ.	Полъ.	Время сбора.	Мѣсто нахожденія.
Pratincola indica, Blyth . .	♂	14 VI 79	Улангомъ.
› › › . .	♀	16 VI 79	Улангомъ.
Ruticilla aurorea, Pall.? . .	♂	1 VII 79	Цзусыланъ.
› › › . .	♂	2 VII 79	Цзусыланъ.
› › › . .	juv.	4 VII 79	Цзусыланъ.
Saxicola oenanthe, L. . . .	—	10 VII 79	Вершины р. Харкиры (2 экземпляра) [1].
Erythrosterna leucura, Gm. .	♀	4 VII 79	Цзусыланъ.
› › › .	♂	—	Цзусыланъ.
Columba rupestris, Pall. . .	♂	19 V 79	Р. Татжилу.
Syrrhaptes paradoxus, Pall. .	♀	1 VIII 79	Чонъ-хариха.
Lagopus alpinus, Nills. . .	♂	8 VI 79	Оз. Урукъ-норъ.
Grus virgo, Pall.	♂	24 VI 79	Курень дюрбютскаго хана на р. Бекъ (равнина оз. Убса).
Actitis hypoleucos, L. . . .	♂	16 VII 79	Р. Шибе.
› › . . .	?	23 VII 79	Дзэрэнъ-норъ.
› › . . .	?	17 VII 79	Гумбюрде.
Totanus calidris, L. . . .	?	22 V 79	Кошъ-агачъ.
› » . . .	♀	1 V 79	Р. Катунь близь города Бійска.

[1]) Кромѣ того два экземпляра безъ помѣты, — кажется убитые на Чуйской степи. Алтайцы и Теленгиты называютъ птичку *таланъ-геле*, говорятъ о ней, что она любитъ ѣздить на сусликахъ (Spermophilus), послѣднимъ даютъ прозвище «даланъ-гелеева лошадь» и увѣряютъ, что птичка живетъ и гнѣздится въ сусликовыхъ норахъ.

Названія родовъ и видовъ.	Полъ.	Время сбора.	Мѣсто нахожденія.
Totanus ochropus, L. . . .	♂	16 VII 79	Р. Шибе.
Aegialitis curonicus, Bes.. .	?	10 VI 79	Ханскій курень (2 экз.).
» » . .	♂	16 VII 79	Р. Шибе.
Recurvirostra Avocetta, L. .	?	?	?
Limosa melanuroides, Gould.	♀	?	?
Cygnus musicus, L. . . .	?	?	?
Anser sp.? [1]	?	29 VII 79	Р. Телинъ-голъ.
Vulpanser tadorna, L. . .	♀	?	?
Anas strepera, L.	?	?	?
Querquedula glocitans, Pall.	♀	14 VI 79	Улангомъ.
Fuligula Nyroca, Güld. . .	♀	23 V 79	Кошъ-агачъ.
Sterna anglica, Mont. . . .	?	?	? (2 экз.).
Platalea leucorodia, L. . .	♂	30 VII 79	Оз. Харъ-норъ, принадлежащее къ системѣ Дзабхына.
Carbo cormoranus, Meyer .	?	29 VII 79	Телинъ-голъ.

[1]) Кромѣ этого гуся экспедиціей доставленъ добытый во время поѣздки 1880 г. въ дархатскую землю Anser indicus; онъ былъ убитъ г. Палкинымъ на р. Хотонѣ; по словамъ г. Г. Посылина, русскаго купца, обыкновенно проживающаго въ дархатской землѣ, этотъ гусь встрѣчается у южнаго конца оз. Косогола, гдѣ г. Посылину и доводилось убивать его.

Списокъ рыбъ, собранныхъ въ сѣверо-западной Монголіи во время экспедиціи 1876, 1877, 1879 и 1880 годовъ.

1. *Thymallus Grubii*, Dyb. Рѣчки, впадающія въ сѣверный конецъ оз. Косогола. По урянхайски *болюгонъ*. Въ рѣчки входитъ изъ озера въ іюнѣ и іюлѣ. Собраны въ началѣ іюня 1880 г. Экземпляры (сильно, къ сожалѣнію, испортившіеся) подходятъ къ описанію типической формы (Dybowsky, Verrhandl d. Zool. bot. Vereins in Wien, T. 19, p. 955). Въ статьѣ о байкальскихъ рыбахъ (Изв. Сиб. Отд. Геогр. Общ., VII, №№ 1—2, стр. 20) г. Дыбовскій сообщаетъ однако, что харіусъ у урянховъ назыв. *хадурго*.

2. *Thymallus microstoma*, n. sp. Рѣка Чуя, Кошъ-агачъ. 22 мая 1879 года.

3. *Carassius vulgaris*, Nilss. Маленькій экземпляръ. Восточный берегъ Улюнгура, къ ю. отъ Булунь-тохоя. 1876 г.

4. *Leuciscus* (*Scualius*) sp.? Маленькіе экземпляры, безъ чешуи, а потому трудно опредѣлимые. Оттуда же, что и 3.

5. *Leuciscus* (*Phoxinus*) *rivularis*, Call. Рѣчки, впадающія въ сѣверный конецъ Косогола. Іюнь, 1880 г.

6. *Leuciscus Potanini*, Kessl. (Chondrostoma Potanini, Kessl.). Р. Чуя, 22—28 мая 1879 г. Урочище Улангомъ, іюнь 1879. Р. Чонъ-хариха, 13 авг. 1879. Р. Татхе-тели, 10 авг. 1879. Р. Кобдо, 25 авг. 1879 г. По алтайски *одоръ*, по русски въ Алтаѣ *османъ*. Теленгиты зовутъ её *сюёкъ-балыкъ* (кость-рыба) и *одоръ*. Рыба костлявая, но вкусная.

7. *Leuciscus Pewzowi*, n. sp. Р. Чонъ-хариха, 13 авг. 1879 г.

8. *Leuciscus latifrons*, n. sp. Улангомъ, іюнь 1879. [1])

С. Герценштейнъ.

[1]) Къ этому списку можно присоединить еще рыбъ, вывезенныхъ изъ сѣверо-западной Монголіи въ первое путешествіе и описанныхъ г. Кесслеромъ въ ст. «Beiträge zur Ichthyologie von Central-Asien», помѣщенной въ Mel. biolog. tirés de Bull. de l'Ac. Imp. des Scien. de St. Pét., t. X.

9. Brachymystax coregonoides, Pall. Р. Едеръ.

10. Thymallus brevirostris, sp. nova. Оз. Даинъ-гуль. Р. Дзабхынъ.

11. Diplophysa microphthalma, sp. nova. Рѣчка, протекающая черезъ городъ Хами.

12. Nemachilus dorsonatus, var. Въ той же рѣчкѣ.

Кромѣ того о рыбѣ Leuciscus Potanini слѣдуетъ прибавить, что она водится также въ оз. Даинъ-гулѣ.

Списокъ гадовъ, собранныхъ экспедиціею въ сѣверозападную Монголію въ 1876, 1877, 1879 и 1880 годахъ.

Опредѣленія сдѣланы академикомъ А. А. Штраухомъ.

Жабы.

Bufo viridi Рѣчка Туманды, на востокъ отъ Зайсанскаго поста, на сѣверномъ склонѣ Тарбагатая. 14 іюля 1876 г. — 1. [1]).

» Р. Кошеты у китайскаго пикета Наньшань-коу, на южномъ склонѣ Тяньшаня. 2 мая 1877 г. — 1.

» На сѣверъ отъ города Хами. Май 1877 г. — 2.

Ящерицы.

Phrynocephalus nov. sp. Къ в. отъ горъ Май-капчагай (къ с. отъ Тарбагатая). 9 авг. 1877. — 5.

» Уроч. Мукуръ, на зап. берегу оз. Улюнгуръ. 11 авг. 1876. — 7.

» Западный берегъ оз. Улюнгуръ. 14 авг. 1876. — 4.

» Юговосточный берегъ оз. Улюнгуръ. 15 авг. 1876. — 2.

» Горы Салбурты, на юговосточномъ берегу озера Улюнгуръ. 16 и 17 авг. 1876. — 2.

» Къ востоку отъ оз. Улюнгура, близь селенія Булунь-тохой. 1876. — 2.

» Каменистая степь къ в. отъ уроч. Алтынъхатысынъ. 19 іюля 1879. — 6.

[1]) Цифра на концѣ означаетъ число экземпляровъ.

Phrynocephalus nov. sp. Степь между Холбо-норомъ и Гумбюрде (къ зап. отъ Киргизъ-нора). 29 іюля 1879 г. (линяли). — 1.

» Степь къ западу отъ Киргизъ-нора. 29 іюля 1879 г. (линяли). — 1.

» Степь къ юго-западу отъ Киргизъ-нора. 3 авг. 1879. — 27.

» Кобуденъ худукъ, колодезь къ юз. отъ Киргизъ-нора. 3 авг. 1879. — 1.

» Степь около колодца Кобуденъ-худукъ, къ
» юго-зап. отъ Киргизъ-нора. 9 авг. 1879.—1.

» Р. Дзабхынъ. Августъ, 1879. — 1.

» Рѣка Чонъ-хариха. 14 авг. 1879. — 1.

» Горы Унюгутъ къ ю. отъ р. Чонъ-хариха. 14 авг. 1879. — 5.

» Оз. Хара-усу. Августъ, 1879 г. — 2.

» Р. Биджинъ-голъ на южномъ склонѣ хребта Алтаинъ-нуру. 17 авг. 1877. — 1.

» Между уроч. Гунь-тамга и Табынъ-обо (къ ю. отъ хребта Алтаинъ-нуру). 21 авг. 1877. — 2.

» Китайская деревня Сантаху, у сѣверной подошвы Тяньшаня. 12 и 28 мая 1877.—3.

» Между деревней Сантаху и подошвой хребта Мечинъ-ола (сѣв. склонъ Тяньшаня). 13 мая 1877 г. — 1.

» Степь между южной подошвой Мечинъ-олы и городомъ Баркуль. 16 мая 1877 г.—1.

» Городъ Хами, къ ю. отъ Тяньшаня. 28 мая 1877 г. — 2.

» На пути отъ оз. Туръ-куль къ дер. Адакъ, къ с. отъ Тянь-шаня. 21 авг. 1877. — 2.

Eremias nov. sp. Къ востоку отъ оз. Улюнгуръ. 1876. — 1.

» Къ з. отъ горъ Салбурты, на вост. берегу оз. Улюнгуръ. 16 и 17 авг. 1876. — 2.

» Къ востоку отъ оз. Улюнгуръ, къ с. отъ селенія Булунь-тохой. 1876. — 1.

» Степь между Бага-норомъ и Дзеренъ-норомъ. 3 авг. 1879. — 1.

Eremias nov. sp. Степь къ юго-зап. отъ Киргизъ-нора. 4 авг. 1879. — 1.
» Рѣка Чонъ-хариха. 14 авг. 1879. — 1.
» Р. Биджинъ-голъ, на южн. склонѣ хребта Алтаинъ-нуру. 17 апр. 1877. — 3.
» Между уроч. Гунь-тамга и Табынъ-обо. 3 мая 1877. — 2.
» Уроч. Цаганъ-дэрису, къ с. отъ горъ Аджибогдо (въ восточномъ Алтаѣ). 2 іюля 1877. — 1.

Lacerta stirpium Daud. Р. Карасу, къ с. отъ Зайсанскаго поста (къ с. отъ Тарбагатая). 1876. — 1.
» Казачье селеніе Кендерликъ у сѣверной подошвы Тарбагатая. 9 авг. 1876. — 1.
» Къ з. отъ горъ Салбурты (вост. берегъ Улюнгура). 17 авг. 1876 г. — 1.
» Р. Ой-чиликъ, на южномъ склонѣ западнаго Алтая. 20 сент. 1876. — 1.

Змѣи.

Elaphis dione, Call. Восточный берегъ Улюнгура, къ сѣверу отъ Булунь-тохоя. 17 авг. 1876. — 1.
» По рѣкѣ Кранъ, на южномъ склонѣ Алтая. 4 сент. 1876. — 1.
» Р. Кобдо, у горъ Торхула. 14 авг. 1879. — 1.

Taphrometopon lineolatum, Brdt. Между Краномъ и Чернымъ Иртышемъ, въ пескѣ. 1876. — 1.

Trigonocephalus intermedius, Str. Р. Асу-сары-булакъ, у сѣверной подошвы Тарбагатая. 1876. — 1.
» Въ долинѣ р. Кошеты у китайскаго поста Наньшанькоу. 10 іюля 1877. — 1.

Vipera berus, L. — (Этикетъ съ указаніемъ мѣста и времени поимки затерялся).

Списокъ жесткокрылыхъ, собранныхъ въ 1879 году. [1])

Опредѣленія сдѣланы П. П. Семеновымъ.

1. Elaphrus Ulrichii, Redt.
2. Carabus granulatus, L.
3. » elathratus, L.
4. » maurus.
5. Corsyra fusula, Fisch.
6. Cymindis picto, Pall.
7. » binotata, Fisch.
8. » macularis Dj.
9. Sphodrus Tilesii, Fisch.
10. Platynus viduus, Pz.
11. Feronia deplanata, Mas.
12. Amara sp.
13. Harpalus Zabroides, Dj.
14. Bledius tricornis.
15. Silpha atrata, L.
16. » opaca, L.
17. » carinata, Ill.
18. Peltis oblonga, L.
19. Dicerea acuminata, Pall.
20. Buprestis strigosa, Gebl.
21. Phaenops guttulata, Gebl.
22. Anthaxia 4 foveolata.
23. Corymbites aeneus, L.
24. » latus, F.
25. Telephorus alpinus, Payk.
26. » fuscus, L.
27. Zophosis sp.
28. Anatolica abbrediata.
29. Microdera sp.
30. Blaps sp.
31. Melanestes laticollis.
32. Mylabris caspica.
33. » Frolowii.
34. » n. sp.
35. Epicauta sibirica.
36. » maura.
37. Othiorhynchus maurus.
38. Thylaciteo sp.
39. Chlorophanus viridis.
40. Cleonus excoriatus.
41. » thoracicus, Fisch.
42. » scriptus, Sch.
43. Hylobius pireti.
44. Dorcadion n. sp.
45. Lamia textor, L.
46. Clythra lucida.
47. Cryptocephalus labiatus.
48. Chrysomela staphylea.
49. Melasoma populi.
50. Podagrica descedens.
51. Coccinella variegata, Goeze.

[1]) Въ этотъ списокъ включены только виды, переданные П. П. Семенову и собранные во вторую половину поѣздки 1879, т. е. за путь отъ Улангома (или немного ранѣе) до Улухема и по долинѣ послѣдняго; сборъ же за первую половину лѣта 1879 года, сдѣланный въ долинахъ Харкиры, Дзабхына и Кобдо переданъ въ Академію Наукъ, гдѣ находится и коллекція 1876—1877 годовъ.

Осы, собранныя въ сѣверо-западной Монголіи въ 1876 и 1877 гг.

(Изъ статьи Dr. F. Morawitz'a «Ein Beitrag zur Bienen-Fauna Mittel-Asiens», помѣщенной въ Melang. biologiques, t. X).

Bombus mendax, Gerst.
» lapidarius, L.
» terrestris, L.
Anthophora acutilabris, n. sp. Тьянь-шань.
» Semperi, Fedtsch.
» borealis, Mor.
» Saussurei, Fedtsch.
» bimaculata, Panz.
Tetralonia spectabilis, Mor.
Macropis labiata, Panz.
Dasypoda hirtipes, Fabr.
Andrena fulvicrus, Kirby.
» dorsata, Kirby.
» xanthura, Kirby.
» parvula, Kirby.
Andrena mongolica, n. sp.
» pilipes, Fabr.
» mordax, Mor.
» genalis, n. sp.
» scutellaris, n. sp.
» cineraria, L.
Nomioides parvula, Fabr.
Halictus Smithmanellus, Kirby.
» morio, Fabr.
» varipes, Mor.
» mongolicus, n. sp.
» fulvicornis, Kirby.

Halictus cylindricus, Fabr.
» sex-notatulus, Nyl.
» leucozonius.
» major, Nyl.
» fulvipes, Germar.
Sphecodes similis, Wesm.
» Geoffrellus, Kirby.
Coelioxys mandibularis, Nyl.
Stelis aculeata, n. sp.
Megachile albo-cristata, Smith.
» desertorum, Mor.
» derasa, Gerst.
» argentata, Fabr.
Osmia princeps, Mor.
» melanocephala, Mor.
» denudata, n. sp.
Xylocopa valga, Gerst.
Colletes alpinus, Mor.
» balteatus, Nyl.
Hylaeus dolichocephalus, Mor.
» affinis, Mor. Variet. pronoto nigro.
» leptocephalus, Mor.
» gracilicornis, Mor.

Ракообразныя, собранныя въ сѣверо-западной Монголіи.

(Изъ статей г. Селиванова: «Lithobidae, хранящіеся въ музеѣ И. Акад. Наукъ», въ «Запискахъ Академіи», т. XXXVII, кн. II, и «Geophilidae Музея Ак. Наукъ», въ «Запискахъ», т. XL, кн. II).

Lithobius Potanini, n. sp. Тьянь-Шань, у сѣверной подошвы горнаго прохода Кошёты-дабанъ, 1877.

Lithobius giganteus, n. sp. Уроч. Худжирта, къ ю. отъ города Улясутая; рѣка Буинту-голъ.

Geophilus Latzelii, n. sp. Тьянь-шань.

Моллюски, собранные въ сѣверо-западной Монголіи въ 1876, 1877 и 1879 годахъ.

(Изъ статьи E. v. Martens'a «Ueber centralasiatische Mollusken»).

1) Наземные.

Helix (Vallonia) Ladacensis, Nevill. На сѣверной подошвѣ Тьянь-шаня, 24 мая 1877 г.

Pupa signata, Mss. Нань-шань-коу подъ камнемъ.

Succinea Martensiana, Nev. На сѣверной подошвѣ Тьянь-шаня, при входѣ на Кошеты-дабанъ 24 мая 1877 г. и при южной подошвѣ у Нань-шань-коу.

2) Прѣсноводные.

Limnaea ovata, Dr. var. eversa, Mart. На р. Этеръ близь монастыря хошуна Джа-дзасыка, 1877.

Limnaea peregra, Mll. var. marginata, Mich. Въ стоячей водѣ при рѣкѣ Текшъ, 1877.

Limnaea peregra, Mll. var. nimbosa, Mart. Р. Туманды, въ горахъ Тарбагатай, 1876.

Limnaea rimata, Nev. Р. Етеръ близь монастыря хошуна Джа-дзасыка, 1877.

Limnaea pervia, Mts. Близь города Хами, 1877 г.; уроч. Кошагачъ, въ Алтаѣ, 1879.

Limnaea truncatula, var. longula. Р. Туманды, въ Тарбагатаѣ, 1876.

Planorbis albus, Mll. Близь города Хами, 1877.

Planorbis sibiricus, Dkr. Близь города Хами, 1877; въ озерѣ въ долинѣ р. Аршани-голъ, въ Хангаѣ, 1877; въ уроч. Кошагачъ, въ Алтаѣ, 1879. Var. major, р. Етеръ, близь монастыря хошуна Джа-дзасыка, 1877.

Planorbis fontinalis, L. Р. Етеръ близь монастыря хошуна Джа-дзасыка, 1877.

Physa (Aplexa) hypnorum, L. Уроч. Кошагачъ въ Алтаѣ, 1879.

Sphaerium calyculatum, Drap. Уроч. Кошагачъ въ Алтаѣ, 1879.

Описаніе рѣкъ сѣверо-западной Монголіи.

(Извлечено изъ китайской гидрографіи Шуй-дао-ти-ганъ). [1])

Начиная отъ Хами, на сѣверъ отъ этого города, перейдя черезъ Небесныя горы (Тянь-шань, Тэгри-оола), достигаешь до города Баркюль; на сѣверъ отъ него лежитъ Шамо (песчаная степь), простирающаяся на 300 ли; далѣе, перейдя великія горы [2]), мино-

[1]) Это описаніе рѣкъ съ указаніемъ направленія горъ есть переводъ изъ Шуй-дао-ти-ганъ, «описанія теченія рѣкъ» (во всей Китайской Имперіи). Оно издано Чинай-шао-наномъ, участвовавшимъ въ составленіи полной географіи Дай-цинъ-и-тунъ-чжи, слѣдовательно онъ имѣлъ подъ рукой официальные источники. Не могу скрыть однако опасенія, что эти источники въ 1761, когда издана была книга, были еще не полны. Предлагаемъ для сличенія изъ Юму-цзи (описаніе монгольскихъ кочевьевъ), болѣе новѣйшей и какъ видно тщательно обработанной книги, отрывокъ описанія теченія Орхона и направленія Хангая и Гэнтея. Описаніе кочевьевъ, здѣсь предлагаемое, было мной доведено только до конца третьяго знамени въ аймакѣ Тушету-хана, но такъ какъ г. Потанинъ нашелъ не лишнимъ помѣстить и это въ своемъ трудѣ, то я поручилъ гг. студентамъ Ивановскому и Андреевскому дополнить хоть изъ Монгу-юмуцзи перечисленіе всѣхъ знаменъ въ аймакахъ Тушету, Чжасакту и Сайнь-нояня, которыхъ касается нашъ путешественникъ. **В. Васильевъ.**

[2]) Эти горы начинаются на с.-з. въ Чжунгарскихъ предѣлахъ (подъ 45°7′ широты и 26°5′ з. д. по пекинскому меридіану). Пройдя на в. отъ чжунгарскаго города (? тогдашней столицы) въ $6^1/_2$ градусахъ (?), изгибаясь, направляются на в. съ небольшимъ уклоненіемъ на югъ. Тянясь безпрерывно 800 слишкомъ ли, доходятъ до урочища Су-лу-ту Анга. Далѣе на в. чрезъ 200 ли доходятъ до урочища У-лэ-ту; еще на в. чрезъ 80 ли до мѣстности Чаганъ-балгасу; на ю. отсюда находится мѣстность Минъ-ань. Далѣе на в. немножко на с. чрезъ 100 слишкомъ ли доходятъ до урочища Ацзи-да-гэшунутъ. Далѣе на ю.-в. чрезъ 300 слишкомъ ли доходятъ до сѣвера урочища Сэ-дэ-лэнъ — Э-дэ-лэнъ. Далѣе на ю.-в. чрезъ 750 ли переглядываются чрезъ пески съ горами Итатту, лежащими на с. Далѣе на ю.-в. чрезъ 300 ли переглядываются чрезъ пески съ горами Ноинь-хара на югѣ. Отсюда на ю. находится лежащее на с. отъ Су-чжоу (около Цзя-юй-гуаня) озеро Гуй-янь. Далѣе на ю.-в. 400 ли переглядываются съ лежащими на ю. за песками горами Но-янь-кара *). Далѣе на в. 400 слишкомъ ли чрезъ пески на сѣверѣ стоитъ насупротивъ хребетъ Арбань-аюръ-да-ча. Отсюда на с. чрезъ пески находятся рр. Онгинь и Орхонъ. Далѣе на ю.-в.

*) Вѣроятно это тоже, что сейчасъ упомянутыя Наинь-хара, потому что въ различныхъ мѣстахъ Монголіи слова произносятся не одинаково, и потому доставлявшіе свѣденія писали по китайски различными іероглифами, которые и удержаны авторомъ.

вавъ пески, встрѣчаешь безчисленное множество горъ и рѣчекъ; рѣчки всѣ то текутъ, то останавливаются (т. е. изчезаютъ); нѣкоторыя образуютъ собой озера. Горы же всѣ принадлежатъ къ системѣ Алтая [1]); отроги тянутся по сѣверной части Шамо; на востокѣ образуютъ горы Танну, Хангай, изъ которыхъ вытекаетъ Селенга и Орхонь; юговосточной отрогъ, пересѣкши Шамо, поворачиваетъ на с. и соединяется съ Гентеемъ и Хингань'емъ, изъ которыхъ берутъ начало Кэруленъ и Амуръ. На югѣ (отроги Алтая) образуютъ холмы, тянущіеся на нѣсколько тысячь ли; изъ нихъ бьютъ ключи, изъ которыхъ послѣ образуются озера, на западѣ же извилистыми громадами ограждаютъ песчаное море.

Отъ главнаго пика алтайскаго на ю.-з. въ 800 слишкомъ ли находятся горы, называемые Саиръ (подъ 23°5′ дол. и 46°7′ широты, въ 3°4′ отъ Хами на сѣверъ и 8° на востокъ отъ Цзюньгарскаго города Или). На сѣверъ отъ нихъ въ 100 слишкомъ ли находится р. Эмиръ, вытекающая на ю.-з. изъ горъ и текущая на с.-з., оттуда поворачиваетъ она на з. и вливается въ озеро, называемое Кулэ-гэ; все теченіе этой рѣки простирается на 200 слишкомъ ли; озеро находится у западной подошвы вышеупомянутыхъ большихъ горъ (Да-шань, Экэ-ула, Улу-тагъ) [2]).

506 ли, дойдя до великой Гоби, называются горами Хорхоту (подъ 43° сѣв. шир. и 10°7′ д.). Это мѣсто отстоитъ отъ Нинь-ся на с.-в. 1000 слишкомъ ли и отъ памятника на горѣ Ланъ-цзюй-сюй на с.-з. въ 500 ли. На сѣверѣ великой Гоби переглядываются съ ними (т. е. съ Хорхоту) г. Ку-мо-лэй (Кумуръ?), на югѣ Гоби г. У-хуай-кара, а на востокѣ въ срединѣ Гоби г. (э-гунъ-халцзанъ тоже переглядываются. Эти горы отъ начала до сюда тянутся по Шамо 16 градусовъ и они также значительны, какъ Цунь-линъ и Тянь-шань.

[1]) Главный пикъ его лежитъ подъ 48°7′ ш. и 22°2′ д., на сѣверъ отъ озера Убса, на с.-в. отъ озера Хонготу. Хвостъ подъ 46°5′ ш. и 20°4′ д. на в. отъ рѣки Аликтай и на с. отъ рѣки Сакса.

[2]) Горы, изъ которыхъ беретъ начало рѣка Эмиръ, составляютъ югозападный отрогъ Алтая, который тянется на ю. около 1000 ли и образуетъ горы Абоксари; они приближаются на ю. къ Шамо, потомъ поворачиваютъ на з. и тянутся на 100 слишкомъ ли; отсюда поворачиваютъ на с.-з., гдѣ и составляютъ истокъ р. Эмиръ; далѣе на з. и с., извиваясь на 1000 ли, доходятъ до горъ Тарбагатай: далѣе на с. черезъ нѣсколько сотъ ли приближаются къ большой степи.

Озеро Кулэ-гэ находится подъ 23°9′ запад. долготы и 46° 6′ широты; оно имѣетъ въ окружности 50 ли; на з. отъ него находятся еще горы, тянущіеся на нѣсколько сотъ ли; далѣе на з. находится большая степь.

На в. отъ р. Эмиръ за большими горами находится большая рѣка, текущая на сѣверъ; она называется Иртышъ (Элэцзисы); истокъ ея беретъ начало изъ западной подошвы восточныхъ большихъ горъ въ 900 ли отъ главной вершины Алтая, во 160 ли на с.-в. отъ горъ Абоксари подъ 21°7′ дол. и 46°3′ шир., въ 300 слишкомъ ли отъ хвоста Алтая.

Изъ всѣхъ рѣкъ, текущихъ на сѣверѣ Шамо, Селенга самая большая. Всѣ рѣки, получающія начало на ю. отъ вершины Хангая, на в. отъ горъ Олбоки, хребтовъ Кукэлинъ, Тэадуй, Укэкъ, на сѣверъ отъ хвоста Хангая и гг. Дуланьхара, Ханій-хамаръ, Абдаритай, на западъ отъ великаго Хинганя, большаго и малаго Гентея, на пространствѣ нѣсколькихъ тысячь ли вливаются въ Селенгу.

Рѣка Селенга вытекаетъ въ сѣверозападныхъ предѣлахъ Халхи, изъ югозападнаго отрога горъ Хангайскихъ. Она составляется изъ 6 источниковъ. Самый сѣверный называется рѣкой Харатаиръ [1]), вытекаетъ изъ югозапад. подошвы горы Хангай, составляется изъ соединенія трехъ потоковъ, текущихъ на ю.-з. съ двумя потоками, текущими на с.-в. Миновавъ съ южной стороны подошву горы (подъ 17° долг. и 49°7′ шир. во 100 ли на ю.-з. з. отъ вершины горы), соединяется далѣе съ югозападной стороны съ двумя притоками, равно текущими на с.-в.; далѣе на в. соединяется южный ручей горы Хангай, текущій съ с.-з. Еще далѣе на в. принимаетъ еще одну рѣчку съ с.-з., составляющую восточный ручей Хангая. Отсюда поворачиваетъ на ю.-в. и соединяется съ двумя притоками, текущими съ ю.-з. [2]). Далѣе на ю.-з. начинаетъ уже называться рѣкой Харатаиръ. Протекая извилинами на в. сто ли съ нѣсколькими десятками, принимаетъ одну рѣчку, текущую съ с.-з.; поворотивъ на ю., принимаетъ еще рѣчку съ з. Далѣе на ю.-в. черезъ нѣсколько десятковъ ли проходитъ на в. отъ горъ Эрцитэ. Далѣе на ю.-в. черезъ нѣсколько десятковъ ли впадаетъ одна рѣка, текущая съ

[1]) Въ Монгуюмуцзи находимъ, что встрѣчаемый на древнихъ картахъ Харатаиръ нынѣ называется Дэлгэръ и что истоки его находятся на сѣверъ отъ караула Сибиръ; на югъ отъ горъ Танну онъ течетъ 120 ли на с.-в. и насупротивъ караула Ахали впадаетъ въ него рѣчка, текущая съ с.-в. Поворотивъ на ю.-в., проходитъ на югъ отъ караула Чагань-булунъ, чрезъ 200 ли принимаетъ р. Ѣкэ-холо. Далѣе на ю.-в. чрезъ 50 слишкомъ ли впадаетъ р. Торголикъ. Далѣе на ю. чрезъ 50 ли впадаетъ р. Буксуй. **В. Васильевъ.**

[2]) Отъ истока до сихъ мѣстъ рѣка протекаетъ извилинами уже около 200 ли слишкомъ.

запада. Это р. Букэшуй (Буксуй?), составляющая другой сѣверный истокъ Селенги [1]).

Рѣка Букэшуй вытекаетъ изъ средины горъ, составляется изъ соединенія пяти притоковъ, течетъ на В. до соединенія съ Харатаиръ 300 слишкомъ ли; истоки ея находятся въ 200 слишкомъ ли на ю. ю.-в. отъ вершины Хангая; горы, изъ которыхъ она вытекаетъ, составляютъ восточный изгибъ югозападнаго отрога.

На 20 ли далѣе на ю.-з. по соединеніи Харатаиръ съ р. Букэшуй притекаетъ южный источникъ Селенги (сѣверный источникъ до соединенія съ нимъ протекаетъ уже до 500 ли).

Южныхъ источниковъ четыре. Тотъ, который сѣвернѣе, называется рѣкой Эдэлэ; она вытекаетъ изъ горы Олбоки [2]) въ западныхъ предѣлахъ Халхи; тутъ изъ подошвы этой горы вытекаютъ на в. два ручья, которые потомъ соединяются; далѣе на в. присоединяется еще одинъ ручей съ ю.-з.; еще далѣе на в. впадаетъ одинъ ручей съ с.-з. Далѣе на в. впадаетъ одинъ ручей съ юга. Далѣе на в. в.-с. впадаетъ ручей съ сѣвера и другой ручей, текущій съ ю.-з., самъ соединяющійся изъ двухъ ручьевъ. Далѣе на с.-в. вливается еще ручей, притекающій съ с.-з. (всего соединяется семь притоковъ). Далѣе на востокъ рѣка называется уже р. Эдэлэ; отсюда извивается на с.-в. и в. (протекая всего 400 ли слишкомъ) до соединенія съ р. Чилагуту, текущей съ ю.-з.

Рѣка Чилагуту, составляющая второй южный истокъ Селенги, вытекаетъ изъ озера Эрчжейту (Улцзей-ту) чагань, которое находится у подошвы горъ, составляющихъ южный отрогъ горъ Олбоки, въ 100 слишкомъ ли отъ нихъ, и въ такомъ же разстояніи отъ озера Сангицзинь далай на с.-з. (подъ 16°8′ д. и 48°7′ шир.). Это озеро имѣетъ въ окружности 60 ли. Рѣка вытекаетъ изъ озера на с.-в. и проходитъ по южной подошвѣ горъ Урту-уя; немного (поворотивъ) на в., принимаетъ рѣчку, притекающую съ с.-з. Далѣе на в. черезъ сто слишкомъ ли впадаетъ рѣчка, соединяющаяся изъ двухъ притоковъ, текущихъ съ ю.-з. Здѣсь только рѣка начинаетъ называться Чилагуту. Далѣе на с.-в. черезъ 200 ли слишкомъ, впадаетъ одна рѣчка съ юга. Далѣе на с.-в. протекаетъ сто слиш-

[1]) Въ Монгуюмуцзи Букэсуй (Буксуй?). **В. Васильевъ.**

[2]) Это главный югозападный отрогъ Хангая. За этой горой на западъ находится озеро Сангинцзинь-далай, подъ 16°9′ дол. и 49° шир.

комъ ли по подошвѣ горъ и соединяется съ рѣкой Уліятай, текущей съ ю.-з.

Рѣчка Уліятай, составляющая третій южный истокъ Селенги, выходитъ изъ сѣверной подошвы горъ Исунь-дулань-хара, лежащихъ во сто съ нѣсколькими десятками ли на ю.-в. отъ горъ Улэту (Урту) уя. Она течетъ на с.-в. и соединяется съ притокомъ, текущимъ съ з. и притокомъ, текущимъ съ ю. Поворачиваетъ на в. и на сѣверѣ всего съ небольшимъ черезъ 300 ли соединяется съ р. Чилагуту. Далѣе на с.-в. въ 30 ли соединяется рѣка Ацзилэкъ, текущая съ юга.

Рѣка Ацзилэкъ составляетъ самый южный истокъ Селенги; она вытекаетъ изъ сѣверовосточнаго отрога горъ Исунь-дулань-хара. Тутъ три потока, протекая на с., соединяются и текутъ вдоль горъ по сѣверной ихъ подошвѣ на с.-в. 200 ли съ нѣсколькими десятками и на сѣверѣ соединяются съ Чилагуту.

Рѣка Чилагуту, протекая далѣе на с.-в., соединяется съ рѣкой Эдэлэ; потомъ еще далѣе на с.-в. въ 30 ли соединяется съ сѣвернымъ источникомъ (Селенги). Она протекаетъ отъ своего истока до сихъ мѣстъ 500 ли.

Только по соединеніи сѣвернаго и южнаго источниковъ рѣка получаетъ названіе Селенги ($14^0 8'$ дол. и $49^0 3'$ широты). Она течетъ на востокъ; тутъ впадаетъ въ неё южная Тэли, текущая съ юга изъ горъ Ундуръ (Вень-ду-лэ) и далѣе сѣверная Тэли, которая соединяется изъ двухъ притоковъ на сѣверѣ, и, протекая на югъ, проходитъ на западъ отъ горы Харчжань булэгудэй (Халцзань белгэтэй) и потомъ черезъ 200 ли на ю., пройдя подъ подошвой горы, вливается въ Селенгу.

Далѣе на в., послѣ извилистаго теченія на пространствѣ ста ли съ нѣсколькими десятками, впадаетъ рѣка Ача, вытекающая на ю. изъ с.-з. подошвы горы Хубусугуръ; она течетъ на с.-в. (Тутъ) на сѣверномъ берегу рѣки находится гора. Надобно догадываться, что это мѣсто, въ которомъ находился при Юанской династіи столичный городъ (Шань-ду) Хоринь (мѣсто это находится подъ 14^0 $1'$ или $2'$ дол. и $49^0 3'$ широты). Подъ встрѣчаемымъ (въ Юаньской исторіи) названіемъ (относящимся къ Коракоруму) «*сѣверъ отъ хребта*» должно разумѣть горы Сайкань и Чилагуту. Далѣе на востокъ впадаетъ рѣка Хара-улунь, которая беретъ начало въ сѣверныхъ горахъ и, соединившись изъ трехъ притоковъ, течетъ на ю.-в. Потомъ, пройдя по западной подошвѣ горы Намана, вливается далѣе на ю. Слово Улунь вѣроятно есть искаженіе Хоринь. По

Юаньской исторіи Харахоринь получилъ названіе отъ находящейся на з. отъ него рѣки Харахоринь; слѣдовательно онъ находился на восточномъ берегу и на сѣверъ отъ Селенги.

Далѣе на ю.-в. Селенга поворачиваетъ къ с.-востоку; тутъ по обоимъ берегамъ находятся горы. Тутъ впадаетъ въ нее р. Тѣли, выходящая изъ средины сѣверныхъ горъ и составившаяся изъ пяти притоковъ; она течетъ на ю.-в. 300 слишкомъ ли.

Далѣе на с.-в. черезъ нѣсколько десятковъ ли Селенга поворачиваетъ на в.; тутъ впадаетъ въ нее большая р. Хашуй, текущая съ ю.-з. на с.-в. и соединяющаяся съ р. Хунай.

Р. Хашуй выходитъ подъ 47°7′ ш. и 16°3′ д. изъ юго-западнаго хребта въ 300 ли за горами отъ истока р. Чилагуту и въ 100 слишкомъ ли отъ истока р. Тамиръ. Протекши на с.-в. 100 ли, соединяется съ одной юго-западной рѣчкой; далѣе на в. принимаетъ одну рѣчку съ запада, еще восточнѣе принимаетъ рѣчку съ юга, при чемъ поворачиваетъ на сѣверъ, гдѣ принимаетъ еще рѣчку съ запада. Далѣе на с.-в. впадаетъ въ нее текущая на югъ рѣка, вытекающая изъ сѣверо-западнаго великаго хребта и въ теченіи своемъ на в. принимающая рѣчку, притекающую съ сѣвера изъ мѣстности горъ Дулань-хара. Далѣе на с.-в. чрезъ 100 съ нѣсколькими десятками ли впадаетъ въ нее рѣка, протекающая съ юга, составившаяся изъ двухъ притоковъ. Тутъ только въ первый разъ рѣка получаетъ названіе Хашуй. Далѣе послѣ трехсотъ-лійнаго извилистаго теченія на с.-в. впадаетъ въ нее рѣка Мисаланъ, которая, составившись изъ 2 рѣкъ, течетъ съ запада на востокъ. Далѣе на в. (Хашуй) протекаетъ съ южной стороны горъ Хубусугуръ. Еще восточнѣе впадаетъ въ нее рѣка Хунай, вытекающая изъ средины юго-западныхъ горъ и протекающая чрезъ 400 ли у сѣверной подошвы горъ Сайкань и отсюда до соединенія (съ Хашуемъ) еще текущая на с.-в. 100 слишкомъ ли. Далѣе Хашуй, протекши 100 слишкомъ ли на с.-в., впадаетъ въ Селенгу. Всего теченія ея 900 ли.

Горная цѣпь (буквально: жила) составляетъ сѣверовосточную отрасль отъ хребта Кукэ на западѣ. Она, огибая всѣ истоки этой рѣки съ юга, простирается изгибами 100 слишкомъ ли и называется (сначала?) Баянь-чжирукэ, сѣвернѣе Сайкань; далѣе на с.-в. горами Элэмоту, лежащими на с. отъ мѣстности Наринь Кулэ-мо; далѣе на в., немножко на ю., гг. Э-лу-мо-дэй (должно быть то же, что Элемоту). Этотъ горный хребетъ тянется непрерывно; на с.-з. отъ него р. Хашуй, а на ю.-в. Орхонь.

Р. Селенга течетъ по соединеніи съ р. Хашуй далѣе на ю.-в. и потомъ поворачиваетъ на с.-в. и на в. Тутъ впадаетъ въ нее р. Хара-тохуй, вытекающая на ю.-з. изъ горы Элэхэйту; далѣе къ в. в.-с. вливается р. Ардакъ, текущая съ ю.-з., составившаяся изъ трехъ водъ, а въ дальнѣйшемъ теченіи еще принимающая въ себя двѣ восточныя рѣчки, изъ которыхъ одна называется Уръ. Далѣе на в. принимаетъ съ ю. рѣку Чада, далѣе на в. р. Балибэй тоже съ юга, еще далѣе (нѣсколько на сѣверъ подъ 12°4′ долг. и 49° шир.) впадаетъ большая рѣка Ѣхэ, вытекающая изъ сѣверо-западныхъ большихъ горъ; она соединяется съ рѣкой Вунцэя и другими водами [1]).

По соединеніи Селенги съ р. Ѣхэ воды ея становятся чрезвычайно обильными. Не много на востокъ отсюда впадаетъ р. Бухуту, текущая съ юга и составившаяся изъ трехъ водъ. Далѣе на с.-в. посрединѣ рѣки находится островъ; тутъ же впадаетъ р. Буха, текущая съ ю. и соединившаяся съ одной водой. Далѣе на с.-в. впадаетъ одна рѣчка съ с., еще далѣе на с.-в. есть одна рѣчка, вытекающая на югозападѣ на с. (отъ горы ?) Букунь-шара и принимающая еще одну рѣчку съ с. Еще далѣе на в. впадаетъ небольшая рѣка съ ю.-з. Далѣе на в. проходитъ по сѣверной подошвѣ горъ Булунгъ [2]). Далѣе на с.-в. черезъ нѣсколько сотъ ли впадаетъ р. Орхонъ, текущая съ юга и принимающая въ себя Тулу и другія рѣки (подъ 9°9′ долготы и 50° широты). Съ этого мѣста воды Селенги чрезвычайно велики. Селенга отъ истока до сихъ мѣстъ протекаетъ уже 1700 ли.

Селенга по соединеніи съ Орхономъ течетъ далѣе на с.-в. Черезъ сто ли впадаетъ въ нее одна рѣчка, текущая съ ю.-в.

Далѣе на с.-в. черезъ сто съ нѣсколькими десятками ли впадаетъ въ неё рѣка Чжэдэ (Чжида), текущая съ с.-з. изъ большихъ горъ на пространствѣ 900 слишкомъ ли. Это также большая рѣка.

Далѣе на с.-в. во 170 ли впадаетъ одна рѣка, текущая съ з. и соединяющаяся съ тремя притоками. Далѣе на с.-в. во 100 слишкомъ ли проходитъ на ю.-з. и у русскаго города Чикой-байшингъ

[1]) По выходѣ изъ владѣній Саинь ноянь'я.

[2]) Съ ю.-з., начиная отъ горъ Баянь-чжирукэ и Сайкань, тянутся на с.-в. горы Элу-модэй; далѣе на в. горы Силакъ (Сиракъ?), Букунь-шара и наконецъ далѣе на с.-в. настоящія горы Булунгъ, которыя тянутся далѣе до соединенія Селенги съ Орхономъ, раздѣляя ихъ между собою.

принимаетъ въ себя рѣку Чикой, вытекающую на ю.-в. изъ предѣловъ Халхи (подъ 8°8′ дол. и 5° широты). Теченье Селенги отъ соединенія съ Орхономъ до сихъ мѣстъ простирается на 500 слишкомъ ли.

Рѣка Оркунь или Орхунь, по древнему Алухунь, имѣетъ два источника; одинъ вытекаетъ изъ южной подошвы хвоста Хангая (подъ 14°5′ дол. и 47° шир.)[1], течетъ на югъ и называется рѣкой Гуло, извивается на двѣсти ли до соединенія съ южнымъ источникомъ, притекающимъ съ запада. Южный источникъ вытекаетъ изъ горы Орцзиту (или Вэйчжету) Дулань-хара[2]; это большія черныя, находящіеся на ю. отъ Хангая въ 80 ли слишкомъ горы; сверхъ того есть еще два источника; одинъ вытекаетъ изъ сѣверной подошвы тѣхъ же горъ и называется рѣчкой Амульдцзи-улиньда (подъ 14° 6′ дол. и 46° 8′ шир.), а также рѣкой Улясытай (слова улянь и улей, предполагается, есть искаженіе «хорипя» юаньскаго времени); она течетъ на ю.-з.; другой источникъ выходитъ изъ восточной подошвы и протекаетъ на в. до соединенія 100 ли; оттуда далѣе до соединенія съ р. Гуло (южный источникъ) еще течетъ 100 слишкомъ ли.

Послѣ этого рѣка въ первый разъ получаетъ названіе Орхона; онъ течетъ на ю.-в. между двумя горами сто ли, потомъ поворачиваетъ на с.-в. По сѣверному берегу тянется юговосточный отрогъ Хангая, а на южномъ горы Ханъ-и-Хамалэ (Хань-и-хамаръ), составляющіе продолженіе на в. горъ Дулань-хара (за этими горами на ю. находится р. Онгинь). Черезъ двѣсти слишкомъ ли Орхонь проходитъ мимо кумирни Эрдени-чжао, стоящей у западной подошвы горы Сирха - ачжирганъ и мимо восточной подошвы горъ Чжанъ'о. Эти горы Чжанъ'о также весьма высоки и составляютъ восточную отрасль Хангая. Надобно думать, что это тоже самое, что горы Удэцзянь, о которыхъ упоминается во времена Танской династіи, какъ о лежащихъ на западъ отъ Уйгурской ставки (я-чжанъ); упоминаемая тамъ же рѣка Вэнь-кунь есть конечно тоже, что Орхонь.

[1]) Горы Хангай начинаются на в. отъ хребта Кукэ, тянутся, извиваясь, нѣсколько сотъ ли на ю.-в. Затѣмъ поворачиваютъ на в., тянутся высокими гребнями 100 слишкомъ ли, потомъ идутъ на с.-в. нѣсколько десятковъ ли и тутъ находится подошва, изъ которой вытекаетъ р. Гуло. Затѣмъ Хангай тянется на в. еще нѣсколько сотъ ли.

[2]) Находятся въ 80 ли отъ Хангая.

Далѣе на с.-в. Орхонъ выходитъ изъ горъ и, протекши 170 ли (въ томъ же направленіи), поворачиваетъ на с.-з. Черезъ двѣсти ли она принимаетъ рѣку Чжурматай, текущую съ ю.-з.

Далѣе на с.-з. черезъ 50 ли впадаетъ рѣчка, берущая начало изъ озера Огуй съ ю.-в. Далѣе впадаетъ большая р. Тамиръ, которая течетъ съ юговостока, и соединяется со множествомъ рѣкъ.

Далѣе на с.-з. рѣка Орхонъ поворачиваетъ къ с.-в.; тутъ впадаетъ въ нее р. Иланъ-халкола (Дурбанъ-харкира?), текущая съ з. и соединяющаяся съ тремя притоками. Далѣе на с.-в. поворачиваетъ прямо на с. и на пространствѣ 100 ли проходитъ мимо западной подошвы горъ Кукэ-чилагутай и на в. отъ озера Суду въ урочищѣ Силибулиду.

Это озеро имѣетъ въ окружности около 10 ли; отъ него на ю.з. есть еще небольшое озеро; далѣе на з. во ста ли, тянутся непрерывной цѣпью горы Баянъ-чжирукэ.

Далѣе на с. Орхонъ принимаетъ небольшую рѣчку съ запада.

Отсюда поворачиваетъ на с.-в. слѣдуя по сѣверо-западной подошвѣ, принимаетъ р. Ци-ланъ Чунгулукъ, которая вытекаетъ на с.-з. изъ г. Сайканъ, главнаго сѣвернаго отрога гг. Баянъ-чжирукэ, принимающаго далѣе на с.-в. названіе гг. Элхэту (Элмоту?). Далѣе на в. Орхонъ проходитъ на ю. отъ урочища Нарынъ-Кулмо, и принимаетъ небольшую рѣчку; еще далѣе на с.-в., дойдя до подошвы горъ, принимаетъ р. Э-лу-мо, вытекающую изъ горнаго озера горъ Э-лу-мо-дэй. Еще восточнѣе, пройдя съ сѣвера мѣстности Дуланъ-хара, выходитъ изъ горъ, принимаетъ р.307Хархунъ, далѣе на в. съ уклоненіемъ на с. извилинами течетъ 400 ли, принимаетъ р. Хагасъ Сайнъ-туру; течетъ еще на в.; тутъ впадаетъ р. Тула. Далѣе на с.-в. проходитъ на ю. до урочища Цзила-хацзиту-булакъ; тутъ впадаетъ съ с. р. Шира-шубутай, вытекающая изъ южнаго отрога горъ Булунъ; далѣе на с.-в. протекаетъ у юго-западной подошвы г. Кальяръ; тутъ на немъ есть большой островъ; далѣе на с. впадаетъ р. Ибэнъ, вытекающая изъ юго-восточнаго отрога гг. Булунъ. Далѣе на с.-в. вдоль горъ впадаетъ р. Хара съ ю.-в.; еще с.-восточнѣе рѣка Иро, наконецъ прямо на с. доходитъ до с.-восточнаго отрога горъ Булунъ и соединяется съ Селенгой.

(Изъ Монгу-ю-му-цзи).

Р. Орхонъ (Оркунъ, Олэ-гунъ) вытекаетъ въ знамени Элутовъ, зависящемъ отъ аймака Сайнъ-ноянъ'я, течетъ на с.-в. мимо восточной подошвы горы Чжанъ'о, далѣе мимо запад-

ной подошвы горы Сирха-ацзирганъ, далѣе на с.-в., выйдя изъ горъ, (течетъ) черезъ 170 ли (въ томъ же направленіи), поворачиваетъ на с-з. и течетъ (въ этомъ направленіи) 200 ли; тутъ впадаетъ въ нее р. Цзирматай, текущая съ юга; тутъ (у сліянія) нѣкогда была хлѣбопашенная колонія зеленаго знамени, да еще и при Юаньскомъ Тайцзу нѣкогда тутъ уже пахали. Цзирма значитъ полевая мышь (и мѣстность называется такъ потому, что тутъ водятся мыши). Далѣе на с.-з. въ 50 ли впадаютъ въ Орхонъ воды озера О-гуй, текущія съ ю.-в. Далѣе (слѣдовательно очень близко?!) на с.-з. впадаетъ р. Тамиръ, текущая съ ю.-з. на с.-в. и соединяющаяся со многими водами. Далѣе на с.-з. поворачиваетъ на востокъ и тутъ впадаетъ въ нее р. И-лань Ка-лэ-ки-ла, текущая съ запада. Далѣе на с.-в. течетъ сто ли у западной подошвы Кукэчилагуту, минуетъ съ восточной стороны озеро Су-ду въ урочищѣ Си-ли Бу-ли-ду, за тѣмъ заворачивается на с.-в. и слѣдуетъ у сѣверозападной подошвы тѣхъ же горъ; тутъ впадаетъ въ него рѣка Цзилань Чунгулукъ, вытекающая на с.-з. изъ горы Сайканъ; далѣе на в. протекаетъ мимо урочища Наринъ Ку-лэ-мо, на ю. отъ него; далѣе на с.-в., подойдя къ подошвѣ горъ, принимаетъ рѣчку Элу-мо, которая вытекаетъ на с. изъ горнаго озера Элу-модей; далѣе на в. протекаетъ мимо урочища Дуланъ-хара и, выйдя изъ горъ, принимаетъ р. Хархунъ, притекающую съ ю.-в. Далѣе на востокъ и немного на сѣверъ течетъ извилинами 400 ли; тутъ впадаетъ въ нее р. Хагасъ Сайнъ-туру, вытекающая на с. изъ горы Бугунъшалэ и соединяющаяся съ однимъ притокомъ. Далѣе на в. впадаетъ въ нее р. Тула, притекающая съ юга и соединяющаяся съ р. Харуха [1]). По соединеніи съ Тулой Орхонъ протекаетъ на с.-в. на югъ отъ урочища Цзила-хацзиту-булакъ; тутъ впадаетъ въ него р. Сира Саботей (Шира Шиботай), которая вытекаетъ на с. изъ южныхъ отроговъ горъ Булунъ и принимаетъ въ себя три притока; далѣе на с.-з. вдоль горъ впадаетъ р. Хара, текущая на ю.-в. и соединяющаяся со множествомъ водъ; далѣе на с.-в. впадаетъ р. Илу (Иро), текущая съ ю.-в. и принимающая три рѣки. Далѣе Орхонъ течетъ прямо на сѣверъ и, дойдя до сѣверныхъ отроговъ горъ Булунъ, впадаетъ въ текущую съ запада р. Селенгу. Минскія войска также доходили сюда: въ 3-мъ году Хунъ-ву Ливэнь-чжунъ,

[1]) Тула у впаденія въ нее р. Харуха находится на западѣ отъ средняго лѣваго знамени и на ю.-в. отъ лѣваго задняго знамени лѣваго крыла.

разбивъ Маньцзы-хара-чжана у р. Тула, преслѣдовалъ до Орхона (Алухунь). [1])

Р. Харуха беретъ начало на с. отъ Онгинь съ равнины (плато?), лежащей между р. р. Тула и Орхонь, протекаетъ 100 слишкомъ ли на с.-з., поворачиваетъ на с.-в. и черезъ 300 слишкомъ ли впадаетъ въ Тулу.

(Извлечено изъ Монгуюмуцзи).

Горы Хангай лежатъ на сѣверъ отъ истоковъ р. Орхонь на 2000 ли (1000 верстъ приблизительно) и въ пяти стахъ ли отъ р. Онгинь, прямо на с. отъ Нинъ-ся подъ 46° шир. и 14° д. (по пекинскому меридіану). Онѣ очень высоки; этотъ хребетъ тянется съ с.-з. отъ Алтая, а на в., перейдя р. р. Орхонь и Тула, образуетъ горы Великій Хингань и Гентэй; на з. отъ нихъ отдѣляется хребетъ Кукэ, заворотивъ на сѣверъ и обогнувъ истоки верхняго теченія Селенги, подходитъ къ русскимъ границамъ и тянется вдоль нихъ слишкомъ на 1000 ли. Изъ него берутъ начало р. р. Орхонь и Тамиръ. Хангай значитъ «вьючный верблюдъ»; горы такъ названы потому, что походятъ на это. Предполагаютъ (Итуньчжи), что это древнія горы Яньжань [2]) въ одномъ толкованіи на стихи [3]). Въ нихъ находится много сосны и прекрасныхъ ключей; самый высокій пикъ въ немъ называется Отхонь Тенгри или «малое небо». На южной сторонѣ горъ (или горы Отхонь-тенгри?) много теплыхъ ключей, въ которыхъ водится рыба и добывается желтый камень, похожій на янтарь (ху-по). Монголы называютъ его хуба (т. е. это слово искажено изъ китайскаго хупо) и дѣлаютъ изъ него вещи и приборы, очень красивые по своему блеску. Хребетъ Хангай тянется 1000 ли то прерываясь, то продолжаясь, но монголы по деревьямъ и камнямъ безошибочно узнаютъ, которая гора составляетъ главную вѣтвь, хотя бы нѣсколько горъ были смежны и опредѣляемая гора находилась въ нѣсколькихъ стахъ ли разстоянія. Вообще на сѣверной сторонѣ Алтая и Хангай'я растутъ великолѣпныя сосны и ильмы; на южной же голо до того, что не найти ни куска дерева. На югѣ Хангай'я

[1]) Въ Монгу-юму-цзы есть (VII л. 14 и д.) замѣчаніе о Ляоскихъ городахъ около Тулы и Орхона и мѣстности Харохоринъ.

[2]) Яньжань не дошло ли до насъ въ словѣ Онгинь; въ такомъ случаѣ Жужень тоже не Онгинь ли (Кукэнь)?

[3]) Фанъ-гуань-чэнъ-сунъ-мо-цао-ши.

есть гора, называемая Бичикту (писаная); въ ней на выглаженной скалѣ вырѣзано древними индейскими (Ланьчжа) письменами священная книга о спасеніи людей (Ду-жэнь-цзинъ — вѣроятно такъ называется Парамита). Буквы позолочены; съ боку находятся четыре китайскихъ іероглифа: «Бичитуба» величиной въ футъ; они принадлежатъ ко времени Юаньской династіи. Шуй-дао-ти-ганъ на основаніи карты временъ Канъ-си, говоритъ, что тѣ горы, изъ которыхъ вытекаютъ сѣверные истоки Селенги, составляютъ вершину Хангая, а тѣ, изъ которыхъ берутъ начало южные истоки р. Тамиръ и сѣверные р. Орхонъ, составляютъ хвостъ Хангая; горы же, изъ которыхъ вытекаютъ воды р. Чилагуту, суть южные отроги вершины Хангая; но новѣйшія карты переносятъ горы Хангай на востокъ отъ Орхона, на западъ отъ (собственнаго) знамени Тушѣту-хана, слѣдовательно на в. отъ древняго Хориня (Каракорумъ). Но всѣ и древнія историческія свѣденія (приводятся въ текстѣ изъ времени столкновенія Хайду, а также изъ походовъ Чингиса противъ Наймавъ) доказываютъ, что упоминаемый въ книгахъ Хангай находится на западъ отъ Хориня; м. б. новѣйшія карты смѣшали Хангай съ Ханьхай.

Вѣроятно къ этимъ горамъ принадлежатъ горы Каліяръ, отъ которыхъ на югъ лежитъ улусъ Тушѣту-хана, и которыя показываются подъ 49° ш. и 10° д.

Гэнтей есть глава всѣхъ горъ, находящихся на сѣверѣ Шамо и тянущихся до Восточнаго океана; западные отроги его называются хребтомъ Цзи-лунъ, еще западнѣе Тэлэрги; всѣ воды, текущія на югъ отъ хребта, впадаютъ въ Кэрулунь, а на с.-в. въОнонь, истоки которой лежатъ въ 300 ли къ с.-з. отъ истоковъ Кэрулэня изъ малаго Гэнтея; южная часть этихъ послѣднихъ горъ принадлежитъ Халхѣ, а сѣверная Россіи. Такъ какъ изъ сѣверной подошвы горы беретъ начало р. Чикой, а изъ южныхъ отроговъ съ сѣверозападной подошвы р. Тула, то выходитъ, что этотъ хребетъ составляетъ главный водораздѣлъ на сѣверѣ Шамо. Идя отъ малаго Гэнтея на с.-в., тянется хребетъ Великій Хинганъ, обнимающій съ сѣвера всѣ воды, впадающія въ Амуръ, но одинъ отрогъ его отдѣляется на югъ и раздѣляется на двое. Одинъ отрогъ направляется на ю.-в. и образуетъ главный пикъ большаго Гэнтея, за тѣмъ далѣе на ю.-в. хребетъ Борга, который раздѣляетъ воды Амура отъ водъ Кэруленя, простираясь на 1000 ли слишкомъ до ихъ соединенія. Другой отрогъ тянется на югозападъ и составляетъ источники р. Тула; далѣе тянется хребетъ Га-ла-тэй, поворотивъ на

ю.-з., составляетъ хребетъ Хинганъ (Большой Гэнтей); изъ котораго вытекаетъ на в. Кэрулынъ, а на з. Тула; далѣе этотъ отрогъ простирается сперва на ю.-з., потомъ на с.-з. до соединенія Тулы съ Орхономъ. Отсюда на с.-з. всѣ горы считаются принадлежащими къ Алтаю. Если же разсуждать или отыскивать мѣста водораздѣла, съ котораго въ одну сторону рѣки текутъ въ восточный, а въ другую въ сѣверный океанъ, то нѣтъ выше горъ Гэнтейскихъ. Въ Лифань-юанскомъ уложеніи сказано, что Гэнтейскому Хань-ула приносится каждый годъ весной и осенью жертвы.

Хань-ула находится на с. отъ Хиньганьскаго хребта, на южномъ (?) берегу р. Тула; Юаньская тайная исторія (ми-ши) называетъ его Бурхань (Халдунъ?!?). Когда Тай-цзу (Чингисханъ) былъ еще незначительнымъ лицомъ, и три рода народа Мэрки притѣсняли его, то онъ со всѣмъ семействомъ укрылся въ этой горѣ; Мэркиты три раза объѣхали эту гору, отыскивая его и не могли найти. Избавившись, (Чингисханъ), ударяя себя въ грудь, сказалъ, обратясь къ небу: «я жизнью обязанъ горѣ Бурхань; послѣ этого я всегда буду приносить жертву этой горѣ и мои потомки изъ рода въ родъ равно будутъ приносить жертвы». Тогда, обратясь къ солнцу, положивъ поясъ на шею и шапку повѣсивъ на руку, сдѣлалъ девятикратное поклоненіе этой горѣ и возліяніе изъ кобыльяго молока.

В. Васильевъ.

Примѣчаніе. Въ помѣщаемыхъ здѣсь отрывкахъ изъ Шуй-дао-ти-гана особенно интересно пріуроченіе древняго Каракорума, сдѣланное китайскимъ авторомъ. Притоки Селенги, упоминаемые имъ, легко находятся на картѣ Клапрота: Улятай у Клапрота Ouliatai, Ацзилэкъ у Клапрота Adzirak представлены правыми притоками рѣки Tsiloutou; ниже соединенія Tsiloutou и Eder'а въ Селенгу на картѣ Клапрота съ юга впадаетъ Teli du Sud, и ниже его съ сѣвера Teli du Nord; въ вершинахъ южной Тели назначены горы Oundour-oola. Еще ниже справа, т. е. съ ю. въ Селенгу впадаетъ р. Atchan, но горы Хубусугуръ, у Клапрота Khoub-sougoul-oola, назначены не въ вершинахъ Атчана, а на его правомъ берегу. На противуположномъ сѣверномъ берегу между сѣвернымъ Тели и ниже впадающей р. Khara-oulou у Клапрота назначены горы Kaldjan Bourgouttai (Халдзынъ-бюргутей?). Ниже рѣки Хара-улу впадаетъ въ Селенгу съ сѣвера же рѣчка опять называемая Тели, а справа, т. е. съ юга значительная р. Khassoui, съ лѣвымъ притокомъ Djousalan, и съ правымъ Khounoki. Китайскій авторъ Шуй-дао-ти-гана указываетъ на окрестности устья р. Ача (Ачанъ), какъ на мѣстность, гдѣ былъ нѣкогда Каракорумъ. Во II выпускѣ «Очерковъ» мы помѣстили показаніе однаго халхасца, проводившаго дѣтство въ системѣ Ханyя, по которому приблизительно въ тѣхъ же мѣстахъ находятся слѣды жилищъ и пашень, разсыпанныхъ на большое пространство (см. стр. 75). Въ самомъ дѣлѣ не правъ ли китайскій авторъ тѣмъ болѣе, что то городище,

къ которому былъ пріуроченъ Каракорумъ г. Падеринымъ, слишкомъ мало для такой важной столицы? Названіе Djousalan (Цзусаланъ), можетъ быть, указываетъ, что здѣсь находилась лѣтовка хановъ, зиму проводившихъ въ Каракорумѣ. Горы Сайханъ и Чилагуту у Клапрота назначены сопровождающими правый берегъ Хануя подъ именами Bain-dziloukа (Баинъ-дзюрку?) и Saikhan-oola.

Горы Баинъ-Дзюрку и Сайханъ лежатъ въ хребтѣ, который отдѣляетъ систему Селенги отъ системы Орхона и сѣверный конецъ котораго подъ именемъ Бурунъ-хана (у Клапрота Bouroung-khan) упирается въ стрѣлку между Селенгой и Орхономъ. Во время пребыванія въ городѣ Кобдо въ зиму 1876—1877 гг. мнѣ удалось отъ однаго халхасца старика Дорчжи, хорошо знавшаго и изъѣздившаго край между Ханъ-хухеемъ и Орхономъ, собрать разспросныя свѣденія о странѣ, прилегающей къ соединенію Селенги и Орхона. По разсказамъ старика Дорчжи, родившагося къ ю. отъ Кяхты и принадлежавшаго къ поколѣнію Баргу, между Селенгой и нижнимъ Орхономъ проходятъ горы: Дзюнъ-турю, Буха, Ханъ-джиргылынъ и Бурынъ-ханъ. Послѣднія горы съ сѣверной стороны т. е. со стороны, обращенной къ Селенгѣ, называются Уксунъ-сэрь (или Усунъ-сэрь); изъ нихъ съ одной стороны течетъ р. Усунъ-сэрь, съ другой, т. е. съ южной три рѣчки подъ названіемъ Гурбанъ-бурынъ; тутъ, на южной сторонѣ, находится монастырь, который называется Амыръ-бай-сыхылынъ. Изъ горъ Буха (у Клапрота южнѣе Бурынъ-хана назначены горы Boukhoun-chara) въ Орхонъ по словамъ Дорчжи текутъ рѣчки: Дзюнъ-турю, Дундытъ, Бурдъ, Хагасъ (у Клапрота Khagaschi), Чингиль (который Дорджи иногда называлъ Хангылъ), Бурултай, Ибинъ (у Клапрота Iben) и Куджи; затѣмъ въ Орхонъ впадаютъ три Бурына. Между Дзюнъ-турю и Дундытомъ отъ горъ Буха отдѣляется вѣтвь Меджь-ола, которая проходитъ между этими рѣками къ Орхону. Изъ рѣкъ, текущихъ съ сѣвернаго склона того же хребта въ Селенгу, Дорчжи мнѣ назвалъ, начиная съ юга: Галоту, принимающую Алтатъ, Цатха, Бортъ и Хара-худжиръ; у Клапрота на соотвѣтствующемъ мѣстѣ назначены: Khara-tokhoi, Aitat, составляющаяся изъ Takiltou и Ool'я, Djada, Bartou, Boukhoutou и Kara-koudjir. О Хара-худжирѣ Дорчжи сообщилъ, что онъ проходитъ подлѣ горъ Буха, а въ вершинахъ его лежитъ гора Дзюнъ-турю, р. же Цатха вытекаетъ изъ высокихъ горъ Ханъ-джыргылынъ; у Клапрота имя Dzirgalantou назначено не на главномъ водораздѣльномъ хребтѣ, а при побочной вѣтви Бурынъ-хана, идущей на востокъ къ Орхону между двумя притоками послѣдняго Ибеномъ и Chara-chibertai. Ни рѣки, ни горы имени Дзюнъ-турю, у Клапрота нѣтъ, но выше Хагаса у него есть кажется горы Sain-tourou. Изъ той же Дзюнъ-турю по показанію Дорчжи вытекаетъ р. Ачіоту, которая впадаетъ въ Галоту, берущую начало въ Ханъ-джиргылынѣ и вливающуюся въ Орхонъ. Изъ всѣхъ этихъ горъ Ханъ-джиргылынъ повидимому самая высокая; Дорчжи называлъ ее даже снѣжною; вѣроятно на ней остаются пятна вѣчнаго снѣга. На лѣвомъ берегу Селенги Дорчжи называлъ горы Отусъ, Намкынъ (можетъ быть Клапротовскія Namka-oola, лежащія между притоками Селенги Khara-oolon и Teli) и Цамбый-могай съ вѣтвями Гучинъ-куртъ и Цонгулукъ; съ этихъ горъ на югъ въ Селенгу текутъ рѣки: Гурбынъ-хайлинта, Гурбынъ-тульбиръ, Пай-палыкъ, Гучинъ-куртъ и Цонгулукъ въ вершинахъ Тульбировъ лежатъ горы Униту-шянтей или Шянтей-нуру. Кромѣ этихъ горъ Дорчжи называлъ еще Адзыргей-нуру и Булгынъ; съ послѣдней те-

четъ р. Булгынъ; на которой сторонѣ Селенги лежатъ эти горы, выяснить не удалось.

Въ «Очеркахъ», в. II, стр. 255 нами былъ помѣщенъ перечень двадцати урочищъ по дорогѣ съ Сангинъ-далая въ Ургу; дорога эта пересѣкаетъ Тельгиръ-моринъ; къ в. отъ этаго пересѣченія указана р. Аръ-тель; это вѣроятно есть Сѣверный Тели Шуй-дао-ти-гана и Teli du Nord Клапрота (аръ по монгольски значитъ задній, а въ примѣненіи къ урочищамъ сѣверный); пунктъ 10 названъ Хонинъ-голъ, который можно принять за р. Хуный. Въ промежуткѣ между Аръ-телемъ и Хонинъ-голомъ названы урочища Асхытъ-голъ, Кобуръ-усу и Шарачиненъ-норъ; въ томъ же промежуткѣ слѣдовало бы упомянуть переправы черезъ Селенгу и Хасуй. Между Хонинъ-голомъ и Орхономъ упоминается р. Ачіутэнъ-голъ, можетъ быть та самая, которую Дорчжи приблизительно въ той же мѣстности указываетъ подъ названіемъ Ачіоту. Между Хонинъ-голомъ и Ачіутенъ-голомъ дорога должна бы переваливать хребетъ, соединяющій горы Баинъ-дзюрку и Сайканъ съ Ханъ-джиргылыномъ. Здѣсь названы были только урочища Того-бухэрь и Бильсэръ. Къ востоку отъ Орхона названы: Сайханъ-тологой, Долонъ-худыкъ и Уланъ-худыкъ. Дорчжи разсказывалъ мнѣ о гдѣ-то лежащихъ урочищахъ: горѣ Асхытъ, скалѣ Уланъ-хада и колодцѣ Долонъ-худыкъ. Эти мѣстности по его словамъ лежатъ въ безлѣсной и безводной степи; можетъ быть онъ говорилъ о тѣхъ же мѣстностяхъ, что значатся и на Сангинъ-далай-ургинскомъ маршрутѣ.

Г. Потанинъ.

Кочевья Тушѣту-хановскаго аймака.

(Извлечено изъ Монгу-ю-му-цзи).

Кочевья Тушѣту хановскаго аймака, составляющаго сеймъ горы Хань-ула, называемаго еще Халхасской задней дорогой [1]), отдѣляются на в. горами Гэнтэй отъ земель Чэчэнь-хановскаго аймака, къ ю. граничатъ съ Хань-хаемъ, на западѣ при рѣкѣ Онгинь смежны съ аймакомъ Сайнь-ноянь'я, на сѣверѣ граничатъ рѣкой Чуку (Чикой) съ Россіей, на ю.-в. за Хань-хай'емъ смежны съ улусами: праваго крыла Сунитовъ, Дурбэнъ-кукэтъ и правымъ крыломъ Халха, на с.-з. съ землями Танну-улянхай (Урянхайцевъ), зависящихъ отъ Улясутая. Прежде въ этомъ аймакѣ считалось 37 знаменъ (или хошуновъ — владѣній), но въ послѣдствіи отъ него отдѣлены были 21 знамя и причислены къ аймаку Сайнь-нояня; потомъ къ оставшимся прибавлены 4 знамя и теперь аймакъ Тушѣту-хана состоитъ изъ 20 знаменъ или кочевьевъ.

[1]) Въ 31 году Канси её называли сѣверной, потомъ переименовали средней, а въ 3-мъ году Юнъ-чжепя задней.

1) Кочевья Ваджра-бату Тушѣту-хана (собственно), составляющія одну роту, лежатъ на в. отъ гг. Ханъ-ай, на югъ отъ горы (горъ) Каляръ (49° ш. 10° д.). На с.-в. отъ кумирни Эрдени Чжо [1]), пе-

[1]) Чжа или чжо (чжу) есть сокращеніе китайскаго чжо-ти, искаженнаго изъ чайтія, какъ назывались въ началѣ буддійскіе монументы. Эрдэни-чжо, ламайская кумирня, лежитъ подъ 46° ш. и 13° д. у западной подошвы горы Сирха ацзирхань подлѣ р. Орхонь; это, какъ видно, названіе не одной кумирни, но и всей окружающей мѣстности, будто производящей золото и серебро, почему и называется Эрдэни, что значитъ «драгоцѣнность» — тутъ или покрайней мѣрѣ въ двухъ дняхъ пути (отсюда) жилъ нѣкогда первый Чжябцзунь-дамба-хутухту по имени Сридиши, младшій братъ Тушѣту-хана, который послѣ только въ правленіе Юнъ-чжэнъ переведенъ былъ на нынѣшнее жительство въ Кяхту (? т. е. Курэнь). Передъ кумирней есть памятникъ, писанный по санскритски во время правленія Чжичжэнъ при Юаньской династіи и еще можно разобрать его. При Юнъ-чженѣ, когда сюда проникли Цзюнгары (было сраженіе при горѣ Цзирматы), тутъ уже была колонія, занимавшаяся хлѣбопашествомъ при оросительныхъ каналахъ. Въ 54 г. равленія Канси, когда въ государственномъ совѣтѣ рѣшено было завести колоніи на р. р. Орхонь и Тула для продовольствія войска, велѣно было Тушѣту хану отыскать годныя для земледѣлія земли; онъ донесъ, что находящіяся вблизи Орхонь (и Тулы мѣстности): Сухуту-хара-усу, Минъ-ай чагань-гэрь, Куркиху, р. Чжабеканъ, устье Чагань-соуръ-булахань (?), Улань-кумъ и Эрденичжо, десять слишкомъ мѣстностей удобны для хлѣбопашества. Тогда велѣно было гуну Фурданю, выбравъ искусныхъ земледѣльцевъ, отправиться (во всѣ эти мѣста?) для занятія хлѣбопашествомъ. Во 2-мъ году Юнъ-чжена цзянъ-цзюнь Мукдень докладывалъ, что по Орхону и теперь еще есть слѣды древнихъ канавъ, изъ которыхъ орошались пашни, что на Тулѣ и другихъ мѣстахъ нѣтъ недостатка въ земляхъ, на которыхъ можно сѣять *да-май* и *сяо-май*, только, такъ какъ иней падаетъ не въ одно время, нельзя рѣшить, слѣдуетъ ли сѣять? и потому просилъ выбрать болѣе десятка изъ опытныхъ колонистовъ и отправить въ будущемъ (въ 3-мъ) году пахать, чтобы выждать результата осенью; въ 5-омъ году бывшій Дайтунскій Цзунъбинъ, посланный въ лагерь въ наказаніе для выслуги, докладывалъ, что Орхонъ и Тула составляютъ самые крайніе пункты, въ которыхъ производится земледѣліе и что тамъ родилась чудная пшеница; изъ одного зерна вышло 15 стеблей; въ 6 году докладывалъ цзянь-цзюнь Босай, что по Орхону, Цзирметай, Толѣ и прочимъ мѣстамъ въ колоніяхъ съ пашенъ собрано 2840 мѣшковъ ячменя (? цинъ-ко), пшеницы и проса, въ 7-мъ году 7550, въ 8-мъ 6650, въ 9-мъ 10630 мѣшковъ. Въ 13-мъ году правленія Юнъ-чженъ цзянъ-цзюнь Фу-пынъ доносилъ, что онъ, выступивъ (то есть будучи прогнанъ цзюнгарами?) изъ Улясутая, прибылъ на Орхонъ и на с. отъ Эрденичжо построилъ крѣпость, въ которую перевелъ 5768 человѣкъ маньджурскаго, монгольскаго и зеленаго знаменъ солдатъ; крѣпость имѣла въ окружности 1080 сажень стѣны, въ основаніи 1 саж. и 3 фута, а вверху 1 сажень, высота 14 футовъ. Было трое воротъ, 3 башни надворотныхъ и 4 угловыхъ, кругомъ обрыта канавами, которые входили въ городъ съ проведенной изъ Орхона водой и проч. (есть подробное описаніе). Въ первый голъ Цянь-луна къ этому укрѣпленію были поставлены изъ Чжанцзякоу 29 главныхъ

реходятъ р. р. Орхонь и Ка-лу-ха (Кароха?); на востокѣ доходятъ до перевала (ложбины) горы Салага, гдѣ граничатъ съ кочевьями средняго лѣваго и средняго праваго знамени; на югѣ простираются до Чагань-усу, гдѣ соприкасается съ пикетами (цзюньтай—станціями) и предѣлами задняго знамени, на з. простираются до р. Боро-хабчилъ на предѣлахъ знамени; Тѣлутъ въ Сайнь-нояновскомъ аймакѣ, на с. до Дэрсуту-докуй, предѣловъ передняго знамени лѣваго крыла, на с.-в. до Чагань-чилагуту, предѣловъ авангарднаго (цынь-фынь) знамени лѣваго крыла, на с.-в. до Чагань-чилагуту, предѣловъ предъидущаго же знамени, на с.-з. до Онькуй-норъ обо (обо у озера Вэнь-куй), предѣловъ Элутскаго передняго знамени во владѣніи Сайнь-ноянь'я; на ю.-в. до Сирэгунь-уланъ-тологой граничатъ съ лѣвымъ послѣднимъ знаменемъ лѣваго крыла и станціями на ю.-з. до Ногунь-тологой, на границахъ праваго знамени, праваго крыла. Въ предѣлахъ этого улуса находится западный Курэнь и къ Ханскому же знамени принадлежатъ охотники Гулогэчень (Гурогэчинь), живущіе подлѣ карауловъ.

Тушѣту-хань происходитъ отъ третьяго сына Керсенчжи по имени Нонохо, который владѣлъ лѣвымъ крыломъ и прозывался Вэйчжэнъ-ноянь; у него было пять сыновей, изъ которыхъ старшій Абадай, прибывъ въ Тангутъ (въ Амдо, въ Тибетѣ?), представился Далай-ламѣ и воротился на родину съ священными книгами. Пріобрѣвши расположеніе подданныхъ, онъ первый принялъ титло хана съ прозваньемъ (какъ и Чингисъ) Вачжра-бату (по нѣкоторымъ источникамъ Вачжра-саинъ). Ему наслѣдовалъ сынъ Элекъ, прозванный Моргэнь-хань; у него было три сына: изъ нихъ старшій Гонбо первый принялъ названіе Тушѣту хана и вмѣстѣ съ родовичемъ Чэчэнь-хань Шолэй'емъ, Чжасакту-ханомъ Субади въ одно время это были извѣстные три хана. Въ 23 г. (царствованія) Канси сынъ Гонбо, Чахунь дорчжи, разбитый Галданомъ, бѣжалъ въ Китай и поселился у Сунитовъ (въ урочищѣ) Олиньту; возвращенный въ Халху съ прежнимъ титломъ, онъ умеръ въ 38 году и ему наслѣдовалъ внукъ Доньдубдорчжэ.

2) Лѣвое знамя праваго крыла, состоящее изъ $7^1/_2$ ротъ подъ

и 16 побочныхъ станцій и на каждой большой станціи были поставлены 40 семействъ (и) (изъ нихъ?) 20 латниковъ съ чжангинами, фындобошко и бошко, а на малыхъ станціяхъ 20 семействъ и 10 латниковъ съ фындобошко и бошко; всѣ станціи раздѣлены были на 4 дистанціи подъ начальствомъ полковниковъ (цань-линъ).

управленіемъ Хошой-цинь-вана, происходящаго отъ Чемчукъ-намчжалъ'а, втораго сына Чахунь-доржи. Онъ за отличіе въ войнѣ съ Дзюнгарами былъ возведенъ въ бэйле, а внукъ его Цибакъ-арампилъ получилъ настоящее (?) титло. Кочевья переходятъ черезъ Селенгу и Тулу и въ нихъ впадаетъ Орхонь; на в. простираются до р. Бургалтай праваго втораго крайняго (мо) знамени лѣваго крыла, на ю. до Ундуръ-обо на с. хребта Даширъ, на границахъ лѣваго задняго знамени лѣваго крыла, на з. до горной *ложбины* (шань-лянь) [1]) Могай-хэ граничатъ съ среднимъ крайнимъ знаменемъ въ аймакѣ Сайнъ-ноянь'я, на с. до горъ Ханьтай на границахъ Халхи, на с. до Чунолгуръ-чагань-кучулъ на границахъ съ правымъ съ краю вторымъ знаменемъ праваго крыла, на с.-з. до *ложбины* (шань-лянь) горы Дарчиньту-харгана на границахъ Халхи, на ю.-з. до Кукэчэгэлэ-шаборту на границахъ съ правымъ вторымъ съ краю знаменемъ и лѣвымъ крайнимъ знаменемъ праваго крыла, на ю.-в. до Угарчже съ среднимъ крайнимъ знаменемъ въ Саинь-нояновскомъ аймакѣ.

3) Среднее правое знамя, состоящее изъ 3-хъ ротъ, принадлежитъ Чжасакъ-дорой Цзюнь-вану, происходящему отъ Сидишри, младшаго брата Чагунь-дорчжэ; наслѣдникъ его, второй сынъ Дань-чжень-дорчжэ, былъ возведенъ даже въ Цинь-ваны, равно какъ и внукъ этого Санчжай-дорчжэ, но потомъ за самовольную торговлю съ русскими былъ разжалованъ въ Цзюнь-ваны; у него отъ жены изъ фамиліи У родился Юнь-дань-дорчжэ; кочевье лежитъ на изгибѣ рѣки Тула, при заворотѣ ея на с.-з. отъ горъ Дулань-хара, до впаденія р. Хоруха; на востокѣ простирается до Байту на предѣлахъ средняго праваго крайняго знамени, на ю. до Баянь-хара граничитъ съ станціями и правымъ крайнимъ знаменемъ праваго крыла, на з. до Усуту граничитъ съ знаменемъ Тушѣту-хана и лѣвымъ среднимъ крайнимъ знаменемъ праваго крыла, на с. до Хара-нидунь съ лѣвымъ заднимъ знаменемъ праваго крыла, на с.-в. до горы Дашилунъ съ лѣвымъ зад. знаменемъ праваго крыла и среднимъ знаменемъ праваго крыла; на с.-з. до Чэнь-тологой съ среднимъ лѣвымъ знаменемъ и переднимъ знаменемъ праваго крыла, на ю.-в. до Буюнькуй съ среднимъ праваго крыла знаменемъ и станціями; на ю.-з. Чжуркитай съ среднимъ знаменемъ лѣваго крыла и станціями.

[1]) Вмѣсто ложбины можетъ быть слѣдуетъ перевести перевалъ.

4) Среднее знамя лѣваго крыла, состоящее изъ 14 ротъ подъ владѣніемъ Чжасакъ-дорой-цзюнъ-вана, происходящаго отъ Абухэ, втораго сына Нонохо; какъ онъ, такъ и сынъ Ангахай, внукъ Соно— кочевали при Кукэ-бороту и прозывались Мэргэнь-ноянями, считались завѣдывающими однимъ знаменемъ изъ Халхасскаго лѣваго крыла и были въ числѣ восьми чжасаковъ.

В. Васильевъ.

Въ 27-мъ году правл. Канси (1689) Гулуши-сы, сынъ Соному, поддался со своимъ родомъ и получилъ кочевье Лунъ-горъ, за предѣлами 4-хъ сыновей аймака. Въ 30 году онъ былъ пожалованъ въ дорой-цзюнь-ван'ы и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ чжасакъ. Въ 46 году изданъ указъ, чтобы неизмѣнно наслѣдовали изъ рода въ родъ этотъ титулъ. Кочевье его лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходятъ почтовыя станціи (цзюнь-тай) черезъ Алтай. Границы его простираются на в. до Гурбанъ-чжэгэрдэ (на гран. съ конск. пастбищемъ Да-ли-ганъ-ай), на ю. до Баянь-булакъ (на гран. знамени 4-хъ сыновей), на з. до обо Синичахань (на гран. задн. знам. лѣваго крыла), на с. до Багахатай (на гран. задняго и средняго лѣваго знаменъ лѣваго крыла), на св. до горы Чжарга-шань (на гран. средн. знамени праваго крыла Чэчэнь-хановскаго аймака), на сз. до (р.) Хатань-усу (на гран. задняго и средняго лѣваго знаменъ лѣваго крыла), на юв. до Эгудэ (на гран. лѣваго Сунитскаго знамени), на юз. до Хэботала (на гран. задняго Улат'скаго знамени).

5) Среднее знамя—кочевье (изъ 4 ротъ) гушань-бэйцзы, происходящаго отъ Галедань (Галдань)-дорчжи, старшаго сына Чахунь-дорчжи. Этотъ Галдань въ 25 году правленія Канси (1687) вслѣдъ за отцомъ явился на сеймъ Болциръ въ Кулун'ѣ (Ургэ) и получилъ чжасакъ, а въ 27 году (1689) поддался Китаю. Тогда онъ былъ пожалованъ въ дорой-цзюнь-ваны, а въ 39 году (1701) въ хошо-цинь-ваны. Когда умеръ Чахунь-дорчжи, то онъ по указу наслѣдовалъ званіе Тушѣту-хана. Въ 41 году (1703) былъ пониженъ въ цзюнь-ваны, но въ 1-й годъ правленія Юнъ-чжена (1723) снова пожалованъ въ цин-ваны. Ему наслѣдовалъ 2-й сынъ Элинь-цинь-дорчжи, который въ 21 году правленія Цянь-лун'а (1757) за преступленіе былъ наказанъ отнятіемъ званія. Однако, въ 22 году (1758) ему было возвращено наслѣдственное званіе, но съ измѣненіемъ: онъ былъ сдѣланъ гушань-бэйцзы. Наслѣдовалъ ему старшій сынъ Дунь-дубъ-дорчжи, по имени Гэнь-чжабъ-

дорчжи. Въ 46 г. изданъ указъ объ неизмѣнномъ наслѣдованіи изъ рода въ родъ того же титула (тоже постановленіе было сдѣлано и относительно другихъ знаменъ этого аймака). Кочевье его находится къ юз. отъ горы Кэнь-тэ (Гэнтэй). Гора Хань-шань (Царская гора) [1]) находится въ его предѣлахъ, на верховьяхъ р. Толы. На сѣверной-то сторонѣ горы Хань-шань и находится Курэнь (Урга). Границы этого кочевья доходятъ на в. до Хунгоръ-толохай (Хунгоръ-тологай), (на гран. передняго средняго знамени аймака Чэчэнь-Хана), на ю. до Баянь-хада (на гран. средн. знам. праваго крыла аймака Чэчэнь-хана), на з. до Думдаурчакъ (на гран. цзюнь-тай и средн. праваго послѣдняго знамени), на с. до перевала на верховьяхъ р. Даларчжа (на гран. праваго послѣдняго и лѣв. послѣдняго знаменъ праваго крыла), на св. до Хатай (на гран. средняго праваго-задняго знамени аймака Чэчэньхана), на сз. до хребта Хамаръ (на гран. средняго праваго послѣдняго и праваго послѣдняго знаменъ праваго крыла), на юв. до р. Букудуръ-хала-усу (Букудуръ-хара-усу, на гран. средняго праваго знамени аймака Чэчэнь-хана), на юв. до горы Дашилунъ (на гран. прав. послѣдн. знамени лѣваго крыла).

6) Заднее знамя лѣваго крыла, составляющее кочевье (изъ 4-хъ ротъ) чжасакъ-чжень-го-гуна, происходящаго отъ Литара, изъ рода Чахунь-дорчжи. У прадѣда этого Литара, по имени Лахули, было пять сыновей. Старшій изъ нихъ Бэньтаръ, въ 10-мъ году правленія Шунь-чжи (1654) со своимъ родомъ расположился для кочевья внутри, за Чжанъ-цзя-коу (Калганъ). Это и есть родъ халхаскаго праваго крыла. Младшій Бэнь-тар'овъ братъ Сэрузи поселенъ для жительства въ Ханъ-ай и принялъ названіе—Далайдайцинъ. Сынъ его Аоба принялъ названіе—Эркэ-ахай'я и былъ отцомъ Литара. Сначала онъ зависѣлъ отъ Саинь-нояновскаго знамени (бывшаго подъ управленіемъ) Шань-ба, но въ 27 году прав. Канси (1689) поддался. Такъ какъ цинь-ванъ праваго Халхаскаго крыла Ноней былъ его двоюроднымъ братомъ по отцу то онъ и былъ причисленъ къ его кочевью внутри аймака. Въ 28 году получилъ чжасакъ. Въ 30 году (1692), когда были розданы большія награды въ Халхѣ, Аоба за вину не былъ пожалованъ. Въ 32 году онъ умеръ. Сынъ его Литаръ былъ представленъ ко двору при

[1]) Эта гора называется еще Хань-шань (глупая гора) и находится къ с. отъ хребта Хинъ-ань (Хингань) на южн. берегу р. Толы.

осеннемъ представленіи и просилъ извиненія за проступокъ. Онъ получилъ званіе тай-цзи, чжасакъ 1-й степени. Внукъ его Дашипилъ въ 19 году правленія Цянь-лун'а (1754), за подвиги при охранѣ кочевья Дурботэ (Дурботовъ), былъ пожалованъ въ фугогуны. Въ 21 году награжденъ званіемъ гушань-бэйцзы. Далѣе, за помощь войску пожертвованіемъ верблюдовъ и лошадей, пожалованъ въ бэйлэ, а вскорѣ и въ цзюнь-ваны, но умеръ. Сынъ его Дэцинь-лампилъ наслѣдовалъ, будучи понпженъ въ бэйлэ. Въ 57 г. (1793) пониженъ въ чжень-гогун'ы. Кочевье его лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ проходятъ черезъ Алтай почтовыя станціи (цзюнь-тай). Здѣсь рѣка Вэнъ-дзинь вливается въ озеро Хурха-олунь-норъ.

Границы этого кочевья доходятъ на в. до Вэнь-дурсили (на гран. цзюнь-тай (пикетовъ) и праваго послѣдняго знамени лѣв. крыла), на ю. до Баянь-хала (на гран. средняго Улат'скаго знамени), на з. до Ничухунь-булакъ (на гран. средняго передняго знамени Сайнь-пояновскаго аймака), на с. до Эрдэни-толохай (на гран. прав. знамени праваго крыла и цзюнь-тай т. е. пикетовъ), на св. до Чахань-усу (Цаганъ-усу? на гран. знам. Тушѣтухана и праваго послѣдняго знамени лѣваго крыла), на сз. до Борцзицзитэ (на гран. лѣваго послѣдняго знамени праваго крыла и средняго послѣдняго знамени Сайнь-нояновскаго аймака), на юв. до обо Сини-чахань (на гран. средн. знам. лѣв. крыла), на юз. до Чжуцисыкучжа (на гран. средн. Улат'скаго знам.).

7) Среднее правое послѣднее знамя. Кочевье (изъ 1-й роты) чжасакъ-фугогуна, происходящаго отъ Чэнь-пилъ-дорчжи, старш. сына Сиди-шили. Въ 45 году прав. Канси (1707) младшій братъ его (пл. Чэнь-пилъ-дорчжи) наслѣдовалъ отцовское званіе, а Чэньпилъ-дорчжи управлялъ дѣлами знамени. Въ 58 году Суйчжэбу'скій старшина Дань-ба-хутукту (Дань-ба-хутухту) при осеннемъ представленіи ко двору просилъ отдѣлить одно знамя и (Чэньпилъ-дорчжи) получилъ званіе тайцзи, чжасакъ 1-й степени. Сынъ его Саньдубу-дорчжи, въ 24 году правленія Цянь-лун'а (1760), за высокія военныя заслуги пожалованъ въ Фугогун'ы.

Кочевье его прилегаетъ къ р. Тула, и границы доходятъ на в. до Укэкумуръ (на гран. средн. знамени и цзюнь-тай), на югъ до Буюнь-куй (на границѣ цзюнь-тай [пикетовъ] и праваго послѣдняго знам. лѣваго крыла), на з. до Байту (на гран. средняго послѣдняго знамени), на с. до озера Чэгэнь-чахань-норъ (на гран. задняго знамени праваго крыла), на св. до Аргалэнъ (на гран. праваго послѣд. знамени и цзюнь-тай),

на сз. до горы Дашилунъ (на гран. лѣваго задняго и средняго праваго знаменъ), на юв. до Дому-даурчакъ (на гран. цзюнь-тай и средн. знамени), на юз. до Табэнь-толахай (на гран. средняго праваго знамени).

8) Лѣвое среднее послѣднее знамя лѣваго крыла. Кочевье (изъ 1 роты) чжасакъ-фугогун'а, происходящаго отъ 4-го сына Чахунь-дорчжи, по имени Чэринь-балъ. Сначала онъ получилъ степень тайцзи. Въ 50 году правл. Канси (1712), когда импер. отправился въ деревню Бишушань (Жэхэ), явился ко двору. Императоръ, вспомнивъ объ искренности подчиненія его отца, пожаловалъ въ чжасакъ-фугогуны и, раздѣливши 5 ротъ его побочнаго сына чжасакъ-тайцзы Баньчжуръ-дорчжи, подчинилъ ему.

Кочевье его находится на верховьяхъ р. Халуха; границы этого кочевья доходятъ на в. до Халэчжань (на гран. средняго-праваго знамени), на ю. до р. Хатань-усу (на границѣ знам. Тушѣту-хана), на з. до р. Дагань-дэ-эцзинь-усу (на гран. знам. Тушѣтухана), на с. до Бургасутай-оборшанъ-да (на гран. знам. Тушѣтухана). на св. до Усуту (на гран. знам. Тушѣтухана и средняго праваго знамени), на сз. до Сардань (на гран. знам. Тушѣтухана), на юв. Чжурцитай (на гран. цзюнь-тай [пикетовъ] и прав. послѣдн. знамени), на юз. до Дарма (на гран. знамени Тушѣтухана).

9) Правое знамя праваго крыла, составляющее кочевье (изъ 1 роты) чжасакъ-фугогуна, происходящаго отъ Бань-дида (Пандиты) Эрдэнина-муджалъ, третьяго сына Чахунь-дорчжи. Этотъ Пандита Эрдэнина-муджалъ подчинился Китаю и получилъ чжасакъ. Вскорѣ онъ умеръ. Сынъ его Бань-чжуръ-дорчжи въ 30 году правл. Канси (1692) получилъ степень тайцзи и наслѣдовалъ оставленный отцомъ его чжасакъ. Сынъ его Линъ-пилъ-дорчжи въ 20 году правл. Цянь-луна (1756) награжденъ за заслуги званіемъ фугогуна.

Границы его кочевья простираются на в. до Сибогэту (на границѣ знам. Тушѣтухана), на ю. до Нохунь-толохай (на границѣ цзюнь-тай и задняго знамени праваго крыла), на з. до горы Усунь-чжурдунь (на границѣ средняго передняго знамени Сайнь-нояновскаго аймака), на с. до хребта Цикэдагату (на границѣ знамени Тушѣтухана), на св. до Мохорбулакъ (на границѣ знамени Тушѣтухана), на сз. до южной стороны горы Тулунъ-куй (на гран. знам. Тушѣтухана), на юв. до Оборчжуцитай

(на гран. знам. Тушѣтухана), на юз. до Эрджи-толохай (на гран. средняго передняго знамени Сайнь-нояновскаго аймака).

10) Переднее знамя лѣваго крыла—кочевье (изъ 3-хъ ротъ) чжасакъ - фугогуна, происходящаго отъ Балана, двоюроднаго брата Чахунъ-дорчжи. Отецъ Балана Лабтаръ принялъ названіе Дархань-ноян'я и рано явился ко двору съ данью. Въ началѣ годовъ правленія Шунь-чжи, онъ былъ награжденъ за то, что не соединился съ возставшими Монголами. Въ 27-мъ году правленія Канси (1689) Баланъ поддался (Китаю) со своими подчиненными и ему пожаловано было кочевье Уноци, внутри Сунитскихъ предѣловъ. Въ 30 году онъ получилъ званіе тайцзи, чжасакъ 1-й степени. Сынъ его Ванъ-бу въ 3-мъ году правленія Цяньлуна (1739) въ награду за послѣдовательные подвиги при наказаніи Чжунгаровъ пожалованъ фугогуномъ.

Кочевье его прилегаетъ къ р. Калуха; границы кочевья простираются на в. до Бурхукукэ-асакту (на гран. лѣваго задняго знамени прав. крыла), на ю. до Дэрсуту-докуй (на гран. знам. Тушѣхана), на з. до Эрдэни-толохай (на гран. Элутскаго передняго знамени Сайнь-нояновскаго аймака), на с. до Баянь-эркэту (на гран. лѣваго знамени праваго крыла), на св. до Дашичалэ (на гран. лѣваго и лѣваго задняго знаменъ праваго крыла), на сз. до горы Угалэчжа (на гран. Элутскаго передн. знам. Сайнояновскаго аймака), на ю.-в. до Цинь-толохай (на гран. средняго лѣваго и средняго праваго знаменъ), на юз. до Вэй-куйноръ-обо (до обо при озерѣ Вэнь-куйноръ? на границѣ знамени Тушѣтухана).

11) Правое послѣднее знамя—кочевье (изъ 1 роты) чжасакъ-фугогуна происходящаго отъ Бахай'я, сына бэйцзы Субутуй-хатан-батулу(ру). Въ 45-мъ году правл. Канъ-си (1707), младшій его братъ, Чэбдэнъ наслѣдовалъ званіе отца, Бахай же управлялъ знаменными дѣлами. Въ 9-мъ году правл. Юнъ-чжен'а (1732) онъ (Бахай) былъ пожалованъ за заслуги въ тайцзи, чжасакъ 1-й степени. Въ 10-мъ году пожалованъ фугогуномъ.

Кочевье лежитъ на верховьяхъ р. Хала. Границы его доходятъ на в. до перевала Кякту (на гран. лѣваго послѣдняго знамени праваго крыла), на ю. до хребта Уліяху (на границахъ средняго знамени цзюнь-тай), на з. до Аргалэнъ (на гран. лѣваго задняго знамени праваго крыла и средняго праваго послѣдняго знамени), на с. до перевала Номту-булакъ (на гран. лѣваго послѣдняго знам. прав. крыла), на с.-в. до Мань-да-лэ-оборъ (на гран. лѣваго послѣдняго знамени праваго крыла), на с.-з. до Со-

нинъ-ханъ-ай (на гран. задняго знамени праваго крыла), на ю.-в. до перевала Дала-лэцзи (на гран. средняго знамени), на ю.-з. до хребта Хамаръ (на гран. средняго и средняго праваго послѣдняго знаменъ).

12) Среднее лѣвое знамя, составляющее кочевье (изъ 1 роты) тайцзи, принадлежащаго къ 1-ой степени чжасакъ-гуновъ и происходящаго отъ Сань-дакъ-дорчжи, третьяго сына циньвана Дань-цзинь-дорчжи. Сначала онъ получилъ первую степень тайцзи, но въ 3-мъ году правленія Цянь-луна (1739), когда племянникъ его (сынъ старш. брата) Санъ-чжай-дорчжи наслѣдовалъ званіе, то, по молодости его, Сань-дакъ-дорчжи замѣнилъ его въ управленіи знаменными дѣлами, и былъ пожалованъ званіемъ гуна. Въ 18 году онъ былъ пожалованъ въ фугогуны, а въ 20 г. въ бэйцзы. Въ 23 году Сань-чжай-дорчжи просилъ раздѣлить подвластныхъ ему и, отдѣливши одно знамя, подчинить его Сань-дакъ-дорчжи. Такимъ образомъ тотъ получилъ чжасакъ. Въ 53 году внукъ его Салань-дорчжи пониженъ, при наслѣдованіи, въ первую степень гунъ — тайцзи.

Границы этого кочевья простираются на в. до Чацирхала (на гран. средн. прав. знамени), на ю. до Шань-далэ (на гран. средн. праваго знамени), на з. до Аргалэнъ (на гран. знам. Тушѣтухана), на с. до Алухаланъ (на гран. передн. знамени праваго крыла), на с.-в. до Цинь-толохай (на гран. средн. праваго знамени и задняго праваго крыла), на с.-з. до Чаханв-цилаоту (на гран. знам. Тушѣтухана), на ю.-в. до Маобилюту (на гран. средняго праваго знамени), на ю.-з. до перевала Салэгашань (на гран. знамени Тушѣтухана и средняго праваго знамени).

13) Правое послѣднее знамя лѣваго крыла—кочевье тайцзи, чжасака первой степени, происходящаго отъ Каймучукэ, побочнаго сына цзюнь-вана Гулушисы. Въ 27 году правл. Канси, онъ поддался Китаю. Вслѣдствіе несогласія съ Гулушисы въ 36 году (1698) велѣно отдѣлить одно знамя и онъ получилъ званіе тайцзи, первой степени чжасака.

Кочевье его лежитъ къ в. отъ Алтай-цзюнь-тай и граничитъ на в. съ Икэ-гацзаръ-ациту-улахань (на гран. средн. знамени праваго крыла аймака Чэчэнь-хана), на ю. Шипэнъ-толохай (на гран. послѣд. знамени лѣв. крыла), на з. съ Булагань-соуцзи (на гран. задн. знамени лѣваго крыла), на с. съ Буюнь-куй (на гран. средн. праваго и средняго праваго послѣдняго знаменъ), на с.-в. съ Сань-цзинь-далинъ (на гран. средн. знамени и средн. знам. прав.

крыла аймака Чэчэнь-хана), на с.-з. до р. Хатань-усу (на гран. лѣваго средняго послѣдняго знамени и средняго знамени лѣваго крыла), на ю.-з. до Кутулэдо-лунь (на гран. цзюнь-тай [пикетовъ] и послѣдн. знамени лѣваго крыла).

14) Послѣднее знамя лѣваго крыла — кочевье (изъ 1 роты) тайцзи, 1 степени чжасака, происходящаго отъ Кулэн'а, двоюроднаго брата Гулушисы. Онъ принялъ названіе Моргэнъ-дайцинъ и въ 27 году правленія Канси поддался Китаю, получилъ въ 30 году званіе тайцзи, первой степени чжасака.

Кочевье его лежитъ на в. отъ Алтай-цзюнь-тай. Границы его простираются на в. до Чжокэусу (на гран. средняго знамени лѣваго крыла), на ю. до Хашату (на гран. средн. знамени лѣваго крыла), на з. до Чжугэбули (на гран. цзюнь-тай [пикетовъ] средняго лѣваго знамени лѣваго крыла), на с. до Шипэнь-толохай (на гран. праваго послѣдняго знамени лѣваго крыла), на с.-в. до Багахатай (на гран. средняго знамени лѣваго крыла), на с.-з. до Кутулэдолунь (на гран. цзюнь-тай и [пикетовъ] праваго послѣдн. знам. лѣв. крыла), на ю.-в. до Чахань-хада (на гран. средн. знамени лѣв. крыла), на ю.-з. до Хачжабуци (на гран. цзюнь-тай [пикетовъ] и средняго лѣваго знамени лѣваго крыла).

15) Среднее лѣвое знамя лѣваго крыла—кочевье (изъ 1 роты) тайцзи, 1-й степени, чжасакъ, происходящаго отъ Сунь-мабу побочнаго сына Гулишисы. Сначала онъ получилъ званіе Сѣлитайцзи и причисленъ къ знамени побочнаго сына цзюнь-вана Миньчжуръ-дорчжи. Въ 10 году правленія Юнъ-чжена (1733) получилъ за заслуги званіе тайцзи, 1-й степени чжасакъ. Въ 21 году правленія Цянь-лун'а (1757) награжденъ званіемъ гуна. Въ 22 году лишенъ званія гуна за то, что частнымъ образомъ явился въ Улянхай мѣнять лошадей. Ему наслѣдовалъ сынъ Сань-макэдорчжи.

Кочевье лежитъ на з. отъ Алтай-цзюнь-тай. Границы его доходятъ на в. до Чжалагату (на гран. цзюнь-тай и послѣдняго знамени лѣваго крыла), на ю. до Чабциръ (на гран. средн. знам. лѣваго крыла), на з. до Улань-хань-цициусу (на гран. задняго знамени лѣваго крыла), на с. до Дацилэгату-вэнь-дуръ (на гран. задняго знам. лѣваго крыла), на с.-в. до р. Чжакъ-усу (на гран. цзюнь-тай и послѣдн. знам. лѣваго крыла), на с.-з. до Налинь-булакъ (на гран. задн. знам. лѣваго крыла), на ю.-в. до Хачжабуци (на гран. цзюнь-тай [пикетовъ] и средн. знамени лѣ-

ваго крыла), на ю.-з. до р. Хатань-усу (на гран. задняго и средняго знаменъ лѣваго крыла).

16) Среднее второе знамя—кочевье (изъ 1 роты) тайцзи, чжасака 1-й степени, происходящаго отъ втораго сына Гулишисы, по имени Чэнъ-гунь-чжабъ, который сначала получилъ званіе сѣлитайцзи и былъ причисленъ къ знамени старшаго брата цзюньвана Дорчжи Арабтан'я. Въ 58 году правл. Канси (1720) его мать просила отдѣлить отъ Дорчжи Арабтан'я людей и дома и образовать отдѣльное знамя, съ приказаніемъ завѣдывать имъ Чэнь-гунь-чжабу. Такимъ образомъ тотъ и получилъ званіе тайцзи, 1-й степени чжасака.

Кочевье его (1 рота) находится къ в. отъ средняго знамени лѣваго крыла и составляетъ въ немъ одно маленькое кочевье. Границы этого кочевья простираются на в. до Си-я-бокэ, на ю. до Улань-шань-да, на з. до р. Эрцинь-усу, на с. до Кукэ-нитунь, на с.-в. до Эгудэ, на с.-з. до Хараодэ, на ю.-з. до Обо-халчжань (всѣ эти пункты наход. на гран. средн. знам. лѣв. крыла), на ю.-в. до Гэчжа-гэгашунь (на гран. праваго Сунитскаго знамени).

17) Правое послѣднее второе знамя праваго крыла, составляетъ кочевье тайцзи, чжасака 1-й степени, происходящаго отъ Цинъдорчжи, младшаго брата бейцзы Сибутуй-хатань-батулу (Батуру). Этотъ Цинъ-дорчжи поддался Китаю въ 30 году правленія Канси. Въ 35 году онъ отличился въ войнѣ съ Галданомъ и получилъ званіе тайцзи, чжасакъ 1-й степени. Для него было отдѣлено отъ Сибутуй-хатань-батуру и образовано одно знамя, которымъ и велѣно завѣдывать.

Кочевье его примыкаетъ къ р. Орхонь и р. Сэлэнгэ (50^0 шир. и 10^0 долг.). Границы его простираются на в. до р. Сарцзинь (на гран. послѣд. знам. средняго лѣваго крыла), на ю. до Сайръ-эцинь (на гран. лѣваго послѣдняго знам. праваго крыла), на з. до р. Таліянатай (на гран. лѣв. знам. праваго крыла), на с. до р. Чжалэтуръ (на гр. Бянька), на с.-в. до р. Санъ-кэлэту (на гран. послѣд. знамени средн. лѣваго крыла и Бянька), на с.-з. до Хань-тай-ала-булакъ (на гран. Бянька и лѣваго знамени праваго крыла), на ю.-в. до р. Чжакэ-тулэ (на гран. лѣваго послѣдняго знам. праваго крыла и цзюнь-тай), на ю.-з. до Кукэчэгэлэ (на гран. лѣваго знамени праваго крыла).

18) Заднее лѣвое знамя праваго крыла—кочевье (изъ 1 роты) тайцзи, чжасака 1-ой степени, происходящаго отъ млад. брата цзюньвана Чэмчукъ-намчжалъ, по имени Пэнъ-сукъ-рабтань-нам-

чжалъ, который сначала получилъ званіе сѣли-тайцзи. Въ 8-мъ году правленія Юнъ-чжена (1731) императоръ вслѣдствіе того, что Пэнъ-сукъ-рабтань-намчжалъ превосходилъ всѣхъ своими способностями и зналъ хорошо монгольскія дѣла, велѣлъ отдѣлить отъ Чэмчукъ-намчжала 2 роты и поручить ихъ управленіе Пэнъ-сукъ-рабтань-намчжалу. Такимъ образомъ образовалось отдѣльное знамя и онъ получилъ званіе тайцзи,чжасака 1-й степени. Въ его кочевьи сливаются рѣки Тула и Калуха (48°0′5″ шир. и 10° зад. долг.). Границы его доходятъ на в. до Салаболоту (на гран. лѣваго-послѣдняго знамени лѣваго крыла), на ю. до горы Дашилунъ (на гран. средняго праваго знамени и средняго праваго послѣдняго знамени), на з. до хребта Чжугэлэнъ-линъ (на гран. передняго знамени лѣваго крыла), на с. до Налинь-маохайвэнь-дуръ (на гран. лѣваго знамени праваго крыла), на с.-в. до Дахань-дэлэту-лулэцзинь (на гран. лѣваго знамени праваго крыла), на с.-з. до Улахань-шибаръ-эцинь-вэнь-дуръ (на гран. лѣваго знамени праваго крыла), на ю.-в. до Аргалэнъ (на гран. праваго послѣдняго знамени праваго крыла и средняго праваго послѣдняго знамени), на ю.-з. до Мань-далэ (на гран. передняго знам. лѣваго крыла).

19) Послѣднее знамя средняго лѣваго крыла — кочевье (изъ 4 ротъ) тайцзи, чжасака 1-й степени, происходящаго отъ Чэрэнъ-чжаба, побочнаго сына бэйцзы Сибутуй-хатань-батуру. Въ 27 году правл. Канси этотъ Чэрэнъ-чжабъ, избѣгая грабежей Галдана, со своими подчиненными перекочевалъ въ русскіе предѣлы. Въ 32 году (1694) собралъ 600 подчиненныхъ и поддался Китаю. Услышавши, что Сибутуй-хатань-батуру кочуетъ въ Баянь-улань, просилъ причислить туда. На это дано было согласіе. Въ 33 году императоръ, вспомнивши, что отецъ его Даши былъ старымъ Халхаскимъ чжасакомъ, далъ Чэрэнъ-чжабу званіе тайцзи, чжасака 1-й степени, вмѣстѣ съ чжасакомъ. Въ 34 году онъ перекочевалъ въ предѣлы Онун'я (Онона?).

Въ кочевьи его сливаются рѣки Орхонь и Сэлэн(гэ?). Границы кочевья доходятъ на в. до р. Уялэгэ (на гран. Бянька), на ю. до перевала Бань-цзи (на гран. лѣваго послѣдняго знамени праваго крыла), на з. до р. Сарцзинь (на гран. прав. послѣдн. втораго знамени праваго крыла), на с. до Чахань-усу (на гран. Бянька), на с.-в. до р. Бала (на гран. Кяхэту-цзюнь-тай [Кяхтинскихъ пикетовъ] и Бянька).

20) Лѣвое послѣднее знамя праваго крыла—кочевье (изъ 1 ро-

ты) тайцзи, чжасака 1-й степени, происходящаго отъ Субутай-хатань-батуру, младш. брата Чахунь-дорчжи и правнука Вачжиръ-сай-инь (сайнъ) хана Абатая. Дѣдъ его Сибугутуй принялъ названіе Орциту-хунъ-тайцзи (Очирту-хун-тайчжи), а отецъ Мучэ принялъ названіе Убаши-хунь-тайцзи (тайчжи). Сначала Субутуй-хатань-батуру вмѣстѣ съ младш. братьями Цзинь-дорчжи и проч. кочевалъ въ Баянь-улань. Въ 27 году правл. Канси, онъ, избѣгая грабежей Галдана, бѣжалъ къ р. Кэлулунь (Кэрулэнь?) и въ 30 году поддался Китаю. Онъ былъ пожалованъ въ чжасакъ-фугогуны и вслѣдъ затѣмъ возвратился въ кочевье Баянь-улань, но вскорѣ переселился на р. Тула. Въ 34 г. отправился на с. отъ горы Инь-шань и зимою переселился на р. Сэлэнгэ. Въ 38 году за заслуги при поимкѣ бѣжавшихъ въ Барху, пожалованъ въ гушань-бэйцзы. Его второй сынъ Чэбдэнъ сначала наслѣдовалъ, будучи пониженъ въ чжень-гогуны.

Въ 1-мъ году правленія Юнъ-чжена пожалованъ въ дорой-бэйцзы. Въ 21 году правленія Цяньлуна у него за преступленіе (онъ присоединился къ Цинъ-гунъ-цзабу) было отнято званіе, но потомъ былъ прощенъ и умеръ. Сынъ его Циванъ-дорчжи при наслѣдованіи былъ пониженъ въ фуго-гуны, а внукъ Цисулунъ еще былъ пониженъ при наслѣдованіи въ 1-ую степень—тайцзи. Въ его кочевьѣ находятся теплые ключи, а также р. Хала и р. Усунь. Границы кочевья доходятъ на в. до Байча-хада (на гран. средн. прав. задняго знамени аймака Чэчэнь-хана), на ю. до Алтань-ологэй (на гран. средняго знамени), на з. до Салаболоту (на гран. лѣваго задняго знамени праваго крыла), на с. до перевала Банъ-цзи (на гран. послѣдняго знамени средняго лѣваго крыла и цзюнь-тай), на с.в. до р. Миньцзи (на гран. Бянька), на с.з. до р. Чжакэдулэ (на гран. прав. послѣд. втораго знамени правагокрыла), на ю.в. до горы Хатай (на гран. средн. знамени), на ю.з. до Номуту-булакъ (на гран. праваго послѣд. знамени праваго крыла). Всѣ эти знамена подчинены сейму въ Хань-алинь (Это гора Хань-шань. Монголы [т. е. Маньчжуры!] называютъ гору: алинь).

Кочевья Сайньнояновскаго аймака.

(Извлечено изъ Монгуюмуцзи).

Сайньнояновскій аймакъ (принадлежитъ къ сейму Цицирликъ, внѣшнихъ Халхаскихъ Монголовъ), называется еще Средняя Халхаская дорога.

Этотъ аймакъ находится отъ Пекина на разстоянiи 3000 слишкомъ ли. На В. онъ граничитъ съ Боробурха судо-хуань, примыкая къ Тушѣтухановскому аймаку, на ю. съ Цицирликъ, переходя Ханьхай и примыкая къ родамъ Улатэ (Оратъ), Алашань и Эцзина; на з. граничитъ съ хребтомъ Кулэсая-боготуэцзинь, на с. съ р. Цилаоту (примыкая во всѣхъ этихъ мѣстахъ къ аймаку Цзасактухана), на св. простирается до Таннуулянхай.

Этотъ аймакъ сначала состоялъ изъ 19 знаменъ, а впослѣдствiи были прибавлены еще три, да еще отнесены 2 Элутскихъ знамени, такъ что всего считается 24 знамени.

1) Собственно Сайньнояновское знамя — кочевье (изъ $4^1/_2$ ротъ) чжасакъ-хошо-циньвана. Сначала въ Халхѣ спорили принадлежащiе къ красной вѣрѣ съ приверженцами желтой вѣры. Тумэнь-кэнь, четвертый сынъ Вэйчжэнъ-нояня Нонохо, отдавалъ предпочтенiе желтой вѣрѣ, покровительствовалъ тангутскому Далайламѣ и былъ имъ уважаемъ. Тогда-то онъ и получилъ названiе Сайнь-ноянь (прекрасный князь). Второй сынъ Тумэнъ-кэня— лама Дань-цзинь еще получилъ отъ Далайламы титулъ—Номынъханъ (номунъ-ханъ — царь ученiя). Въ 12 году правленiя Шуньчжи (1656) онъ отправилъ ко двору сына и младшаго брата. Тогда императорскимъ указомъ лама Даньцзинь былъ сдѣланъ однимъ изъ чжасаковъ лѣваго крыла, ежегодная дань опредѣлена въ девять бѣлыхъ (головъ скота), подобно уложенiю о 3-хъ ханахъ. Въ 3-емъ году правленiя Канси еще пожаловано внуку ламы Даньцзиня—Шаньба званiе Синь-шунь-эркэ-дайцинъ. Въ 27 году Шаньба со своимъ родомъ и подчиненными поддался и былъ причисленъ къ кочевью Хэлэ-боцзинь, за предѣлами Улатэ. Въ 30 году соединили (записали?) подчиненныхъ его въ роты и подчинили аймаку Тушѣту-хана. Шаньба былъ пожалованъ чжасакъ-цзюньваномъ. Въ 35 году пожалованъ хошо циньваномъ. Раньше этого, когда Халха была раздѣлена и поставлена средняя дорога, то только называли аймакъ «Сайньноянь» для отличiя отъ 3 хановъ, но не было рѣчи о наслѣдственномъ прозванiи. Въ 31 году прав. Цянь-луна циньванъ Чэнъгунь-чжабъ доложилъ, что когда сначала поддались Китаю, Шаньба былъ старшиною сородичей и получилъ по наслѣдству оставленную ламою Даньцзюнемъ печать. Потому просилъ, чтобы на равнѣ съ тремя ханами и наслѣдовалъ званiе Сайньнояня правнукъ Шаньбы, по имени Норбучжабъ. Императоръ далъ согласiе на его просьбу и онъ былъ сравненъ съ Тушѣ-

туханомъ, Чэчэнь-ханомъ и Цзасакту-ханомъ въ несмѣняемости наслѣдственности титуловъ.

Его кочевье находится на верховьяхъ р. Орхонь. Его границы простираются на в. до Элукэтай (на гран. средняго лѣваго знам. праваго крыла), на ю. до Саиньсоуцзи (на гран. праваго знамени лѣваго крыла), на з. до р. Тачу (на гран. влад. Эрдэни-пандита-хутухту), на с. до р. Орхонь (на гран. праваго знамени праваго крыла), на с.в. до Оборхуцзирту (на гран. средняго-лѣваго знамени праваго крыла), на с.з. до перевала Курбулакэ-хуйту (на гран. послѣд. знам. средн. праваго крыла), на ю.в. до Саинь-тугуликэ (на гран. цзюнь-тай [пикетовъ] и прав. знам. лѣваго крыла), на ю.з. до Олосуту (на гран. цзюньтай и праваго знамени лѣваго крыла).

2) Среднее лѣвое послѣднее знамя, составляющее кочевье (изъ 4 ротъ) чжасакъ хошо-циньвана, происходящаго отъ троюроднаго брата Шаньба—Цэрин'а. Дѣдъ его Даньцзинь принялъ званіе Баньчжуръ и былъ восьмымъ сыномъ Тумэнькэня. У него родился сынъ Намчжалъ, который принялъ званіе Юсуту-вэйчжэнъ-ахай'я. У него было два сына: старшій—Цэринъ, а второй — Гунгэ-рабтань. Въ 31-омъ году прав. Канси Даньцзинь женился на Гэцзинь-лэхатунь и съ 2-мя внуками прибылъ съ р. Тамиръ и поддался Китаю. Указомъ дано Цэрину званіе цинъ-чэдуюй (наслѣдственное званіе) 3-ой степени, дано право жить въ столицѣ, затѣмъ ихъ обучали и воспитывали во внутреннемъ дворцѣ, соединили (записали?) подвѣдомственныя роты и причислили къ кочевью чахарскаго желтаго съ бѣлой каймой знамени. Въ 45 году женили (Церина?) на Хошочунькю(цю?) гунъ-чжу и дали званіе хошоэфу (императорскаго зятя). Вскорѣ пожаловали степенью бэйцзы и онъ со своими подчиненными вернулся (къ р.) Тамиръ. Въ 60 году получилъ чжасакъ. Въ 1-мъ году правленія Юнъ-чжена былъ пожалованъ въ Дорой-цзюнваны за то, что принялъ участіе въ войнѣ и выказалъ усердіе. Войско его употребляло знамя цѣльнаго желтаго цвѣта. Въ 9 году онъ былъ пожалованъ хошоциньван'омъ и сдѣланъ Халхаскимъ большимъ чжасакомъ. Въ 10-мъ году за подвиги при разбитіи разбойниковъ при Эрдэничжао, награжденъ званіемъ Чао-юнъ (превосходящій всѣхъ своею храбростью) и званіемъ гурунь-эфу. Въ 15-омъ году правленія Цянь-луна онъ умеръ. Указомъ назначено жертвоприношеніе въ храмѣ предковъ и утверждено посмертное титло сянъ (помощникъ). Сынъ Чэнъ-гуньчжабъ наслѣдовалъ званіе чжасакъ-хошоциньвана.

Кочевье находится на верховьяхъ рѣкъ Тамиръ, Хасуй и Цилаоту. Границы его доходятъ на в. до Кунай-оборъ-булакъ (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту), на ю. до Сувэнь-дуръ (на гран. влад. Эрдэни-пандиты-хутухту), на з. Хуйту-тамиръ - эцинь (на гран. влад. Цинъ [чинъ]-суджукэту [суцзукту]-номынь [номунъ]-хана) на с. до перевала Икэшабаръ (на гран. средняго лѣваго знамени), на с.в. до перевала Челунъ (на гран. влад. Цзая пандиты хутухту), на с.з. до хребта Ха(?)кэ (на гран. средн. лѣваго знамени), на ю.в. до Санцзинь-толохай (на гран. влад. Эрдэни-пандита-хутухту), на ю.з. до хребта Кукэ («синія горы», на гран. праваго задняго знамени).

3) Правое заднее знамя праваго крыла—кочевье (изъ 2 ротъ) чжасакъ дорой Цзюнь'вана, происходящаго отъ Чжотэба, старшаго сына Тумэнь-кэня. Этотъ Чжотэба принялъ названіе Чэчэнь-ноянь и имѣлъ 3-хъ сыновей. 3-ій его сынъ Сономъ-хошоци имѣлъ 2-хъ сыновей: старш. Убада и младш. Тодо-эрдэни, которые поддалися Китаю въ 27-мъ году правленія Канси и причислены къ кочевью за предѣлами Улатэ (Уратовъ). Въ 30-омъ году дано Тодо-эрдэни званіе чжасакъ - фугогуна и онъ умеръ въ 31-омъ году. По указу наслѣдовалъ Убада. Такъ какъ Тодо-эрдэни не имѣлъ сыновей, то сдѣланъ его наслѣдникомъ сынъ двоюроднаго старшаго брата Цэванъ-норбу. Ему дано званіе шивэй (императорскаго тѣлохранителя) и и онъ пожалованъ званіемъ Государственнаго Совѣтника (нэйдачэнь-шань-сы-юань?) Въ 51 году прав. Канси умеръ сынъ Убада, по имени Баму. Императоръ велѣлъ наслѣдовать Цэванъ-норбу. Въ 2-омъ году Юнъ-чжена (1725) онъ былъ пожалованъ за заслуги въ гушань-бэйцзы. Сынъ его Чэмчукъ-чжабъ въ 19 годъ правл. цянь-луна (1755) пожалованъ въ бэйлэ. Когда въ 21 году возмутился Цинъ-гунъ-цзабъ, то Чэмчукъ съ войскомъ занялъ всѣ станціи и военныя бумаги пересылались безпрепятственно, за это онъ и былъ пожалованъ въ дорой-бэйлэ. Вскорѣ еще былъ пожалованъ въ дорой-цзюньваны, такъ какъ отличился въ успокоеніи и пріемѣ, при призваніи къ покорности Улянхай (Урянхайцевъ?).

Кочевье его находится на верховьяхъ р. Байдарикъ. Границы его доходятъ на в. до хребта Ха(?)кэ (на гран. влад. Цинъ-суцзукэту-номынь-хана [Чинъ-суцзукту-номунъ-хана], на ю. до Коубаръ (на гран. лѣв. знам. лѣваго крыла), на с. до перевала Чжакэ-эцинь (на гран. средняго-лѣваго знамени), с.восточныя и с.западныя границы одинаковы, на ю.в. до озера Чахань-норъ (на гран.

средняго-послѣдняго знамени праваго крыла), на ю.з. до Хаджа-буци-эцинь (на гран. лѣв. знам. лѣваго крыла).

4) Среднее правое знамя—кочевье (изъ 1 роты) чжасакъ-дорой-цзюньвана, происходящаго отъ 2-го сына Чао-юнъ-сянъ-циньвана Цэлина, по имени Чэбдэнъ-чжабъ. Сначала онъ получилъ первую степень тайцзи. Въ 10-омъ году правленія Юнъ-чжена за то, что онъ былъ раненъ при разбитіи разбойниковъ около Эрдэничжао, пожалованъ въ фугогуны. Въ 17-омъ году правл. Цяньлуна старшій его братъ Чэнъ-гуньчжабъ просилъ отдѣлить отъ подвѣдомственныхъ ему и велѣть Чэбдэнъ-чжабу самому образовать одно знамя. Указомъ это разрѣшено и тотъ получилъ чжасакъ. Въ 19 году за заслуги при приведеніи въ порядокъ, наказаніи и успокоеніи Урянхаевъ (Улянхай) пожалованъ степенью бейцзы. Въ 20-омъ году за усмиреніе Или пожалованъ въ дорой-бэйлэ, а въ 21 году въ цзюньваны. Кочевье его находится на верховьяхъ р. Туйхэ. Границы кочевья на в. доходятъ до р. Туйхэ (на гран. влад. Эрдэни-пандита-хутухту), ю.-вост. гран. одинаково, на з. до Халанитунь-худукэ (на гран. средн. послѣдн. знамени праваго крыла), на с. до Кулэ-сайя (на гран. средн. лѣв. послѣд. знамени), на с.-в. до Салагаэцинь (на гран. влад. Эрдэни-пандита-хутухту), на с.-з. до хребта Кукэлинъ (на гран. средн. лѣв. послѣдняго знамени), на ю.-з. до Молэчукэ (на гран. послѣдняго знамени праваго крыла).

5) Среднее переднее знамя—кочевье (изъ 1 роты) чжасакъ-дорой-бэйлэ, происходящаго отъ Сутайилэдэн'а, правнука Балиня, младш. брата Тумэнькэня. Сначала Сутайилэдэнъ зависѣлъ отъ аймака Тушѣтухана и кочевалъ въ Вэнь-цзинь-бурхатай. Въ 27-омъ году прав. Канси онъ поддался Китаю и получилъ кочевье Чахань-ботохуй за предѣлами четырехъ младшихъ сыновей. Въ 30-омъ году онъ получилъ званіе чжасакъ-фугогуна. Внукъ его Анули въ 10-омъ году правл. Юнъ-чжена пожалованъ въ гушань-бейцзы. Собуцзанъ-чэлинь, внукъ Анули, въ 20-омъ году правленія Цяньлуна погибъ въ сраженіи, во время борьбы съ Даваци и въ награду за это былъ пожалованъ въ бэйлэ.

Кочевье его прилегаетъ къ рѣкамъ Цзирматай, Орхонь, Вэнъ-цзинь. Границы кочевья доходятъ на в. до р. Орхонь, (на гран. прав. знам. прав. крыла Чэчэнь-хановскаго аймака), на ю. до Бурчакэ (на гран. цзюнь-тай [пикетовъ] и задняго знамени лѣваго крыла Тушѣтухановскаго аймака), на з. до озера Улахань-норъ (на гран. лѣв. послѣд. знам. прав. крыла), на с. до р. Цзирматай (на гран. Элутскаго знам.), на с.-в. до Баянь-вэнь-дуръ (на гран. Элутскаго

знам.), на с.-з. до хребта Куйтунь (на гран. прав. знамени праваго крыла), на ю.-з. до озера Чжэлэнъ-норъ (на гран. задняго знамени лѣваго крыла Тушѣтухановскаго аймака).

6) Среднее лѣвое знамя—кочевье (изъ 3 ротъ) чжасакъ-дорой-бэйлэ, происходящаго отъ 13-го сына Тумэнь-кэня—Гуньбу. Онъ принялъ званіе Гунь-дулунь-бошокту, явился въ 25 году на сеймъ Болцзиръ въ Кулунь (Ургѣ) и получилъ чжасакъ. Въ 27 году, собравши снова народъ, поддался Китаю. Въ 30-омъ году пожалованъ въ дорой-цзюньваны. Сынъ его Элиньцинь при наслѣдованіи былъ пониженъ въ бэйлэ.

Въ его кочевьи рѣки Тэркэ и Идиръ сливаются съ р. Цилаоту и образуютъ р. Сэлэнгэ. Границы его простираются на в. до р. Цилаоту (на гран. средняго задняго—послѣдняго знамени), на ю. до Икэшабаръ (на гран. средн. лѣв. послѣдняго знамени), на з. до Тэкши-буиньту (на гран. прав. послѣдняго знамени), на с. до Чахань-союту (на гран. задняго знамени праваго крыла), на с.-в. до р. Идиръ (на гран. послѣдняго знам. прав. крыла), на с.-в. до р. Сэлэнгэ (на гран. послѣд. знамени средняго праваго крыла аймака Чэчэнь-хана), на ю.-в. до перевала Икэшабаръ-чжагунь (на гран. средняго-лѣваго-послѣдняго знамени), на ю.-з. до перевала Дарци (на гран. средн. задн. знам.)

7) Среднее послѣднее знамя—кочевье (изъ 1 роты) чжасакъ-фуго-гуна, происходящаго отъ Али-я, побочнаго сына Шаньба. Прадѣдъ его Синалакэшатэ былъ 10-ымъ сыномъ Тумень-кэня, принялъ званіе Хуньтайцзи (Хунтайчжи) и управлялъ подвѣдомственнымъ чжасакомъ. Старшій сынъ его Цибактаръ принялъ званіе Чэчэнь-нояня. Онъ присоединился къ Галдану и былъ схваченъ Хотохуй-тэ-бэйлою Гэнь-дуномъ. Сынъ его Буни рано умеръ и оставилъ одного сына, это и есть Алия. Въ 31 году прав. Канси онъ поддался Китаю и получилъ первую степень тайцзи вмѣстѣ съ чжасакомъ. Сынъ его Гэмпилъ за разбитіе Чжунгаровъ, въ 10 году прав. Юнъчжена (1733) пожалованъ въ фугогуны, а во 2-омъ году прав. Цяньлуна пожалованъ въ чженьго-гуны. Въ его кочевьи р. Хасуй сливается съ р. Сэлэнгэ. Границы кочевья доходятъ на в. до Кутулъбулакъ (на гран. лѣв. знам. праваго крыла аймака Тушѣтухана), на ю. до Налэнъ-тулэбуръ (на гран. средняго знамени лѣв. крыла), на з. до Кубусэтулэ (на гран. задн. знам. праваго крыла), юго-запад. гран. одинакова, на с. до горы Бэлциръ (на гран. послѣд. знам. средн. лѣваго крыла Цзасакту-хановскаго аймака), на с.-в. до Хайланьтай (на гран. Бянька), на

с.-з. до Багаодосы (на гран. послѣд. знам. средн. лѣв. крыла Цзасактухановъ. айм.), на ю.-в. до Халатога (на гран. лѣв. знам. прав. крыла Тушѣтухановскаго аймака).

8) Среднее лѣвое знамя праваго крыла—кочевье (изъ 4 ротъ) чжасакъ-фугогуна, происходящаго отъ втораго сына Шаньба по имени Чэрэнъ-даши. Въ 46 году прав. Канси отдѣлили подвластныхъ его старш. брату циньвану Даши-дунь-дубу и образовали одно знамя. Завѣдывать имъ было приказано Чэрэнъ-даши и онъ получилъ чжасакъ 1-ой степени—тайцзы. Вскорѣ за усердную помощь въ потребностяхъ для войска пожалованъ въ фугогуны.

Кочевье его лежитъ на верховьяхъ рѣки Вэнъ-цзинь. Границы кочевья доходятъ на в. до Чахань-кутулъ (на гран. лѣваго послѣдняго знамени прав. крыла), на ю. до горы Ахаръ (на гран. цзюньтай [пикетовъ] и задн. знам. лѣв. крыла аймака Тушѣтухана), на з. до Элукэтай (на гран. Сайньнояновскаго знамени), на с. до Оборхуцзирту (на границѣ Сайньнояновскаго знамени), на с.-в. до Чай-чахань-модо (на гран. средняго передняго знам.), на с.-з. до р. Обуту (на гран. Сайньноян. знам.), на ю.-в. до Бурцзигэтэ (на гран. цзюньтай и задняго знам. Тушѣтухан. аймака), на ю.-з. до Тэбуши (на гран. праваго знам. лѣваго крыла).

9) Послѣднее знамя праваго крыла, составляющее кочевье (изъ 2-хъ ротъ) чжасакъ-фугогуна, происходящаго отъ Туба, побочнаго сына чжень гогуна Тодо-Эрдэни. Отецъ его Бэньтаръ принялъ названіе Дайцинъ-чухуръ-нояня. Онъ кочевалъ въ Кулуньскомъ Бэлцзир'ѣ (внизъ отъ верхов. р. Байтаикъ). Въ 27-омъ году прав. Канси онъ поддался Китаю и былъ причисленъ къ кочевью Чахань-бохохуй за предѣлами 4-хъ младшихъ аймаковъ. Когда Бэньтаръ умеръ, то Туба дали чжасакъ первой степени—тайцзи. Внукъ его Циванъ, въ 10-омъ году правленія Юнъ-чжена, за услуги при разбитіи разбойниковъ (Чжунгаровъ) при Эрдэничжао, пожалованъ въ фугогуны.

Въ его кочевьи р. Мотэ (по Шуйдао-тиганъ Чагань-тэмуръ?) сливается съ р. Байдарикъ. Границы кочевья доходятъ на в. до Мохортэли (на гран. средн. послѣдн. знам. праваго крыла), на ю. до оз. Бэнь-чахань-норъ (на гран. цзюнь-тай [пикетовъ] и Ханьхай т. е. Гоби), на з. до Халашаръ (на гран. влад. Цинъ-сучжукетуномынь-хань [Чинъ-суцзуктуномунъ-хана], на с. до хребта Чжамуту (на гран. средн. лѣв. послѣдн. знамени), с.-западн. гран. одинакова, на с.-в. до хребта Кутукуръ (на гран.средн. прав. зна-

мени), на ю.-в. до оз. Бэнь-чахань [1]) -норъ (на гран. цзюнь-тай и средн. послѣдн. знамени прав. крыла), на ю.-з. до озера Бэнъ-чахань норъ (на гран. праваго задняго знамени прав. крыла).

10) Праваго крыла переднее знамя—кочевье (изъ 1 роты) чжасакъ фугогуна, происходящаго отъ Цзи-якэ, пятаго сына Тумэнькэня. Цзи-якэ принялъ званіе Вэйчжень-нояня. Сынъ его Аюйши въ 27 году прав. Канси поддался Китаю. Въ 30 году получилъ чжасакъ 1-ой степени—тайцзы. Въ 35 году за заслуги (онъ отправилъ подчиненныхъ ему жителей волости въ качествѣ проводниковъ для большой арміи) пожалованъ въ фугогуны.

Въ его кочевьи р. Хунуй сливается съ р. Хасуй. Оно простирается на в. до Сахалту (на гран. Элутскаго передн. знамени), на ю. до Цэлинь-гэлэту (на гран. лѣваго послѣдн. знам. лѣваго крыла), на з. до Даланту-толохай (на гран. влад. Цзая-пандита-хутухту), на с. до Чжолинъ булакъ (на гран. средн. знам. лѣваго крыла), на с.-в. до озера Шарганоръ (на гран. средн. знам. лѣв. крыла), на с.-з. до Элэсуту (на гран. задн. знам. прав. крыла), на ю.-в. до Кукэхошо (на гран. Элутскаго передняго знамени), на ю.-з. до Кунойборъ (на гран. владѣній Цзая-пандиты-хутухту).

11) Среднее заднее знамя—кочевье (изъ 1 роты) чжасакъ фугогуна, происходящаго отъ старш. сына чженьгогуна Баму, по имени Норбучжабу, который въ 51-омъ году прав. Канси получилъ чжасакъ 1 степени—тайцзи. Въ первомъ году прав. Цяньлуна за подвиги при разбитіи и приведеніи въ порядокъ Чжунгаровъ пожалованъ въ чженьгогуны. Въ кочевьи его р. Бургасутай сливается съ р. Чжабуга. Его границы доходятъ на в. до Халаусу (р. Хараусу?) (на гран. лѣваго знамени лѣваго крыла), на ю. до р. Буиньту (на гран. влад. Налу-банчань-хутухту и цзюньтай), на з. до Гаолиньтала (степи Гаолинь? на гран. влад. Налу-баньчань-хутухту), на с. до верховьевъ р. Буиньту (на гран. средняго лѣв. знамени), на с.-в. до Бэньбату (на гран. средн. лѣв. знам.), на с.-з. до Баяньбулакъ (на гран. Улясутай цзюньинъ чэнъ т. е. военнаго укрѣпленнаго города Улясутай), на ю.-в. до Элэсутай (на гран. лѣв. знамени лѣв. крыла), на ю.-з. до Дэлгэрбулунъ (на гран. влад. Налубань чанъ-хутухту).

[1]) Здѣсь іероглифъ «хань» означаетъ Ханьскую династію, а въ предъидущемъ названіи іероглифъ «хань» знач. мало, рѣдко.

12) Лѣвое знамя лѣваго крыла—кочевье (изъ 2-хъ ротъ) чжасакъ-фугогуна, происходящаго отъ побочнаго сына Шаньба по имени Ванъ-шукъ. Отецъ его (?) Дэкэдэхэ, принялъ званіе Моргэнь ахай. Когда Тушѣтуханъ Шала погибъ при встрѣчѣ (въ сраженіи) съ Галданомъ, то и Дэкэдэхэ былъ убитъ по приказанію Тушѣтухана Чахунь дорчжи. Въ 33-емъ году правленія Цяньлуна Ваньшукъ поддался Китаю. Ему дано званіе чжасакъ-фугогуна.

Кочевье его лежитъ на верховьяхъ р. Чжабуга и граничитъ на в. съ Хунъ-у (на гран. задн. праваго знамени прав. крыла), на ю. съ Мохоргашунь (на гран. цзюньтай [пикетовъ] и задн. праваго знамени праваго крыла), на з. съ Гаолинь тала (степью Гаолинь, на гран. средн. задняго знам.) на с. съ Халаусу (съ р. Хараусу, на гран. средн. лѣваго знамени), на с.-в. до Хачжабциэцинь (на гран. прав. задн. знамени праваго крыла), на с.-з. до Сайръ-геръ (на гран. средн. задн. знамени), на ю.-в. до Куйтунь-толохай (на гран. прав. задн. знам. прав. крыла и цзюнь-тай), на ю.-в. до Усыци (на гран. влад. Наробань-чань-хутухту и цзюнь-тай.)

13) Среднее знамя лѣваго крыла, составляющее кочевье (изъ 1 роты) чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ втораго сына цинь-вана Дэциньчжабъ-циванъ-дорчжи. Сначала онъ получилъ чжасакъ 1-ой степени тайцзи, но въ 14 году правленія Цяньлуна просилъ позволенія отправиться на войну съ Даваци и награжденъ званіемъ гуна. Въ 22 году пожалованъ въ бэйцзы. Въ 24 году Дэцинь-чжабъ представилъ докладъ о томъ, что въ его знамени число годныхъ на службу (динъ) и семействъ (ху) увеличилось; по этому онъ проситъ, чтобы прибавивъ одну роту, поручить завѣдываніе ею Циванъ-дорчжи и образовать отдѣльное знамя. Это было разрѣшено. Такимъ образомъ тотъ и получилъ чжасакъ, но въ 38 году за вину лишенъ былъ званія. Однако сыну его милостиво данъ былъ чжасакъ 1-ой степени тайцзи, причемъ онъ былъ при этомъ наслѣдованіи пониженъ изъ гуновъ. Кочевье его прилегаетъ къ р. Хасуй и граничитъ на в. съ Цзирхаланту (на гран. лѣв. знам. прав. крыла аймака Тушѣтухана), на ю. до Хоримту (на гран. передн. знам. прав. крыла), на с. до Чжулинъ булакъ (на гран. задн. прав. крыла), на с. до Балциръ (на гран. средняго послѣдняго знамени), на с.-в. до р. Сэлэнгэ (на гран. средн. послѣдн. знамени), на с.-з. до Санту (на гран. задн. знам. праваго крыла), на ю.-в. до Силэ (люй) мутай (на гран. передн. знам. праваго крыла), на ю.-з. до верховьевъ Чжусай булакъ (на гран. передн. знам. праваго крыла).

15) Правое знамя лѣваго крыла, кочевье (изъ 3-хъ ротъ) чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ троюроднаго младшаго брата Шаньба-даньцзинь-эрдэни. Дѣдъ его Бимали-цзилиди былъ девятымъ сыномъ Тумэнькэня. Онъ принялъ названіе Батуръ эрдэни-ноянь. Отецъ же его Бицигадай принялъ названіе Эркэ-дайцинъ. Они были изъ рода въ родъ чжасаки своего поколѣнія. Въ 27 году правленія Канси Даньцзинь-эрдэни вслѣдъ за Шаньба поддался Китаю и ему былъ данъ чжасакъ 1-ой степени тайцзи.

Границы кочевья его доходятъ на в. до Номугань (на гран. задн. знам. лѣваго крыла Тушѣтухановскаго аймака), на ю. до Хоршотэ (на гран. передняго Улатскаго знамени), на з. до Исалинъ (на гран. влад. Эрдэни-пандиты-хутухту), на с. до Элэсутай (на гран. Сайньнояновскаго знамени), на с.-в. до Тэбуши (на гран. задн. знам. лѣв. крыла Тушѣт. аймака), на с.-з. до Элэсутайиръ (на гран. владѣній Эрдэни-пандиты-хутухту), на ю.-в. до Чжакэчжаци (на гран. задн. знам. лѣв. крыла Тушѣтухан. аймака), на ю -з. до Дагачжа (на гран. Ханьхайя т. е. Гоби).

15) Лѣвое послѣднее знамя лѣваго крыла—кочевье (изъ 1 роты) чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ Намчжала, правнука Тумэнькэня. Дѣдъ его Часысибу принялъ названіе Гуньдулэнъ и былъ седьмымъ сыномъ Тумэнкэня. Отецъ его Туба былъ 3-ьимъ сыномъ Часысибу. Этотъ Намчжалъ въ 35-мъ году прав. Канси за заслуги при разбитіи большею арміею западной дороги разбойниковъ былъ пожалованъ чжасакомъ 1-ой степени тайцзи.

Кочевье его прилегаетъ къ рѣкамъ Тамиръ и Хунуй. Границы кочевья на в. доходятъ до Гацигу (на гран. передняго Элутскаго знамени), на ю. до озера Хала-норъ (на гран. владѣній Цзаяпандиты-хутухту), на з. до Хашилунъ (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту), на с. до Икэшабартай (на гран. передняго знам. лѣваго крыла), на с.-в. до Имартай (на гран. передн. знам. праваго крыла), на с.-в. до Имартай (на гран. передн. знам. праваго крыла), ю.-в. до озера Баганоръ (на гран. передняго Элутскаго знамени), на ю.з. до р. Хунуй (на гран. влад. Цзая-пандиты хутухту.

16) Среднее послѣднее знамя праваго крыла—кочевье изъ 1 роты), чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ Дорчжи, двоюроднаго брата Шаньба. Дѣдъ его лама Дань-цзинь и отецъ Махадава приняли названіе Вэйчжэнъ ахай. Вслѣдствіе того, что Галданъ грабилъ принадлежащихъ къ его роду, онъ удалился въ Цинъ-хай. Лишь только Шамо была успокоена, лама Шанъ-нань представилъ докладъ съ просьбою объ переселеніи въ Халху. Это

было разрѣшено и онъ получилъ званіе сверхштатнаго тайцзи и былъ присоединенъ къ знамени Шаньба. Въ 51 году прав. Канси соединили (записали) подвѣдомственныхъ ему тягловыхъ и семейства и образовали одно знамя, давши званіе чжасака 1-ой степени тайцзи. Въ его кочевьи восточн. вѣтвь (рукавъ?) рѣки Байдаликэ вливается въ озеро Чахань-норъ (Цаганъ-норъ «бѣлое озеро»?) Границы кочевья доходятъ на в. до Мохортэли (на гран. средн. праваго знамени), на ю. до озера Чахань-норъ (на гран. цзюньтай и Ханьхай т. е. Гоби), на з. до Хало-толохай (на гран. послѣдн. знам. праваго крыла), на с. до Чахань-норъ цитэ-хула (на гран. послѣд. знамени праваго крыла), на с.в. до Кукэ (на гран. средняго праваго знамени), на с.з. до перев. Мохортэли (на гран. послѣд. знам. праваго крыла), на ю.-в. до Сайинь-хутукэ (на гран. съ Ханьхай т. е. Гоби), на ю.з. до озера Бэнъ-чахань норъ (на гран прав. задн. знамени прав. крыла и послѣдняго знамени лѣв. крыла Цзасактухановскаго аймака).

17) Лѣвое послѣднее знамя праваго крыла—кочевье (изъ 1 роты) чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ двоюроднаго брата Шаньба-судани. Дѣдъ его лама Даньцзинь и отецъ Лобуцзанъ приняли названіе Эрдэни Илагуксаньтоинь (эрдэни илакуксанъ-тойнъ?) и издавна были чжасаками своего рода. Судани издавна принадлежалъ къ знамени Шаньба и служилъ въ качествѣ Сѣли-тайцзи (Тусалакчи). Когда въ 36-мъ году правленія Канси большое войско западной дороги разбило мятежнаго хана Алиня, Шаньба представилъ докладъ съ просьбою о томъ, чтобы соединить подвластныхъ ему и образовать одно отдѣльное знамя, поручивъ завѣдывать этимъ знаменамъ Судани. Тотъ и получилъ званіе чжасака, 1-ой степени тайцзи. Кочевье его прилегаетъ къ р. Вэнъцзинь и граничитъ на в. съ горою Тулугэнь (на гран. средняго передняго знамени), на ю. до Борчжакэ (на гран. задняго знам. лѣв. крыла аймака Тушѣту-хана), на з. съ Икэбулакэ (на гран. средняго лѣваго знам. праваго крыла), на с. съ Улакэту (на гран. средн. лѣв. знамени прав. крыла), на с.в. съ Шалатала (степью Шара? на гран. средняго передняго знамени), на с.з. съ Чахань-кутулъ (на гран. лѣваго знам. прав. крыла), на юв. до Чэнэрэ-гулъ (на гран. средн. передн. знамени), на юз. до Сабугулэ (на гран. средн. лѣваго знам. праваго крыла).

18) Правое послѣднее знамя. Кочевье (изъ 1 роты) чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ Эмогэня, правнука цзюньвана Гуньбу. Дѣдъ его Дугаръ-чжабу принялъ названіе Дайцинъ-

хайя, а отецъ Лабутань принялъ названіе Юнъ-ту-тайцзи. Эмогэнь сначала получилъ званіе Сѣли-тайцзи и зависѣлъ отъ бэйлэЧуйчжамъ-санци (внука Гуньбу). Въ 3-емъ году правленія Цяньлуна онъ получилъ званіе 1-ой степени—тайцзи, а въ 4 году за труды при представленіи посольства получилъ чжасакъ.

Кочевье его лежитъ на верховьяхъ р. Идиръ и граничитъ на в. съ Хуякэту (на гран. средняго лѣваго знамени), на ю. до горы Сюэшань (на гран. средн. задн. знамени), на з до Усуньчжуръ (на границѣ втораго послѣдняго знамени средн. праваго крыла Цзасактухановскаго аймака), на с. до Сантутолохай (на гран. втор. послѣд. знам. средн. прав. крыла Цзасактухан. айм.), на с.в. до озера Чихэгунь-норъ (на гран. средн. лѣваго знамени), на с.з до хребта Соготу (на гран. втор. послѣд. знам. сред. прав. крыла Цзасактух. айм.), на ю.з. до Чахань-сайръ (на гран. средн. лѣваго знамени), на ю.в. до Хуцзиръ (на границѣ укрѣп. воен. города Улясутай).

19) Среднее правое знамя праваго крыла—кочевье (безъ раздѣленія на роты) чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ Шалу-ильдуци, троюроднаго брата Шаньба. Дѣдъ его Сангарчжа, принявшій званіе Илэдэнъ-хошоци, былъ одинадцатый сынъ Тумэнь-кэня. У него родился сынъ Дугаръ, который принадлежалъ къ знамени Шаньба, сынъ же Дугара и есть Шалу-ильдуци, который въ 35-омъ году правл. Канси за заслуги при разбитіи и наказаніи разбойниковъ большою арміею западной дороги, получилъ званіе чжасака первой степени-тайцзы.

Кочевье его лежитъ на верховьяхъ р. Цзирматай; границы кочевья простираются на в. до хребта Куйтунь (на гран. средняго передняго знамени), на ю. до Хуцзирту (на гран. Сайньнояновскаго знамени), на з. до Чахань-суму (на гран. послѣд. знам. средн. прав. крыла), на с. до р. Цицирликэ (на гран. влад. Цзая-пандиты хутухту), на с.в. до хребта Куй-тунь (на гран. влад. Цзаяпандиты-хутухту), на с.з. до Халха-цилаоту (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту), на ю.в. до р. Орхонь (на гран. Сайньнояновскаго знамени), на ю.з. до перевала на р. Орхонь (на гран. Сайньнояновскаго знамени).

20) Заднее знамя праваго крыла—кочевье (изъ 1 роты) чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ Самуцзитэ, брата дѣда чжасакъ-тайцзи А-ли-я. Отецъ его Синалакэсатэ принялъ названіе Хунь-тайцзи (Хунъ-тайчжи) и былъ изъ рода въ родъ чжасакомъ своего рода. Ему наслѣдовалъ Саму-цзитэ и принялъ

названіе Гунь-дулунь-моргэнь дайцинъ. Въ 31-омъ году прав. Канси онъ поддался Китаю и получилъ 1-ую степень—тайцзи вмѣстѣ съ чжасакомъ.

Кочевье его лежитъ на сѣверн. берегу р. Хасуй и южн. берегу р. Сэлэнгэ. Границы кочевья достигаютъ на в. до Кубулэгулэ (на гран. средн. знам. лѣв. крыла), на ю. до Элэсуту (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту), на з. до Билэциръ (на гран. средн. задн. послѣдняго знамени), на с. до р. Сэлэнгэ (на гран. праваго знам. средняго лѣваго крыла Цзасактухановскаго (аймака), на с.в. до Тэморту (на гран. средн. послѣдн. знамени), на с.-з. до Чахань сохоту (на гран. средн. лѣваго знамени), на ю.-в. до верховья Чжусай булакъ (на гран. передняго знамени лѣваго крыла), на ю.-з. до Нолэмату (на гран. средняго-задняго-послѣдняго знамени).

21) Среднее-заднее-послѣднее знамя, составляющее кочевье (изъ 1 роты) чжасака 1-ой степени, происходящаго отъ троюроднаго младш. брата Шаньба—Цзинамида. Дѣдъ его Коукэнь принялъ названіе Бачжаръ и былъ 12-ый сынъ Тумэнькэня. Отецъ же его Чэдэнъ принялъ названіе Чэкэту. Самъ Цзинамида издавна принадлежалъ къ знамени Шаньба. Въ 48-мъ году правленія Канси онъ получилъ чжасакъ 1-ой степени тайцзи и было отдѣлено для него одно знамя.

Кочевье его прилегаетъ къ р. Цилаоту и граничитъ на в. съ переваломъ Булунь-хуйту (на гран. задн. знам. праваго крыла), на ю. съ перев. Дага (на гран. средн. лѣв. послѣдн. знамени), на з. съ Хайлань (на гран. средн. лѣв. знамени), на с. Дагаадакэ (на гран. средн. лѣв. знамени и задн. знамени прав. крыла), на св. съ Ацзирга (на гран. задн. знам. прав. крыла), на с.-з. съ переваломъ Ноломотухуйту (на гран. средн. лѣв. знамени), на ю.-в. Чжуланъ-хачабуци (на гран. владѣній Цзая-пандиты-хутухту), на ю.-з. р. Цилаоту (на гран. сред. лѣв. знамени).

22) Послѣднее знамя средняго праваго крыла, кочевье (безъ раздѣленія на роты) чжасака 1-ой степени тайцзи, происходящаго отъ троюродн. младш. брата Шаньба—Идама, который имѣлъ тогоже самаго дѣда (предка), какъ и чжасакъ лѣваго послѣдняго знамени лѣваго крыла. Отецъ же Чжабуянь принялъ названіе Хунь-тайцзи (Хунъ-тайчжи), издавна былъ чжасакомъ своего рода и былъ старшимъ сыномъ Часы-сибу. Идамъ принялъ названіе Моргэнь-тайцзи и поддался Китаю въ 27-омъ году правленія Канси.

Онъ принадлежалъ къ знамени Шаньба. Въ 35 году за подвиги при наказаніи разбойниковъ у Чжаомодо получилъ чжасакъ 1-ой степени тайцзи и было для него отдѣлено одно знамя. Кочевье его лежитъ на южномъ берегу р. Тамиръ и граничитъ на в. съ Халацилаоту (на гран. средн. прав. знамени праваго крыла), на ю. съ р. Оркунь (на гран. Сайньнояновскаго знамени), на з. съ Маньдалэ (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту), на с. съ Санъ-цзиньтолохай (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту), на с.-в. съ р. Уртутэморъ (на гран. владѣнія Цзаяпандиты хутухту), на с.-з. съ Халацилаоту (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту), на ю.-в. съ р. Орхонь (на гран. Сайньнояновск. знамени), на ю.-з. съ верховьями р. Орхонь (на гран. Сайньнояновскаго знамени).

23 и 24) Два присоединенныхъ знамени Элут'скаго рода. 1) Элут'ское знамя, составляющее кочевье (изъ 1 роты) чжасака гушань-бэйцзы, происходящаго отъ Даньцзила, внука въ 9-мъ колѣнѣ Эсымотэ-дахань-нояня Чжунгарскаго (изъ Чжунгаръ?). Отецъ Даньцзила, по имени Вэньчунь-тайцзи, былъ младшимъ братомъ Галдана и вмѣстѣ со старшимъ братомъ кочевалъ у Алтая. Онъ рано умеръ. Данцзила полагался на Галдана и съ особеннымъ довѣріемъ употреблялся въ дѣлахъ. Шэнъ-цзу-жень-хуанди (Канси) часто (?) посылалъ посланника съ приглашеніемъ поддаться. Но только послѣ смерти Галдана, въ 36 году Даньцзила поддался Китаю и ему было дано званіе Государственнаго Совѣтника (нэй-да-чэнь). Въ 37 году императорскимъ указомъ онъ былъ подчиненъ Чахарскому цѣльному желтому знамени и была образована одна рота съ тѣмъ, чтобы ею управлялъ сынъ его Субутэнъ. Въ 44 году императоръ пожаловалъ Даньцзила въ чжасакъ-фугогуны. Въ 45 году ему приказано перекочевать къ р. Туйхэ для того, чтобы слѣдить за Чжунгарскими разбойниками и противодѣйствовать имъ. Съ этихъ поръ онъ уже больше не подчинялся Чахарскому знамени. Въ 1-омъ году правленія Юнъчжэна (1723) императоръ пожаловалъ Дорчжи субутэна въ гушань-бэйцзы, а въ 8-омъ году въ дорой-бэйлэ. Тогда онъ просилъ объ переселеніи внутрь въ городъ Гуй-хуачэнъ (Кукэхото). Указомъ назначено ему кочевье въ Силамулунѣ. Сынъ его Саньдубъ при наслѣдованіи пониженъ въ гушань-бэйцзы и снова перекочевалъ изъ Силамулуня къ р. Халхѣ. Сынъ же Саньдубъ Гунъ-чукабанъ снова переселился на р. Туйхэ. Въ 26 году прав. Цяньлуна въ первый разъ назначено кочевье на (р.) Улань-усу въ Сайньнояновскомъ аймакѣ.

Кочевье его прилегаетъ къ рѣкамъ Цзирматай и Орхонь. Границы кочевья доходятъ на в. до Куйсу (на гран. Тушѣту-хановскаго знамени), на ю. до Гаргату (на гран. средняго передняго знамени), на з. до горы Чахань-цаганъ («бѣлой горы»? на гран. средн. передняго знамени), на с. до р. Орхонь (на гран. передняго Элутскаго знамени), на с.-в. до озера Вэнъ-куй-норъ (на гран. передняго Элутскаго знамени), на с.-в. до Баянь-вэнь-дуръ (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту), на ю.-в. до горы Балэкэ (на гран. цзюнь-тай и задн. знам. лѣв. крыла Тушѣтуханов. аймака), на ю.-з. до р. Орхонь (на гран. средняго-передняго знамени).

2) Элутское переднее знамя, кочевье (изъ 1 роты) чжасака гушань бэйцзы, происходящаго отъ Алабтаня, внука въ 10-омъ колѣнѣ Эсымотэ-дархань-нояня Чжуньгарскаго. Прадѣдъ его Моргэнь-дайцинъ былъ младшій братъ Галданова отца Батуръ-хунъ тайчжи; дѣдъ же его Дань-цзинь принялъ названіе харма-дайцинъ-хошоци. А отцомъ его былъ Дугаръ, пятымъ сыномъ котораго и былъ онъ, Алабтань. Сначала Алабтань вмѣстѣ съ Галданомъ занялъ для кочевья Алтайскій Кэбдо и Галданъ съ большимъ довѣріемъ служилъ (употреблялъ на службу?). Вскорѣ возникли несогласія. Тогда Алабтань поддался Китаю въ 41 году правл. Канси и былъ пожалованъ въ доройцзюньваны. Кочевье назначено ему было на р. Туйхэ. Въ 42-омъ году онъ получилъ чжасакъ. Ему наслѣдовали сыновья Чэлэнъ-ванъ-бу и Сэбтэнъ-ванъ-бу, одинъ послѣ другаго. Въ 9-омъ году правл. Юнъ-чжэна Сэбтэнъ-ванъ-бу просилъ о позволеніи перекочевать въ прилежащія къ р. Халхѣ земли, такъ какъ его подчиненные были соблазняемы Чжуньгарами къ возстанію. Это ему было разрѣшено. Ему наслѣдовалъ сынъ Пэнъ-сукъ и былъ при этомъ пониженъ въ гушань-бэйцзы. Онъ снова отъ р. Халха перекочевалъ къ р. Туйхэ. Въ 21 году въ первый разъ было назначено кочевье на Сайньнояновской (рѣкѣ) Уланьусу.

Кочевье его лежитъ на сѣверо-восточномъ берегу р. Тамиръ. Границы кочевья доходятъ на в. до Ологутань (на гран. Тушѣтуханов. знамени), на ю. до Гаргату (на гран. Элутскаго знамени), на з. до Гацзиту (на гран. лѣв. послѣд. знам. лѣв. крыла), на с. до Хошо (на гран. передн. знам. прав. крыла), на с.-в. до Халацилаоту (на гран. лѣв. знам. прав. крыла Тушѣтуханов. аймака), на с.-з. до Цзирматай (на гран. передн. знам. прав. крыла), на ю.-в. до озера Вэнькуйноръ (на гран. Тушѣту-хановскаго зна-

мени), на ю.-з. до р. Цзирматай (на гран. влад. Цзая-пандиты-хутухту).

А. Ивановскій.

Кочевья Чжасакту-хановскаго аймака.

(Извлечено изъ Монгуюмудзи).

Общій сеймъ собирается у истоковъ рѣки Чжакъ у озера Вэйдурья. Чжасактухановскій аймакъ составляетъ западную дорогу Халхи. Лежитъ прямо на сѣверѣ отъ Нинъ-ся; находится въ Шамо отъ столицы (Пекина) слишкомъ 4 тысячи ли. На в. границами Оньгинь и Сирхаль-Чжутъ, соприкасается съ улусомъ Сайнинъ-нояна. На з. граничитъ съ Хара-усу и Элэкъ-норъ и соприкасается съ границами Кобдо. На ю. граничитъ съ Арча-харатохой, степью Гоби, соприкасается съ знаменемъ Эцзинэ и доходитъ до Чжень-си-фу (Баркюль). На сѣверѣ рѣкою Тесъ, соприкасается съ Таньну Урянхай. Подчиненные улусы сначала раздѣлены были на роты и составляли 10 знаменъ; впослѣдствіи было прибавлено 8 знаменъ да подчиненъ улусъ Хуйтэ. Такимъ образомъ составилось всего 19 знаменъ. Кромѣ того Чжасактухановскому вѣдомству подчинены пять ротъ Урянхайцевъ: 1 у озера Косоголъ, 1 на з. берегу р. Дэлгеръ, 1 на сѣверъ простирается до р. Бэйкэмъ, а на западъ и югъ до р. Хуакэмъ, 1 на западномъ берегу р. Мошикъ и 1 у истока р. Чжанкуръ.

1) Знамя Эрдэни Биширэлту Чжасакту-хана, лѣвое знамя праваго крыла. На в. доходитъ до Харатолохай; соприкасается съ границею хуйтескаго знамени; на ю. до Ба-шань, соприкасается съ правымъ знаменемъ лѣваго крыла аймака Сайнинь-нояня; на з. Ханчату, соприкасается съ переднимъ знаменемъ праваго крыла; на с. Ухаръ-хошо; соприкасается съ послѣднимъ знаменемъ средняго праваго крыла; на с.-в. Келё-текень-чабъ, соприкасается съ границею хуйтескаго знамени; на с.-з. до Бурхань-бао-тай, соприкасается съ правымъ крыломъ передняго знамени; на ю.-в. до рѣки Чжабханъ; на ю.-з. до Даци-лё-ту.

2) Среднее лѣвое знамя лѣваго крыла. Кочевье чжасака дзюньвана въ чинѣ Доро-бейлё находится на сѣверъ отъ озера Сангинь-Далай, у истоковъ рѣки Тэсъ; на в. горы Кулань-ацзирга, соприкасается съ кочевьемъ Урянхайцевъ; на ю. Сань-дзинь-далай; соприкасается съ правымъ крыломъ самаго праваго знамени; на

з. Да-хань-делё; соприкасается съ центромъ праваго крыла втораго передняго знамени; на с. до горы Бэркэ; соприкасается съ цзюнь-тай и доходитъ до границы Бяньхе; на с.-в. до горы Баяньцзируке соприкасается съ урянхайскимъ кочевьемъ; на с.-з. Веньхунь, сопредѣльно съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на ю.-з. до Дэлгеръ-мурэнь; сопредѣльно съ урянхайскимъ кочевьемъ; на ю.-з. до Икетели; сопредѣльно съ среднимъ правымъ знаменемъ лѣваго крыла.

3) Среднее знамя лѣваго крыла. Кочевье чжасака чженъ-гогуна. 1 рота; прежде зависѣла отъ лѣваго крыла праваго знамени.

4) Заднее знамя праваго крыла вмѣстѣ съ среднимъ знаменемъ лѣваго крыла имѣетъ одно общее кочевье. Чжасакъ его есть первой степени тайцзи; на в. до рѣки Чжабэканъ, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени и доходитъ до границъ Улясутайской крѣпости; на ю. до Кулё-гень (Кулгэнь?) граничитъ съ правымъ крыломъ лѣваго знамени; на з. до Багатургень, граничитъ съ хуйтескимъ знаменемъ; на с. до Си-ла (Сира) у-су, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на с.-в. до Ку-тулъшанда; граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на с.-з. до Тала-ту-лукъ, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ праваго знамени; на ю.-в. до Бу-лу-хая, граничитъ съ Налу (Н'аро?) Баньчэнь хутукту; на ю.-з. до Шара-булакъ; граничитъ съ правымъ крыломъ лѣваго знамени.

5) Правое крыло лѣваго знамени. Кочевье чжасака чжень-го-гуна; находится на югъ отъ озера Дургэнь-норъ. На в. до Шардань; граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени и доходитъ до границъ цзюнь-тай; на ю. до Дэрби улань-сайръ, граничитъ съ лѣвымъ среднимъ знаменемъ и доходитъ до праваго крыла крайняго знамени; на з. до Куке-сайръ, граничитъ съ центромъ лѣваго крыла самаго крайняго знамени и доходитъ до средняго праваго крыла лѣваго знамени; на с. до Ча хань-сай-ръ; граничитъ съ цзюнь-тай и достигаетъ до границы Чжакацинскаго кочевья; на с.-в. до Каранорь, граничитъ съ цзюнь-тай и доходитъ до границы Дурботскаго кочевья; на с.-з. до Цилага, граничитъ съ кочевьемъ Чжаке-цинь; на ю.-в. до Куйсу; граничитъ съ лѣвымъ крыломъ средняго знамени и доходитъ до праваго крыла послѣдняго знамени; на ю.-з. до Улань-сайръ; граничитъ съ центромъ праваго крыла самаго крайняго знамени.

6) Переднее знамя лѣваго крыла. Кочевье чжасакъ фугогуна. 2 роты.

7) Заднее послѣднее знамя лѣваго крыла вмѣстѣ съ переднимъ знаменемъ лѣваго крыла имѣетъ общее кочевье на востокъ отъ озера Киргизъ-норъ; чжасакъ его первой степени тайцзи; на в. доходитъ до Тогоноръ; граничитъ съ цзюнь-тай; на ю. до Далань-тулу-ку: граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на з. до Тао-лай-ту, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на с. до Киргизъ-норъ, граничитъ съ кочевьемъ Дурботовъ; на с. в. до Ханьку-куй-шаньлянъ; граничитъ съ кочевьемъ Урянхай; на с.-з. до Айлакъ-норъ, граничитъ съ кочевьемъ Дурботовъ; на ю.-в. до Дахань-де-лэ, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на ю.-з. до Хашигунь; граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени.

8) Послѣднее правое знамя праваго крыла. Кочевье чжасака фугогуна. Находится на западномъ берегу рѣки Дэлгеръ и на востокъ отъ Сангинь-Далай; на в. доходитъ до Делгер-мурэнь граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на ю. до Чаханьбургасу, граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ праваго знамени; на з. до Харабургасу, граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ праваго знамени; на с. до Куке-чабъ; граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на с.-в. до Куке кутулъ граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на с.-з. до Ике-тели, граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на ю.-в. до Цзилё-цикъ, граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на ю.-з. до Тели, граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ праваго знамени.

9) Правое знамя средняго лѣваго крыла. Кочевье чжасака фугогуна; находится на ю. отъ озера Сангинь-Далай; на в. доходитъ до Хара-бургасу, граничитъ съ правымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на ю. до Чагань-бургасу, граничитъ съ правымъ крыломъ послѣдняго знамени аймака Сайинь-нояня; на з. до Цинь-де-гень; граничитъ съ среднимъ лѣвымъ знаменемъ аймака Сайинь-нояня; на с. и на всемъ с.-з. до Икетели, граничитъ съ правымъ крыломъ праваго самаго крайняго знамени; на с.-в. д Гурбань-толохой, граничитъ съ правымъ крыломъ самаго крайняго праваго знамени; на ю.-в. до Баянь-цзируке; граничитъ съ правымъ крыломъ крайняго знамени аймака Сайинь-нояня; на ю.-з. до рѣки Селенги, граничитъ съ среднимъ лѣвымъ знаменемъ аймака Сайинь-нояня.

10) Правое крыло праваго знамени. Кочевье чжасака фугогуна, 1 рота; на в. до Улань-булакъ; граничитъ съ правымъ крыломъ

лѣваго знамени; на ю. до Улукэй, граничитъ съ правымъ крыломъ праваго крайняго знамени аймака Сайинь-нояня; на з. до Кусѣ ту, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ крайняго знамени; на с. до Телёту, граничитъ съ правымъ крыломъ передняго знамени; на с.-в. до Сюй-та-о-ту, граничитъ съ правымъ крыломъ лѣваго знамени; на с.-з. до Хаши гунь, граничитъ съ правымъ крыломъ передняго знамени; на ю.-в. до А-мань-ци-ли-ту, граничитъ съ правымъ крыломъ лѣваго знамени; на ю.-з. до Сиботу, граничитъ съ правымъ крыломъ крайняго знамени.

11) Лѣвое крыло крайняго знамени. Кочевье чжасака фугогуна, 1 рота; на в. до Олоцей, граничитъ съ правымъ крыломъ крайняго праваго знамени аймака Сайинь-нояня; на ю. до Ногогань-кукеборъ; граничитъ съ правымъ крыломъ средняго самаго крайняго знамени аймака Сайинь-нояня и достигаетъ Гоби; на з. до Оборъ-гуень; граничитъ съ Гоби; на с. до Улань норъ, граничитъ съ правымъ крыломъ праваго знамени; на с.-в. до Сумынь-хада; граничитъ съ правымъ крыломъ праваго крайняго знамени аймака Сайинь-нояня; на с.-з. до Кекели, граничитъ съ правымъ крыломъ передняго знамени и достигаетъ Гоби; на ю.-в. до Баяньчахань; граничитъ съ правымъ крыломъ праваго крайняго знамени аймака Сайинь-нояня; на ю.-з. до Сайнь-худукъ, граничитъ съ Гоби.

12) Конечное знамя средняго праваго крыла. Кочевье чжасака фугогуна, 1 рота. Здѣсь рѣка Дзирха образуетъ озеро Чахань-норъ; на в. до Гаргату, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ праваго знамени; на ю. до Нейтуръ, граничитъ съ южнымъ крыломъ лѣваго знамени; на з. до Бицзи, граничитъ съ кочевьемъ Чжахацинь; на с. до Чжамуту, граничитъ съ среднимъ правымъ крыломъ лѣваго знамени; на с.-в. до Усунь-чжуръ, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ праваго знамени; на с.-з. до Гулэ-те, граничитъ съ кочевьемъ Чжаха-цинь; на ю.-в. до Чахань-норъ, граничитъ съ Хуйтескимъ знаменемъ; на ю.-з. до Харбуху, граничитъ съ правымъ крыломъ передняго знамени.

13) Заднее конечное знамя праваго крыла. Кочевье чжасака первой степени тайцзи; 1 рота. На в. до Алакъ норъ; граничитъ съ среднимъ правымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на ю. до Чжасы-тай, граничитъ съ правымъ крыломъ передняго знамени; на з. до Хараделе, граничитъ съ Гоби; на с. до Худзирту, граничитъ съ кочевьемъ Чжаха-цинь; на с.-в. до Уюрту, граничитъ съ кочевьемъ Чжа-ха-цинь; на с.-з. до Толэй, граничитъ съ Гоби;

на ю.-в. до Кай-ци, граничитъ съ среднимъ правымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на ю.-з. до Гунъ-чанъ-ха-тунь, граничитъ съ Гоби.

14) Лѣвое знамя средняго праваго крыла. Кочевье чжасака первой степени тайцзи; 1 рота. На в. до Гадзиге, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ праваго знамени; на ю. до Чжа-му-ту, граничитъ съ среднимъ правымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на з. до Барлукъ, граничитъ съ кочевьемъ Чжа-ха-цинь; на с. до Халчжань-хошо, граничитъ съ кочевьемъ чжа-ха-цинь; на с.-в. до Таташу; граничитъ лѣвымъ крыломъ праваго знамени и доходитъ до Чжа-ха-цинь; на с.-з. до Алакъ-булакъ, граничитъ съ кочевьемъ Чжа-ха-цинь; на ю.-в. до Улань-сайръ, граничитъ съ лѣвымъ знаменемъ праваго крыла, достигаетъ до средняго праваго крыла самаго крайняго знамени; на ю.-з. до Гулёте; граничитъ съ кочевьемъ Чжа-ха-цинь.

15) Переднее знамя праваго крыла. Кочевье чжасака первой степени тайцзи; $1^1/_2$ роты. На в. до Шара-тала, граничитъ съ правымъ крыломъ лѣваго знамени; на ю. до Улукей, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ крайняго знамени; на з. до Чжармань, граничитъ съ Гоби; на с. до Баола (Баора?), граничитъ съ правымъ крыломъ крайняго знамени; на с.-в. до Гоу-ба-ли-яци, граничитъ съ среднимъ правымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на с.-з. до Чжакуй, граничитъ съ Гоби; на ю.-в. до Улань-чжа-га-ла-га; граничитъ съ правымъ крыломъ праваго знамени; на ю.-з. до Кукебулакъ, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ крайняго знамени.

16) Лѣвое знамя лѣваго крыла. Кочевье чжасака первой степени тайцзи, лежитъ между озерами Киргизъ-норъ и Айракъ-норъ по рѣкѣ Кунгуй. На в. до Байерге (Бэркэ?), граничитъ съ цзюнь-тай; на ю. до Яра, граничитъ съ цзюнь-тай; на з. до Буту, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ средняго знамени, доходитъ до праваго крыла крайняго знамени; на с. до Хара-толохай, граничитъ съ кочевьемъ Дурботовъ; на с. до Сибо кету, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ передняго знамени и доходитъ до лѣваго крыла самаго крайняго знамени; на с.-з. до Та-та-ку-тели, граничитъ съ кочевьемъ Дурботовъ; на ю.-в. до Мао-тули-ѣ-ту, граничитъ съ среднимъ правымъ крыломъ самаго крайняго знамени и доходитъ до цзюнь-тай; на ю.-з. до Хутукъ-улань, граничитъ съ Улясутайемъ.

17) Среднее правое крыло второго самаго крайняго знамени. Чжасакъ: тайджи 1-й степени; 1 рота. Въ кочевьяхъ находятся озера Тэмынь-норъ и Вэнь-гунъ-норъ; на в. до Бого-ундуръ, гра-

ничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на ю. до Думда-самгалтей, граничитъ съ правымъ самымъ крайнимъ знаменемъ аймака Сайинь-нояня; на з. до горы Байчакши, граничитъ съ правымъ самымъ крайнимъ знаменемъ аймака Сайинь-нояня; на с. до Айлакъ (Айракъ) норъ, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени и доходитъ до цзюнь-тай; на с.-в. до Маотули-ѣту, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на с.-з. Оборъ-улакчинь; граничитъ съ Улясутаемъ и доходитъ до цзюнь-тай; на ю.-в. до Буму-э, граничитъ съ среднимъ лѣвымъ крыломъ лѣваго знамени; на ю.-з. до Босуга, граничитъ съ правымъ самымъ крайнемъ знаменемъ аймака Сайинь-нояня.

18) Конечное знамя средняго лѣваго крыла. Кочевье чжасака первой степени тайцзи; 1 рота. Кочевье на восточномъ берегу р. Дэлгэръ. На в. до Баянь-цзируке, граничитъ съ урянхайскимъ кочевьемъ; на ю. до Бага-одусъ, граничитъ съ среднимъ самымъ крайнимъ знаменемъ аймака Сайинь-нояня; на з. до р. Делгеръ, граничитъ съ правымъ крыломъ самаго крайняго праваго знамени; на с. до Омуту, граничитъ съ Бяньхе; на с.-в. до Чжасунь, граничитъ съ Бяньхе; на с.-з. до Союга-толохай, граничитъ съ Бяньхе; на ю.-в. до Намци-тай, граничитъ съ Урянхайскимъ кочевьемъ; на ю.-з. до Боробургасу, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ крайняго знамени аймака Сайинь-нояня.

19. Хойтское знамя. Кочевье чжасака первой степени тайцзи. На восточномъ берегу Цзирха; на в. до Ху-цзир-ту, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ средняго знамени и доходитъ до праваго крыла крайняго знамени; на ю. до У-ли-да-шаръ, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ средняго знамени и доходитъ до праваго крыла крайняго знамени; на з. до Келё-текень-чабъ, граничитъ съ правымъ крыломъ лѣваго знамени; на с. до Чахань-норъ, граничитъ съ среднимъ правымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на с.-в. до Усыци, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ средняго знамени и доходитъ до праваго крыла крайняго знамени; на с.-з. до Гатулга, граничитъ съ среднимъ правымъ крыломъ самаго крайняго знамени; на ю.-в. до Тургень, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ средняго знамени и доходитъ до праваго крыла крайняго знамени; на ю.-з. до Думдасайръ, граничитъ съ лѣвымъ крыломъ средняго знамени и доходитъ до праваго крыла крайняго знамени.

Андреевскій.

Дорожникъ члена Государственнаго Совѣта (Няйдачянь) Масыха въ походѣ на с. до границы.

(Переводъ съ китайскаго).

Въ 29 году правленія Каньси подъ циклическимъ знакомъ Гэнъ-у, лѣтомъ въ 4-й лунѣ по случаю вторженія въ предѣлы Чжунгаровъ приказано было суй-юань-да-цзянъ-цзюнь'ю Юйцинь-вану взять въ руки посохъ и сѣкиру въ знакъ полновластнаго распоряженія арміей и выступить по восточной дорогѣ изъ Губэй-коу. И особо приказано вельможѣ Масыха слѣдовать въ походъ. Онъ 20-го числа [1]) прибылъ къ границѣ, а 21-го вышелъ чрезъ великую стѣну изъ Чжанъ-цзякоу (Калганъ) и за 50 ли оттуда остановился лагеремъ у кумирни *Чагань-толо* (Тологай? или Чагань-дара?). 22-го съ разсвѣтомъ выступили въ походъ и чрезъ 60 ли остановились лагеремъ у *Шибартай*. 23-го прошли 50 ли и и остановились лагеремъ у *Хара-балгасу*. Въ этотъ день переправлялись чрезъ хребетъ Дабаганъ при сильномъ дождѣ и рѣзкомъ холодѣ, такъ что всѣ одѣлись въ мѣховое или войлочное платье. Хребетъ возвышается на 30 ли (т. е. по немъ надо взбираться); дорога шириной 4 или 5 футовъ; отъ дождя сдѣлалось такъ скользко, что люди и лошади падали. Вершина хребта далеко подымается вверьхъ и покрыта облаками; она раздѣляетъ югъ отъ сѣвера и вдали съ него сквозь легкій туманъ едва замѣтна на югѣ древняя великая стѣна, на сѣверѣ же высокія горы стоятъ непроходимой стѣной; только на разстояніи или нѣсколькихъ сотъ ли или чрезъ 1000 ли вдругъ пролегаетъ узенькая, какъ нить, тропинка для прохода путешественника; какъ будто сама природа провела ее. — Взбираясь медленно на высоту и озираясь вдоль, прибыли въ лагерь.

24-го начавши спускаться съ хребта и, проѣхавъ на с.-з. 70 ли, мы остановились лагеремъ у *Ахакули*. Люди и лошади всѣ измучились отъ жажды, не находя воды, и должны были теперь рыть колодцы.

25-го ѣхали 90 ли до лагерной стоянки у озера *Чагань-нало* (норъ-ху); оно производитъ бѣлую соль.

[1]) Въ подлинникѣ всѣ числа показаны циклическими знаками, но мы перевели ихъ на обыкновенный счетъ на основаніи календаря Вань-няньшу, по которому въ 1690-мъ году 23 или 24 ч. марта было 2-й луны 25-е числа; слѣдов. 4-я луна почти соотвѣтствуетъ тѣмъ же числамъ мая.

27-го ѣхали 70 ли до *Дѣлэ* и остановились тутъ лагеремъ; въ этомъ мѣстѣ трава не будетъ высотой и съ дюймъ и не было ни фута воды; люди всѣ рыли для питья колодцы; конскій пометъ служилъ дровами.

27-го проѣхавъ 70 ли прибыли къ хребту *Ту-лэ-гэнъ* (Тургень?) *дабаганъ*; здѣсь присоединились 500 человѣкъ прикомандированныхъ Чахаровъ, и имъ велѣно было указывать дорогу впередъ.

28-го чрезъ 50 ли остановились лагеремъ у *Уланъ-арки*; пошелъ дождь и градъ величиной съ персикъ (?)

29-го проѣхали 60 ли до *Чжодохэ.*

1-го числа 5-й луны проѣхали 70 ли до *Табусунъдо* (Дабусуту?).

2-го пустились въ путь и чрезъ 90 ли прибыли въ лагерь у *Чаганъ-доло* (даръ).

3-го проѣхали 100 ли до *Ю-цзя-ло.*

4-го проѣхали 20 ли до *Басутай-хуту.* Отсюда только выступили изъ за карауловъ, проведенныхъ по внѣшней границѣ; отъ Чжанъ-цзя-коу до этого мѣста считается 820 ли.

5-го войско прошло 80 ли до *Чаганъ-сили.* Въ этотъ день праздникъ; Ли Фудутунъ китайскаго желтаго знамени безъ каймы привезъ на телѣгѣ одну свинью; ее зарѣзали и, сваривъ, ѣли вмѣстѣ. Она была уже прежде запасена для общаго употребленія (уже все вышло). Въ отдаленной степи получить ее было особенной рѣдкостью. 6-го числа оставались по прежнему въ томъ же лагерѣ, чтобъ дать отдыхъ верблюдамъ и лошадямъ.

7-го пройдя 70 ли остановились лагеремъ у *Бай-цзэ-булэ.*

8-го чрезъ 50 ли прибыли къ *Кару* и остановились лагеремъ, на которомъ простояли и 9-го числа.

10-го пройдя 40 ли остановились лагеремъ у *Вай-фынъ-хуту.* Въ этотъ день вступили въ предѣлы Хань-хай'я, гдѣ вся земля завалена пескомъ, который въ глубокихъ мѣстахъ на 3 или 4 фута а въ мелкихъ на 1 или 2; повозки не могли болѣе двигаться; когда весь военный багажъ переложили на верблюдовъ и лошадей, то подъ пустыя телѣги еще нужно было запрягать по 3 или по 4 лошади, чтобы вытащить ихъ. Ханьхай простирается въ окружности на 1000 слишкомъ ли и на немъ не видно слѣдовъ человѣческихъ. Тутъ нѣтъ воды и потому сами Монголы рѣдко сюда заходятъ.

11-го числа войско пройдя 30 ли остановилось лагеремъ у *Силэ-булэду.* Тутъ нѣтъ воды; на горахъ вовсе нѣтъ ни травы, ни деревъ; кромѣ вонючей артемизіи и дикаго луку нѣтъ никакой

другой травы. Еще есть ди-гупи (кожа земляныхъ костей?); употребляется въ лекарство; она извивается по краямъ дороги. Дикій лукъ похожъ вкусомъ на обыкновенный лукъ и его можно ѣсть; дикой вонючей артимизіей могутъ питаться лошади. Притомъ есть насѣкомое чернаго, какъ тушъ, цвѣта; они кишатъ всюду по землѣ и когда ставили лагерь, то всѣ пояса, полога и сосуды, которыя ни прикасались, были окрашены ими; иногда они залезали даже въ затылокъ и на спину людямъ и лошадямъ.

12-го числа войско, пройдя 60 ли, остановилось лагеремъ въ *Гоби-кэлэсутай*. Гоби есть другое монгольское названье Ханьхай'я. Въ Ханьхай'ѣ птицъ и звѣрей не много; изъ крылатыхъ есть только большіе орлы да бо-линъ (пиринейскій жаворонокъ?); изъ животныхъ есть только зайчикъ длиной въ 5 или 6 дюймовъ, а въ хвостѣ будетъ 4 или 5; конецъ хвоста похожъ цвѣтомъ на горностая (шинь-шу); переднія ноги будутъ только съ дюймъ, а заднія съ 7 или 8 дюймовъ. Уши какъ трубка для стрѣлъ, длиной около 4-хъ или 5 дюймовъ; но у одной породы уши только около дюйма. Прыгаетъ, какъ будто летаетъ. Въ древнемъ лексиконѣ Эръя мы находимъ, что въ западной сторонѣ есть животное, называемое *цзюъ*, у котораго также переднія ноги коротки, а заднія длинны; но о немъ говорятъ, что оно ходитъ спотыкаясь и во время ходьбы производитъ шумъ, слѣдовательно это не зайчикъ попрыгунчикъ.— Еще есть небольшая мошка, также черная какъ тушъ; она бросается въ глаза и оставляетъ въ зрачкѣ маленькое яйцо, которое мгновенно увеличивается въ 4 или 5 линій; если не лечить, такъ совсѣмъ потеряешь зрѣніе, а лечить должно изжаривши баранину и приложивши горячее къ глазу, отъ чего чрезъ нѣсколько времени моль выйдетъ и зрѣніе опять возвращается. Потому всѣ проѣзжающіе непремѣнно закрываютъ глаза въ защиту отъ этихъ мошекъ флеромъ. Во всемъ прочемъ по климату и произведеніямъ это мѣсто сходно съ Силэ-булэду. 13-го числа также пробыли на этомъ мѣстѣ.

14-го. Войско, пройдя 60 ли, остановилось лагеремъ у *Халу-нигу* (Хара-нидунь)?.

15-го. Пройдя 40 ли стали лагеремъ у *Жу-няо-хэй-ли-тай-шанда*.

16-го. Чрезъ 80 ли остановились у *Аланинъ-дусоуци*. Въ этомъ мѣстѣ въ выкопанныхъ колодцахъ вода имѣла вкусъ и запахъ мертвечины; поѣвшіе пищи, приготовленной на этой водѣ, еще

чрезъ день чувствовали въ горлѣ позывъ на рвоту; потому какъ люди, такъ и лошади всѣ мучились отъ жажды.

17-го. Пройдя 70 ли остановились у *Эрчжу-гуй*; такъ какъ вчера не было воды, то и кружили. Мѣсто (стоянки) было весьма низменное, но надобно было рыть 4 или 5 футъ въ пескѣ, чтобъ достать воды; кругомъ во всѣ стороны былъ сухой камышъ высотой въ 1 или 2 сажени. Такъ какъ тутъ не было травы, то лошади цѣлый день голодали; сильнымъ вѣтромъ повырвало всѣ палатки.

18-го. Пройдя 80 ли остановились у *Дэрэсутай*. Вода въ выкопанныхъ колодцахъ опять отзывалась мертвечиной.

19-го. Пройдя 70 ли остановились у *Хана-хадай-бу-лэ* (булакъ?). По дорогѣ въ эти послѣднія дни горы были голыя, воды пересохшія вообще не многимъ отличались отъ Силэ-буледу. 20 оставались на томъ же мѣстѣ для отдыха лошадямъ и верблюдамъ.

21-го. Чрезъ 50 ли остановились у *Илэху*; въ землѣ не было воды; вода находится въ каменистомъ хребтѣ, въ которомъ надобно пробивать 8 или 9 сажень, чтобы увидать воду. Дикіе мулы водятся стадами; монголы называютъ ихъ чикэтань (чжигэтай); цвѣта желтоватаго; весьма бодры; ищущіе воды, если увидятъ мокроту въ слѣдахъ оставленныхъ ихъ копытами и станутъ копать, то найдутъ родникъ. Они весьма быстро бѣгаютъ; застрѣливши, получишь нѣсколько сотъ гиновъ (фунтовъ); на одного верблюда едва можно положить только одного дикаго мула.

22-го. Чрезъ 50 ли остановились у *Уланъ-кобулю* (коборъ). Это сѣверозападная граница Хань-хай'я—тутъ оканчивается Ханьхай.—Мы прошли чрезъ Ханьхай 540 ли въ 12 дней. Слышанныя и видѣнныя необычайности и странности подали къ составленію (мной?) стиховъ въ 20 строфахъ.

23-го. Пройдя по выходѣ изъ Ханьхая 50 ли, остановились у *Голубинъ-тулу* (Гурбань Туру?). Тутъ нашли ключи; водится чудная птица, которая бѣгаетъ скорѣе, чѣмъ летаетъ; можетъ издавать звуки (пѣніе?) всѣхъ птицъ — похожа на птицу калевинка (упоминаемую въ буддійскихъ книгахъ). Монголы называютъ ее кэѣ-гуалань и цзилю-гуаалань [1]).

24-го. Чрезъ 100 ли остановились у *На-ла* (На-ра?)—тутъ была вода (рѣчка?). 25 пробыли тутъ же. 26 тоже. Вдругъ съ горъ такъ быстро скатился потокъ, что не успѣли принять мѣръ, люди

[1]) Podoces Hendersoni, по монг. *хула-джоро?* *Г. П.*

и лошади чуть не потонули; скарбъ и утварь почти все унесло. 27 оставались въ томъ же лагерѣ въ ожиданіи, когда шефъ синяго съ каймою знамени Э-дутунъ, ведшій 10000 монголовъ Кя-сы-ха (Халха?), соединится съ нами для того, чтобъ двинуться впередъ вмѣстѣ. Дошли слухи, что лагерь Э-дутуна находится въ разстояніи отъ насъ четырехъ или пяти дней пути, но за неимѣніемъ провіанта не можетъ двинуться впередъ; поэтому въ тотъ же день послали гонца съ донесеніемъ; но, исполняя прежде данное приказаніе, все таки одинокій отрядъ выступилъ стройно впередъ.

28-го. Пройдя 15 ли остановились у *Нара-була.* 29 оставались въ томъ же лагерѣ. 1-го числа 6-й луны тамъ же получили извѣстіе, что разбойничье войско—Галданъ (sic) намѣренъ вторгнуться въ (нашу) границу.

2-го числа. Пройдя 50 ли, остановились у *У-ту-лу-була.*

3-го. Чрезъ 50 ли остановились у *Баналиду-хада* [1]). 4-го и 5-го оставались въ томъ же лагерѣ. Слѣдовавшіе за нами телѣги возвращены были назадъ на (пограничные) пикеты.

6-го. Чрезъ 60 ли остановились у *Дабухуду.* Получили точное свѣденіе, что, разбойничье войско, Галданъ вторгся въ границу. Тогда Масыха, совѣтуясь съ служившими вмѣстѣ офицерами, сказалъ: «Мы получили приказаніе (отъ Богдохана) раздѣлить силы разбойниковъ, дѣйствуя въ сосѣдствѣ съ движеніемъ главной арміи. Теперь же это ненужно, потому что разбойники обошли насъ сзади и далеко ушли. Притомъ же, если разбойники, провѣдавъ, что нашъ легкій отрядъ двигается, соберутъ большія силы для нападенія на него, то намъ трудно будетъ справиться; надобно соединиться съ главной арміей, чтобы сильнѣе поразить разбойниковъ». Всѣ совѣтывались сперва. Въ слѣдствіе этого (рѣшено) устремиться окольной юго-восточной дорогой на соединеніе съ арміей главнокомандующаго и въ этотъ же день началось обратное движеніе.

7-го чрезъ 60 ли воротились на Балахэйду-хада.

8-го чрезъ 50 ли остановились на возвратномъ пути у Тай-бухуду.

9-го чрезъ 50 ли воротились къ Утулу-буря.

10-го чрезъ 15 ли воротились въ Нала-була.

11-го чрезъ 100 ли воротились въ Нала.

12-го чрезъ 50 ли воротились на Голубанъ-тулу (Гурбанъ-туру?).

13-го чрезъ 50 ли воротились на Уланъ-кубулю и снова вышли въ Ханьхай.

[1]) Ниже Бала-хэйду.

14-го воротились чрезъ 50 ли въ Илэху.

15-го чрезъ 50 ли воротились на Лахалада-булэ.

16-го » 70 » » » Дэлэсутай.

17-го » 80 » » » Чжургуй (Эрчжугуй?).

18-го узнали, что непріятель вторгся въ предѣлы, что Лифаньюаньскій шаньшу (министръ) Арни, предводительствуя главной арміей, находится въ крѣпости Чиченъ-хана; потому мы, напрягши силы ускорили путь; въ иной день чрезъ 100, въ другой чрезъ 100 слишкомъ ли только становились лагеремъ; дорога была сбивчивая; ѣхали и ночь, потому мѣсто стоянки и нельзя показать отчетливо [1].

В. Васильевъ.

Приведеніе въ покорность Монголовъ при началѣ Дайцинской династіи.

(Изъ Шенъ-у-цзи).

ГЛАВА I-я.

О Монголахъ внутреннихъ.

Монголъ есть главное названіе всѣхъ кочующихъ народовъ. 18 провинцій внутреннихъ (китайскихъ) и три восточныхъ (маньчжурскихъ) составляютъ Срединное государство. Находящіяся на западѣ турецкія племена, на ю. отъ которыхъ лежитъ Тибетъ, на в. Корея, Россія на с., все это осѣдлые народы; въ ихъ государствахъ есть города и селенія. Незнающіе же ни городскихъ стѣнъ, ни дворцевъ и строеній, ни земледѣлія, обитающіе въ юртахъ и переходящіе съ мѣста на мѣсто, смотря по травѣ и водѣ, такъ это только поколѣнія, занимающія югъ и сѣверъ Хангхай — Цзюнгары и Кукэнорцы. Потому древнія исторіи всѣ различаютъ осѣдлыя государства отъ кочующихъ, и между послѣдними главное мѣсто занимаетъ Ханхай. Такъ при Ханьской династіи мы встрѣчаемъ праваго и лѣваго Сяньвана у Сюнну (Хунновъ); одинъ изъ нихъ жилъ на в. въ сосѣдствѣ Вэй-мо (Хуй-мо; Айно? Кумыки?); другой на западѣ прилегалъ къ Ди и Цянамъ (Тибетцы), но стойбище Чаньюй'я (Шаньюй'я) прямо находилось противъ Юнь-чжунъ'а и

[1] Дѣйствительно дальше до самаго урочища Уланъ-бутунъ, при которой Галданъ былъ разбитъ, дорожникъ показываетъ только, сколько ли было пройдено въ какой день, а названія мѣстностей нѣтъ ни одного.

Прим. В. Васильева.

Дай; когда же онъ былъ прогнанъ, то воротился въ Мобэй (на с. отъ Шамо). При поздней Ханьской династіи являются южный и сѣверный Чаньюй'и; съ новымъ переворотомъ мы встрѣчаемъ восточныхъ и западныхъ Ху (Дунъ-ху Си-ху), затѣмъ являются Жоужань (Южань) и западные и восточные Хи (Си-Кумохи); еще переворотъ и мы видимъ восточныхъ и западныхъ Тугюе (Туцзюе-Тугю, Турки); за тѣмъ ихъ мѣсто заступаютъ внутренніе и внѣшніе Хуйхэ (Хуй-хуй-Уйгуры). Такимъ образомъ въ продолженіи тысячелѣтія во всѣхъ раздѣленіяхъ и соединеніяхъ, исчезновеніяхъ и преемствахъ великая Мо (Шамо) является главнымъ центромъ; отсюда они дѣйствуютъ на лѣво и на право, на сѣверъ и на югъ. Нанесеніе ихъ на карту (въ знакъ полнаго подчиненія Китаю), раздѣленіе на области и уѣзды принадлежитъ только началу Танской династіи (620—905), которая, подчинивъ земли Тугюе, поставивъ въ нихъ области Динъ-сянъ, Юнь-чжунъ и проч., управляемыя вѣдомство (ду-ху) Чаньюй'я и Ханхайскимъ. Это время было самое блистательное (для Китая), но владычество простиралось недолго. Династіи Ляо и Цзинь учредили дороги (провинціи) верхней (Шанъ=), средней (Чжунъ =) и западной столицъ (Си=цзинъ), но онѣ были на мѣстахъ, занимаемыхъ восточными и западными Хи и не достигали до Хэ-шо (страна на с. отъ рѣки Хуанъ-хэ). Только Юаньская династія, возникшая на с. отъ Шамо и овладѣвшая всѣмъ Китаемъ, учредила на ю. отъ Шамо дороги Дайнинъ, Шань-цзюнь, Синъ-хо, Дай-тунъ и проч. На сѣверѣ же оно учредило намѣстничество (Синъ-чжунъ-шу-шэнъ) Хоринь; равнымъ образомъ Кукэ-Норъ (Цинъ-хай) и Си-юй (западныя страны) были раздѣлены между князьями и императорскими зятьями (фу-ма).—Это былъ переворотъ единственный, какъ въ древнія, такъ и новыя времена.

При Минской династіи потомки Юаньской династіи вснова перешли изъ Мобэй въ Монань (съ с. Шамо на ю.); тогда границы Китая снова стали подвергаться безпокойствамъ; крѣпкій корень и твердыя вѣтви разрослись и отсюда произошли нынѣшные ханы и князья различныхъ улусовъ, мѣстомъ скитанія которыхъ служитъ великая Шамо. На этомъ-то основаніи Гаоцзунъ (цянь-лунъ) и сказалъ, что со временъ трехъ династій до настоящаго времени уцѣлѣли только (какъ государи) потомки Юаньскаго Тайцзу.

Это племя раздѣляется главнымъ образомъ на четыре части: 1) на внутреннихъ Монголовъ, живущихъ на ю. отъ Шамо; 2) на внѣшнихъ Монголовъ, живущихъ на с. Шамо; 3) на Элютовъ, живущихъ на з. Шамо и 4) на Кукэнорскихъ Монголовъ.

Между этими четырьмя отдѣленіями внутренніе южногобійскіе Монголы по сосѣдству съ Маньчжурами покорились имъ прежде всего; при началѣ царствованія Каньси поддались три сѣверно-гобійскіе улуса Халхасцевъ, когда же этотъ императоръ самъ отправился въ походъ противъ Цзюнгаровъ, тамъ въ его ставку явились всѣ роды (родовые начальники) Кукэнорцевъ. Такимъ образомъ три отдѣленія Монголовъ уже составили одинъ (почти при началѣ династіи) домъ; только одни Элюты, полагаясь на свою пустынную отдаленность, сопротивлялись неистово, пока наконецъ при Цяньлунѣ не раззорена ихъ земля и не истреблено ихъ племя.

Два отдѣленія южно и сѣверно-гобійскія (т. е. ихъ князья) по большей части произошли отъ Юаньскаго Тай-цзу Чингиса и донынѣ находятся въ родствѣ съ императорскимъ домомъ; что-же касается до Кукэнорцевъ (т. е. Кукэнорскихъ князей), то они составляютъ боковую линію Юаньскаго дома, а (князья) (Си-юй) западныхъ странъ происходятъ отъ поданныхъ Юаньской династіи; они до сихъ поръ только приносятъ дань, (а не вступили въ родство), и потому находятся въ особыхъ отношеніяхъ, чѣмъ родственники по женской линіи, не суть племянники или дяди по женской линіи (императорскаго дома), почему имъ и отведено особое мѣсто въ сношеніяхъ. Внутренніе монгольскіе Чжасаки составляютъ шесть сеймовъ; четыре изъ нихъ находятся за границами Мукденьскаго и Хэйлунцзянскаго воеводства и Чжилійской провинціи. Четыре (два!) западныхъ сейма находятся за границами провинцій Шаньси, Ш'аньси и Ганьсу. Они составляютъ всего 48 знаменъ (хошуновъ— отдѣльныхъ княжествъ) въ числѣ 24-хъ поколѣній; а причисляя къ нимъ и Тумотовъ въ Гуй-хуа-чэнѣ (Кукэхото) всего составятъ 25 поколѣній. На востокъ простираются они до границъ Гиринь'скаго и Хейлунцзянскаго воеводствъ, на з. до горъ Хэлань, на югѣ граничатъ съ великой стѣной, на сѣверѣ упираются въ Ханхай; занимаютъ сѣверные предѣлы 5 (древнихъ) провинцій Юнъ-чжоу, Цзичжоу, Ю-чжоу, Бинъ-чжоу и Инъ-чжоу и простираются на нѣсколько тысячъ ли.—При началѣ Минской династіи всѣ они были прогнаны къ с. Шамо, но въ срединѣ царствованія этой династіи снова овладѣли югомъ и пограничныя безпокойства продолжались при всей этой династіи.

При возвышеніи нашей Дайцинской династіи первыми вассалами явились Корчинь, за тѣмъ былъ покоренъ Чахань т. е. Чахаръ и тогда всѣ поколѣнія (т. е. князья ихъ) наперерывъ другъ передъ другомъ явились ко двору. Когда случаются большія войны, то они

являются съ войсками для слѣдованія (вмѣстѣ съ государственными); за ними оставлено наслѣдственное преемство званій, назначено время для представленія ко двору дани. Во всѣхъ 25 поколѣніяхъ всего 51 знамя; постановленія для нихъ въ главныхъ чертахъ одинаковы съ 8 столичными знаменами [1]). Представленіе ко двору раздѣлено на три очереди. Что касается до сеймовъ, то четыре поколѣнія: Корчинь, Корлосъ, Дурбэтъ и Чжалаитъ составляютъ одинъ сеймъ, мѣстомъ котораго служитъ урочище, называемое Чжэримъ; дорога съ данью идетъ на Пекинъ чрезъ Шань-хай-Гуань. Чжароты, лѣвое крыло Халхасцевъ, Найманъ, [2]) Аоханъ, Вэюнютъ (Онкингутъ), Арукорчинь, Баринь, Кэшиктэнь, эти 8 поколѣній составляютъ одинъ сеймъ, мѣсто котораго называется Чжао Уда (удэ); отсюда ѣздятъ въ Пекинъ съ данью чрезъ Сифынъ коу. Тумоты и Харчинь—эти два поколѣнія составляютъ одинъ сеймъ, мѣстопребываніе котораго называется Чжосоту; дорога съ данью идетъ также чрезъ Сифынъ-коу. Пять поколѣній: Учжумучинь, Хагучитъ, Абаганаръ, Абага и Сонитъ составляетъ сеймъ, мѣстопребываніе котораго называется Силинь-голъ; дорога съ данью ведетъ чрезъ Душикоу.

Всѣ вышеперечисленные составляютъ четыре восточные сейма.

Изъ внутреннихъ Монголовъ четыре поколѣнія, четырехъ дѣтей (Сы-цзы-було (по монг. Дурбенъ-кӳкэтъ), правое крыло Халха, Мао мингань и Уратъ составляютъ сеймъ, мѣсто котораго называется Улань-чабъ; дорога съ данью ведетъ чрезъ Чжанъ-цзя-коу (Калганъ). Ордосское поколѣніе, состоящее изъ семи знаменъ, кочующее внутри изгиба Желтой рѣки (Хэ-тао) составляетъ сеймъ, мѣсто котораго называется Икэтай и путь отсюда въ Пекинъ идетъ чрезъ Шахукоу.

Предыдущіе составляютъ два западныхъ сейма.

Всякій разъ, какъ внутренніе Монголы собираются чрезъ три года на сеймъ, императоръ отправляетъ туда съ грамотой вельможу. Для надзора за военнымъ порядкомъ, присмотра за безопасностью границъ, рѣшенія тяжбъ и уголовныхъ преступленій, веденія ревиз-

[1]) Большая разница! Монголы управляются князьями (чжасаками), а манджурскія знамена шефами, назначаемыми императоромъ. *Прим. В. Васильева.*

[2]) Нѣкоторые говорятъ, что названіе Найманъ есть тоже, что Найманъ (другіе іероглифы), встрѣчаемые въ Юаньской исторіи, но это не правда. Юаньской династіи Найманъ жили на с. отъ Шамо въ Хорипѣ, куда перенесъ столицу Юаньскій Тайцзу только по покореніи Найманъ; это дѣло не касается земель на ю. отъ Шамо. *Примѣч. Шэнъ-уизи.*

Намъ кажется это замѣчаніе справедливо въ отношеніи къ землѣ, а не поколѣнія, которое можетъ переходить съ мѣста на мѣсто. Чжелаиры вѣдь также упоминаются при Чингисханѣ. *Прим. В. Васильева.*

скихъ списковъ назначается старшій и младшій сеймовый начальникъ (предводитель дворянства).

Только Тумоты въ Гуй-хуа-чэнѣ подчинены цзянъ-цзюню, дутунамъ и гражданскимъ правителямъ (тунъ-чжи) различныхъ типовъ (дистанцій), а не имѣютъ чжасаковъ; потому сеймъ собирается въ самомъ городѣ, но на немъ не выбирается сеймовый старшина, а на его мѣсто назначается вельможа по императорскому усмотрѣнію. Во всѣхъ прочихъ поколѣніяхъ въ каждомъ знамени власть принадлежитъ чжасаку; кромѣ него всѣ прочіе имѣютъ только мелкія званія; что касается до названія цинь-вановъ, цзюнь-вановъ, бэйлэ бэйсэ, чжень-го-гуновъ, фу-гогуновъ, тайчжи и проч., то эти титла или пожалованы за заслуги или получаются преимущественно за дѣла и на это нѣтъ положеннаго числа.

Прежде, когда Юаньскій Тайцзу, явившись на с. Шамо, покорилъ юговосточныя земли, то поставилъ въ нихъ циньванами своихъ сыновей и братьевъ; отсюда то и получили начало нынѣшніе внутренніе монгольскіе чжасаки. Средній братъ Чингисхана Хасаръ прославился искусной стрѣльбой, а младшій Лэгэту (Бэлгэтэй) мужествомъ; они оказали великія услуги. Нынѣшніе Абага и Абаханаръ суть потомки Лэгэту, а Корчинь, Чжалаитъ, Дурбетъ, Корлосъ, Дурбэнь-Кукэтъ, Магумингань, Урашань (Уратъ и Алашань, и Хошоты въ Кукэнорѣ—эти девять поколѣній происходятъ отъ Сахара (Хасара).

Въ 15-мъ колѣнѣ отъ Тайцзу ханъ Даянь-Чэчэнь-Хань поставилъ ставку въ Хоринѣ и его потомство распространилось на ю. и на с. Шамо. Отъ него происходятъ девять поколѣній: Наймань, Баринь-Аохань, Сунитъ, Учжумучинь, Ордосъ, Кэшиктенъ лѣвое и правое крыло Халха. Поколѣніе Онкнигутъ происходитъ отъ Учуинь младшаго брата Тайцзу. Чжароты, правое знамя Тумотовъ, происходятъ отъ внука Тайцзу въ 18-мъ колѣнѣ. Только Харачинъ и лѣвое крыло Тумотовъ суть потомки Чжирама, заслуженнаго вельможи Тайцзу; а всѣ остальные суть потомки Юаньской династіи. Между всѣми ими главной линіей (княжескій родъ въ поколѣніи) считалось поколѣніе Чахань и всѣ они покорились настоящей династіи въ слѣдствіе несправедливостей со стороны Лондань-хана (Чахарскаго). Не пускаясь здѣсь въ подробности объ этомъ, разскажемъ главныя обстоятельства.

Въ девятый годъ правленія Тянь-цзунъ (Дайцинскій) Тайцзунь Вэнь-хуанъди получилъ отъ Сяо-Ванъ-цзы (малый князь), потомка Юаньской династіи, властвовавшаго надъ поколѣніемъ Чахань печать государственную, чуань-го-си (которая передавалась изъ рода

въ родъ и давала право на званіе императора). Тогда 49 монгольскихъ бэйлэ вмѣстѣ съ двумя знаменами Тумотовъ поднесли вмѣстѣ Тайцзуну почетное титло (т. е. императорское) и онъ перемѣнилъ года правленія (Тянь-цзунъ) на Чунъ-дэ и это было началомъ принятія небеснаго повелѣнія царствовать для нашей Дайцинской династіи.

Въ началѣ при Тайцзу въ года правленія Тянь-минъ (абкай фулинкча) всѣ земли, покоренныя имъ, за исключеніемъ Шянь-яна и Ляоян'а, взятыхъ у Минцевъ, принадлежали къ кореннымъ маньчжурскимъ землямъ, которыя принадлежали Цзиньской династіи; таковы 5 поколѣній Хэйлунцзянскихъ, 2 поколѣнія Чанъ-бошань, три поколѣнія Дунъ-хай (при восточномъ океанѣ), четыре поколѣнія Хулунь, земли лежащія на востокъ и на з. отъ рѣки (Хэдунъ, Хэси), поколѣнія, употреблявшія для ѣзды собакъ (Шицюань) и употреблявшія оленей (Ши-лу), все что Минцы называли сѣвернымъ и южнымъ проходомъ. У нихъ былъ одинъ сходный языкъ; это были народы, имѣющіе города и селенія, а не то что Монголы, племя кочующее. — Уже въ это время Тайцзу вступилъ въ союзъ съ Корчинь и затѣялъ вражду съ Чахань.

Чахань была главная и прямая линія Юань. Вначалѣ, когда Шуньди (Тогонъ Тэмуръ) воротился на с. въ Хоринь, то чрезъ пять государей фамилія государственная (Юань) измѣнилась на Датань. Все это произошло еще въ царствованіе Хунъ-ву (1-го минскаго государя). При началѣ правленія Юнъ-ло былъ возведенъ Арутаемъ, Каханъ Пуніяшри, при Сюань-дэ Тогонь: старшина Вала (Ойратовъ), возвелъ Тото-буха-кагана; при Цзинъ-тай Ѣсень похитилъ престолъ; но вскорѣ подвластные снова возвели сына Тотобуха, извѣстнаго подъ имянемъ Сяо-Ванъ-цзы. Съ того времени титло Сяо-Ванъ-цзы переходило изъ рода въ родъ (къ монгольскимъ государямъ). Во время правленія Чжэнъ-дэ, Сяо Ванъ-цзы сдѣлался чрезвычайно силенъ, соединивши подъ свою власть Кукэноръ и У-сы-Цзань (Уйцзанъ т. е. Тибетъ); онъ имѣлъ болѣе 100,000 войска. При Цзяцзинъ, наскучивъ немного войной, переселился съ ордой къ границамъ Ляодуна и прозвался Тумань (Тумэтъ), но отдѣльные улусы остались на сѣверозападныхъ границахъ и въ это время требовалось особенныхъ предосторожностей (со стороны Минской) въ Хэтао (Ордосѣ) и Цинъ-хай (Кукэнорѣ). Когда Аньда (Алтанъ-ханъ) былъ пожалованъ старшиной въ западномъ краю, то въ это время и потомки восточныхъ поколѣній Тумотовъ, Сяо Ванъ-цзы, стали дѣлать вторженія въ границы; тогда пограничныя безпокойства

снова сосредоточились въ провинціяхъ Цзи-чжоу и Ляо. Потому при Минской династіи пограничные разбойники назывались: поколѣніями Хэтао (Ордосъ), поколѣніемъ Хэдунъ (на в. отъ рѣки) и Хэси (на з. отъ рѣки). Подъ послѣдними разумѣлись нынѣшніе Кукэнорскіе Монголы, а подъ Хэдунъ нынѣшніе внутреннихъ чжасаковъ Монголы, а подъ Хэтао нынѣшніе Алашань и Ордосъ. Что касается до западныхъ Элютовъ, то это потомки Валаскаго (Ойратской) Ванъ-тогонь-ѣсэнь'я; они въ срединѣ Минской династіи мало вторгались въ Китай [1]), а сѣверные Халхаскіе Монголы, раздѣленные великой Шамо, во все продолженіе Минской династіи вовсе не являются въ исторіи.

Во время (минскаго) правленія Ваньли, когда появились наши Дайцинскія войска, Минцы хотѣли воспользоваться Сяованъцзы восточнаго поколѣнія Чахань (т. е. Чахаръ) и противопоставить его Дайцинцамъ, обѣщаясь помогать годичными наградами; но это никакъ не осуществилось. Въ послѣдніе года Линьданъ хан'нова конница была чрезвычайно сильна и господствовала на всемъ югѣ Шамо. Онъ имѣлъ дерзость Канъди при Сунской династіи; въ 4-мъ году правленія Тянь-Минь (Маньчж. Тайцзу) отъ него было получено союзное (обычное) письмо, въ которомъ онъ называлъ себя «Владычествующій надъ всѣми 400,000 Монголовъ, государь Батуру-Чингисъ-Ханъ пишетъ къ государю 30-т. Маньчжуровъ».—Сверхъ того, полагаясь на свою силу, онъ сталъ притѣснять всѣ (другія монгольскія) поколѣнія, которыя одно за другимъ передавались Дайцинскому дому, прося о помощи. Въ 8-мъ году правленія Тянь-цзунъ, Тайцзунъ, предводительствуя своей арміей и потребовавъ отъ всѣхъ монгольскихъ поколѣній войска, выступилъ въ походъ противъ Чахаровъ. Въ это время рѣка Ляо выступила изъ береговъ по случаю лѣтнихъ дождей, но Тайцзунъ, не смотря на разливъ, шелъ днемъ и ночью, чтобъ напасть на него въ расплохъ, и, перешагнувъ чрезъ внутренній Хинганьскій хребетъ, явился предъ его ордой изъ за 1300 ли.

[1]) Нѣкоторые говорятъ, что Элюты (Ораты) есть тоже что Минскій Арутай, но это ошибка; Арутай былъ постоянно во враждѣ и войнѣ съ Вала. Притомъ одинъ является на в., другіе на западѣ. Элуты, какъ потомки Вала, какъ могутъ быть потомками Арутай'я? Сверхъ того Арутай есть имя человѣка, а не поколѣнія; названіе же Элюты все равно, какъ названіе Тангутовъ, Датань, какъ можетъ соотвѣтствовать имени человѣка?

Примѣч. автора Шэнъ-уцзи.

Линдань-ханъ хотѣлъ сопротивляться, но подвластные его упали духомъ; вслѣдствіе этого Линдань-ханъ, влача за собой болѣе 100,000 народа и скота, бѣжалъ на Гуй-хуа-чэнъ, оттуда переправился чрезъ Хуанъ-хэ и бѣжалъ на западъ. На дорогѣ растерялись у него изъ 10 частей 7 или 8. Линдань въ бѣгствѣ своемъ умеръ въ большихъ луговыхъ степяхъ (Дацао-тань) въ Кукэнорѣ; наше же войско, прибывъ въ Гуй-хуа-чэнъ, подобрало нѣсколько десятковъ тысячъ его подвластныхъ и воротилось. Въ слѣдующемъ году сынъ Линданя Эчже пришелъ съ своими подвластными для изъявленія покорности и передалъ наслѣдственную государственную печать; онъ былъ пожалованъ Циньваномъ и былъ выше всѣхъ 49 знаменныхъ князей, подданные его поступили въ число знаменныхъ и поселены въ Ичжоу. По смерти Эчже ему наслѣдовалъ младшій братъ его Бурни, который въ 14-мъ году правленія Канъ-си, когда по случаю возмущенія Усаньгуя потребовали отъ него войска, не только не явился, но вскорѣ подбивъ Найманей и другія поколѣнія возмутился. Противъ него императоръ отправилъ Доросинь цзюньвана Очжа съ титломъ Фу юань да цзяньцзюнь (главнокомандующій успокоивающій отдаленныхъ) и въ помощники ему придалъ канцлера (Да сёши) Тухай; они предводительствуя не присоединившимися къ бунтовщикамъ монгольскими войсками, отправились для наказанія измѣнниковъ. Въ четвертой лунѣ войско прибыло къ Чжиргатай и узнало чрезъ шпіоновъ, что разбойники стояли у Далу (оз. Дарокъ). Наши войска, оставивъ багажъ, устремились туда на легкѣ. Бурни поставилъ засаду въ горныхъ проходахъ, а самъ выстроился въ ожиданіи; наше войско сперва разбило его засаду и въ слѣдъ за тѣмъ напало на ряды непріятеля и разбило его. Бурни, собравъ разсѣявшіяся войска, снова вступилъ въ сраженіе и снова былъ разбитъ; тогда онъ бѣжалъ съ 3000 всадниковъ но былъ застрѣленъ Корчиньцами. Усмиреніе произведено было всего въ 6 мѣсяцевъ; тогда прежнія земли Чахаровъ были отведены подъ казенныя пастбища (Му-чанъ), подвѣдомственные нэй-ву-фу (придворной конторѣ) и тайпу-сы (жертвенному приказу), а сами Чахары переведены на кочевку за границами Сюань хуа-фу и Дай-тунъ-фу. Восемь знаменъ Чахарскихъ раздѣлены на два крыла западное и восточное; казенныя земли, находящіяся внутри этихъ знаменъ, а равно и торговыя сношенія съ китайцами, тяжбы и уголовныя преступленія завѣдываются управленіемъ (тинъ) четырехъ знаменъ, а также дистанціями (тинъ), находящимися въ Душикоу, Чжаньцзякоу, Фынь-чжень и Нинъ-юань-тинъ. Собственныя же знаменныя дѣла

подвѣдомственны ду-тун'амъ и прочимъ чиновникамъ; но главное управленіе принадлежитъ въ Лифанъ-юань'ѣ департаменту Дянь-шу-сы. Въ ихъ 8 знаменахъ, не какъ въ прочихъ монгольскихъ 49 знаменахъ, чиновники не получаютъ наслѣдственно должностей, и не смѣютъ самовластно распоряжаться дѣлами; не то, что у прочихъ чжасаковъ, для которыхъ подданные суть дѣти (т. е. крѣпостные). Земли ихъ простираются на 1000 слишкомъ ли, и находятся за предѣлами Чжаньцзякоу и Душикоу.

Тумэты въ Гуйхуа-чэнѣ суть потомки Минскаго Шунь-и-ван'а Аньда; они были въ послѣдствіи уничтожены Чахарами; когда нашъ Тайцзунъ самъ, воюя съ Чахарами, прибылъ въ Гуй-хуа-чэнъ и покорилъ это поколѣніе, то образовалъ изъ него два знамя и изъ ихъ старшинъ сдѣлалъ двухъ шефовъ: дутуновъ лѣваго и праваго крыла; возвратили имъ примитивную печать Шуньи-ван'а, но вмѣстѣ съ тѣмъ Тайцзунъ отправилъ сюда цзянъ-цзюня Бэйле-Юто и фудутуна Убахай для постояннаго жительства въ городѣ для защиты и надзора. Сынъ Тумотскаго старшины Бошокту, допустилъ Халхасцевъ сноситься тайно съ Минцами, но Убахай заманилъ и казнилъ посланца. Въ первомъ году правленія Чунъ-дэ изъ Хамниганскаго поколѣнія Элэй и прочіе возмутившись бросились на сѣверъ Шамо; Убахай погнался за ними съ войскомъ, но прошло нѣсколько недѣль, а онъ не могъ ихъ увидать. Въ срединѣ степи выстрѣлили въ гуся, который улетѣлъ со стрѣлой, но потомъ упалъ; поднимая его, увидали огонь, оставленный разбойниками въ мѣстѣ, гдѣ стоялъ ихъ лагерь. Тогда стали итти по слѣдамъ и достигли хребта Вань-до-линъ. Элэй наложилъ стрѣлу и натянулъ лукъ, чтобъ сражаться, но вдругъ предъ нимъ выскочила лисица, ударилась въ Элэй'евъ лукъ, который выпалъ, и онъ былъ взятъ въ плѣнъ. Тогда отняли у Тумэтовъ печать Шунь-и-вана, а при Цяньлунѣ уничтожили и званія дутуновъ; всѣми знаменными дѣлами завѣдываетъ цзянь-цзюнь и фуду-тунъ. Есть только одно наслѣдственное званіе фуго гун'а, но и онъ не участвуетъ въ дѣлахъ. Есть также тунъ-чжи (гражданскіе правители) и тунъ-пани (уголовный судья), которые завѣдываютъ тяжбами и податями китайцевъ и знаменныхъ. Вообще управленіе знаменными похоже на учрежденіе знаменныхъ въ столицѣ, но нѣсколько отличается отъ Чахаровъ. По этой то причинѣ между гарнизонами (чжу-фанъ), расположенными въ новой линіи и различныхъ провинціяхъ, есть войска Чахарскихъ Монголовъ, но не Тумэтовъ.

Корчиньскій улусъ находится за Си-фынъ-коу; онъ простирается отъ в. къ з. на 870, а отъ ю. къ с. 2100 ли. На югъ граничитъ съ Мугденьской пограничной стѣной, а на с. съ Солонами. Это собственно потомки Хасара, младшаго брата Юаньскаго Тайцзу Чингисъ-хана. Это одинъ изъ 3-хъ округовъ Урянхайскихъ, учрежденныхъ при началѣ Минской династіи; послѣ сами Монголы основали независимое владѣніе, называемое Корчинь, которое въ годъ правленія Хунъ-си при Минской династіи было разбито Элутами. На востокѣ прилежитъ къ р. Нонь, и такъ какъ изъ родственныхъ поколѣній одно называется Ару Корчинь, потому въ отличіе называется еще Нонь-Корчинь. Что касается до Чжалаитовъ, Дурбэтовъ и Корлосовъ, то эти три поколѣнія суть одно поколѣніе съ Корчиньцами раздѣлившееся между братьями и имѣющее общія кочевья. Всѣ они подчинялись Чахарамъ. Въ первые года нашего Тайцзу Корчинь вмѣстѣ съ Ѣхэ, Хада, Ула, Хойфа, Сибо, Гульчжа, Чжушэри, Наинь, всего девять поколѣній съ 30,000 войска напали на нашъ городъ Хэцзигэ и, когда онъ не сдался, то расположились у горы Гулэ (Гурэ); здѣсь разбилъ ихъ Тайцзу, предводительствовавшій лично. Когда чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ велъ войну противъ поколѣнія Ула, то разбилъ пришедшія на помощь Корчиньскія войска. Тогда Корчиньцы вмѣстѣ съ прочими поколѣніями отправили посланника для заключенія дружбы. Въ 9-мъ году правленія Тяньминъ, когда Линьдань-хань сталъ притѣснять другія поколѣнія, то одни изъ нихъ переселились на с. въ Ханхай и пристали къ Халхасцамъ, другіе ушли на востокъ къ Корчиньцамъ. Корчинскій князь, негодуя на притѣсненія Чахаровъ, просилъ войска у нашей династіи, и вскорѣ самъ явился ко двору; съ этого времени онъ сталъ дружественнымъ, неизмѣннымъ вассаломъ. Когда въ 11-мъ году правленія Тянь-минъ скончался Тайцзу и взошелъ на престолъ Тай-цзунъ, то Корчиньскій Тушэту-ханъ отправилъ посланника съ изъявленіемъ соболезнованія. Въ присланномъ письмѣ онъ говорилъ: «Съ почтеніемъ услышалъ я, что сильный, воинственный, бодрый и свѣтлый великій хаганъ вознесся гостемъ (на небо т. е. умеръ) и потому я, Тайчжи Уба, осмѣливаюсь прислать письмо для утѣшенія большихъ и малыхъ князей (бэйлэ) 8-ми знаменъ. Въ древности царь Часирбадунь (Чакраварти), владычествовавшій надъ 4-мя странами свѣта, имѣвшій въ рукахъ своихъ 7 драгоцѣнностей, и онъ, когда оканчивался счетъ (его жизни), то также непремѣнно умиралъ. Бѣлый левъ, живущій на снѣжныхъ горахъ, хотя и обладаетъ великою силою, но и онъ так-

же умираетъ, когда наступитъ срокъ. Хотя внутри глубокаго океана и есть всевозможныя драгоцѣнности, но и онѣ не защита отъ смерти царя драконовъ. И такъ все, что составилось, непремѣнно разрушится, все, что получило начало, будетъ имѣть и конецъ. Вашъ покойный родитель возникъ посреди сирочества и унынія и, соединилъ въ одно великія, не малыя государства; онъ рыскалъ, какъ тигръ внутри и внѣ (своихъ владѣній); это былъ герой, посланный небомъ, потому и долженъ возвратиться на небо! Только: если въ жизни кто могъ отличиться тотъ и по смерти не умретъ. Наслѣдовавшій долженъ старатся подражать ему».

Въ этотъ годъ Корчиньскій Уба-тайчжи въ первый разъ былъ пожалованъ титломъ Тушэту-хана. Во второмъ году правленія Тянь-цзунъ онъ соединился съ великимъ маньчжурскимъ войскомъ въ походѣ противъ Чахаровъ; съ третьяго года по восьмой онъ участвовалъ всего 4 раза въ походахъ. Въ слѣдующемъ 10-мъ году всѣ поколѣнія, прежде передавшіяся Халхасцамъ, также по большей части просили войска, чтобъ общими силами напасть на Чахаровъ. Въ этомъ году великое войско побѣдило цѣлое поколѣніе Чахаровъ; тогда Харчинь, Чжелаитъ, Дурбэтъ, Корлосъ, Харачинь, Тумотъ, Аохань, Найманъ, Баринь, Чжерби и Ункнигутъ, отправивши письмо къ Корейскому государю, соединенно поднесли почетное титло (императора), и (государь), перемѣнивши года правленія на Чунъдэ и по совершеніи надлежащихъ церемоній, въ награжденіе за заслуги, приказалъ учредить въ Корчинь 5 чжасаковъ, которымъ далъ титла циньвань, цзюньвана и чжень гогуновъ. Во 2-мъ году Корчинь участвовали въ походѣ противъ Кореи, въ 3-мъ противъ Халха, въ 4-мъ противъ Солоновъ, въ 8 противъ Минцевъ и Хоколлай Хэйлунъ-цзянскихъ. Въ 1-мъ году Шуньчжи вмѣстѣ съ Чжалаитами, Дурбетами и Корласами послѣдовали за Жуй-цинь-ванъ Доргонемъ, вступили въ Шаньхай-Гуань, прогнали наводнявшихъ (Китай) разбойниковъ и утвердились въ столицѣ (Пекинъ). Во 2-мъ году, послѣдуя за Юй-цинь-ваномъ Дадо, покорили Цзянъ-нань. Въ 3-году участвовали въ походѣ противъ Сунитскаго старшины Тэнгиса и разбили пришедшія къ нему на помощь войска двухъ Халхаскихъ хановъ. Въ 7-мъ году въ Корчинь еще прибавленъ одинъ чжасакъ. Въ 13-мъ году Канси Корчиньскій эфу Шацзинь, предводительствуя войсками различныхъ поколѣній, участвовалъ въ наказаніи возмущенія Чахарскаго старшины Бурни и, вступивъ съ нимъ въ сраженіе, совершенно уничтожилъ его приверженцевъ. Вообще же Корцинь изъ рода въ родъ

отличались приверженностію къ императорскому дому и оказывали усердіе въ войнѣ и исполненіи приказаній, какъ помощники, и они постоянно находились въ родствѣ съ царскимъ домомъ. Такъ императрицы Сяо-дуань-вэнь Хуанъ-хоу, Сяо-чжуанъ-вэнь Хуанъ-хоу и Сяо-хуй-чжанъ Хуанъ-хоу всѣ были изъ Корчиньскаго рода. Потому, когда Шицзу утверждалъ имперію, когда онъ вступилъ на престолъ въ дѣтствѣ, то что все было спокойно, какъ внутри, такъ и внѣ, это должно приписать заботливости монгольскихъ родственниковъ. Со временъ Тянь-минъ до начала Цянь-лунъ восемь эфу получили за себя императорскихъ княженъ. Когда были большія войны, такъ они снаряжались въ походъ и устремлялись впередъ, и тѣмъ трудились для царскаго дома, не довольствуясь только однимъ родствомъ и расположеніемъ. Въ одиннадцатомъ году Шуньчжи императоръ, не видя долго монгольскихъ чжасаковъ и боясь, что чрезъ это прекратятся чувства привязанности и подчиненности, отправилъ къ нимъ привѣтственную грамоту, предлагая имъ высказать предъ нимъ свои желанія, дозволяя имъ докладывать себѣ; обѣщаясь, что пока родъ его будетъ царствовать, то и они изъ роду въ родъ будутъ князьями и вѣчными вассалами. При этомъ (корчинскіе) 4 князя Тушэту цинь-ванъ, Дарханъ цинь-ванъ, Чжорикту цинь-ванъ и Чжасакту цзюнь-ванъ получили жалованье и подарки выше всѣхъ (прочихъ) 24-хъ улусовъ.

Ордосъ находится въ изгибѣ рѣки Хуанъ-хэ, которая упирается въ него съ трехъ сторонъ восточной, сѣверной и западной; отъ востока къ западу онъ простирается на 2000 ли; отъ ю. къ с. на 8 или 900 ли; въ оконечностяхъ же его то на 500 или 600, то на 300 или 400 ли. Это та земля, лежащая на ю. отъ Хуанъ-хэ, которую при Циньской династіи Мэнъ-ко отнялъ у Сюнну и сдѣлалъ границей горы Иньшань. При Ханьской и Танской династіи это была провинція Шо-фанъ-цзюнь. Остатки городовъ и редутовъ и пограничныхъ стѣнъ прежнихъ династій разсѣяны здѣсь по всюду; соль изъ двухъ озеръ Хуа-чи и Мачи соперничаетъ здѣсь съ солью привозимой изъ Хэ-дунъ; страна удобна для лошадей и верблюдовъ; есть пшеница; желѣзо изъ горы До-шань (Майдошань) можетъ служить для приготовленія оружія; рѣчной прутнякъ (хэ-лю) даетъ древки для стрѣлъ; оттого Хэлянь (бобо) и Юань-хао образовали здѣсь сильныя государства. Положеніе страны такое, что здѣсь можно и защищаться и отсюда нападать.

Барсу (Барсъ), потомокъ Юаньскаго Тайцзу въ 16-мъ колѣнѣ, поселился здѣсь въ первый разъ и сдѣлался Ордоскимъ чжи-

нономъ (цзи-нунъ). У него было 9 сыновей, которые раздѣлили между собой его владѣнія; отъ нихъ то произошли нынѣшнія 7 Ордоскихъ чжасаковъ. При концѣ Минской династіи они, страдая отъ притѣсненій Линдань-хана, соединились съ поколѣніемъ Харачинь и Абага и разбили 40,000 Чахарскаго войска у Тумэтскаго города Чжао-чэнъ. Въ 9-мъ году правленія Тянь-цзунъ, когда маньчжурскія войска преслѣдовали Линданова сына Эчжэ на з. отъ Хуанъ-хэ, прежде нежели они прибыли сюда, Ордосы напередъ заключили съ ними союзъ и, прогнавъ его подвластныхъ, выдали 10,000 семействъ нашему дому. Въ началѣ правленія Шуньчжи они выслали свои войска, которыя вмѣстѣ съ Инъ-цинь-ваномъ (княземъ Инъ) истребили разбойниковъ въ Шань-си; при Канъ-си они также, соединившись для истребленія взбунтовавшагося разбойника Ванъ-фу-чэнь оказали услуги. Въ 35-мъ году Канси, когда императоръ самъ отправился въ походъ противъ Галдана и прибылъ на границу ихъ улусовъ, всѣ чжасаки переправившись чрезъ Хуанъ-хэ, явились въ императорскій лагерь, представили лошадей и просили учредить станціи для перевозки съѣстныхъ припасовъ и выставить свиту для охраны императора. Императоръ похвалилъ ихъ доброту нравовъ, плодородье земли, тучность животныхъ, упражненія въ охотѣ. Осматривая положеніе ихъ земли, онъ сказалъ, ужасаясь: Минцы, разсуждая объ изгибѣ рѣки, боялись васъ Монголовъ, какъ тигра, лежащаго подлѣ ложа; вѣдь значило же что, въ то время никого не было (умной головы). Теперь же, еслибы мое войско, перейдя чрезъ горы Инь-шань и Хэлань-шань, очутилось у васъ сзади—такъ чтобы вы стали дѣлать? Всѣ чжасаки съ поклонами отвѣтили на это: Нынѣ вселенная составляетъ одинъ домъ; къ чему же, государь, ты произносишь такія устрашающія слова! Въ Ордосѣ собственно было 6 знаменъ; при Цянь-лунѣ же по случаю ихъ расположенія еще было прибавлено одно знамя и поставленные такимъ образомъ семь чжасаковъ составляютъ одинъ сеймъ.

Должно различать три рода Халхи, покорившихся настоящей династіи одни за другимъ. 1) Старые Халхасцы. — Это Монголы, живущіе въ Пекинѣ и записанные въ число 8 знаменъ. 2) Внѣшніе Халхасцы. — Это Монголы четырехъ поколѣній или внѣшнихъ чжасаковъ, живущихъ на сѣверѣ Шамо и 3) Внутренные Халхасцы.—Это Монголы внутреннихъ чжасаковъ лѣваго и праваго крыла (Халха), живущихъ за Чжанъ-цзякоу и Сифынъ-коу; лѣвое и правое крыло суть собственно потомки Даянь-чэчэнь-хана, происходившаго въ 15 колѣнѣ отъ Юаньскаго Тайцзу. Сынъ этого Хана

Гэлэсэнъ Чжалаиръ жилъ у горъ Хангай, имѣлъ четырехъ сыновей, отъ коихъ въ первый разъ произошло названіе семи Халхаскихъ знаменъ. Такъ какъ поколѣнія размножились, то они раздѣлились на восточное, западное и среднее, надъ которыми управлялъ особый ханъ, но всѣ находились на с. отъ Ханхайя. Въ 10-мъ году Шуньчжи тайчжи Бэньтаръ изъ средней части, поссорившись съ Тушэту ханомъ, передался императору съ 1000 слишкомъ семействъ и былъ пожалованъ титломъ циньвана, поселенъ за Чжанъ-цзя-коу и причисленъ къ внутреннимъ чжасакамъ. Это тоже есть правое крыло Халха. Въ 3-мъ году Канси Гунбу-илдэнъ, тайчжи западной части, такъ какъ его ханъ былъ убитъ родными и всѣ родные разсѣялись, тоже покорился, перейдя чрезъ Ханъ-хай; ему пожалованы были для кочеванія земли за предѣлами Сифынъ-коу и это то и есть лѣвое крыло Халхи.

Это однофамильцы съ внѣшними Монголами, (но между внутренними) есть два названія Корчинь, которыя будучи одного названія, принадлежатъ и къ одному роду; есть двое Дурбэтъ, которые, не смотря на одно имя, принадлежатъ къ особымъ родамъ (одни къ внутреннимъ чжасакамъ, а другіе къ западнымъ Элютамъ). Есть трое Тумэтъ; изъ нихъ двое раздѣляются на лѣвое и правое крыло, принадлежатъ къ разнымъ фамиліямъ, хотя и вмѣстѣ кочуютъ (лѣвое крыло происходитъ отъ Юаньскаго вельможи Чжирали а правое отъ самаго Чингисхана); а одно поколѣніе, называемое Гуйхуаченскими Тумэтами, въ близкомъ родствѣ съ правымъ крыломъ.

ГЛАВА II-я.

О дѣлахъ съ внѣшними Монголами.

Центръ отдаленной страны Ханхай простирается на нѣсколько тысячъ ли; природа провела здѣсь естественныя границы для раздѣленія внутреннихъ (монголовъ) отъ внѣшнихъ. Во время цвѣтущей военной силы Ханьской и Танской династій если и удавалось иногда имъ овладѣвать югомъ Шамо, то никогда не успѣвали они присоединить и сѣверъ. Только юаньская династія, начавшаяся въ Хоринѣ, и кончилась въ Хоринѣ. Хоринь на сѣверѣ великой Шамо, на ю. отъ горъ Ханхай [1]), на с.-з. отъ р. Орхонь

[1]) Авторъ отличаетъ іероглифами Хань-хай, названіе степи, отъ этихъ горъ.

былъ стариннымъ пунктомъ мѣстопребыванія Хуйхэ (Уйгуровъ). Здѣсь была еще главная ставка сѣверныхъ Сюнну; это мѣсто, въ которомъ все дышитъ для того, чтобъ образовать государство въ Ханхаѣ. Потому Даянь-чэчэнь-ханъ, происходившій въ 15-мъ колѣнѣ отъ Юаньскаго Тайцзу, кочуя въ этихъ мѣстахъ, усилился и распространился преимущественно предъ другими поколѣніями. У него было одиннадцать сыновей, которые, раздѣлившись и переселившись на ю. Шамо, сдѣлались праотцами 9 поколѣній: Аохань, Наймань, Баринь, Чжару (Чжаротъ), Кэшиктэнъ, Учжумучинь, Хагучитъ, Сунитъ и Ордосъ. Но младшій сынъ его Гэхусэнъ Чжалаиръ остался на прежней родинѣ и раздѣлилъ болѣе 10000 своихъ подвластныхъ между своими семью сыновьями, отчего и произошло семь знаменъ, раздѣлившись на правое и лѣвое крыло. Это-то и были праотцы всѣхъ Халхаскихъ поколѣній. Внукъ его Абадай, прибывши въ Тангутъ, представился Далай Ламѣ и выпросилъ у него буддійскія книги (Цзанъ-цзинъ), съ которыми и воротился на с. Шамо. Подвластные кочевые народы, считали его мудрымъ и сдѣлали ханомъ; отъ этого изъ рода въ родъ и произошли Тушету-ханы, которые вмѣстѣ съ родовичами Чэчэнь-хановъ и Чжасакту-хановъ и составляютъ три ханства.—Ихъ земля простирается отъ в. къ з. на 500 ли, отъ с. къ ю. на 3000 ли; на в. граничитъ съ Хэйлунъ-цзяномъ, на з. съ Элютами, на с. съ Россіей, а на ю. оканчивается въ Ханьхайѣ.

Въ первомъ году Чунъ-дэ нашъ Тайцзунъ по покореніи Чахаровъ на ю. Шамо отправилъ посланца къ Халхасцамъ для извѣщенія ихъ о своей побѣдѣ. Халхасцы явились для заключенія дружескаго трактата и притомъ просили возобновить прекращенную торговлю съ Минцами. Императоръ наградилъ ихъ собольими платьями, парадными четками, луками, стрѣлами, деньгами и матеріями. Во второй годъ въ благодарность за это они принесли дань изъ рѣдкихъ животныхъ, знаменитыхъ лошадей, латъ и шлемовъ, изъ собольихъ шкуръ, орлиныхъ перьевъ, русскихъ ружей, турецкихъ луковъ, сагайдаковъ, сѣдлъ, уздъ, алмазныхъ сѣкиръ (?) и шубъ изъ черныхъ лисицъ и горностаевъ.—Императоръ приказалъ, чтобъ впредь по постановленію они представляли одного бѣлаго верблюда и 8 бѣлыхъ лошадей, что и называется данью девяти бѣлыхъ. Въ 3-мъ году Шуньчжи изъ Сунитскаго улуса Тэнгисъ, эфу (зять) Тайцзуна, по несогласью съ Юйцинь-ваномъ, убѣжалъ въ 5-й лунѣ съ подвластными на сѣверъ въ Халху и Тушету-ханъ съ Чэчэнь-ханомъ, собравши 30000 вой-

ска, вышли ему на встрѣчу (для принятія) и при этомъ ограбили скотъ у Бариньскихъ людей. Повелѣно было Дэ-юй циньвану Додо отправиться противъ нихъ въ походъ съ званьемъ янъ-вэй-да цзянъ-цзюнь'я (главнокомандующаго, показывающаго величіе). Въ 6-й лунѣ войско прибыло къ горѣ Гарчакъ; Тэнгисъ, стоявшій у Гуньгарутай, узнавъ объ этомъ, убѣжалъ. Приказано было внѣшнему вассалу цзюнь-вану Маньчжушри и фуду-туну Минъ-ань Да-ли преслѣдовать его; они прибыли къ горѣ Оу-кэ-тэ (Укэтъ), одержали сильную побѣду, убили тайчжи Мао-хай'я и захватили принцессу, выданную замужъ. Наши войска, переправясь чрезъ р. Тула, преслѣдовали далѣе, захвативъ домашнихъ, багажъ и скота болѣе 100000. Въ 8-й лунѣ, двинувшись (?) отъ рѣки Тула, разбили 20000 войска Тушету-хана; на слѣдующій день еще разбили 30000 войска Шолэй-хана; при всѣхъ этихъ случаяхъ было убито и захвачено въ плѣнъ несмѣтное число. Войско воротилось отъ утомленія лошадей. Въ 4-мъ году Чжасакту-ханъ прислалъ письмо, въ которомъ старался помирить (прочихъ Халхаскихъ князей съ императоромъ). Въ этомъ письмѣ онъ не называлъ себя по имяни; выраженія при томъ были надменныя. Юй-цинь-ванъ отвергъ его. Въ 5-мъ году Тэнгисъ снова возвратился къ покорности. Халхаскіе князья также поднесли адресъ, въ которомъ сознавались въ винѣ; тогда приказано было имъ отправить своихъ дѣтей и братьевъ для представленія ко двору, заплатить дань девяти бѣлыхъ и возвратить вполнѣ ограбленный у Бариньцевъ скотъ. Но они не послушались повелѣнія. Только въ 12-мъ году три хана въ первый разъ отправили своихъ дѣтей и братьевъ съ прошеньемъ заключить трактатъ. Приказано наградить ихъ трактатомъ въ Цзунъ-жень-фу, учредить восемь чжасаковъ, оставивъ по прежнему раздѣленіе на лѣвое и правое крыло. Въ 23-мъ году Канъ-си Тушету-ханъ лѣваго крыла напалъ на Чжасакту-хана праваго крыла, отнялъ его наложницу и, возбудивъ войну, вошелъ еще въ дружбу съ Чжуньгарами. Императоръ отправилъ своего посланника вмѣстѣ съ посланникомъ Далай Ламы помирить ихъ.

Сначала Халхасцы были постоянно первыми храбрецами на сѣверѣ Шамо, въ послѣдствіи, поддавшись внушеніямъ ловкихъ ламъ, предались изученію санскритскихъ (т. е. тибетскихъ или лучше буддійскихъ) молитвъ и отвыкли отъ военныхъ упражненій; сверьхъ того народъ былъ преданъ пьянству и отъ этого произошли взаимныя междоусобія. Этимъ воспользовались Элюты. Въ 27 году

Галданъ, собравши сильное войско, вступилъ въ орду, и при всякой встрѣчѣ одерживалъ побѣду. Нѣсколько сотъ тысячъ подданныхъ трехъ хановъ, распались, какъ черепица и одинъ за другимъ бѣжали на в. Нѣкоторые совѣтовали приказать 49 чжасакамъ монгольскимъ (подвластнымъ Маньжурамъ) напасть на нихъ и овладѣть ими, но Императоръ не захотѣлъ воспользоваться ихъ бѣдственнымъ положеніемъ и, приказавъ открыть хлѣбные магазины и раздать имъ скотъ, излилъ на нихъ обильныя милости. Въ 30-мъ году императоръ выступилъ за границу (за великую стѣну), чтобы принять ихъ представленіе. Произошло великое собраніе и смотръ у озера Долонъ-норъ, тамъ, гдѣ была верхняя столица при Юаньской династіи. Императоръ, чтобъ научить вновь покорившіяся сотни тысячъ порядку и дисциплинѣ, приказалъ всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ чжасакамъ, чтобъ они прежде его прибытія напередъ остановились за 100 ли отъ Долонъ-нора. Императорскій поѣздъ выступилъ изъ столицы и (императорское) войско прибыло къ Долонъ-нору; собственный лагерь императорскій, состоящій изъ трехъ старшихъ знаменъ, расположился лагеремъ въ срединѣ; восемь знаменъ и авангардъ имѣли два лагеря, гвардейскихъ лагерей (ху-цзюнь) было 10, артиллерійскихъ четыре, всего 16 лагерей, раздѣленныхъ на 28 рундовъ [1]), которые окружали (обходили) императорскій лагерь, какъ горы (!). Послѣ этого приказано было внѣшнимъ и внутреннимъ чжасакамъ приблизиться къ императорскому лагерю на 50 ли, но имъ не позволялось переступать за черту рундовъ. Въ назначенный день выстроились императорскіе значки (лубо) и тронное зало, состоявшееся въ императорской палаткѣ, на южной сторонѣ полотнянаго города. Тутъ императоръ принялъ представленіе (монгольскихъ князей) и сдѣлалъ имъ угощенье; на слѣдующій день императоръ лично въ латахъ и шлемѣ произвелъ смотръ и высказалъ строгость дисциплины. Тушэту-ханъ и прочіе изъявили сознаніе своихъ винъ; императоръ издалъ прокламаціи и, раздѣливъ (внѣшнихъ Монголовъ) на 30 знаменъ, распредѣленныхъ по тремъ до-

[1]) Въ сочиненныхъ императоромъ запискахъ о хуй-цзинъ-сы сказано: есть прекрасная ровная степь, обильная травой и водой; это центральное мѣсто для представленія императору для всѣхъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ чжасаковъ, поэтому здѣсь и назначенъ былъ сборъ.

Примѣч. автора.

рогамъ (крыламъ): лѣвой, правой и средней, отрѣзалъ у внутреннихъ Монголовъ луговыя земли, чтобъ имъ было гдѣ кочевать около границъ. Названія хановъ оставлены по прежнему, но права сдѣлались общими съ знаменами всѣхъ внутреннихъ чжасаковъ.

Галданъ, овладѣвши ихъ землей, сталъ кочевать на ю. отъ Кэрулэна и вторгнулся въ ближайшіе предѣлы (имперіи). Императоръ вторично выступилъ въ походъ, истребилъ Галдана и возвратилъ Халхасцевъ снова на с. Шамо. Награждая титлами отличившихся (при этомъ) тайчжи, онъ прибавилъ число знаменъ, которое увеличилось до 55. Всѣ онѣ были расположены по правую и лѣвую сторону р. Орхона. Вмѣстѣ съ тѣмъ потребовано, чтобъ ихъ войска каждую осень собирались на защиту границъ у горъ Алтайскихъ. Въ 9-мъ году правленія Юнъчженъ въ награду за заслуги гурунь-эфу (зятя) Цэрина, мужественно разбивавшаго Чжунгаровъ, еще прибавленъ 4-й аймакъ Сайнь-нояня и чжасакомъ его сдѣланъ былъ Цэренъ, съ подчиненьемъ различныхъ знаменъ. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ прежними тремя явилось четыре аймака, въ которыхъ всего считалось до 74 знаменъ. При Цянь-лунѣ число ихъ увеличилось до 82-хъ. Тогда же основаны были города Улясутай и Кобдо, для защиты и управленія которыми поставлены были лѣвый помощникъ главнокомандующаго, утверждающаго границы (динъ-бянь цзо-фу-цзянь-цзюнь) и цань-цзань-дачэнь (уполномоченный) [1]. (Вообще) всѣ войска внѣшнихъ чжасаковъ подвѣдомственны или цзянъ-цзюнь'ямъ или уполномоченнымъ.

Такъ войска 4-хъ Халхаскихъ аймаковъ зависятъ отъ динъ-бянь-цзо-фу цзянь-цзюня (въ Улясутаѣ); войска Дурбэтовъ, новыхъ Тургутовъ и Хошоутовъ подчинены Кобдоскому цань-цзань-дачэню. Войска старыхъ Тургутовъ и Хошоутовъ зависятъ отъ илійскаго цзянь-цзюня, а войска всѣхъ знаменъ Кукэнорскихъ подчинены Сининскому баньши-да-чэню (уполномоченному управляющему). Когда случится надобность, то эти главнокомандующіе и уполномоченные докладываютъ императору и распоряжаются ими. Это не сходно съ внутренними чжасаками, гдѣ войска зависятъ отъ собственныхъ хановъ и князей въ каждомъ аймакѣ. Что ка-

[1]) Цань-цзянь дачэней трое; одинъ живетъ въ Кобдо, а двое въ Улясутаѣ; одинъ изъ нихъ назначается изъ монгольскихъ князей или тайчжи.

сается до Кобдо и Улясутая, то сюда ежегодно вытребываются на смѣну монгольскія войска и управляются на походномъ или на пограничномъ положеніи; и это составляетъ отличіе ихъ отъ войскъ, подчиненныхъ прямо маньчжурскимъ цзянь-цзюнямъ, Гуй-хуа-ченскому (Кукэкотоскому), Илійскому или командующему гарнизономъ внутри Китая (чжу-фань). Поэтому званіе динъ-бянь цзо-фу цзянь-цзюн'я, распоряжающагося 82 знаменами четырехъ хановъ, да 10-ю улусами Урянхайцевъ и прочихъ живущихъ между горами Цзинь-шань (Алтай) и Тянь-шань (Тэнгри-ола, «небесныя горы») есть первое по значительности за границей.

Торговая дорога въ Россію идетъ по двумъ станціямъ (направленіямъ): изъ восточнаго и западнаго куреня и достигаетъ въ Кяхту; а границей между владѣніями китайскими и иностранными служитъ рѣка Чикой.

Сеймы здѣсь раздѣляются на четыре дороги. Аймакъ Тушету хана, состоящій изъ 20 знаменъ, составляетъ среднюю дорогу; онъ расположенъ по правую и лѣвую сторону р. Тула; мѣстомъ сейма служитъ гора Хань-алынь (Хань-ула). Аймакъ Чэчэнь-хана, состоящій изъ 23 знаменъ, составляетъ восточную дорогу; онъ занимаетъ землю по правую и лѣвую сторону р. Кэрулянъ и мѣсто сейма называется Баръ-хотонь (Барсъ-хото). Аймакъ Чжасакту-хана, состоящій изъ 17 знаменъ, составляетъ западную дорогу и занимаетъ землю на з. отъ горъ Ханъай; мѣсто сейма называется Бидулія (Вэйдурья). Аймакъ хана Сайнь-нояня имѣетъ 20 знаменъ да ему же подчинены 2 знамени Элютовъ; онъ составляетъ сѣверную дорогу и находится на земляхъ, лежащихъ къ с. отъ р. Онгинь; мѣсто сейма называется Цирликъ.

Во всякомъ сеймѣ поставляется одинъ начальникъ сейма и одинъ его помощникъ. Дорога съ данью идетъ чрезъ Чжанъ-цзянкоу.

Не будемъ здѣсь распространяться обо всѣхъ въ подробности. Поговоримъ только объ аймакѣ Сайнь-нояня. Это потомокъ Тумэнкэня, внука Тайцзу (Чингисхана) въ 18 колѣнѣ. Сначала при Минской династіи въ Халхѣ спорили между собой ламы двухъ ученій, краснаго и желтаго. Тумэнь-кэнь принялъ сторону желтаго ученія и Далай Лама въ Тибетѣ, признавъ его добродѣтели, далъ ему титло Сайнь-нояня; но его знамя по прежнему было подчинено Тушету-хану. Прошло три поколѣнія до Шаньба, ко-

торый, наслѣдствуя кочевалъ на р. Тамирѣ, на з. отъ горъ Ханъай, на с. отъ р. Орхонь, слѣдовательно на земляхъ юаньскаго Хори нь гдѣ носится благословеніе неба надъ рѣками и горами. Въ 30-мъ году братъ Шаньбы Цэринъ, будучи еще мальчикомъ, прибылъ съ Тамира съ своей матерью въ Пекинъ; представленный императору, возбудилъ удивленіе, и Шэнъ-цзу (Канси) приказалъ воспитывать его во дворцѣ. Въ 45 году онъ сдѣланъ хошо-эфу (т. е.) за него выдана княжна Чунь-цай Гунъ-чжу. Это-то и есть извѣстный князь Чжао-юнъ цинь-ванъ, который былъ динь-бянь-цзо-фу-цзянь-цзюнемъ; онъ былъ сдѣланъ чжасакомъ и за заслуги свои сопричисленъ къ жертвоприношеніямъ въ Таймяо. Въ 54-мъ году (Канси) онъ, предводительствуя своими подвластными, прибылъ на р. Туй и сопровождалъ сѣверную (китайскую) армію для отраженія Цзюнгаровъ. Въ 59-мъ году онъ, послѣдуя за великой арміей, выступилъ впередъ по отдѣльной дорогѣ и одержалъ сильную побѣду надъ непріятелемъ у Булахань, сжегъ его провіянтъ у р. Улань-хуцзи, и взялъ въ плѣнъ болѣе ста цзайсановъ. За это императоръ наградилъ его званіемъ чжасака, а въ 1-мъ году Юнъчжена онъ пожалованъ титломъ доро-цзюнь-вана. Во 2-мъ году, когда отозвана назадъ сѣверная армія, онъ вмѣстѣ съ однофамильцемъ цинъваномъ Дань-цзинь Дорчжэ объявленъ былъ въ званіи фу-цзянъ-цзюнь'я для охраненія горъ Алтайскихъ. Цэринъ, послѣдуя сряду нѣсколько лѣтъ за китайской арміей, изучилъ горы, рвы, трудныя и доступныя мѣста на сѣверѣ Шамо. Досадуя на то, что Халхасцевъ притѣсняютъ Цзюнгары и что ихъ прежняя храбрость притупилась, онъ занялся обученіемъ тысячи отважныхъ воиновъ, принадлежащихъ ему и сдѣлалъ изъ нихъ собственныя войска. Такъ какъ Цзюнгары врывались, полагаясь на свою скорость, а Халхасцы не имѣли никакихъ понятій и постановленій о предосторожности, то онъ всякій разъ, какъ охотился или стоялъ въ лагерѣ, во всемъ сообразжался съ военными законами, которыми обуздывалъ подчиненныхъ. Оттого тысячи подчиненныхъ его соблюдали порядокъ и внушали страхъ, какъ будто какіе окопы. Отъ этого войско одного Сайнь-нояна одно отличалось храбростью на всемъ сѣверѣ Шамо.

Въ 9-мъ году онъ участвовалъ въ походѣ князя шунь-чэнъ цинь-вана Сибао противъ Цзюнгаровъ. Зимой этого года онъ вмѣстѣ сь Дань-цзиномъ (Дорчжи — вышеупомянутымъ) разбилъ 6000 Цзюнгаровъ у Одэнчулэ и перебилъ ихъ лучшихъ офицеровъ и солдатъ. За это онъ произведенъ въ хошо-циньваны и ему по-

жаловано десять тысячъ ланъ серебра и званіе большаго (старшаго) чжасака въ Халхѣ. Въ 10-мъ году въ 6-й лунѣ 30,000 Цзюнгаровъ снова вторгнулись въ предѣлы, воспользовавшись отправленіемъ Цэрина въ походъ; они напали на его кочевья и старый домъ (палатку) у р. Тамира. Цэринъ находился въ дорогѣ; лошадь, на которой онъ ѣхалъ, вдругъ остановилась, заржала по вѣтру и стала лягаться. Вдругъ прискакалъ гонецъ съ извѣстіемъ о тревогѣ. Цэринъ пришелъ въ сильный гнѣвъ, обрѣзалъ себѣ волосы, отрубилъ гриву у лошади и клялся небомъ. Усиленнымъ маршемъ бросился онъ на помощь, вступилъ въ большое сраженіе при озерѣ Сэнци и еще при р. Орхонъ и перебилъ большую часть разбойниковъ. Обо всемъ этомъ говорится при описаніи похода противъ Элютовъ въ года правленія Юнчжэнъ. За это ему дано прозванье Чао-юнъ цинь-вана, пожалованъ желтый поясъ; расплодившіеся у Тушетухана 21 знамя были отдѣлены и подчинены аймаку Сайнъ-нояна, а къ оставшимся 16 знаменамъ прибавлено 4 и такимъ образомъ 20 знаменъ остались подчинены Тушетухану. Сверхъ того, такъ какъ Цэринъ, занятый исключительно битвами, не могъ быть дома и оттого его кочевье было попрано разбойниками, то приказано было выдать изъ казны по нѣскольку тысячъ лошадей, коровъ и овецъ и 50,000 ланъ; вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было построить городокъ на р. Тамирѣ и палатки замѣнить дворцемъ, на подобіе столичнаго жалованнаго подворья для того, чтобъ еще болѣе показать его значеніе между вассалами; ему же вручена печать динъ-бянь-цзо-фу цзянъ-цзюнь'я, повелѣно было расположиться лагеремъ въ Кобдо, дать званіе сеймоваго старшины и дано право распоряжаться по усмотрѣнію.

Прежде Цзюнгары, пользуясь оплошностью Халхасцевъ, вторгались неоднократно въ ихъ орду и разгуливали какъ будто въ странѣ, въ которой не было ни одного человѣка; когда же Цэринъ проучилъ ихъ, то прежняя отвага отпала (бремя выпало) и скорость утомилась, они не смѣли болѣе выглядывать за границу и потому въ 12-мъ году зимой просили о заключеніи мира. Императоръ приказалъ перевести войска изъ Кобдо на Чагань-соуръ (норъ?); Цэрину приказалъ прибыть въ Пекинъ. Цзюнгары просили назначить предѣломъ элютскихъ кочевьевъ Алтайскія горы, а Халхасцевъ горы Ханъай, но Церинъ подалъ мнѣніе, что не должно на это соглашаться, а что должно границами назначить р. Эрчисъ (Иртышъ) и Алтайскія горы, а въ промежуткѣ оставить

порожнюю (никому не принадлежащую) землю. Цзюнгары на это не согласились.

Во 2-му году Цянь-луна Цзюнгары послали къ Цэрину письмо, въ которомъ величали его Чэчэнь-ханомъ и разсуждали о границахъ. Цэринъ представилъ это письмо ко двору вмѣстѣ съ своимъ отвѣтомъ. У Цэрина было два сына, которые попались въ руки Цзюнгаровъ; этой зимой они отправили Халю съ обѣщаніемъ возвратить ихъ, желая тѣмъ подвинуть Цэрина. Цэринъ строгимъ голосомъ отвергнулъ предложенье и Халю не смѣлъ возражать; въ слѣдствіе чего и рѣшили не переходить Алтайскихъ горъ.

Уже съ конца правленія Юнъ-чжена, когда начались переговоры съ Цзюнгарами о границахъ, Цэринъ три раза ѣздилъ (по этому случаю) въ Пекинъ и Цзюнгары (въ текстѣ: разбойники), опасаясь его вліянія, наконецъ согласились; тогда западные предѣлы Халхи раздвинулись на 1000 слишкомъ ли.

Вначалѣ, когда Цэринъ велъ войну, то всѣми дѣлами распоряжался подвластный ему адъютантъ Чэкэхунь; когда дѣла кончились, то Цэринъ подарилъ ему тысячу ланъ и самъ поилъ его виномъ. Чэкэхунь сказалъ: прошу вана и прислуживающую ему наложницу побить въ тактъ, а я для васъ спою пѣсенку:

«Сѣверный вѣтеръ высокъ! — Небесная лошадь заржала.—Во время преслѣдованія наступила ночь. Гордые предъ небомъ убѣжали. Подлѣ снѣжныхъ горъ, по пути Черной рѣки на узкой дорогѣ били враговъ, какъ косятъ траву! Какъ бы согнуть въ лукъ Сѣверную Медвѣдицу и, выстрѣливъ изъ нея, сронить комету и положить въ бокалъ съ виномъ!» Церинъ весьма обрадовался и подарилъ ему прислуживающую наложницу и лошадь, на которой сражался. Черезъ 7 дней послѣ этого Чэкэхунь умеръ. Цэринъ же умеръ въ 15-мъ году (Цянь-луна). Императоръ приказалъ: такъ какъ этотъ князь, не жалѣя тѣла, сражался до пролитія крови, усмиривъ гордость предъ небомъ, заставилъ трепетать отдаленные края, былъ великой стѣной отечества, то поэтому и долженъ быть сопричтенъ къ жертвоприношеніямъ въ храмѣ императорскихъ предковъ (Тай-мяо). Это былъ еще не бывалый примѣръ для всѣхъ монгольскихъ вассаловъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру И-сянь-цинь-вана, ему велѣно приносить жертвы въ находящейся въ Пекинѣ кумирнѣ добродѣтельныхъ и честныхъ мужей (сянь-лянь-сы), дано посмертное имя Сянъ-цзянь и на памятникѣ начертаны его заслуги. Императоръ самъ сочинилъ въ память его стихи, въ которыхъ онъ говоритъ, что нѣтъ необходимости въ изученіи книгъ,

чтобъ знать великую истину (быть преданнымъ престолу); что онъ всякій разъ, когда начиналось сраженіе, былъ впереди трехъ войскъ.

Въ 22-мъ году Цянь-луна, когда армія выступила противъ Цзюнгаровъ, въ Халхѣ произошло волненіе, ознаменовавшееся снятіемъ станцій. Оно было раздуто цзюнь-ваномъ Цинъ гунъ-чжаб'омъ: съ 16-й станціи до 29-й всѣ станціи вдругъ были сняты; сообщеніе прекратилось; вслѣдъ за этимъ онъ, воротившись въ свое кочевье, побудилъ народъ къ возмущенію. Въ это время Или не была еще усмирена и вдругъ еще взбунтовались Монголы; внутри и внѣ всѣ были поражены. Но законный сынъ Цэрина Чэнъ-гунъ-чжабъ, наслѣдовавшій отцу въ званіи динъ-бень-цзо-фу-цзянъ-цзюнь'я, первый написалъ ко всѣмъ аймакамъ отправиться для истребленія мятежника и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ламу (Хутукту) Чжеб-цзунь-дамба внушить всѣмъ Халхасцамъ великую справедливость. Вслѣдствіе этого станціи были снова возстановлены и военныя извѣстія стали получаться. Соединенные войска поспѣшно выступили впередъ, схватили разбойника и представили въ столицу. Тогда обѣ арміи, отправленныя въ Или по двумъ дорогамъ, получили возможность заняться исключительно движеньемъ на западъ, не предаваясь безпокойству о внутреннихъ происшествіяхъ. Младшій братъ (Чэнъ-гунъ-чжаба) Чэбдиъ-чжабъ, находившійся въ Илійскихъ войскахъ съ 300 всадниковъ, усиленнымъ маршемъ проникъ до Цзисай и взялъ тамошняго цзайсана, захватилъ лодки и переправился чрезъ рѣку Или, преслѣдовалъ Давачи до горы Гэдэнъ, еще первый обнаружилъ измѣнническіе планы Амурсаны и сказалъ объ нихъ цзянь-цзюню Баньди. Онъ также съ нѣсколькими стами всадниковъ бросился впереди главной арміи, разбилъ нѣсколько тысячъ убѣжавшихъ Цзюнгаровъ у Хоргоса и захватилъ всѣхъ ихъ старшинъ. Императоръ пожаловалъ его цинь-ваномъ, далъ ему прозванье отца его Чао-юнъ, наградилъ златожелтымъ поясомъ; когда онъ явился для представленія, то портретъ его срисованъ для Цзы-гуанъ-гэ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ назначенъ вмѣсто старшаго брата цзянъ-цзюнемъ въ Уліясутай съ сохраненіемъ званія члена государственнаго совѣта (и-чжэнъ-да-чэнь). И такъ отецъ и два сына были динъ-бянъ-цзо-фу цзянъ-цзюнь'ями и управляли нѣсколькими тысячами ли на с. Шамо; въ продолженіи двухъ сотъ лѣтъ никто не имѣлъ ни такихъ заслугъ, ни такой славы! Сверхъ того Ченъ-гунъ-чжаб'овъ сынъ Наванъ-дорчжэ женился на императорской

принцесѣ Хо-цзинъ Гунъ-чжу и, также участвуя въ походѣ противъ Линъ-цинъ и Ши-фынъ-пу, отличался военными случаями.— Изъ рода въ родъ старшіе Шо-мо, изъ рода въ родъ управляющіе западными углами (Си-чуй), они славой и заслугами возвышаются до Вэй-хо, а преданностью и правотою до Жи-ди! При настоящей династіи самые знаменитѣйшіе родственники (царскаго дома) изъ вассальныхъ князей это между внутренними Монголами Корчиньская фамилія, а между внѣшними Сайнь-ноинева.

(Я сочинитель) Вэй-юань (хочу сдѣлать такое заключеніе) или сказать: Юй (древній императоръ), раздѣливъ вселенную имперію на 9 провинцій, простеръ ее до четырехъ морей; поставилъ всюду пять старшинъ и просвѣщеніе обняло (въ томъ числѣ) и югъ Шамо. Говорятъ: «Сѣверъ простирается только до великой Шамо и (просвѣщеніе) не можетъ перейти далѣе; такъ упоминаемые въ Чжоули въ статьѣ о пограничныхъ дѣлахъ четыре рода фу (вассаловъ) Мань, И, Чжэнь и Фань находятся въ числѣ 9 фу (подвластныхъ странъ) и границы ихъ близки отъ Фынь и Цзинь (въ провинціи) Шаньси; какъ же не заключить изъ этого, что западъ оканчивается сыпучими песками (Лю-ша) и что подъ именемъ моря тогда разумѣлись предѣлы Хань-хай!» Но при нашей династіи за драконовыми песками (Лунь-ша), за лебедиными морями (Янь-хай) народы 10,000 рѣчекъ, одѣтые въ сотни тысячъ шерстяныхъ матерій, племена съ одногорбыми верблюдами и съ безхвостыми баранами, прибѣжали и собрались (у подножія престола) изъ за десяти тысячъ миль, составили одно семейство слугъ и наложницъ (служанокъ)! Они подвѣдомственны въ Лифань-юанѣ, департаментахъ Ци-цзи-сы и Ванъ-хуй-сы, гдѣ, смотря по ихъ заслугамъ, утверждается степень ихъ наслѣдственныхъ правъ, гдѣ, смотря по разстояніямъ дороги, опредѣлено количество ихъ дани.—Такимъ образомъ рѣдкому духу и мужественному внушенію стоило только ударить плеткой по песчанымъ и каменистымъ степямъ, какъ они составили одно знамя и поясъ съ государствомъ, сдѣлались единомышленными городовъ? Вѣрьте, что и за предѣлами девяти провинцій Чжоу есть удивительные герои и внѣ шести классическихъ книгъ есть служащіе подвигамъ!

Сверхъ того есть еще два сѣверные народа, (владѣвшіе) приписанные (фу-юнъ) къ Халхѣ; они также кочевые, но не принадлежатъ къ потомкамъ Юаньской династіи. Одни называются Улянъхай или У-ланъха (Урянхай), находятся на с. отъ Улясутай'я, на ю.

отъ Россіи. Сначала принадлежали Элютамъ, но когда послѣдніе при Цянь-лунѣ были истреблены, то они въ первый разъ присоединились къ царскому просвѣщенію (по нашему: приведены въ подданство). Учрежденныя между ними роты одни въ числѣ 25 (съ ротными командирами) подчинены динъ-бянъ-цзо-фу цзяньцзюн'ю, (другія) 5 Чжасакту-хану, 13 Сайнь-нояну, 3 Чжебцзуньданба-хутуктѣ.

Другое владѣніе называется Кобдо; оно отдѣляетъ Цзюнгарію отъ Халхи; на ю. упирается въ горы Алтай, на с. граничитъ съ Россіей. Имъ управляетъ уполномоченный цань-цзань-даченъ. Эти земли присвоены при Канъ-си и населены при Цяньлунѣ. Тутъ есть новые Тургуты, новые Хошоты, Дурбэты, Хойты, Чжахачинь, Мингаты и Алтайскіе Урянхайцы. Всѣ они переселены изъ прежнихъ Цзюнгарскихъ земель; потому здѣсь на одной мѣстности сосредоточены 7 родовъ, все равно, какъ на ю.-з. въ Кукэнорѣ.

Въ 23-мъ году правленія цянь-лунъ цзянъ-цзюнь Чэнъ-гунъчжабъ въ докладѣ своемъ говоритъ: «Вновь покоренные Урянхайцы похожи на звѣрей въ горахъ и рыбъ въ рѣкахъ; только можно оставить ихъ на ихъ произволъ, а не обуздать законами.—Вообще всякій, кто получитъ жизнь, и желаетъ жить; если дать волю его природѣ, то не надобно будетъ хлопотать о предосторожностяхъ, и тѣмъ самымъ сберегутъ военные расходы». О какое великое выраженіе! Вотъ цѣль для управленія въ продолженіи сотни вѣковъ отдаленными странами.

ГЛАВА III-я.

Кукэнорскіе и Алашаньскіе Элюты.

Синее море (Цинъ-хай), въ древности область западнаго моря (Си-хай-цзюнь), находится въ 300 слишкомъ ли отъ Синина; оно имѣетъ въ окружности 700 слишкомъ ли и окружено горами; воды его, собравшись въ одномъ мѣстѣ, не имѣютъ теченія. Монголы называютъ его Кукэноръ, а также и Чагань-тологай [1]), живутъ

[1]) По монгольски синій наз. кукэ, озеро (море) норъ. Внутри этого озера есть два острова, изъ которыхъ одинъ называется Чагань, а другой Тологай; отсюда и произошли эти названія. На ю. отъ этого озера есть еще соляное озеро (Янь-чи), которое не должно съ нимъ смѣшивать.

вокругъ этого озера все Фань'скіе (Тибетскіе?) племена, раздѣленныя на 2 части, изъ коихъ нижняя простирается до береговъ озера (на ю.), а верхняя до р. Хуанъ-шуй (Улань-мурэнь). Эта земля на западѣ граничитъ съ Туркестаномъ (Хуй-цзы), на ю. съ Тибетомъ, на с. съ Юй-гуаномъ (въ кит. предѣлахъ), простирается на двѣ тысячи слишкомъ ли и отстоитъ отъ Пекина въ 5000 слишкомъ ли. Тутъ собственно жили при Ханьской династіи Цзяны (Тибетцы) рѣки Сянь-шуй. Передъ Танской династіей здѣсь является Тугухунь, а при концѣ Танской присоединена къ Туфанамъ; тогда вѣрованіе въ Будду обратилось въ обычай и страна стала принадлежать Тибету. Минская династія учредила здѣсь округи Сининъ и Хэчжоу, которые управлялись старшинами туземцевъ и въ которыхъ раздавались титла гоши (государственнаго учителя) и чань-ши (учитель созерцанія); они были независимы другъ отъ друга для того, чтобъ раздѣлить ихъ силу. Въ послѣдствіи они всѣ подпали подъ власть ордоскаго (Тао) старшины Аньда (Алтанъ-хана), затѣмъ были покорены Элютскимъ Гуши-ханомъ. Съ этого только времени земля превратилась въ монгольскую. Хошоты собственно были одинъ изъ четырехъ улусовъ Элютскихъ. (Между послѣдними) Цзюнгары управляли (владѣли) въ Или, Дурбэты по рѣкѣ Эрчисъ, Тургуты въ Ярѣ (или Тарбагатаѣ), Хошоты въ Урумчи, откуда они переселились въ Кукэноръ и стали здѣсь управлять. Однакожъ между различными улусами кукэнорскими попадаются въ смѣшеніи подданные изъ всѣхъ четырехъ Элютовъ. Хошоуты состоятъ изъ 21 чжасака; они суть потомки Хасара, младшаго брата Юаньскаго Тайцзу, такимъ образомъ одного происхожденія съ Корчинь и прочими 8-ю улусами между внутренними чжасаками. Гуши-ханъ, происходившій въ 19 колѣнѣ (отъ Хасара), при концѣ минской династіи вошелъ въ Кукэноръ изъ западнаго края и, овладѣвъ имъ, раздѣлилъ подвластныхъ на два крыла, которыми управляли 10 человѣкъ его сыновей. Кромѣ поддавшагося особо одного знамени Чахаровъ и одного знамени отдѣльно кочующихъ Алашаней, всѣ прочіе 8 домовъ суть кукэнорскіе Хошоты. Что касается до 4-хъ знаменъ Тургутскихъ, 2-хъ знаменъ Чоросскихъ и 1-го знамени Хойтскаго, то они потомки Тогоня, визиря (Тайши) Юаньскаго и кочевали въ западномъ краѣ, а настоящая династія поселила ихъ въ началѣ, когда они передавались, въ Кукэнорѣ. — Только 14 знаменъ Дурбэтскихъ остались кочевать на в. отъ Кобдо и не живутъ въ Кукэнорѣ. Еще есть 1 знамя Халхасцевъ, одно знамя ламы Чагань-намунь-хана; хотя они и

живутъ въ Кукэнорѣ и имѣютъ общія кочевья, но принадлежатъ къ особымъ родамъ; всѣ прочіе имѣютъ общее названіе Элютовъ.

Во время Чуньдэ, годовъ правленія нашего Тайцзуна, Гуши-ханъ чрезвычайно усилился и, разбилъ тангутскаго Цзанба-хана; онъ отправилъ изъ за границы посланника съ данью къ маньчжурскому двору и при этомъ просилъ послать дары и письмо къ Далай-ламѣ. Въ началѣ царствованія Шуньчжи онъ вмѣстѣ съ Далай-ламой прибылъ для представленія императору и ему пожаловано было титло: «послѣдующаго просвѣщенію, дѣйствующаго по истинѣ, сметливаго и благоразумнаго» Гуши-хана, даны были золотыя грамоты и печать, лукъ, стрѣлы, латы и шлемъ. Онъ умеръ въ 13-мъ году Шуньчжи (1657).

Таково было первое начало сношеній Кукэнора съ династіей и таково происхожденіе кукенорскихъ Элютовъ.

Въ 5 году Канъ-си (1667) различныя кукэнорскія поколѣнія, забушевавъ, остановились у горъ Цилянь-шань, самовольно стали кочевать на лугахъ, принадлежащихъ Китаю, и распускали слухъ, что сдѣлаютъ вторженіе вь Хэ-чжоу, Линь-тао, Гунъ-чанъ, Сининъ и Лянъ-чжоу. Тиду Чжанъ-юнъ просилъ построить пограничную стѣну отъ Бянь-ду-коу и Си-шуй-гуань до Цзя-юй-гуана, чтобъ разграничить внѣшнихъ отъ внутреннихъ. — Въ 6-мъ году (1668) кукэнорцы снова намѣревались вторгнуться; въ 14-мъ году они, взволнованные Ванъ-фу-чэн'емъ, снова вторглись въ Хэ-си, но, получивъ увѣщательное письмо отъ Далай-ламы, остановились и, представивъ верблюдовъ, лошадей, коровъ и барановъ для извиненія, вышли изъ границъ, потому что они въ то время были еще только привязанные (цзи ми, а непокорные) къ Китаю. Въ 16-мъ году (1678), когда цзюнгарскій Галданъ напалъ на Ордосъ и убилъ Очирту-хана, то испуганные Хошотскіе тайчжи, схвативъ юрты въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, уклонились въ луговыя степи (китайскія) и это было началомъ постепеннаго присоединенія къ Китаю. Въ 17 году (1679) Галданъ, намѣреваясь вторгнуться въ Кукэноръ, но боясь, что китайскія войска, расположенныя внѣ проходовъ Ганьсу, отрѣжутъ ему возвратный путь, отправилъ тайно посланца къ тайчжіямъ совѣщаться о брачномъ родствѣ, имѣя въ виду поссорить ихъ чрезъ это съ Китаемъ и присоединить къ себѣ. Въ 29-мъ году (1691), когда китайская армія разбила Галдана у Уланьбутунъ, Кукэнорскіе тайчжи, присоединившись къ адресу Далай-ламы, подносили императору почетное титло, но онъ отвергнулъ. Въ этомъ же году отправленные въ западный край Сё-ши

Даху и Лань-чжунь Сангэ на возвратномъ пути за Цзяюй-гуанемъ были ограблены и захвачены Кукэнорскимъ Лобцзаномъ. Когда донесъ объ этомъ Тиду Сунь-сы-кэ, то отправленъ былъ Ю-цзи Чжу-инъ-сянъ заманить ихъ цзайсановъ въ заложники въ Китай; тогда только возвратили нашихъ посланниковъ. Сверхъ того отправлены были солдаты для нападенія на ихъ улусы; они убили 400 человѣкъ и отняли у нихъ все въ вознагражденіе за награбленное. Въ 35 году (1697), когда императоръ лично предпринялъ походъ противъ Галдана, то захватилъ посланника Кукэнорскаго къ Галдану, и отправилъ посланника съ вразумленіемъ ко всѣмъ улусамъ: онъ собралъ всѣхъ на сеймъ въ Чагань-тологай и объявилъ имъ, чтобъ въ отмщеніе за Очирту-хана они общими силами старались поймать Галдана. Въ это время Шаньба-линъ-ханбу (настоятель монастыря Шаньба), отправленный Далай-ламой для завѣдыванія дѣлами кукэнорскихъ Монголовъ, участвуя на сеймѣ вмѣстѣ со всѣми тайджи, отправилъ къ императору поздравить съ побѣдой. Въ 36-мъ году (1698) весной, когда императоръ осматривалъ войска въ Нинъся, то приказалъ эфу Арантану объявить объ этомъ кукэнорскимъ тайчжи; они всѣ положили представиться императору въ 4-й лунѣ въ походномъ дворцѣ, но императоръ приказалъ, чтобъ они послѣ осени прибыли для представленія въ столицу. Въ 12-й лунѣ во время большаго смотра у горы Юй-цюань-шань, выставлены были войска во всемъ величіи; императоръ пожаловалъ Гуши-ханова сына Даши-бату хошо-цинь-ваномъ, прочіе же получили различныя титла: бэйлэ, бэйцзы и гуновъ. Вельможи по случаю приведенія въ покорность всего аймака кукэнорскаго просили принять почетное титло, но императоръ не согласился. Послѣ этого только Кукэноръ сталъ ближайшимъ вассаломъ. Въ это время Цэванъ-равтанъ, имѣя свои виды на Тибетъ и негодуя на то, что всѣ тайджи передались Китаю, коварно просилъ наказать кукэнорцевъ за то, что они прежде помогали Галдану, но императоръ приказалъ сдѣлать ему строгій выговоръ.

Въ 39-мъ году (1701), когда тангутскій Лацзанъ-ханъ напалъ на Дэба (свѣтскаго государя въ Тибетѣ) и убилъ его, цзюнгарскія войска вторгнулись въ Кукэноръ и награбили верблюдовъ и лошадей. Императоръ приказалъ войскамъ изъ Сиань-фу, въ соединеніи съ лѣвымъ, а Сычуаньскимъ съ правымъ крыломъ кукэнорцевъ принять строгія мѣры предосторожности; вмѣстѣ съ тѣмъ велѣно было всѣмъ тайчжи собраться и сдѣлать постановленія на сеймѣ. Цэванъ-равтаново войско уже вторглось въ Тибетъ; Ча-

гань-данчэнь имѣлъ намѣреніе заманить его войска въ Кукэноръ, чтобъ тамъ разбить, но разбойники не смѣли приблизиться.

Въ 56-мъ году (1718) Юнь-ти 14-й сынъ императора въ званіи фу-юань-да-цзянъ-цзюня, предводительствуя войсками въ Сининѣ, собралъ всѣхъ князей и тайчжи обоихъ крылъ и объявилъ имъ повелѣніе, чтобъ они всѣ, предводительствуя своими подвластными, препроводили литанскаго Далай-ламу въ Тибетъ. Въ 59-мъ году монгольскія войска вмѣстѣ съ китайскими одержали великую побѣду въ Тибетѣ надъ Цзюнгарами и новый Далай-Лама былъ возведенъ на престолъ. Императоръ приказалъ оставить 2000 человѣкъ войска въ Кукэнорѣ для отраженія Цзюнгаровъ.

Когда въ 1-мъ году Юнъ-чжена (1723) императорскія войска усмирили возмущеніе Лобцзань-дань-цзиня, приказано было знаменамъ Тургутовъ, Чоросовъ, Хойтовъ, Халхасцевъ и ламы Чагань номунь быть самостоятельными, не подчиняясь Хошоутамъ; это сдѣлано было для раздѣленія силы Элютовъ. Сверхъ того не стали болѣе поставлять начальника сейма, а велѣно было Сининскому баньши-да-чэню управлять сеймомъ [1]). Съ этого времени Кукэноръ сталъ въ уровень съ китайскими землями; онъ сталъ мало по малу ослабѣвать, а напротивъ дикіе Тибетцы усиливаться. Нынѣшніе Монголы боятся дикихъ Тибетцевъ, такъ какъ нѣкогда Туркестанцы боялись Элютовъ. Отъ этого произошелъ большой переворотъ въ пограничныхъ дѣлахъ и мѣрахъ предосторожности въ Тибетѣ.

Хэланьшань'скіе Элюты по просту называются еще Алашаньскими Монголами; гора А-ла-шань или Хэ-лань-шань, еще Алань-шаньшань, есть не болѣе, какъ измѣненіе одного и того же звука. Земля эта находится на з. отъ Ордоса, на в. отъ нея находится Нинъ-ся, на з. Гань-чжоу, на ю. Лянъ-чжоу, а на с. Хань-хай простирается на 700 слишкомъ ли и отъ Пекина отстоитъ въ 5000 ли; земли на ю. отъ горъ принадлежатъ къ Китаю, а на с. составляютъ кочевье Монголовъ. При ханьской династіи это были с.-з. предѣлы трехъ областей (цзюнь): Бэйди-, Увэй- и Чжанъѣ-цзюнь. При танской династіи они принадлежали Тибетцамъ (ту-фань) и при Сунской Си-ся, при Минской же принадлежали къ заграничнымъ землямъ.

При началѣ настоящей династіи, когда Элютскія поколѣнія размножились, то тѣ, которыя стали отдѣльно кочевать за Ордосомъ

[1]) Объ этомъ въ подробности говорится въ статьѣ о войнѣ съ Элютами при Юнъ-чженѣ.

(Тао-си), прозвались Тао-и; тѣ, которые поселились въ Кукэнорѣ, прозвались Си-хай-скими тайчжіями, а кочевавшіе на сѣверѣ отъ Небесныхъ горъ назывались сѣверными Элютами. У всѣхъ у нихъ были свои начальники аймаковъ,—но во время могущества Кукэнора (заордоскіе Элюты) подчинялись Гуши-хану; въ послѣдствіи только сѣверные Элюты отличались упорствомъ и отвагой, и коварствомъ къ Китаю сами призвали свою погибель.

Изъ этихъ улусовъ (Элютскихъ) первые поддавшіеся (Китаю) были въ Кукэнорѣ кочующія знамена Чоросовъ и Тургутовъ, въ Халхѣ, въ западной ея части, на в. отъ Кобдо 2 знамени Элютовъ Улань-усу (по обѣимъ сторонамъ Орхона) и 14 знаменъ Дурбэтовъ, кочующихъ по р. Байдаликъ (которая находится на в. отъ Кобдо и на з. отъ р. Туй); все это потомки сѣверныхъ Элютовъ. Но кукэнорскіе и заордоскіе Элюты самые ближайшіе къ Китаю. Въ началѣ старшій сынъ старшаго брата Гуши-хана Очирту-ханъ кочевалъ за Ордосомъ, а изъ 16 сыновей младшаго сына Гуши-хана Баянь-Аюши четверо жили въ Кукэнорѣ, а Хололи и прочіе 12 также кочевали за Ордосомъ; отъ этого земля (принадлежавшая Гуши-хану) раздѣлилась на 2 части. Въ началѣ правленія Шуньчжи Очирту-ханъ отправилъ посланника съ данью и при этомъ просилъ о помощи для нападенія на Халхасцевъ. Въ послѣдствіи въ 16 году Канъ-си (1678) Цзюнгарскій Галданъ женился на дочери Очирту и вскорѣ напалъ на него, разбилъ его улусъ и умертвилъ самого Очирту и отправилъ посланника (къ императору) съ представленіемъ плѣнныхъ, (также) луковъ, стрѣлъ, латъ и шлемовъ, но это было отвергнуто. Тогда заордоскіе Элюты разсѣялись; одни изъ нихъ бросились въ Тибетъ, другіе, захваченные въ плѣнъ, увлечены въ Или; но племя Хололи въ числѣ 10,000 слишкомъ юртъ уклонилось въ большіе луга (Да-цао-тань) и не уходило, какъ ни прогоняли его китайскіе чиновники; находившіеся вмѣстѣ съ ними нѣсколько сотъ бѣглыхъ Цзюнгаровъ стали бушевать въ ближайшихъ по границѣ мѣстахъ, но императоръ приказалъ простить ихъ вторженія и грабежи, вынужденные голодомъ и затруднительнымъ положеніемъ. Хололи съ прочими просилъ Далай-ламу войти къ императору съ адресомъ, чтобъ онъ пожаловалъ имъ для кочевья находящіяся къ с.-в. отъ Ганьчжоу горы Лунъ-тоу-шань, по монгольски называемыя Алашань или древнія Хэлань-шань, съ тѣмъ, чтобъ не приближаться къ границѣ на 60 ли; и императоръ согласился. Это было началомъ кочеванья Элютовъ у Алашаньскихъ горъ. Въ 27-мъ году Канси (1689), когда

Галданъ вторгнулся въ Халху, то подвластные Хололи, прежде попавшіеся въ руки Цзюнгаровъ, воспользовавшись войной Цзюнгаровъ съ Халхасцами, убѣжали въ числѣ 1000; императоръ, чтобъ избавить ихъ отъ Цзюнгаровъ, приказалъ переселить ихъ въ Кукэхото (Гуй-хуа-чэнь), но Хололи оставилъ ихъ насильно при себѣ. Въ 30-мъ году (1692), боясь наказанія за это, онъ взбунтовался и бѣжалъ по различнымъ дорогамъ, но государственное войско перехватывало и казнило (кого могло); въ 31-мъ году Хололи раскаялся и просилъ принять покорность и императоръ приказалъ кочевать по прежнему у Алашаньскихъ горъ. Такъ какъ подвластные его часто были увлекаемы и подучиваемы Цзюнгарами и несмотря на это онъ получилъ милостивое прощеніе, Хололи, сознавая трудности управлять подвластными часто бунтовавшими, просилъ по примѣру 49 знаменъ образовать у него роты, а совѣтъ придворный рѣшилъ даже перевести ихъ въ Ула. Но императоръ, сознавая, что въ управленіи Монголами всего дороже сообразоваться съ наклонностями ихъ сердца и дѣло не въ разстояніи, оставилъ ихъ на прежнемъ кочевьѣ у Алашаня, далъ печать чжасака, образовалъ одно знамя, раздѣленное на роты, пожаловалъ княжеское титло цзюнь-вана одному и двоимъ титло чжэнь-гогуня. Съ этого времени они сдѣлались на вѣки покорными и смирными подданными. Въ 35-мъ году, послѣдуя за великой арміей, участвовали въ пораженіи Галдана при Чжао-модо; въ слѣдующемъ году, когда императоръ осматривалъ войска въ Нинъ-ся, они опять просили послѣдовать за арміей.

Въ 42-мъ году (1704) покорились еще Тургуты р. Эчжина и императоръ приказалъ образовать изъ нихъ одно знамя и имѣть одно общее кочевье съ Алашаньцами. Во 2-мъ году правленія Юнъчжэнъ (1725), когда императорское войско покорило Кукэноръ, то при дворѣ разсуждали, что такъ какъ Алашань близокъ къ Нинъся, и Хошоты, прежде кочевавшіе за горой, въ ближайшее время отчасти перешли по сю сторону горъ, потому и просили приказать чжасаку и цзюнь-вану Абао перевести своихъ подвластныхъ опять за гору (что и было исполнено).

Съ этого времени Алашань является отдѣленнымъ отъ Кукэнора. При Цянь-лунѣ, когда китайское войско поражало Цзюнгаровъ и Турковъ, а равно и во время усмиренія мятежныхъ турокъ въ Лань-чжоу въ Шифынъ-пу, Алашаньскій улусъ составлялъ авангардъ, потому алашаньскіе солдаты и прославились, какъ смѣлые и отважные и ихъ князь произведенъ въ цинь-ваны.

Въ Ордосѣ есть соляное озеро Хуа-ма-ча, принадлежащее Ордосцамъ, а за Ордосомъ есть соляное озеро Цзи-лань (Гилань), принадлежащее Алашаньскому князю. При этихъ обоихъ озерахъ поставлены чиновники для собиранія пошлины и затѣмъ позволяется отсюда вывозить соль, какъ Монголамъ, такъ и Китайцамъ, куда угодно; это напоминаетъ проэктъ Лю-янь'я. Но ордоская соль не такъ чиста, какъ заордоская; потому въ Ганьсу народъ употребляетъ соли изъ Хуамача до $^{3}/_{10}$, а алашаньской до $^{6}/_{10}$. Шаньсійскій народъ также употребляетъ ее до трехъ частей; потому везущіе соль верблюды, коровы и мулы тянутся вереницей. Чиновники, опасаясь, чтобы эта соль не подорвала казенной соли изъ Лу, позволяютъ довозить ее только до Хуанъ-пучуань.

В. Васильевъ.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ
и
СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,
упоминаемыхъ
ВЪ III-МЪ ВЫПУСКѢ
«ОЧЕРКОВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ».

А.

Абага, пл. 308, 309, 317.
Абаганаръ, Абаханаръ, пл. 308, 309.
Абадай, монг. кн., 268, 319.
Абаканъ, р. 145.
Абао, кн. 335.
Абаханаръ, пл. 309.
Абдаритай, г. 254.
Абоксари, г. 253, 254.
Абухэ, монг. кн. 270.
Агай, р. 36.
Агаръ, Агыръ, р. 142, 150, 152, 153, 155, 166, 170, 221, 224—226, 229, 237.
Агаши-дава, горн. пер. 223.
Агашинъ-саръ, р. 227.
Агашъ, р. 146—148, 222, 223, 237.
Агунъ, р. 157, 158.
Агый, д. 174.
Агыръ, см. Агаръ.
Адакъ, сел. 246.
Аджанъ-хорумъ, г. 213, 214, 217, 218.
Аджи-богдо, г. 76, 247.
Адзырга, р. 150.
Адзыргей-нуру г. 265.
Адзыташъ, р. 217.
Adzirak см. Ацзилэкъ.
Адокъ-башъ, р. 217.
Адріановъ, чл. эксп. IX.
Адыкъ-башъ, ур. 135, 136, 217, 237.
Аинтэ, р. 147, 222.
Айлакъ-норъ (Айракъ-норъ?), оз. 296, 299.
Айно, народъ 305.
Айракъ-норъ, оз. 298.
Айрикъ р. 117.
Aitat, р. 265.
Акбышенъ-голъ, р. 84, 85.
Акбышъ, островъ. 84, 85.
Аксылыгъ, горн. пр. 147.
Акчабулакъ, руч. 184.
Акъ-куль (Цаганъ норъ), оз. 183.
Алабтанъ, монг. кн. 293.
Алакъ-булакъ, ур. 297.
Алакъ-норъ, оз. 297.
Аламъ саиръ, р. 227.
Аланинъ-ду-соуци, ур. 302.
Аланканска ясачная. 145.
Аланъ-шанъ-шанъ, г. 333.
Алашанъ, г. 333—335.
Алашанъ, пл. 280, 309, 311, 335, 336.
Алашанъ, обл. 335.
Алгый, оз. 129.
Аликтай, р. 253.
Алинъ, монг. кн. 289.
А-ли-я, Алія, л. ист. 284, 290.
Алтай, хр. 93, 119, 127, 167, 182, 197, 251, 253, 254, 262, 264, 270, 272, 292, 322—326, 329.
Алтаинъ-нуру, г. 246, 247.
Алтайское село. 181, 182.
Алтанъ-ханъ, 310, 330.
Алтанъ-ологэй, ур. 279.
Алтатъ, р. 265.
Алтрыкъ или **Альтрыкъ**, р. 153, 168, 226.
Алухаланъ, р. 275.
Алтынъ-кадузунъ, уроч. 13.
Алтынъ-казыкъ, см. Алтынъ хатысынъ.
Алтынъ-кукэй, г. 46, 64, 83, 85, 95.
Алтынъ-чечей, г. 83.
Алтынъ-хаирханъ, г. 105—107.
Алтынъ хатысынъ, Алтынъ-кадузунъ или **Алтынъ казыкъ**, уроч. 10—15, 104, 162, 238, 241, 245.
Алухунь, р. 259.
Алыкъ, р. 202.
Алыкъ, г. 82, 84.
Алыкъ, кар. 116.
Алыкъ-норъ, оз. 82.

Алыкъ-сара р. 231.
Альтрыкъ, р. 168.
Аманьцилиту, ур. 297.
Амдо, страна 268.
Амрыкъ, **Убуръ-амрыкъ**, р. 161 — 118, 202, 203, 236.
Амульдцзи-улиньда, р. 259.
Амурсана, монг. кн. 327.
Амуръ, р. 253, 263.
Амыръ-бай-сахылынъ, монаст. 265.
Анайчадъ, г. 182.
Ангачитай, р. 231.
Ангахай, пред. монг. хан. 270.
Ангудай, сел. 2, 3, 182, 238, 241.
Анджанъ-корумъ, **Анджанъ-тайга**, хреб.. 137.
Андреевскій, авт. приложенія. IX.
Анджанъ-тайга см. Анджанъ-корумъ.
Анули, монг. кн. 283.
Аньда, монг. кн. 310, 330.
Аньякъ-джибей, см. Джибей.
Аоба, пред. 271.
Аоханъ, покол. 308, 309, 315, 319.
Араптанъ, монг. кн. 332.
Арасай, р. 154, 155, 164, 165, 168, 170, 171, 229. 230.
Арасханай, р. 218.
Арасханъ, кл. 221.
Арбанъ-херинъ-тала, ур. 110.
Арбань-аюръ-да-ча, хр. 252.
Аргалингты, г. 74.
Аргаланту см. Аргылты.
Аргалэнъ, ур. 272, 274, 275, 278.
Аргылты, **Аргаланту**, г. 120, 205.
Ардакъ, р. 258.
Аржакъ, пл. 145.
Арикъ-норъ, оз. 69, 103.
Арни, кит. ген. 305.
Арукорчинь, пл. 308, 314.
Ару суджи, ур. 109.
Арташты, р. 223.
Арутай, монг. кн. 310, 311.
Архай, оз. 129.
Арча-харатохой, ур. 294.
Аршани-голъ, р. 251.
Аршаты, г. 83, 87, 89, 91.
Аръ-амрыкъ, р. 117, 118, 203, 256.
Аръ-тель, р. 266.
Аръ-торхоликъ, р. VIII; 118, 119, 205, 236.
Аръ-улей, р. 155.
Арыгъ, г. 99.
Аспата, р. 14.
Асу-сары-булакъ, кл. 247.
Асхалыгъ, р. 222.
Асхытъ, г. 266.
Асхытъ-голъ, р. 266.
Асыхты-худукъ, кол. 102.
Атукъ-ташъ, см. Отукъ-ташъ.
Atchan, р. 264.
Атчанъ, г. 264.
Ахакули, ур. 300.
Ахали, кар. 254.
Ахаръ, г. 285.
Ахыръ, г. 103.
Ацзи-да-гэшенутъ, ур. 252.
Ацзилэкъ, р. 256, 264.
Ацзирга, ур. 291.
Ача, р. 256, 264.
Ачитъ-норъ, оз. 39, 40, 50.
Ачіоту, р. 266.
Ачіутенъ-голъ, р. 266.
Ашикъ, кл. въ системѣ р. Карги. 140.
Ашикъ, р., прит. Бальджи. 146, 147, 222, 237.
Ашикъ, см. **Бичи Ашикъ**.
Ашпельтеръ, р. 223.
Ашхинтэ, р. 223.
Аюйши, монг. кн. 286.

Б.

Бага-адацинъ, 110.
Бага-голъ, р. 193.
Багадзенъ-чило, ур. 110, 111.
Бага-ирень, г. 110.
Бага-модо или **Бо-модо**, ур. 111.
Бага-норъ (убсинскій), оз. 112, 199, 200, 236.
Бага-норъ (киргизнорскій), оз. 52, 54, 55, 57, 58, 60—63, 66, 69, 239, 246.
Бага-норъ, оз. 288.
Багаодосы, ур. 285.
Бага-одусъ, ур. 299.
Багатургенъ, ур. 295.
Багахатай, ур. 270, 271, 276.
Бага-хатунъ, р. 161.
Бадзыръ-огурта, урянх. кн. 112.
Бажъ-кемъ, р. 125.
Байдаликъ, р. 334.
Байдаликэ, р. 289.
Байдарикъ, р. 282, 285.
Байерге (Бэркэ?), ур. 298.
Баингенъ-булыкъ, кл. 110.
Bain dzilouka, г. 265.
Баинту-голъ, р. 67, 250.
Баинъ-амынъ, ур. 176.
Баинъ-билькэ, ур. 110.
Баинъ-бырату, г. 110.
Баинъ-голъ, р. къ ю. отъ Кобдо. 108.
Баинъ-голъ, р. впад. въ Улу Хемъ, 120, 121.
Баинъ-голъ, р., притокъ Шишкита 227.
Баинъ-дзюрку, г. 266.
Баинъ-дзюрку, г. 109, 194, 265.
Баинъ-норъ, **Кочкоринъ-баинъ-норъ**, оз. въ Баитск. хошунѣ. 101, 102, 103.
Баинъ-тагны, гор. пер. 203.

Баинъ-тогой, ур. 123.
Баинъ-ту, г. 122, 123.
Баинъ-уло см. Баинъ уланъ.
Баинъ-уланъ, Баинъ-ула, ур. 106, 110, 176, 193.
Баинъ-хаирханъ, г. 77.
Баинъ-хара, г. 110.
Баинъ-хошу, ур. 110.
Байранъ, Байранъ-нюргонъ, г. 184, 186, 187.
Байрименъ-дабанъ, Байримъ, Байрынъ-таба, горн. пер. 13, 16, 17, 39, 104, 238.
Байримъ, см. Байрименъ-дабанъ.
Байрынъ-таба см. Байрименъ дабанъ.
Байсетъ, р. 210.
Байтаикъ, р. 285.
Баитенъ-шилъ, г. 49, 60.
Баитскій курень, 104, 193.
Баитсы, р. 193.
Байту, ур. 269, 272.
Байцзэ-булэ, ур. 301.
Байчакши, ур. 298.
Байча-хада, ур. 279.
Бакотойцы немирные, пл. 145.
Бакто, Бактэ, р. 135, 217.
Бактэ, см. Бакто.
Бала, р. 278.
Баланъ, пред. монг. кн. 274.
Балахэйду-хада, ур. 304.
Балгасынъ см. Маджалыкъ.
Балибэй, р. 258.
Балциръ, ур. 287.
Балыкты, см. Бальги.
Балыктыгъ, см. Бальги.
Бальбрыкъ, р. впад. въ р. Гунъ 154, 237.
Бальги, Бальгинъ-голъ, Бальджи, Балыктыгъ, Балыкты, р. 140, 141, 143—149, 219, 220, 223, 237.
Бальгинъ-голъ, см. Бальги.
Бальджи, см. Бальги.
Бальтрыкъ, р. 168.
Балэкэ, г. 293.
Баму, монг. кн. 282, 286.
Баналиду-хада, ур. 304.
Банту-тологой, см. Ванъ-тологой.
Баньди, кит. ген. 327
Бань-дида (Пандита) Эрдэнина-муджалъ, дух. л. 273.
Бань-цзи, г. пер. 278, 279.
Баньчжуръ, титулъ. 281.
Бань-чжуръ-дорчжи, пред. монг. княз. 273.
Баола (Баора?), ур. 298.
Баргу, пл. 265.
Бардахъ, ур. 110.
Баринъ, пл. 308, 309, 315, 319, 320.
Баркуль, Баркюль, гор. 87, 246, 252, 294.
Баркюль см. Баркуль.
Барла, р. 13.
Барлукъ, ур. 297.
Барлыкъ, р. притокъ Кемчика, 13, 17.
Барлыкъ, пр. Тельгиръ-Мурена. 226.
Барсу, монг. кн. 316.
Барсукъ, р. 231.
Барсъ, монг. кн. 316.
Барсъ-хото, ур. 323.
Bartou, р. 265.
Барунъ-голъ, р. 101, 102, 103.
Барунъ-гуна хошунъ. 110.
Барунъ-сала, р. 39, 40,
Барху, страна. 279.
Баръ-хотонъ, ур. 323.
Барыкъ, Баракъ, р. 122, 205, 236.
Бастыкъ, г. 177.
Басутай-хуту, ур. 301.
Батуру-чингисъханъ. 311.
Батуръ-хунъ, монг. кн. 293.
Батуръ-эрдэни-ноянь, монг. кн. 288.
Бахай, монг. кн. 274.
Бахтахой-голъ, р. 228.
Бачжаръ, монг. кн. 291.
Ба-шань, ур. 294.
Башкиры, нар. 145.
Баянъ-голъ или **Кызылъ-сукъ**, р. 206.
Баянъ-ола, г. 226, 229.
Баянь-аюши, монг. кн. 334.
Баянь-булакъ, ур. 270, 286.
Баянь вэнъ-дуръ, ур. 283, 293.
Баянь-уланъ, ур. 278, 279.
Баянь-хада, ур. 271.
Баянь-хара, ур. 269, 272.
Баянь-цзирукэ, г. 295, 296, 299.
Баянь-чахань, ур. 297.
Баянь-чжирукэ, г. 257, 258, 260.
Баянь-эркэту, ур. 274.
Баяханъ-ташъ см. Майханъ-ташъ.
Бегре, р. 124, 209.
Бей-кемъ см. Бехемъ.
Беконь-бере см. Буконь-берень.
Беконь-Берень см. Буконь-берень.
Беконь-берю см. Буконь-берень.
Бекъ, р. 19.
Бельбей, р. 131, 132, 146, 214, 237.
Бель-булукъ, кл. 104.
Бельдеръ-ганъ, р. 209.
Бельтысъ, р. 153, 166, 226, 229.
Берельге, р. 226.
Бехемъ, Бекемъ Бей-кемъ, Бикемъ, Пе-кемъ, р. 124, 125, 128, 206, 208—210, 213, 294.
Бого-ундуръ, ур. 298.
Богуденъ-хара, г. IX; 93, 94, 95.
Бодоки-хара, г. 95.
Бодюнъ, р. 200.
Болыкъ, ур. 110.
Больджинъ-тохой, ур. 91.

Болциръ Кулунъ, ур. 270, 284.
Большая Адзырга, р. 150.
Вольшевъ, бывшій предсѣдатель Вост.-Сиб. Отд. Географ. Общ. VI.
Большой Джибей, см. Джибей.
Большой порогъ на Енисеѣ. 125.
Бомботу, г. 77.
Бомъ-кемчикъ, ур. 125.
Бомъ-хара, см. Бомэнъ-хара.
Бомэнъ-хара, Бомъ-хара, г. 49, 56, 60.
Борга, г. 263.
Боргосутай, р. 194.
Боргузунъ, р. 182.
Боро-бура, р. 103, 104.
Боро-бургасу, р., притокъ Эдера. 193.
Боробургасу, ур. 299.
Боробурха судо-хуань, ур. 280.
Борокъ, р. 223.
Борницкая кумирня, 145.
Боро-хабчилъ, р. 268.
Борто, р. 158.
Бортъ, р. 265.
Борцзицзитэ, ур. 272.
Борша, р. 200.
Борча, кар. 116.
Борчжакэ, ур. 289.
Борчукту, г. 74.
Босай цзянь-цзюнь, кит. чин. 267.
Боси-усу, кл. 104.
Боскутъ-саръ, р. 227.
Восуга, ур. 299.
Ботогонъ, кар. 116.
Ботыгъ, г. 110.
Бохугей, ур. 110.
Бохуръ, р. 140.
Бошокту, монг. кн. 313.
Boukhoutou, р. 265.
Bouroung-khan, г. 265.
Биджинъ-голъ, р. 246, 247.
Бидулія, ур. 323.
Би-кемъ см. Бе-кемъ.
Бильсэръ, р. 266.
Билэциръ, ур. 291.
Бимали-цзилиди, монг. кн. 288.
Бинъ-чжоу, пров. 307.
Биту-ерикъ, г. 46, 83, 93.
Бицзи, ур. 297.
Бичи-ашикъ, ур. 129—131, 211, 236.
Бичикту, г. 263.
Бичитуба, ур. 263.
Биширилты-вана курень, монаст. 104.
Бишушань (Жэхэ), сел. 273.
Бійскъ, русск. гор. 1, 2, 35, 181, 338.
Бугунь-шалэ, г. 261.
Бугутей-голъ, р. 106.
Буинтъ-обо, ур. 110.
Буинты-булыкъ, р. 161.
Буиньту, р. 286.
Буконь-беренъ, Беконь-бере, Бухонь-бере, Буху-моринъ, Бяконь-беря, Беконь-берю, р. 5, 8, 11, 12, 13, 17, 24, 50, 104, 162, 182—184.
Буксуй, р. 254.
Буксый, р. 194.
Букудуръ-хала-усу (Букудуръ-хара-усу) ур. 271.
Букунь-шара, г. на Селенгѣ. 258.
Букуртей, ур. 156.
Букэсуй, р. 255.
Букэшуй, р. 255.
Булагань-соцзи, ур. 275.
Булакъ-шахоты, ур. 108, 109.
Булахань, ур. 324.
Булгынъ, г. 265, 266.
Булугунъ р. 108.
Булукъ, ур. 123.
Булунгъ, г. 258.
Булунъ, г. 260, 261.
Булунь-тохой, сел. 244, 245, 247.
Булунь-хуй-ту, горн. пр. 291.
Булухай, ур. 295.
Булый-горхынъ, р. 158.
Буму-э, ур. 299.
Буни, монг. кн. 284.
Бургалтай, р. 269.
Бургассутай, р. въ котловинѣ оз. Урюкъ. 16—18, 238.
Бургасутай, р. въ системѣ оз. Киргизъ-норъ. 49, 50—52, 55, 61, 91.
Бургасутай, р. 286.
Бургасутай-оборшанъ-да, р. 273.
Бургассутэнъ-амынъ, ущелье. 49.
Бургудэ-буксы, р. 194.
Бургулъ, р. 194.
Бургутей, г. 105.
Бурдъ, р. 265.
Буренъ, Буренъ-голъ, Бурень, р. 124, 128, 129, 131—133, 137, 146, 208, 213, 236.
Бурень, см. Буренъ.
Бурни, л. имя. 312, 315.
Буруaлтай, р. 265.
Бурулъ, ур. 106,
Бурунджилъ, р. 218.
Бурунъ-ханъ, г. 265.
Бурхань (Халдунъ?), г. 264.
Бурхань-бао-тай, ур. 294.
Бурхукукэ-асакту, ур. 274.
Бурцзигэтэ, ур. 285.
Бурчакэ, ур. 283.
Бурынъ, р. 265.
Бурынъ-ханъ, г. 265.
Бурюльге, Бурюльгей, р. 143, 144.
Бурюнъ-ханъ, Буренъ-ханъ, г. 159.
Бурятъ, р. 226.
Бусъ, р. 142—144, 229.
Бутонъ-хара-ола, г. 102.
Буту, ур. 298.
Буурылъ, г. 74.

Буха, р. 258.
Буха, г. 265.
Бухонъ-бере, см. **Буконь-беренъ.**
Бухонь-шаръ, г. къ з. отъ Дзабхына 46, 47, 55, 57, 64, 96.
Буху-моринъ, см. Буконь-беренъ.
Бухуръ, р. 219.
Бухуту, р. 258.
Буюнькуй, ур. 269, 272, 275.
Буянту, р., впад. въ оз. Хара-Усу. 88—91, 197.
Бэйди-цзюнь, обл. 333.
Бэйкэмъ, см. Бехемъ.
Бэйле-юто, 313.
Бэльгэтэй, предокъ. 309.
Бэльциръ, г. 284.
Бэньтаръ, монг. кн. 271, 285, 318.
Бэнь-чахань-норъ, оз. 285, 286, 289.
Бэркэ, г. 295.
Бяконъ-беря см. Буконь-беренъ.
Бяньду-коу, городъ. 331.
Бянька, **Бяньхэ**. 277—279, 284, 295, 299.
Бяньхэ см. Бянька.

В.

Ваджра-бату Тушету-ханъ. 267.
Вайфынъ-хуту, ур. 301.
Вала, народъ. 310, 311.
Ванъ-бу, пред. монг. кн. 274.
Вань-до-линъ, хреб. 313.
Ваньли, кит. им—ръ. 311.
Ванъ-тогонь-ѣсень. 311.
Ванъ-тологой, холмъ. 178, 179.
Ванъ-фу-чэнь, кит. 317, 331.
Ванъ-хуй-сы, пров. 328.
Ванъ-шукъ, монг. кн. 287.
Варъ-гуна хошунъ. 169.
Васильевъ, русск. учен. IX.
Вачжиръ-сай-инь (сайнъ) **ханъ Абатай**, монг. ханъ. 279.
Вачжра-бату, или **Вачжрасаинъ**, титулъ монг. хана. 268.
Великій Хинганъ, хреб. 263.
Вень-ду-лэ (Ундуръ), г. 256.
Вень-хунь, ур. 295.
Восточный океанъ. 263.
Вунцэя, р. 258.
Вэйдурья, оз. 294, 323.
Вэй-куй-норъ обо, ур. 274.
Вэй-мо, народъ. 305.
Вэй-хо, 328.
Вэйчжэнъ-ахай, монг. кн. 288.
Вэйчжень-ноянь, ист. л. 268, 280.
Вэйчжэту Дулань-хара, см. Орцзиту.
Вэй-юань, ист. л. 328.
Вэнъ-гунъ-норъ, оз. 298.
Вэнъ-дзинь, р. 272, 283, 285.
Вэнъ-куй-норъ, оз. 293.
Вэнъ-цзинь, р. 289.
Вэнь-дурсили, ур. 272.
Вэнь-куй, оз. 268, 274.
Вэнь-кунь, р. 259.
Вэньхуаньди, кит. им—ръ. 309.
Вэнь-цзинь-бурхатай, ур. 283.
Вэньчунь-тайцзи, монг. кн. 292.
Вэюнютъ, покол. 308.

Г.

Гадзиге, ур. 298.
Гадзыренъ-удзюръ, г. 21.
Га-ла-тэй, г. 263.
Галданъ, монг. кн. 277, 279, 284, 287, 288, 292, 293, 304, 305, 317, 320, 321, 331, 332, 334, 335.
Галеданъ (**Галданъ**) **дорчжи**, монг. кн. 270.
Галоту, **Колтунъ-голутай**, р. на запад. склонѣ Хангая. 105.
Галоту, р. на восточ. склонѣ Хангая. 265.
Ганьсу, провинція. 307, 331.
Ганьчжоу, обл. 334.
Ганьчжоу, городъ. 333.
Гаолинь-тала, ур. 286, 287.
Гаоцзунъ, 306.
Гаргату, ур. 293, 297.
Гарчакъ, г. 320.
Гатулга, ур. 299.
Гацзиту, ур. 293.
Гацигу, ур. 288.
Гельбынъ-ола, г. 49, 59, 60, 62, 64, 66, 69, 97.
Гентей, хреб. 252—254, 262—264, 266.
Герценштейнъ, натуралистъ VIII.
Гиланъ, оз. 336.
Гириньское, воеводство, 307.
Гоби, страна. 76, 79, 253, 285, 294, 297.
Гоби-кэлэсутай, ур. 302.
Голубинъ-тулу, ур. 303, 304.
Голуметь, р. 166.
Голту, р. 193.
Гольджасы, р. 219.
Гонбо, личн. имя 268.
Горбу-кухетъ, г. 108.
Горбунъ-ханъ, г. 143, 220.
Горхонъ-голъ, р. 173, 229.
Гоубалияци, ур. 298.
Грунъ-сайръ, г. 178.
Губюрдэ, см. Гумбюрдэ.
Губэй-коу, городъ 300.
Гуй-хуа-чэнъ (Кукэ-хото, Хуху-хото), городъ. 79, 80, 292, 307, 309, 312, 313, 335.
Гуй-янь, оз. 252.

Гулдзенъ-убуръ, долина, 50.
Гуло, р. 259.
Гуло-гэчень, (Гурогэчинь), охотники. 268.
Голуши-сы, пред. монг. хан. 270, 275—277.
Гульчжа, пл. 314.
Гулэ, г. 314.
Гулэте, ур. 297, 298.
Гумбурдэ, ур. 52—55, 60, 76, 239, 242, 246.
Гунбу-илдэнъ, монг. кн. 318.
Гунгэ-рабтань, личн. имя 281.
Гундзенъ-чей-голъ, р. 193.
Гунъ, Хунъ, р. 143, 154, 227, 228.
Гунъ-чанъ, обл. 331.
Гунъ-чанъ-хатунь, ур. 298.
Гунъ-чу-кабанъ, монг. кн. 292.
Гунь-бу, монг. кн. 284, 289, 290.
Гунь-гару тай, ур. 320.
Гунь-дулунь-бошокту, званіе монг. кн. 284.
Гунь - дулунь - моргэнь - дай-цинъ, монг. кн. 291.
Гунь-норъ, оз. 106, 107.
Гунь-тамга, ур. 162, 246, 247.
Гурбанъ-бурынъ, р. 265.
Гурбанъ-чжэ-гэрдэ, ур. 270.
Гурбань-толохой, ур. 296.
Гурбань-дасту-богдо, бѣлокъ, 93.
Гурба-тологой, г. 177.
Гурба-хатынъ-хошу, г. 117.
Гурбу-мусунъ-голъ, р. 103.
Гурбунъ-ханъ, см. Горбунъ-ханъ.
Гурбунъ-цуцукъ, р. 193.
Гурбынъ-тульбиръ, р. 265.
Гурбынъ-хайлинта, р. 265.
Гурунъ - сайръ, Гурунъ - хайръ, Урюмъ-сайръ, р. 156, 160.
Гурунъ-хайръ см. Гурунъ-сайръ.
Гурэ, г. 314.
Гученъ, городъ, 81, 108, 109, 111.
Гучинъ-курень, Гучинъ-хурэ, монаст. 110.
Гучинъ-куртъ, г. 265.
Гушиханъ, кн. 330, 331, 334.
Гэдэнъ, г. 327.
Гэлэсэнъ - Чжалаиръ, Гэхусэнъ - Чжалаиръ, монг. кн. 318, 319.
Гэмпилъ, монг. кн. 284.
Гэнтэй, см. Гентей.
Гэнь-чжабъ-дорчжи, монг. княз. 270.
Гэхусэнъ-Чжалаиръ, монг. кн. 319.
Гэцзинь-лэ-хатунъ, монг. княг. 281.
Гэчжа-гэгашань, ур. 277.

Д.

Даба-ганъ, хреб. 300.
Дабра-кемъ, р. 209.
Дабра-куль, оз. 209.
Дабу худу, ур. 304.
Дабысынъ-суджи, Суджи-норъ, оз. 96—99.
Даваци, Давачи, монг. кн. 283, 287, 327.
Дага, ур. 291.
Дагаадакэ, ур. 291.
Дагань-дэ-эцзинь-усу, р. 273.
Дагачжа, ур. 288.
Дадцимъ, р. 229.
Дай, 306.
Дайнинъ, дорога 306.
Даинъ-гуль, оз. 244.
Дай-тунъ, дорога 306.
Дай-тунъ-фу, 312.
Дайцинская, кит. династія 307, 311.
Дай-цинъ-и-тунъ-чжи, кит. сочиненіе 252.
Дайцинъ-чухуръ-ноянь, монг. кн. 285.
Дайцинь-хай, монг. кн. 290.
Далай-бейли князя курень. 194.
Далай-дайцинъ, монг. титулъ. 271.
Далай-куй, остр. 231.
Далай-лама, дух. л. 268, 280, 319, 320, 323, 331, — 334.
Далай-норъ, оз. 144, 145.
Дала-лэцзи, горн. пер. 275.
Даланту-толохай, ур. 286.
Даланъ-туру-норъ, оз. 103.
Далань-тулу-ку, ур. 296.
Даларчжа, р. 271.
Да-ли-ганъ-ай, ур. 270.
Далу, ур. 312.
Дамдархай, станція 103, 104.
Даньба-хутукту, дух. л. 272.
Дань-цзилъ, монг. кн. 292.
Дань-цзинь, монг. кн. 280, 281, 293.
Дань-цзинь - дорджи или **Даньцзинь-дорчжэ**, монг. кн. 275, 324.
Дань-цзинь-эрдэни, монг. кн. 288, 289.
Дань-чжень-дорчжэ, монг. кн. 269.
Дарма, ур. 273.
Дарокъ, оз. 312.
Дарханъ-цинь-ванъ, монг. кн. 316.
Дархань-ноянь, монг. кн. 274.
Дархатскій курень. 146, 154, 212.
Дархаты, народъ. 151.
Дарци, гор. пер. 284.
Дарчиньту-харгана, г. 269.
Датань, 310, 311.
Даханьделё, ур. 295, 296.
Дахань-дэлэту-лулэцзинь, 278.
Да-цао-тань, ур. 312, 334.
Даци-лё-ту, ур. 294.
Дацилэгату-вэнь-дуръ, ур. 276.
Дашалыкъ, р. 220.
Да-шань, г. 253.
Даши, монг. кн. 278.

Даши-бату, монг. кн. 332.
Даши-дунь-дубъ, монг. кн. 285.
Дашилунъ, ур. 269, 271, 273, 278.
Дашипилъ, монг. кн. 272.
Даширъ, г. 269.
Дашичалэ, ур. 274.
Даянь-чэчэнь-хань, кн. 309, 317, 319,
Дегандель, г. 74.
Деліунъ, ур. 89, 137.
Дзабхынъ, Чжабханъ, Чжабэканъ, Чжабуга, р. 54, 61, 66 — 75, 78, 239, 244, 248, 267, 286, 287, 294, 295.
Джабакты-арыкъ, дол. 128.
Джабъ, горн. пр. 144.
Джагатай-куль, оз. 124, 131.
Джаголъ, Джахоль, Джакуль, р. 119, 125, 127, 205.
Djada, р. 265.
Джа-дзасыка курень. 108, 193.
Джа-дзасыка хошунъ. 107, 194.
Джайтынъ-булыкъ, кл. 104.
Джакуль, см. Джаголъ.
Джамайтенъ-дабанъ, горн. прох. 154.
Джанатай-куль, оз. 208.
Джангисъ-межеликъ, г. 4.
Джангисъ-тайга. г. 143.
Джангысенъ-дабанъ, горн. пр. 156.
Джангысъ, см. Янгисъ.
Джара, р. 171, 172, 176, 201, 229.
Джаргы, г. 208.
Джаркантэ, см. Джиргантуголъ.
Джасакту-ханъ см. Цзасакту-ханъ.
Джатана, р. 205.
Джаттыгъ, р. 144.
Джаты, р. 119, 120.
Джахоль, см. Джаголъ.
Джедоро, г. 217.
Джекпэ, р. 223.
Джибей, Дживей, р. 133 — 137, 146, 217, 237.
Джибей Большой, (Улугъ - джибей, Улу-джибей) 137 — 138, 217, 218, 222.
Джибей Малый (Аньякъ - джибей). 135 — 137, 217, 237.
Джигилекъ, р. 165.
Джидеро, г. 217.
Джидеръ, оз. 124.
Джидеръ, р. 124, 208.
Джидеръ, лугъ. 129.
Джиндымынъ, р. 26.
Джиракъ, ур. 113.
Джирганту - голъ, Джирганты, Джиргылынгты, р., притокъ Шишкита. 154, 165, 228.
Джирганты, см. Джирганту.
Джиргыланты, р., притокъ Косогола. 160, 165, 176, 178.
Джиргыланты, р. въ ур. Улангомъ. 25.
Джиргылантэнъ-хакъ, оз. 53, 98.
Джиргылынгты, г. въ хр. Танну ола. 113, 115, 202.
Джиргылынгты, притокъ Шишкита, см. Джирганту-голъ.
Джиргылынгты-дабанъ, горн. пр. въ хреб. Ханъ-Хухей. 102.
Джиргылынту, р., притокъ оз. Хара-Усу. 83.
Джиргылынты, станція между Ургой и ур. Сайръ усу. 110.
Джиргылынты, р., берущая начало съ хреб. Ханъ хухея. 101, 102.
Джирымъ, ур. 110.
Джитанъ, р. 126.
Джоликъ, р. 144, 229.
Djousalan (Цзусаланъ), р. 264, 265.
Джуленъ-голъ, р. 106.
Джумурту, см. Джуурту.
Джуурту, Джумурту, р. 135, 217.
Дзагистай, р. 107.
Дзайгулэй-дава, горн. пр. 219.
Дзайгылъ, Дзайгулъ, р. 140, 141, 220.
Дзайгылъ, курень. 219.
Дзамэнъ-уланъ, г. 197.
Дзартэнъ-голъ, р. 193.
Дзархытъ, Дзаркытъ аксы, р. 139, 237.
Дзархытъ-аксы, ур. 138.
Дзегистэй-норъ, оз. 102.
Дзель-гурбу-мусунъ, р. 101.
Дзерге, долина. 87.
Дзеренъ-неро, г. 195, 196.
Дзеренъ-норъ, оз. въ мингатскомъ хошунѣ. 93, 95, 196, 239, 242.
Дзеренъ-норъ, оз. въ хошунѣ вана дюрбэтовъ. 63 — 67, 69—71, 233, 234, 246.
Дзилгы, р. 7, 9, 10.
Дзиндзиликъ, кар. 115, 207, 209, 212, 213.
Dzirgalantou, г. 265.
Дзирха, р. 297.
Дзонъ-аймакъ, 110.
Дзонъ модунъ, ур. 107, 108.
Дзосой, Цосу, р. 149, 223, 224.
Дзунъ-гуна хошунъ 110,
Дзунъ-харгана, р. 226.
Дзуръ, ур. 193.
Дзюнгары, см. Цзюнгары.
Дзюнъ-сала, р. 39.
Дзюнъ-турю, г. 265.
Дзюнъ-турю, р. 265.
Дзюнъ-хаирханъ, г. 46, 47, 74, 77, 81 — 85.
Ди, народъ. 305.
Динъ-сянъ, область. 306.
Добынъ-булыкъ, ур. 106.
Додо, кит. ген. 320.

Додъ, Додъ-норъ, Дотъ-норъ, оз. 142, 157, 167, 173—175, 210, 212, 228, 229.
Доланъ-ола, г. 161, 162, 232.
Долбай, р. 231.
Долонъ-норъ, оз. 320.
Долонъ-ула, см. Доланъ-Ола,
Долонъ-худыкъ, ур. 266.
Дому-да-урчакъ, ур. 273.
Донду-булыкъ, ур. 102.
Донду-сала, р. 39, 40, 46.
Донду-термисъ, р. 149, 237.
Доньдубъ-дорчжэ, монг. ханъ 268, 270.
Дордчжи-Арабтань, монг. князь 277.
Дорой-цзюнъ-ванъ, тит. монг. кн. 281.
Дорчжи, халхасецъ. 265, 266.
Дорчжи, монг. кн. 288.
Дотъ-норъ, см. Додъ-норъ.
До-цахиръ, г. 177.
Дошань, г. 316.
Дугаръ, монг. кн. 290, 293.
Дугаръ-чжабу, монг. кн. 289.
Ду-жэнь-цзинъ, св. книги. 263.
Дулань-ола, г. 155, 156.
Дуланьхара, г. 254, 257, 259, 260, 261.
Думда сайръ, ур. 299.
Думда-самгалтей, ур. 299,
Думда урчакъ, ур. 271.
Дундытъ, р. 265.
Дунъхай, 310.
Дунъ-ху, народъ 306.
Дурботское кочевье, 295, 296, 298,
Дурботэ см. Дурбэтъ.
Дурбэнь-кукэтъ, пл. 266, 308, 309.
Дурбэтъ, Дурботэ, пл. 272, 308, 309, 314, 315, 318, 322, 329, 330.
Дурга-норъ, оз. 68, 72, 82.
Дурганорская котловина, 73.
Дургэнь-норъ, оз. 295.
Дури-норъ, Дурю-норъ, Тере-норъ, оз. 103, 142.
Дурю-норъ, см. Дури-норъ.
Души коу, городъ, 308, 312, 313.
Дѣдушкинъ порогъ на Енисеѣ. 125.
Дѣлэ, ур. 301.
Дэба, танг. кн. 332.
Дэкэдэхэ, монг. кн. 287.
Дэлгэрбулунъ, ур. 286.
Дэлгэръ, Дэлгеръ-мурэнь, р. 254, 294, 295, 299.
Дэндэшили, г. 185.
Дэрби-улань-сайръ, ур. 295.
Дэрсуту-докуй, ур. 268, 274.
Дэрэсутай, ур. 303, 305.
Дэцинь-лампилъ, монг. княз. 272.
Дэцинь чжабъ - циванъ - дорчжи, монг. кн. 287.
Дэ-юй цинь-ванъ Додо, кит. ген. 320.
Дюрбютскаго вана курень. 104.
Дюрбютскаго дзасыка курень. 104.
Дюрбютскаго хана курень. 104, 238, 241—243.

Е.

Ебашъ, р. 209.
Едзинъ-голъ, р. VI.
Егъ см. Эгъ.
Елегесъ, Елегешъ, р. VIII; 122, 123, 128, 146, 206, 207, 209, 236.
Еле-кемъ, р., притокъ Камсары. 209.
Елекемъ, р., притокъ Улукема. 121, 205.
Елисинъ-купсунъ, остр. 231.
Ельджигенскій большой курень. 193.
Ельджигенскій малый курень см. Иринь-ба.
Ельджигенъ хошунъ. 100.
Ельджигенъ, дол. 187.
Ельджигенъ-ханъ, сказочн. лицо. 144.
Емты, ур. 111.
Енисей, р. VI; 124, 125, 142, 144, 145, 208.
Ербекъ, р. 123, 126.
Ергайты, горн. пр. 104.
Ерень-дава, см. Ирень дабапъ.
Еринь-ба-дзасыка курень. 103.
Ерхиль-норъ, оз. 168.

Ж.

Желтая рѣка (Хуанъ-хэ). 308.
Желтые мунгалы, 145.
Жи-ди, 328.
Жоу-жань, народъ. 306.
Жуйцинъ-ванъ. 315.
Жуняо-хэйлитай шанда, ур. 302.

З.

Заaптынъ, оз. 105.
Зайсанскій постъ. 245.
Закъ, заливъ озера Хара-Усу. 84.
Заревшанскій ледникъ. 43.
Зархатъ, р. 218.
Захенъ-усунъ, кл. 113.
Захе-уланъ, д. 15, 24.
Золотая, р. впад. въ Енисей. 125.

И.

И, кит. родъ. 328.
И, р. 124.
Йеп, р. 265.

Ибинъ, р. 265.
Ибитъ, р. 175, 176.
Ибэнь, р. 260.
Ивановскій, авт. IX.
Идамъ, монг. кн. 291.
Идиръ, р. 284, 290.
Икетели, ур. 295, 296.
Икэбулакэ, ур. 289.
Икэ-гацзаръ-ациту-улахань, 275.
Икэтай, ур. 308.
Икэшабартай, ур. 288.
Икэшабаръ, горн. пер. 282, 284.
Илань-джеу, древній городъ. 23.
Илань-калэкила, р. 261.
Илань-халкола(Дурбань-харкира?), р. 260.
Или, р. 327.
Или, обл. 323, 327, 330, 334.
Или, гор. 253.
Илу (Иро), р., притокъ Орхона. 260, 261.
Ильгысенъ-гэгэна курень. 107.
Илэдэнъ-хошоци, монг. кн. 290.
Илэху, ур. 303, 305.
Имартай, ур. 288.
Ими, р. 143, 144.
Иностранцевъ, геологъ VIII.
Иншиба, см. Иньшибе.
Инъ-цинь-ваиь, кит. кн. 317.
Инъ-чжоу, пров. 307.
Инь-шань, г. 279.
Иньшань, г. 316, 317.
Иньшибе, **Иньшиба** р. 125, 209.
Иня, р. 238.
Ирбекъ, р. IX.
Иргинъ, земля. 145.
Иргить, народъ. 144.
Иренъ-дабанъ, **Еренъ-дава**, горн. пр. 153, 154, 227.
Иринь-ба князя или **Малый Ельджигенскій** курень, 193.
Иркутскъ, гор. VI; 23, 25, 35, 45, 126, 151, 152, 156, 157, 168, 177, 207, 229, 232, 233.
Иркутъ, р. 151, 157—159, 170, 180, 229, 232.
Иро, притокъ Орхона, см. Илу.
Иро, **Ирюгенъ-голъ**, р., притокъ Дзабхына. 106.
Иртышъ, р., притокъ Бурена. 131, 214, 254.
Иртышъ, **Ирцысъ**, р., притокъ Оби. 325.
Ирюгенъ-голъ см. Иро.
Исалиив, ур. 288.
Истыдъ см. Юстыдъ.
Исунь-дуланъ-хара, г. 256.
И-сянь-цинь-ванъ, кн. 326.
Итала, г. 121.
Итатту, горы. 252.
Итугъ-ташъ, **Итукъ-ташъ**, р. 140, 219, 220.
Итукъ-ташты, р. 219.
Ихи-гадзыренъ-чило, 110, 111.
Ихи-дельгыръ, г. 110.
Ихи-иренъ, г. 110.
Ихи-хатунъ-голъ, р. 161.
Ихэ-саръ, **Ихэ-сайръ**, р. 227.
Ичжоу, обл. 312.

К.

Кабачекъ, ур. 125.
Кавсаръ (Камсара), р. 145.
Khagaschi, р. 296.
Каденъ, оз. 207.
Кадынъ, р. 124.
Казнаковъ, русск. генералъ VII.
Казылъ-сукъ, р. 206.
Каймучукэ, личн. имя. 275.
Кайраканъ, г., 120—123.
Кайци, ур. 298.
Калганъ (**Чжанъ-цзя-коу**), гор. 267, 271, 300, 308, 313, 317, 318, 323.
KaldjanBourgouttai, р. 264.
Калты, г. 107.
Калу-ха (Кароха?) р. 268, 274, 278.
Кальяръ, **Каліяръ**, г. 260, 263, 267.
Камангакъ, р. 219.
Каменскій, жертвователь VII.
Камсара, р. 124, 125, 145, 209.
Кангальчикъ, см. Хангильцыкъ.
Кандыкты, г. 183, 184.
Кандыкты-куль, оз. 183, 184.
Канси, кит. им—ръ. 263, 267—268, 270—286, 288—293, 300, 307, 317, 320, 324, 329, 331, 334.
Кантегиръ, **Канъ-тигиръ**, р. 125, 145.
Канъ-ди, 311.
Канъ-тигиръ, см. Кантегиръ.
Каптагай, см. Хаптагай.
Карагайты, ур. 40.
Карагашъ, р. 209.
Карагыръ, ур. 147, 237.
Каракорумъ, истор. городъ. 256, 263—265.
Kara-koudjir, р. 265.
Кара-мангдай, долина 6, 8, 104.
Кара-мангдай, **Кара-мундай**, р. 6, 7, 14, 104.
Кара-норъ, оз. на зап. берегу Дзабхына. 295.
Кара-норъ, **Кунгенъ-кара-норъ**, оз. на вост. б. Дзабхына. 105, 107, 193.
Khara-oulou, р. 264.
Карасу, р. у. Зайсан. поста. 247.
Карасу, р., притокъ Тариса. 223, 236.
Кара-су, р., притокъ Бурена. 131.

Карасукъ, г. 150.
Караталъ, р. въ системѣ Селенги. 154.
Караталъ, р. въ системѣ Енисея. 145.
Кара-тоганъ, г. 123.
Khara-tokhoi, р. 265.
Кара-усу, р., впад. въ Шишкитъ. 228.
Карганъ-пэшъ, р. 138, 218, 219.
Карги, см. Харги.
Каргы, см. Харги.
Карнасы не мирные, пл. 145.
Кароха, см. Калуха.
Кару, ур. 301.
Khassoui (Хасуй), р. 264.
Кату, Хату, р. 7—11, 13, 14, 238.
Катунь, р. 132, 238, 242.
Каханъ-Пуніяшри. 310.
Качикъ, р. 218.
Кедергэнъ-голъ р. 104.
Кекели, ур. 297.
Келе-текень-чабъ, ур. 294, 299.
Кембомъ, ур. 145.
Кемчюкъ, Кемчикъ, р. 145, 205, 210.
Кемъ см. Хемъ.
Кендекты-куль, оз. 17.
Кендерликъ, сел. 247.
Кеньга, р. 238.
Керенсункская, шивера. 125.
Керень, г. 131.
Керсенчжи, пред. монг. ханомъ. 268.
Кесслеръ, учен. VIII.
Киргизъ-норъ, оз. 26, 41, 45, 49, 50, 52, 54, 55, 57, 59—61, 66, 68, 86, 97, 99, 100, 104, 106, 191—193, 195, 196, 198, 233, 234, 246, 247, 296, 298.
Кирчитцы, пл. 145.
Китай, страна. 268, 270, 273—284.
Китой, р. 166.
Клапротъ, нѣмец. ученый. 264, 265, 266.
Кобдо, р. 19, 24, 46, 83—85, 88, 89, 91—93, 95, 119, 196, 197, 244, 248.
Кобдо, округъ. 294, 329, 330, 334.
Кобдо, гор. IX; 35, 61, 80 — 82, 87, 89, 90, 108, 182, 188, 189, 192, 194, 197, 198, 239, 240, 265, 322, 323, 325.
Кобуръ-усу, г. 266.
Кобынъ-голъ, р. 192, 193.
Кобюденъ-худукъ, кол. 62, 63, 66, 246.
Кожютъ-аксы, Кошютенъ-амы, ур. 132.
Койбалска земля. 145.
Кокенъ, г. 64.
Коко-дерису см. Хуху-дерису.
Коко-котель, гор. пр. 89.
Кокчикъ, Кокшикъ, г. 63, 66.
Колбо-нуръ см. Олбопоръ.
Колтунъ-голутай см. Галоту.
Кольджасы, р. 138.
Коптагай, см. Хабтагай,
Корея, страна. 305, 315.
Корлосъ, пл. 308, 309, 314, 315.
Корумъ-дзуге, см. Курум-сукъ.
Корчинь, пл. 307 — 310, 312, 314 — 316, 318, 328, 330.
Косоголъ оз. 155, 157, 159, 160—162, 165, 168, 173, 178—180, 213, 225, 229—232, 243, 244, 294.
Коте, г. 40.
Котель-нуръ горн. пр. въ хр. Ханъхухей. 104.
Котель-нуръ, гор. пр. въ долинѣ р. Харкиры. 45, 47.
Котонъ, р. 171, 172.
Котонъ-карагай, селен. 181.
Коубаръ, ур. 282.
Коукэнь, монг. кн. 291.
Кочкоринъ-Баинъ-норъ, см. Баинъноръ.
Кочкоръ, г. 103.
Кошагачъ, см. Кошьагачъ.
Кошеты-дабанъ, горн. пр. 245, 247, 250.
Кошь-агачь, Кошагачъ, ур. IX; 1—3, 182, 185, 191, 238—240, 242—244, 251.
Кошютенъ-амы см. Кожютъ-аксы.
Кошютъ, ущ. 132.
Кояки, ясачная волость. 145.
Кранъ, р. 247.
Кубулэгулэ, ур. 291.
Kgoub-sougoul-oola, г. 264.
Кубусэтула, ур. 284.
Кубъ, р. 14, 16, 39.
Куджи, р. 265.
Куджирту, см. Худжирту.
Куджурту, оз. 104.
Кужуртэ, см. Худжирту.
Куинъ-норъ, оз. 226.
Куйсу, ур. 293, 295.
Куйтунъ-толохай, ур. 287.
Куйтунь, гор. хр. 284, 290.
Кукебулакъ, ур. 298.
Кукей, г. 113, 114.
Куке-кутулъ, ур. 296.
Куке-сайръ, ур. 295.
Куке-чабъ, ур. 296.
Куку-норъ см. Хуху-норъ.
Куку-нургонъ, Хуху-нургонъ, ур. 62, 63, 66, 239.
Кукунургонай-худукъ, кол. 61, 239.
Кукэ, гор. хреб. 257, 259, 262, 282.
Кукэ, ур. 289.
Кукэ-бороту, ур. 270.
Кукэлинъ, г. 254, 283.
Кукэ-нитунь, ур. 277.
Кукэнорцы, народъ. 305, 307, 322.
Кукэноръ, область. 306, 309, 310, 312, 329—335.

Кукэноръ, оз. 329.
Кукэхошо, ур. 286.
Кукэхото, см. Гуйхуачэнъ.
Кукэ-чилагутай, г. 260, 261.
Кукэ-чилагуту, г. 261.
Кукэчэгэлэ-шаборту, г. 269, 277.
Куланъ-ацзирга, ур. 294.
Кулёгенъ (Кулгэнъ?), ур. 295.
Кулумсагай, р. 225.
Кулуньской-Бэлциръ, ур. 285.
Култукъ, селеніе. 156.
Култунъ-голутэ, р. 193.
Кульджукъ-су, р. 127, 128, 210.
Кулэгэ, оз. 253.
Кулэнъ, личн. имя. 276.
Кулэсай-боготуэцзинь, хр. 280.
Кулэ-сайя, ур. 283.
Ку-мо-лэй (Кумуръ?), 253.
Кумуръ, см. Кумолэй.
Кумусъ-калыкъ, р. 219.
Кумыки, народъ. 305.
Кунай-оборъ-булакъ, ур. 282.
Кунгей, Кунгуй, р. IX; 105, 106, 298.
Кунгэнъ-хора-норъ, см. Кара-норъ.
Кунделенъ, Кундэлюнъ, (или **Шибирты, Шибирьту, Шибиръ**), р., притокъ оз. Убса. 19—21, 27, 34, 39, 111, 187, 188, 190, 199, 200, 236.
Кунделенъ, р. притокъ рѣки Бальги. 140, 219.
Кундэлюнъ, р. впад. въ Агашъ. 223.
Кунгуръ-бала-тайга, г. 124, 208, 210.
Кункуль, р. 193.
Куной-оборъ, ур. 286.
Курбулакэ-хуйту, горн. пер. 281.
Курдей, ур. 3, 4, 238.
Курень, около станціи Модонъ на ургинской дорогѣ. 110.
Куркиху, ур. 267.
Курумсукъ,Корумъ-дзуге,Курумъ-дзуга, Курумъ-дзуге, ур. 150, 151, 152, 237.
Курумъ-дзуга, см. Курумсукъ.
Курэнь (Урга), монг. монаст. 271.
Кускунъ-уларъ, г. 129.
Кусѣту, ур. 296.
Кутукуръ, горн. хр. 285.
Кутулусъ, г. 77.
Кутулъ-булакъ, ур. 284.
Кутулъ-шанда, ур. 295.
Кутулэдо-лунь, ур. 276.
Кызылъ-арыгъ см. Шурмакъ.
Кыръ-джадзы, ур. 237.
Кырджацзы, ур. 135.
Кысылъ см. Хасылъ.
Кэбдо, (Кобдо?) 293.
Кэлулунь (Кэрулэнъ?) р. 279.
Кэнь-тэ, (Гэнтэй) г. 271.
Кэруленъ, Кэрулянъ, р. 253, 263, 264, 322, 323.
Кэшиктэнь, пл. 308, 309, 319.
Кякту, гор. перевалъ. 274.
Кясыха, народъ. 304.
Кяхта, городъ. 265, 267, 323.
Кяхту-цзюнь-тай, кяхтинскіе пикеты 278.

Л.

Лабтаръ, монг. кн. 274.
Лабутанъ, монг. кн. 290.
Ламынъ-гэгэна курень. 109.
Ланчжоу, обл. 335.
Ланъ-цзюй-сюй, г. 253.
Ланъ-чжунъ-Сангэ, 332.
Ланьчжо, древ. инд. письмена. 263.
Лахули, пред. монг. нар. 271.
Лацзанъ-ханъ, монг. кн. 332.
Линъ-пилъ-дорчжи, монг. кн. 273.
Линъ-цинъ, 328.
Линьданъ-ханъ, 311, 312, 314, 317.
Линь-тао, обл. 331.
Литаръ, монг. князь. 271.
Лифань-юаньское, уложеніе кит. имперіи. 264, 313, 328.
Лобуцзанъ, Лобцзанъ, монг. кн. 289, 332.
Лобцзань-дань-цзинь, кн. 333.
Лондань-ханъ, монг. кн. 309.
Лосы, ур. 110.
Лу, обл. 336.
Лу-гуна хошунъ. 100, 101, 107; курень того хошуна 101, 105.
Лунъ-горъ, ур. 270.
Лунъ-тоу-шань, г. 334.
Лунъ-ястай, оз. 105, 193.
Лунь-ша, пески 328.
Лэгэту, предокъ 309.
Лю-ша, пески 328.
Люянь, кит. ч. 336.
Лянъ-чжоу, обл. 331, 333.
Ляо, династія 306.
Ляо, пров. 311.
Ляо, р. 311.
Ляодунъ, 310.
Ляоянъ, область. 310.

М.

Магумингань, пл. 309.
Маджалыкъ или **Балга-сынъ**, р. 124, 131, 208.
Мады, пл. 126.
Май-до-шань, г. 316.
Май-капчагай, ур. 245.
Майханъ-ташъ, Баяханъ-ташъ, ур. 5, 104.
Максимовичъ, ботаникъ. VIII.

Малый-джибей см. Джибей.
Мангу-хайраха, Мунгухайраха, г. 184, 185, 187.
Мандылъ-оба ур. 106.
Мань, кит. родъ 328.
Мань-далэ, ур. 278, 292.
Мань-да-лэ-оборъ, ур. 274.
Маньцзы-хара-чжана, лицо, упом. въ сказ. 262
Маньчжуры, народъ. 279, 307, 320.
Маньчжушри, кн. 320.
Мао-билюту, ур. 275.
Маомингань, покол. 308.
Маотули-ѣту, ур. 298, 299.
Мао-хай, кн. 320.
Масыха, кит. чиновн. 300, 304.
Махадава, монг. кн. 288.
Ма-чи, оз. 316.
Меджь-ола, г. 265.
Медику-нуръ, оз. 104.
Менгинъ-катлга, ур. 108.
Менгинъ-усу, р. 109.
Мёнъ, Мöнъ, въ долинѣ Иркута, ур. 151.
Мёнъ, р. въ долинѣ Чуи. 3, 156, 158, 161, 181.
Мергенъ-Ванъ, монг. кн. 111.
Мечжегей, р. 119, 120.
Мечинъ-ола, г. 246.
Минганъ-олдза, г. 20, 21, 55.
Мингатскій, Мингытскій курень. 93, 196.
Мингаты, пл. 329.
Мингацка земля. 145.
Мингытовъ хошунъ. 95, 196.
Мингытскій курень см. Мингатскій.
Минская династія. 307, 310, 311, 314, 317, 323.
Минъ-ай-чагань-гэрь, 267.
Минъ-ань, ур. 252.
Минъ-ань-Дали, кн. 320.
Миньцзи, р. 279.
Минь-чжуръ-дорчжи, монг. князь. 276.
Мисаланъ, р. 257.
Мо, страна. 306.
Мобэй, ур. 306.
Могай, ур. по дорогѣ изъ Улангома въ Уля-сутай. 106.
Могай, р., притокъ Уюка. 125, 209.
Могай-хэ, ур. въ кочевьяхъ Тушету хан. аймака. 269.
Модонъ-обо, Модо-обо, ур. въ долинѣ Улухема. 118, 120, 204, 207, 236.
Модунъ, ур. въ хошунѣ Уйдзинъ-гуна. 110.
Молэчукэ, ур. 283.
Монань, страна. 306.
Монголія, страна. 249, 250, 251, 252.
Монголъ, пески. 105, 106.
Монголъ-тологой, г. 110.
Монголы, нар. 274, 279, 305—507; **кукэнорскіе**. 306, 311.
Монгудэ, г. 183, 184.
Монгу-сардыкъ, см. Мункосардыкъ.
Монгу-юмуцзи, кит. сочиненіе. 252, 254, 255, 260, 262, 266, 279.
Мöнъ см. Мёнъ.
Морату, р. 226.
Моргэнъ-дайцзинь, Моргэнь-дайцинъ, тит. монг. кн. 276, 293.
Моргэнъ-хань, титулъ. 268.
Моргэнъ-тайцзи, монг. кн. 291.
Моргэнь-ахай, монг. кн. 287.
Моренъ-тусъ, р. 231.
Моритенъ-тунгю, ур. 102.
Морить-ола, г. 102.
Морицъ, г. въ долинѣ Улухема. 117.
Мото, р. 231.
Мотэ, р. 285.
Мохорбулакъ, кл. 273.
Мохоргашунъ, ур. 287.
Мохортэли, р. 285, 289.
Мохоръ-кунгэй, Мухуръ-кунгэй, р. 105, 193.
Мохоръ-модонъ, ур. 115, 116.
Мошикъ, р. 294.
Муденъ-дабанъ, горн. пр. 143.
Мукденьскій дзянь-дзюнь. 267.
Мукденьское воеводство. 307, 314.
Мукуръ, ур. 245.
Мунгалы желтые, народъ. 145.
Мунгатъ-кыинъ, Мунгашъ-каинъ, ур. 128, 236.
Мунгорго, Мунгурга, р. 161, 228.
Мунгускусу, р. 227, 228.
Мунгу-хайраха, см. Мангу-Хайраха.
Мундэхэ-дабанъ, горн. пр. 102.
Мунко-саганъ, см. Мунко сардыкъ.
Мунко-сардыкъ, Монгу-сардыкъ, Мунко-саганъ, Саганъ-мунко, г. 155, 156, 159, 160, 232.
Муренъ см. Буренъ.
Мусютту, р. 103, 193.
Мухоръ, р. въ Алтаѣ. 185, 187.
Мухуръ-кунгей см. Мохоръ-кунгэй.
Мухуръ-хутукъ, кол. 104.
Мучэ, монг. кн. 279.
Мыюта, селеніе. 238.
Мэнъ-ко, 316.
Мэргэнь-ноянь, титулъ монг. князя. 270.
Мэрки, пл. 264.
Мэсту, р. 190.
Мюринъ-голъ см. Тельгиръ-муринъ.

Н.

Наванъ-дорчжэ, монг. кн. 327.
Найманъ, пл. 263, 309, 312, 315, 319.

Наинъ, пл. 314.
Нала, ур. 303, 304.
Налинъ-булакъ, ур. 276.
Налинъ-маохай-вэнь-дуръ, ур. 278.
Налу - банчань - хутухту, Налу - банчэнь-хутухту, дух. л. 286, 295.
Налэнъ-тулэбуръ, ур. 284.
Намана, г. 256.
Natka—oola, г. 265.
Намкынъ, г. 265.
Намцитай, ур. 299.
Намчжалъ, монг. кн. 281, 288.
Намъ-дабанъ, горн. пр. 82, 85.
Намюръ, р. 35, 39, 46 — 48, 50, 90 195.
Нань-шань-коу, ур. 251, 245, 247.
Нара-була, ур. 304.
Наринъ, г. 63, 66.
Наринъ-булыкъ, кл. 54, 55, 106.
Наринъ-голъ, р. впадающая въ оз. Баинъ-нуръ. 103.
Наринъ-голъ, р., впад. въ оз. Убса. 200.
Наринъ - голъ, р., притокъ Тельгиръ мурена. 226.
Наринъ-соръ, р. 227.
Наринъ-сумынъ, р. 103.
Наринъ-усунъ, р. 111.
Наринь-голъ, вершина Альтрыка 226.
Наринь-ку-лэ-мо, ур. 257, 261.
Нарынъ, ур. 110.
Нарынь-кулмо, ур. 260.
Небесныя горы см. Тянь-шань.
Нейтуръ, ур. 297.
Нестыгъ-тагъ, г. 129.
Нинъ-ся, городъ. 253, 262, 294, 332, 333, 335.
Нинъ-юань-тинъ. 312.
Ничухунь булакъ, кл. 272.
Ногогань-кукеборъ, ур. 297.
Ногонъ-нуръ, оз. 104.
Ногунъ-тологой, ур. 268.
Ноёнъ-голъ, р. 231.
Ноинъ-хара-тологой, г. 111.
Ноинь-хара, г. 252.
Ноломотухуйту, ур. 291.
Нолэмату, ур. 291.
Номту-буланъ, ур. 274, 279.
Номугань, ур. 288.
Номунъ-ханъ, см. Номынъ-ханъ.
Номъ-тологой, сел. 76.
Номынъ-ханъ, Номунъ-ханъ, тит. монг. кн. 280.
Нонохо, монг. кн. 268, 270, 280.
Нонь, р. 314.
Нонь-Корчинь, покол. 314.
Норбучжабу, монг. кн. 286.
Норбучжабъ, личн. им. 280.
Нохой-Медячи, земля 145.
Нохотологонъ, ур. 108.
Нохунъ-толохай, ур. 273.
Но-янь-кара, г. 252.
Нуга, ур. 106.
Нурмукъ, р. 106.
Нютцугунъ, р. 47—49, 111.

О.

Обдутцы, пл. 145.
Оборхуцзирту, ур. 281, 285.
Оборчжуцитай, ур. 273.
Оборъ-гуень, ур. 297.
Оборъ-улакчинь, ур. 299.
Обо-халчжань, ур. 277.
Обуту, р. 285.
Огликъ, р. 226.
Огуй, О-гуй, оз. 260, 261.
Оджа, р. 125.
Одэнчулэ, ур. 324.
Оёкъ, р., притокъ оз. Косогола. 163, 231.
Означенная, сел. 125.
Ойгы, р. 155, 163.
Оимъ, р. 136—138, 140, 144, 146, 217, 218, 237.
Ойраты, народъ 310, 311.
Ойты-усу, кл. 105.
Ой-чиликъ, ур. 247.
Окъ, р. 145.
Олбоки, г. 254, 255.
Олбоноръ, Колбонуръ, оз. 6, 104.
Олёнъ-дабанъ, горн. пр. 154.
Оленъ-голъ, р. 226.
Оленъ-хемъ, см. Улю.
Олиньту, ур. 268.
Ологутань, ур. 293.
Олокей, ур. 297.
Олонъ-булыкъ, 109.
Олонъ-норъ, ур. въ долинѣ Буконь-берени. 40.
Олонъ-норъ, ур. близь оз. Косоголъ. 160, 232.
Олосуту, ур. 281.
Ольге-норъ, оз. IX; 94—97, 195.
Ольгенъ-голъ, р. 195.
Ольгенъ-хара, г. 96, 195.
Ольджибрень, кл. 124.
Олэ-гунь см. Орхонъ.
Омскъ, городъ. VI; 181.
Омуту, ур. 299.
Онгачи, кл. 124.
Онгинъ-ола, г. 109, 218.
Онгинь, Оньгинь, р. 252, 259, 262, 266, 294, 323.
Онгонъ, г. 138.
Онжанъ, г. 210.
Онкнигутъ, пл. 308, 309.
Ононь, Онунь, Ононъ, р. 263, 278.
Онцу, г. 74.
Онькуй-норъ, оз. 268.

Ool, р. 265.
Ордосъ, страна. 331, 333, 334, 336.
Ордосъ, пл. 308—311, 316, 317, 319.
Орикхо, кар. 116.
Орикхо, р. 115, 202.
Оркунь см. Орхонъ.
Орловъ, членъ экспедиціи. VI.
Орхонъ, Орхонь, Орхунь, Оркунь, Олэгунь, р. 109, 119, 252, 253, 258—269, 277, 281, 283, 290, 318, 322, 324, 325.
Орхунь см. Орхонъ.
Орцзиту (или **Вэйчжету) Дулань-хара,** г. 259.
Орциту - хунъ - тайцзи, Очирту - хунъ-тайчжи, монг. князь. 279.
Орчаки, пл. 145.
Отукъ-ташъ, г. 122, 123, 206.
Отусъ, г. 265.
Отхонь-тенгри, г. 262.
Оу-кэ-тэ, г. 320.
Ouliatai, р. 264.
Oundour-oola, г. 264.
Очжа, 312.
Очи, Очь, р. 124, 209.
Ошко-канашъ, Ошку-канашъ, р. 134, 237.
Ошкенъ-хата, 110.
Очирту-ханъ, монг. кн. 331, 332, 334.
Очь см. Очи.
Ошкю, г. 24.
Ӧшкю-торху, г. 102.
Ошю, г. VIII. 87.
Оюкъ см. Уюкъ.
Оя, р. 145.

П.

Падеринъ, русск. путеш. 265.
Пай-палыкъ, р. 265.
Парамита, свящ. инд. книга. 263.
Пе-кемъ см. Бе-хемъ.
Пекинъ, гор. 280, 294, 308, 315, 317, 324, 326, 330, 333.
Песчаная, р. 238.
Пѣвцовъ, русск. путеш. IX.
Пэнъ - сукъ - рабтань - намчжалъ, монг. кн. 277, 278, 293.

Р.

Рафаиловъ, составитель карты. IX.
Россія. 263, 205, 319, 329.

С.

Сабугулэ, ур. 289.
Сабылъ, р. 17.
Саганъ-мункэ см. Мунко-сардыкъ.
Саганъ-нуру, оз. 158.
Саганъ-угунъ см. Цаганъ-угунъ.
Сагаточи ясачная волость. 145.
Садакъ, г. 185.
Сайинь-хутукэ, ур. 289.
Saikhan, г. 265.
Сайкань, г. 256, 258, 260, 261.
Сайлюгемскій хреб. 5, 8, 13, 14, 183, 212.
Сайнъ-ноина аймакъ. 266, 268, 269, 272—274, 279, 285, 290, 292, 294, 296, 297, 299, 322, 323.
Сайнъ-нойона хошунъ. 109.
Сайнъ - ноинъ, Сайнъ - нойонъ, Сайнь-ноянь, монг. кн. 252, 258, 260, 268, 280, 324, 329.
Саиньсоуцзи, ур. 281.
Саинь-тугуликэ, ур. 281.
Sain-tourou, гор. 265.
Сайнь-худукъ, ур. 297.
Саиръ, г. 253.
Сайръ-геръ, ур. 287.
Сайръ-усу, кл. 110, 111.
Сайръ-эцинь, ур. 277.
Сайханъ, г. 265, 266.
Сайханъ-тологой, ур. 266.
Сайханъ-хульджъ, ур. 81—84.
Сакля, р. 200.
Сакса, р. 253.
Салаболоту, ур. 278, 279.
Салага, г. 267, 268.
Салага-эцинь, ур. 283.
Салань-дорчжи, монг. кн. 275.
Салбарту, р. 193.
Салбурты, г. 245, 247.
Салдали, ур. 236.
Салдамъ, г. 123.
Сальджаки, пл. 213.
Сальджиръ, р. 241.
Салэгашань, гор. пер. 275.
Самгалтай, кар. 116. 124.
Самуцзитэ, монг. кн. 290.
Сангарчжа, монг. кн. 290.
Сангинъ-далай, Саньгинь-далай, оз. 266, 294.
Сангицзинь-далай, оз. 255.
Сангна-кая, г. 123.
Сангыръ-кая, г. 129.
Санду, г. 195.
Сандулинъ-таринъ, долина. 195.
Сандуль см. Сендуль.
Сантаху, сел. 246.
Санту, ур. 287.
Санту-толохай, ур. 290.
Санцзинь-толохай, ур. 282.
Санчжай-дорчжэ, лич. имя. 269.
Санъ-кэлэту, р. 277.
Санъ-цзинь-далинъ, ур. 275.
Сань-дзинь-далай, оз. 294.

Саньдубу-дорчжи, монг. кн. 272.
Саньдубъ, монг. кн. 292.
Сань-цзинь-толохай, ур. 292.
Сань-макэ-дорчжи, монг. кн. 276.
Сань-чжай-дорчжи, монг. кн. 275.
Саптулъ, р. 231.
Сарасъ см. Шарашъ.
Сардань, ур. 273.
Сартаголъ (Сартулъ) хошуна курень. 105, 193.
Сартактай-буху, ровъ. 88.
Сартульскій курень см. Сартаголъ.
Сарцзинь, р. 277, 278.
Саръ-саякъ см. Сарысаякъ.
Саръ-тологой, г. 74.
Сарыгерь, Царгиръ, р. 143, 144, 221.
Сары-саякъ, Саръ-саякъ, ур. 132, 237.
Сахалту, ур. 286.
Сахаръ, предокъ 309.
Саянская земля. 145.
Саянскій хреб. 183 — 185, 205, 206, 208, 211, 212, 230.
Саянъ, г. 166.
Себе см. Сиби.
Седзенъ, р. 132, 133, 137, 143, 237.
Селенга, Сэлэнгэ, р. VI; 167, 227, 253—260, 262 — 266, 269, 277— 279, 284, 287, 291, 296.
Сенгалъ, р. 219.
Сендуль, Сандуль, р. 94, 195.
Сергалы, ур. 210, 211, 213.
Сестерликъ, Шестерликъ, р. 209.
Сеши-Даху. 331.
Си-ань-фу, городъ. 332.
Сибао, кит. кн. 324.
Сиби, Себе, Чибизукъ, Чибисукъ, р. 124, 125.
Сибиръ, кар. 254.
Сибо, покол. 314.
Сибогэту, ур. 273.
Сибокету, ур. 298.
Сиботу, ур. 297.
Сибугутуй, монг. кн. 279.
Сибутуй - хатань - батулу (Батуру), Субутуй-хатанъ-батулу, монг. кн. 274, 277 — 279.
Сидегене, р. 160.
Сиди-шили, пред. монг. кн. 272.
Сизынъ, р. 214.
Си-кумохи, народъ. 306.
Силакъ (Сиракъ?), г. 258.
Силамулунъ, ур. 292.
Сила (Сира) усу, ур. 295.
Силибулиду, ур. 260, 261.
Силинь-голъ, ур. 308.
Силэ-булэду, ур. 301 — 303.
Силэ (люй) мутай, ур. 287.
Синала кэсатэ, монг. кн. 290.
Сингель, р. 139, 140, 237.
Синее море, озеро. 329.
Сининъ, городъ. 329.
Сининъ, обл. 322, 330, 331, 333.
Синичахань, ур. 270, 272.
Синъ-хо, дорога. 306.
Синь-шунь-эркэ-дайцинъ, тит. монг. кн. 280.
Сира-Саботей см. Шира Шиботай.
Сирха-ацзирганъ, г. 261, 267.
Сирха-ачжирганъ, г. 259.
Сирхаль-чжутъ, ур. 294.
Сирэгунь-уланъ-тологой, г. 268.
Систикемъ, Чистикемъ, р. 124—128, 209.
Сися, древн. государство. 333.
Сифынъ-коу, городъ. 308, 314, 317, 318.
Сихайскіе тайчжи. 334.
Сиху, народъ. 306.
Си-шуй-гуань, городъ. 331.
Си-юй, область. 306, 307.
Си-я-бокэ, ур. 277.
Согонъ-нуръ, оз. 104.
Соготу, хр. 290.
Сой (Чуй), р. 131.
Сойликъ, р. 135.
Сологой, ур. 110.
Солоны, народъ. 314 ,315.
Солэнъ-хонгоръ-тологой, г. 110.
Сонинъ-ханъ-ай, горн. пер. 274.
Сонитъ см. Суниты.
Соно, пред. монг. хан. 270.
Сономъ-хошоци, личн. имя. 282.
Союга-толохай, ур. 299.
Сридиши, ист. л. 267, 269.
Субутуй хатан-батулу см. Субутуй.
Субутэнъ, монг. кн. 292.
Сувэнь-дуръ, ур. 282.
Судани, монг. кн. 289.
Суджи-норъ см. Дабысынъ-суджи.
Суду, оз. 260, 261.
Сузулангъ см. Цзусыланъ.
Суйчжебу'скій старшина монг. 272.
Су-лу-ту Анга, ур. 252.
Сумынь-хада, ур. 297.
Суниты, Сунитъ, Сонитъ, пл. 266, 268, 270, 274, 277, 308, 309, 319.
Сунская династія. 311, 333.
Сунь-мабу, личн. имя. 276.
Суокъ, кар. 115.
Сутайилэдэнъ, личн. имя. 283.
Сухуту-хара-усу, ур. 267.
Су-чжоу, гор. 252.
Сынъ-тайга, г. 131.
Сыцзы було, покол. 308.
Сы-чуань, пров. 332.
Сѣверный Тели см. Тели.
Сѣли - тайцзи, титул. монг. кн. 276, 289.
Сэбтэнъ-ванъ-бу, монг. кн. 293.

Сэ-дэ-ленъ—Э-дэ-лэнъ, ур. 252.
Сэйликъ, р. 217.
Сэлэнгэ см. Селенга.
Сэнци, оз. 325.
Сэрузи, пред. монг. княз. 271.
Сэрь, г. 64, 68, 77, 82.
Сюань-дэ тогонь, 310.
Сюань хуа-фу, 312.
Сюджи, ур. 106, 110.
Сюй-тао-ту, ур. 297.
Сюндульскія горы. 46, 47.
Сюнну, народъ. 305, 316, 319.
Сюэшань, г. 290.
Сянъ-цзянь, 326.
Сянь-шуй, р. 330.
Сяо-ванъ-цзы, кит. кн. 309, 310.
Сяо дуань вэнь, кит. им-рица. 315.
Сяо-хуй-чжанъ, кит. им-рица. 316.
Сяо-чжуанъ-вэнь, кит. им-рица. 316.

Т.

Табинъ, курень. 110.
Табо, ур. 110.
Табусунь до, ур. 301.
Табынай, курень. 110.
Табынъ-обо, ур. 246, 247.
Табынъ-сала, уроч. 11.
Табынъ-худукъ, ур. 94, 95.
Табэнь-толохай, ур. 273.
Тайбухуду см. Дабухуду.
Тайджинскій курень. 208, 209.
Тайджи огурда. 213.
Таймяо, монаст. 324.
Тайрисъ см. Тарисъ.
Тай-цзу (Чингисханъ), монг. ханъ. 264.
Тай-чжи уба, монг. кн. 314, 315.
Takiltou, р. 265.
Такильды или Тахильды, оз. 101.
Талай-тачинъ-гуна хошунъ. 110.
Таланъ, ур. 110.
Таланъ-турю, оз. 103.
Таланъ хара, г. 94, 95.
Таланъ-худукъ, кол. 94.
Талатулукъ, ур. 295.
Тали-уланъ, г. 102.
Таліянтай, р. 277.
Таловка, р. 125.
Талъ-булыкъ, кл. 110.
Талъ-норъ, оз. 93.
Тамиръ, р. 257, 260—263, 281, 282, 288, 292, 293, 324, 325.
Тангну-ола см. Таннуола.
Тангутъ, страна. 268, 319.
Тангуты, народъ. 311.
Танжуръ, р. 6—8.
Тонпуола, **Тангну-ола**, хреб. 17, 20, 21, 112, 115, 117—119, 126—129, 142, 185, 198, 200, 202, 203, 205, 206, 208, 211, 212, 218, 220—222, 253, 254.
Танну-улянхай, народъ. 266.
Таннуулянхай, **Таньну-урянхай**, страна. 280, 294.
Танская династія. 259, 306, 316, 318, 330, 333.
Танъ, р. 231.
Таньну-Урянхай см. Танну-Улянхай.
Таои, народъ. 334.
Таолайту, ур. 296.
Таоси, страна. 334.
Тапсу, р. 124, 125, 128, 208—210.
Таранъ, р. 209.
Тарбагатай, г. 245, 247, 251, 253.
Тарбагатай, р. въ системѣ Хуа-кема. 138, 139, 218, 219, 237.
Тарбагатай, р. (въ системѣ Селенги?) 168.
Тарбагатай, обл. 330.
Таргынъ-кебенчикъ, р. 210.
Тарисъ, **Тайрисъ**, р. 143, 144, 146, 148, 149, 212, 221, 223, 226, 237.
Тарлыкъ, р. 125, 209.
Тархиктэ, р. 223.
Тархынты, р. 147, 237. 148,
Татаку, ур. 298.
Татакутели, ур. 298.
Татжилу, р. 242.
Таттарганъ, р. 202.
Татхенъ-тели, 71—77, 98, 244.
Таудукъ, г. 213.
Тахимуй, см. Эгуни-Тахимуй.
Тахота, р. 104.
Тахылда, г. 104.
Таценъ-голъ, р. 109.
Та-чикдженъ-голъ, р. 103.
Тачу, р. 281.
Ташинты, р. 150.
Текшъ, р. 251.
Телёту, ур. 297.
Тели, ур. 296.
Тели сѣверный, р. 266.
Teli du Nord, р. 264, 266.
Teli du Sud, р. 264.
Телинъ-голъ, р. 22, 24, 73, 243.
Тельгиръ см. Тельгиръ-муренъ.
Тельгиръ-булукъ, р. 231.
Тельгиръ-буренъ см. Тельгиръ-муренъ.
Тельгиръ-моринъ, **Тельгиръ-буренъ**, р., притокъ Хахема. 128, 210.
Тельгиръ-муренъ, **Тельгиръ-моринъ**, р., впад. въ Селенгу. 142—144, 151, 153, 154, 168, 212, 221, 223, 225, 226, 229, 236, 266.
Тельгиръ-ханъ, г. 154, 176, 177.
Темерсукъ см. Темиръ-сукъ.
Темиръ, р. 145, 257.
Темиръ-сукъ, **Темеръ-сукъ**, р. 121, 205.
Тенгисъ, р. 142, 143, 174, 229.

Тептерь, Тэптэрь, оз. 105, 106, 193.
Терективскій бѣлокъ. 83, 93.
Терекгы, р. 125, 127—129, 210, 236.
Тере-норъ см. Дури-норъ.
Тери-норъ, Терьхуль, Терхуль, Теркуль, оз. 131, 133, 137, 140, 144—146, 237.
Теркуль см. Тери-норъ.
Термисъ, р. 149, 223, 224.
Терхуль, см. Тери-норъ.
Терь-хуль см. Тери-норъ.
Тесъ, Тэсъ, р. 114, 115, 119, 193, 200—202, 218—220, 294.
Тетедей, р. 182.
Те-термисъ, р. 149.
Тибетцы, народъ. 305, 330, 333.
Тибетъ, страна. 268, 305, 310, 323, 330, 332—334.
Тиду-Суньсыкэ, кн. 332.
Тиду-чжанъ-юнъ, кн. 331.
Тогмыкъ, ур. 161.
Того-бухэрь, ур. 266.
Того-норъ, оз. 296.
Тогонъ-тэмуръ, кн. 310.
Тогонь, предок. 330.
Тогракемъ, р. 124.
Тодо-эрдэни, личн. имя. 282, 285.
Тожонгты, см. Тошонгты.
Той, р., притокъ оз. Косоголъ. 231.
Токтумылъ-норъ, оз. 110.
Тола, Тула, Тулу, р. 320, 323, 258, 260—264, 267, 269, 271, 272, 278, 279, 320, 323.
Толакъ-тологой, ур. 182.
Толибынъ-ола см. Цолбынъ-ола.
Толинъ-булукъ, кл. 104.
Толонъ-табо, горн. пр. 103.
Толэй, ур. 297.
Томскъ, городъ. 126.
Томъ, р., притокъ Бельтыса. 154, 226, 227.
Тонгмосъ-су, р. 4.
Торголукъ, р., пр. Бальджи. 144.
Торголикъ, р., притокъ Тель гиръ Мурена. 254.
Торгунъноръ, оз. 173, 174.
Торхоликъ, Торхолыкъ, Убуръ-торхоликъ, р. 113, 120, 122, 123, 201,203, 205, 211, 236.
Торхула, Торхуланъ, г. 24, 83, 91, 197, 247.
Тоскулъ, р. 218, 220.
То-термисъ, р. 149, 237.
Тото-буха-каганъ, кн. 310.
Тохо, г. 172.
Тохомлыкъ, р. 231.
Тохтыгинъ-шиль, см. Тухтугенъ-нуру.
То-цахиръ, р. 176.
Точжу, пл. 127, 131.
Точи, оз. 145.
Тошинтэ, р. 223.
Тошонгты, Тожонгты, р. 5, 8.
Tsiloutou, р. 264.
Туба, р. 145.
Туба, личн. имя. 285, 288.
Тубинцы, пл. 145.
Тугухунь, народъ. 330.
Тугю, народъ. 306.
Тугюе, народъ. 306
Тузъ, р. 209.
Тузъ-куль, оз. 124.
Туй, Туйхэ, р. 283, 292, 293, 324, 334.
Тула, см. Тола.
Туланъ-хара, г. 105, 106.
Тулу, см. Тола.
Тулугэнь, г. 289.
Тулунъ-куй, г. 273.
Тулэгэнь-дабаганъ, хреб. 301.
Туманды, р. 245, 251.
Туманъ, кн. 310.
Тумоты, народъ. 307—310, 315.
Тумэнь-кэнь, монг. кн. 280—284, 286, 288, 291, 323.
Тумэтъ, пл. 310, 313, 318.
Тунгчулъ, ур. 136, 237.
Тунка, сел. 156, 165, 169, 170.
Туранъ, сел. 156 — 158.
Туранъ, р. 125.
Тургень, ур. 299.
Тургу-кемъ, р. 209.
Тургунъ-норъ, оз. 229.
Тургуты, народъ. 330, 331, 334, 335; новые: 322, 329.
Тургутъ, р. 187.
Туркестанцы, народъ. 333.
Туркестанъ, страна. 330.
Турки, народъ. 306, 335.
Туруна̀ хойту-нурго, г. 101.
Турунъ, р. въ хребтѣ Ханъ-хухей. 101, 103, 104.
Турунъ, р., вп. въ оз. Косоголъ. 231.
Туръ-куль, оз. 246.
Турюгенъ, курень. 110.
Тутугемъ, г. 185.
Туфаны, народъ. 330, 333.
Тухай, 312.
Тухтугенъ-нуру,Тухтугенъ-шиль, Тохтыгенъ-шиль, хреб. 20 — 23, 25, 29, 49, 55, 97, 104, 191.
Туцзюе, народъ. 306.
Тушету хановскій аймакъ. 266, 275, 280, 283 — 285, 293.
Тушету-ханъ, Тушэту-ханъ, монг. ханъ. 252, 263, 267, 268, 270, 272, 273, 275, 280, 283, 287, 289, 315, 318—320, 323, 325.
Тушету-цинь-ванъ, монг. кн. 316.
Тьянь-шань, см. Тянь-шань.
Тѣлутъ, знамя. 268.
Тэадуй, г. 254.

Тэбуши, ур. 285, 288.
Тэгри-оола см. Тянь шань.
Тэкшибуенту, Тэкши-буиньту, р. 193, 284.
Тэкшь, р. 108.
Тэли, р. 256, 257.
Тэлэрги, г. 263.
Тэморту, ур. 291.
Тэмынь—норъ, оз. 298.
Тэмэнъ-хара-уланъ, г. 102.
Тэнгисъ, монг. кн. 315, 319, 320.
Тэнгри-ола см. Тянь-шань.
Тэнэмыкъ-котель, гор. пр. 100.
Тэптэръ см. Тептерь.
Тэркэ, р. 284.
Тэсъ, см. Тесъ.
Тюбилеръ, г. 104.
Тюнгутаргу, ясачная волость. 145.
Тюргунъ, г. 14, 15, 19, 21, 38, 39, 46, 55.
Тюргунъ, р., притокъ Харкиры. 36, 38, 39.
Тюргунъ, р., притокъ р. Кунделенъ. 20, 27, 28, 34, 39.
Тюргунъ-даванъ, горн. пр. 110.
Тянъ-цзунъ, кит. им-ръ 317.
Тянь-шань, Тьянь-шань, Тенгри-ола, Тегри-ола, Небесныя горы. 76, 252, 245, 250 — 253, 323, 334.

У.

Убада, личн. имя. 282.
Уба-тайчжи. 314, 315.
Убахай. 313.
Убаши-хунь-тайцзы (тайчжи), тит. монг. кн. 279.
Убса-норъ, оз. 18—21, 50, 103, 113—115, 117, 192, 200—202, 233, 234, 236, 253.
Убуръ-амрыкъ см. Амрыкъ.
Убуръ-торхоликъ см. Торхоликъ.
Убуръ-улакчинъ, р. 105.
Увэй-цзюнь, обл. 333.
Угалэчжа, г. 274.
Угарчже, ур. 269.
Удень-усу, кл. 109.
Уджепъ, г. 133, 217.
Удъ, Утъ, р. 124—126, 144, 209, 221.
Удэцзянь, г. 259.
Узунджилъ, г. 217.
Узунъ-каджуръ, ур. 182.
Уйгурская ставка. 259.
Уйгуры, народъ. 306, 319.
Уй-дзинъ гуна хошунъ. 110, 115, 116.
Уйцзанъ, область. 310.
Уксунъ-сэрь, Усунъ-серь, г. 265.
Укэкумуръ, ур. 272.
Укэкъ, г. 254.
Укэтъ, г. 320.
Ула, ур. 335.
Ула, пл. 314.
Улакчинъ, р. 193.
Улакэту, ур. 289.
Улала, сел. 1, 238.
Улангомъ, Уланъ-хомъ, IX; ур. 3, 12, 13, 20—23, 25, 26, 33, 182, 188, 189, 191, 192, 194, 196, 198, 199, 201, 207, 221, 232, 236, 241, 243, 244, 248.
Уландрыкъ, р. 5.
Уланотъ-дабанъ, горн. пр. 109.
Улонхомская долина. 190, 191.
Уланъ-булыкъ, р. въ котловинѣ оз. Ольге-норъ. 94, 95, 195, 196.
Уланъ-булыкъ, р. къ с. отъ оз. Киргизъ-норъ. 102.
Уланъ-бутунъ, ур. 305, 331.
Уланъ-даба, горн. пр. 17, 21, 27, 66, 238.
Уланъ-дзухемъ, р. 187, 189.
Уланъ-каргана, ур. 91.
Уланъ-кобулю, ур. 303, 304.
Уланъ-начинъ, ур. 34, 35.
Уланъ-тайга, г. 142, 144, 222, 226—228.
Уланъ-ха, народъ. 328.
Уланъ-хада, ур. 266.
Уланъ-чилона-котель, горн. пр. 106.
Улань-арки, ур. 301.
Улань-булакъ, ур. 296.
Улань-кумъ, ур. 267.
Улань-мурэнь, р. 330.
Улань-норъ, оз. 297.
Улань-сайръ, ур. 295, 298.
Улань-усу, ур. 292, 293, 334.
Улань-хань-цицiусу, ур. 276.
Улань-хуцзи, р. 324.
Улань-чабъ, ур. 308.
Улань-чжагалага, ур. 298.
Улань-шань-да, ур. 277.
Улатское, знамя 270. 272.
Улатэ (Оратъ), пл. 280, 282.
Улахань-норъ, оз. 283.
Улахань-шибаръ-эцинь-вэньдуръ, ур. 278.
Улей-дабанъ, горн. пр. 164, 177.
Улей, Улы, р. 155, 163, 165, 178.
Улидашаръ, ур. 299.
Улiясутай см. Улясутай.
Улiятай, р. 256, 264.
Улiяху, р. 274.
Улу, р. 229.
Улугъ (Улу) Джибей см. Джибей.
Улукэй, ур. 297, 298.
Улу-тагъ, г. 253.
Улухемъ, р. 21, 118 — 125, 127, 128, 142, 146, 202 — 212, 217, 219, 227, 236, 248.

Улцзей-ту, оз. 255.
Улы см. Улей.
Ульдзынъ, р. 163, 178.
Улэнъ-Дабанъ, Уленъ-дабанъ, горн. пр. 155, 163, 165, 171, 177.
У-лэ-ту, ур. 252.
Улэту-уя, г. 256.
Улю, р., впад. въ оз. Косоголъ. 231.
Улю, р., впад. въ Арасай. 230.
Улю, Улюхемъ, Оленъ-хемъ, р., впад. въ Тельгиръ-муренъ. 144, 221.
Улю-дава, горн. пер. 227, 228, 230.
Улюнгуръ, оз. 244, 245, 246.
Улюсутай, р., впад. въ Торхоликъ. 202.
Улянхай (Урянхай), страна. 276, 282.
Улянъ-хай, народъ. 328.
Улясутай, Улятай, городъ. IX; 67, 75, 105, 106, 108, 110, 126, 167, 168, 189, 192, 207, 266, 267, 286, 290, 295, 298, 299, 322, 323, 327, 328.
Улясытай, р. 259.
Улятай см. Улясутай.
Уменъ-голъ, р. 84.
Ундуръ. г. 256.
Ундуръ-обо, ур. 269.
Унегеты-дзухо, ущелье. 50, 51.
Униту-шянтей, г. 265.
Ункнигутъ, пл. 315.
Уноци, ур. 274.
Унюгутъ, г. на пр. берегу р. Чонъ-хариха. 81, 82, 246.
Унюгутъ, г. на пр. берегу Дзабхына. 71, 74.
Уратъ, пл. 308, 309.
Урашанъ, пл. 309.
Урга, Ургу, городъ. IX; 20, 110, 151, 168, 169, 225, 266.
Урджурэ-саръ, р. 227.
Урей, р. 212, 229.
Уротовъ страна. 59.
Урту-булыкъ, кл. 103.
Уртунто, р. 223.
Уртутэморъ, р. 292.
Урту-уя, 255, 256.
Урукъ-норъ, Урюкъ-норъ, оз. 13, 16—18, 238, 241, 242.
Урумчи, обл. 330.
Уру-тумты, р. 150.
Уручу, оз. 13.
Уръ, р. 258.
Урю, кар. 185, 187.
Урюмъ-сайръ см. Гуринъ-сайръ.
Урю-норъ, оз. 185, 186, 187.
Урянхай см. Урянхайцы.
Урянхайское кочевье. 296, 299.
Урянхайцы, Урянхай, народъ. 283, 294, 314, 323, 328; алтайскіе: 329.
Усаньгуй 312.
Усинская деревня. 207, 208.
Усть-Усъ, ур. 125.
Усунгемъ, г. 185.
Усунъ-гуджиръ, р. 155, 164, 177.
Усунъ-дзюль, р. 106, 107.
Усунъ-сэрь см. Уксунъ-сэрь.
Усунъ-холо, р. 19.
Усунь, р. 279.
Усунь-чжурдунь, г. 273.
Усуньчжуръ, ур. 290, 297.
Усуту, ур. 269, 273.
Усъ, р. 125, 145.
Усы-цзань, область. 310.
Усыци, ур. 287, 299.
Утгирцы, р. 145.
Утулу-була, Утулу-буря, ур. 304.
Утъ см. Удъ.
Уха, г. 87—89, 98.
Уха-кемъ, г. 168, 227.
Уха-обо, ур. 88.
Ухаръ-хошо, ур. 294.
У-хуай-кара, г. 253.
Ухыртенъ-голъ, р. 144, 176, 177.
Учжуминь, пл. 308, 309, 319.
Учуинь, монг. кн. 309.
Ушкя, Ушка, кл. 105, 106.
Уштанъ-мергень, р. 210.
Уюкъ, Оюкъ, р., притокъ Улухема. 124, 125, 126.
Уюрту, ур. 297.
Уялэгэ, р. 278.
Уя, р. 125.

Ф.

Фанъ-гуань-чэнь-сунъ-мо-цао-ши, кит. сочиненіе. 262.
Фань, кит. родъ. 328, 330.
Фу-пынъ цзюнь-цзянь, кит. чин. 267.
Фурданъ-гунъ, ист. л. 267.
Фынь, 328.
Фынь-чжень, городъ. 312.

Х.

Хабтагай, Коптагай, Каптагай, р. 237, 137—139, 218, 237.
Хабчилъ, р. 179.
Хагасъ, р. 265.
Хагасъ-сайнъ-туру, р. 260, 261.
Хагучитъ, пл. 308, 319.
Хада, пл. 314.
Хаджабуци, ур. 276.
Хаджа-буци-эцинь, ур. 283.
Хадэнъ-амы, ур. 35.
Хайгесъ, Хайгисъ, р. 219, 140.
Хайду, ист. л. 263.
Хайдэ, г. 194.

Хайланъ, ур. 291.
Хайланьтай, ур. 284.
Хаиръ-ханъ, г. 205.
Хайсъ, р. 153.
Хайчи, г. 185.
Хайшэ, р. 226.
Хайэръ-тэлэ, р. 193.
Хакемъ, р. 124, 125, 127 — 130, 132, 133, 135, 136, 142—144, 146, 147, 210, 220, 221, 237, 294.
Хакэ, гор. хреб. 282.
Хала, р. 274, 279.
Хала-нитунь-худукэ, ур. 283.
Хала-норъ, оз. 288.
Халатога, ур. 284.
Халаусу, р. (?) 286, 287.
Халацилаоту, ур. 292, 293.
Халашаръ, ур. 285.
Халба г. 177.
Халбакъ-тагъ, г. 129.
Халгенъ-чило, г. 110, 111.
Халдзынъ-бюргутай, г. въ долинѣ Кобдо. 83, 94, 95.
Халдзынъ-бюргутей, горы въ долинѣ Селенги. 264.
Халотолохай, ур. 289.
Халу-ниду (Хара-нидунъ?), ур. 302.
Халуха, р. 273.
Халха, р. 292, 293.
Халха, страна. 254, 255, 259, 263, 266, 269, 270, 271, 278, 280, 281, 288, 294, 325, 327—329, 334, 335.
Халха, Халхасцы, народъ. 279, 307—309, 311, 314, 315, 317—320, 322, 324—330, 333—335; старые 317; внутренніе 317; внѣшніе 317.
Халха-цилаоту, ур. 290.
Халцзань-белгэтэй, г. 256.
Халчжань-хошо, ур. 298.
Халэчжань, ур. 273.
Халю, монг. 326.
Хамаренъ-дабанъ, горн. пр. 109.
Хамаръ, ур. 271, 275.
Хамбу-ламы курень. 108.
Хами, городъ. 244—246, 251, 252, 253.
Хамниганское пл. 313.
Хана-хадай-булэ, ур. 303.
Ханга, р. 231, 232.
Хангай, г. VI; 104, 109, 141, 251—255, 259, 262, 263, 318.
Хангарлыкъ, р. 223.
Хангильцыгенъ - хойту - нурго, г. 101.
Хангильцыкъ, р. 101, 103, 104.
Хангинскій, кар. 229, 232.
Хангинскій курень. 232.
Хангисъ, р. 219.
Хангхай, страна. 305.
Хантылгай, гор. пр. 144.
Хангылыкъ, р. 144, 220.
Хангылъ см. Чингиль.
Хандагай-тологой, г. 24.
Хандагатай, кар. 116.
Хандагатай, р. 113.
Хандагайтайту, р. 201.
Хандагайтайту, кар. 201.
Ханзахайта, г. 193.
Ханійхамаръ, г. 254.
Ханка, р. 159, 178—180.
Ханскій курень см. дюрбютскаго хана курень.
Хануй, р. 264—266.
Ханчату, ур. 294.
Ханъай, г. 267, 271, 323—325.
Ханъ-джиргылынгты, г. 111.
Ханъ-джыргылынъ, г. 265—266.
Ханъ-и-Хамалэ (Хань-и-хамаръ). 259.
Ханъ-куку см. Ханъ-хухей.
Ханъ-саримъ, р. 229.
Ханъ-тайга, г. 142, 143, 222.
Ханъ-хухей, Ханъ-хухэй, Хан-куку, г. въ долинѣ Харкиры. 20, 21, 26, 29, 55, 191.
Ханъ-хухей, Ханъ-хухэй, хреб. къ с. в. отъ оз. Киргизъ-норъ. 49, 60, 101, 102, 104, 191—193, 196, 200, 265.
Хань-алинь, Хань - алынь (Ханьшань), г. 271, 279, 323.
Ханькукуйшаньлянъ, ур. 296.
Ханьская династія. 305, 306, 316, 318, 330, 333.
Хань-тай, г. 269.
Хань-тай ала-булакъ, ур. 277.
Хань-ула, г. 264, 266, 323.
Ханьхай, страна. 263, 280, 285, 288, 289, 301—303, 307, 314, 318, 319, 328, 333.
Хань-шань см. Хань-алинь.
Хара, р. 260, 261.
Хара-аргалингту г. 64, 71, 74, 76—78, 81, 89, 90, 97, 98.
Хара-баисинъ-горхынъ, р. 158.
Харабалгасу, ур. 300.
Харабургасу, ур. 296.
Харагайту, р. 39.
Хараголъ, р. 223.
Хараделе, ур. 297.
Хара-кира см. Харкира.
Хара-нидунъ, ур. 109, 269.
Хара-норъ, оз., неимѣющее стока. 195.
Хара-норъ, оз., имѣющее стокъ въ р. Дзабхынъ. 75—79, 82, 86, 89, 243.
Хараодэ, ур. 277.
Хараръ-достакъ, р. 135, 217.
Харатаиръ, 254, 255.
Хара-тарбагатай см. Харъ-тарбагатай.
Хараталъ, р. 168.
Харатолохай, ур. 294, 298.
Хара-толуй, р. 258.

Хара-улу, р. 264.
Хара-улунь, р. 256.
Хараусинская котловина. 73.
Хара-усу, р., притокъ Шишкита. 172.
Хараусу р. въ хребтѣ Ханъ-хухей. 103.
Хара-усу, оз. 26, 41, 46, 47, 61, 72, 77, 82—84, 86—89, 96—98, 239, 246, 294.
Харахоринь, р. 257.
Харахоринь см. Хоринь.
Хара-худжиръ, р. 265.
Хараца, г. въ хребтѣ Таннуола. 185, 186.
Харацай, ур. по дорогѣ изъ Улангома въ Улясутай. 106.
Харачинъ, пл. 309, 315, 317.
Chara-chibertai, р. 265.
Хара-яматенъ-худукъ, кол. 92.
Харбуху, ур. 297.
Харги, Карги, р., притокъ Ха-хема. 139, 140—142, 219, 220.
Харги, Хариге, Каргы, р., притокъ оз. Урюкъ-норъ. 17, 184—187.
Хариге см. Харги.
Харкира, бѣлокъ. 14, 15, 23, 26, 37, 39, 40, 41, 45 — 47, 55, 64, 89, 187, 190.
Харкира, Хара-кира, р. 21, 22, 26—28, 30, 33, 35—39, 41, 45, 47, 51, 89, 104, 187, 190, 191, 194, 238, 241, 242, 248.
Харкиринскій ледникъ. 42—44, 239.
Харкиринскій бомъ, ущелье. 20, 25, 26, 194.
Харма см. Хармой.
Хармой, Харма, р. 175, 229.
Хартель-дабанъ, горн. пр. 165.
Харуха, р. 261, 262, 269.
Хархунь, р. 260, 261.
Харцамъ р. 193.
Харчжань-булэгудэй, г. 256.
Харчинь, пл. 308, 315.
Харъ-бургусу, р. 194.
Харъ-тарбагатай, р. VIII; 45, 48—51, 60, 66, 90, 239.
Харъ-яматы, г. 93.
Харыдылъ-сардыкъ см. Хордылъ-сардыкъ.
Хасаръ, предокъ. 309, 314, 330.
Хасуй, р. 282, 284, 286, 287, 290.
Хасуты, пл. 213.
Хасылъ, Хысылъ, Хацылъ, Кысылъ, р. 142, 143, 144, 210, 229.
Хатай, г. 279.
Хатань-усу, ур. 270, 273, 276, 277.
Хату см. Кату.
Хатунъ-голъ, р. 162.
Хацылъ см. Хасылъ.
Хачжабциэцинь, ур. 287.
Хашату, ур. 276.
Хашигунь, ур. 296, 297.
Хашилунъ, ур. 288.
Хашуй, р. 257, 258.
Хаярлыкъ, г. 217.
Хемъ, Кемъ, р. 119, 122, 124—126, 140.
Хи, народъ, 306.
Хильды, оз. 103.
Хингань, хреб. 253, 254, 262, 264.
Хинганьскій хреб. 311.
Хинъ-ань (Хингань), г. 271.
Хоботу, г. 46, 55.
Хобто, р., притокъ Хахема. 128, 210.
Ходжуленъ-голъ, р. 193.
Ходонъ см. Хотонъ.
Хожуртэ-беты-аксы, ур. 216, 217.
Хойты, пл. 329, 330, 333.
Хойфа, пл. 314.
Хоколлай, пл. 315.
Холай, р. 202.
Холбо, г. 195.
Холбо, оз. къ в. отъ Киргизъ-нора. 193.
Холбо-норъ, оз. къ з. отъ Киргизъ-нора. 50—52, 55, 97, 99, 246.
Холбо-норъ, оз. въ долинѣ Харкиры. 29.
Хологунуту, р. 226.
Хололи, монг. кн. 334, 335.
Холу-бага-норъ, р. 201.
Холюгей-норъ, оз. 110.
Хомаръ-даба, горн. пр. 208, 226.
Хонгоргай, р. 167.
Хонгоръ-пэшъ, р. 231.
Хонготу, оз. 253.
Хонгургей, р. 229.
Хонгуръ-уленъ, ур. 49, 54, 102.
Хонинъ-голъ, р. 266.
Хоргану, р. 226.
Хорганъ-шибуръ см. Хургонъ-шибиръ.
Хоргосъ, ур. 327.
Хордылъ-сардыкъ, Хоридулъ-сардыкъ, Харыдылъ-сардыкъ, Хоредулъ, хреб. 154, 164.
Хорёдулъ см. Хордылъ-сардыкъ.
Хоридулъ-сардыкъ см. Хордылъ-сардыкъ.
Хоримту, ур. 287.
Хоринъ, курень въ хошунѣ Уйдзинъ-гуна. 110.
Хоринъ, Хоринь, Харахоринь, древн. городъ. 256, 257, 263, 308—310, 318, 324.
Хоринь, область. 306.
Хоро, Хоро-голъ, р., впад. въ оз. Косоголъ. 160, 231.
Хоро, ур. въ долинѣ Харкиры. 31, 39, 40, 45, 239.
Хорхенъ-чило, г. 111.
Хорхонъ, р. 231.

Хорхоту, г. 253.
Хоршотэ, ур. 288.
Хосъ-норъ, оз. 102.
Хотохуй-тэ-бэйль Гень-дунъ, монг. князь. 284.
Хотунъ, Хотонъ, р. 155, 229, 243.
Хошо, ур. 293.
Хошой-цинь-Ванъ, монг. князь. 269.
Хошоты, пл. 309, 329—331, 335.
Хошоуты, народъ. 322, 330, 333.
Хошочунькю-гунъ-чжу, монг. кн. 281.
Хошурэ-розогоръ, г. 223.
Хоцзинъ-гунъчжу, кит. княжна. 328.
Ху, народъ. 306.
Хуа-кэмъ см. Ха-кемъ.
Хуа-ма-ча, оз. 336.
Хуанъ-пу-чуань, сел. 336.
Хуанъ-шуй, р. 330
Хуанъ-хэ, р. 306, 308, 312, 316, 317.
Хуа-хемъ, г. 168, 210.
Хуа-чи, оз. 316.
Хубусугуръ, г. 256, 257, 264.
Хубюнъ-усу, р. 109.
Худерга, г. 217.
Худжерту, р., притокъ Эдера. 193.
Худжерту, р., притокъ Тельгиръ-мурена. 226
Худжету-уланга, ур. 194.
Худжирта, ур. къ ю. отъ г. Улясутая. 250.
Худжирту, сухой логъ въ долинѣ Бургасутая. 50.
Худжирты, Худжирту, Куджирту, Кужуртэ, р. въ ур. Цзусылынъ. 29, 30, 34, 104, 190.
Худзирту, ур. 297.
Хуйту-тамиръ-эцинь, ур. 282.
Хуйтэ, народъ. 294.
Хуйхуй, Хуйхэ, народъ. 306, 319.
Хуй-цзы, страна. 330.
Ху-кемъ, Хюйкемъ, р. 143, 144, 221.
Хукъ, р. 144, 169, 170, 177, 228, 174—177, 228.
Хулунь. 310.
Хульджа, ур. 107.
Хульджинъ-голъ, р. 106, 107.
Хульджинъ-нурго, г. 106.
Хуль-сумынъ,отдѣленіе урянх. народа. 141.
Хумъ-хулу, р. 68.
Хунай, Хунуй, Хуный, р. 257, 266, 286, 288.
Хунгоръ-толохай, Хунгоръ-тологой, г. 271.
Хунны, народъ. 305.
Хунтъ-норъ, оз. 102.
Хунуй см. Хунай.
Хунъ, р. (Дзабхынъ?). 67.
Хунъ см. Гунъ.
Хунъ-ву-ливэнъ-чжунъ, кит. полководецъ. 261, 310.
Хунъ-у, ур. 287.
Хуный см. Хунай.
Хуньтайцзи (Хунтайчжи), титулъ монг. кн. 284.
Хургонъ - шибиръ, Хорганъ - шибуръ, р. 115—117, 202, 203.
Хурха-олунь-норъ, оз. 272.
Хусэ, холмъ. 180.
Хутукъ-улань, ур. 298.
Хуху-дэрису, Кокодерису, ур. 101, 102, 106, 107.
Хухумара, ур. 152, 153.
Хуху-мусюнъ, р. 179, 180.
Хуху-норъ, Кукуноръ, оз. 29, 190.
Хуху-нургонъ см. Куку-нургонъ.
Хуху-толоха̀, г. 69.
Хухухото см. Гуй-хуа-чэнъ.
Хуху-чилоту, р. 168.
Хуцзирту, ур. 290, 299.
Хуцвиръ, ур. 290.
Хуякэту, ур. 290.
Хысылъ см. Хасылъ.
Хэботалъ, ур. 270.
Хэдунъ. 310, 311, 316.
Хэйлунцзянское(воеводство). 307, 310, 315, 319.
Хэланъ, г. 307.
Хэлань-шань, г. 317, 333, 334.
Хелэ-боцзинь, ур. 280.
Хэлянь, обл. 316.
Хэси, 310, 311, 331.
Хэтао, р. 308, 310, 311.
Хэцзигэ, городъ. 314.
Хэ-чжоу, обл. 330, 331.
Хэшо, страна. 306.
Хюйкемъ см. Ху-кемъ.
Хякасъ, древн. государство. 125.

Ц.

Цаганъ-бургассту, ур. 107, 108.
Цаганъ-голъ, р., притокъ Тельгиръ-мурена. 226.
Цаганъ-голъ, р., притокъ Альтрыка. 226.
Цаганъ-голъ, р. въ сист. оз. Косоголъ. 156, 158.
Цаганъ-дугю, ур. 63.
Цаганъ-норъ, оз. 289.
Цаганъ-норъ, оз. въ системѣ Селенги. 194.
Цаганъ-норъ, оз. въ системѣ Буконьберени. 6, 7, 14, 104, 183.
Цаганъ-сайрь, р. 158, 232.
Цаганъ-угунъ, р. 158, 159.
Цаганъ-улумъ, ур. 70, 71.
Цаганъ-усу, р. 104, 193.

Цаганъ-хайръ-ханъ, г. 185.
Цаганъ-хошу, г. 114, 115, 202.
Цаганъ-чилоту, кл. 105, 106, 194.
Цаганъ-шиботу, г. 185, 186.
Цаганъ-шиботу, г. 13, 111.
Цамбый-могай, г. 265.
Цаптынъ-норъ (Тахильды), оз. 101, 103—105.
Царгиренъ-дава, горн. пр. 221.
Царгиръ см. Сарыгерь.
Цасту-хаирханъ, г. 83.
Цатха, р. 265.
Цахіуртай, Цахартэ, р. 140, 141, 219.
Цахіуртенъ-дабанъ, горн. пр. 96.
Цахиръ, г. 89.
Цзанба-ханъ, монг. кн. 331.
Цзайсанъ, г. 64, 66.
Цзасактухановскій аймакъ. 289, 290, 291, 323.
Цзасакту-ханъ, монг. ханъ. 54, 252, 280, 281, 284, 285, 319, 320, 329.
Цзахэ - бошёхту, Цзахэ - бошухту, ур. 100.
Цзая-пандита-кутухту, дух. л. 282, 288, 290—293.
Цзиланъ, оз. 336.
Цзиланъ-чунгулукъ, р. 261.
Цзила-хацзиту-булакъ, ур. 260, 261.
Цзилёцикъ, ур. 296.
Цзи-лунъ, горн. хр. 263.
Цзинамида, монг. кн. 291.
Цзинь, 328.
Цзинь, династія. 306, 310.
Цзинь-дорчжи, монг. кн. 279.
Цзинь-тай, 310.
Цзинь-шань, г. 323.
Цзирматай, р. 261, 283, 290, 293, 294.
Цзирматы, Цзирметай, г. 267.
Цзирха, ур. 299.
Цзирхаланту, ур. 287.
Цзисай, ур. 327.
Цзи-чжоу, пров. 307, 311.
Цзи-якэ, монг. кн. 268.
Цзунъ-бинъ Дайтунскій, кит. чинов. 267.
Цзунъ-женъ-фу, городъ. 320.
Цзусыланъ, Сузулангъ, ур. 14, 20, 26, 28, 29, 33, 34—36, 38, 55, 89, 238, 241, 242.
Цзы-гуанъ-гэ, 327.
Цзюнгарія, страна. 329.
Цзюнгары, Чжунгары, Дзюнгары, народъ. 267, 269, 274, 284—286, 292, 300, 305, 307, 325 — 327, 330, 332, 334, 335.
Цзюнь-Ванъ, титулъ монг. князя. 269, 282.
Цзянъ, народъ. 330.
Цзянъ-нань, 315.
Цзяцзинъ, кит. импер. 310.
Цзя-юй-гуань, городъ. 252, 331, 332.
Цибактаръ, монг. кн. 284.
Цибакъ-арампилъ, личное имя. 269.
Циванъ-дорчжи, монг. кн. 279, 285.
Цикэдагату, г. 273.
Цилага, ур. 295.
Циланъ-чунгулукъ, р. 260.
Цилаоту, р. 280, 282, 284, 291.
Цилянь-шань, г. 331.
Цинъ-гунъ-цзабъ, тит. монг. кн. 279, 282.
Цинъгунъчжабъ, монг. кн. 327.
Цинъ - судзукэту - номынъ - ханъ, монг. князь. 282.
Цинъ-суцжукэту-номынъ, тит. монг. кн. 282, 285.
Цинъ-хай, оз. 288, 329.
Цинъхай, область. 306, 310.
Цинь Ванъ, тит. монг. князя. 269.
Циньдегенъ, ур. 296.
Циньская династія, 316.
Цинь-толохай, ур. 274, 275.
Цирликъ, ур. 323.
Цисулунъ, монг. кн. 279.
Ци-цзи-сы, пров. 328.
Цицикъ-норъ, оз. 24.
Цициргана, кар. 110, 115, 116, 201, 202, 236.
Цициргана, ур. по дорогѣ изъ Улангома въ Улясутай. 107, 193.
Цицирликъ, ур. 279, 280.
Цицирликэ, р. 290.
Цоксолъ, г. 68.
Цолбынъ-ола, Толибынъ-ола, г. 49, 69.
Цомтъ-обо, ур. 110.
Цонджи-худукъ, кол. 94.
Цонгулукъ, г. 265.
Цосу см. Дзосой.
Цунь-линь, г. 253.
Цынакъ, г. 206.
Цэванъ-равтанъ, кн. 332.
Цэванъ-норбу, личн. имя. 282.
Цэлинь-гэлэту, ур. 286.
Цэринъ, кн. 281, 322, 324, 325, 326.
Цянъ, народъ. 305.
Цянъ-лунъ, кит. имп. 267, 272 — 276, 279 — 281, 283, 286, 287, 290, 292, 307, 316, 317, 322, 326, 327, 329, 335.

Ч.

Чабциръ, ур. 276.
Чаганъ-балгасу, ур. 252.
Чаганъ-бургазу, р. 3.
Чаганъ-голъ, р. 104.
Чаганъ-кайрханъ, г. 104.
Чаганъ-нуръ см. Цаганъ-норъ.

Чагань-булунъ, кар. 254.
Чагань-бургасу см. Чаханьбургасу.
Чагань-доло, ур. 301.
Чагань-нало, ур. 300.
Чагань-намунь-ханъ, дух. л. 330, 333.
Чагань-сили, ур. 301.
Чагань-соуръ-булахань, ур. 267, 325.
Чагань-толо, ур. 300.
Чагань-тологай, ур. 332.
Чагань-тологай, оз. 329.
Чагань-тэмуръ, р. 285.
Чагань-усу, р. 268.
Чагань-чилагуту, р. 268.
Чада, р. 258.
Чай-чахань-модо, ур. 285.
Чакраварти, царь. 314.
Чанъ-бошань. 310.
Чаньюй, титулъ. 305, 306.
Чао-юнъ, тит. монг. кн. 281.
Чао-юнъ-сянъ-ванъ-цэлонъ, монг. кн. 283.
Чао-юнъ-цинь-ванъ, монг. кн. 325, 327.
Часирбадунь, древн. царь. 314.
Часысибу, монг. кн. 288, 291.
Чахань, пл. 307, 309, 310, 311.
Чахань-боготуй, монг. кн. 283, 285.
Чаханьбургасу, ур. 296.
Чахань-кутулъ, ур. 285, 289.
Чахань-норъ, оз. 282, 289, 297, 299.
Чахань-норъ цитэ-хула, ур. 289.
Чахань-сайръ, ур. 290, 295.
Чахань-сохоту, ур. 291.
Чахань-союту, ур. 284.
Чахань-суму, ур. 290.
Чахань - усу, Цаганъ - усу, р. 272, 278.
Чахань-хада, ур. 276.
Чахань-цаганъ, г. 293.
Чахань-цилаоту, ур. 275.
Чахарское зн. 292.
Чахаръ, пл. 307, 311, 312, 314, 315, 317, 319, 330.
Чахунь-дорчжи, монг. ханъ. 268 — 271, 273, 274, 279, 287.
Чацирхала, ур. 275.
Челунъ, горн. пер. 282.
Чемчукъ-намчжалъ, пред. монг. князей. 269.
Чепъ-нулъ, р. 231.
Черенъ-дзамъ, горн. пр. 109.
Черный Иртышъ, р. 247.
Чечень-хановскій аймакъ. 266, 270, 271, 275, 276, 279, 283, 284.
Чжабеканъ см. Дзабхынъ.
Чжабуга см. Дзабхынъ.
Чжабуянь, монг. кн. 291.
Чжабханъ см. Дзабхынъ.
Чжабэканъ см. Дзабхынъ.
Чжакацинское, Чжакецинь, кочевье. 295, 297, 298.
Чжакуй, ур. 298.
Чжакъ, р. 294.
Чжакъ-усу, ур. 276.
Чжакэ-дулэ, Чжакэ-тулэ, р. 277, 279.
Чжакэчжаци, ур. 288.
Чжакэ-эцинь, горн. перев. 282.
Чжалагату, ур. 276.
Чжалаитъ, покол. 308, 309, 314, 315.
Чжалэтуръ, ур. 277.
Чжамуту, горн. хр. 285, 297, 298.
Чжанкуръ, р. 294.
Чжан-цзякоу см. Калганъ.
Чжанъ'о, г. 259, 260.
Чжанъцзякоу см. Калганъ.
Чжанъ-ѣ-цзюнь, обл. 333.
Чжаомодо, ур. 292, 335.
Чжао-уда, ур. 308.
Чжао-чэнъ, городъ. 317.
Чжао-юнъ-цинь-ванъ, кит. кн. 324.
Чжарга-шань, г. 270.
Чжармань, ур. 298.
Чжароты, пл. 308, 309, 319.
Чжару, пл. 319.
Чжасактухановскій аймакъ см. Цзасактухановскій.
Чжасакту-ханъ см. Цзасакту-ханъ.
Чжасакту-ханъ-Субади, монг. ханъ. 268.
Чжасакту - цзюнь - ванъ, монг. кн. 316.
Чжасакъ-дорой Цзюнь-ванъ, монг. князь. 269, 270.
Чжасунь, ур. 299.
Чжасытай, ур. 297.
Чжахачинь, покол. 329.
Чжебцзуньдамба, Чжябцунь-дамба-хутухту, дух. л. 267, 327, 329.
Чжелаиры, покол. 308.
Чжень-си-фу см. Баркуль.
Чжерби, пл. 315.
Чжида см. Чжэдэ.
Чжилійская провинція. 307.
Чжирали, монголъ. 318.
Чжирамъ, предокъ. 309.
Чжиргатай, ур. 312.
Чжичжэнъ, кит. имп. 267.
Чжодохэ, ур. 301.
Чжокэусу, ур. 276.
Чжолинъ-булакъ, ур. 286, 287.
Чжолунгъ, р. 144.
Чжорикту-цинь-ванъ, монг. кн. 316.
Чжосоту, ур. 308.
Чжотэбъ, монг. князь. 282.
Чжоу, пров. 328.
Чжугэбули, ур. 276.
Чжугэлэнъ-линъ, хреб. 278.

Чжуланъ-хачабуци, ур. 291.
Чжулинъ-булакъ см. Чжолинъ-булакъ.
Чжунгарская страна. 252.
Чжунгары см. Цзюнгары.
Чжургуй, ур. 305.
Чжуркитай, ур. 269.
Чжурматай, р. 260
Чжурцитай, р. 273.
Чжусай-булакъ, р. 287, 291.
Чжуцисыкучжа, ур. 272.
Чжушэри, пл. 314.
Чжэдэ (Чжида), р. 258.
Чжэлэнъ-норъ, оз. 284.
Чжэнъ-дэ, кит. им-ръ, 310.
Чжэнь, кит. родъ. 328.
Чжэримъ, ур. 308.
Чжябцзунь - дамба - хутухту см. **Чжебцунь.**
Чибеты, р. 241.
Чибизукъ см. Сиби.
Чибисукъ, р. 209.
Чигиртэй, р. 187, 232.
Чикджи, Чикдженъ-голъ, р. 111, 103.
Чикой, р. 259, 263, 323.
Чикой-байшингъ, сел. 258.
Чилагуту, г. 265.
Чилагуту, р. 255—257, 263.
Чилоту, р. 193, 194.
Чинай-шао-нань, кит. писатель. 252.
Чингиль, Хангылъ, р. 265.
Чингисенъ-кюшо см. Чингисэнъ пайдзитей-кошо.
Чингистей, кар. 14.
Чингистенъ-толга, ур. 110.
Чунгистенъ-того, ур. 110.
Чингисханъ, 263, 264, 268, 307, 308, 314, 318, 323.
Чингисэнъ-пайдзытэй-кӧшо, Чингисенъ-кюшо, каменная баба. 111.
Чинъ-суцзукту-номунъ ханъ, 282.
Чиргэты, Чиргыта, г. 46, 55, 57, 64, 77, 94, 95.
Чистикемъ см. Систикемъ.
Чихэгунь-норъ, оз. 290.
Чиченъ-ханъ, монг. кн. 305.
Чондалаха, ур. 106.
Чоно-хутукъ-баице, пл. 104.
Чонъ-хариха, р. 68, 77—81, 83, 84, 242, 244, 246, 247.
Чоросъ, пл. 330, 333, 334.
Чуй. см. Сой. 131.
Чуйскій трактъ, 182.
Чуйчжамъ-санци. монг. кн. 290.
Чуку (Чикой), р. 266.
Чулышманскія горы. 182.
Чунолгуръ-чагань-кучулъ, ур. 269.
Чунъ-дэ, кит. им-ръ. 319, 331.
Чунь-цай Гунъ-чжу, кит. княжна. 324.
Чуя, р. 4, 104, 119, 132, 182, 242, 244.
Чэбднъ-чжабъ, монг. кн. 327.
Чэбдэнъ, монг. кн. 274, 279, 283.
Чэгэнь-чахань-норъ, оз. 272.
Чэдэнъ, монг. кн. 291.
Чэкэту, монг. кн. 291.
Чекэхунь, монг. ч. 326.
Чэлэнъ-ванъ-бу, монг. кн. 293.
Чэмчукъ-намчжалъ, монг. кн. 277, 278.
Чэмчукъ-чжабъ, монг. кн. 282.
Чэнъ - гунъ - чжабъ, Чэнъ - гуньчжабъ, монг. кн. 277, 280, 281, 283, 327, 329.
Чэнь-пилъ-дорчжи, пред. монг. княз. 272.
Чэнь-тологой, ур. 269.
Чэнэрэ-гулъ, ур. 289.
Чэрэнъ-даши, личн. имя 285.
Чэрэнъ-чжабъ, монг. кн. 278.
Чэринь-балъ, пред. монг. кн. 273.
Чэчэнь-ноянь, титулъ монг. кн. 282, 284.
Чэчэнь-ханъ, монг. кн. 319, 326; его аймакъ: 323.
Чэчэнь-ханъ-Шолэйль, монг. ханъ. 268.
Чюмала-уттунъ, р. 6, 7, 9.

Ш.

Ша-вэйсы хошунъ. 115, 116, 119.
Шала, монг. кн. 287.
Шалатала, ур. 289.
Шалу-ильдуци, монг. кн. 290.
Шамо, песчаная степь. 252—254, 263, 288, 294, 306, 307, 309, 311, 313, 317—319, 322, 324, 327, 328.
Шанги-усу, 104.
Шань-ба, титулъ мон. кн. 271, 280, 284, 285, 287—291, 323, 324.
Шаньба-линъ-ханбу, дух. л. 332.
Шань-ба Цэринъ, монг. кн. 281.
Шань-далэ, ур. 275.
Шань-ду, древн. гор. 256.
Ша̀ньси, провинція. 307.
Шаньси, провинція. 307, 317, 328, 336.
Шаньхай-туанъ, 308, 315.
Шань-цзюнь, дорога. 306.
Шаньшань, дух. л. 288.
Шаньюй, титулъ. 305.
Шара-булакъ, ур. 295.
Шара-булунъ, болото 162, 163, 178, 231.
Шараголъ, г. 150, 222, 223.
Шара-тала, ур. 298.
Шарачиненъ-норъ, оз. 266.

Шарашъ, Сарасъ, г. 129.
Шарга-норъ, оз. 286.
Шаргулоджутенъ-голъ, р. 109.
Шаргы, Шарга, р. 172, 229.
Шардань, ур. 295.
Шарджукъ, р. 222.
Шарнгорстъ, авторъ приложенія. IX.
Шаръ, р. 210.
Шаръ-булыкъ, р. 91.
Шаръ-бурдо-норъ, Шаръ-бур-де-норъ, оз. IX; 98, 99, 100.
Шаръ-гоби, Шаръ-гобу, р. 7—9, 16.
Шаръ-гэсынъ, ур. 112.
Шаръ-норъ, оз. 29.
Шаръ-нохой, ур. 110.
Шаръ-нуру, г. 105.
Шаръ-яматы, г. 92.
Шахукоу, городъ. 308.
Шацзинь. 315.
Шебалиха, сел. 238.
Шестерликъ, р. 124, 125.
Шибартай, ур. 300.
Шибе см. Шибэ.
Шибеликъ, р. 147.
Шиберьту см. Кунделенъ.
Шибирты см. Кунделенъ.
Шибиръ см. Кунделенъ.
Шиботай, ур. 110.
Шибэ, Шибе, р. IX; 51—55, 61, 62, 76, 81, 98, 99, 239, 242, 243.
Шимведей, р. 135, 217.
Шимкинское село. 232.
Шине-усу, ур. 62.
Шинэнъ-толохой, ур. 275, 276.
Шира-шубутай, Сира-саботай, р. 260, 261.
Ширикъ-худукъ, кол. 50, 51.
Ши-фынъ-пу, 328, 335.
Шицзу, кит. им-ръ. 316.
Шишкитъ, р. 142, 144, 151, 154, 157, 166—168, 170, 172—174, 177, 227—230.
Шмальгаузенъ, ботаникъ. VIII.
Шолэй-ханъ, кн. 320.
Шо-мо, 328.
Шормакъ см. Шурмакъ.
Шо-фанъ-цзюнь, пров. 316.
Шугумъ, Чугумъ-норъ, оз. 84.
Шуй-дао-ти-ганъ, китайск. сочиненіе. 252, 263, 264, 266, 285.
Шумулту, р. 108.
Шуньди, 310.
Шуньчжи, им-ръ. 271, 274, 280, 316—319, 331, 334.
Шурмакъ, Шормакъ или Кызылъ-арыгъ, р. 131, 208, 209.
Шэнъ-цзу, кит. им-ръ. 324.
Шэнъ-цзу-жень-хуанди (Канси), кит. им-ръ. 292.
Шюрь, г. 177.
Шявиръ, ур. 158.
Шянтей-нуру, г. 265.
Шяньянъ, область. 310.

Ѣ.

Ѣкэ-холо, р. 254.
Ѣсень, 310.
Ѣхе, пл. 314.
Ѣхэ, р. 258.

Э.

Эгегемъ, р. 3, 4.
Эгинъ-голъ, см. Эгъ.
Эгудэ, ур. 270, 277.
Эгуни-тахимуй, г. 110.
Э-гунъ-халцзанъ, г. 253.
Эгъ, р. 165, 168, 173, 232.
Эдеръ, р. 107, 108, 193, 194, 251.
Эдутунъ, зн. 304.
Эдэлэ, р. 255, 256.
Экэ-ула, г. 253.
Элей, сказ. лицо. 313.
Элекъ, пред. монг. хановъ. 268.
Элинь-цинь-дорчжи, монг. князь. 270, 284.
Элисынъ-субенъ-амы, ур. 106.
Элисынъ-субэ, г. 49, 66, 107.
Элукэтай, ур. 281, 285.
Элу-мо, р. 260, 261.
Элу-мо-дэй, горн. оз. 257, 260, 261.
Элутское знамя. 274, 280, 283, 288, 292, 293.
Элуты, Элюты, пл. 260, 268, 306, 311, 314, 318—320, 323, 325, 329; кукэнорскіе 329—336; алашаньскіе 329—336; хэланьшаньскіе 333.
Элхэту (Элмоту?) г. 260.
Эльджигенъ, г. 186.
Эльджигенъ, хошунъ. 60.
Элэкъ-норъ, оз. 294.
Элэмоту, г. 257.
Элэсутай, ур. 286, 288.
Элесутайиръ, ур. 288.
Элэсуту, ур. 286, 291.
Элэхэйту, г. 258.
Элэцзисы, р. 254.
Эми, р. 220.
Эми-дава, горн. пр. 221.
Эмиръ, р. 253, 254.
Эмогэнъ, монг. кн. 289.
Эндерты, р. 14—16, 39, 40.
Эрдени-дзо-хана (Тушету-хана) хошунъ. 110.
Эрдени-чжао, монаст. 259, 267, 281, 283, 285.
Эрджи-толохай, ур. 274.

Эрдэни - Бfurthermoreширэлту - Чжасакту-ханъ, монг. кн. 294.
Эрдэни Илагуксань-тоинь, монг. кн. 289.
Эрдэни-пандита-хутухту, дух. л. 281, 282, 283, 288.
Эрдэни-толохай, ур. 272, 274.
Эркэ-ахай'я, званіе. 271.
Эрцинь-усу, р. 277.
Эрцитэ, г. 254.
Эрчжейту-чагань, оз. 255.
Эрчжугуй, ур. 303.
Эрчисъ, р. 325, 330.
Эсымотэ-дахань-ноянь, монг. кн. 292, 293.
Эсэ, р. 231.
Этеръ см. Эдеръ.
Эцзинъ, племя. 280.
Эцзинэ, р. 294.
Эчже, 312, 317.
Эчжинъ, р. 335.

Ю.

Юаньская династія кит. имп. 256, 257, 263, 267, 306, 307, 309, 310, 314, 318, 320, 328.
Юаньскій Тайцзу. 261.
Юань-хао, обл. 316.
Южань, народъ. 306.
Юй, кит. им-ръ. 328.
Юй-гуанъ, обл. 330.
Юй-цинь-ванъ. 319, 300.
Юй-цинь-ванъ-Дадо. 315, 320.
Юй-цюанъ-шань, г. 332.
Юнъ-ло, кит. им-ръ. 310.
Юнъ-ти, кит. им-ръ. 333.
Юнъ-ту-тайцзи, монг. кн. 290.
Юнъ-чженъ, кит. им-ръ. 266, 267, 270, 274, 276, 278, 279, 281 — 285, 292, 293, 322, 324, 325, 326, 333, 335.
Юнъчжоу, пров. 307.
Юнь-дань-дорчжэ, личное имя. 269.
Юньчжунъ, область. 305, 306.
Юстыдъ, Истыдъ, кар. 104.
Юсунъ-уртэнъ-цзамъ, дорога. 105.
Юсуту-вэйчженъ-ахай'я, званіе. 281.
Ю-цзи-чжу-инъ-сянъ, кит. ч. 332.
Юцзяло, ур. 301.
Ю-чжоу, пров. 307.

Я.

Ябаты, р. 139.
Яботэ, г. 219.
Ямалыкъ, г. 24.
Яматы, р. притокъ Улясутая. 39.
Яматы, г. на берегу оз. Хара-Усу. 87, 88.
Яматэй-шили, г. въ хошунѣ Дурбютск. Хана. 187, 189.
Янгисъ, Джангысъ, Янджитъ, Янгитъ, Янджисъ, г. 156, 159, 160, 178, 179.
Янгитенъ-дабанъ, горн. пер. 159, 178.
Янгитъ, см. Джангылъ. см. Янгисъ.
Янгысъ-терекъ, ур. 104.
Янджисъ, см. Янгисъ.
Янджитъ, Джангысъ, см. Янгисъ.
Яренъ-худукъ, кол. 106, 107, 193.
Яръ, ур. 298.
Яръ, обл. 330.
Яръ-хаирханъ, г. 105, 106, 107.
Яньжань, г. 262.
Янь-хай, море. 328.

Ѳ.

Ѳедосова яма, на Енисеѣ. 125.

УКАЗАТЕЛЬ

къ картѣ Сѣверо-западной Монголіи,

составленной

П. А. РАФАИЛОВЫМЪ,

Членомъ-сотрудникомъ И. Р. Г. О.

Сокращенія: кар. — караулъ, кл. — ключь, кол. — колодезь, ночл. караб. — ночлегъ каравана, оз. — озеро, пер. — перевалъ, ур. — урочище, хреб. — хребетъ.

А.

Агайрыкъ, горы. c. II.
Агари, рѣка. b. XIV; c. XIII.
Агашъ, рѣка. рѣка. b. XIII.
Агунъ, рѣка. a. XVII.
Аджанъ-хорумъ, хребетъ. b. XI.
Адынъ-шулу, горы. d. XII.
Аинте, рѣка. b. XII, XIII.
Айракъ-норъ, почт. станц. d. XI.
Айракъ-норъ, озеро. d. IX.
Айрикъ-норъ, озеро. d. XI.
Акъ, рѣка, a. VI.
Акъ-бышъ, гора. d. VII.
Акъ-корумъ, гора. d. IV.
Акъ-куль, озеро. b. V.
Алашъ, рѣка. a. IV, V, VI.
Алгый, озеро. a. X.
Алдыръ, почт. стаец. e. XII.
Алтынъ-кукэй. гора. d. VII.
Алтынъ-хаирханъ, гора. d. XI.
Алтынъ-хатысынъ, уроч. c. VI.
Алтынъ-чече, озеро. d. VI.
Алыкъ, рѣка. b. IX.
Алыкъ-норъ, озеро. b. VIII.
Альтрыкъ, рѣка. b. XIV.
Амрыкъ, рѣка. b. VIII.
Ангирты, рѣка. d. XII.
Ангихатай, рѣка. a. XVI.
Ангырхай, караулъ. d. XV.
Андюжеръ, рѣка. a. V.
Аньякъ-джибей, рѣка. a. XI.
Арай-бажи, горн. перев. a. V.
Арасай, рѣка. a. XV.
Арасанъ, рѣка. c. XIII.
Арасхынъ, рѣка. b. IX.
Арашанты, горы. d. VII.
Арбурюкъ, рѣка. e. XIII.
Аргаланты, почт. станц. e. X.
Аригэинъ куря. b. XVI.
Аршань, рѣка. e. XIII.
Аръ-джерматай, рѣка. c. XII.
Аръ - джиргаланту, почт. станц. e. XIII.
Аръ-тарлокчинъ, рѣка. b. X.
Аръ-торхоликъ, рѣка. a. VIII.
Аръ-улакчинъ, почтов. станц. d. XI.
Аръ-унюгденъ, рѣка. c. XII.
Ары-кемъ, рѣка. a. VI.
Аскытъ, рѣка. c. XI.
Аспаты, горн. перев. c. V.
Асхытъ, рѣка. c. XIII.
Атукъ-ташъ, гора. a. VIII.
Аугуръ - хаирханъ, гора. c. XV.
Ахыръ, гора. b. IX, X.
Ачатуру-даба, горы. e. XV.
Ачитъ-норъ, озеро. c. VI.
Ашикъ, рѣка. b. XII.
Ашпелтеръ; рѣка. b. XIII.
Ашхинтэ, рѣка. b. XIII.

Б.

Бага-богдо, гора въ долинѣ Агара. c. XIII.

*) Знаки, стоящіе подлѣ каждаго географическаго названія этого указателя, имѣютъ цѣлью облегчить отысканіе даннаго названія на картѣ. Римскія цифры указываютъ вертикальныя полосы карты, ограниченныя линіями меридіановъ, въ порядкѣ, начинающемся съ лѣва; буквы латинскаго алфавита указываютъ на горизонтальныя полосы, ограниченныя линіями параллельныхъ круговъ, въ порядкѣ, начинающемся съ верху. Такъ цифра X обозначаетъ полосу, карты, ограниченную меридіанами 68° и 65°, а буква b указываетъ полосу, ограниченную параллелями 51° и 50°. Поэтому знаки e. XII, стоящіе въ указателѣ при названіи города Улясутай, показываютъ что городъ этотъ лежитъ между 47° и 48° сѣверной широты и 66° и 67° восточной долготы отъ Пулкова.

Бага-булунъ, уроч. d. X.
Бага-дзысъ, почт. станц. e. XI.
Бага-куй, островъ. b. XV.
Бага-норъ, оз. у з. берега Киргизъ-нора. c. VIII.
Бага-норъ, озеро къ в. отъ Дурга. e. IX.
Бага-норъ, озеро у береговъ оз. Убса. b. VII.
Бага-норъ, почт. стан. e. IX.
Бага-таинъ, горы. d XI.
Бага-цубрэ, рѣка. c. XIV.
Бага-чингиль, рѣка. e. VI.
Байдарикъ, рѣка. e. XV.
Байзы, горн. перев. a. V.
Баинъ-булукъ, караулъ. c. XI.
Баинъ-голъ, рѣка въ вост. Алтаѣ. f. IX.
Баинъ-голъ, рѣка, притокъ р. Кобдо. d. V.
Баинъ-дзюрке, горы. c. XIV, XV; d. XIV, XV.
Баинъ-норъ, озеро. c. IX.
Баинъ-ола, горы на з. берегу Косогола. b. XV.
Баинъ-тагны, горн. перев. a. VIII.
Баинъ-ундуръ, горы. e. IX.
Баинъ-хаирханъ, гора въ долинѣ р. Кобдо. c. IV.
Баинъ-хаирханъ, горы къ ю. отъ оз. Убса. c. VIII.
Баинъ-хаирханъ, гора. b. XI.
Баинъ-худукъ, уроч. e. VII.
Баинъ-цаганъ, горы. e. IX.
Баинъ-цаганъ, горы. g. XIV.
Байсетъ, рѣка. a. X.
Баитовъ куря. c. IX.
Байшинты, ключь. e. VIII.
Баканасъ, горн. перев. c. I.
Балыкты, рѣка. b. XII, XIII.
Бальбрыкъ, рѣка. b. XIV.
Баракъ, рѣка. a. VIII.
Барлыкъ, рѣка въ вост. Алтаѣ. f. IX.
Барлыкъ, рѣка, притокъ Кемчика. b. VI.
Барменъ, горы. b. VI.
Барунъ, рѣка. c. X.
Баци, рѣка. c. XIV.
Баци-сууръ, горы. c. XI.
Башкаусъ, рѣка. b. IV.
Баянъ-голъ см. Кызылъ-су.
Баянъ-голъ, рѣка, прав. притокъ Улухема. a. VIII.
Бегэръ-норъ, озеро. d. XII.
Бей-кемъ, рѣка. a IX.
Беконь-берень (Бокуморинъ) рѣка. b. V; c. V, VII.
Бекхи, горы. f. XII.
Белеу, рѣка. c. V.
Белеу, почт. станц. на кобд. дорогѣ. c. V.
Бельбей, горы. a. X, XI.
Бель-булыкъ, ключь. c. IX.
Бельтысъ, рѣка. b. XIV, XV.
Бельтысъ куря. b. XV.
Бельчиръ, рѣка. f. XII.
Берхушъ, рѣка. b. XV.
Берю-норъ, озеро. e. V.
Биджи, рѣка. g. IX.
Бильбей, рѣка. a. X.
Бичигинъ-даба, горн. перев. e. X.
Бичкинъ-хамыръ, горн. перев. f. XII.
Бишир°льты-вана куря. c. XIII.
Богдынъ-колъ, рѣка. e. XII.
Богдынъ-колъ, рѣка. g. X.
Богосукъ, горн. перев. b. V.
Богу, почт. станц. e. X.
Богузунъ, рѣка. b. IV.
Богусыкъ, рѣка. c. XI.
Богуты-даба, горн. перев. c. V.
Бодхонъ, рѣка. b. VII.
Бодхонъ-холай караулъ. b. VII.
Боку-моринъ см. Беконь.
Болнай, горы. c. XIV; d. XIV.
Больджинъ-булыкъ, ключь. d. VII.
Больциръ, горн. перев. c. IV.
Бомботу, рѣка. e. XIII.
Бомботу, горы. e. VIII.
Бомботу, почт. станц. e. XIV.
Бомботу, притокъ р. Шаргы-гола. f. XII.
Бомботу-даба, горн. перев. e. XIII.
Бомъ-хара, гора, c. VIII.
Борджонъ, горн. перев. f. VIII.
Борджонъ-колъ, рѣка. f. VIII.
Бордзала, горы. c. VIII.
Борильджу-голъ, рѣка. b. XVII.
Боро-бура, рѣка. c. IX.
Борокъ, рѣка. b. XIII.
Боро-узурэй-обо, уроч. d. IX.
Боро-худжиръ, рѣка. c. XIII, XIV.
Борсокъ, рѣка. b. XVI.
Борхо, почт. станц. e. XII.
Борчигайту, караулъ. b. VII.
Боръ, рѣка. c. XIV.
Боръ-бургазы, рѣка. c. IV.
Боръ-бургазы, почтов. станц. кобдинск. дороги. c. IV.
Боръ-бургасынъ, рѣка. d. V.
Боръ-хаирханъ, гора. e. XII.
Боси-усу, уроч. c. VIII.
Ботхэнъ-колъ, рѣка. e. VII, VIII.
Бохуръ, рѣка. b. XII.
Бугу-даба, горн. перев. g. X.
Бугунь-шарь, горы, c. VII.
Бугуты (Галуту), рѣка. d. XI.
Бугу-хаирханъ, гора. g. X.
Буйлюгемъ, рѣка. b. IV.
Буксуй, рѣка. c. XV.
Бунъ-цаганъ-норъ, озеро. g. XV.
Бургасунъ, колод. f. XIII.
Бургасутай, рѣка въ Хангаѣ. e. XIV.
Бургасутай, рѣка, притокъ Киргизъ-нора. c. VII.
Бургутъ, рѣка. c. V.
Буренъ, рѣка. a. X.
Буру, уроч. g. XI.
Бурулъ, гора. c. VII.
Бурулъ-тохой, уроч. b. IX.
Бурульге, рѣка. b. XIV.
Бурунтей, рѣка. a. XV.
Бурханъ-ола, гора. g. XII.
Бурхатъ, горн. перев. c. I.
Бусъ, рѣка. a. XIII; b. XIII.
Бухтарма, рѣка. c. II.
Бухтарминское озеро, c. II.
Буянту куря. e. XIII.
Буянту, рѣка. e. XIII.
Буянту, почт. станц. e. XIII.
Буянту, рѣка. f. XIV.
Буянту, рѣка. e. VI, VII.
Быштыкъ, рѣка. a. XIV.
Бѣлый Иркутъ, рѣка. a. XVI.
Бюсъ-хаирханъ, гора. g. X.

В.

Вана куря. e. XV.
Веселкова, русск. купца домъ. a. IX.

Г.

Галуту, рѣка. c. XII.
Галуту см. Бугуты.

Ганцханъ-модо, ключь. b. XI.
Гашіунъ, уроч. g. IX.
Гашу-норъ, озеро. d. XI.
Гелгыръ, рѣка. e. XIII.
Горбунъ-ханъ, гора. b. XIII.
Горхонъ, рѣка, притокъ оз. Косоголъ. a. XV.
Горхонъ, рѣка, притокъ оз. Додъ. a. XIV.
Гоханчи, рѣка. g. X.
Гумбурдэ, уроч. c. VIII.
Гунъ, рѣка. g. XIV.
Гунъ-норъ, озеро. d. X.
Гунъ-хамаинъ куря. d. XV.
Гунь-тамга, уроч. g. IX.
Гурбань-буджиръ, горы. c. XII.
Гутъ, ключь. e. XII.

Д.

Дабыстэнъ-даба, горн. перев. f. VIII.
Дагандель, почт. станц. e. XIII.
Даинъ-голъ, озеро. d. IV.
Далай-куй, островъ. b. XVI.
Далантуру, уроч. g. XIV.
Даланъ-туру, озеро. d. XI.
Далытъ, рѣка. c. XIII.
Дамдархай, почт. станц. c. XI.
Дапсу, рѣка. a. X.
Дарбинъ-нуру, горы. f. IX.
Дарканты, рѣка. c. III.
Дарханъ-сумэ, кумирня. f. XIV.
Дархатъ куря. a. XV.
Дедъ-сомо-урянхай куря. b. XVII.
Делеунъ, рѣка. d. VI; e. VI.
Дель, горы. d. IX.
Дербенъ Хольтъ, рѣка. c. XIV.
Дербетъ-даба, горн. перев. c. V.
Дере-Хангинъ, горн. перев. e. XIII.
Дехтэнъ-даба, горн. перев. f. VIII.
Джаголъ, рѣка. a. VII.
Джаголъ, рѣка. a. VIII.
Джагытай—куль, озеро. a. X.
Джадакъ, рѣка. a. VII.
Джа-дзасыка куря. d. XIII.
Джайтынъ-булыкъ, ключь. c. IX.
Джангизъ-агачь, горн. перев. e. VI.
Джаргы. гора. a. IX.
Джаръ, рѣка. a. XV.
Джасакту-хана ставка. f. XII.
Джаттыгъ, рѣка. b. XIII.
Джекпэ, рѣка. c. XIII.
Джиглинъ, рѣка. b. XV.
Джидеръ, озеро. a. X.
Джира, рѣка. b. VII.
Джиргаланту, рѣка, притокъ оз. Хараусу. e. VIII.
Джиргаланту, рѣка. f. XII.
Джиргаланту, рѣка, притокъ оз. Хара-усу. d. VIII.
Джиргаланту, почт. станц. e. VIII.
Джиргаланту-норъ, озеро. g. XV.
Джиргаланъ, горы. e. XI.
Джитана, рѣка. a. VIII.
Джоллугъ, рѣка. b. XIII.
Джувлу-куль, озеро. b. V.
Джумала, рѣка. c. III.
Дзагасъ-тюрю. d. XII.
Дзагистай, озеро. d. X.
Дзагистай, рѣка. e. XII.
Дзагистай, горн. перев. d. XII.
Дзайгылъ, рѣка. c. XII.
Дзайгылъ куря. c. XII.
Дзаилгенъ, рѣка. f. IX.
Дзакъ, рѣка. e. XV; f. XIV; g. XIV.
Дзакъ, почт. станц. e. XV.
Дзамей-уланъ, гора. d. VII.
Дзамынъ-худукъ, колод. e. X.
Дзапхынъ, рѣка. d. VIII, IX; e. X, XI; f. XII.
Дзеленъ, рѣка. д. X.
Дзель, горы. d. XI.
Дзерге, рѣка. e. VIII.
Дзеринъ - норъ, озеро. d. VIII.
Дзиндзиликъ, караулъ. b. X.
Дзиргаку, рѣка. a. VI.
Дзо, горн. перев. d. XIV.
Дзосой, рѣка, притокъ Термиса. c. XIII.
Дзосъ, рѣка. c. XII.
Дзунъ-модо, горн. перев. d. XVI.
Дзунъ-модо, караулъ. e. XVI.
Дзунъ-хаирханъ, горы. e. VIII.
Дзуръ, почт. станц. на Дзапхынъ. e. X.
Дзуръ, почтов. станц. на Тесѣ. c. XI.
Додцима, рѣка. a. XII.
Додъ-норъ, озеро. a. XIV.
Долбай, рѣка. a. XVI.
Долонъ-ола, гора. a. XVI.
Донду-Чилоту, рѣка c. XIII.
Дуланъ-кара, горы. e. XIII, XIV.
Дурбульджинъ-худукъ, колод. f. XIII.
Дурга-норъ, озеро. e. IX.
Дурга-норъ, почт. стан. e. IX.
Дурдулунъ, горы. e. X.
Дуру, горы. e. XI.
Дурульджи, горы. c. V.
Дурульджи, горы у Дзапхына. d. IX.
Дуру-норъ, озеро. b. X.
Дылгеръ-булыкъ, ключь. f. XIII.
Дымултей-худукъ, колод. f. XIII.

Е.

Елдунъ-пешъ, рѣка. a. V.
Елисынъ-купсунъ, островъ. b. XVI.
Ендерты, рѣка. c. VI.
Ердемту, рѣка. f. XVI.
Ериньба-дзасыка куря. c. X.
Ерты, рѣка. e. VI.
Еши, рѣка. e. VII.
Еши, горы. e. VIII.

Ж.

Жигнукъ, рѣка. a. XIV.

З.

Загасутэй, рѣка. d. XIV.
Загасутэй, караулъ d. XIV.
Задагай-усу, уроч. f. XIII.
Захачинъ куря. f. VII.
Захы-булукъ, ключь и почт. станц. d. VIII.
Зерда-куль, озеро. c. III.

И.

Ибитъ, рѣка. a. XIV.
Илату, почт. станц. e. XV.
Ильдукемъ, рѣка. a. V.

Имату, рѣка. f. XVI.
Иркутъ, рѣка. a. XVI, XVII.
Иро, рѣка. f. XV.
Иртышъ, рѣка, вершина р. Буренъ. b. X, XI.
Италъ, гора. a. VIII.
Ихэ-богдо, гора въ вост. Алтаѣ. g. XV.
Ихэ-богдо, гора въ долинѣ р. Агара. c. XIII.
Ихэ-голъ, рѣка. e. XIII, XIV.
Ихэ-дзысъ, почт. станц. e. XI.
Ихэ-таинъ, горы. g. XI.
Ихэ-угунъ, рѣка. a. XVI, XVII.
Ихэ-хаирханъ, гора. g. X.
Ихэ-халдзынъ - даба, горн. перев. c. XIII.
Ихэ-хоро, рѣка. a. XV.
Ихэ-цубрэ, рѣка. c. XIV.

I.

Іери, рѣка. a. IV.
Іери-колъ, озеро. a. IV.

К.

Каденъ, озеро. a. IX.
Кадынъ, рѣка. a. IX.
Какъ, караулъ. c. V.
Калгуты (Укекъ), рѣка. c. III.
Канасъ, рѣка c. III.
Кара-адзирга, горы. g. XI.
Карагай, горн. перев. b. V.
Карагемъ, рѣка. a. IV.
Караиматы, рѣки. c. III.
Караколъ, озеро. a. V.
Кара-лонху, гора. e. VI.
Кара-маннай, рѣка. c. V.
Кара-норъ, озеро. b. IX.
Кара-норъ, озеро, разливъ р. Мухуръ-Кунгея. d. X.
Кара-норъ, озеро, сѣв. часть Дурга-нора. d. VIII.
Кара-саиръ, рѣка. f. XIII.
Карасу, рѣка, притокъ Тайриса. b. XIII.
Карасу, рѣка. a. V.
Кара - тасырханъ, горн. перев. b. V.
Кара-усу, рѣка. e. XIV.
Кара-усу (Ихэ-аралъ), озеро. d. VII; e. VII.
Кара-усу, уроч. e. VII.
Кара-чилоту, рѣка. e. XIII.
Карганъ-пэшъ, горн. перев. b. XI.
Кату, рѣка. c. V.
Кату, рѣка. d. V.
Кату, почт. станц. d. V.
Качикъ, рѣка. b. XI; c. XII.
Кедергенъ-голъ, рѣка. c VIII.
Кеку-норъ, озеро. f. XV.
Келатъ, рѣка. b. XIV, XV.
Кемчикъ, рѣка. a. VI, VII; b. V.
Кемъ-кемчикъ-бомъ, уроч. a. VII.
Кибинъ, рѣка. a. XVI.
Килимъ, рѣка. a. XIII.
Киргизъ-норъ, озеро. c. VIII, IX.
Кичигинъ-ола, горы. g. XIII.
Кійтынъ-голъ, рѣка. b. XIV.
Кобдо, рѣка. c. V, VI; d. IV, VII.
Кобдо, городъ. d. VII.
Кобдо стараго города развалины. d. VII.
Кобюденъ-худукъ, колод. d. VIII.
Коко-бельчиръ, рѣка. e. VII.
Коко-даба, горн. перев. e. VIII.
Коко-дерису, уроч. c. IX.
Коко-котель, перевалъ. d. VII.
Кокъ-норъ, озеро. d. VI.
Кокъ-норъ, озеро. d. XII.
Кокъ-серкэ, горы. g. XII.
Кокъ-тапсыкъ, гора. c. XV.
Коркинъ, ключь. д. XIII.
Корумъ, озеро. d. IV.
Косеръ, рѣка. a. V.
Косоголъ см. Хубсугуль.
Косъ-бурку-норъ, озеро. IX.
Котонъ, рѣка. a. XV.
Котэль-нуръ, мѣстность. c. IX.
Кочкоръ, гора. c. IX.
Кошеты, рѣка. f. XI.
Кошонъ-чулунъ-худукъ, колод. f. XV.
Кошъ-агачь, урочище. b. IV.
Куджурту, уроч. c. VII.
Куинъ-норъ, озеро. b. XIV.
Куку-даба, горн. перев. f. XVI.
Куку - нургонай - худукъ, колод. c. VIII.
Кукъ-кемъ, рѣка. a. XI.
Кулагачь, рѣка. d. IV.
Кульджукъ-су, рѣка. a. X.
Кумый, рѣка. a. IV.
Кунгуй, рѣка. d. IX, X.
Кунделенъ, рѣка, притокъ р. Балыкты. b. XIII.
Кунделенъ, рѣка. b. VII.
Кундергей, рѣка. b. VII.
Кунзенъ, рѣка. d. XIII.
Куринъ-голъ, рѣка. e. IX; f. IX.
Курмутэ, рѣка. b. XVI.
Курумты, горн. перев. e. V.
Курюкъ, рѣка. g. XI.
Куря, монастырь. a. IX.
Куря, монастырь на р. Нарынъ. b. XI.
Куря, монастырь на оз. Тери-норъ. b. XII.
Куря дюрбютск. бейли, кумирня. c. VII.
Кутанъ, рѣка. d. IV.
Кызылъ-таша, рѣка. a. IX.
Кызылъ-гыя, горн. перев. e. V.
Кызылъ-су (Баянъ-голъ), рѣка. a. VIII, IX.
Кысъ, уроч. e. IX, X; f. IX, X.
Кытэинъ-шара-холусу, уроч. e. VIII.
Кэндыкты-куль, озеро. b. V.

Л.

Лекъ, уроч. д. XI.
Лу-гуна куря, монастырь. c. X.
Лѣтн. резиденція Хана дюрбютовъ. c. VII.
Лѣтн. резиденція вана дюрбютовъ. c. VII.

М.

Маниту, горн. перев. c. XII.
Манхынъ-ола, гора. b. XV.
Манютъ-даба, горн. перев. д. X.
Меенду, рѣка. a. V.
Меенду, рѣка. a. IV.
Мечжегэй-кобэ, горы. a. IX.
Мингытъ куря. d. VII.
Мингытъ куря. c. VII.
Могай, уроч. c. XII.
Модо - барыкты - ханчикъ, горн. перев. e. XIII.
Момойты, рѣка. c. III.
Мортъ, горы. d. X.
Мочжалыкъ, рѣка. a. X.

Музда-куль, озеро. c. III.
Мунгашъ колъ, рѣка. a. V.
Мунгурго, рѣка. a. XV.
Мунко-саганъ, гора. a. XVI.
Мусты, горн. перевалъ. e. XIII.
Мусъ-тау, гора. d. IV.
Мутелетъ, почтов. станц. c. XI.
Мутелетъ, горы. c. XI.
Мухуръ-соолдзеръ, рѣка. b. X.
Мухуръ-тарлокчинъ, рѣка. b. X.
Мухуръ-худукъ. c. IX.

Н.

Наипъ, рѣка. a. XVI.
Намъ-даба, горн. перев. въ хр. Дзунъ-Хаирханъ. d. VIII.
Намъ-даба, горн. перев. въ долинѣ р. Кобдо. c. V.
Намъ-даба, горн. перев. въ восточн. Алтаѣ. f. VIII.
Намъ даба, горн. перев. къ ю. отъ Ойгонъ-нора. d. XII.
Намъ-котэль, гора. f. IX.
Намюръ, рѣка. c. VII.
Нарванчи-гегена куря. f. XII.
Наринъ-хоро, рѣка. a. XV.
Нарынъ, рѣка, прав. притокъ Теса. b. IX, X.
Нарынъ, рѣка, притокъ оз. Убса. b. IX, X; c. X.
Нарынъ, горн. перев. f. VIII.
Нарынъ, рѣка, притокъ Кунгея. d. XI.
Нарынъ, рѣка, притокъ р. Буянту. e. XIII.
Нарынъ, рѣка, лѣвый притокъ Теса. c. XIII.
Нарынъ, ключь на южн. склонѣ хребта Тохтугенъ-шили. c. VIII.
Нарынъ, рѣка, притокъ р. Эрсунь. b. X, XI.
Нарынъ, рѣка, притокъ оз. Тэльменъ. d. XII.
Нарынъ, рѣка, притокъ Байдарика. f. XV.
Нарынъ-голъ, рѣка. b. XVI.
Нарынъ-колъ, рѣка, притокъ Улясутая. d. XII; e. XII.
Нарынъ-сумынъ, рѣка. b. IX.
Нарынъ-торой, уроч. g. XI.
Нарынъ-хара, горы. g. IX.
Недырей-худукъ, колод. g. XVI.
Немрыкъ, горы. d. XI.
Нижній Уха-ихимъ, рѣка. a. XIV.
Нилова пустынь. a. XVII.
Ногонъ-норъ, озеро. d. XVI.
Номтъ, рѣка. d. XIII.
Номхонъ, горы. f. XII.
Ноханчи, рѣка. g. X.
Нуга, уроч. d. X.
Нурмукъ, рѣка. d. XI.
Нурмунту, рѣка. в. XVI.
Нуръ-кэрэ, горн. перев. g. XII.

О.

Огулдзы даба, горн. перев. f. IX.
Огылыкъ, рѣка. b., XIV; c. XIV.
Ойгонъ-норъ, озеро. c. XII.
Ойгуръ, рѣка. c. IV.
Ойгы, рѣка. a. XV.
Оимъ, рѣка. b. XI.
Околъ, рѣка. c. III.
Олёнтэ, горы. f. IX.
Оленъ-кемъ, рѣка. b. XIII.
Ологай, почт. станц. f. XV.
Ольгенъ-голъ, рѣка. d. VII.
Онго-хаирханъ, горы. c. XIV, XV.
Онъ, см. Узунъ-су.
Орби-норъ, озеро. b. XVI.
Орикхо, рѣка. b. IX.
Орикхо, караулъ. b. IX.
Орокъ-норъ, озеро. g. XV, XVI.
Отурикъ, рѣка. a. XIV, XV.
Очиръ-вани (Отхонъ-тэнгри), бѣлокъ. e. XIII.

Р.

Рыскапду, рѣка. b. IV.

С.

Сабунъ-хаирханъ, гора. d. X.
Са-дзасыка князя ставка. e. X.
Сайлюгемскій хребетъ. b. V; c. III—V.
Саиръ-усу, уроч. къ c. отъ Киргизъ-нора. c. IX.
Сайханъ-хульджъ, уроч. d. VIII.
Сакля, рѣка. b. VI.
Саксай, рѣка. g. XII.
Саксай, рѣка. d. V.
Самгалтай, рѣка. b. X.
Самгалтай караулъ. b. X.
Сангиленъ, горы. b. XII.
Сангинты, рѣка. c. XIV.
Сангинъ-далай, озеро. c. XIV.
Санте, рѣка. c. XIV.
Сапсулъ, рѣка. a. XVI.
Саргобо, рѣка. d. V.
Саргомыръ, горы. d. V.
Сарнакай, горн. перев. c. I.
Сартогольцевъ куря. d. XI.
Саръ-булыкъ, ключь. b. X, XI.
Сафьянова, русск. купца домъ. a. IX.
Саянскій хребетъ. a. IV, V; b. V.
Селенга, рѣка. d. XVI, XVII.
Сенгилъ, рѣка. b. XII.
Сендуль, рѣка. d. VII.
Сенкиръ, рѣка. e. VII.
Сенкуль, озеро. e. VII.
Сенсеуль, рѣка. c. XIV.
Сербынъ, горы. д. IX.
Сергалы, гора. a. X.
Серлихъ, рѣка. a. VIII.
Сертень-гэръ, горы. c. VII.
Сидзимъ, рѣка. a. XI.
Сира-буриту, уроч. д. XIII.
Сого-норъ, озеро. c. X.
Согогы, горы. d. VII.
Соолдзеръ, рѣка. b. X.
Сосновка, рѣка. a. VII.
Ставка хана дюрбютовъ. c. VI.
Суджи, уроч. c. XII.
Суджи, уроч. g. XIV.
Суджи, рѣка. e. VII.
Суджи, уроч. e. VII.
Суджи, рѣка. g. X.
Суйлегемъ, хребетъ. a. V.
Сумдайрыкъ, горн. перев. d. III.
Сумдайрыкъ, рѣка. d. IV.
Сумэинъ-голъ, рѣка. d. XV,
Суокъ, караулъ. c. IV.
Суокъ, рѣка. c. IV, V.
Суръ-даба, горн. перев. a. V.
Сутъ, озеро. a. VI.

Сѣверный Тэли, рѣка. c. XVI.
Сюртэнъ-даба, горн. перев. d. XII.

Т.

Табынъ-обо, уроч. g. IX.
Тайрисъ, рѣка. b. XIII; c. XIII.
Тайширъ-ола, горы f. XI, XII; g. XIII.
Такилты, рѣка e. VII.
Такильды, озеро. c. X.
Талъ-норъ, озеро. d. V.
Тамды; горы. a. X; b. X.
Тамчинъ-даба, горн. перев. g. IX.
Танну-ола, хребетъ. a. VIII, IX; b. VI, VII, X—XII; c. XIII.
Тапсынъ, рѣка. a. V.
Тапту, ключь. f. VII.
Тарбагатай, хребетъ. c. I.
Тарбагатай, рѣка. b. XII.
Тарлокчикъ, рѣка. b. X.
Тархаты, рѣка, притокъ Чуи. c. IV.
Тархаты, караулъ. c. IV.
Тархетъ, рѣка. d. VI.
Тасырха, горн. перев. c. XI.
Татхенъ-тэли, рѣка. d. IX.
Тау-текели, горы. c. II.
Тахэ, рѣка. b. XV.
Таца-голъ, почт. станц. g. XVI.
Таца-голъ, рѣка. g. XVI.
Ташинты, рѣка. c. IV.
Таштарганъ, рѣка. b. VIII.
Ташю, рѣки. f. IX; g. IX.
Телгеръ-буренъ, рѣка. a. X.
Тельгиръ-моринъ, рѣка. c. XIV, XV.
Темирсукъ, рѣка. a. VIII.
Темирты, рѣка. d. XII.
Темирты, почт. станц. e. XII.
Темирты, рѣка, притокъ Шурука, e. XII.
Тенгизъ, рѣка. a XIV.
Тепши-оюкъ, рѣка. b. V.
Теректы, горн. перев. d. VI.
Теректы, гора. e. VI.
Теректы, рѣка. e. VI.
Термисъ, рѣка, c. XIII.
Терсъ-акканъ, рѣка. c. II, III.
Тертурикъ, рѣка. a. XIV.
Терхэинъ-цаганъ-норъ, озеро. d. XV.
Тесъ, рѣка. b. VIII, IX, X; c. X—XIV.
Тоганъ, гора. c. XIII
Томъ, рѣка. b. XIV.
Тону, рѣки. d. XIII.
Торокъ, рѣка. a. XVI.
Торхоликъ, рѣка. b. VIII.
Тохота, уроч. c. IX.
Тохтыгенъ-куру, горы. c. VII, VIII.
Тохылта, уроч. c. VIII.
Тугурюкъ, рѣка. g. XII.
Тугурюкъ, горы. e. VII.
Туду-кара-норъ, озеро. d. XI.
Туй, почт. станц. f. XVI.
Туинъ-голъ, рѣка. f. XVI.
Тулатъ, горы. e. XII.
Тулбо, озеро. d. VI.
Тулуктагъ, рѣка. a. XIV.
Тунемулъ, озеро. c. XIV.
Тункуль, озеро. g. XIII.
Тункуль, озеро. g. X.
Туралу, рѣка. a. V.
Туранскій, караулъ. a. XVII.
Тургень, рѣка. a. IX.
Тургунъ, гора. c. VI.
Тургунъ, рѣка, притокъ р. Харкиры. c. VII.
Тургунъ, рѣки. c. VI.
Тургунъ - Тайджинъ - куйтунъ, куря. f. XIV.
Тургынъ-голъ, рѣка. f. XIII.
Турунъ, рѣка. c. X.
Тускулъ, рѣка. b. XI.
Туштукъ, рѣка. a. XV.
Тыскинъ-Холой, уроч. c.XI.
Тэкшъ, рѣка. d. XIII.
Тэли, рѣка, притокъ Шары-усу. e. XIV.
Тэли, рѣки. c. XV.
Тэли-булыкъ, ключь. c. VII.
Тэлинъ, караулъ. d. XVI.
Тэлинъ, горы. c. XVI.
Тэль, рѣка. a. VIII.
Тэль, рѣка. c. XII.
Тэльмень-норъ, озеро. d. XII.
Тэнэ, рѣка. d. XIII.
Тэпсынъ, рѣка. b. IX.
Тэри-норъ, озеро. b. XII, XIII.
Тэрхэинъ-урту-голъ, рѣка. c. XIV, XV.

У.

Убдыгенъ-колъ, рѣка.b.XIV.
Убса, озеро. b. VII, VIII.
Убтынъ-колъ, рѣка. e. XII.
Убуръ-джерматай, рѣка. c. XIII.
Убуръ - джиргаланту, почт. станц. e. XIV.
Убуръ-тэлинъ, куря. e. XIV.
Убуръ-улакчинъ,почт.станц. d. XI.
Угъ (Уюкъ), рѣка. a. IX.
Уджепъ, гора. a. XI.
Уджигинъ, рѣка. b. XV.
Удзыгей-голъ, рѣка. e. XIV.
Узунджилъ, горы. a. XI; b. XI.
Узуну-оюкъ, рѣка. b. IV, V.
Узунъ-су (Онъ), рѣка. a. V.
Уирты, рѣки. c. XV.
Укекъ, рѣка. f. XVI.
Укекъ, рѣка. c. III.
Укекъ-даба, горы. e. XV, XVI.
Улакчинъ, рѣка. d. XI, XII.
Уландрыкъ, рѣка. c. IV.
Уланкомъ, монастырь и ставка дюрбитскаго вана. b. VII; c. VII.
Уланъ-бельчиръ, рѣка. c. XIII.
Уланъ-булыкъ, рѣка. d. VII.
Уланъ-даба, горн. перев. въ Сайлюгемск. хребтѣ. c. III.
Уланъ-даба, горн. перев. b. VII.
Уланъ-даба, горн. перев. въ восточн. Алтаѣ. f. VII.
Уланъ-даба, горн. перев. въ восточн. Алтаѣ. e. VII.
Уланъ-коджуръ, ключь. e. XII.
Уланъ-лонху, гора. c. VI.
Уланъ-обо, горы. d. XI; e. XI.
Уланъ-тайга, горы. b. XIII, XIV.
Уланъ-тологой, гора. d. VII.
Уланъ-тологой, гора. e. VIII.
Уланъ-хаирханъ, гора. d. X.
Уланъ-чилу, почт. станц. e. XV.
Улеге, ключь. g. XI.
Улегей, почт. станц. на Кобдинск. дорогѣ. c. V.
Улей, рѣка. a. XV.
Улей-даба, горн. перев. a. XV.
Уленъ-даба, горн. перев. въ вост. Алтаѣ. f. IX.
Улугъ-джибей. рѣка. a. XI.
Улу-кемъ, рѣка. a. VIII, IX

Улу-тарлокчинъ, рѣка. b. X.
Ульдзуйту-норъ, озеро. f. XIII.
Ульдыръ-сары, горы. d. X.
Ульхэ, рѣка. b. XV.
Улясутай, рѣка, притокъ оз. Ачитъ-нора. с. VI.
Улясутай, рѣка, притокъ Торхолика. b. VII, VIII.
Улясутай, рѣка, притокъ Дзапхына. е. XI, XII.
Улясутай, городъ. е. XII.
Улясутай, рѣка, притокъ Теса. b. X.
Унгушъ, рѣка. b. IX.
Урей, рѣка. а. XIV, XV.
Ури, рѣка. а. XVII; b. XVII.
Урмогайту, горн. перев. d. IV.
Урту-Келатъ, рѣка. b. XIV, XV.
Урту-хара-чилоту, рѣка. с. XIV.
Урту-чилоту, рѣка. с. XIII.
Урю-норъ, озеро. b. VI.
Урю-норъ, караулъ. b. VI.
Усунъ-дзюль, рѣка. d. XII; е. X.
Утаинъ-голъ, почт. станц. f. XV.
Уту-хотиль, ключь. е. VII.
Уха, почтов. станц. d. VI.
Уха-кемъ, гора. b. XV.
Ухуртенъ-голъ, рѣка. b. XIV.
Ухынъ-даба, горн. перев. d. VI.
Ухыръ-хаирханъ, гора. d. XII.
Уюкъ, см. Угъ.

X.

Хабка, рѣка. XIV, XV.
Хабтагай, рѣка. b. XII.
Хадхаурнтэ, рѣка. с. XII.
Хайгемъ, рѣка. b. XII.
Хаирханъ, гора. а. XI.
Хаирханъ булыкъ, ключь. g. IX.
Хайчи, горн. перев. b. XI.
Хайчинъ-сары, горы. с. VII.
Ха-кемъ, рѣка. а. X, XI, XII; b. XIII.
Халдзынъ, рѣка. с. XIII.
Халдзынъ, горы. d. VII.
Халдзынъ-соготы, рѣка. с. XIII.
Халогунъ, рѣка. а. XVI, XVII.
Халтыръ куря. е. XIII.
Халюнь, рѣка. g. XI.
Хамаръ-даба, горн. перев. b. X.
Хамаръ-даба, горн. перев. къ с. отъ оз. Сангинъ-далай. с. XV.
Ханга, рѣка. а. XVI.
Хангай, хребетъ. d. XII; е. XIII—XVI.
Хангарлыкъ, рѣка. с. XIII.
Хангильцыкъ, рѣка. с. IX, X.
Хангинская куря, монастырь. а. XVI.
Хангинскій караулъ. а. XVI.
Хандагатайту, рѣка. b. VII.
Хандагатайту караулъ. b. VII.
Ханссарымъ, рѣка. а. XIII.
Ханъ-тайга, горы. b. XII.
Ханъ-тенгиръ, рѣка. а. VI.
Ханъ-тенгиръ, хребетъ. а. VI.
Ханъ-хухей, горы. с. IX, X.
Ханынъ-голъ, рѣка. е. XVI.
Хара-адзирга, горы. с. IX.
Хара-аргаланту, горы. d. VIII.
Хара-бура, рѣка. b. VI.
Хара-голъ, рѣка. а. XVI.
Хара-нидунъ, горы. g. XVI.
Хара-нидунъ, уроч. g. XVI.
Хара-тологой, почт. станц. f. XV.
Хара-удцибъ, рѣка. а. XII.
Хара-усу, озеро, разливъ р. Намюръ. с. VII.
Хара-усу, рѣка, притокъ р. Урей. а. XIV.
Хара-хада, гора. b. XIV.
Хараца, горы. b. VI.
Харга, рѣка, притокъ оз. Урю. b. VI.
Харгайту, рѣка. с. VI.
Харгана, рѣка. е. VIII.
Харгана, почт. станц. е. VIII.
Харгана, рѣка, притокъ р. Эгинъ-кола. b. XV.
Харгана, рѣка, притокъ Бельтыса. b. XIV.
Харгана, рѣка, притокъ Эдера. d. XIV.
Харги, рѣка, притокъ Ха-кема. b. XII.
Хардылъ-сардыкъ, горы. b. XV.
Харкира, горы. с. VII.
Харкира, рѣка. с. VII.
Хармой, рѣка. а. XIV.
Хасакту-хаирханъ, гора. f. XI.
Хасуй, рѣка. d. XVI.
Хатунъ, рѣка. а. XV.
Хатхылъ, караулъ. с. XV.
Хашимъ, рѣка. а. XV.
Хаярлыкъ, рѣка. а. XI.
Херсынъ, рѣка. d. XII.
Херсынъ-челу, почт. станц. d. XII.
Хетрыкъ, горы. d. XI.
Хоболъ, почт. станц. f. XVI.
Хоболъ, почт. станц. е. XIV.
Хоболъ, рѣка. е. XIV.
Хобто, рѣка. а. X.
Ходжеулъ, рѣка. d. XIII.
Ходзоулъ, горн. перев. b. XI.
Хойтуголъ, рѣка. е. VIII.
Хойту-Келатъ, рѣка. b. XIV, XV.
Хойту Тамиръ, рѣка. е. XVI.
Хокцавъ, рѣка. с. XV.
Холай-голъ, рѣка. b. IX.
Холбо-норъ, озеро. с. VII.
Хонга, почт. станц. d. VI.
Хонго-ирекъ, рѣка. d. VI.
Хонгоръ-улёнъ, уроч. с. VII.
Хонда, ключь. d. XII.
Хонинъ-даба, горн. перев. а. IV.
Хонуръ-уленъ, почт. станц. и горн. перев. d. VI.
Хонуръ-уленъ, рѣка. d. VI.
Хоргонъ-шибирь, рѣка, притокъ Таштаргана. b. VIII.
Хоргонъ-шибиръ, рѣка, притокъ Торхолика. b. VIII.
Хоримту кебэръ, уроч. g. XV.
Хоро-голъ, рѣка. а. XVI.
Хорхойту, рѣка. b. XV.
Хосытъ, рѣка. с. XII.
Хотоголъ, рѣка. b. XV.
Хотолинъ-гунъ, ключь. f. XV.
Хотэнгинъ-колъ, рѣка. b. XIV.
Хоякты, рѣка. d. XIV.
Хубсусуль (Косоголъ), озеро. а. XVI.
Худжирты, рѣка, притокъ Кійтынъ гола. b. XIV.
Худукъ-уланъ, почт. станц. е. XI.
Ху-кемъ, рѣка. b. XIII.
Хукъ, рѣка. b. XIV.
Хулму-норъ, озеро. f. IX.

Хульджинъ, рѣка. d. X.
Хульджинъ-нуро, горы. d. X.
Хура, рѣка. d. XIII.
Хусутъ. рѣка. b. IX.
Хуторъ китайск. купца на р. Кунделенъ. b. VII.
Хуху, караулъ. b. XV.
Хуху, рѣка. b. XVI.
Хысылъ (Шишкитъ), рѣка. a. XIII.

Ц.

Цаганъ, рѣка. a. XVII.
Цаганъ-адзирга, горы. e. XII.
Цаганъ-булукъ, горы. d. XVI.
Цаганъ-булунъ, уроч. на р. Кунгеѣ. d. IX.
Цаганъ-булунъ, караулъ. b. XIV.
Цаганъ-бургазу, рѣка. e. VIII.
Цаганъ-бургасу, рѣка. e. VI, VII.
Цаганъ-бургасу, рѣка. e. VIII; f. VIII.
Цаганъ-голъ, рѣка. b. XVI.
Цаганъ-голъ, рѣка, притокъ Байдарика. f. XIV; g. XIV.
Цаганъ-дерисынъ, уроч. g. XI.
Цаганъ-колъ, рѣка. g. X.
Цаганъ-лукъ, уроч. f. XII.
Цаганъ-наринъ-холъ, рѣка. c. V, VI.
Цаганъ-норъ, озеро. d. VII.
Цаганъ-норъ, озера. c. V.
Цаганъ-норъ, солончакъ. e. IX.
Цаганъ-норъ, озеро, разливъ Байдарика. g. XIV, XV.
Цаганъ-норъ, озеро, разливъ р. Шаргы-голъ. f. X.
Цаганъ-су, рѣка. a. V.
Цаганъ-темуръ, рѣка. f. XV.
Цаганъ - тологой, почтов. станц. c. X.
Цаганъ-усу, e. VII.
Цаганъ-хошу. гора. b. VIII.
Цаганъ-шиботу, горы. b. VI, VII.
Цаганъ-шибту, рѣка. a. XIV.
Цаганъ-эргэ, уроч. f. XI.
Цангиль, рѣка. g. XI.
Цаптынъ-норъ, озеро. c. XI.
Царгиренъ, горн. перев. b. XIII.
Царгиръ, рѣка. b. XIII.
Цасту-богдо, бѣлокъ. f. IX.
Цасту-Хаирханъ, гора. d. VI.
Цахіуртай, рѣка. b. XII.
Цахыръ, горы. e. XI.
Цзуарца, гора. e. XII.
Циртъ, ключь. d. XI.
Цицеринъ-колъ, рѣка. g. XII.
Цицерликъ, рѣка. c. XII.
Цицикъ-норъ, озеро. f. VIII.
Цициргана, уроч. на сѣв. бер. Киргизъ-нора. c. IX.
Цорго, рѣка. c. XI.
Цубера, почт. станц. e. XII.
Цынакъ, горы. a. IX.
Цыцергана, караулъ. в. VIII.
Цэцэнъ-гуна, куря. e. XIV.

Ч.

Чаганъ-бургазу, горн. перев. c. IV.
Чаганъ-колъ, рѣка. c. IV.
Чаганъ-колъ, рѣка, притокъ р. Кобдо. d. IV.
Чангырташъ, рѣка. a. V.
Чапчанъ-даба, горн. перев. b. V.
Чатыгъ, рѣка. c. XV.
Чибертэ, рѣка. b. XVI.
Чигирты, рѣка. e. VI.
Чигиртэй, рѣка. c. VII.
Чигитэй, караулъ. b. V.
Чикдженъ, рѣка. c. X.
Чилоту, рѣка, вершина Селенги. d. XVI.
Чилоту, притокъ р. Буянту. e. XIII.
Чилоту, рѣка, притокъ Шурука. e. XIII.
Чилоту, рѣки, впад. въ Тесъ. c. XIII.
Чингистай, бывш. караулъ. c. I.
Чирикъ, рѣка. c. XII.
Чогунцы, гора. f. XII.
Чойранъ-дацанъ, куря. e. XI; f. XI.
Чолутэй-голъ, рѣка, e. XV.
Чоно-худукъ, колодъ. c. VIII.
Чонъ-харихъ, рѣка. d. VIII.
Чулышманскій, бѣлокъ. b. IV.
Чулышманъ, рѣка. b. V.
Чуя большая, притокъ Кемчика. b. V.
Чуя малая, рѣка, притокъ Кемчика. b. V.

Ш.

Шабырту, рѣка. f. XII.
Шавартай, горы. d. XV, XVI; e. XV.
Шавринъ-колъ, рѣка. c. XII.
Шавыръ караулъ. c. XIII.
Шавыръ куря, монастырь. c. XIII.
Шанганъ, рѣка. a. IX.
Шанги-усу, уроч. c. IX.
Шанда-усу, ключь. e. VIII.
Шара-булунъ, рѣка. a. XV.
Шара-модотэй-нурмакъ, ур. d. IX.
Шара-нуру, горы. f. XV.
Шаргальдшутъ, почт. станц. f. XVI.
Шарголъ, рѣка. b. XII.
Шаргы-голъ, рѣка. g. XI.
Шаргынъ, рѣка. c. XIV.
Шаръ, рѣка. a. X.
Шары-бельчиръ, рѣка. c. XIII; d. XIII.
Шары-булукъ, почт. станц. d. VI.
Шары-булукъ, ключь. f. XI, XII.
Шары-булыкъ, ключь. e. VIII.
Шары-норъ, озеро. b. IX.
Шары-нуру, гора. b. XV.
Шары-усу, рѣка. e. XIII.
Шарь-толынъ, гора. c. XV; d. XVI.
Шарь-толынъ, горы. g. XIII.
Шацзгай-норъ, озеро. c. VII.
Шери-норъ, озеро. c. XI.
Шетимынъ-даба, горн. перев. b. X.
Шибе, рѣка. c. VI.
Шибери, рѣка. e. VI, VII.
Шибертэнъ-даба, горн. перев. d. XII.
Шибеты, рѣка, притокъ Уландрыка. c. IV.
Шибиръ, рѣка, притокъ р. Кобдо. c. VI.
Шивеликъ, рѣка. b. IX.
Шине-булукъ, ключь. f. XIII.
Шине-усу, урочище. d. VIII.
Шири, рѣка. g. XIV, XV.
Шири, ключь. g. IX.
Шири-уланъ, горы. e. X; f. XI.

Ширь-хаирханъ, гора. d. X.
Шишкитъ, рѣка. a. XIII, XIV, XV; b. XIV.
Шогнулъ, рѣка. a. XVI.
Шороты, ключь. e. XII.
Шороты-даба, горн. перев. e. XII.
Шорхъ, рѣка. d. XII.
Шурмакъ, рѣка. b. X.
Шурукъ, рѣка. e. XII.
Шюргытъ, рѣка. c. XIII.

Э.

бче, ключь. g. IX.
бче, горы. g. IX.
Эгинъ-колъ, рѣка. c. XV.
Эдеръ, рѣка. d. XII—XVI.
Элисынъ-даба, горн. перев. e. IX.
Эльджигинъ, рѣка. b. VI.
Эменъ-даба, горн. перев. b. XIII.
Эми, рѣка. b. XIII.
Эмтынъ-колъ, рѣка. b. XIV.
Эрсунь, караулъ. b. X.
Эрхиль-норъ, озеро. c. XV.

Ю.

Южный Тэли, рѣка. d. XVI.
Юлкендетъ, рѣка. a. V.
Юргонь, рѣка. a. VII.
Юстыдъ, караулъ. c. V.

Я.

Ямату, рѣка. c. VI.
Яматы, рѣка. d. XIII.
Яматы, рѣка. c. XV.
Яматы, горн. перев. e. XIII.
Яматы, горы. f. XII.
Яматы, горы. e. VII.
Яматэй-шили, горы. c. VI.
Янду, гора. c. IV.
Ярень-худукъ, колод. d. XI.
Ясатеръ, рѣка. c. III.

Bayerische Staats-Bibliothek München

Рис.1.

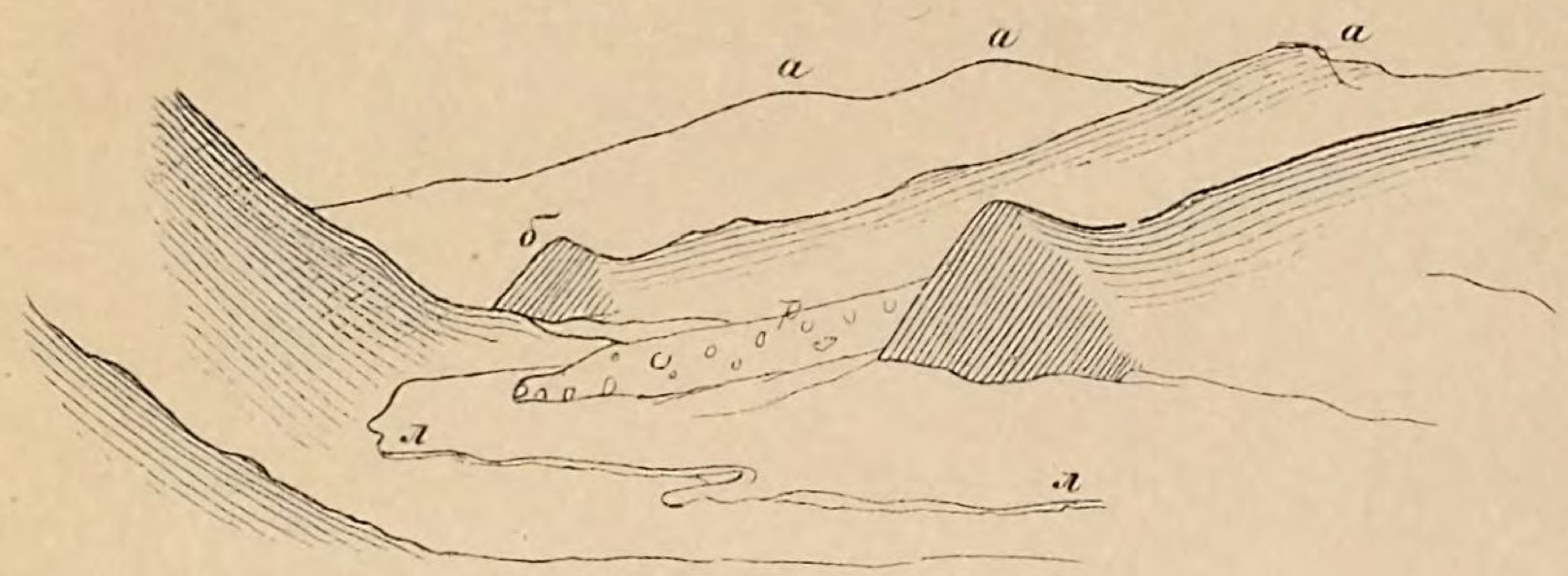
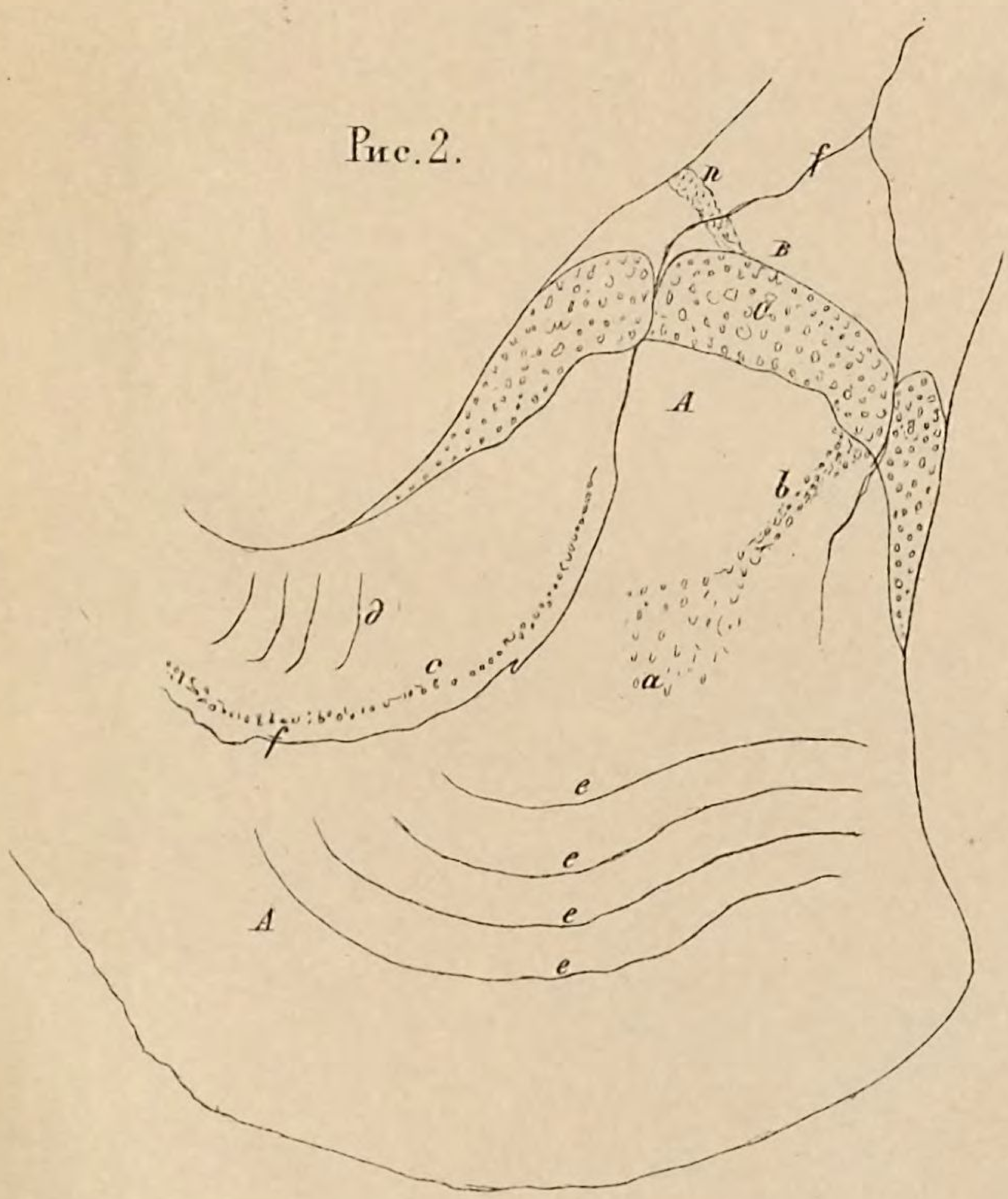

Рис.2.

Bayerische
Staats-
Bibliothek

Рис.3.

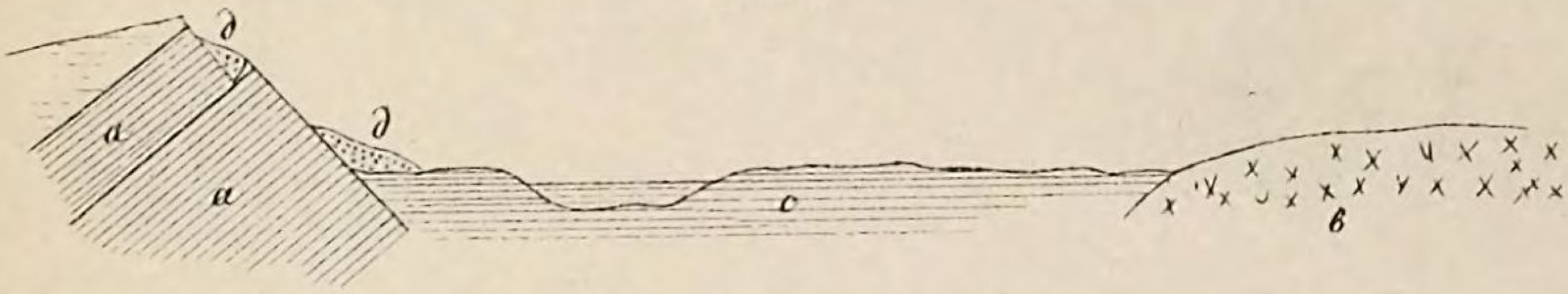

Рис.4.

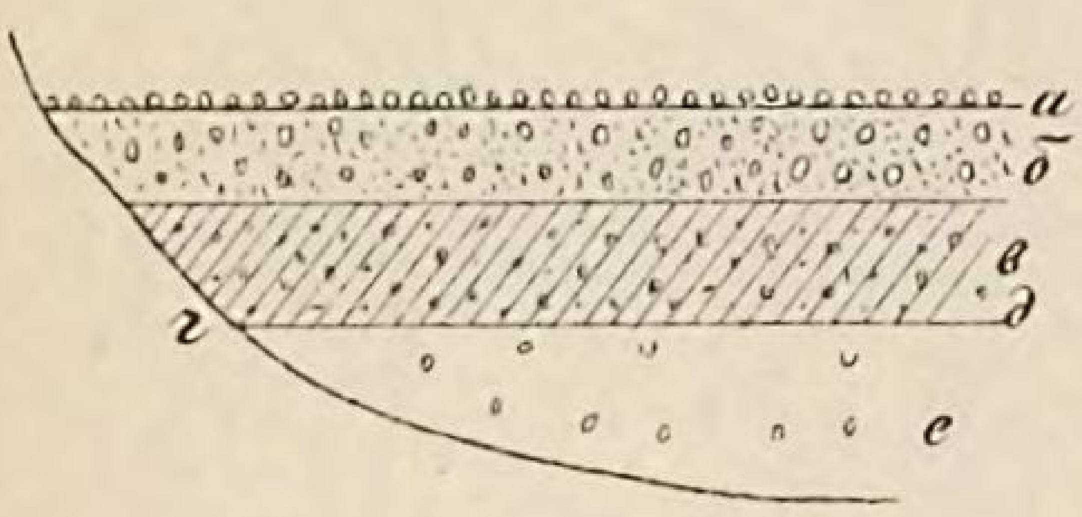

Рис.6.

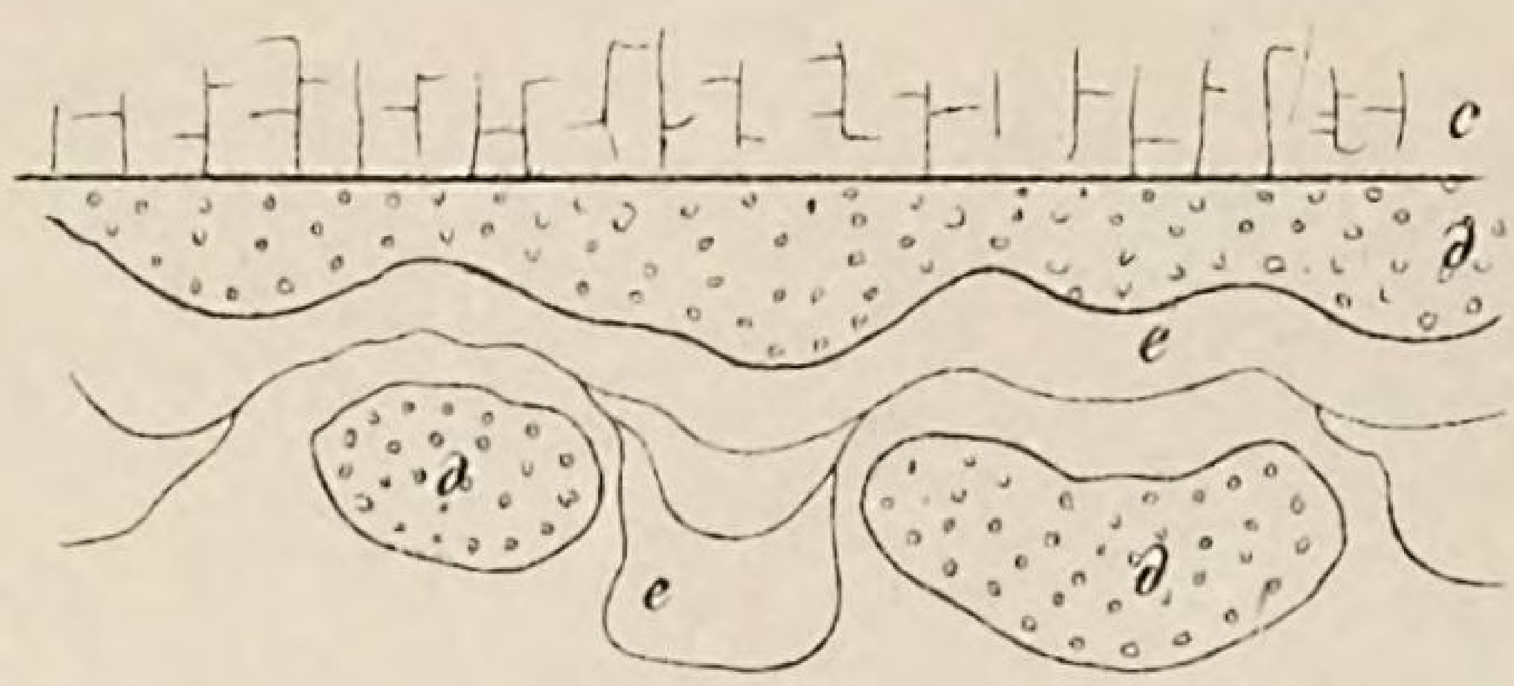

Рис.5.

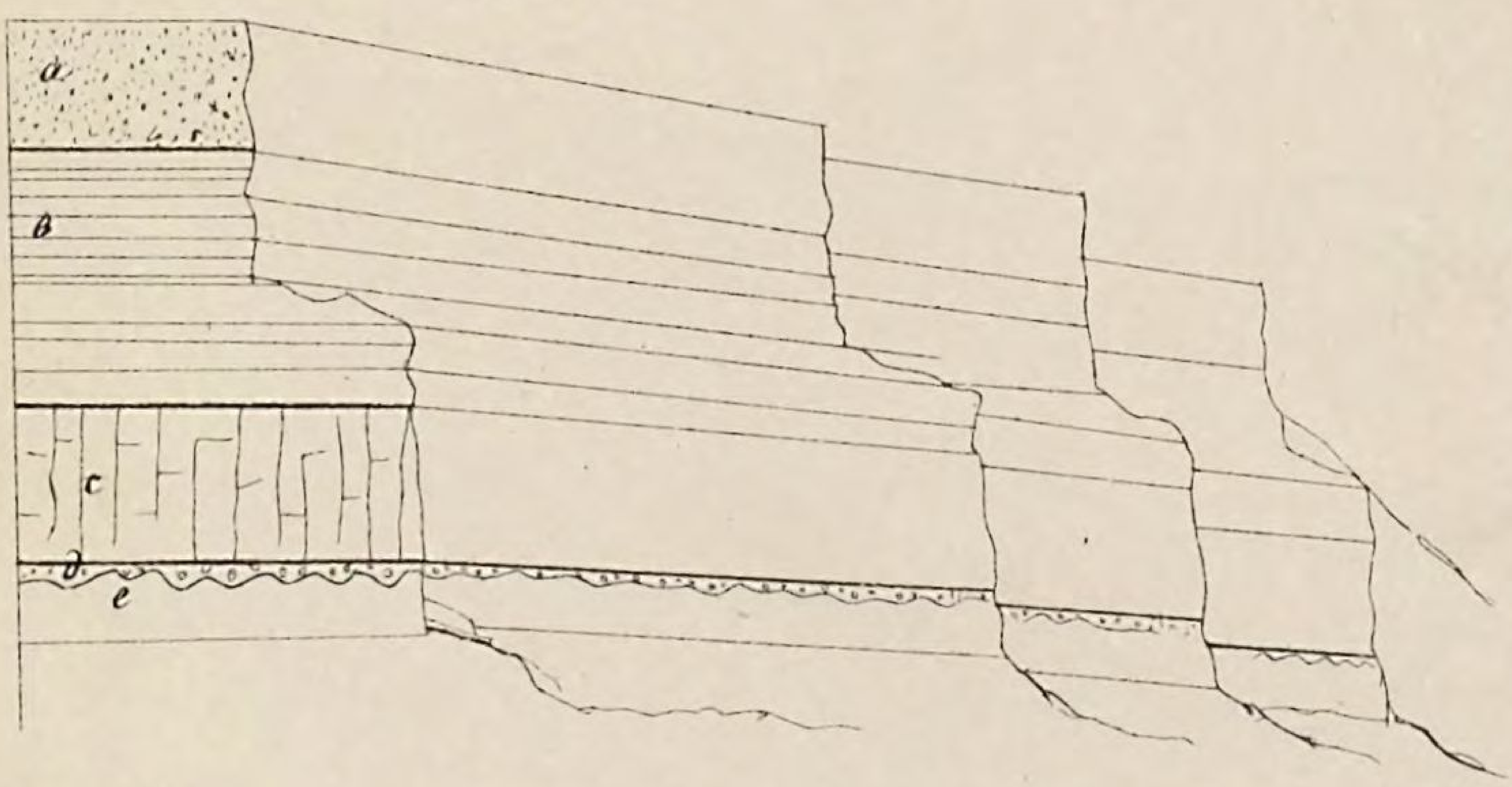
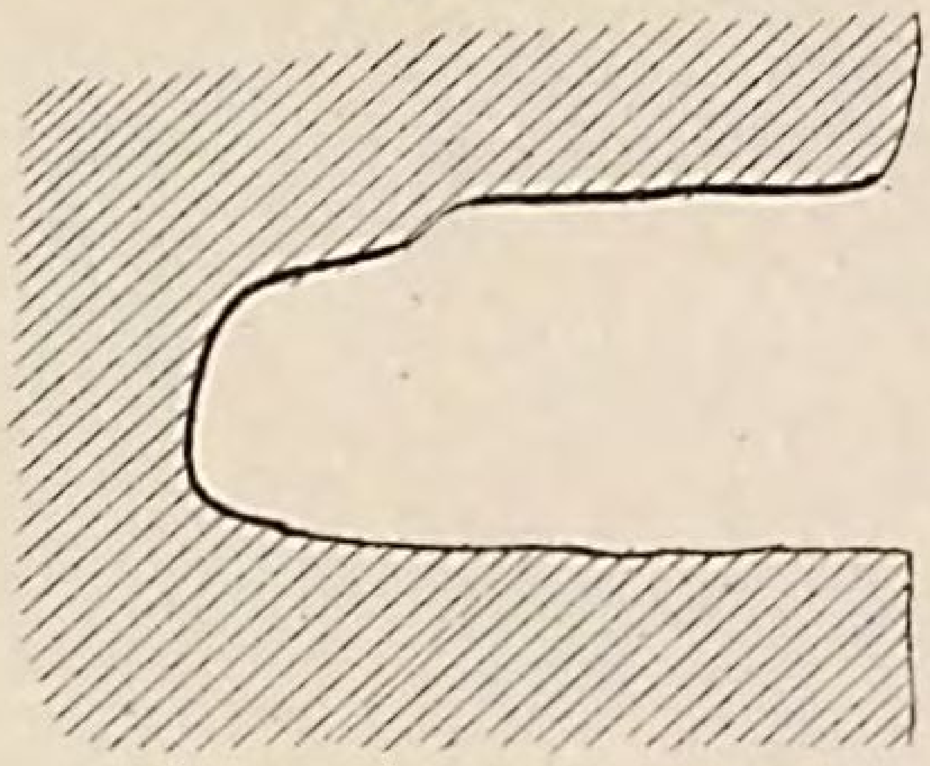

Рис. 7.

Рис. 8.

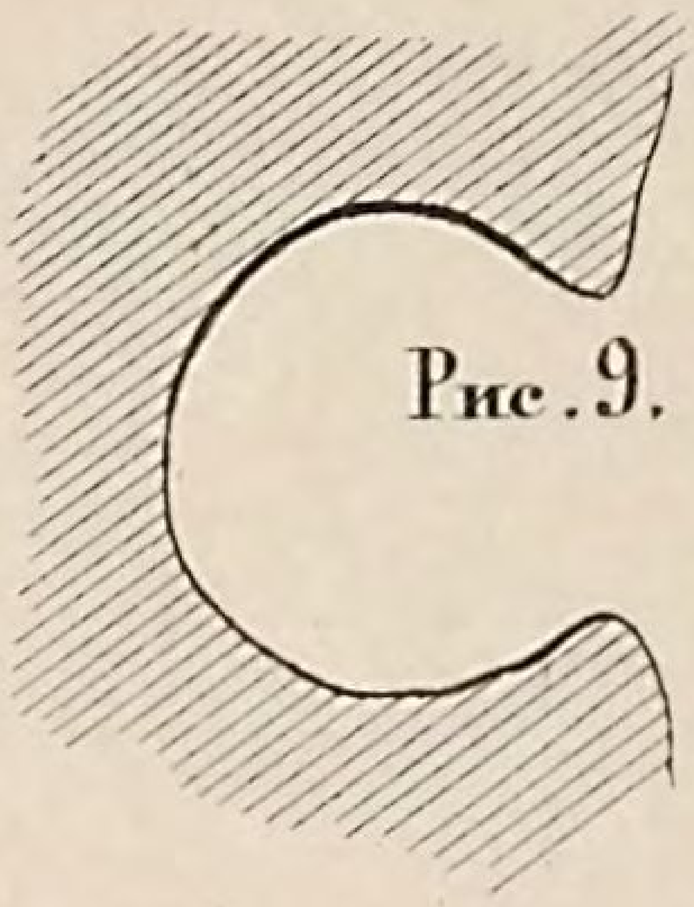

Рис. 9.

Рис. 10.

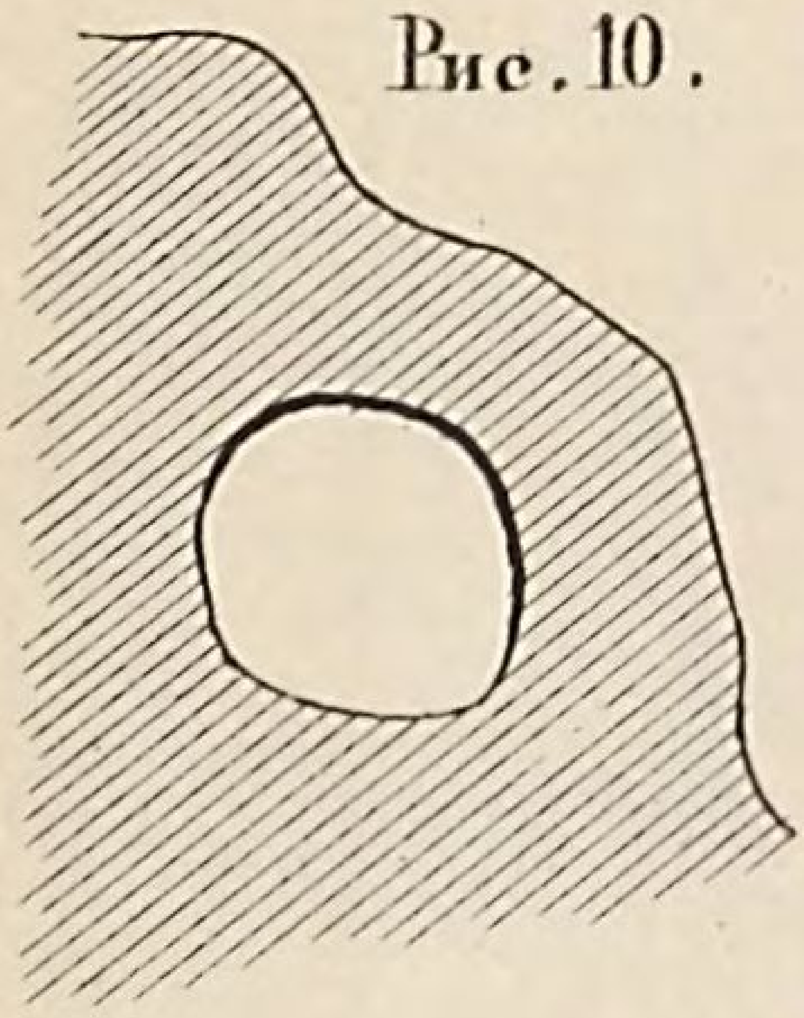

Рис. 12.

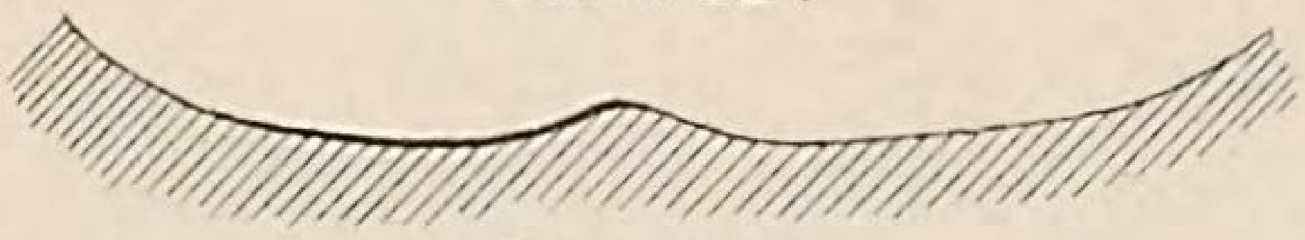
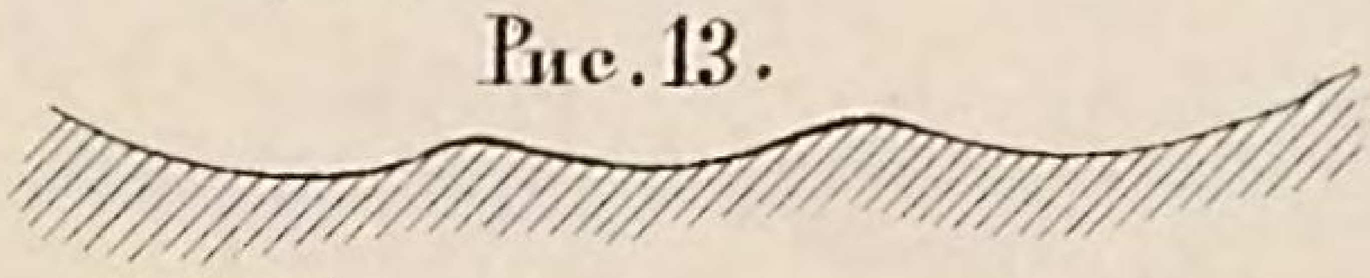

Рис. 13.

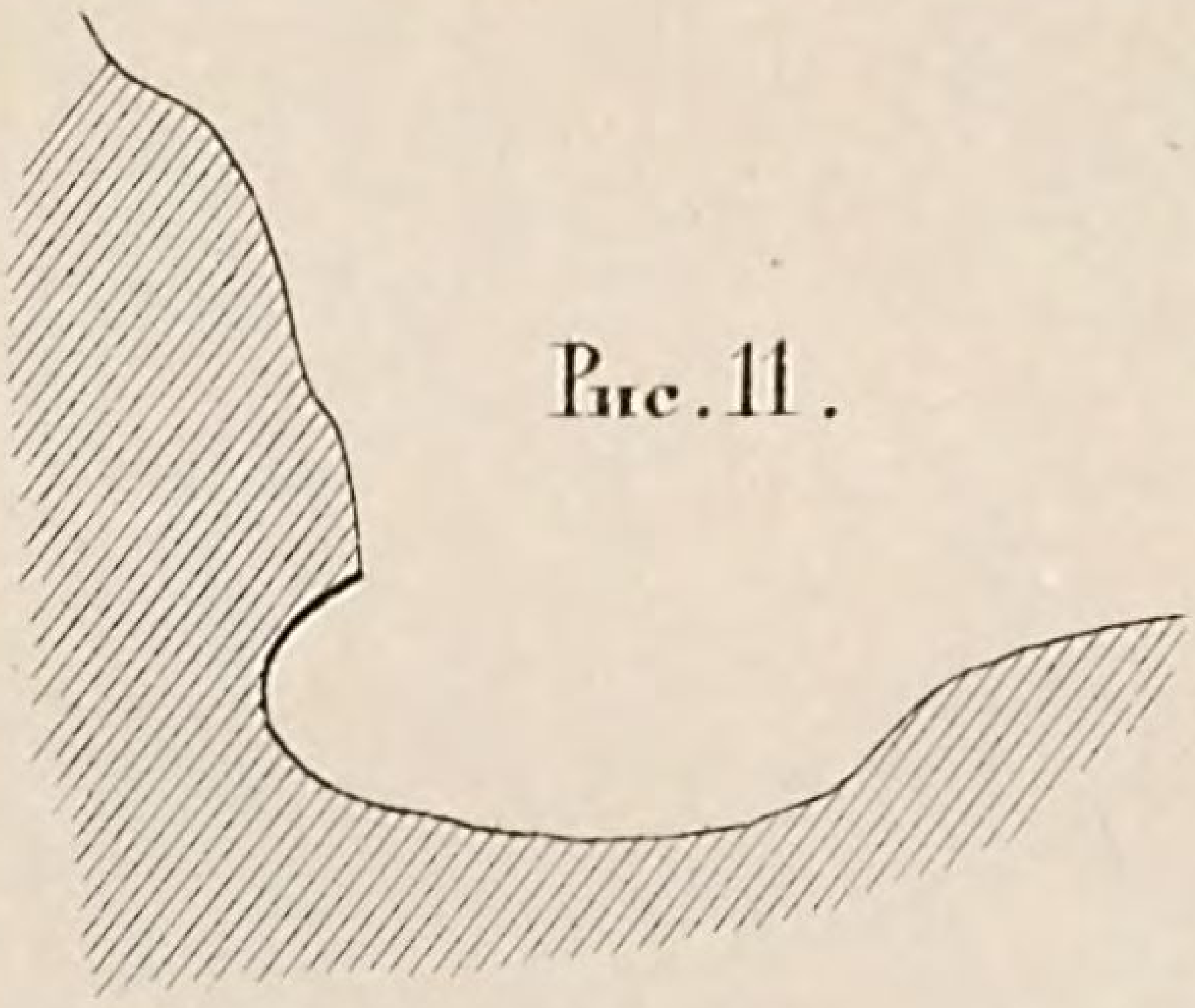
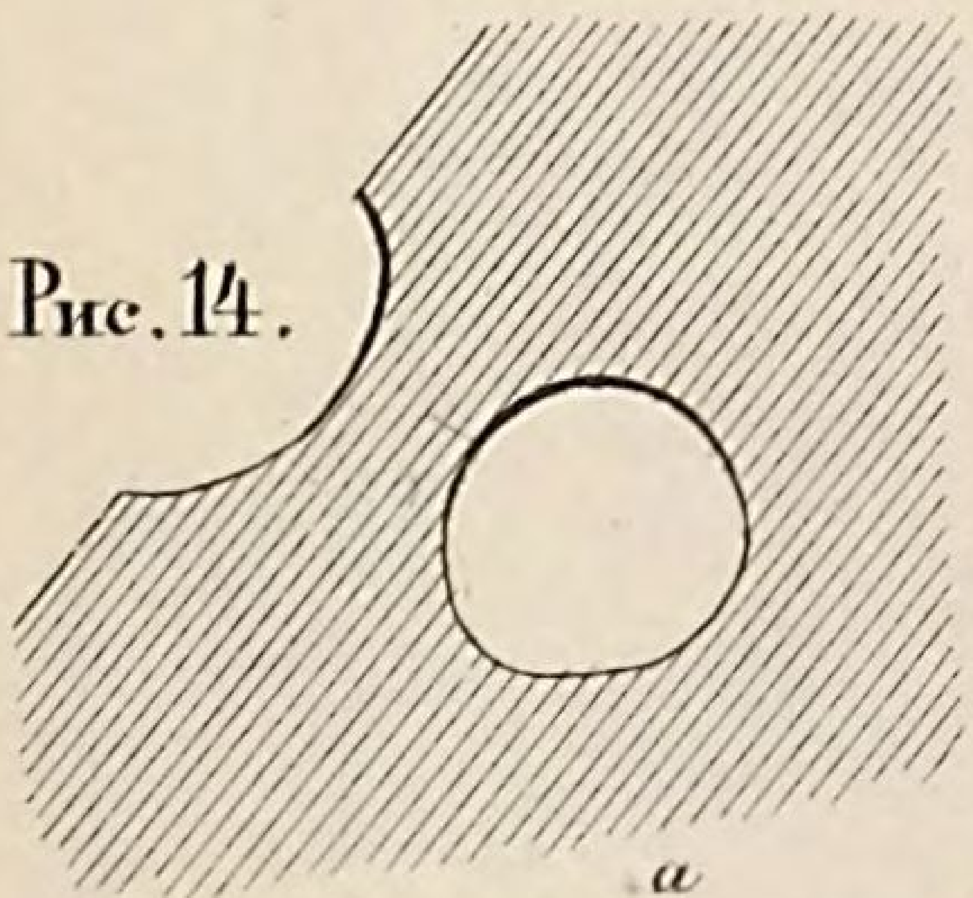

Рис. 11.

Рис. 14.

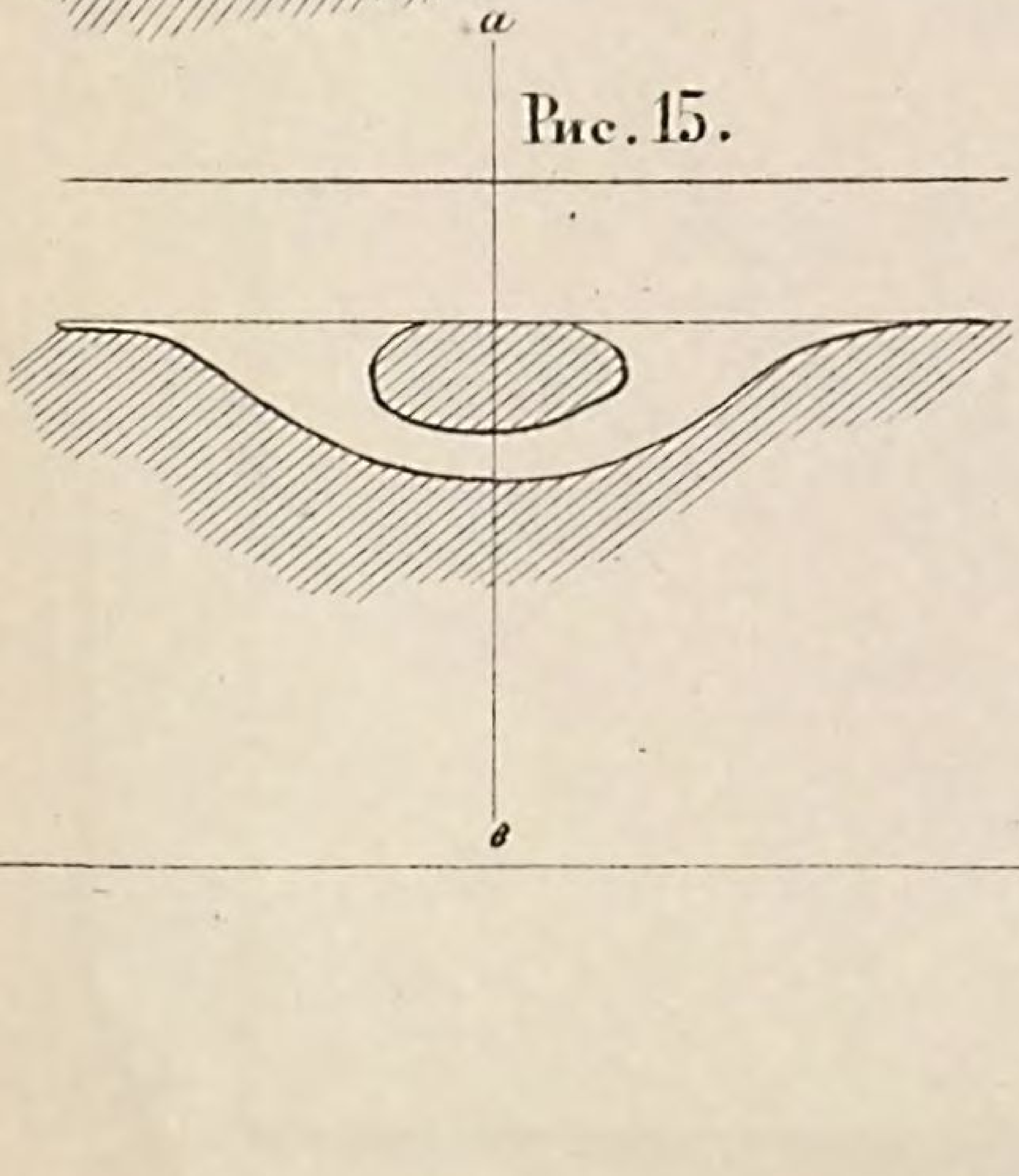
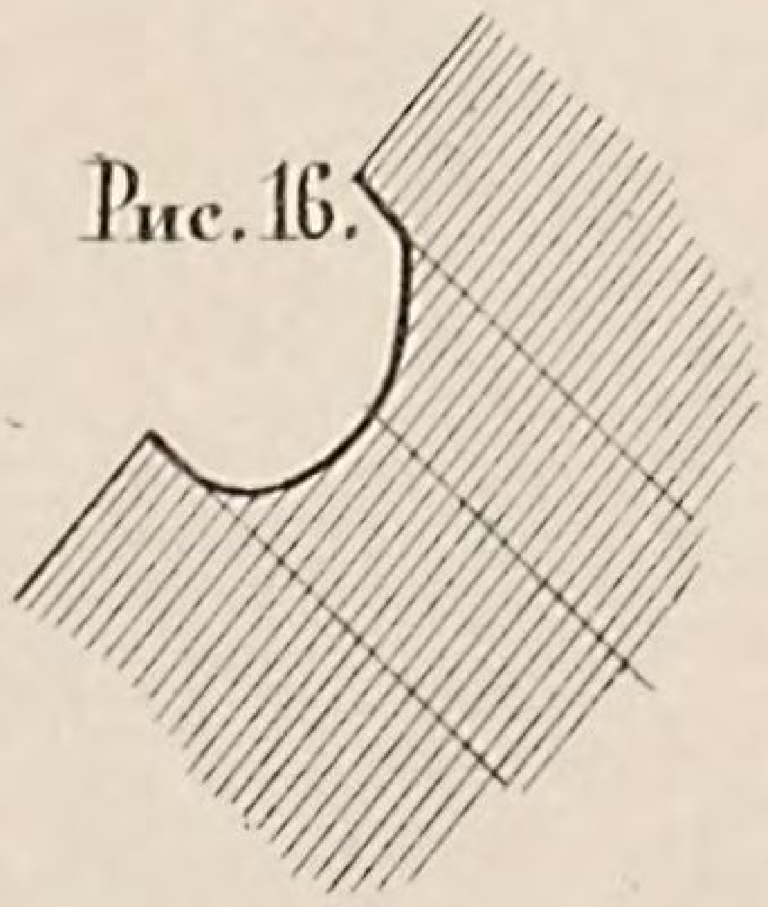
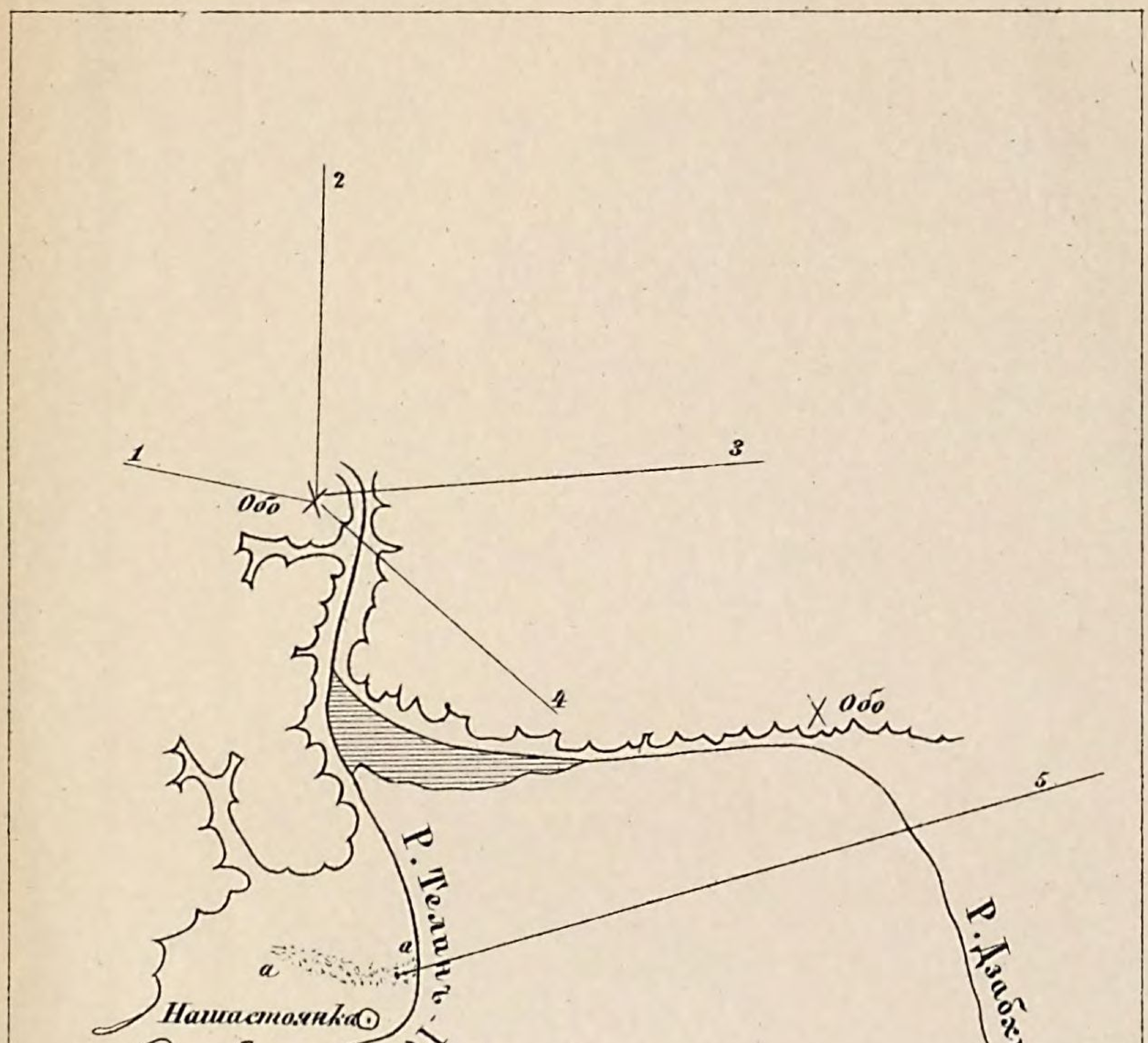

Рис. 15.

Рис. 16.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С. П. Б.

1
2
3
4
5
Обо
Обо
а
а
Наша стоянка
в
в
Р. Телинъ-Голъ
Р. Дзабханъ.

Geo. U. 525 q/3

Составилъ Штабсъ-капитанъ Рафаиловъ

Potannin III

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Potanin, Grigorij Nikolaevič,

Očerki sěvero-zapadnoj Mongolii rezul'taty putešestvija, ispolnennago v 187
6 - 1877 godach po poručeniju Imperatorskago Russkago Geograficěskago Obšč
estva G. N. Potaninym
Bd.: 3

S.-Peterburg 1881

Geo.u. 525 q-3
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11608001-8